На правах рукописи

Апанасюк Лариса Ахунжановна

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

13.00.05 – теория, методика и организация социально-культурной деятельности

Тамбов- 2014

Содержание

Введение	3
Глава 1 Теоретико-методологические основы профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности	34
1.1 Междисциплинарный анализ проблемы профилактики ксенофобии в студенческой среде	34
1.2 Методологические подходы к исследованию профилактики ксенофобии в студенческой среде	65
1.3 Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде	97
Глава 2. Социально-педагогические основы разработки концептуальных положений профилактики ксенофобии в студенческой среде	132
2.1 Проблема профилактики ксенофобии в молодежной среде: социально-политический аспект	132
2.2 Исследование социально-культурных условий профилактики ксенофобии в студенческой среде	190
2.3 Педагогические основы концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде	254
Глава 3. Авторская технология профилактики ксенофобии в студенческой среде нашли средствами социально-культурной деятельности	299
3.1 Модель профилактики ксенофобии в студенческой среде	299
3.2 Разработка социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде	324
3.3 Кадровый ресурс реализации социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде	354
Глава 4 Экспериментальное исследование профилактики ксенофобии в студенческой среде	383
4.1 Реализация концепции и модели профилактики ксенофобии в студенческой среде	383
4.2 Основные этапы экспериментального внедрения технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности	408
4.3 Результаты опытно-экспериментального исследования профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности	430
Заключение	465
Список использованных источников	479
Приложения	511

Введение

Актуальность исследования. В условиях глобализации и информатизации мирового сообщества интенсифицируются интеграционные процессы, которые проявляются во всех сферах жизни. Важнейшим индикатором такой социокультурной динамики становится, в частности, возрастающая мобильность населения, расширение международного сотрудничества и межкультурного взаимодействия. Параллельно с этим цивилизация столкнулась со многими проблемами, обусловленными мультикультурными процессами, столкновением этнических и конфессиональных интересов, борьбой тех или иных групп за социальное равенство, возможность открыто выражать чувства национальной идентичности. Практически во всех развитых странах мира возникает проблема ксенофобии и порожденного ею молодежного экстремизма. Современный рост социального разнообразия российского общества обусловлен сложностью демографической ситуации и расширением миграционных процессов, что сопровождается усилением в массовом сознании разнообразных негативных проявлений: всевозможных предрассудков, страхов, ксенофобии.

Нарастают опасные тенденции, связанные с ответной реакцией представителей социума на встречу с чужим человеком, иной культурой, приводящие к ущемлению прав человека, национализму, дискриминации, нетерпимости. Указанные тенденции провоцируют социальную агрессию, ксенофобию, экстремизм и даже терроризм.

Питательной средой для развития ксенофобии является продолжающийся процесс социального расслоения, нивелировка традиционных ценностей и идеалов, рост социальной и межэтнической напряженности в российском обществе. Подчас своеобразным катализатором ксенофобных настроений становятся некорректные высказывания средств массовой коммуникации, а также недальновидные политические решения.

Разрешение этой проблемы является предметом широких дискуссий – политических, общественных, научных. Выдвигаются идеи целенаправленной

работы по преодолению ксенофобии в молодежной среде. Чаще всего решение представляется в развитии патриотизма и национального самосознания, толерантности; сохранения и развития ценностного отношения к традиционной культуре. Об этом свидетельствует принятая 20 августа 2013 г. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)», ориентированная на укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений, содействие этнокультурному многообразию народов России.

Ксенофобия в молодежной среде способствует обострению межнациональных отношений, возникновению конфликтов и противоречий на этнической основе, что определяет высокую актуальность исследований проблемы преодоления ксенофобии в контексте организации досуга молодежи.

В теории, методике и организации социально-культурной деятельности проблематика преодоления ксенофобии разработана недостаточно, отсутствуют специальные работы, посвященные концептуальному, теоретическому и технологическому обоснованию деятельности учреждений досуга, направленной на снижение проявлений ксенофобии в молодежной среде.

Актуальность подобных разработок подтверждается многочисленными исследованиями, а также постоянным мониторингом общественных процессов. Согласно мониторингу московского Информационно-аналитического центра «СОВА» существуют значимые нормативно-правовые проблемы преодоления ксенофобии и экстремизма: законодательство далеко не всегда соответствует реальной практике межэтнического и межконфессионального взаимодействия молодежи. В результате количество дошедших до суда дел об экстремизме и ксенофобии в современной России не только не растет, но даже уменьшается. Отчасти это связано с проблемой понимания самого феномена ксенофобии, четкое определение которого в законодательстве РФ отсутствует, что осложняет применение правовых норм. Кроме того, существенно отличаются региональные трактовки данного понятия: то, что, в Дагестане, например, характеризуется как терроризм, в Рязани вполне может рассматриваться

преступлением на почве ненависти. Тем самым не возникает четкой юридической границы дозволенного и недозволенного: националисты и праворадикалы продолжают провоцировать насильственные националистические инциденты.

Приведенные данные свидетельствуют о важности комплексного полидисциплинарного подхода к разрешению проблемы роста ксенофобии в молодежной среде. Термин «ксенофобия» в XXI веке стал достаточно распространенным и широко употребляемым в самых разнообразных контекстах и обстоятельствах. Международное научное сообщество активно обращается к изучению широкого спектра социально-политических и социально-культурных проблем, так или иначе связанных с феноменом ксенофобии.

Степень научной разработанности проблемы. Сущность и специфика ксенофобных проявлений оказывается в центре внимания различных отраслей гуманитарного знания, в том числе педагогики и социально-культурной деятельности.

Полидисциплинарный анализ теоретических подходов изучения ксенофобии позволяет выделить следующие направления исследования данного явления.

Широкая проблематика этнопсихологических особенностей (С.К. Бондырева, И.Б. Гриншпун, А.А. Иванова, В.С. Мукаев, В.С. Мухина, А.С. Обухов, А.П. Садохин, Ф.С. Эфендиев и др.) и кросс-культурной психологии (Ф.Б. Березин, Дж. Берри, С. Бечнер, С.А. Завражин, К. Камиллери, М. Коксинен, К. Оберг, В. Раутен, Э. Стоунквист, А.В. Сухарев, А. Фернхем, Е.И. Филиппова).

Исследования этнического самосознания и этнической идентичности (А.В. Авксентьев, В.С. Агеев, Е.М. Аджиева, Э.Г. Александренков, Ф. Армстронг, А.В. Арутюнян, Л. Бартон, Ю.В. Бромлей, В. Воронков, А.Г. Вишневский, Д. Горовцова, С.Н. Ениколопов, А.А. Иванова, О. Карпенко, П.И. Кушнер, Н.М. Лебедева, В.П. Левкович, О.О. Миронова, О.А. Оберемко, И.

Освальд, А.П. Садохин, З.В. Сикевич, М.М. Соколов, Т.Г. Стефаненко, А.П. Федоркина, Е.И. Шлягина, Ф.С. Эфендиев, В.А. Ядов и др.).

Исследования направленности межэтнических отношений в Российской Федерации (И.Б. Андрущак, Л.М. Дробижева, С. Замогильный, А.А. Кокорев, Н.М. Лебедева, С.В. Рыжова, А.Е. Суслова, Г.У. Солдатова, В. Ярская и др.).

Межкультурное взаимодействие (Р.Г. Абдулатипов, Ю.В. Арутюнян, Э.А. Багромов, Ю.В.П. Бергер, Ф.Б. Березин, З.Т. Гасанов, В. Дильтей, Г.Д. Дмитриев, Л.М. Дробижева, С.А. Завражин, Г. Зиммель, Э. Кассирер, Н. Лукман, А.В. Сухарев, Е.И. Филиппова, Ф. Шлейермахер, А. Щюц); межэтническое взаимодействие (Дж. Бэнке, Н.Б. Крылова, Г.В. Палаткина, М. Уолцер, К. Цюрхер и др.).

Проблемы диалога и взаимодействия культур (Э.А. Баграмов, М.М. Бахтин, В.С. Библер, Ю.В. Бромлей, Н.Я. Данилевский, Л.М. Дробинеева, В.О. Ключевский, В.А. Тишков, Ж.Т. Тощенко и др.); культуры межнационального общения (Г.Х. Гасонов, А.Ф. Дашдамиров, В.Г. Крысько, Н.Ф. Чипикова и др.); коммуникации в поликультурной среде (А.И. Арнольдов, О.Н. Астафьева, Ф. Бок, С.Дж. Вагнер, В.Ф. Галецкий, С.Н. Градировский, У. Кимлика, Т.В. Лопухина, Г. Терборни др.).

Проблемы межкультурных различий, межкультурной перцепции, межкультурных взаимодействий (Л.Д. Гудков, Л.М. Дробижева, В.В. Кочетков, Ю.А. Левада, С.Я. Лурье, В.А. Ядов); оснований и форм социальной эксклюзии (Ф.М. Бородкин, Т.И. Заславская, В.И. Ильин, В.В. Радаев, О.И. Шкаратани др.).

Изучение этнически обусловленных модальных ценностей, обусловливающих социальное поведение (И.Э. Белоусова, У.Д. Винокурова, В.М. Вызова, В.В. Знаков, Л.Г. Почебут и др.).

Широкий спектр проблематики национальной политики:

- этнополитические процессы в постсоветской России (Э.А. Паин);

- сравнительная этнополитология и мультикультурная модель социума (В.А. Антонова, В.С. Малахов, О.И. Арбша, А.И. Куропятник, О.В. Щедрина и др.);

- стратегии этнонациональной политики (С.В. Соколовский, А.И. Осипов).

Проблемы мультикультурализма и национализма (А. Аклаев, В. Антонова, Е. Белоусова, С. Бенхабиб, А.А. Борисов, Л.М. Дробижева, В. Коротеева, Г.У. Солдатова, Н. Гиренко, И. Григорьева, Х. Каллен, Е. Колесников, Л. Константинова, Н. Константинова, В.С. Котельников, В. Кряжков, Ч. Кукатас, А.И. Куропятник, В. Малахов, А. Малько, Г. Маркузе, Н. Матузов, П. Романов, В. Тишков, Т. Черняева, Т.Шанин, Ст. Холл, Е. Ярская-Смирноваи др.); исследование расизма как феномена культуры и социальных отношений (Дж.Александер, Д.Т. Голдбергм, В. Ильин, О. Карпенко, В.С. Малахов, Л.Р. Низамова, В. Ньюмен, А. Осипов, Н. Скворцов, С. Соколовский, В.А. Тишков, О.В. Щедрина).

Особенности формирования позитивной межкультурной компетенции (М.Б Бергельсон, Л.Ф. Борусяк, А.А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, Е.И. Вовк, Л.Д. Гудков, В.И. Ильин, О.А. Леонтович, И.Э. Клюканов, Г. Коптельцева, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, А.П. Садохин, С.Г Тер-Минасова, Т. Персикова, Ю. Рот, А.В. Сергеева, Л.В.Цурикова и др.).

Проблемы обеспечения прав человека в контексте мультикультурализма (Дж. Бодли, У. Вошбэрн, К.Гиртц, Т. Даунинг, Дж. Кинбер, Дж. Кушнер, Н. Першиц, Р. Пэнникар, Э. Рентельн, Р. Уилсон,Д. Эйтон-Шенкер), социокультурных отношений к этническим меньшинствам (Т.А.Васильева), влияние «иных» культур на развитие титульных этносов (Д. Ландес, Г. Ленс, С. Липсет, Д. Сакс, С. Хантингтон и др.).

Проблематика мультикультурализма в контексте глобализации (С. Бенхабиб, В. Бэйдер, А. Галкин, Э. Гидденс, Ю. Красин, Н. Покровский); функции СМИ в контексте мультикультурализма (Б.Б. Багиров, С.М. Гуревич,

М.М. Назаров, М.М. Ковалева, И.Б. Кузнецова-Моренко, В.К. Малькова, Л.Н. Салахатдинова, Л.Н. Федотова, О.М. Хлобустов).

Механизмы формирования межэтнических стереотипов, предубеждений, конфликтов (Т. Грушевицкая, Л.Д. Гудков, А. Садохин); изучение особенностей проявлений ксенофобных установок и стереотипов (Г.М. Андреева, А.А. Деркач, В.Г. Крысько, Н.М. Лебедева, А.А. Леонтьев, Д.С. Лихачев, А.М. Муравьев, Т.М. Стефаненко, Г.У. Солдатова, Е.Б. Шестопал).

Теоретические аспекты ксенофобии (Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, Н.М. Лебедева, В.И. Мукомель, Т.М. Стефаненко, В.А. Тишков); проявления ксенофобии на индивидуальном, групповом и массовом уровнях (Т. Адорно, И. Дзялошинский, К. Лоренц, А.М. Муравьев, Б.Ф. Поршнев, Э. Фромм).

Теоретические основания исследования социально-психологических особенностей проявления ксенофобии в психологии (Т. Адорно, Л. Берковиц, А.А. Деркач, И.М. Дзялошинский, К.Е. Изард, Г. Крайг, А.А. Кельберг, А.А. Леонтьев, М.С. Мириманова, Х.В. Нагорная, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, Э. Эриксон и др.); социальной психологии (В.С. Агеев, Г.М. Андреева, Р. Бэрон, Л.Я. Гозман, В.Г. Зазыкин, К. Лоренц, Г. Лебон, А.С. Мельничук, С. Московичи, В.Ф. Петренко, Б.Ф. Поршнев, З.В. Сикевич, Ш. Тейлор, М. Уолцер и др.); социологии (П. Бурдье, Г. Витковская, И. Кон, Ю. Левада, У. Липпман, Э. Ноэль-Нойман, Г.В. Осипов, П.А. Сорокин, В.А. Ядов и др.); философии (Вольтер, Дж. Локк, Дж. Милль, Х. Ортега-и-Гассет, В.М. Соколов, В.В. Шалин, А.В. Шипилов, А.С. Штемберг и др.).

Изучение проблем конфликтологии (В.А. Авксентьев, А.Г. Здравомыслов, С.В. Матвеева, К.С. Мокин, Л.А. Морозова В.А. Тишков, Е.В. Филиппова), преодоления и предупреждения межэтнических стереотипов и конфликтов (Н. Иконникова, В. Кашкин, В. Конецкая, Е. Милосердова, А. Павлов, В. Попков).

Проблематика предупреждения ксенофобии и формирования этнической толерантности (А.Г. Асмолов, Г.М. Андреева, Т. Адорно, В.Н. Гуров, И.Б. Гришпун, Л.М. Дробижева, З.Ф. Мубинова, Г. Олпорт, Г.У. Солдатова, В.А. Тишкова, Е.И. Шлягина и др.); личностного и социального феномена

толерантности, толерантного сознания и отношений (А.Г. Асмолов, Г.М. Андреева, С.К. Бондарева, Р.Р. Валитова, В.В. Глебкин, И.Б. Гриншпун, В.Н. Гуров, Е.Н. Дворникова, А.Н. Джуринский, А.И. Донцов, Л.М. Дробижева, О.С. Ионина, Е.Ю. Клепцова, В.А. Лекторский, В.И. Курушин, Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, М.С. Мериманова, З.Ф. Мубинова, Г. Олпорт, Э.А. Паин, П.В. Степанов, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова, В.А. Тишкова, М. Уолцер, Ж.Т. Уталиева, Л.А. Шайгерова, Е.И. Шлягина и др.).

Проблематика национального примирения (М.В. Иордан, О.А. Митрошенков), противодействия экстремизму (К. Агамиров), этнокультурной безопасности (М. Деш, И.Б. Орлова, С.А. Панарин, Л.С. Перепелкин, В.Г. Стельмах).

Проблемы миграции и межэтнических отношений (Н.А. Воронина, С.В. Рязанцев); типологии миграционных процессов (Т.В. Лопухина, С.Н. Градировский); нарушения прав мигрантов (Л.И. Графова, А.В. Грешнова, Ж.А. Зайончковская); миграции как фактора воспроизводства народонаселения (А.Г. Вишневский, В.Н. Ярская); конфликтогенности миграционных процессов (А.В. Дмитриев); миграции как новой жизненной стратегии населения (С.В. Рязанцев); транснациональных культурных тенденций в международной миграции (Т. Фэйст); социальной и культурной адаптации мигрантов в условиях мультикультурности (В.С. Айрапетов, В.В. Амелин, Г.С. Витковская, О.А. Власова, Г.Г. Гольдин, Н.М. Лебедева, В.К. Левашов, Г.В. Палаткина и др.); влияния миграционных процессов на межнациональные отношения (Р.А. Костин).

Проблемы этнопедагогики (С.К. Бондырева, Г.Н. Волков, А.И. Мусурманов, Г.А. Романов, Ю.А. Рудь, Г.А. Стачинский, Э.И. Сокольникова, М.Г. Тайчинов, И.Я. Ханбиков, И.А. Шоров, Е.Л. Христова, З.Б. Цаллагова др.); этнопедагогика народов России и зарубежных стран: Ш.М.-Х. Арсалиев (этнопедагогика чеченцев), Н.Г. Баженова (этнопедагогические ценности Амурского казачества), В.И. Баймурзина (традиции нравственного и трудового воспитания башкир), С.П. Беловолов (алтайская этнопедагогика), А.М. Леонов

(этнопедагогика старообрядцев), О.Д. Мукаева (этнопедагогика калмыков), Т.Н. Петрова (этнопедагогика чувашей), Н.Ф. Сагаякова (этнокультурные традиции хасаков), Н.В. Силистрару (этнопедагогика молдаван), Ж.Т. Тумунов (этнопедагогика Агинских бурят), А.Ф. Хинтбидзе (этнопедагогика грузин).

Проблемы мультикультурного образования и воспитания (А.В. Аракелян, Л.Ф. Гайсина, Г.Ж. Даутова, А.Н. Джуринский, Г.Д. Дмитриев, В.А. Ершов, М.Н. Кузьмин, Р.Х. Кузнецова, В.В. Макаев, З.А. Малькова, Ф.М. Малхозова, В.И. Матис, М.Б. Насырова, Г.В. Палаткина, С.Ф. Петрова, С.Ю. Сенатор, Л.Л. Супрунова, А.В. Шафикова); мультикультурное образование за рубежом (Дж. Бэнкс, Л. Дерман-Спаркс, М. Дженкинс, Дж. Льюис, Р. Люсиер, Я. Пей, Ш. Рамон, Ф. Уелль, У. Уоткинс, Б. Уинг. Р. Хессари, М. Херсовиц, Д. Хилли др.); особенности поликультурного образования детей-мигрантов на постсоветском пространстве (О.В. Гукаленко).

Исследовались модели мультикультурного (поликультурного) образовательного пространства (В.П. Борисенков, Б.Л. Вульфсон, Л.Н. Гончаров, О.В. Гукаленко, Г.В. Миронова и др.), на технологическом уровне – теория моделирования педагогических систем (В.И. Загвязинский, В.С. Лазарев, Л.И. Лурье, Н.О. Яковлева).

Существенный вклад в разработку проблемы воспитания молодежи в досуговой сфере внесли представители теории, методики и организации социально-культурной деятельности. В частности, педагогический потенциал свободного времени молодежи исследуется в работах Л.А. Акимовой, М.А. Ариарского, И.Н. Ерошенкова, А.Д. Жаркова, С.Н. Иконниковой, Б.Г. Мосалева, В.Я. Суртаева и др. Технологическое обоснование социально-культурного воспитания нашло отражение в диссертационных исследованиях И.И. Алпацкого, Р.Р. Богачева, И.В. Воронина, В.В. Гладких, И.Н. Григорьева, М.Д. Горнасталева, Ю.Г. Дерябиной, Д.В. Кирша, Л.Н. Пашкина, И.В. Шубина, Е.Б. Хворовой и др.

Существенное значение для изучения проблематики профилактики ксенофобии в студенческой среде имели работы Г.М. Бирженюка, Ю.Д.

Красильникова и А.П. Маркова, анализирующих технологии социально-культурного проектирования; исследования, посвященные теории и методике этнокультурного развития личности (Т.Г. Бортникова, Е.И. Григорьева, М.И. Долженкова, В.П. Исаенко, В.В. Попов, Ф.Х. Попова, Ю.А. Стрельцов, Е.Ю. Стрельцова), профилактике деструкций в молодежной среде средствами социокультурного менеджмента (А.Д. Жарков, Л.С. Жаркова, Г.Н. Новикова, Г.В. Оленина, В.М. Чижиков и др.), формированию личности участника социально-культурной деятельности (А.А. Жаркова, Н.В. Шарковская, Н.Н. Ярошенко и др.).

Очевидно, что разрешение проблемы профилактики ксенофобии в студенческой среде находится в плоскости ряда *противоречий*:

– между потребностью общества и государства в укреплении межнационального единства, согласия и оптимизации взаимодействия между представителями различных культур и отсутствием в системе социально-культурной деятельности инновационных, актуальных и действенных подходов и моделей социального воспитания молодежи соответствующей содержательной направленности;

– между социальным заказом, адресованным социально-культурной деятельности, состоящим в комплексной разработке педагогической системы профилактики ксенофобии, противодействия распространению национализма и экстремизма в молодежной среде и отсутствием экспериментально обоснованной профильно-ориентированной стратегии и концепции;

– между потенциалом технологий социально-культурной деятельности, а также накопленным и постоянно обновляющимся опытом практики организации молодежного досуга, связанных с профилактикой ксенофобии в студенческой среде, и недостатком теоретических знаний о социокультурном содержании, структуре, принципах и функциях профилактики ксенофобии, а также необходимостью разработки методологических оснований для их последующего использования в социально-воспитательных и коррекционных целях;

- между растущим запросом практики социально-культурного воспитания молодежи в технологиях, обеспечивающих интегрированное решение задач профилактики ксенофобии и отсутствием целостного системного подхода к их реализации.

Все сказанное свидетельствует об актуальности сформулированной темы данной диссертационной работы. **Основополагающей идеей исследования** выступает положение о том, что профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности является важным средством совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студента. Она требует создания в вузе особого этнотолерантного культуротворческого пространства; целенаправленно организованного социально-воспитательного процесса, основанного на интеграции традиционных и инновационных воспитательных систем, идей, технологий. Все это способствует реализации гуманистической культуросообразной событийно-насыщенной воспитательной среды полисубъектного досугового сотворчества и партнерства.

Цель исследования – разработка, теоретико-методологическое и эмпирическое обоснование концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности**.**

Объект исследования – профилактика ксенофобии в студенческой среде как интегративное направление педагогической деятельности.

Предмет исследования – профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности в современной России, рассмотренная в методологическом, теоретическом и технологическом аспектах.

В ходе исследования решались следующие **задачи:**

1. Обосновать методологические подходы к исследованию профилактики ксенофобии в студенческой среде.

2. Определить воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде.

3. Разработать и обосновать концепцию профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

4. Выявить социально-культурные условия профилактики ксенофобии в студенческой среде.

5. Разработать авторскую технологию профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

6. Конкретизировать организационно-педагогическую модель профилактики ксенофобии в студенческой среде.

7. Выделить подходы к формированию кадрового ресурса реализации социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде.

8. Разработать систему критериев и показателей, позволяющих комплексно оценить эффективность профилактики средствами социально-культурной деятельности, препятствующей распространению стереотипов ксенофобии в студенческой среде.

9. Экспериментально апробировать организационно-педагогическую модель и технологию профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности будет более успешной при определенных педагогических условиях, которые включают в себя такие составляющие, как:

- опора на теоретические разработки профилактики ксенофобии, содержащиеся в философских, социологических, психолого-педагогических и культурологических трудах крупнейших отечественных и зарубежных ученых;

- выявление сущности категории «профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности», рассматриваемой в широком социально-педагогическом контексте, а также определение теоретико-методологических основ реализации соответствующего воспитательного воздействия в условиях социально-воспитательной работы

вуза, фундаментом которого выступают идеи укрепления единства российской нации, межнационального согласия и гармонизации межэтнических отношений, формирования общегражданской идентичности россиян, сохранения этнической самобытности и традиций, преодоления нетерпимости и дискриминации по признаку расовой, этнической или религиозной принадлежности, развития культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России;

- разработка и реализация концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности (основанной на педагогических закономерностях, принципах и подходах и ориентированной на формирование у студентов этнокультурных духовно-нравственных ценностей, воспитание у них готовности к межкультурному диалогу и активному взаимодействию в поликультурном социуме), обеспечивающей обоснование целостной модели, а также механизмов соответствующего организационно-педагогического воздействия в практике социально-воспитательной работы вуза;

- создание в вузе социально-культурной среды, способствующей постепенному вхождению молодежи в пространство диалога культур на основе активного и инициативного участия в коллективном творческом взаимодействии в процессе реализации программы социально-воспитательной работы вуза;

- опора в воспитательном процессе на педагогический потенциал взаимодействия вуза, заинтересованных социально-культурных институтов (семьи и ближайшего окружения, СМИ, среды учебных заведений и общественных организаций), создающих условия для социализации, формирования этнокультурной компетентности, навыков межкультурного взаимодействия и гражданского становления личности студента;

- разработка и реализация комплекса организационно-педагогических условий, а также технологическое обеспечение программ эффективной

профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, позволяющее управлять данным педагогическим процессом с учетом актуальной социальной динамики и инноваций;

- определение системы показателей сформированности у студентов духовно-нравственных ценностей (как результата профильной социально-воспитательной работы вуза, противостоящей проявлениям ксенофобии), ведущими из которых можно считать этнокультурную и коммуникативную компетентность, положительное эмоционально-ценностное отношение, мотивационную готовность, а активное творческое участие в диалоге носителей различных культур.

Методологической основой исследования явился междисциплинарный подход к решению выдвинутых цели и задач, то есть рассмотрение педагогической проблематики исследования с привлечением гносеологических средств философии, социологии, культурологии, педагогики, психологии, политологии, этнологии и других смежных отраслей науки. В качестве ведущих в исследовании нашли применение положения: *средового подхода* в воспитании (В.А. Бочарова, Ю.С. Мануйлов А.В. Мудрик, Л.И. Новикова и др.), предполагающего управление процессом формирования и развития личности студента через специально формируемую среду. Данный методологический подход дополнен идеями, нашедшими подтверждение на основе других подходов: *целостного* (В. Ильин, В.В. Краевский, Н.К. Сергеев, В.А. Сластенин и др.), *деятельностного* (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Ю.К. Бабанский, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.А. Сластенин, Н.Ф. Талызина, Д.Б. Эльконин и др.), *мультикультурного* (К.Д. Дмитриев, З.А. Малькова, Г.В. Палаткина, А.В. Шафикова и др.), событийного (Н.М. Борытко, Е.И. Головака, А.А. Кроник, З.И. Равкин, В.М. Розин, В.И. Слободчиков и др.), *личностно-ориентированного подхода* (Н.А. Алексеев, М.М. Бахтин, Е.В. Бондаревская, К.Н. Вентцель, Б.С. Лихачев, К.М. Мамардашвили, В.А. Разумный, С.Т. Шацкий, Е.А. Ямбург), *аксиологического* (Н.М. Борытко, А.В. Кирьянова, Я.С. Турбовской, З.И. Равкин и др.),

культурологического (А.И. Арнольдов, О.С. Газман, А.Н. Джуринский, Э.С. Маркарян и др.), *этнопедагогического* (Г.Н. Волков, Э.И. Сокольникова и др.).

Теоретическую основу исследования составили проанализированные и систематизированные положения:

– концепции культурного релятивизма, межкультурного взаимодействия (Р. Бенедикт, М. Мид, Р. Брислин, М. Херсовиц, Э. Холл;

– концепции диалога культур (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Л.С. Выготский, А. Дж. Тойнби и др.);

– концепции культурной грамотности Э. Хирша;

– концепции культурных измерений Г. Хофштеде;

– теории высоко- и низкоконтекстных культур Э. Холла;

– концепции преодоления культурного шока М. Беннета;

– концепции ориентализма Э. Саида;

– этнополитических концепций Дж. Александера, У. Кымлики;

– концепции межкультурного взаимодействия (С.А. Арутюнов, А.И. Арнольдов, М.М. Бахтин, Н. Бердяев, В.С. Библер, С. Бечнер, С.И. Иконникова, М.С. Каган, М. Коксинен, К. Камиллери, Ю.М. Лотман, А.Ф. Лосев, В. Раутен, К.Б. Соколов, Э. Стоунквист, С. Хантингтони др.);

– концепции социальной дистанции (Э. Богардус);

– концепции Г. Зиммеля о социально-пространственных отношениях, концепции А. Шюца о повседневной категоризации;

– концепции Э. Холла и В. Трагера о межкультурной коммуникации, концепции М. Уолцера о толерантности;

– теории развития этносов и их культур (Ю.В. Бромлей, Н.Я. Данилевский, В.О. Ключевский, Ж.Т. Тощенко, А. Геллнер, Э. Кассирер, Г. Парсонс, А.Тойнби, К. Ясперс, О. Шпенглер);

– теории общения и отношений (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, В.А. Кан-Калик, В.А. Леонтьев, В.М. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, С.Т. Якобсон и др.);

– современных концепций воспитания и культуры межнационального общения (Т.Ю. Бурмистрова, З.Г. Гасанов, А.С. Гаязов, Г.Я. Гревцева, Н.В. Ипполитова, И.И. Серова и др.);

– современных концепций гуманизации образовательного процесса (О.С. Газман, Е.Н. Шиянов);

– концепции персонализации и самореализации личности (К.А. Абульханова, А. Маслоу, В.С. Мухина, А.В. Петровский, К. Роджерс и др.);

– теории полисубъектности в образовании (А.В. Брушлинский, В.И. Слободчиков, Б.А. Сосновский и др.);

– концепции социально-культурного воспитания личности (Е.И. Григорьева, А.Д. Жарков, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, Ю.А. Стрельцов, В.Я. Суртаев, Н.Н. Ярошенко и др.).

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы:**

- общенаучные методы: анализ и самоанализ, сравнение и сопоставление, абстрагирование и конкретизация, моделирование, проектирование при обосновании организационно-педагогической модели профилактики ксенофобии в студенческой среде;

- теоретико-методологический анализ (историографический, сравнительно-сопоставительный, логический, ретроспективный) теоретических источников и проблем в области педагогики, психологии, философии, культурологии и социально-культурной деятельности; системное изучение социально-культурного и культурно-педагогического аспектов профилактики ксенофобии и развития толерантного сознания молодежи в условиях многонационального региона;

- эмпирические методы: социологические методы (анкетирование, интервьюирование, экспертная оценка, обобщение независимых характеристик, прямое и косвенное наблюдение, анализ продуктов деятельности, аналитическая диагностика); экспериментально-практическая проверка организационно-педагогической модели профилактики ксенофобии в студенческой среде

(методы статистической обработки и качественного анализа результатов эксперимента); моделирование; изучение и систематизация педагогической документации; обобщение передового педагогического опыта профилактики ксенофобии в молодежной среде.

Научная новизна исследования определяется обращением к проблеме профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, которая впервые рассмотрена с позиций современной теории социально-культурной деятельности на основе системного, деятельностного, социально-культурного и личностно-ориентированного подходов. Это позволило осуществить целостное и всестороннее исследование, с одной стороны, методологии, теории и технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности – в этой специализированной области общественной практики, а с другой – совокупности специфических условий, форм, средств и методов социально-воспитательной работы вуза, что можно квалифицировать как разработку нового научного направления в теории, методике и организации социально-культурной деятельности. При этом впервые:

- открыто новое научное направление в развитии теории социально-культурной деятельности, отражающее педагогические подходы к профилактике ксенофобии в различных социально-демографических и профессиональных группах;

- исследование способствует решению научной проблемы, имеющей важное социально-культурное значение и посвящённое поиску эффективных методов профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, укрепления гражданского и духовного единства российской нации, социально-культурной интеграции, адаптации и социализации субъектов досуговой деятельности – представителей различных культур;

- выявлен педагогический потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии, состоящий в интеграции ресурсов

заинтересованных субъектов досуговой деятельности, а также создании особой педагогической среды, обеспечивающей саморазвитие и самоактуализацию студента, включение его в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное творческое взаимодействие;

- введена в научный оборот и педагогически операционализирована система понятий, раскрывающих содержание, специфику и научно-объяснительный потенциал профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности;

- разработана организационно-педагогическая модель профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, состоящая из следующих взаимосвязанных блоков: методологического, управленческого, организационно-процессуального, критериального и результативного;

- на основе авторской концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности разработаны педагогические критерии, показатели и уровни, позволяющие оценивать эффективность воспитательных процессов, связанных с преодолением ксенофобии, развитием толерантности и активного межкультурного взаимодействия;

- разработана и экспериментально апробирована авторская интегративная социально-культурная технология профилактики ксенофобии в студенческой среде, которая способствует насыщению всех направлений социально-культурной деятельности гуманистическим содержанием, продвигающим идеи этнокультурного единства и гражданского согласия и основанным на общечеловеческих ценностях мира, дружбы, добра, справедливости, милосердия и взаимопомощи; способствует обеспечению комфортной и успешной жизнедеятельности студента и актуализирует процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающие студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие, инициативную вариативную творческую деятельность;

- обоснованы организационно-педагогические условия профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

Профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности рассматривается как целенаправленно организованное досуговое многоплановое полисубъектное межкультурное партнерское взаимодействие и сотворчество студентов, осуществляемое на основе создания в вузе особого этнотолерантного культуротворческого пространства, реализации гуманистической культуросообразной событийно-насыщенной воспитательной среды, предполагающей интеграцию традиционных и инновационных воспитательных систем в единый межвузовский технологический кластер.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обосновании совокупности теоретических положений и выводов, интегрирующих методологическое и технологическое обеспечение профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

В их число входят:

- понятийный аппарат теории социально-культурной деятельности дополнен новыми понятиями: «социально-культурный феномен ксенофобии» (формирующаяся в процессе социокультурной динамики, имеющая тесную связь с культурными ценностями, нормами и традициями особая форма страха, неприязни, враждебности по отношению к незнакомому или неизвестному, распространенная в определенной социокультурной группе и препятствующая развитию конструктивного межкультурного диалога, порождающая насилие, конфликты, конфронтации), «профилактика ксенофобии в студенческой среде» (целостное педагогическое воздействие на данную социальную группу, комплекс действий и мероприятий, направленных на снижение негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры - страха перед неизвестностью, непонимания, враждебности, изоляционизма,

конфликта и конфронтации и т.п.), «профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности» (целенаправленное социально-воспитательное воздействие, ориентированное на изучение и понимание особенностей иной культуры, включение студента в активную межкультурную коммуникацию с ее носителем, а также культуросообразное и полисубъектное взаимодействие в сфере досуга на основе сотворчества и партнерства);

- теория социально-культурной деятельности дополнена обоснованием принципов профилактики ксенофобии в студенческой среде (педагогизации социально-культурной среды вуза; педагогического сопровождения поликультурного развития личности; интеграции усилий и активного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; толерантного межкультурного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; гуманизации педагогического воздействия в социально-культурном процессе; актуализации педагогического воздействия; этнокультурной сообразности; оптимизации содержания социально-культурной деятельности; приоритета коммуникативных и интерактивных позиций субъектов социально-культурной деятельности; продуктивности; поддержки коллективных творческих инициатив; самоорганизации и самодеятельности субъектов социально-культурной деятельности; рефлексивности: осмысления и осознания результатов социально-культурной деятельности);

- научно обоснованы закономерности профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, подчеркивающие необходимость педагогической поддержки и коррекции личности в сфере досуга; стимулирования и поддержания постоянной социокультурной активности; создания событийного коммуникативного и культуротворческого социально-культурного пространства, гуманистической воспитательной среды; развития этнокультурной идентичности и антифобной позиции студента, связанных с сознательным отказом от ксенофобных идеалов и

ценностей, а также активизацией его когнитивных, коммуникативных, интерактивных и творческих компетенций;

- разработана концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, которая является основой для разработки программ и проектов социально-культурной деятельности, базируется на закономерностях, отражающих связи между общечеловеческими и этнокультурными ценностями, методологических и технологических принципах, основанных на отечественном и зарубежном педагогическом опыте, современных тенденциях педагогической науки в исследовании проблем профилактики ксенофобии, на меняющихся требованиях к воспитанию специалистов высшей квалификации в контексте новой образовательной парадигмы. Концепция является теоретическим основанием совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студентов, включает взаимосвязанные компоненты педагогического процесса: цель, задачи, содержание, методы, организационные формы воспитания, этапы процесса, критерии и показатели, результат; научно-методическое обеспечение;

- выявлены и обоснованы функции профилактики ксенофобии в студенческой среде (воспитательная, просветительная, коммуникативная, культуротворческая, рекреативная, художественная, адаптивная, регулятивная);

- разработана организационно-педагогическая модель ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, способствующая воспитанию личности, способной эффективно осуществлять межкультурное взаимодействие, обладающей стойким иммунитетом и противодействующей проявлениям интолерантности, экстремизма, агрессии по отношению к представителям иной культуры или иных мировоззренческих позиций.

Практическая значимость исследования заключается тем, что

- разработана, экспериментально проверена и внедрена в практику модель и технология профилактики ксенофобии в студенческой среде, которые могут быть использованы при разработке региональных проектов и программ

межнационального сотрудничества и этнокультурного развития, преодоления ксенофобии и экстремизма; при проведении в регионах мероприятий, направленных на реализацию Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)»; в преемственной системе социально-культурного образования (средние и высшие профессиональные учебные заведения), в системе повышения квалификации и переподготовки работников образования и культуры; при разработке перспективных направлений государственной молодежной, образовательной, национально-культурной и региональной политики;

- разработаны и реализованы экспериментальные педагогические проекты, которые нашли применение в социально-воспитательной работе вузов в различных регионах РФ;

- создан методический комплекс, включающий методические материалы, и реализованы организационно-педагогические условия, направленные на обеспечение профилактики ксенофобии в студенческой среде. Теоретические выводы и практические разработки, предложенные в диссертации, могут стать основой для создания ряда программ и учебных пособий для организаторов работы со студенческой молодежью;

- разработана, экспериментально проверена и внедрена в деятельность вузов Воронежской, Московской, Самарской (г. Тольятти) и Тамбовской областей межвузовская кластерная система организации социально-воспитательной работы, направленной на профилактику ксенофобии;

- опубликованы монографии, программно-учебные и методические материалы, нашедшие применение в практике социально-воспитательной работы и организации социально-культурной деятельности высших образовательных учреждений, в системе повышения профессиональной квалификации работников культуры и образования.

Опубликованные материалы могут быть использованы в дальнейшей исследовательской, образовательной, научно-методической и организационно-

управленческой деятельности в сфере культуры, образования и молодежной политики.

Выводы диссертации предопределяют направления дальнейших практико-ориентированных научных поисков в области профилактики ксенофобии, развития межкультурного взаимодействия, высоко востребованного современной социальной практикой.

Опытно-экспериментальной базой исследования послужили: ФБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», ФБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», ФБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет».

Исследование было выполнено в несколько этапов:

I этап (2000-2003 гг.) - поисково - ориентировочный: изучение истории и современного состояния профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, а также опыта методической и проектной деятельности социокультурных институтов в регионах РФ.

На данном этапе ведущими были методы теоретического анализа научной (философской, педагогической, культурологической, этнопедагогической, этнопсихологической и др.) и методической литературы, нормативно-законодательных и инструктивно-методических документов Российской Федерации по вопросам профилактики и преодоления ксенофобии, национально-культурной политики, педагогического и социокультурного проектирования молодежных программ.

II этап (2004-2006 гг.) - теоретико-аналитический: определение методологических основ разработки проблемы профилактики ксенофобии в студенческой среде в современных условиях; уточнение понятийного аппарата; определение принципов профилактики ксенофобии в студенческой среде, а также обоснование воспитательного потенциала социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде.

III этап (2007-2008 гг.) - проектировочный: разработка и концептуальное обоснование модели профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, создание на ее основе организационно-педагогического проекта «Профилактика ксенофобии средствами социально-культурной деятельности». Разработка и обоснование концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, а также выявление социально-культурных условий профилактики ксенофобии в студенческой среде.

IV этап (2009-2012 гг.) - опытно-экспериментальный: реализация и внедрение в социально-воспитательную работу экспериментальных вузов модели и технологии; разработка мониторинга проблемного поля профилактики ксенофобии в студенческой среде в регионе; обоснование общих принципов и методики социально-педагогической и социально-культурной деятельности разработчиков технологии и проекта; разработка системы критериев и показателей, позволяющих комплексно оценить эффективность профилактики, препятствующей распространению стереотипов ксенофобии в студенческой среде; трансляция результатов эксперимента в практику работы различных социально-культурных институтов ряда регионов РФ.

V этап (2012-2013 гг.) - обобщающий: осмысление, обобщение и описание опытно-экспериментальной работы; комплексный анализ деятельности вузов, участвовавших в эксперименте по реализации проекта «Профилактика ксенофобии средствами социально-культурной деятельности»; оценка результативности научного исследования и предложенных рекомендаций; уточнение и корректировка теоретических положений и комплекса организационно-управленческих механизмов разработки и реализации проектов профилактики ксенофобии в студенческой среде в регионах; уточнение выводов, публикации монографий, программно-учебных и методических материалов, статей по результатам исследования; апробация исследования на научно-практических конференциях, круглых столах, форумах; оформление рукописей диссертации и автореферата.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности определяет современные подходы и приоритеты в социально-воспитательной работе вузов, связанной с укреплением гражданского и духовного единства российской нации, противодействием экстремизму, воспитанием патриотизма, сохранением духовных традиций народов России, интеграцией, адаптацией и социализацией представителей различных этнических и религиозных культур; ориентирует на создание педагогических проектов, программ и технологий, реализуемых в условиях демократичного гражданского общества, многонациональной и поликультурной среды, мировой интеграции. Концепция включает в себя цели, задачи, обоснование методологических подходов, основные закономерности, принципы и функции, содержательные направления, организационно-педагогические условия и алгоритм реализации. Ведущая идея концепции состоит в том, что профилактика ксенофобии в студенческой среде является основой совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студента, требует создания в вузе особого этнотолерантного культуротворческого пространства, целенаправленно организованного социально-воспитательного процесса, основанного на интеграции традиционных и инновационных воспитательных систем, идей, технологий. Все это способствует реализации гуманистической культуросообразной событийно-насыщенной воспитательной среды полисубъектного досугового сотворчества и партнерства.

2. Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде связан с интеграцией организационно-педагогических усилий заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности, созданием соответствующей инфраструктуры и сети организационно-методических коммуникаций, проектированием духовно-нравственной этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей комфортной и

успешной жизнедеятельности студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающей его в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие, инициативную вариативную творческую деятельность.

3. Профилактика ксенофобии в студенческой среде рассматривается как целостное педагогическое воздействие на данную социальную группу, комплекс действий и мероприятий, направленных на снижение негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры (страха перед неизвестностью, непонимания, враждебности, изоляционизма, конфликта и конфронтации и т.п.). Профилактика и преодоление ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности является составной частью целенаправленного социально-воспитательного воздействия, ориентированного на изучение и понимание особенностей иной культуры, включение студента в активную межкультурную коммуникацию с ее носителем, а также культуросообразное и полисубъектное взаимодействие в сфере досуга на основе сотворчества и партнерства. При этом в данном исследовании применяется расширительная трактовка понятия «средства социально-культурной деятельности» как процесса и результата целенаправленной мобилизации, аккумулирования, интеграции и реализации многоплановых ресурсов социально-культурной деятельности.

4. Основополагающие принципы профилактики ксенофобии в студенческой среде: методологические (культуросообразности, научности, целенаправленности, систематичности, последовательности и непрерывности педагогического воздействия, стимулирования саморазвития, приоритета субъект-субъектных отношений и диалогового взаимодействия в воспитательном процессе) и технологические (педагогизации социально-культурной среды вуза; педагогического сопровождения поликультурного развития личности; интеграции усилий и активного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; толерантного межкультурного

взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; гуманизации педагогического воздействия в социально-культурном процессе; актуализации педагогического воздействия этнокультурной сообразности; оптимизации содержания социально-культурной деятельности; приоритета коммуникативных и интерактивных позиций субъектов социально-культурной деятельности; продуктивности; поддержки коллективных творческих инициатив, самоорганизации и самодеятельности субъектов социально-культурной деятельности; рефлексивности: осмысления и осознания результатов социально-культурной деятельности).

5. Организационно-педагогические условия, способствующие профилактике ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности:

- интеграция организационно-педагогического потенциала и развитие социального партнерства различных субъектов социально-культурной деятельности, заинтересованных в решении проблемы профилактики ксенофобии в студенческой среде; привлечение к данной работе управленческих структур, организаций и учреждений, молодежных общественных ассоциаций, диаспор, землячеств, религиозных организаций, инициативных групп и др.;

- разработка и реализация внутривузовской и межвузовской политики, а также адекватных организационных процедур и соответствующей им инфраструктуры социально-культурной деятельности и сети организационно-методических коммуникаций, позволяющих оптимально использовать доступные и потенциальные ресурсы образовательного учреждения в профилактике ксенофобии в студенческой среде и формировании эффективных механизмов многопланового межкультурного взаимодействия в сфере досуга;

- создание в вузе духовно-нравственной этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей комфортной и успешной жизнедеятельности студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и

самоактуализации, включающей студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие, инициативную вариативную творческую деятельность;

- проектирование и реализация интегративной социально-культурной программы профилактики ксенофобии в студенческой среде; создание вариативных досуговых программ, выступающих процессуальными характеристиками профилактики ксенофобии в студенческой среде в рамках социально-культурного подхода; насыщение всех направлений социально-культурной деятельности гуманистическим содержанием, продвигающим идеи этнокультурного единства и гражданского согласия и основанным на общечеловеческих ценностях мира, дружбы, добра, справедливости, милосердия и взаимопомощи;

- комплексное использование в социально-воспитательной работе вуза современных педагогических и информационных технологий, интерактивных методик, ориентированных на развитие способностей и компетенций, обеспечивающих эффективную профилактику ксенофобии, развитие толерантности и межкультурного взаимодействия студентов на основе сотворчества и партнерства;

- оптимизация содержания социально-воспитательной работы вуза по профилактике ксенофобии в студенческой среде посредством внедрения программ этнокультурного образования, активизации коммуникативной подготовки студентов и формирования готовности к эффективному межкультурному диалогу;

- управление развитием личности посредством формирования установки и создания педагогических ситуаций преодоления трудностей взаимодействия с представителями иной культуры, порожденными ксенофобией; признание и формирование индивидуальной траектории развития студента; создание условий для самостоятельного выбора студентом стратегии межкультурного диалога, субъект-субъектного межкультурного взаимодействия и сотворчества посредством достижения консенсуса и согласования интересов;

- создание позитивной мотивации, формирование и развитие у студентов направленности на эффективное межкультурное взаимодействие, предполагающее понимание и принятие его целей, задач и позволяющее поддерживать постоянный и устойчивый интерес и стремление совершенствовать соответствующие навыки;

- включение студентов в исследовательскую, художественную, проектную и волонтерскую деятельность, стимулирующую реализацию их творческих инициатив и потенциала, разработку и реализацию социально-культурных проектов, направленных на преодоление ксенофобии;

- создание системы коучинга и профессионального консультирования студентов- представителей разных этнических, культурных и социальных групп; формирование у них эмоционально и оценочно окрашенной совокупности знаний, представлений и убеждений относительно носителей иной культуры;

- обеспечение эффективного оперативного рефлексивного управления педагогическим взаимодействием; осуществление посредством тестового контроля и систематической диагностики педагогического мониторинга, позволяющего отслеживать, анализировать и корректировать направленное на профилактику и преодоление ксенофобии развитие межкультурного диалога и творческого взаимодействия студентов;

- создание системы повышения квалификации, развития и совершенствования подготовки и переподготовки кадров организаторов социально-культурной деятельности; реализация механизмов привлечения учёных, специалистов-практиков, научного потенциала высших учебных заведений к разработке основных направлений работы по профилактике ксенофобии в молодёжной среде.

6. Организационно-педагогическая модель социально-культурной профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности состоит из следующих взаимосвязанных блоков: методологического, включающего в себя социальный заказ общества по

профилактике ксенофобии в студенческой среде, методологические подходы, принципы, функции, закономерности, цель и задачи педагогического процесса; управленческого, отражающего этапы педагогического управления (аналитический, организационный, диагностический, оценочный, корректирующий) и ресурсное (научно-методическое, материально-техническое, кадровое) педагогическое обеспечение профилактики ксенофобии; организационно-процессуального, включающего организационно-педагогические условия, технологические кластеры (туристический спортивно-оздоровительный, этнокультурный, дискуссионный, художественно-творческий, психокоррекционный, волонтерский, студенческого социального бизнеса, медиа-кластер), а также основные формы, средства и методы педагогического воздействия; критериального, включающего критерии (когнитивный, эмоционально-ценностный, мотивационный, коммуникативный, деятельностный) и соответствующие им показатели и уровни; результативного, констатирующего достижение оптимального уровня межкультурного взаимодействия и преодоления ксенофобии (формирование стойкого иммунитета и противодействия личности проявлениям интолерантности, экстремизма, агрессии по отношению к представителям иной культуры или иных мировоззренческих позиций).

7. Технология профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности способствует преодолению ксенофобии в студенческой среде посредством реализации совокупности подпроектов, предполагающих создание в вузе технологических кластеров, в рамках которых создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, реализуются разнообразные виды внеаудиторной и досуговой деятельности, позволяющие выполнить заявленные в исследовании задачи. Алгоритм реализации технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде предполагает: изучение потребностей вуза в инновационной социально-культурной деятельности; проектирование этой деятельности и оснащение ее ресурсами; разработку программы развития

социально-культурной деятельности, направленной на профилактику ксенофобии; мониторинг социально-воспитательной и социально-культурной деятельности вуза; сбор и анализ информации об эффективности социально-культурной деятельности; регулирование инновационной социально-культурной деятельности вуза на основе результатов анализа.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивается методологической обоснованностью исходных теоретических положений; необходимым и достаточным разнообразием и взаимосвязанностью теоретических и эмпирических методов, адекватных цели, объекту, предмету, задачам и логике исследования; доказательностью и логической непротиворечивостью выводов; результатами внедрения в практику социально-воспитательной работы вузов технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде; сопряжением лонгитюдного анализа процесса с теоретической разработкой и практической реализацией модели и программы исследуемого в диссертации направления социально-культурного воспитания, мониторинга и верификации разработанной концепции, педагогической модели и практики, а также валидным подтверждением итоговых результатов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в трех авторских монографиях, статьях, программно-учебных и методических материалах. Результаты диссертационной работы были представлены и получили положительную оценку научной и педагогической общественности на международных, всероссийских, межрегиональных, региональных научных и научно-практических конференциях (2003-2013 гг.) в Москве, Владивостоке, Махачкале, Краснодаре, Екатеринбурге, Сочи, Чебоксарах, Праге, Пензе, Уфе, Горно-Алтайске, Омске, Казани и других городах. Апробация выводов работы осуществлялась в ходе преподавания авторских курсов, лекционно-практической деятельности в ТГУ имени Г.Р. Державина, Тольяттинском государственном университете; распространения педагогического опыта в различных формах повышения квалификации педагогических кадров в

Воронежской, Московской, Самарской (г. Тольятти) и Тамбовской областях; разработки и руководства научным проектом профилактики ксенофобии в студенческой среде в вузах нескольких регионов.

Результаты исследования внедрены в практику социально-воспитательной работы и организации досуга в образовательных и социально-культурных учреждениях названных выше регионов РФ. Во всех случаях внедрения получены положительные отзывы.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и интернет-источников, приложений.

Глава 1. Теоретико-методологические основы профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности

1.1 Междисциплинарный анализ проблемы профилактики ксенофобии в студенческой среде

Сам термин «ксенофобия» (от греч. xenos – чужой, посторонний и phobos – страх) понимается как боязнь чужого, нетерпимость ко всему чужому, неродному. Ксенофобия – это проявление ненависти, неприязни или нетерпимости в отношении кого-либо или чего-либо неизвестного, чужого, непривычного; это страх или ненависть к незнакомцам, или иностранцам, или к тому, что странно или чуждо. Тем самым ксенофобы – это люди, которые не любят всех чужестранцев, их «инаковость».

Механизм ксенофобии сложен и противоречив и является результатом многих факторов: биологического, психологического, культурного, социально-политического, экономического.

Ксенофобия может рассматриваться как одна из разновидностей фобий. Противоречивость и сложность феномена ксенофобии определяется тем, что в основе его лежит чувство страха. На уровне бытового сознания ксенофобия проявляется в виде отдельных фобий и агрессивных установок по отношению к «чужим». Ксенофобия относится к числу социальных фобий, для которых характерен иррациональный (несоразмерно больший, чем существующая реальная опасность) страх. То есть ксенофобия – это проявление страха, растормаживающая иррациональная подсознательная реакция страха, поиск способа торможения и нейтрализации которой приводит к направленной агрессии на «чужого»[1].

В психологии рассматривают два типа страха – нормальный, понимаемый как естественная реакция, и патологический, который называется фобией. При этом термин «фобия» понимается в смысловом наполнении, принятом в

[1]Авксентьев, В. Этническая конфликтология : в 2 ч. / В. Авксентьев. - Ставрополь : СГТУ, 1996. - Ч. 1. – 153 с.

психиатрии. Термин «фобия» происходит от имени греческого бога страха Фобоса. Это скрытое, неосознанное, навязчивое, неконтролируемое, иррациональное, неадекватное существующему положению дел переживание страхов конкретного содержания, которое охватывает человека в определенной обстановке и сопровождается ощущением подавленности, вегетативными дисфункциями.

Основу фобий составляет глубоко скрытая тревожность. Это замещение тревожности страхом, объективация неопределенного состояния в целях борьбы с ним. Как правило, фобии – это страхи того, что реальной угрозы не представляет или потенциально не может быть опасным. Стрессовая ситуация и воспоминания о ней активизируют уже существующую тревогу, нервная система дает сбой, и формируется фобия. Часто у людей с фобиями в мозгу происходят уникальные химические реакции, вследствие которых они намного сильнее реагируют на стресс-стимулы. Тревожность, не находящая выхода, разрастается, страхи «клонируются», и человек становится зависим от них.

Причина возникновения фобии спрятана глубоко в бессознательном человека. Есть простой кардинальный способ избавления от фобии – изменить образ жизни так, чтобы страх прекратился или перестал быть актуальным.

Исследователи называют причинами фобий наследственность (некоторые психические характеристики) и социальную среду. В семьях страхи могут передаваться по наследству, специфичное потрясение часто становится толчком к ее развитию. Фобии часто не поддаются полному логическому объяснению и обостряются в определенной ситуации, при приближении определенного предмета или времени года.

Навязчивые страхи могут иметь различную этиологию, это может быть бессмысленная боязнь высоты, больших, открытых или ограниченных пространств, скоплений народа, страх заболеть неизлечимым заболеванием или внезапно умереть[2]. Люди с фобиями испытывают напряжение, их страхи драматическим образом влияют на личную, социальную или

[2]Риман, Ф. Основные формы страха / пер. с нем. Э.Л. Гушанского. – М. : Алетейя, 1999. - 336 с.

профессиональную жизнь. Справиться с фобией становится крайне сложно, поскольку невозможно обратиться к рациональному компоненту сознания человека. Фобия по определению иррациональна. Технология преодоления фобий требует длительной внутренней работы по переосмыслению, изменению своих взглядов на жизнь, разрешению внутренних конфликтов[3]. При этом крайне актуальна квалифицированная педагогическая поддержка и социальная адаптация, в том числе средствами социально-культурной деятельности.

Рассмотрим более подробно особенности проявления фобий.

В медицине и психологии понятие страха определяется как эмоция, возникающая в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности. Страх возникает не только при непосредственном воздействии опасных для существования факторов, но и при их предвосхищении. В зависимости от характера угрозы интенсивность и специфика переживания страха варьируется в достаточно широком диапазоне оттенков (опасение, боязнь, испуг, ужас). Функционально страх служит предупреждению субъекта о предстоящей опасности, позволяет сосредоточить внимание на ее источнике, побуждает искать пути ее избегания. В случае, когда страх достигает силы аффекта (панический страх, ужас), он способен навязать стереотипы поведения (бегство, оцепенение, защитная агрессия).

Реальный или воображаемый страх может побуждать различные группы к действиям, формируя различные типы поведения, как социально одобряемые, так и антисоциальные. С наибольшей интенсивностью антисоциальные реакции проявляются в панике или в крайних формах девиантного и даже делинквентного поведения.

В современных гуманитарных исследованиях фобии трактуются не только как психологический, но и как социокультурный феномен[4]. Фобии

[3]Матвеева, С.Я. Страхи в России в прошлом и настоящем / С.Я. Матвеева, В.Э. Шляпентох - Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. – 179 с.
[4]Аношкин, А.А. Фобии в российской предпринимательской культуре : дис. … канд. культурологии / А.А. Анашкин. - Челябинск, 2009. - 195 с.

условно подразделяют на две большие группы. К первой относится трансцендентный страх (представляющий собой какой-то абстрактный образ, страх бытия, он размывается по мере возрастания степени абстрагирования и приобретает черты символа). Вторая группа, в свою очередь, условно разделяется на фобии, которые изучаются психологией и даже психиатрией (имеют психофизическую обусловленность и тесно связаны с ментальностью личности) и на символически-бытийственные фобии, которые являются предметом анализа для философии, эстетики, этики, культурологии, а также педагогики и социально-культурной деятельности.

Психологи рассматривают фобии как одну из составляющих психики человека, актуальную в любой исторический период. Социологи полагают определяющим механизмом формирования фобий общественное мнение, поэтому столь актуальны в социологии исследования репертуара страхов и фобий в общественном мнении, а также социальных предпосылок формирования фобий[5]. Социологический подход понимания фобий характеризует их как когнитивные конструкции, элемент повседневного мышления, поддающийся конкретно-социологическому исследованию.

Представители исторической науки связывают фобии со спецификой ментальности: суть фобий меняется вместе с изменением ментальности общества.

Культурологи сосредоточивают внимание на культурной фобии, как своеобразной реакции на культурный шок[6]. Распространение фобии происходит успешно в том случае, если с ситуацией культурного шока или значимой для группы проблемой продолжительное время сталкивается та или иная социально-культурная общность.

Для этнографов формирование фобий связано с этнопсихологическими механизмами, с устоявшимися этническими стереотипами, традициями и

[5]Коротеева, В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках / В.В. Коротеева // Рос.гос. гуманит. ун-т, Этнолог. центр. Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии. - М. : Изд-во РГГУ, 1999. – 140 с.

[6]Аванесова, Г.А. Культурно-цивилизационные взаимодействия в условиях глобализации / Г.А. Аванесова // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. - 2002. – Вып. 3. – С. 3-34.

ритуалами: в этнографии фобии исследуются в контексте мифологических и религиозных верований. Существует множество мифологем, символически выражаемых в художественной деятельности общества и оформляемых в фольклорных, религиозных, философских и иных представлениях.

Тем самым фобии – это особое социально-культурное явление. Они формируются в процессе социокультурного развития. Их важнейшей функцией является блокирование происходящих нежелательных изменений и сохранение сформировавшихся социокультурных традиций. В рамках функционального подхода фобии можно рассматривать как социокультурный феномен, имеющий связь с другими элементами культуры (ценностями, нормами, традициями), реализующий определенные функции в системе культуры. Функциональность же фобий заключается в сохранении и дополнении существующих ценностей, норм, традиций и блокировании культурных инноваций. С точки зрения социально-культурных процессов фобию следует рассматривать как форму страха или неприязни, распространенную в определенной социокультурной группе, характеризующейся специфическими ситуациями и способами проявления.

Фобии всегда являются индикаторами существующих социокультурных конфликтов и противоречий, латентных процессов этнокультурной динамики. В соответствии с конфликтологическим подходом, объясняющим причины возникновения фобий, конфликт является нормальным социальным явлением, своеобразным катализатором развития социальных институтов, внедрения социокультурных инноваций, отмирания традиций. Тем самым фобии можно рассматривать как проявление конфликтов, которые, в свою очередь, являются механизмами процессов социокультурной динамики.

Таким образом, при изучении фобий в социально-культурной деятельности предполагают использование комплекса гуманитарных исследовательских (в том числе психолого-педагогических) методик, позволяющих осуществить количественный и качественный анализ.

Социокультурный механизм формирования фобии включает в себя два этапа: появление и распространение. Фобия появляется как реакция на культурный шок в ситуации, когда человек не способен эффективно действовать в социальной ситуации или даже интерпретировать ее. Современные фобии быстро и широко распространяются благодаря средствам массовой коммуникации.

Каждая конкретно-историческая эпоха приводит к формированию нового ряда фобий, обусловленных социокультурными изменениями[7]: возникают особые социокультурные условия, внушающие страх. Истоки этого страха кроются либо во внешнем, либо во внутреннем мире человека, либо в их взаимоотношении.

Психологи и медики рассматривают фобии как психическую патологию, фобическое нарушение, связанное с потенциальным риском социальной дезадаптации[8]. Медики разрабатывают особые клинические критерии, обеспечивающие возможность ранней диагностики и адекватной оценки фобических нарушений, особенно в юношеском возрасте, с характерными акцентуациями характеров. Специалистам-медикам указанные критерии позволяют точно определять стратегию и тактику минимизации негативных последствий, выявленных нарушений, оптимизации психотерапевтических, психокоррекционных и реабилитационных мероприятий, а также социотерапевтической помощи, позволяющей создать у развивающейся личности своеобразный психологический «антифобический барьер».

Медики также фиксируют гендерные различия в распространении ипохондрических фобий: у юношей достоверно чаще, чем у девушек, обнаруживались детские изолированные страхи (темноты, одиночества), а также простые пространственные (высоты, глубины) и зоофобии. В то же время только у девушек отмечался страх избыточного веса – вейт-фобия. При этом у

[7]Сапожникова, И.В. Эстетические проявления фобий в культуре общества : дис. … канд. филос. наук. - М., 2002. - 143с.
[8]Головина, А.Г. Фобические синдромы в структуре психической патологии у подростков : дис. … д-ра мед. наук / А.Г. Головина. - М., 2011. – 365 с.

девушек, как правило, социофобические нарушения субъективно оказывались менее мучительными.

Время возникновений фобических нарушений медики связывают с тремя особыми периодами в онтогенезе: впервые появившиеся в дошкольном возрасте (1-6 лет); в «раннем детстве» на этапе начала школьного обучения (7-10 лет); в «среднем детстве», в препубертате и пубертате (11-17 лет). Анализ клинико-динамических закономерностей фобического синдрома у юношей показал большую степень их соответствия этапам развития личности.

Все фобические феномены по механизму развития медики подразделяют:

– на возникшие как конституционально обусловленные психопатологические образования, отражающие «архаические» филогенетические закономерности, не несущие особой клинико-динамической нагрузки;

– на развившиеся как реактивные психопатологические формы и соответствующие клинико-динамическим стереотипам расстройств адаптации.

Значимую роль в их формировании играют такие личностные особенности, как повышенная впечатлительность, неуверенность в себе, склонность к тревожным ожиданиям.

Психиатры рассматривают фобии в качестве составляющих сложных симптомокомплексов, относящихся к неврозоподобной патологии (тревожно-фобической, обсессивно-фобической) или вялотекущей шизофрении. Молодые люди с фобическими расстройствами не умеют точно предвидеть развитие коммуникативных и несложных житейских ситуаций, не проявляют эмпатии, неправильно оценивают или не принимают во внимание мнение окружающих. Недостаток воображения не позволяет им развить тонкое эмоциональное восприятие собственных и чужих душевных состояний.

Помимо фармакотерапии для купирования и преодоления фобических состояний, а также возникающих жизненных трудностей, стрессовых ситуаций, для повышения толерантности к стрессогенным воздействиям медики рекомендуют психотерапевтические, психокоррекционные и

психообразовательные вмешательства, а также социореабилитационные мероприятия на основе индивидуального, дифференцированного подхода[9].

В частности, рекомендованы тренинг уверенного поведения, социально-психологический тренинг с приобретением поведенческих и когнитивных умений.

В структуре фобий особое место занимает ксенофобия. Как специфический вид социальной фобии, она представляет собой сложный комплекс негативных эмоциональных проявлений. Её основу составляет чувство враждебности, включающее эмоции страха, отвращения и презрения (ощущение собственного превосходства) по отношению к «чужакам».

В целом ксенофобия – это сложный, комплексный, многоуровневый феномен. Проблемы профилактики ксенофобии в студенческой среде, исходя из сложности и многофакторности природы данного феномена, требуют полидисциплинарного подхода, интегрирующего физиологический, социально-психологический, педагогический, этнологический, демографический, социологический, культурологический (совместимость ценностей), культурно-исторический, социально-культурный, социально-политический, экономический и другие аспекты[10].

Основу ксенофобии составляет естественный страх человека перед неизвестностью, понимание чужого как непостижимого или непонятного и, следовательно, враждебного или небезопасного. Исторически так сложилось, что люди всегда опасались непонятного, непознанного, незнакомого. Поэтому столь распространен подход к трактовке ксенофобии как части архаических социальных инстинктов, возникшей в ответ на растущую конкуренцию за ограниченные экономические и социальные ресурсы.

Ксенофобия имеет биологическое объяснение, как инстинкт самосохранения, желания сохранить себя и свой будущий род. Подобное

[9]Нардонэ, Д. Страх, паника, фобия. Краткосрочная терапия / Д. Нардонэ. – М. : Психотерапия, 2008. – 352 с.
[10]Нагорная. О.В. Теоретические аспекты ксенофобии и межнациональных конфликтов. - URL : http:// www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Nagor_Xenofob.php

явление этологической изоляции можно наблюдать и у животных в межвидовом поведении, когда проявляется сильная неприязнь, нетерпимость и агрессия к особям, не принадлежащим данному виду, стаду и т.п. С точки зрения биологии такое поведение – своеобразный запрет на появление смешанных пар. Будучи биологическим видом, человечество с настороженностью относится к тем, кто отличается по расе, внешнему виду и характеру поведения. В экстремальных, крайних случаях ксенофобия становится неконтролируемой фобией, напоминающей манию преследования, тогда индивиду всюду мерещатся враги, он нуждается в помощи психиатра.

С позиции нейрофизиологии ксенофобия объясняется еще и тем, что в ситуации отсутствия врагов и соперников нейроны физиологических систем агрессивно-оборонительного поведения оказываются лишёнными притока адекватных раздражителей, вследствие чего в состоянии сенсорного голодания спонтанно повышается их возбудимость.

Однако вместе с настороженностью феномен «чужого» вызывает интерес и любопытство, порождая амбивалентные чувства, одновременно и притягивающие, и отталкивающие. Чаще в отношении к «чужому» начинает доминировать страх, который носит иррациональный характер. Страх в отношении к «чужакам» резко ограничивает, сужает поле восприятия субъекта ксенофобии, замедляются его мыслительные процессы, которые становятся более узкими по широте и ригидными по форме. Действия и поведение индивида по отношению к объектам ксенофобии, характеризуется минимальной степенью свободы.

Психологи в основе ксенофобии выделяют следующую триаду эмоций – гнев, отвращение и презрение. Указанные эмоции образуют несложный поведенческий комплекс, обусловленный личностным и коллективным уровнем тревожности и агрессии. Эти эмоциональные механизмы «выключают» чужого из зоны действия принятых моральных норм и стимулируют отношение к нему как социальному злу. Коль скоро другой человек не принадлежит к «миру людей», он попадает в категорию «нелюди» или «недочеловека»,

соответственно он ритуально нечистый, просто грязный или дурно пахнущий. Загнанная внутрь агрессия в отношении этого «человека иного сорта» начинает прорываться наружу и может вылиться в преступление. Не случайно А.А. Кельберг[11] рассматривает ксенофобию как фантастический страх, который освобождает от всякой ответственности за образ мыслей, а в крайних экстремальных состояниях – и за образ действия. «Выключение» чужого из зоны действия принятых в обществе моральных норм объясняет психологические механизмы поведения людей, спокойно наблюдающих или оправдывающих истязания и убийство «чужого».

Первая из триады враждебных – эмоция гнева, характеризующаяся сочетанием высокой импульсивности и низкого уровня контроля. Она опасна проявлением насильственной формы агрессии. Исследователи, изучающие общности, находящиеся на первобытной стадии развития, констатируют у них высокую степень возбудимости и быстроту перехода от дружелюбного состояния к агрессивному как по отношению к соплеменникам, так и по отношению к представителям других племен.

Тесно связана с эмоцией гнева вторая эмоция враждебности – отвращение. Она проявляется в требованиях сегрегации объектов ксенофобии, их изоляции в гетто или резервациях, репатриации либо к полной ассимиляции.

Следующая враждебная эмоция – презрение, неуважение. Презрение обусловлено недостатком внимания к реальным свойствам объекта, на который оно направлено и является нарциссическим продуктом развития человеческой культуры. Психологи характеризуют презрение как наиболее устойчивую и «холодную» эмоцию[12] Она отражает ощущение превосходства субъекта над другим индивидом или группой, чаще всего она и проявляется в ситуациях, когда субъект чувствует себя сильнее, умнее, культурнее, лучше, чем презираемое лицо. Презрение приводит к деперсонализации определенного

[11]Кельберг, А.А. Ксенофобия как социально-психологический феномен / А.А. Кельберг // Вестник СПбГУ. - 1996. - Сер.6. - Вып.2 (№13). - С 49.
[12]Шемякин, Я.Г. Этнические конфликты: цивилизационный ракурс / Я.Г. Шемякин // ОНС. – 1998. - № 4. - С. 49-60.

индивида, заставляет воспринимать его как нечто, не заслуживающее быть человеком. Такое отстраненное переживание проявляется в хитрости, обмане и даже в агрессии по отношению к презираемому.

Если гнев предполагает достаточно быструю эффективную разрядку, а чувство отвращения способствует переключению внимания на что-либо другое, то презрение опасно устойчивым характером. Более того, эмоция презрения подчас вызывает удовольствие. Следовательно, презрение может быть достаточно продолжительным и возобновляемым. В контексте цивилизационного развития эмоция презрения формирует враждебное чувство к окружающему миру и может на протяжении длительного времени тормозить процессы взаимодействия и синтеза культур.

Немецкий социолог Г. Шек[13] выделяет еще одну враждебную эмоцию – зависть, которую рассматривает как социально-психологическое явление и как мотив социального поведения человека, способный провоцировать негативизм как в межличностных, так и в межгрупповых отношениях.

Однако в процессе противостояния культур ярко выделенный комплекс враждебных эмоций не может продолжаться длительно. Так или иначе постепенно на первый план выдвигается такая разновидность межкультурного контакта как культурный симбиоз, в рамках которого участники соединены внутренней духовной связью, а сам контакт интериоризируется в их сознании. При этом каждый участник контакта остаётся самим собой, не возникает культурного качества.

В силу этих обстоятельств все четыре эмоции - гнев, презрение, отвращение и зависть - могут быть нейтрализованы, а также полностью или частично преодолены.

Существенный вклад в понимание проблематики ксенофобии вносят концептуальные положения социальной психологии. Специалисты подчеркивают, что ксенофобия – это социально-психологическое явление,

[13]Шек, Г. Зависть. Теория социального поведения : монография / Г. Шек. - М. : ИРИСЭН, 2008. - 537 с.

проявляющееся в соответствующих установках субъекта, предрассудках и предубеждениях, социальных стереотипах. Предпосылками формирования ксенофобии на индивидуальном уровне являются особенности воспитания и социализации личности, влияющие на нее ближайшее окружение, значимые лица. Предпосылками формирования ксенофобии на уровне малых групп являются групповые механизмы взаимодействия, нормы и ценности, принятые в референтных для индивида группах, групповое давление; внутригрупповой фаворитизм и межгрупповая враждебность. Предпосылками формирования ксенофобии на уровне больших социальных групп являются доминирующие идеология, обычаи и традиции, а также социально-экономические, политические и демографические процессы. При этом социальные проблемы этнизируются, вину и ответственность за них возлагают (переносят) на «чужие» этнические общности.

В основе ксенофобии лежит социально-психологический механизм создания воображаемого образа врага на фоне чувств страха и беспомощности перед чужим, непривычным, непонятным, неизведанным. А.А. Леонтьев рассматривает ксенофобию как социально-психологическое явление, при котором воображением создается образ врага[14].

А.А. Кельберг[15] подчёркивает, что консолидация происходит успешнее всего тогда, когда группе в формах общности грозит подлинная или мнимая опасность. Причем, поскольку ксенофоб мыслит конкретно и образно, опасность должна персонифицироваться исключительно с негативной окраской в личности или группе лиц. Характеристики и свойства объекта ксенофобии столь негативны, что смириться с ним никак нельзя, его следует условно или реально уничтожить физически. Это способствует проявлению агрессивного состояния, которое при актуализации (переходе в действие) провоцирует моральное или физическое противодействие.

[14]Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации / под ред. А.А. Леонтьева. - М. : СМЫСЛ, 2003. - 88 с.
[15]Кельберг, А.А. Ксенофобия как социально-психологический феномен / А.А. Кельберг // Вестник СПбГУ. - 1996. - Сер.6. - Вып.2 (№13). - С.46-57.

Еще одним центральным психологическим механизмом ксенофобии является стремление человека делить мир на «мы» и «они», которое в современной психологии рассматривается на основе концепта социальной идентичности. Идентичность является базовым психологическим образованием, концентрированно выражающим сущность человека, его представления, эмоции, мотивы, знания, ценности, стереотипы, поведенческие схемы, нормы и стандарты.

О.М. Шевченко предлагает интерпретировать ксенофобию как способ конструирования социальных отношений в социуме на основе антагонистической оппозиции «свои-чужие», базовыми элементами которой являются процессы категоризации и идентификации[16]. Значимость образа «чужого» для формирования групповой идентичности раскрывается в теории социальной идентичности, разработанной Г. Тэджфелом и Дж. Тернером[17].

Тесная зависимость между ксенофобией и идентичностью проявляется на уровне самосознания, поскольку социально конструируется, устанавливается и закрепляется граница (социальная дистанция) между «своим» и «чужим».

Признаком ксенофобии выступает консолидация и жесткая поляризация негативных и позитивных суждений, оценок относительно «своих» и «чужих». Внутри группы возникает система правил и норм поведения («племенная этика»), отличная от соответствующих норм других общностей. Идентичность и социальная консолидация группы поддерживается посредством подозрительности, недоверия, ненависти к «чужим». Более того, выстраивание негативного отношения к «чужому» становится одним из условий и символом мира и солидарности для членов сообщества.

Поскольку идентичность - это не только объединение, отождествление себя с определенной общностью, но и противопоставление, конфронтация

[16]Шевченко, О.М. Методология конструктивизма в социально-философском исследовании ксенофобии. – URL : http://www.teoria-practica.ru/-11-2013/philosophy/shevchenko.pdf
[17]Tajfel, H., Turner, J. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior / H. Tajfel , J. Turner / The Psychology of Intergroup Relations. – Chicago : Nelson-Hall, 1986.

(«мы-они», «свои-чужие»), она может носить позитивную и негативную коннотацию.

Понятие позитивной идентичности включает в себя позитивное отношение не только к собственной группе, но и подобное же отношение к другим группам. В позитивной идентификации акцентируются положительные самопредставления и сопутствующие им чувства гордости, достоинства, комфортности, солидарности и т.п. Человек всегда стремится сохранить свою позитивную идентичность и свою группу, в которой он нуждается и к которой хочет принадлежать. Человек, обладающий позитивной идентичностью, не воспринимает мир как угрожающий, он толерантен по отношению к другим группам, и для него не характерны ксенофобические установки. Негативная идентичность конституируется образом врага, когда собственные неудачи воспринимаются как результат происков внешних и внутренних врагов.

Гипертрофированное стремление человека отождествить себя исключительно с одной группой приводит к формированию групповой гиперидентичности, для структуры которой характерен выраженный дисбаланс в пользу позитивного образа своей группы, убежденности в ее превосходстве над «чужими» группами. Главную угрозу своей идентичности индивид видит в чужаках, обладающих другой идентичностью.

Гиперидентичность также может провоцировать явление, получившее название этноцентризма - системы взглядов, согласно которой ценности, культура, образ жизни, традиции одной этнической группы являются основным критерием для восприятия и оценки других этнических общностей. Собственная группа при этом выступает в качестве эталона. Наиболее близок ксенофобии «воинственный этноцентризм», когда собственные ценности не только выступают мерилом оценки чужих ценностей, но и активно навязываются другим. Воинственный этноцентризм выражается в ненависти, недоверии, страхе и обвинении других групп в собственных неудачах.

Сильная идентификация с той или иной группой повышает чувствительность ко всем типам угроз, порождает защитные действия, реакции

и импульсы, обладающие теми же характеристиками, которые обычно приписываются эмоциональным состояниям ксенофобии. Это выражается в персонификации объектов страха – ими становятся конкретные люди или группы, а воплощенный страх становится понятным, легче искать способы борьбы с ним. Защитой от него становится ксенофобическая агрессия на индивидуальном, групповом, культурном и политическом уровнях. Посредством персонификации страх рационализируется, а агрессия канализируется: всегда находятся враги и виноватые. Наибольшему проявлению ксенофобии подвержены те группы, которые чувствуют угрозу своей социальной идентичности. В каждом этносе можно отыскать любимый объект ксенофобии. Причем представители отвергаемой группы не обязательно резко отличаются своими культурными особенностями или принадлежат к другой расе.

Еще одним социально-психологическим механизмом ксенофобии являются социальные стереотипы. Стереотип представляет собой схематизированный, упрощенный, зачастую искаженный образ социального объекта, фиксирующий в себе лишь некоторые, иногда несущественные его черты. Стереотипы обычно не осознаются субъектом, возникают в обыденном сознании, как правило, на основе весьма ограниченного, одностороннего опыта и достаточно легко и непроизвольно активизируются, что усиливает их влияние на восприятие, мышление и поведение человека.

Существенными характеристиками социальных стереотипов являются:

– высокая степень согласованности индивидуальных стереотипов (сходство мнений членов одной группы о другой);

– эмоционально-оценочный характер стереотипов;

– стабильность стереотипов, их высокая устойчивость и ригидность к новой информации.

Основные функции социальных стереотипов связаны с:

– упрощением и систематизацией обширной и сложной информации, получаемой человеком из социума;

– сохранением и защитой ценностей индивида;

– объяснением и оправданием существующих в обществе межгрупповых отношений (на уровне совершенных или планируемых действий по отношению к «чужим»);

– поддержанием позитивной групповой идентичности той группы, к которой принадлежит субъект.

Оппозиция «свои-чужие» активизируется в полной мере и определяет формирование негативных стереотипов и предрассудков, отталкивающих образов врага, разных форм дискриминации, становится причиной «охоты на ведьм» и поисков «козлов отпущения». Часто формами трансляции негативных ксенофобных стереотипов являются высказывания, содержащие обобщения о чертах «национального» характера или «культурных» особенностях образа жизни и поведения представителей различных этнокультурных групп и способствующих обострению взаимодействия этнической общности с представителями иноэтничных групп. При этом позитивные свойства противника либо отрицаются вообще, либо обесцениваются; происходит демонизация противника, подчеркивание имеющихся у него реальных недостатков, приписывание надуманных негативных характеристик, обвинение в совершении преступлений в прошлом и настоящем и планировании их в будущем.

При этом негативные стереотипы по отношению к какой-либо группе значительно повышают вероятность наличия негативных стереотипов и по отношению к другим группам. Выполняя функцию изоляции, ксенофобия мешает развитию конструктивного межкультурного диалога, порождает насилие, конфликты, конфронтации, терроризм.

Следует отметить, что ксенофобия с одной стороны выступает защитно-компенсаторным механизмом закрепления и сохранения идентичности, а с другой – является эффективным инструментом перераспределения экономической, политической, культурной власти, способом легитимации отношений экономического и политического неравенства в социуме

посредством конструирования «фобии чужого». Ксенофобия, вышедшая за рамки необходимой охранительной идентичности, работает на ослабление народа, вокруг которого возникает зона отчуждения или активной вражды (ответной ксенофобии), напротив, целенаправленное ослабление ксенофобии дает народу большие выгоды.

Психопатологическое состояние общества, в котором широко распространена ксенофобия, получило название социальной паранойи. Ксенофобическое мышление подчиняется логике угрозы и законам страха. Ксенофоб опирается не на факты и доказательства, а на подозрения, на собственные проекции тревог и страхов, на приписывание другим мотивов злого умысла, враждебности и разрушения. Ксенофобическое мышление фанатично: предрассудок превращается в стержневой мотив личности, в жизненную программу поведения. Ксенофобы воспринимают себя как орудие неких высших сил, избранное для противодействия «чужим», инакомыслящим, которых оценивают как средоточье всех зол человечества и как виновников своих личных катастроф[18]. Для ксенофоба характерна глубокая убежденность в своей правоте, единственности разделяемой картины мира или ситуации. Противоречащие этому данные либо игнорируются, либо воспринимаются как ложные, измышленные противниками. Ксенофобическое мышление проективно, ксенофоб подсознательно стремится избавиться от собственных недостатков, неконтролируемого страха, негативных переживаний посредством перенесения (проекции) их на других людей или группы.

Достаточно активно проблемы ксенофобии исследуются социологами и политологами. К ксенобразующим факторам представители данных научных направлений относят:

– цивилизационный (исторически сложившиеся культурные стереотипы взаимодействия восточной и западной культур);

– исторический (эволюция образов «врагов» и «соседей»);

[18]Асмолов, А.Г. На пути к толерантному сознанию / А.Г. Асмолов . - М. : Смысл, 2002. - 255 с.

– дифференционный (внутренняя дифференциация некоторых этносов в зависимости от различных факторов).

В современной социологии термин «ксенофобия», как правило, применяют для описания взаимоотношений «коренного» этноса и мигрантов. Когда самооценка народа достаточно высока и он не видит себе угрозы в чужаках, возникает риск высокомерного отношения к чужим народам. Ксенофобия связана с миграционными процессами, однако со временем недавние мигранты начинают осознавать себя автохтонами. Человечество мигрирует постоянно, интегрируясь в другие общества, пришельцы обогащают культуру. Чем интенсивнее развитие культуры, тем безболезненнее эта ассимиляция. Напротив, там, где замедляется культурное развитие и истончается культурный слой, миграция и этногенез идут быстрее, а, следовательно, – больше возможностей для антагонизма. Когда антагонизм осознан, культурный процесс связывает и концептуализирует эти архаические комплексы, переводя их в латентную форму.

Для ксенофоба фактор угрозы имеет первостепенное значение, поскольку для него мир опасен, населен враждебными народами, группами и людьми. Рост ощущения угрозы существенно сжимает безопасное социальное пространство человека практически до размеров его семьи. И чем в большей безопасности ощущают себя люди, тем меньше чуждых и опасных групп они находят в окружающем их мире[19]. Наиболее распространенными при ксенофобии являются три вида страхов:

- страх утраты физического или материального благополучия группы из-за конфликтов, захвата территории, войн, репрессий;

- страх разрушения сложившихся ценностей, норм, стандартов, традиций, убеждений, установок;

- страх негативных последствий и ожиданий для личности или группы из-за межгрупповой тревожности и сложившихся негативных стереотипов.

[19]Солдатова, Г.У. Разные, но равные: большие психол. игры / Г.У. Солдатова. - М. : МГУ, 2004. – 333 с.

Ксенофобные установки и стереотипы формируются спонтанно в процессе социализации индивида, межличностного общения и воспроизводятся путем передачи социального опыта от одного поколения к другому. Возможно также и целенаправленное формирование идеологических ксенофобных установок.

Необходимо различать инстинктивную ксенофобию (неосознанный социальный рефлекс) и ксенофобию-идею (идеологию этнической вражды). Инстинктивная ксенофобия (антиварварский снобизм) в той или иной степени характерна для большинства социумов, в особенности же империй. Идейная форма ксенофобии – политическая идея, возникающая во времена социальных потрясений, испытаний и народных страданий. Идейная форма ксенофобии – «ксенофобия сверху» (Цилевич Б.Л.[20]) привязана к власти.

В частности, достаточно распространены концепции обусловленности ксенофобических взглядов внушенными идеями. Ксенофобские настроения осознанно и намеренно разжигаются для достижения определенных (порой внешне неочевидных) экономических и социально-политических целей. Ксенофобия целенаправленно инспирируется посредством распространения и консолидацией социума на основе образа врага, что с большой эффективностью отвлекает от внутренних и личностных проблем[21]. Объектами ксенофобии могут быть как конкретные группы – представители чужой религии (иноверцы), расы, племени или нации (иноплеменники, инородцы), государства (иностранцы) и т.п., так и вообще все «чужие»[22].

В политике многих стран ксенофобия вполне сознательно используется как стабилизационный механизм, система «сдержек и противовесов», регулирующая государственную жизнь, в которой «боязнь чужого» и страх перед насилием на почве расовой или этнической ненависти дополняют друг

[20]Цилевич, Б.Л. Современное национальное государство и культурное многообразие: концепции и правовые рамки Совета Европы. / Б.Л. Цилевич // мат-лы междунар. науч. конф. Москва. 2011 г. – М. : Изд-во ИКАР, 2011. - С. 145-171.

[21] Белоусова, Е.В. Государственно-правовое регулирование национальных отношений в Канаде / Е.В. Белоусова // Правоведение. – 1992. - № 6. - С. 70-76.

[22]Волков, Д. Рост антимигрантских настроений и вероятность националистических протестов в России. – URL : http://www.ccisru.org/books/2013-11_TCIPGI_Volkov_doklad.pdf

друга. Эффективное управление социальной группой достигается посредством объединения людей общей идеей «образа врага», ненавистью по отношению к кому-либо. Столь опасные манипуляции общественным сознанием могут приводить к непредсказуемым последствиям, ведущим к дестабилизации самого общества. В ранге мировоззрения ксенофобия может превратиться в одну из основных причин национального, религиозного или же социального деления.

Характерный для ксенофобии страх перед неизвестным усиливается в условиях взаимной информационной изоляции и незнания чужих обычаев, распространения недостоверных слухов. На этой почве легко возникает мнение о варварских нравах этих «чужих»: образ символического врага демонизируется и наделяется всевозможными пороками. Еще Геродот подчеркивал, что конфликты среди человеческих сообществ мифологизируются по одной и той же схеме: наши описываются как носители культуры и человеческих ценностей, а чужие – как варвары, дикари, зверообразные нелюди[23]. Аналогичной точки зрения придерживался Э. Фромм, который отмечал, что большинство современных войн были подготовлены пропагандистским нагнетанием угрозы. Лидеры убеждали население в том, что ему угрожает опасность нападения и уничтожения, целенаправленно воспитывалась ненависть к другим народам, от которых якобы исходила угроза. На самом деле угроза была чаще всего чистой фикцией[24]. В результате в массовом сознании утверждаются «типичные образы» представителей национальных, религиозных и иных меньшинств, составленные исключительно из отрицательных черт.

Политическая ксенофобия-идея возникает во времена испытаний, страданий, потрясения государственных основ и самой народной жизни. Вывод страха и неприязни на коллективный уровень связан с процессами возникновения и распада империй. Фобийный комплекс образуется в

[23]Якимович, А.К. «Свой-чужой» в системах культуры / А.К. Якимович // Вопросы философии. - 2004. - № 4. - С. 48.
[24]Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. - М. : АСТ, 1994. – С. 167.

государстве, когда возникает кризис имперской самоидентификации, т.е. граждане бывшего сверхгосударства ощущают потерю идентичности, незащищенность, обделенность и обманутость, которые повышают уровень личной и коллективной тревожности. Ксенофобия тесно связана с имперским сознанием, изоляционизмом, с представлением о враждебном внешнеполитическом окружении. Ксенофобия особенно характерна для социально уязвимых слоев населения, положение которых ухудшается или неустойчиво. В этом случае ее подхватывают и культивируют экстремистские ультранационалистические молодежные группы и организации. Ксенофобия (расизм или антисемитизм) становится имманентной чертой любой разновидности фашизма и национального экстремизма. Чаще всего за спонтанным молодежным экстремизмом также стоят определенные политические силы. Способствует ксенофобии и либеральная политическая парадигма, которая приводит к размыванию границ национальных культур, уничтожению культурных традиций, обеднению и разрушению национально-культурной самобытности[25].

Для того чтобы установки ксенофобии обрели устойчивый общественный резонанс, они должны стать социально значимой и психологически достоверной информацией. Для этого ксенофобия из явления межличностного общения должна превратиться в явление информационное, формируемое и распространяемое в системе массовых коммуникаций. Ксенофобные установки должны быть артикулированы, получить концептуальное объяснение и основание. Транслируемые через средства массовой коммуникации ксенофобные установки становятся важнейшим средством правового регулирования в сфере межэтнических отношений, противодействия разжиганию социальной, национальной, религиозной и расовой ненависти[26].

Культурологи связывают ксенофобию с древними инстинктами психики, архетипами бессознательного, всплывающими на поверхность человеческого

[25]Кошкаров, Н.В. Культура и этничность / Н.В. Кошкаров. – СПб., 1998. – 196 с.
[26]Муравьев, А. Ксенофобия: от инстинкта к идее / А. Муравьев // Отечественные записки. – 2004 г. - №4. – С. 12 – 17.

сознания, не подчиняющимися моральным нормам и обладающими колоссальной разрушительной силой. Генезис ксенофобии связывают с одной из исторически первых форм взаимодействия человеческих общностей. Корни ксенофобии восходят к глубокой древности, она существует столько же, сколько существует мир человеческих отношений: упоминание о ней встречается уже в Ветхом завете. Однако в разные эпохи явление ксенофобии означало разное.

Доминирующим способом поведения по отношению к их соседям были страх и враждебность. Это приводило к формированию этнической, языковой, культурной общности, резкой границы ареала в том случае, если нельзя было просто уйти, отселиться. Тем самым ксенофобия играла в истории человеческого развития и позитивную роль, поскольку способствовала формированию человеческих общностей, образованию чувства «мы» и противоположного ощущения «они», что порождало механизмы самоидентификации и самоопределения. Кроме того позитивная роль ксенофобии связана с реализацией мобилизующей, регулятивной, мнемонической, ориентирующей и креативной функций. Негативное воздействие ксенофобии проявляется в деструктивной, демобилизующей, дестабилизирующей, дезориентирующей и дезорганизующей функциях.

Этнокультурный аспект связан с тем, что ксенофобия формирует специфическую этнокультурную картину мира, представляющую собой искаженный образ окружающей действительности[27].

С. Хантингтон[28] полагает, что в отличие от экономического и политического факторов этнокультурные различия менее подвержены изменениям, поэтому их сложнее разрешить или свести к компромиссу. Этнокультурные различия усиливают конфликт, делают разногласия более выпуклыми и эмоционально окрашенными.

[27]Бороноев, А.О. Этническая психология / А.О. Бороноев, В.Н. Павленко. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 1994. - 168 с.
[28]Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон - М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

Поскольку в основе ксенофобии лежит иррациональный (необоснованный безвекторный) страх, который растормаживает подсознательные реакции, поиск торможения, способа нейтрализации страха может привести к ненаправленной агрессии. Она является психологической основой инстинктивной ксенофобии, на которую могут накладываться исторически обусловленные и часто мифологизированные этнические формы антагонизма, неприязни, дискуссии[29]. Иррациональность ксенофобии объясняет степень неприязни к той или иной этнической группе, ее членам, а также негативное отношение к ее обычаям. Чаще всего такие эмоциональные реакции связаны с недостаточным знакомством с людьми и обычаями. При личном знакомстве установки часто меняются к лучшему.

Поскольку ксенофобские настроения всегда персонифицированы, они направлены на конкретную личность или группу лиц, наделяемую совершенно конкретными и исключительно негативными чертами. Наиболее типичны для такой персонификации этнические отличия. Механизм ксенофобии легко трансформирует недовольство социальными трудностями, бытовое недоброжелательство, неуверенность в завтрашнем дне в агрессивно-националистические формы поведения и межэтнические конфликты[30]. Наиболее яркие проявления ксенофобии иррациональны, но могут быть оправданы логически. Ксенофобия часто возникает в условиях взаимной изоляции сообществ в среде людей, не знакомых с чужими обычаями. Многие жизненные явления оцениваются в сравнении с традициями, ценностями и нормами, принятыми в своей группе. Возникает представление о «варварстве» обычаев и нравов «чужих», происходит неосознанное навязывание, передача чувств ксенофобии от одного поколения к другим как в устной, так и в письменной форме через «религиозные книги» и подобные труды[31].

[29]Муравьев, А. Ксенофобия: от инстинкта к идее / А. Муравьев // Отечественные записки. – 2004 г. – №4 (19). – С. 12 – 17.
[30]Муравьев, А. Ксенофобия: от инстинкта к идее / А. Муравьев // Отечественные записки. – 2004 г. – №4 (19). – С. 12 – 17.
[31]Герц, К. Польза разнообразия / К. Герц // THESIS. Мир человека. - 1993. - № 3. - С. 183-189.

Групповая этническая идентификация связана с формированием в процессе этногенеза механизмов экономической, культурной и социально-психологической самозащиты[32]. Абсолютизация социокультурной идентичности одной этнической группы над другой порождает предубеждения и определенные стереотипы поведения субъектов. В частности, М.В. Фирсов и Е.Г. Студенова[33] выделяет следующие четыре типа такого поведения:

1. *Беспристрастный недискриминатор* – человек, не причиняющий ущерба лицам других этнических групп (основывается на гуманистических принципах, общественных идеалах и ценностях).

2. *Беспристрастный дискриминатор* – человек, не понесший ущерба со стороны других этнических групп, но проявляющий дискриминацию по отношению к другим группам (исходя из социальной или материальной выгоды).

3. *Потерпевший недискриминатор* – человек, понесший ущерб от других этнических групп и испытывающий враждебность по отношению к ним, однако признающий закон, социальные нормы и ценности, что не позволяет ему распространять на них агрессию.

4. *Потерпевший дискриминатор* – человек, понесший ущерб от других этнических групп и не верящий в идеалы свободы и равенства; последовательно осуществляет дискриминацию других этнических групп.

Причинами этнической дискриминации как правило выступают следующие факторы: модели инкультурации и социализации, усвоенные субъектами в процессе социогенеза; предрассудки и агрессия; этнические проекции; традиционализм, конкуренция и эксплуатация на рынке труда. Эти факторы порождают агрессию, склонность к дискриминации независимо от

[32]Егоров, В.К. Русская национальная и гражданская идентичность / В.К. Егоров // Теория и практика культуры : Альманах. – М. : Издательство РАГС, 2007. - Вып. 5. – С. 7-23.
[33]Фирсов,М.В. Теория социальной работы / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 329 с.

расы, особенно при наличии предрассудков, угроз или свободы от общественного осуждения[34].

Этнические проекции и дискриминации связаны с культурным шоком, причиной которого являются миграции, при которых этнические группы добровольно или по принуждению меняют среду своего обитания[35]. Культурный шок приводит к дезориентации человека в повседневной жизни, а также беспомощности в стрессовых ситуациях, что также может провоцировать агрессивные установки[36].

Феномен ксенофобии рассматривается на индивидуальном, групповом и массовом (общественном) уровнях. Соответственно, в качестве субъектов и объектов ксенофобии могут выступать отдельный индивид, малая или большая социальная группа, а также общество в целом.

Главным объектом ксенофобии всегда были незнакомцы или чужестранцы. Чувства ксенофобии проявляются как к представителям какого-либо меньшинства, так и к большинству[37]. В силу этого существует несколько подходов к структуированию и классификации явления ксенофобии.

Ксенофобия может быть классифицирована на реальную и воображаемую, приобретающую символические или ритуализированные формы, непосредственную или опосредованную, межличностную, межгрупповую и массовую[38]. В зависимости от типа поведения, склонности к агрессивному или депрессивному состоянию выделяют две формы ксенофобии – скрытую (негативные высказывания по отношению к инородцам) и явную (агрессивные призывы к насилию).

Все виды ксенофобии могут быть определены в зависимости от ее объекта – этническая (этнофобия), расовая, религиозная, социальная,

[34]Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – С.139 с.
[35]Геллнер, Э. Нации и национализм: пер. с англ. / Э. Геллнер. – М. : Прогресс, 1991. – 320 с.
[36]Сухарев, А.В. Этнофункциональная психология: исследования, психотерапия. – М. : ИЭА РАН. Координационно-методический центр «Народы и культуры», 1998. - С. 26.
[37]Иконникова, Н.К. Восприятие межкультурных различий в ситуации контакта культур / Н.К. Иконникова // Личность. Культура. Общество. - 2000. - Т. 11. - Вып. 3 (4). - С. 104-123.
[38]Штемберг, А.С. Ксенофобия. Размышления холодного философа / А.С. Штемберг. - М. : Энергия, 2001. - № 12. - С. 68-72.

национальная, антисемитизм, идеологическая и т.д. Исследователи выделяют следующие виды ксенофобии:

- расовые и этнические фобии (*этнофобии*) - предубеждение и дискриминация по отношению к лицам другой расы или этнической группы;

- религиозные фобии - страх и предубеждение по отношению к приверженцам различных религиозных ориентаций;

- *неофобии* – боязнь и предубеждение против всего нового;

- фобии по отношению к группам, отличающимся по социальным, культурным, материальным и физическим признакам.

К последней группе можно отнести *мигрантофобию (*предубеждение и дискриминация против беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, ищущих убежище); *гандикапизм* (предубеждение против индивидов с физическими ограничениями и недостатками); *эйджизм* (предубеждение и дискриминация, вызванные возрастом человека); *сексизм* (предубеждение и дискриминация по половому признаку).

Помимо иных этнических и религиозных групп, объектом ксенофобии становятся «стигматизированные чужие» – специфические социальные общности и субкультуры: больные, обездоленные, уязвимые группы населения (алкоголики, наркоманы, бомжи, представители сексуальных меньшинств, проститутки, ВИЧ-инфицированные, психически неполноценные люди). Чаще всего своеобразный водораздел проводится по признаку происхождения (инородцы), территориальной или государственной принадлежности (иноземцы, иностранцы), цвету кожи (расизм) и т.д. Не следует отождествлять ксенофобию с национализмом: для сторонников националистической идеологии вовсе необязательными являются негативные чувства в отношении представителей других наций, религий, этносов. Напротив, сторонники ксенофобских настроений называют себя националистами с целью увеличения их привлекательности. Наиболее распространена в современных условиях

мигрантофобия – предубеждение и дискриминация против беженцев и вынужденных переселенцев[39].

Социальные корни гомофобии часто связывают с консерватизмом, традиционализмом и неуверенностью в собственном статусе. Психологически гомофобия связана с такими чертами личности как авторитаризм, ригидность мышления и догматизм. Не случайно резолюция Европарламента «Гомофобия в Европе» (18 января 2006 г) определяет гомофобию как «иррациональный страх и отвращение к гомосексуальности и к лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерным людям, основанные на предубеждении, подобном расизму, ксенофобии, антисемитизму и сексизму»[40].

Часто ксенофобию противопоставляют кириофобии и ксенофилии. Но если кириофобия свойственна тем, против кого направлена ксенофобия, то ксенофилия обычно характеризуется тем, что исповедует её некоторое меньшинство из группы (социальной, этнической и т.п.), большинство представителей которой проявляют именно ксенофобию.

Все формы ксенофобии последовательно сужают сферу человеческого взаимодействия и взаимопонимания, приводят к доминированию в них агрессии и конфликтов[41].

В качестве структурных компонентов ксенофобии выделяют *социальный стереотип* (схематизированный, упрощенный, зачастую искаженный образ социального объекта, фиксирующий в себе лишь некоторые, иногда несущественные его черты) и *социальную установку – аттитюд* – (относительно устойчивая во времени система взглядов, представлений о социальном объекте или событии, совокупность связанных с ними эмоциональных состояний, предрасполагающих к определенным действиям).

---

[39]Дробижева, Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л.М. Дробижева. – М. : Центр общечелов. ценностей, 2003. – 376 с.

[40]Кон, И.С. Гомофобия как форма ксенофобии. - URL : //http://www.sexology.narod.ru/info167.html

[41]Малахов, В.С. Мультикультурализм и идеология «инаковости» / В.С. Малахов // Малахов В.С. Понаехали тут. Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. – М. : Новое литературное обозрение, 2007. - С. 147-153.

В свою очередь аттитюд объединяет *когнитивный* (знания, убеждения, представления, мнения и иные интеллектуальные элементы, сформированные в результате социального познания объекта установки), *эмоциональный* (эмоциональная оценка объекта установки, связанные с ним различные эмоции, чувства и переживания) и *поведенческий* (реальное поведение субъекта, а также его различные поведенческие интенции – замыслы, стремления, планы действий, готовность вести себя определенным образом в отношении объекта аттитюда) компоненты.

Разновидностью социальных установок, как правило, негативных, препятствующих адекватному восприятию действительности, являются *предубеждения и предрассудки* (пристрастные, избирательные восприятие, интерпретация, оценка и запоминание информации), отличающиеся дихотомичностью, жесткой поляризацией, категоричностью и прямолинейностью оценок и суждений.

Ксенофобия как социальная фобия чаще всего возникает в детстве или в момент полового созревания. Многочисленные исследования, связанные с мониторингом толерантности и ксенофобии, констатировали, что наименее толерантная и наиболее склонная к ксенофобическим установкам часть общества – старшие школьники и молодежь[42]. Именно в этот период закладываются основы ксенофобического мышления. Предубеждения появляются еще в детском возрасте: малыш понимает различия в цвете кожи, гордится или страдает от этого. В подростковом возрасте приобретаются стереотипы о расовых, этнических и религиозных группах, по отношению к которым оправдывается и обосновывается ненависть. Достаточно ярко ксенофобия выражена у молодых людей, проживающих в малых, преимущественно однородных по этническому составу городах, или, наоборот, в плотно населенных мегаполисах, где довольно часто проявляются различные формы дискриминации, случаются социальные конфликты, порожденные

[42]Солдатова. Г.У. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии / Г.У. Солдатова, А.В. Макарчук. - М.: Генезис, 2006. - 256 с.

сформировавшимися негативными стереотипами, предрассудками и отталкивающими образами врага. Следовательно, особую значимость приобретают педагогические усилия по преодолению ксенофобии именно в молодежной среде.

Помимо возрастных особенностей на выбор объектов ксенофобии большое влияние оказывают пол, уровень образования людей, а также различные социальные ситуации и уровень напряженности в обществе. Образование позитивно влияет на профилактику и преодоление ксенофобического мышления: респонденты с высшим образованием, по сравнению с малообразованными людьми, оказались существенно менее предрасположенными к формированию ксенофобских установок[43].

Исследованию ксенофобии посвящены многочисленные работы по изучению предубеждений, предрассудков, негативных установок и стереотипов по отношению к различным этническим, религиозным и социальным группам, работы по проблемам войны и мира, формированию образа врага. Выявлено, что число интолерантных этнофобов с отчетливой негативной установкой на межэтническое взаимодействие, отличающихся этнической нетерпимостью и убежденностью в превосходстве своего народа над другими, в разных этнических группах колеблется в пределах 5-10%.

Так называемых «пассивных националов-этнофобов» в разных этнических группах – от 12 до 28%. В условиях конфликтной социальной ситуации большинство представителей этой группы скорее всего поддержит «активных этнофобов». Кроме того существует закономерность: число таких лиц растет в зависимости от уровня социальной напряженности в обществе[44]. В сумме «активные» и «пассивные» этнофобы составляют, как минимум, пятую часть общества, влияние которой на отношения в обществе нельзя недооценивать.

[43]Солдатова, Г.У. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии / Г.У. Солдатова, А.В. Макарчук. - М. : Генезис, 2006. - 256 с.
[44]Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998. - 389 с.

В ходе исследования ксенофобия классифицирована на реальную и воображаемую, приобретающую символические или ритуализированные формы, непосредственную или опосредованную, межличностную, межгрупповую и массовую, скрытую и явную. Однако все виды и формы ксенофобии последовательно сужают сферу человеческого взаимодействия и взаимопонимания, приводят к доминированию в них агрессии и конфликтов.

Сложный и неоднозначный феномен ксенофобии представляет собой проявление ненависти, неприязни или нетерпимости в отношении кого-либо или чего-либо неизвестного, чужого, непривычного; это страх или ненависть к незнакомцам, или иностранцам, или к тому, что странно или чуждо. Ксенофобные установки и стереотипы формируются спонтанно, в процессе социализации индивида, межличностного общения и воспроизводятся путем передачи социального опыта от одного поколения к другому. Возможно также и целенаправленное формирование идеологических ксенофобных установок.

Центральным психологическим механизмом ксенофобии является стремление человека делить мир на «мы» и «они». В результате сильная идентификация с той или иной группой повышает чувствительность ко всем типам угроз, порождает защитные действия, реакции и импульсы, обладающие характеристиками, сходными с ксенофобией. Это выражается в персонификации объектов страха, ксенофобической агрессией на индивидуальном, групповом, культурном и политическом уровнях. Характерный для ксенофобии страх перед неизвестным усиливается в условиях взаимной информационной изоляции и незнания чужих обычаев, распространения недостоверных слухов.

Таким образом, ксенофобия – это негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим». Она проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках и предубеждениях, социальных стереотипах, а также в его

мировоззрении в целом. В результате в сознании индивида формируется устойчивый «образ врага», являющегося для него источником опасности и угрозы. При этом субъект, как правило, не осознает иррациональной природы данного отношения[45].

Указанные характеристики феномена ксенофобии определяют подходы к разработке адекватных технологий социально-культурной деятельности в молодежной среде, направленных на преодоление неприязни к представителям иной культуры. Поэтому для разработки эффективных психологических технологий по профилактике ксенофобии необходим не только междисциплинарный подход, но и сочетание различных уровней и подходов психологии социально-культурной деятельности.

[45]Кроз, М.В. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии / М.В. Кроз, Н.А. Ратинова. - М.: Academia, 2005. - С.4.

1.2 Методологические подходы к исследованию профилактики ксенофобии в студенческой среде

Методология рассматривается как учение о принципах, формах, способах научного познания или исследования. Это особая отрасль научного знания, определяющая общее направление развития исследований, его цели, границы и принципы, способы установления основы, расстановки акцентов смысла понятий. Методология как область науки, изучает общие и частные методы научных исследований, а также принципы подхода к различным типам объектов действительности и к разным классам научных задач. В целом термин «подход» трактуется как определенная позиция, точка зрения, обусловливающая изучение, проектирование и организацию того или иного явления, процесса.

Методологическую основу любой науки составляют ведущие идеи, философские концепции научного познания, законы диалектики, диалектический метод изучения действительности, то есть диалектика, гносеология, логика и теория научного творчества. Ведущими среди них являются методологические подходы, которыми руководствуется исследователь в научном поиске и практической деятельности.

Поскольку социально-культурная деятельность рассматривается как особая, целостная, самоорганизованная отрасль педагогической науки, предметом ее методологии становится сама социально-культурная деятельность как наука, как самостоятельная система знаний; методология дает обоснование процессу и результатам исследования педагогических явлений в социально-культурной сфере.

Методологию в теории, методике и организации социально-культурной деятельности можно рассматривать как систему принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, обеспечивающую поиск и реализацию наиболее оптимального и эффективного педагогического воздействия, в контексте данного исследования – на студента. Методология интегрирует принципиальные выводы, базовые (в том числе

априорные) философско-мировоззренческие установки, концепции, которые, в свою очередь, также становятся методологическим инструментом познания, поскольку педагогические концепции, базируясь на тех или иных философско-методологических позициях, признают в качестве возможных те или иные подходы и исследовательские методы.

Н.Н. Ярошенко[46] считает целесообразным включение в состав методологических знаний социальных целей, влияющих на развитие педагогической действительности; философских оснований, составляющих общую основу творческого применения категорий и законов диалектики в педагогическом исследовании и преобразовании педагогической реальности; понятийного фонда педагогической науки, включающего язык педагогической науки вообще, базовые и периферийные его понятия; методов педагогических исследований как инструмента научного поиска, научного решения педагогических задач; методов педагогического прогнозирования; принципов и методов преобразования педагогической действительности; принципов и методов идеологической интерпретации направлений педагогических исследований, их результатов и последствий внедрения; показателей и критериев эффективности педагогического труда и качества результатов деятельности педагогов.

Автор подчеркивает трехсоставную природу методологии педагогики, включающей ценностно-целевой, инструментально-теоретический и технологический уровни.

На ценностно-целевом уровне в состав методологии социально-культурной деятельности входят социальные цели, влияющие на развитие воспитательной деятельности в сфере досуга; ориентация на цели гармонизации социального взаимодействия, приобщения развивающейся личности к ценностям культуры и др. Ценностно-целевой уровень также включает философские основания – обобщенные философские идеи,

[46]Ярошенко, Н.Н. История и методология теории социально-культурной деятельности : учебник / Н.Н. Ярошенко. - М.: МГУКИ, 2007. - 360 с. - С.37-44.

определяющие сущность свободного развития личности в ее наилучших потенциях и дарованиях, творчестве, социальной активности.

Инструментально-теоретический уровень предполагает включение в состав методологии социально-культурной деятельности понятийного аппарата (тезауруса базовых и периферийных понятий, в котором отражается специфика предметной области науки, а также присутствуют понятия из общенаучной, частнонаучной теорий (педагогики, психологии, социологии, теории досуга, теории культуры, социальной работы, менеджмента и др.), язык педагогической науки). Инструментально-теоретический уровень также включает научные представления о теории социально-культурной деятельности (т.е. знания о знаниях как отраженных в теории), об особенностях применения категорий, принципов, законов научного познания в исследовании социально-культурных явлений и процессов. Технологический уровень предполагает включение в состав методологии социально-культурной деятельности методов научного исследования как инструмента научного поиска, научного решения задач теории и практики социально-культурной деятельности; методов проектирования и прогнозирования социально-культурных процессов; принципы и методы, реализуемые в реальных ситуациях социально-культурной деятельности, социального воспитания в досуговых ситуациях; принципы и методы интерпретации результатов культурно-воспитательной деятельности и последствий внедрения инноваций; показатели и критерии эффективности качества результатов профессиональной деятельности работников социально-культурной сферы.

Н.Н. Ярошенко делает вывод о полипарадигмальном характере теории социально-культурной деятельности, что предполагает одновременное сосуществование парадигм общезначимых для научного сообщества, а также парадигм, обслуживающих частные специализированные задачи. Это позволило автору выделить общенаучный (философские, ценностно-смысловые идеи), частнонаучный (обобщающие идеи педагогической науки, культурологии, социологии, психологии и других смежных наук) и

специализированный (идеи социального воспитания и культурного развития личности в ситуации досуга, творчества, общественной самодеятельности) уровни парадигм. На каждом из этих уровней складывается особый содержательный компонент парадигмы, который определяет специфические исследовательские процедуры, определенные предписания и правила научной деятельности.

Полипарадигмальный характер теории социально-культурной деятельности предполагает использование разнообразных методологических подходов к изучению профилактики ксенофобии в студенческой среде.

В качестве доминирующего в исследовании признан *средовой подход,* который предполагает создание в вузе особой этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной[47] среды, способствующей комфортному и успешному развитию студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающей студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие, инициативную вариативную творческую деятельность.

Использование *системного подхода* предполагает организацию учебно-воспитательного процесса в целостности, сложности и системной организованности, в многообразии присущих ему связей и зависимостей. Данный подход предопределяет наличие совокупности компонентов в содержании профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности, а также взаимосвязь и взаимодействие этих компонентов. Системный подход позволяет выстроить модель стратегического управления качеством преодоления ксенофобии в студенческой среде, упорядочить организационно-педагогическое воздействие.

Личностно-ориентированный подход предполагает приоритет индивидуальности, самоценности, самобытности студента, предоставление ему

[47]Константинова, С.С. Этнология. Конспект лекций / С.С. Константинова. – Ростов н/Д : «Феникс», 2005. – 176 с.

свободы выбора способов творческой деятельности путем использования диалоговых форм социально-культурной деятельности. Данный подход означают персонализацию технологий социально-культурной деятельности[48]. При этом персонализация и диалогизация воспитательного процесса приводит к постепенному нарастанию активности студента, появлению отношений партнерства в творческой деятельности. Личностно-ориентированный подход создает особую природосообразную воспитательную среду, где реализуются индивидуальные интересы и потребности студента. Личностно ориентированное воспитание должно обеспечивать развитие и саморазвитие личности студента, исходя из выявления его индивидуальных особенностей как субъекта познания и предметной деятельности.

Деятельностный подход позволяет рассматривать процесс социализации студента через активную предметную деятельность и активные способы коммуникации и творческого взаимодействия. Деятельностный подход предполагает развитие студента посредством деятельности, активного преобразования окружающей действительности. Он реализуется через создание условий для свободного выбора вида деятельности, достижения позитивного результата совместной деятельности представителей различных культур.

Компетентностный подход позволяет рассматривать процесс профилактики ксенофобии в студенческой среде как целостный процесс формирования определенных когнитивных, коммуникативных и деятельностных компетенций, как систему знаний о представителях иной культуры, коммуникативных умений и навыков, способностей эффективно взаимодействовать, осуществлять межкультурный диалог. Компетентностный подход позволяет сформировать систему личностно-профессиональных и социальных качеств студента, характеризующих его как профессионального, мобильного, инициативного специалиста, способного к принятию оптимальных решений; а также определяющих его готовность и способность ответственно,

[48]Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д : Изд-во РПУ, 2000. – 352 с.

продуктивно и толерантно взаимодействовать с представителями иной культуры на основе сотворчества и партнерства.

Аксиологический подход рассматривает личность студента как высшую ценность, самоцель общественного развития, а воспитание - как ценностное самоопределение личности через понимание смысла, целей и ресурсов собственной жизни. Основу содержания воспитания составляет иерархия ценностей – социальных, государственных, личных. При этом особый спектр аксиологических установок связан с проблематикой культуры мира, толерантности, а также ценностного отношения к собственной и иной этнической культуре. Этот подход позволяет создать особую комфортную среду общения, нравственно-эмоциональную атмосферу и организацию индивидуальной и коллективной творческой деятельности.

Социокультурный подход позволяет рассматривать личность и досуговую общность как единство культуры и социальности, то есть совокупности способов и результатов деятельности человека (идеи, ценности, нормы, образцы) и совокупности взаимоотношений социальных субъектов. Социокультурный подход рассматривает воспитание в контексте формирования особого социокультурного пространства, в котором субъект активно включается в культурные связи и формирует собственное социальное поведение. Социокультурный подход предполагает знакомство студентов с традициями и ценностями национальной культуры.

Культурологический (культуросообразный) подход трактует человека как уникальный мир культуры, а его воспитание как процесс саморазвития в процессе взаимодействия с системой культурных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой и национальной культур[49]. Культурологический подход реализуется через включение достижений культуры (культурных ценностей) различных этносов в содержание воспитательного процесса, создание условий для культурной деятельности студентов. Этот подход

[49]Кукушкин, В.С. Этнопедагогика : учеб. пособие / В.С. Кукушкин. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института. – 2002. – 304 с.

призван охватить национальную, общечеловеческую, современную культуру общества, региона, социальной группы, семьи, личности. С учетом этнической и культурной мозаичности воспитательного пространства вуза культурологический подход обеспечивает оптимальное формирование знаний о культуре, традициях, обычаях с учетом общечеловеческих и национальных основ культуры, закономерностей развития личности.

Этноориентированный подход предполагает опору в воспитательном процессе на этнокультурные особенности субъектов социально-культурной деятельности, реализацию закономерностей изучения, освоения и трансляции традиций этнической культуры[50]. Именно освоение ценностей собственной культуры становится основой для толерантного и уважительного отношения к ценностям иной культуры, и, соответственно, антифобных настроений и бесконфликтного поведения в процессе творческого взаимодействия с представителями различных культур[51].

Интегративный подход позволяет использовать ресурсы и педагогический потенциал всех заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности; выстроить комплексную технологию, объединяющую различные содержательные направления, формы, средства и методы социально-культурной деятельности.

Креативный подход предполагает всестороннее творческое развитие студента в воспитательном процессе, включение его в инициативную инновационную деятельность, стимулирование его прогностической и проектной деятельности, направленной на преодоление ксенофобии, укрепление межкультурного взаимодействия и сотворчества.

Ситуационный подход основывается на том, что пригодность тех или иных технологий, средств, форм и методов профилактики ксенофобии

[50]Белова, О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции / О.В. Белова. – М. : Индрик, 2005. – 288 с.
[51]Кукушкин, В.С. Этнопедагогика и этнопсихология / В.С. Кукушкин, Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – 448 с.

средствами социально-культурной деятельности определяется ситуацией (конкретным набором обстоятельств).

Ситуационный подход организации социально-культурной деятельности представляет собой парадигму управления конкретными субъектами, организациями и учреждениями досуга в конкретных ситуациях. В центре этого подхода – конкретная ситуация, т.е. набор условий, обстоятельств, с которыми сталкивается система социально-культурной деятельности в процессе своего функционирования. При таком подходе акцент делается на существенные переменные каждой ситуации, их влияние на эффективность социально-культурной деятельности. Управление этой ситуацией осуществляется путем выделения наиболее важных в конкретных обстоятельствах переменных, системное рассмотрение которых позволяет решать возникшие проблемы.

Исходя из этого используются конкретные средства, способы и приемы, обеспечивающие максимальный эффект либо минимизацию негативных последствий при попадании в неблагоприятную ситуацию.

Событийный подход позиционирует процесс социально-культурного воспитания как совместное бытие субъектов социально-культурной деятельности, их взаимодействие и сотрудничество. Использование данного подхода предполагает наличие в досуговых программах эмоционально насыщенных акций, череду ярких, запоминающихся, значимых и привлекательных событий, которые могут быть значимы как для коллектива, так и для отдельного участника. При этом студенту предоставляется возможность самостоятельно действовать и самореализовываться как в интересах коллектива, так и отдельной личности.

Остановимся на более подробном описании доминирующего средового, а также личностно-ориентированного и социально-культурного подходов, принятых в данном исследовании в качестве ведущих.

Средовой подход рассматривается как теоретическая основа стратегии опосредованного управления процессами формирования и развития личности, а также система взаимодействий субъекта управления со средой, направленная

на превращение ее в средство диагностики, проектирования и продуцирования необходимого педагогического результата.

Проблематика средового подхода исследуется в отечественной педагогике на протяжении значительного временного отрезка. Воспитание через особое устройство и организацию окружения тех, кто, взаимодействуя с этим окружением, развивается и социализируется, рассматривалось Б.М. Бим-Бадом в качестве одного из наиболее эффективных принципов педагогики. Воспитательно-образовательная среда составляет то воспитательное пространство, в котором осуществляется педагогически целесообразно организованное развитие личности. Отметим, что многие исследователи позиционируют понятия «воспитательное пространство» и «воспитательная среда» как синонимичные.

В частности, Л.И. Новикова[52] рассматривает среду как «воспитательное пространство, особую педагогическую реальность, адекватную составляющим воспитанности человека». Автор полагает, что воспитательное пространство является объектом изучения, моделирования и конструирования, а также инструментом воспитания.

Условиями эффективного функционирования воспитательного пространства, по мнению Н.Л. Селивановой[53], являются: «наличие цели, разделяемой всеми участниками процесса его создания; единая педагогическая концепция, ориентированная на приоритеты гуманистических ценностей; «мягкая» структура пространства, его событийность, диалоговый режим создания, разветвленная система отношений между различными компонентами и субъектами».

Тем самым воспитательное пространство не складывается само по себе, оно рождается благодаря специально организуемой педагогической деятельности. И если среда - это данность, которая не является результатом

[52]Новикова, Л.И. Педагогика воспитания. Избранные педагогические труды / Л.И. Новикова. - М. : ПЕР СЭ, 2010 – 336с.
[53]Селиванова, Н.Л. Селиванова, Н.Л. Воспитание в современной школе: от теории к практике / Н.Л. Селиванова. - М.: УРАО ИТИП, 2010. - 168 с.

конструктивной деятельности человека, то пространство - это результат педагогического освоения этой данности.

В.М. Степанов[54] определяет развивающее пространство как специально смоделированное место и условия, обеспечивающие разнообразные варианты выбора оптимальной траектории развития и социализации личности. Образовательно-воспитательное пространство позволяет студентам самоопределяться в разнообразных видах деятельности и во взаимодействии с разными сообществами в широком социальном и культурном контексте.

Среда содержит в себе возможности для создания условий, способствующих воспитанию и образованию человека, т.е. обладает воспитывающим потенциалом.

Для понимания теоретических основ профилактики ксенофобии в контексте средового подхода существенное значение имеют концепции Ю.С. Мануйлова, В.А. Ясвина и И.Г. Шендрика, которые предложили взаимодополняющие концепции организации педагогической среды.

В.А. Ясвин[55] конкретизирует образовательно-воспитательную среду как систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. В.А. Ясвин рассматривает данное понятие как родовое для понятий «семейная среда», «школьная среда» и т.п. В своей концепции В.А. Ясвин опирается на идеи Я. Корчака[56], выделившего четыре типа воспитывающей среды - «догматическую», «идейную», «безмятежного потребления», «внешнего лоска и карьеры».

Догматическая среда характеризуется традицией, авторитетом, дисциплиной, порядком и добросовестностью, серьезностью, душевным равновесием, ощущением прочности и устойчивостью, уверенностью в себе, в своей правоте, самоограничением, самопреодолением, высокой

[54]Степанов, В.М. Формирование гражданской позиции учащихся в образовательно-воспитательном пространстве школы: дис. … канд. пед. наук / В.М. Степанов. - М., 2011. - 201 с.
[55]Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. — М. : Смысл, 2001. — 365 с.
[56]Корчак, Я. Как любить ребенка / Я. Корчак. – Екатеринбург : У-Фактория. 2009. - 381 с.

нравственностью как навыком, благоразумием, доходящим до пассивности. Ребенок, воспитывающийся в такой среде, зависим и пассивен.

Идейная среда характеризуется свободным полетом, порывом, движением души, творчеством, энтузиазмом, проблемностью, добротой, волей, моральным эстетизмом, терпимостью, взглядом в будущее, хрупкостью и неустойчивостью. Ребенок, воспитывающийся в такой среде, активен и свободен.

Среда безмятежного потребления характеризуется душевным покоем, беззаботностью, чувствительностью, приветливостью, добротой, внутренним благополучием, ленью, консервативностью привычек. Ребенок, воспитывающийся в такой среде, доволен тем, что имеет, неспособен к напряжению и борьбе, свободен, но пассивен.

Среда внешнего лоска и карьеры характеризуется упорством холодного расчета, искусственной эксплуатацией чужих ценностей, приукрашиванием зияющей пустоты, демагогическими лозунгами, этикетом, ловкой саморекламой, ненасытным тщеславием, высокомерием, раболепием, недовольством, завистью, злобой. Ребенок, воспитывающийся в такой среде, фальшив, лицемерен, хитер, активен, но зависим.

С точки зрения В.А. Ясвина, специфическим свойством развивающей образовательно-воспитательной среды является ее насыщенность образовательными ресурсами, к которым автор относит совокупность материальных факторов педагогического процесса, а также функциональное и пространственное объединение субъектов воспитания, между которыми устанавливаются тесные разноплановые групповые контакты и межличностные взаимодействия. По мнению В.А. Ясвина, интегративным критерием качества развивающей образовательно-воспитательной среды является способность этой среды обеспечить всем субъектам педагогического процесса систему возможностей, адекватных их потребностям в эффективном личностном саморазвитии.

В.А. Ясвин обосновывает концепцию проектирования образовательно-воспитательной среды в соответствии со следующим алгоритмом: определение образовательно-воспитательной идеологии и стратегии ее реализации; выявление конкретно-содержательных целей и задач педагогического процесса; разработка проекта соответствующего содержания педагогического процесса, адекватного потребностям всех его субъектов; разработка проектов соответствующей технологической, пространственно-предметной и социальной организации образовательно-воспитательной среды на основе организации деятельности, развития сплоченности, сознательности; стимулирование продуктивной активности (содействия) и взаимодействия; проведение экспертизы разработанного проекта образовательно-воспитательной среды.

И.Г. Шендрик рассматривает образовательно-воспитательное пространство как форму единства людей, которая формируется в процессе их специально организованной специфической совместной деятельности, в ходе которой субъект социально-культурной деятельности создает условия и возможности для воспитываемого субъекта, прямо или косвенно взаимодействуя с ним. Воспитание представляет собой особое пространство развивающейся личности, способствующей ее социализации, подготовке к жизни и творчеству[57].

Проектирование образовательно-воспитательного пространства субъекта, по мнению И.Г. Шендрика, должно быть ориентировано на решение задач самореализации личности посредством ее расширяющегося и обогащающегося многопланового инициативного свободного взаимодействия с наставником и окружающим миром. Алгоритм проектирования такого образовательно-воспитательного пространства предполагает целеполагание, выделение и систематизацию в существующей ситуации и субъектах проектирования совокупности предпосылок, необходимых для преодоления затруднений, формулирование и иерархизацию гипотез о возможных путях и способах

[57]Шендрик, И.Г. Теоретические основы проектирования образовательного пространства субъекта / И.Г. Шендрик. – Екатеринбург: Изд-во Рос. проф.-пед. ун-та, 2006. - 196 с.

достижения поставленных целей; выявление и выделение наиболее значимых критериев и показателей оптимального движения к поставленной цели, разработку организационно-технологической схемы достижения поставленной цели и рефлексию процесса.

Ю.С. Мануйлов позиционирует средовой подход как гуманистическую методологию управления становлением и развитием личности студента, осуществляемого посредством специально формируемой среды. Система конструирования и создания среды должна превращать её в средство комплексного целенаправленного воздействия, связанного с выявлением и реализацией возможностей развития личности студента.

Образовательно-воспитательная среда вуза становится оптимальным условием и средством управления процессами развития и формирования личности студента.

Методология средового подхода очень трудо- и времезатратна. В технологическом плане она представляет собой систему действий субъекта управления со средой, направленных на превращение ее в средство диагностики, проектирования и продуцирования педагогического результата. Ю.С. Мануйлов выделяет следующий алгоритм конструирования педагогически целесообразной среды: *средовая диагностика*; *средовое проектирование* (включающее в себя подэтапы прогнозирования разрешающих возможностей среды; конструирование соответствующих содержательных направлений; моделирование и планирование соответствующих средообразовательных стратегий и мер, связанных с их реализацией); *средовое продуцирование* воспитательного результата (формирование типа личности, соответствующего заданной педагогической цели)[58].

Сущностными чертами средового подхода к организации социально-культурного воспитания в вузе являются:

[58]Мануйлов, Ю.С. Опыт освоения средового подхода в образовании: учеб-метод. пособие / Ю.С. Мануйлов. - М.–Н. Новгород: РАСТР-НН, 2008. - 219 с.

- понимание студента как субъекта непрерывного взаимодействия с воспитательной средой, который своим поведением изменяет и конструирует эту среду;

- целостность, связность и структуированность образовательно-воспитательной среды как сложной социальной системы;

- конструирование основанного на принципах эффективной социально-культурной деятельности продуктивного способа включения студента в досуговую деятельность.

Образовательно-воспитательная среда вуза понимается как специфически функционирующее социально-культурное явление, социальная система, способная обеспечить развертывание механизмов социально-культурной деятельности в нестабильном, меняющемся обществе. Образовательно-воспитательная среда вуза рассматривается нами как целенаправленно создаваемая система социокультурных, психолого-педагогических, этнокультурных взаимовлияний и условий, возможностей организации жизнедеятельности воспитанников, совокупность воспитательных процессов и институтов, осуществляющих социально-культурное воспитание, направленное на становление и развитие личности, формирование ее отношений к миру, людям и друг другу; творческое саморазвитие, взаимовлияние и взаимодействие представителей различных культур, функционирующих на уровне студенческой группы и вуза в целом.

Образовательно-воспитательная среда - это сложная социокоммуникативная система, обеспечивающая успешность процесса межкультурного взаимодействия. При этом образовательно-воспитательная среда представляет собой открытую систему, внутри которой есть постоянное взаимодействие с социально-культурной средой региона, где расположен вуз. Проектирование, конструирование и создание развивающей образовательно-воспитательной среды становится важнейшей составляющей социально-культурной деятельности вуза. Образовательно-воспитательная среда становится педагогическим механизмом включения студента в многомерное

образовательно-воспитательное пространство вуза. Само качество социально-культурной среды вуза определяется тем, как рядовой участник межкультурной коммуникации может использовать свои возможности самореализации. Образовательно-воспитательная среда вуза способна обеспечивать реализацию потребностей и возможностей студента в соответствии с социокультурными нормами и задачами возрастного развития; самостоятельное упорядочение студентом индивидуальной картины мира; раскрытие творческого потенциала, самореализацию и свободное самоопределение. Средовой подход позволяет интегрировать разные аспекты межкультурного взаимодействия студентов в рамках тех или иных социокультурных проектов и программ, что обеспечивает накопление и развитие коммуникативного опыта субъектов досуговой деятельности.

В условиях информационного общества создание образовательно-воспитательной среды вуза опирается на развитие информационной культуры и организацию постоянной коммуникации субъектов социально-культурной деятельности, ориентированной на расширение и развитие творческих возможностей и способностей студентов. Крайне важна при этом организация непрерывного взаимодействия, выражающаяся в социальном проектировании и конструировании субъектами самой среды и практике межкультурного взаимодействия. Границы образовательно-воспитательной среды вуза подвижны и не определяются предметностью среды. Они зависят от способности субъектов социально-культурной деятельности выстраивать коммуникативные связи и отношения, направленные на развитие межкультурного взаимодействия.

В контексте данного исследования под воспитательно-образовательной средой вуза мы понимаем расширенную развивающую среду, в которой функционируют воспитательные системы. В структуре образовательно-воспитательной среды вуза можно выделить ресурсный (кадры, информационно-методическое обеспечение, материальные ресурсы) и ситуативный (целенаправленно организованное взаимодействие субъектов

социально-культурной деятельности) потенциалы в реализации системы профилактики ксенофобии.

В качестве системообразующей цели выступает ориентация субъектов социально-культурной деятельности (коммуникативной, волонтерской, творческой и др.) в зависимости от решаемых задач межкультурного взаимодействия.

Средовой подход ставит перед организаторами досуга задачу создания воспитательно-образовательной среды, сообразной индивидуальным задаткам, интересам, потребностям и жизненному опыту студента. Специалисты социально-культурной деятельности выступают в качестве менеджеров-модераторов, осуществляющих управление, формирование досуговых общностей, подбор специалистов, организацию образовательно-воспитательного процесса, координацию и контроль качества. Они также участвуют в разработке информационно-методического обеспечения профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности. Для того чтобы воспитательные ресурсы среды были в полной мере актуализированы, необходимы организаторы досуга, способные понимать, генерировать и координировать происходящие в среде социально-культурные процессы, актуализировать потенциал социально-культурной деятельности в достижении намеченного результата. Образовательно-воспитательная среда вуза тогда в полной мере воздействует на студента, когда в нее интегрированы яркие, уникальные, неординарные индивидуальности, проникнутые и захваченные общими идеалами и стремлениями, не только обладающие определенными способностями, но мотивированные и умеющие актуализировать ресурсы среды для осуществления межкультурного взаимодействия на основе сотворчества и партнерства[59].Субъекты социально-культурной деятельности должны отличаться общностью увлечений, установок, постоянством в своих пристрастиях, ориентацией на творческое

[59]Шек, Г.Г. Средовой подход как педагогическая инновация и условия его освоения: дис. … канд. пед. наук / Г.Г. Шек. - Елец, 2001. - 148 с.

выполнение определенных действий. В средовом подходе тесно взаимосвязаны цели, средства и способы воспитательного воздействия. Предполагается соблюдение субъектом социально-культурной деятельности принципов: 1) эгосообразности, 2) хроносообразности, 3) топосообразности[60].

Специалисты социально-культурной деятельности должны обеспечить безбарьерную, адаптивную, развивающую, личностно ориентированную среду для всех студентов, модифицируя при этом каждую группу средовых ресурсов применительно к индивидуальным особенностям воспитанников.

Важно открыть перед студентом жизненную перспективу в социально-культурном пространстве, предъявляющую к нему высокие требования в сфере компетенций межкультурного взаимодействия. В пространстве воспитательной среды организатор социально-культурной деятельности и студент - паритетные участники совместной деятельности социально-культурного проектирования, совместного производства досуговых услуг, где основными результатами их деятельности выступает эффективное межкультурное взаимодействие на основе сотворчества и партнерства.

Студенты как активные субъекты социально-культурной деятельности осуществляют обмен опытом, постановку проблем, обратную связь в межкультурном взаимодействии. Они сами инициируют обсуждение целого ряда вопросов, связанных с оценкой качества и выявлением перспектив продуктивного межкультурного взаимодействия.

Для создания развивающей образовательно-воспитательной среды вуза необходимо творчески осмыслить специфику межкультурного взаимодействия, искать пути реализации средового подхода на основе идей устойчивого развития межкультурного диалога[61]. Этого следует достичь следующими способами:

---

[60]Опыт освоения средового подхода в образовании: учебно-методическое пособие / Мануйлов Ю.С., Шек Г.Г. – Москва, Н. Новгород, 2008. - 220 с.

[61]Артюхина, А.И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен (на материале проектирования образовательной среды медицинского университета): дис. ... д-ра пед. наук / А.И. Артюхина. - Волгоград, 2006. - 388 с.

1. Рефлексивное управление социально-культурными процессами: целостное оригинальное формирование структуры, содержания, форм и методов воспитательного воздействия; выделение проблемных блоков и точек развития, осуществление диалогической стратегии воспитательного воздействия и диалогического типа взаимодействия участников социально-культурной деятельности; нелинейный характер технологии управления социокультурными процессами.

2. Использование интерактивных форм педагогического воздействия: беседа, проблемный семинар, пресс-конференция, деловая игра, обмен опытом, консультирование, тренинги, коучинг, социально-культурное проектирование и т.п.

3. Реализация новой роли организатора досуга: модерация, партнерство, координация, консалтинг.

Социокультурная среда в высшем учебном заведении, способная выполнять столь сложные задачи, в свою очередь, не возникает спонтанно, а является результатом целенаправленного воздействия, источником которого должно выступать руководство вуза. Конструирование социокультурной среды вуза интегрирует технологии воздействия на нее в единый комплекс, что и дает возможность сформировать его модель, определяющую формы, способы, логику и масштаб изменений социокультурной среды вуза. В социально-культурном пространстве вуза необходимо создать досуговые центры и общности, обеспечивающие полноценное педагогическое влияние и позволяющие студенту развиваться, выбирать тот вид творческого межкультурного взаимодействия, который наиболее соответствует его насущным потребностям саморазвития и самореализации[62]. В силу масштабности, многогранности и опосредованности средового подхода он требует от организатора досуга особого отношения к мониторингу педагогической действительности.

[62]Шек, Г.Г. Средовой подход как педагогическая инновация и условия его освоения: дис. … канд. пед. наук / Г.Г. Шек. - Елец, 2001. - 148 с.

Создаваемая культуросообразная личностно-ориентированная среда социально-культурной деятельности в вузе является необходимым условием уменьшения и частичного преодоления социально-психологической напряженности, дискомфортности, эмоционального вакуума, страха, безысходности и других стрессовых состояний, в которых находятся студенты; служит их развитию, самоопределению, самореализации.

Реализация личностно-ориентированного подхода в профилактике ксенофобии в студенческой среде позволяет организатору досуга реализовать гуманистическую направленность деятельности, принять и понять студента, помочь ему стать подлинным субъектом социально-культурного воздействия.

В основе личностно-ориентированного подхода лежит признание своеобразия, индивидуальности, самобытности, самоценности личности каждого студента: молодой человек является высшей ценностью и становится в центр воспитательного процесса, он признается в качестве активного субъекта социально-культурных процессов, основанных на приоритете субъект-субъектных отношений.

Особенно большим воспитательным потенциалом обладает диалоговое взаимодействие в социально-культурной сфере, обеспечивающее равенство позиций партнеров, уважительное и толерантное отношение друг к другу, открытость, искренность. Также необходимо развитие субъект-субъектных отношений, взаимодействия, взаимопомощи и сотрудничества, включения в совместную коллективную творческую деятельность через организацию коллективных творческих дел, стимулирование самоактуализации и самопрезентации личности молодого человека.

Актуальность личностно-ориентированного подхода в социально-культурном воспитании обусловлена динамичным развитием цивилизации, требующим выявления и формирования в молодом человеке ярко индивидуального, позволяющего ему оставаться самим собой в быстро изменяющемся социуме. При этом личностно-ориентированный подход призван обеспечить и поддержать процессы самопознания, самостроительства и

самореализации личности молодого человека, развитие его неповторимой индивидуальности, помочь студенту стать хозяином своей жизнедеятельности, занять в ней собственную активную, ответственную позицию.

Целью личностно-ориентированного взаимодействия в социально-культурной сфере является содействие личностному развитию, самоопределению молодого человека и развитию его самоидентичности (В.А. Сластенин, И.С. Якиманская, Е.В. Бондаревская, А.В. Мудрик, О.С. Газман и др.). Тем самым личностно-ориентированное воспитание в социально-культурной сфере можно рассматривать как одну из разновидностей развивающего воспитания, поскольку оно ориентировано на преимущественное развитие субъективности молодого человека, отношения с организатором досуга строятся на основе сотрудничества, свободы выбора.

Поэтому личностно-ориентированный подход в деятельности организатора досуга по профилактике ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности предполагает глубокое знание особенностей, возможностей и потребностей студента (направленность его личности, ценностные ориентации, жизненные планы, сформировавшиеся установки, доминирующие мотивы деятельности и поведения), а также условий, обеспечивающих гармоническое развитие студенческой аудитории на основе межкультурного взаимодействия.

Личностно-ориентированный подход предполагает опору на положительные качества молодежи, предоставление молодому человеку свободы выбора способов выполнения заданий, активизацию творчества путем использования групповых и диалоговых форм социально-культурной деятельности. Личностно-ориентированные технологии означают персонализацию педагогического взаимодействия организатора социально-культурной деятельности и воспитанника, которая требует адекватного включения в этот процесс личного опыта студента. Личностно-ориентированное воспитание – это педагогически управляемый процесс культурной идентификации, социальной адаптации и творческого развития,

саморазвития и самореализации личности, в ходе которой происходит вхождение молодежи в культуру, в жизнь социума, развитие всех способностей, возможностей и личностных качеств на основе общечеловеческих ценностей. Личностно-ориентированный подход создает природосообразную воспитательную среду, где реализуются индивидуальные интересы и потребности, эффективно накапливается личный опыт студента. Личностно-ориентированное воспитание обеспечивает организатору досуга решение основной и ответственной задачи: помочь раскрыть, проявиться и развиться индивидуальности молодого человека. Персонализация и диалогизация воспитательного процесса должны привести к постепенному нарастанию собственной активности студента, появлению многоплановых отношений сотворчества и партнерства.

Вместе с тем личностно-ориентированный подход в социально-культурном воспитании чреват некоторой переоценкой интересов воспитанника, что может привести к несистемному содержательному и методическому наполнению досуговой деятельности.

Реализация каждого из названных процессов в организации социально-культурной деятельности с молодежью делает необходимым учет их жизненных проблем, этнических особенностей, социальной и индивидуальной ситуации развития личности молодежи.

Личностно-ориентированное социально-культурное воспитание предполагает:

- культурную идентификацию - осознание культурных способностей и свойств личности, актуализация чувства принадлежности молодежи к определенной культуре;

- духовно-нравственное развитие личности - овладение общечеловеческими нормами нравственности, формирование внутренней системы нравственных регуляторов поведения, воспитание способности гуманистическими критериями измерять свои поступки и поведение;

- социализацию - вхождение молодежи в жизнь общества, освоение различных способов жизнедеятельности и жизнетворчества, развитие самоопределения, духовных и практических потребностей;

- индивидуализацию - поддержку индивидуальности, самобытности личности, развитие и реализацию ее творческого потенциала.

Тем самым личностно-ориентированный подход к организации социально-культурной деятельности подразумевает направленность на конкретного человека - субъекта культуры, истории, собственной жизни; уважение к личности воспитанника, внимание к его внутреннему миру и его неповторимости (субъектности), оригинальное построение содержания и методов, поиск новых форм и средств досуговой деятельности. Как субъект социально-культурной деятельности студент характеризуется национально-культурной идентичностью, духовностью, нравственной и эстетической воспитанностью, способностью к творчеству и диалогу; ему свойственны активность, самостоятельность, ответственность, способность к выбору, самоорганизации и регуляции отношения к миру и жизни. При личностно-ориентированном подходе приобретает новую направленность поликультурное воспитание. В вузе формируется целостное поликультурное воспитательное пространство, где воссоздаются и развиваются культурные образцы совместной жизни, межкультурной коммуникации студентов, различающихся по этнической принадлежности и менталитету[63].

Разработка и реализация педагогических технологий профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности осложняются необходимостью педагогической поддержки, социализации и адаптации молодежи, имеющей проблемы развития, вызванные вынужденной миграцией, межнациональными конфликтами и другими дестабилизирующими общество факторами.

[63]Якиманская, И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская. - М.: Сентябрь, 1996. - 96 с.

Необходима разработка интегративных адаптационно-воспитательных социально-культурных технологий психолого-педагогического сопровождения и поддержки студента. Технологический арсенал личностно-ориентированного подхода составляют методы и приёмы, соответствующие таким требованиям, как диалогичность, деятельностно–творческий характер, предоставление необходимого пространства для принятия самостоятельных решений, творчества, выбора содержания и способов социально-культурной деятельности. При этом следует максимально опираться на собственную активность личности, развивать самостоятельность, инициативу, самодеятельность студентов. Необходимо создать психолого-педагогическую почву, стимулирующую самоизменение, самовоспитание и саморазвитие личности.

Специалисты социально-культурной деятельности должны постоянно отслеживать динамику направленности ценностных ориентаций, жизненных планов деятельности и поведения, оперативно корректировать процесс воспитания. Дифференциация направлена на изучение качеств личности, её интересов, склонностей. Эффективность данной работы зависит от профессионализма и мастерства организатора социально-культурной деятельности, его умения изучать личность, обладающую неповторимым сочетанием физических и психологических особенностей, присущих только конкретному человеку и отличающих его от других людей.

Все это требует от организатора социально-культурной деятельности не только педагогических знаний, но и знаний по психологии, физиологии, гуманистической технологии воспитания на диагностической основе. Он должен постоянно изучать и диагностировать индивидуальные особенности темперамента, черты характера, взгляды, вкусы, привычки своих воспитанников, реальный уровень сформированности мотивов, интересов, установок, направленности личности, ее отношение к жизни, труду, ценностные ориентации, жизненные планы и др. В соответствии с этой диагностикой следует оперативно изменять тактику воспитания в зависимости

от новых сложившихся условий и обстоятельств. Учитывая их, организатор социально-культурной деятельности определяет методы и формы воспитательного воздействия на личность.

Личностно ориентированный подход должен быть направлен на сотрудничество, предотвращение деструктивной, разрушительной активности в межкультурном взаимодействии.

Специфика средового подхода позволяет учитывать этнокультурные особенности подготовки специалистов для различных сфер деятельности.

Социокультурный системный подход предполагает объединение содержания образования и воспитания в целостный педагогический процесс на основе единой цели, единых социокультурных ценностей и технологий. Он призван обеспечить естественное гармоничное духовно-нравственное развитие личности, объединяя вуз, семью и личность студента. При этом развивается открытая образовательно-воспитательная организационная система, способная стать важным фактором интеграции социума.

Сама личность при социокультурном подходе не может существовать, во-первых, вне общества как системы отношений, во-вторых, без культуры как совокупности ценностей и норм.

В связи с этим социокультурный подход обладает рядом особенностей, определяющих целесообразность его применения при реализации программ профилактики ксенофобии в студенческой среде.

Основателем социокультурного подхода считают П.А. Сорокина, который акцентировал внимание на социокультурных процессах, к которым относил взаимодействие, изоляцию и мобильность, контакт и диффузию, адаптацию и конфликт, дифференциацию, интеграцию и дезинтеграцию, организацию и дезорганизацию, миграцию и др. В интерпретации П.А. Сорокина любой тип изменения трактовался как социокультурный[64]. Социокультурный подход рассматривает действительность как совокупность

[64]Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П.А. Сорокин; пер. с англ., комментарии и статья В.В. Сапова. - СПб.: РГХИ, 2000. - 1056 с.

взаимосвязанных социокультурных процессов. П.А. Сорокин исследовал социокультурные процессы с учетом их периодичности, ритмов и циклов. В этом контексте любая социокультурная система позиционировалась как гармоничное единство, а социокультурный процесс - как ритм, развивающийся по законам гармонии.

При социокультурном подходе в центре внимания исследователя находится активный человек, являющийся субъектом действия, а кроме этого - характер взаимодействия определенного типа личности и определенного типа общества, рассматривающийся как одно из определяющих направлений социальных изменений.

В интерпретации Н.И. Лапина содержание социокультурного подхода становится многофакторным, учитывающим множество «культурных» и «социальных» факторов. Сущность и специфика социокультурного подхода состоит в рассмотрении общества в единстве его культурных и социальных характеристик. Культурные характеристики определяются совокупностью способов и результатов деятельности человека, а также его идеями, ценностями, нормами, образцами поведения. Социальные характеристики определяются системой взаимоотношений субъектов социально-культурной деятельности. Автор выводит из социокультурного антропосоциетальный подход, содержание которого связывает с историко-географическими особенностями региона, населения и поселений, социального самочувствия населения, его культурного потенциала, экономической активности, уровня и качества жизни, социальной стратификации и мобильности, инновационной деятельности, спецификой государственного и муниципального управления[65]. Социокультурный подход опирается на учение о ценностях (аксиологию) и обусловлен объективной связью человека с культурой как системой ценностей. На передний план выступает идея развития личности через присвоение

[65]Лапин, Н. И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры / Н.И. Лапин // Социологические исследования. - 2000. - № 7. С. 3–12.
Лапин, Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. - М.: ИФ РАН, 2000. - С.24.

общекультурных ценностей, понимание ее природы и человека как величайших ценностей, желание жить в гармонии с окружающим миром в соответствии с его законами. Данный подход предполагает формирование *культуросообразного* содержания досуговой деятельности, воссоздание в образовательных структурах культурных образцов и норм жизни. Это означает ориентацию педагогического процесса на общечеловеческие культурные ценности, мировую и национальную духовную культуру.

Социокультурный подход создает уникальные возможности для организации досуговой деятельности, поскольку предполагает объединение содержания социально-культурного воспитания в целостный процесс на основе единой цели и единых социокультурных ценностей; обеспечивает естественное гармоничное духовно-нравственное развитие личности не только студентов, но и их ближайшего окружения и преподавателей; позволяет использовать принципиально новый инструментарий досуговой деятельности на основе интерактивных форм; способствует развитию социально-культурной деятельности как открытой организационной системы, способной стать важным фактором как внутрирегионального, так и межрегионального единения.

Следовательно, социокультурный подход может рассматриваться как самостоятельное, междисциплинарное направление в сфере досуга, способное интегрировать методологию, содержание и новую педагогическую технологию.

Социокультурный подход предполагает органичное единство общества и культуры, выделение в любой сфере общественной жизни культурного аспекта. Данный подход позволяет объединить в единое антропо-социокультурное целое сложную систему интеллектуальной, эмоциональной и духовной сфер личности, а также окружающую ее среду и общество. Указанный подход отличается универсализмом, позволяющим проанализировать и учитывать в организации досуговой деятельности студентов историко-культурные, этнокультурные, социально-политические, хозяйственно-бытовые и прочие аспекты функционирования современного социума. Специфика реализации социально-культурного подхода в практике организации досуга российского студенчества

определяется тем, что отечественный социум представляет собой достаточно сложное и противоречивое единство культур (национальных, религиозных, субъектных и т.п.).

В современных научно-педагогических исследованиях социокультурный подход рассматривается как методология, рассматривающая закономерности воспитания личности в социокультурном пространстве, результатом которого становится позитивное воздействие на региональный социум. В социокультурном пространстве субъект активно включается в культурные связи общества, формирует собственное социальное поведение.

Социокультурный подход позволяет рассматривать воспитание студентов как комплексную проблему, как единую систему, затрагивающую методологические, психологические и другие аспекты. Одной из главных особенностей подхода является развитие системного миропонимания и системного мышления студентов и преподавателей.

Социально-культурный подход в организации досуга является фактором активного участия студентов в преобразовании окружающей их социальной среды жизнедеятельности, а его реализация, прежде всего, отвечает принципу вариативности. Социально-культурный подход предполагает вариативную организацию досуговой деятельности, которая обусловливается рядом социально-экономических и организационно-педагогических факторов, ключевым из которых является тип социокультурной ситуации, в которой находится территориально-региональная система вуза.

Очень важна комбинация параметров локальной культурно-исторической традиции и уровня социокультурного фона, связанного с возрождением культурно-исторических традиций, а также инновационными направлениями развития социально-культурной деятельности. Инновация, вырастающая из традиций населяющих Россию этносов и особенностей ее регионов, – приоритетная линия развития системы социально-культурного воспитания молодежи, способная решить задачи преодоления ксенофобии.

При этом субъект социально-культурной деятельности рассматривается как активный носитель социокультурного пространства: создаются условия для его творческого саморазвития и самореализации; обеспечиваются свобода выбора и разнообразие видов деятельности, неформальность общения и увлеченность коллективной деятельностью; создаются благоприятные условия для актуализации имеющегося интеллектуального и творческого потенциала студента в соответствии с его потребностями.

Социокультурный подход в организации социально-воспитательной работы в студенческой среде осуществляется на основе преемственности содержания различных видов досуговой деятельности с учетом особенностей личностного развития и культурной идентичности обучающихся. Обязательно должна реализовываться целостная программа социально-культурного воспитания на основе переосмысления и интериоризации контекста ценностей и категорий, связанных с сохранением и приумножением социокультурного опыта того или иного народа. Освоение ценностей культуры происходит в специально организованной социально-культурной деятельности через знакомство студентов с традициями национальной культуры: фольклором, народными праздниками, играми, отражающими особенности этнической куртины мира и воспроизводящими механизмы передачи из поколения в поколение опыта бережного отношения к наследию культуры, гармоничного взаимодействия с представителями других культур. Особый акцент должен делаться на самоорганизацию и саморазвитие личности в сфере досуга, управление живыми социокультурными процессами в студенческой среде.

Социокультурный подход предполагает формирование ценностного и ответственного отношения человека к окружающему миру, создание в вузе специфической воспитательной среды, которая обеспечивает формирование личности в контексте общечеловеческой культуры с учетом конкретных культурных условий его жизнедеятельности; организацию взаимодействия студента с миром культуры: на микро-, мезо- и макроуровнях в рамках особой возрастной субкультуры студенчества.

Профилактика ксенофобии в среде студенчества средствами социально-культурной деятельности предполагает модернизацию системы социально-культурного воспитания, организации и развития досуговой деятельности в вузе. Кроме того необходимо разрешение проблемы «социокультурного контекста», в котором проявляются и протекают социально-культурные явления и процессы. В организации воспитательной работы вуза следует переосмыслить сущность, значение и соотношение этнорегионального и социокультурного. Игнорирование этого контекста, имеющего специфическое содержание в разных регионах, городском и сельском поселении, национальном районе, локальной социокультурной ситуации, ведёт к неэффективности педагогического воздействия. Социально-культурная деятельность при этом опирается на культурный и духовный запас, сосредоточенный в опыте народа, его этнопедагогическом сознании и поведении. Возникает принципиально иная ментальная социокультурная парадигма в организации и развития системы воспитания в вузе.

Социокультурный подход опирается на принципы стимулирования социальной инициативы и активности личности, единства самоорганизации и развития досугового сообщества студентов, целенаправленной организации межкультурного диалога и взаимодействия представителей различных культур в процессе досуговой деятельности, управление установлением гармоничного баланса, плюрализма и толерантности социально-культурного взаимодействия в процессе досуговой деятельности.

Разрешение проблемы профилактики ксенофобии предполагает формирование у студентов особых социально-культурных компетенций, связанных с умением и готовностью активно функционировать в различных локальных досуговых общностях и в социально-культурном сообществе студентов в целом; устанавливать и эффективно реализовывать разнообразные социально-культурные связи на основе понимания и интериоризации специфических социально-культурных норм; умением успешно адаптироваться к социально-культурным процессам и инициировать их. Наряду с ростом

социальной активности студенческой молодежи, утверждением в молодежной среде общечеловеческих ценностей в силу роста религиозности, исследователи фиксируют негативные (проблемные) факторы конструирования социально-культурной среды вуза, связанные с ростом предрассудков в сфере межнациональных отношений, невысоким уровнем толерантности, развитием радикально-экстремистских настроений.

Комплекс рассмотренных методологических подходов требует дифференцированного и интегративного использования. В условиях социально-культурной деятельности профилактика ксенофобии в студенческой среде требует поиска наиболее эффективных подходов и технологий, отличающихся комплексностью, системностью и природосообразностью используемых форм, методов и средств. В этом контексте только полипарадигмальные исследования способны наиболее эффективно решить фундаментальные и прикладные педагогические задачи.

Таким образом, на основе теоретического анализа установлено, что эффективное рассмотрение и обоснование сложного явления ксенофобии возможно лишь на основе применения полипарадигмального подхода. Данный подход интегрирует ряд методологических оснований, среди которых: системный подход, предполагающий организацию учебно-воспитательного процесса в целостности, сложности и системной организованности, в многообразии присущих ему связей и зависимостей; личностно-ориентированный подход, предполагающий приоритет индивидуальности, самоценности, самобытности студента, предоставление ему свободы выбора способов творческой деятельности путем использования диалоговых форм социально-культурной деятельности; деятельностный подход, позволяющий рассматривать процесс социализации студента через активную предметную деятельность и активные способы коммуникации и творческого взаимодействия; компетентностный подход, позволяющий рассматривать процесс профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности как целостный процесс формирования

определенных когнитивных, коммуникативных и деятельностных компетенций, как систему знаний о представителях иной культуры, коммуникативных умений и навыков, способностей эффективно взаимодействовать и осуществлять межкультурный диалог; аксиологический подход, рассматривающий личность студента как высшую ценность, самоцель общественного развития, а воспитание - как ценностное самоопределение личности через понимание смысла, целей и ресурсов собственной жизни; социокультурный подход, позволяющий рассматривать воспитание в контексте формирования особого социокультурного пространства, в котором субъект активно включается в культурные связи и формирует собственное социальное поведение; культурологический подход, трактующий воспитание человека как процесс саморазвития в процессе взаимодействия с системой культурных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой и национальной культур; этноориентированный подход, предполагающий опору в воспитательном процессе на этнокультурные особенности субъектов социально-культурной деятельности, реализацию закономерностей изучения, освоения и трансляции традиций этнической культуры; интегративный подход, позволяющий использование ресурсов и педагогического потенциала всех заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности; креативный подход, предполагающий всестороннее творческое развитие студента в воспитательном процессе, включение его в инициативную инновационную деятельность; средовой подход, предполагающий создание в вузе особой этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей комфортному и успешному развитию студента; событийный подход, позиционирующий процесс социально-культурного воспитания как совместное бытие субъектов социально-культурной деятельности, их взаимодействие и сотрудничество. В условиях социально-культурной деятельности профилактика ксенофобии в студенческой среде требует поиска наиболее эффективных подходов и технологий, отличающихся комплексностью, системностью и природосообразностью используемых форм, методов и средств. Эффективная

профилактика ксенофобии возможна лишь при создании в вузе специфической воспитательной среды, которая обеспечивает формирование личности в контексте общечеловеческой культуры с учетом конкретных культурных условий его жизнедеятельности, организацию взаимодействия студента с миром культуры. Кроме того, необходимы стимулирование социальной инициативы и активности личности, единство самоорганизации и развития досугового сообщества студентов, целенаправленная организация межкультурного диалога и взаимодействия представителей различных культур в процессе досуговой деятельности.

1.3 Воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде

Эффективность использования ресурсов и технологий социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в молодежной среде обусловлено тем, что сам объект профилактики имеет социально-культурную природу. Ксенофобию можно рассматривать как особый социально-культурный феномен, который формируется в процессе социокультурной динамики, имеет тесную связь с культурными ценностями, нормами и традициями, представляет собой особую форму страха, неприязни и враждебности по отношению к незнакомому или неизвестному. Ксенофобия всегда распространяется в определенной социокультурной группе и препятствует развитию конструктивного межкультурного диалога, порождает насилие, конфликты и конфронтации[66]. Исходя из этого профилактика ксенофобии в студенческой среде представляет собой целостное педагогическое воздействие на данную социальную группу, комплекс действий и мероприятий, направленных на снижение негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры, обусловленных страхом перед неизвестностью, непониманием, враждебностью, изоляционизмом, конфликтом, конфронтацией и т.п.[67] Таким образом, профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности – это целенаправленное социально-воспитательное воздействие, ориентированное на изучение и понимание особенностей иной культуры, включение студента в активную межкультурную коммуникацию с ее носителем, а также культуросообразное и полисубъектное взаимодействие в сфере досуга на основе сотворчества и партнерства[68].

[66]Цаллагова, З.Б. Диалог культур / З.Б. Цаллагова. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2001. – 195 с.
[67]Аминов, А.М. Формирование основ межнационального и межконфессионального согласия на уроках граждановедения / А.М. Аминов // Воспитание патриотизма, дружбы народов, гражданственности: мат-лы 11 Всерос. науч. - практ. конф. – М., 2003. – С. 219-222.
[68]Шлягина, Е.И. Этническая толерантность личности: опыт эмпирического исследования / Е.И. Шлягина // Век толерантности. - 2001. - № 3-4. - С.124-131.

Профилактика ксенофобии средствами социально-культурной деятельности должна способствовать преодолению ксенофобии в студенческой среде. Проблематика преодоления достаточно часто используется в педагогических исследованиях, направленных на выявление педагогически целесообразных способов кардинального преобразования личностных качеств, предполагающего профилактику или отказ от негативных факторов социализации личности.

Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля трактует термин «преодолеть» как синоним глаголов одолеть, осилить, побороть, победить, превозмочь, покорить, низложить и подчинить себе. Значение термина «преодоление» автор объясняет как победу над врагом в битве, над собственными страстями и ленью, отвращение от чего-либо пагубного и т.п. В.И. Даль иллюстрирует свое толкование пословицей «Преодолев сам себя (самотность свою), преодолеешь первого врага своего».

Современные словари трактуют преодоление как процесс пересиливания, способность справиться с каким-либо препятствием, преградой. В частности, в современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой преодоление понимается как одоление, осиливание чего-либо трудного, способность справляться с какими-либо затруднениями, овладевать чем-либо, пересиливание, превозможение какого-либо чувства или ощущения[69].

Тем самым в словарях делается акцент на значимости психолого-педагогического аспекта данного термина, связанного с победой над собой, своими негативными чувствами, личностными качествами, поступками.

В условиях социально-культурной деятельности преодоление ксенофобии в студенческой среде требует поиска комплексных, наиболее эффективных и адекватных возрастным особенностям молодежи подходов, технологий, форм, методов и средств, направленных на развитие, прежде всего, их субъектности,

[69]Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М.: «АСТ», «Астрель», «Политграфиздат», 2010. - 699 с.

способности самостоятельно реализовать толерантное отношение к людям инокультурного окружения, как в трудовой, так и в досуговой деятельности[70].

В контексте настоящего исследования преодоление направлено на ксенофобию, понимаемую как любая постоянная, иррациональная или чрезмерная боязнь, неприязнь, нетерпимость (или ненависть) к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному. Возведенная в ранг мировоззрения, ксенофобия может стать причиной вражды на национальной, религиозной или социальной почве. Гораздо реже проявляется клинический аспект ксенофобии как навязчивый страх перед другими людьми. Следует рассматривать ксенофобию как негативный психологический феномен, который может закрепляться, перерастать в устойчивое свойство личности молодого человека, препятствуя росту толерантности, инициативного самостоятельного и ответственного взаимодействия с представителями других культур[71].

Способность к преодолению ксенофобии обеспечивается высокой лабильностью понимания молодым человеком фактов и событий окружающей жизни, происходящих социально-демографических и этнокультурных процессов; позитивным самоотношением, коммуникативной активностью, устойчивой потребностью в самореализации и самоактуализации; успешным осознанно контролируемым взаимодействием и поведением в инокультурном окружении[72]. Все эти факторы могут быть отнесены к составляющим психолого-педагогических и технологических ресурсов социально-культурной деятельности.

Социокультурная среда вуза должна стать специфической средой, в которой целенаправленно и комплексно организована практика досуговой

[70]Клепцова, Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: учеб.пособие для слушателей системы дополнительного профессионального педагогического образования / Е.Ю. Клепцова. – М.: Академический Проект, 2004. – 176 с.
[71]Асмолов, А.Г. Искусство жить с непохожими людьми / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, А.В. Макарчук. - М.: Московия, 2009. - 311 с.
[72]Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. – М. : Ключ-С, 1999. – 224 с.

деятельности (интеллектуальной, социальной, коммуникативной, рекреационной), способствующей преодолению ксенофобии и интолерантности.

Основной причиной возникновения ксенофобии является незнание, следовательно, варианты решения проблемы профилактики ксенофобии возможны путем проведения серии мероприятий, направленных на информирование о культурных, религиозных, социальных и других особенностях разных народов[73].

В условиях учреждения досуга необходимо организовать комплексное развитие способности молодого человека к преодолению ксенофобии, связанное с формированием положительной интерпретации молодыми людьми фактов и событий жизни, формированием позитивного самоотношения, выработкой успешных моделей контролируемого самой личностью поведения, обретением новых личностных ценностей и смыслов[74].

Кроме того необходимо развитие социальной инициативы и активности, потребности в самореализации и самоактуализации в условиях поликультурного окружения. Такие психолого-педагогические личностные преобразования становятся внутренними условиями для формирования способности к преодолению психологических нарушений социализации, приводящих к ксенофобии.

Сформированная средствами социально-культурной деятельности способность личности к преодолению ксенофобии выполняет следующие функции:

- *менталеобразующую,* предназначенную для активизации толерантного мировосприятия, миропонимания, мироотношения и стимулирования рефлексирующих процессов поликультурного сознания;

[73]Щеголихина, Н.Б. К проблеме формирования культуры межнациональных отношений / Н.Б. Щеголихина. - М.: Владос, 2004. - 254 с.
[74]Ткачук, Т.Н. Формирование ценностного отношения студентов к иноязычной культуре: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.Н. Ткачук. – Тюмень, 2008. - 25 с.

- *интегративную,* способствующую взаимодополнению и взаимообогащению знаний об этнических культурах через осмысление заложенных в них общечеловеческих ценностей;

- *коммуникативную*, обеспечивающую конструктивное общение и взаимодействие представителей различных культур, развитие диалоговых отношений на индивидуальном, социально-групповом и межкультурном уровнях;

- *стабилизирующую*, предназначенную для уравновешивания ценностей, мировоззренческих и нравственных позиций молодых людей в процессе социально-культурной деятельности.

Исходя из этого алгоритм профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности должен включать следующие этапы:

- *когнитивный*, предполагающий всестороннее изучение и познание объекта ксенофобии. Осознание специфики объекта ксенофобии, понимание его сущностных характеристик, закономерностей и связей позволяет нивелировать страх перед неизведанным, произвести замещение этого страха любопытством, желание ближе познакомиться и узнать объект ксенофобии. Соответственно, если в качестве объекта ксенофобии выступает личность – носитель иной культуры, то знакомство с данной культурой, понимание ее особенностей, мотивов поведения и деятельности носителя иной культуры снижает предубеждение и страх и, наоборот, порождает стремление больше узнать об особенностях этого человека, в том числе через непосредственный контакт[75];

- *коммуникативный*, предполагающий организацию широкого спектра многоплановых контактов представителей различных культур. Осуществление программы мероприятий, связанных с диалогом, дискуссией, обсуждением, поиском точек соприкосновения и компромисса, а также выработкой общих

[75]Ключник, И.В. Формирование толерантности молодежи в современных условиях: дис. ... канд. социол. наук / И.В. Ключник. - Белгород, 2005. – 164 с.

направлений и точек развития межкультурных контактов, приводит к высокой эффективности коммуникации, взаимному интересу и пониманию ее участников[76];

-*интерактивный*, предполагающий многоплановое межкультурное взаимодействие. Осуществление комплексной программы совместной деятельности на основе общих интересов и потребностей в условиях кооперации партнерства и сотворчества.

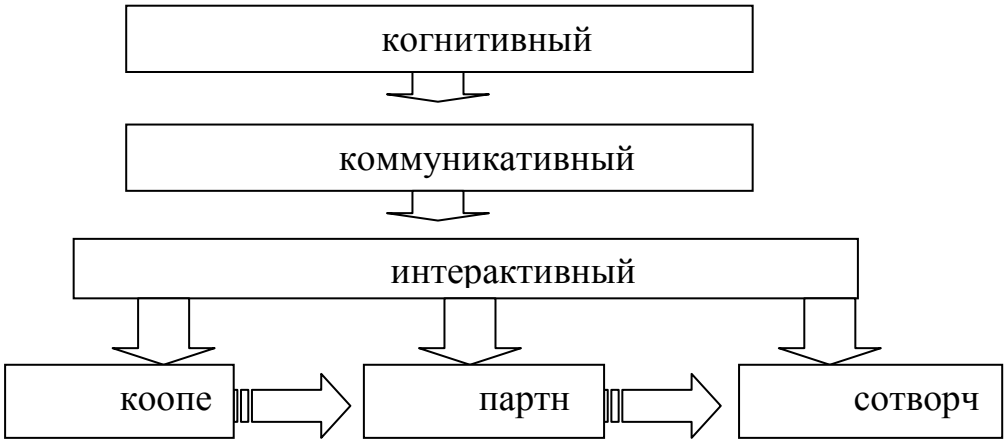


Рисунок 1. Алгоритм преодоления ксенофобии в студенческой среде

Указанный алгоритм преодоления ксенофобии можно обеспечить только при условии реализации интегративной социально-культурной технологии, использующей потенциал информационно-просветительных, коммуникативных, этнокультурных, рекреационно-оздоровительных, игровых, культуротворческих и проектных технологий социально-культурной деятельности. В ряде случаев комплексное использование технологий социально-культурной деятельности может опираться на социально-защитные, культуроохранные и технологии организации туристического досуга.

Данная педагогическая технология предполагает реализацию программы социально-культурного воспитания молодежи, способствующей преодолению психологических барьеров молодежи, связанных с ксенофобией, преодолению

[76]Клюканов, И.Э. Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуального аппарата: дис. ... д-ра филол. наук / И.Э. Клюканов. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1999. – 290 с.

адаптационных, смысловых, эмоциональных, мотивационных барьеров и барьеров общения, развитию у молодых людей необходимых ментальных доминант, ценностных приоритетов, мотивов социально-инициативной деятельности в поликультурной среде[77].

Реализация указанной технологии и программы должна опираться на преодоление агрессии и последовательное воспитание и самовоспитание в духе толерантности на основе использования средств социально-культурной деятельности[78]. Остановимся более подробно на психолого-педагогическом анализе феноменов молодежной агрессии и толерантности.

Важнейшим направлением социально-культурной деятельности должно стать преодоление агрессии в молодежной среде. Жестокость и агрессивность, по утверждению И.С. Кона[79], всегда были характерными чертами группового поведения юношества[80]. По мнению А.А. Реана, выделяются пять основных теоретических направлений, объясняющих феноменологию агрессии:

- инстинктивная природа агрессии (З.Фрейд, К. Лоренц);
- теория фрустрации (Дж. Доллард, Н. Миллер);
- теория социального научения (А. Бандура);
- теория переноса возбуждения (Д. Зилман);
- когнитивные модели агрессивного поведения (Л. Берковиц)[81].

Согласно теории биологического происхождения агрессии К. Лоренца, агрессия берет начало из врожденного инстинкта борьбы за выживание, который присутствует у людей так же, как и у других живых существ. По мнению Лоренца, агрессивная энергия, имеющая своим источником инстинкт борьбы, генерируется в организме спонтанно, непрерывно накапливаясь с течением времени. К. Лоренц полагал, что, несмотря на постоянное

[77]Лебедева, Н.М. Тренинг этнической толерантности для школьников: учеб. пособие для студентов вузов / Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, Т.Г. Стефаненко. – М.: Привет, 2004. – 356 с.
[78]Солдатова, Г.У. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков / Г.У. Солдатова, А.А. Шайгерова, О.Д. Шарова. - М.: Генезис, 2000. – 112 с.
[79]Кон, И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. - М.: Просвещение, 1982. - 207 с.
[80]Ковалева, А.И. Социализация личности: норма и отклонения / А.И. Ковалева. – М., 1996. – 134 с.
[81]Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. - 512 с.

присутствие агрессии в людях, ее количество можно уменьшать посредством самых различных действий, не связанных с причинением вреда. Кроме того, любовь и дружба могут оказаться несовместимыми с выражением открытой агрессии и значительно блокировать ее.

Представление о том, что агрессия берет начало из врожденных инстинктивных сил, впервые наиболее целостно отразилось в теории З. Фрейда, который считал, что все человеческое поведение проистекает из сложного взаимодействия двух инстинктивных влечений – влечением к жизни и ее разрушением, что приводит к возникновению в человеческой психике механизмов, которые помогают направлять разрушительную энергию вовне. Основным механизмом, приводящим к разрядке агрессивной энергии, является катарсис, который был отнесен автором к механизмам истерии. З. Фрейд и Дж. Брейер считали, что в основе истерии лежат нереализовавшиеся переживания травматического характера. Если удается вспомнить и заново пережить этот опыт, то «ущемленный» аффект получит выход и травмирующее переживание будет преодолено. Позднее эта энергетическая модель накопления и разрядки была перенесена на понимание агрессии и возможностей изживания ее в процессе терапии и воспитания[82].

По мнению А. Адлера, в процессе становления самосознания, молодой человек может чувствовать себя слабым, неумелым, неполноценным. Стремление компенсировать свою слабость, преодолеть неполноценность может как становиться движущей силой развития, физического, интеллектуального и личностного роста, так и принимать болезненные формы агрессии. С этой точки зрения агрессивность следует рассматривать как симптом внутреннего неблагополучия, неудовлетворенности своим положением, ощущением отсутствия перспектив его улучшения. В таких случаях эффективная помощь студенту с агрессивным поведением требует адекватной диагностики имеющегося неблагополучия, устранения его причин[83].

[82]Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон : учеб. пособие. – СПб.: Питер, 1997. - 330 с. - С. 171.
[83]Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон : учеб. пособие. – СПб.: Питер, 1997. - 330 с. - С. 155

Теория фрустрации объясняет агрессию как следствие фрустраций, то есть внешних препятствий, встающих на пути целенаправленных действий субъекта или же мешающих достижению желаемого состояния. Согласно этой теории агрессия – это всегда следствие фрустрации, один из возможных способов реагирования на фрустрацию. При этом основными факторами, побуждающими к агрессии, являлись интенсивность агрессивного возбуждения, вызванного блокированием цели, сила препятствия на пути достижения цели, количество последовательных фрустрации.

В рамках теории социального научения агрессия рассматривается как специфическое социальное поведение. Склонность к агрессивному поведению, согласно этой теории, приобретается на фоне особенностей гормональной и нервной систем через непосредственный опыт и наблюдение.

Непосредственный опыт, связанный с положительным подкреплением агрессивного поведения (более приемлемое отношение со стороны сверстников в группе; более высокий социальный статус) приводит к тому, что лидировать в студенческой общности начинают агрессивные молодые люди, способные посредством силы и угрозы подчинять себе других.

А. Бандура[84] выделил три типа поощрений и наказаний, регулирующих агрессивное поведение индивида: поощрение со стороны других, возможность наблюдать, как поощряется либо осуждается агрессивное поведение других, и, наконец, человек сам может назначать себе поощрение или наказание.

В теории переноса возбуждения (Д. Зилмана) агрессия обусловлена возбуждением: возбуждение от одного источника может накладываться на возбуждение от другого источника, таким путем усиливая или уменьшая силу эмоциональной реакции. Такие реакции могут быть результатом заражения друг от друга, а также аккумуляцией агрессии, спровоцированной различными источниками.

[84]Бандура, А. Подростковая агрессия. / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 1999. – 510 с. - С. 114

Когнитивные модели агрессивного поведения (Л. Берковиц) рассматривают, прежде всего, эмоциональные и когнитивные процессы, лежащие в основе этого типа поведения. Согласно теориям данного направления, агрессивность увеличивается, если человек оценивает препятствие как результат произвольных и преднамеренных действий других людей. Рассматривая взаимосвязь между провоцирующими стимулами и агрессией, Л. Берковиц подчеркивал, что процесс формирования агрессии может подвергаться значительному изменению под влиянием осознания и понимания того, что с человеком происходит, отношения к происходящему и под воздействием социальных норм[85].

Несмотря на то, что теории агрессии значительно различаются в объяснениях происхождения, возможностях контроля, факторах, усиливающих или уменьшающих агрессивное поведение, большинство авторов подчеркивают значимую роль воспитания в преодолении агрессивности.

Исследование механизмов агрессии в изучении проблем профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности связано с тем, что переход от ксенофобских высказываний к поддержке агрессивных действий или к массовой агрессии в отношении конкретных этнических меньшинств может происходить спонтанно, под влиянием внезапно возникающих стрессовых ситуаций массового страха и массовой истерии. Особенно опасны в этом смысле шоковые реакции на акты массового террора, которые провоцируют массовые этнические фобии. При этом различают экспрессивную (непроизвольный взрыв гнева и ярости, нецеленаправленный и быстро прекращающийся), инструментальную (направлена на достижение какой-то иной цели, используется в качестве средства (шантаж)) и враждебную (преследующая цель нанесения вреда другому лицу) формы агрессии. Типы и

[85]Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. - 512 с. - С.189.

частота указанных агрессивных форм поведения задаются цивилизационной или этнической культурой[86].

Целенаправленно в учреждении культуры должна реализовываться программа развития толерантности.

В соответствии с Декларацией принципов толерантности (Юнеско, 1995 г.)[87], толерантность определяется как «ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям».

Под толерантностью можно понимать ценностное отношение к культурному разнообразию общества, выражающееся в признании, принятии и понимании иных культур[88]. Принципы толерантности закреплены в законных актах и провозглашены в международных декларациях[89].

Согласно Декларации принципов толерантности толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность - это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая

---

[86]Реан, А.А. Агрессия в структуре поведения возбудимой и демонстративной личности / А.А. Реан // Ананьевские чтения-97. - СПб. - 1997. - №2. - С. 13-16.
Реан, А.А. Агрессия и агрессивность личности / А.А. Реан. // Психологический журнал. 1996. - №5. – С. 3-18.

[87]Декларация принципов толерантности**,** утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. – URL : // http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php

[88]Сухарев, А.В. Этнофункциональная психология: исследования, психотерапия / А.В. Сухарев. – М.: ИЭА РАН. Координационно-методический центр «Народы и культуры», 1998. - 269 с. - С. 24.

[89]Всеобщая декларация прав человека.-URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
Международный пакт о гражданских политических правах.-URL://http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
Конвенция о защите прав человека. - URL: // http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm

потребность. Толерантность - это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

Толерантность - это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

Толерантность - это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность - это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека[90].

Проявление толерантности означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

В Декларации принципов толерантности[91] подчеркивается, что воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

Необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости,

---

[90]Толерантность личности: характеристики, закономерности, механизмы формирования: монография / Деркач А.А., Зазыкин А.Г., Селезнева Е.В. – М. : Изд-во РАГС, 2003. – 197 с.
Хантингтон. С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

[91]Декларация принципов толерантности**,** утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. - URL : // http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php

лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях, как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями. Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

В декларации также констатирована необходимость уделения особого внимания вопросам повышения уровня информационно-методического обеспечения педагогического процесса, включая новые образовательные технологии, с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами.

Толерантность представляет собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами и обеспечивает сохранение разнообразия, естественного права на отличность, непохожесть, инаковость.

В преамбуле Устава ООН сказано, что быть толерантным - значит: «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи».

С позиции социокультурной деятельности развитие толерантности связано с необходимостью просвещать студенчество, воспитывать терпимость и уважение, уничтожать психологические барьеры, способствующие возникновению фобий.

У студентов одного вуза вполне допустимо разное понимание норм поведения, моральных и культурных ценностей. Чтобы улучшить взаимоотношения между студентами, выработать единые нормы, необходимо дать им понятие «толерантности» как терпимости к «иному» мнению,

внешнему виду, поведению и т.д., и это понятие необходимо дать не только теоретически, но и практически почувствовать его на себе.

Преодоление ксенофобии связано осмыслением философии и технологии толерантности как фактора сосуществования в едином социокультурном пространстве различных социальных общностей, социальных групп.

Толерантность, как и ксенофобия, возникают на пограничном пространстве межличностной, межкультурной, межконфессиональной и межэтнической коммуникации. В силу этого решение проблемы профилактики ксенофобии и развития толерантности структурируется по следующим уровням:

- первый – непонимание культурных ценностей, языка, символики;

- второй – налаживание взаимовыгодного контакта и диалога;

- третий – отношение к чужому, как к равной личности, взаимодействие, сотворчество и партнерство.

Процесс формирования толерантности в процессе воспитания студентов предусматривает реализацию следующих содержательных направлений:

1. Развитие и воспитание студентов в духе открытости, понимания и принятия других народов, признание ценности многообразия культур и истории через поликультурного образование. Данное направление включает овладение знаниями истории и культуры своего народа, формирование представлений о многообразии культур в мире и воспитание положительного отношения к иным культурам, а также к прошлому своего народа.

Воспитательная цель данного направления заключается в подготовке молодёжи к предупреждению ситуаций, порождающих межэтническую, эмоциональную напряжённость.

2. Обучение по использованию мирных средств для разрешения разногласий и конфликтов, отказ от насилия. Воспитание толерантности состоит в утверждении ценности человеческого достоинства и неприкосновенности каждой человеческой личности. Уважение и терпимость к другим точкам зрения и мнениям представляют собой «интеллектуальные

добродетели» и являются составляющими нравственных принципов человека. Развитие у студентов миролюбия требует делать акцент на общечеловеческих ценностях мира, свободы, равенства, уникальности личности, взаимодействия, демократии, прав, ответственности, справедливости.

3. Воспитание студентов в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения и привития идей альтруизма и уважения к другим. Необходимо отказаться от высокомерия, предрассудков и предубеждений в отношении других народов, религий, полов и поколений, свободно, сдержанно и ответственно выражать собственные суждения, позиции, мнения, не нанося вреда окружающим.

4. Формирование умений и навыков конструктивного общения в ситуациях проявления различий между людьми, разногласий и конфликтов, развития умений эффективного взаимодействия с представителями различных этнических культур. Диалог не только рассматривается в качестве приёма усвоения знаний и умений, но и определяет стиль межличностного взаимодействия в студенческом коллективе[92].

Таким образом, необходимыми условиями развития толерантности у студента[93] являются: организация контактов и взаимодействий студента с различными культурами; проблематизация содержания межкультурных контактов и взаимодействий студента; формирование своеобразного полилога, различных точек зрения в ходе обсуждения, столкновения, соотношения и корректировки проблемных ситуаций со студентами-носителями иных культур; формирование собственной позиции и мнения студента, осмысление им своих действий и эмоциональных реакций в отношении обсуждаемой проблемы.

Как показывает практика, на современном этапе развития Российского социума особую актуальность принимает этнический вид толерантности, под которой понимается социально-психологическая характеристика,

[92]Безюлева, Г.В. Основы толерантного образования / Г.В. Безюлева, Г.М. Шеламова. - М.: Образовательная политика. – 2006 г. – №10. – С. 33 – 38.
[93]Сухарев, А.В. Этнофункциональная психология: исследования, психотерапия / А.В. Сухарев. – М.: ИЭА РАН. Координационно-методический центр «Народы и культуры», 1998. - 269 с. - С. 25.

проявляющаяся в степени принятия/непринятия представителей других этнических групп. Этническая толерантность основана на уважении к другой личности, ее прав и свобод, понимании ценностей отличных от собственных, этнических культурных образцов традиций, верований, идей, мнений, норм и образцов поведения. В структуре этнической толерантности выделяют следующие компоненты*: когнитивный* (представления о других этнических группах, их культуре, межэтнических отношениях; знания о феномене толерантности, правах людей вне зависимости от этнической принадлежности); *эмоциональный* (отношение к другим этническим группам) и *поведенческий* (конкретные акты толерантного реагирования, проявляющегося в стремлении общаться/дистанцироваться/демонстрировать агрессию в отношении представителей других этнических групп).

Совокупность социально-психологических условий формирования этнической толерантности складывается из трех блоков: индивидуального (усвоения на индивидуальном уровне норм устойчивости к этническим различиям (воспитание интернационализма, патриотизма, уважения к традициям, обычаям и культуре других народов)), группового (закрепления в общественном мнении норм устойчивости к этническим различиям (снижение влияния негативных установок этнического взаимодействия, повышение уровня информированности в вопросах межкультурного взаимодействия, сохранение и поддержание межконфессионального мира и согласия)) и общественно-государственного (поддержки развития этнической толерантности на уровне социально-политических институтов).

Потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде связан с разработкой и внедрением интегративной по своему характеру педагогической технологии, которая предполагает преодоление коммуникативных барьеров посредством включения в педагогический процесс инновационных технологий социально-культурной деятельности, конкретных методических разработок, позволяющих проводить коррекционную работу в условиях соответствующей рекреационно-

развивающей среды. Внедрение педагогической технологии должно сопровождаться комплексным диагностическим обследованием процесса преодоления ксенофобии, формирования толерантности и развития межкультурного взаимодействия.

Преодоление психологических барьеров, приводящих молодых людей к проявлению ксенофобии на эмоциональном или деятельностном уровнях, в процессе целенаправленного социально-культурного воспитания становится более эффективным при реализации следующих условий:

- выявление и преодоление межличностных противоречий, возникающих между личностью и окружением, а также внутренних противоречий личности молодого человека;

- коррекция мотивационной сферы, исключающая негативное (на уровне страха, неприязни, пренебрежения) отношение к другим членам общества;

- разработка и реализация комплексной социально-культурной технологии, направленной на преодоления психологических барьеров в процессе взаимодействия молодежи – представителей различных культур, конфессий и рас.

Научно обоснованная технология преодоления психологических барьеров, вызванных ксенофобией, в процессе социально-культурного воспитания молодежи направлена на развитие навыков положительной адаптации, умения анализировать трудные ситуации общения и принимать обоснованные решения, навыков рефлексии собственных эмоций для определения ранних признаков трудной ситуации, навыков построения позитивных планов своей жизнедеятельности в процессе взаимодействия с представителями иных культур.

Интегративная технология профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности предполагает разработку и реализацию системы культурно-досуговых мероприятий коррекционной направленности, предусматривающих формирование толерантности за счет активной практики межкультурного взаимодействия, в процессе которого происходит овладение

умениями и навыками толерантного взаимодействия и общения. При этом особую актуальность приобретают информационно-просветительные и художественно-массовые мероприятия интерактивного характера, позволяющие организовать многогранные взаимодействия диалогического характера субъектов педагогического процесса на основе дифференцированного и индивидуального подходов.

При этом целью социально-культурного воспитания является обеспечение установки на толерантность, на признание различных культур, уважение к человеку независимо от пола, возраста, языка, от религиозной принадлежности, от политических мнений, национального и социального происхождения.

Стратегическим условием профилактики ксенофобии в студенческой среде является оптимизация межкультурного взаимодействия в системе социально-воспитательной работы образовательного учреждения. Следует организовать профилактическую работу со студентами-мигрантами, а также молодыми людьми «группы риска», наиболее подверженными влиянию экстремистски настроенных индивидуумов и организаций. Эта работа должна осуществляться на основе обеспечения индивидуальной воспитательной траектории, а также социально-культурных мероприятий, направленных на психолого-педагогическую поддержку, включение студентов в активную проектную деятельность. В профилактической работе со студентами-мигрантами следует использовать дифференцированный подход в зависимости от дальнейших (временных или постоянных) перспектив их проживания в России.

При разработке проектов и программ профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности необходима реализация следующих организационных мероприятий:

- обеспечение условий для межведомственного взаимодействия всех заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности и

установление партнерских отношений в деле профилактики ксенофобии, в студенческой среде;

- отработка и внедрение в практику социально-воспитательной работы вузов технологий управления и контроля процессами формирования толерантности и развития межкультурного взаимодействия студентов;

- совершенствование деятельности по организации системного взаимодействия органов студенческого самоуправления, педагогических коллективов вуза с представителями национальных сообществ (диаспор) – деятелями культуры, науки, спортсменами, политиками и др. в работе по формированию у студентов культуры толерантности, межкультурного диалога и взаимодействия по профилактике возможных экстремистских проявлений;

- налаживание механизмов сетевого взаимодействия различных социокультурных институтов и досуговых общностей для развития общественных форм управления культурно-воспитательным пространством вуза в области профилактики ксенофобии, экстремизма на основе осуществления диалога между сетевыми партнерами, реализации сетевых мультимедийных проектов (совместная информационно-просветительная и досуговая деятельность участников в сети); создание общего информационного пространства, создающего условия для сетевого взаимодействия; реализация механизма сетевого взаимодействия, организации информирования о деятельности субъектов социально-культурной деятельности (совместные вебинары, круглые столы, онлайн-конференции, совещания, освещение в Интернете);

- осуществление взаимодействия вуза с религиозными и общественными организациями, субкультурными объединениями, представителями диаспор в направлении профилактики ксенофобии и экстремизма; воспитание культуры межкультурного общения в поликультурном образовательном пространстве;

- осуществление мер по ресурсной, методической, информационной и экспертной поддержке инициатив и проектов, направленных на профилактику ксенофобии и нетерпимости в студенческой среде;

- содействие диалогу и совместным действиям различных этнических, религиозных и культурных общностей в борьбе с ксенофобией, экстремизмом, в том числе использование потенциала неагрессивных молодежных субкультур;

- создание системы альтернативных площадок для реализации потенциала студентов и включения их в социально-значимые виды деятельности; расширение для студентов экскурсионно-туристической деятельности для углубления их знаний о стране и ее народах; развитие художественной самодеятельности на основе различных этнокультурных традиций и культурного наследия; создание современных мультимедийных продуктов о культурном многообразии России; проведение масштабных акций и программ в вузах региона, направленных против ксенофобии, расизма и этнической нетерпимости, проведение фестивалей и мероприятий с участием представителей различных диаспор, студентов разных национальностей – выходцев как из России, так и из зарубежных стран;

- развитие молодежных досуговых общностей, общественных объединений и движений, в основе деятельности которых лежит идея развития инициативности и активности студенческой молодежи;

- формирование системы социально-воспитательной работы вуза и развивающего досуга (организация и проведение фестивалей, конкурсов; развитие клубных форм работы; создание центров, организующих досуг студентов; развитие спорта, организация и проведение соревнований по различным видам спорта и т.д.);

- внедрение программы психолого-педагогической поддержки, коррекции и адаптации для студентов-мигрантов и представителей группы риска, позволяющей наладить коммуникацию в новой социальной среде; создание эффективной системы центров реабилитации студенческой молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации;

- создание механизмов для организованного включения молодых людей в экстремальные виды спорта путем образования региональных ассоциаций экстремальных видов спорта, проведения открытых чемпионатов для

«экстремалов», организации специализированных спортивных смен в летних оздоровительных лагерях и др.; строительства площадок для занятий студентов экстремальными видами спорта;

- создание и развитие практической деятельности молодежных советов при органах власти, обеспечение их включения в реальные процессы управления развитием региона;

- проведение системного мониторинга социально-культурной и этнокультурной ситуации для противодействия различным формам ксенофобных и экстремистских проявлений.

Однако реализация традиционных подходов, средств и форм социально-культурной деятельности (вечера дружбы, фестивали национальных культур и т.п.) не всегда эффективна. Использование риторики «дружбы народов» приводит часто к тому, что она воспринимается многими молодыми людьми как фальшь, не выдерживая столкновения с несоответствующей ей социальной действительностью и, как следствие, деятельность по преодолению ксенофобии в целом начинает вызывать у студентов отторжение. Необходимо кардинально пересмотреть существующие подходы к профилактике ксенофобии средствами социально-культурной деятельности, чтобы соответствующая интегративная технология и программа соответствовали реальным проблемам и вызовам, позволяли студентам формировать свое отношение к неоднозначным вопросам и явлениям социальной действительности, проблемам этнических, религиозных и других меньшинств, мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев, преодолению негативных последствий политики на Кавказе и т.д. Необходимо вести постоянный поиск инновационных эффективных форм сотрудничества и межкультурного взаимодействия.

Ксенофобия – это естественное явление, обусловленное многими причинами. Практически невозможно добиться полного отсутствия ксенофобии, однако, возможно максимальное «сглаживание острых углов» с помощью формирования толерантности в студенческой среде путем:

- расширения информационного поля об объектах и явлениях, вызывающих боязнь, и, как следствие, неприязнь;

- формирования навыков толерантного отношения к объектам и явлениям в вузе и ближайшем окружении студента.

Формирование навыков толерантного отношения возможно только при систематической работе, направленной не только на самого студента, но и на его ближайшее окружение.

Для успешной профилактики ксенофобии необходимо специальными мерами координировать деятельность студентов в интернете (как известно ультраправые организации активно используют интернет для пропаганды и координации своих действий).

Важное направление борьбы с ксенофобией – популяризация толерантности, формирование ценностных отношений (престижности, модности) противостояния экстремизму, расовой, религиозной, этнической розни среди студенческой молодежи. Важной задачей социально-культурной деятельности является воспитание навыков и привычек позитивного межэтнического общения, культивирования у студентов уважения к истории и культуре своего народа, а затем и других народов, формирование у них высокой культуры межнациональных отношений.

Особым направлением деятельности становится решение педагогических задач национально-культурного воспитания, которые состоят в следующем:

- глубокое и всестороннее овладение культурой своего народа;

- формирование представления о многообразии культур в России и мире;

- воспитание позитивного отношения к культурным различиям, обеспечивающим прогресс всего человечества и способствующим самореализации отдельной личности;

- создание условий для интеграции студентов в культуры других народов;

- развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с носителями различных культур;

- воспитание в духе культуры мира;

- развитие этнотолерантности;

- формирование осознанных позитивных ценностных отношений и ориентацией личности к культурному наследию России;

- воспитание уважения к истории и культуре других народов;

- создание поликультурной среды вуза как основы для взаимодействия личности с элементами других культур;

- формирование способности студента к личностному культурному самоопределению.

Необходимо создание особой культурно-воспитательной социальной среды вуза, выступающей одним из механизмов развития личности студента.

Реализация технологии и программы профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности предусматривает использование многоплановых технологий социального взаимодействия (межличностного, полисубъектного, сетевого и т.п.) и соуправления досуговой деятельностью.

Прогнозируемые результаты реализации технологии и программы связаны с:

- обеспечением социализационно-воспитательных эффектов психического (эмоционального, когнитивного и др.) развития, выведением студентов из «группы риска», нормализацией ситуации межкультурного взаимодействия;

- повышением качества воспитательного ресурса и культурно-воспитательного пространства вуза за счет формирования позитивного отношения, а также обновлением и расширением форм, методов и технологий социально-воспитательной работы вуза, эффективного взаимодействия всех участников социально-культурной деятельности;

- развитием различных форм студенческого общественного самоуправления;

- организацией межкультурного диалога и сотрудничества между партнерами (на основе определения единых целей и основных приоритетов в

реализации партнерских отношений между субъектами социально-культурной деятельности, а также носителями различных культур; организацией процедуры выявления и согласования позиций; организацией экспертной оценки и определением направлений эффективной совместной социально-культурной деятельности).

Информационно-методическое обеспечение профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности предусматривает:

- разработку программ преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия и гражданской солидарности студентов вуза;

- разработку программ подготовки организаторов досуга и социально-воспитательной работы в вузе по вопросам профилактики экстремизма и ксенофобии среди студенческой молодежи и формирования установок толерантного сознания;

- осуществление распространения инновационных технологий по профилактике ксенофобии; включение в планы социально-воспитательной работы вуза мероприятий по формированию толерантной культуры и гражданской солидарности межкультурного взаимодействия;

- разработку специалистами методических рекомендаций, организацию специальных курсов для организаторов досуга и кураторов студенческих групп с целью дальнейшего гражданского воспитания студентов, внушения им негативного отношения к насилию; создание серии специализированных научно-методических изданий, посвященных проблеме ксенофобии, экстремизма в молодежной среде;

- разработку и распространение инструментария для педагогов и студентов по выявлению экстремистских настроений среди студентов и противодействию вербовки в экстремистские организации;

- реализацию специалистами социально-культурной деятельности во взаимодействии с государственными органами образования и культуры межведомственных проектов, направленных на решение задач интеграции

студентов в социокультурную среду; формирование здорового образа жизни и оздоровление студенчества, вовлечения его в занятия физической культурой, спортом и туризмом; профилактику девиантных форм поведения у студентов, формирование толерантной культуры и гражданской солидарности;

- осуществление просветительской работы со студентами о принципах поведения в вопросах веротерпимости и согласия; проведение работы по разъяснению ответственности за действия экстремистского характера, доведение до студентов информации нормативно-правового характера с разъяснением действий, попадающих под понятие «экстремизм»;

- издание просветительных материалов для молодежи по проблемам профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности;

- размещение информации на соответствующих сайтах и порталах о проведении социально-культурных мероприятий по профилактике ксенофобии в студенческой среде; организацию системного взаимодействия органов студенческого самоуправления, педагогических коллективов вузов с представителями национальных сообществ (диаспор) – деятелями культуры, науки, спортсменами, политиками;

- размещение на интернет-сайтах информации, направленной на формирование у студентов и молодежи чувства патриотизма, гражданственности, любви к культуре и традициям всех народов России;

- учреждение вузовских и межвузовских СМИ (телеканал, радио, журналы, газеты), пропагандирующих толерантность, гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни в студенческой среде;

- внедрение системы тренингов, позволяющих ознакомить студентов с инновационными способами и технологиями профилактики ксенофобии;

- организацию системы тренингов и семинаров для руководителей и актива молодежных общественных объединений, координаторов молодежных движений, действующих в вузе.

Тем самым в структуре системы социально-воспитательного воздействия на студента, осуществляемой вузом, можно выделить ряд содержательных направлений.

Когнитивное направление предполагает освоение ценностей собственной и иной культуры (этнической, конфессиональной, субъектной и т.п.). Помимо традиционных технологий дополнительного образования для этого могут широко использоваться диалоговые и интерактивные технологии: интерактивные лекции и семинары, обучающие игры, тренинги, интеллектуальные игры. Посредством мультимедийных технологий могут поддерживаться форумы, чаты, интернет-конференции и вебинары профильной направленности.

Коммуникативное направление ориентировано на стимулирование и развитие многоплановых контактов в студенческой среде, развитие навыков вступления в диалог, коммуникативных способностей. Основой социально-культурной деятельности данного направления становятся формы диалоговые, дискуссионные, массовые, групповые и индивидуальные. Особым вектором осуществления коммуникативного направления становится преодоление коммуникативных барьеров, стереотипов, а также предотвращение конфликтных ситуаций. Для этого особую актуальность приобретают ролевые игровые программы, мастер-классы, тренинги, коучинг.

Эмоционально-ценностное направление связано с формированием позитивного в эмоциональном плане ценностного отношения к традициям иной культуры, уважительности и терпимости по отношению к иному мнению, иной идеологии, иной мировоззренческой или эстетической позиции. Основой социально-культурной деятельности в рамках данного направления становится проведение выставок, конкурсов, фестивалей, встреч с деятелями культуры и искусства – представителями других культур, функционирование профильных этнокультурных центров и студенческих любительских объединений.

Мотивационное направление предполагает стимулирование разнообразных интересов и потребностей студентов посредством включения их

в культурные программы сначала в качестве зрителя, а затем и участника. При этом достигается репродуктивный уровень освоения ценностей иной культуры, формируется эмоционально-ценностное (позитивное или негативное) к ней отношение, возникают определенные желания и стремления. Мотивационное направление предполагает проведение массовых шоу-программ, промо- и PR-акций, рекламных кампаний с элементами игротехники и театрализации. В рамках данного направления также могут широко использоваться мультимедийные технологии, предполагающие создание баз данных, медиатек, информационных порталов, виртуальных экскурсий, выставок, музеев и т.п.

Деятельностное направление предполагает реализацию широкого спектра мероприятий, отражающих разнообразие интересов и потребностей студентов. Здесь могут быть широко использованы индивидуальные, групповые и массовые формы социально-культурной деятельности, ориентированные на активное взаимодействие. Наиболее ценной в педагогическом отношении представляется здесь инициативная проектно-творческая деятельность, стимулирующая создание объединений по интересам, клубов, иных досуговых общностей, продвигающих идею многопланового культурного диалога, основанного на принципах уважения, толерантности и сотворчества.

Ксенофобия представляет собой особый социально-культурный феномен, который формируется в процессе социокультурной динамики, имеет тесную связь с культурными ценностями, нормами и традициями, представляет собой особую форму страха, неприязни и враждебности по отношению к незнакомому или неизвестному. Ксенофобия всегда распространяется в определенной социокультурной группе и препятствует развитию конструктивного межкультурного диалога, порождает насилие, конфликты и конфронтации. Исходя из этого профилактика ксенофобии в студенческой среде представляет собой целостное педагогическое воздействие на данную социальную группу, комплекс действий и мероприятий, направленных на снижение негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры,

обусловленных страхом перед неизвестностью, непониманием, враждебностью, изоляционизмом, конфликтом и конфронтацией и т.п.

Таким образом, профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности – это целенаправленное социально-воспитательное воздействие, ориентированное на изучение и понимание особенностей иной культуры, включение студента в активную межкультурную коммуникацию с ее носителем, а также культуросообразное и полисубъектное взаимодействие в сфере досуга на основе сотворчества и партнерства.

В условиях учреждения досуга необходимо организовать комплексное развитие способности молодого человека к преодолению ксенофобии, связанное с формированием положительной интерпретации молодыми людьми фактов и событий жизни, формированием позитивного самоотношения, выработкой успешных моделей контролируемого самой личностью поведения, обретением новых личностных ценностей и смыслов. Кроме того необходимо развитие социальной инициативы и активности, потребности в самореализации и самоактуализации в условиях поликультурного окружения.

На основании вышеизложенного сделан вывод о том, что воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде проявляется в интеграции организационно-педагогических усилий всех заинтересованных субъектов, в создании соответствующей инфраструктуры и сети организационно-методических коммуникаций, проектировании духовно-нравственной этнотолерантной педагогической среды, способствующей комфортной и успешной жизнедеятельности студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающей его в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие; инициативную вариативную творческую деятельность.

Выводы по первой главе

Таким образом, в главе дана характеристика теоретико-методологических основ профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, обоснованы методологические и концептуальные подходы, конкретизирована сущность профилактики ксенофобии, выявлен воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде.

В ходе исследования установлено, что ксенофобия является сложным социально-культурным феноменом, характеризующимся проявлением ненависти, неприязни или нетерпимости в отношении кого-либо или чего-либо неизвестного, чужого, непривычного. Ксенофобия позиционирована как особая, социальная фобия. Фобии всегда являются индикаторами существующих социокультурных конфликтов и противоречий, латентных процессов этнокультурной динамики.

Все формы ксенофобии, выполняя функцию изоляции, последовательно сужают сферу человеческого взаимодействия и взаимопонимания, препятствуют развитию конструктивного межкультурного диалога, порождают насилие, конфликты, конфронтации, терроризм. К ксенобразующим факторам в главе отнесены цивилизационный (исторически сложившиеся культурные стереотипы взаимодействия различных культур); исторический (эволюция образов «врагов» и «соседей»); дифференционный (внутренняя дифференциация некоторых этносов); социально-экономический (социальное неблагополучие).

В современной России развитие ксенофобии связано с ухудшением межнациональной ситуации, обусловленным этническими проблемами, порожденными распадом СССР, качественным ухудшением социально-экономического положения населения, наличием негативной исторической памяти (застарелые межэтнические конфликты), крайней формой политизации национальных проблем, отсутствием правовых традиций и гарантий, преодолением межнациональных конфликтов.

Профилактику ксенофобии в студенческой среде следует понимать как целостное педагогическое воздействие на данную социальную группу, комплекс действий и мероприятий, направленных на снижение негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры (страха перед неизвестностью, непонимания, враждебности, изоляционизма, конфликта и конфронтации и т.п.). При этом профилактика и преодоление ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности являются составной частью целенаправленного социально-воспитательного воздействия, ориентированного на изучение и понимание особенностей иной культуры, включение студента в активную межкультурную коммуникацию с ее носителем, а также культуросообразное и полисубъектное взаимодействие в сфере досуга на основе сотворчества и партнерства.

Изучение феномена профилактики ксенофобии возможно лишь на основе полипарадигмального подхода, интегрирующего ряд методологических подходов.

Использование *системного подхода* предполагает организацию учебно-воспитательного процесса в целостности, сложности и системной организованности, в многообразии присущих ему связей и зависимостей. Данный подход предопределяет наличие совокупности компонентов в содержании профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности, а также взаимосвязь и взаимодействие этих компонентов. Системный подход позволяет выстроить модель стратегического управления качеством преодоления ксенофобии в студенческой среде, упорядочить организационно-педагогическое воздействие.

Средовой подход предполагает, создание в вузе особой этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей комфортному и успешному развитию студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающей студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное

и полисубъектное взаимодействие; инициативную вариативную творческую деятельность.

Личностно-ориентированный подход предполагает приоритет индивидуальности, самоценности, самобытности студента, предоставление ему свободы выбора способов творческой деятельности путем использования диалоговых форм социально-культурной деятельности. Данный подход означают персонализацию технологий социально-культурной деятельности. При этом персонализация и диалогизация воспитательного процесса приводит к постепенному нарастанию активности студента, появлению отношений партнерства в творческой деятельности. Личностно-ориентированный подход создает особую природосообразную воспитательную среду, где реализуются индивидуальные интересы и потребности студента. Личностно-ориентированное воспитание должно обеспечивать развитие и саморазвитие личности студента, исходя из выявления его индивидуальных особенностей как субъекта познания и предметной деятельности.

Деятельностный подход позволяет рассматривать процесс социализации студента через активную предметную деятельность и активные способы коммуникации и творческого взаимодействия. Деятельностный подход предполагает развитие студента посредством деятельности, активного преобразования окружающей действительности. Он реализуется через создание условий для свободного выбора вида деятельности, достижение позитивного результата совместной деятельности представителей различных культур.

Компетентностный подход позволяет рассматривать процесс профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности как целостный процесс формирования определенных когнитивных, коммуникативных и деятельностных компетенций, как систему знаний о представителях иной культуры, коммуникативных умений и навыков, способностей эффективно взаимодействовать, осуществлять межкультурный диалог. Компетентностный подход позволяет сформировать систему личностно-профессиональных качеств студента, обеспечивающих его

толерантное отношение к представителям иной культуры и творческое взаимодействие с ними на основе партнерства.

Аксиологический подход рассматривает личность студента как высшую ценность, самоцель общественного развития, а воспитание - как ценностное самоопределение личности через понимание смысла, целей и ресурсов собственной жизни. Основу содержания воспитания составляет иерархия ценностей – социальных, государственных, личных. Этот подход позволяет создать особую комфортную среду общения, нравственно-эмоциональной атмосферы и организацию индивидуальной и коллективной творческой деятельности.

Социокультурный подход позволяет рассматривать личность и досуговую общность как единство культуры и социальности, то есть совокупности способов и результатов деятельности человека (идеи, ценности, нормы, образцы) и совокупности взаимоотношений социальных субъектов. Социокультурный подход рассматривает воспитание в контексте формирования особого социокультурного пространства, в котором субъект активно включается в культурные связи и формирует собственное социальное поведение.

Социокультурный подход предполагает знакомство студентов с традициями и ценностями национальной культуры.

Культурологический (культуросообразный) подход трактует человека как уникальный мир культуры, а его воспитание - как процесс саморазвития во взаимодействии с системой культурных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой и национальной культур. Культурологический подход реализуется через включение достижений культуры (культурных ценностей) различных этносов в содержание воспитательного процесса, создание условий для культурной деятельности студентов. Этот подход призван охватить национальную, общечеловеческую, современную культуру общества, региона, социальной группы, семьи, личности. С учетом этнической и культурной мозаичности воспитательного пространства вуза культурологический подход

обеспечивает оптимальное формирование знаний о культуре, традициях, обычаях с учетом общечеловеческих и национальных основ культуры, закономерностей развития личности.

Этноориентированный подход предполагает опору в воспитательном процессе на этнокультурные особенности субъектов социально-культурной деятельности, реализацию закономерностей изучения, освоения и трансляции традиций этнической культуры. Именно освоение ценностей собственной культуры становится основой для толерантного и уважительного отношения к ценностям иной культуры, и, соответственно, антифобных настроений и бесконфликтного поведения в процессе творческого взаимодействия с представителями различных культур.

Интегративный подход позволяет использовать ресурсы и педагогический потенциал всех заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности; выстроить комплексную технологию, объединяющую различные содержательные направления, формы, средства и методы социально-культурной деятельности.

Креативный подход предполагает всестороннее творческое развитие студента в воспитательном процессе, включение его в инициативную инновационную деятельность, стимулирование его прогностичской и проектной деятельности, направленной на преодоление ксенофобии, укрепление межкультурного взаимодействия и сотворчества.

Событийный подход позиционирует процесс социально-культурного воспитания как совместное бытие субъектов социально-культурной деятельности, их взаимодействие и сотрудничество. Использование данного подхода предполагает наличие в досуговых программах эмоционально насыщенных акций, череду ярких, запоминающихся, значимых и привлекательных событий, которые могут быть значимы как для коллектива, так и для отдельного участника. При этом студенту предоставляется возможность самостоятельно действовать и самореализоваться, как в интересах коллектива, так и отдельной личности.

В главе дано обоснование воспитательному потенциалу социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде, показано, что процессы профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности ориентированы на снижение, нивелирование, предотвращение интолерантности и агрессивности студентов по отношению к иной культуре. Исходя из сущности ксенофобии, социально-воспитательная работа со студентами должна строиться в направлениях познания иной культуры, включения в диалог с этой культурой, формирования понимания и ценностного отношения к этой культуре, стимулирования к ней интереса и потребности взаимодействовать с ней, и, наконец, стимулирования активного взаимодействия с этой культурой на основе сотворчества и партнерства. В структуре системы социально-воспитательного воздействия на студента, осуществляемой вузом, выделен ряд содержательных направлений. Когнитивное направление предполагает освоение ценностей собственной и иной культуры (этнической, конфессиональной, субъектной и т.п.). Коммуникативное направление ориентировано на стимулирование и развитие многоплановых контактов в студенческой среде, развитие навыков вступления в диалог, коммуникативных способностей. Основой социально-культурной деятельности данного направления становятся диалоговые, дискуссионные, массовые и др. формы Эмоционально-ценностное направление связано с формированием позитивного в эмоциональном плане ценностного отношения к традициям иной культуры, уважительности и терпимости по отношению к иному мнению, иной идеологии, иной мировоззренческой или эстетической позиции. Мотивационное направление предполагает стимулирование разнообразных интересов и потребностей студентов посредством включения их в культурные программы сначала в качестве зрителя, а затем и участника. При этом достигается репродуктивный уровень освоения ценностей иной культуры, формируется эмоционально-ценностное (позитивное или негативное) к ней отношение, возникают определенные желания и стремления. Мотивационное направление предполагает проведение массовых шоу-программ, промо- и PR-

акций, рекламных кампаний с элементами игротехники и театрализации. В рамках данного направления также могут широко использоваться мультимедийные технологии, предполагающие создание баз данных, медиатек, информационных порталов, виртуальных экскурсий, выставок, музеев и т.п.

Деятельностное направление предполагает реализацию широкого спектра мероприятий, отражающих разнообразие интересов и потребностей студентов. Здесь могут быть широко использованы индивидуальные, групповые и массовые формы социально-культурной деятельности, ориентированные на активное взаимодействие. Наиболее ценной в педагогическом отношении представляется здесь инициативная проектно-творческая деятельность, стимулирующая создание объединений по интересам, клубов, иных досуговых общностей, продвигающих идею многопланового культурного диалога, основанного на принципах уважения, толерантности и сотворчества.

Тем самым воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде проявляется в интеграции организационно-педагогических усилий всех заинтересованных субъектов, создании соответствующей инфраструктуры и сети организационно-методических коммуникаций, проектировании духовно-нравственной этнотолерантной педагогической среды, способствующей комфортной и успешной жизнедеятельности студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающей его в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие; инициативную вариативную творческую деятельность.

Глава 2. Социально-педагогические основы разработки концептуальных положений профилактики ксенофобии в студенческой среде

2.1 Проблема профилактики ксенофобии в молодежной среде: социально-политический аспект

Проблематика преодоления ксенофобии в последнее время приобрела глобальный характер. Постиндустриальное общество стимулировало миграционные процессы, обострило проблемы межэтнического взаимодействия, адаптации и интеграции мигрантов в стране нового проживания. Миграционные проблемы усугубили этнокультурные и этноконфессиональные, обострилась также проблема расизма. Современный мир оказался на грани непримиримого противостояния европейской (христианской) и афро-азиатской (мусульманской) цивилизаций[94]. Ксенофобия стала широко проявляться на международном, государственно-политическом, межрегиональном, внутрирегиональном и бытовом уровнях. Она приобрела политический, экономический, социальный, социально-педагогический, культурологический, социально-психологический и другие аспекты. Можно констатировать, что ксенофобия стала универсальной глобальной проблемой человечества. Межконфессиональное и межэтническое взаимодействие с бытового уровня переросло на муниципальный и государственный. Проблематика межкультурного взаимодействия и преодоления ксенофобии так или иначе затронула все индустриально развитые страны. В дискуссию о последствиях политики мультикультурализма вступило большинство политических лидеров, ксенофобия превратилась в своеобразный инструмент борьбы за электорат[95].

Многие страны мира, стремясь противостоять проявлениям ксенофобии на международном и государственном уровнях, участвуют в международных

[94]Бромлей, Ю.В. Очерки и теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М. : Изд-во «Наука», 1983. – 412 с.
[95]Куропятник, А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ / А.И. Куропятник. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. – 205 с.

договорах и проектах. Особенно активизировалась эта деятельность во второй половине XX века и стала крайне актуальной в начале XXI века. Человечество неоднократно пыталось преодолеть настроения ксенофобии[96]. Международным сообществом было принято множество деклараций, так или иначе касающихся ксенофобии в контексте защиты прав человека и недопущения дискриминации.

Фундаментальными документами по данной проблеме являются Всеобщая декларация прав человека[97] (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах[98] (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах[99] (1966).

Среди значимых для преодоления ксенофобии документов можно выделить Декларацию прав ребенка (1959 г.), Декларацию ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.), Декларацию о правах умственно отсталых лиц (1971 г.), Декларацию о правах инвалидов (1975 г.), Декларацию о расе и расовых предрассудках (1978 г.), Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (1981 г.), Декларацию в отношении прав лиц, не являющихся гражданами страны их проживания в данный момент (1985 г.), Декларацию о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (1987 г.), Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.) и др.

Положения о толерантности и недопущении расизма и расовой дискриминации провозглашены в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации[100] (1965), Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него[101] (1948). В рамках Совета Европы действует Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и

[96]Бромлей, Ю.В. Человечество - это народы / Ю.В. Бромлей, Р.Р. Подольный. - М. : Мысль, 1990. - 391с.
[97]URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
[98]URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
[99]URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
[100]URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml
[101]URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml

Протокол №12 к ней, который обязывает ратифицировавшие его государства гарантировать любые права без какой-либо дискриминации.

В Российской Федерации главнейшим документом, в котором закреплены нормы терпимости и не дискриминации по национальному и другим признакам, является Конституция РФ. Уголовная ответственность за проявления национализма, расизма и расовой дискриминации, нарушение равенства прав человека и гражданина установлена статьями 136 и 282 Уголовного кодекса РФ. Преступления ненависти, обусловленные ксенофобией, квалифицированы как наказуемые деяния в статьях Уголовного Кодекса РФ: убийство или покушение на убийство (ст. 105), умышленное привлечение тяжкого, среднего или легкого вреда здоровью (ст. 111, 112, 115), побои (ст.116), оскорбление (ст. 130), массовые беспорядки (ст. 212), хулиганство, совершенное по националистическим мотивам (ст.213), вандализм, как на кладбищах, так и в отношении памятников истории и архитектуры (ст. 214), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282) и др.[102]

Законодательство России всемерно противостоит проявлению ксенофобии. В частности, в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» носители ксенофобных идей - лица, призывающие к розни, распространяющие материалы с такими призывами, совершающие нападения на граждан по мотивам национальной, религиозной, социальной розни, - классифицируются как экстремисты. Этот же закон к экстремистской деятельности относит возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной,

[102]Гиренко, Н.М. Законодательство об экстремизме в контексте социальной антропологии / Н.М. Гиренко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. - Т. 6. - № 4. - С. 186-200.

религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики; а также организацию, подготовку и финансирование указанных действий[103].

В международных документах экстремизм относится к группе так называемых преступлений ненависти (hatecrime), которые направлены чаще всего против представителей различных молодежных субкультур (готов, рэпперов, антифа и пр.), инвалидов и других социально незащищенных групп.

Однако, несмотря на обилие законодательных актов, специфической законодательной основы для организации работы по профилактике ксенофобии и преступлений ненависти в молодежной среде не создано. В настоящее время профилактика ксенофобии рассматривается либо как часть профилактики экстремизма, либо как одно из направлений патриотического воспитания.

Профилактика ксенофобии возложена, в первую очередь, на правоохранительные органы. При Правительстве Российской Федерации созданы межведомственные комиссии по вопросам предотвращения проявлений молодежного экстремизма. Указом Президента РФ от 6 сентября 2008 года № 1316 и Приказом МВД России от 31 октября 2008 года № 940 в Министерстве внутренних дел России образован Департамент по противодействию экстремизму.

Однако проблема профилактики ксенофобии требует комплексного решения, межведомственного подхода, привлечения широких слоев гражданского общества. Попытки подобного подхода к решению данной проблемы нашли отражение в некоторых федеральных целевых программах – в частности, в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 гг.», которая утверждена Постановлением Правительства РФ от 5октября 2010 года № 795[104]. Основополагающей для

[103]Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). - URL : //http://base.garant.ru/12127578/

[104]Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации» на 2011-2015 годы. - URL: // http://archives.ru/programs/patriot_2015.

данной целевой программы стала Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации, которая предполагает формирование расовой, национальной, религиозной терпимости, развитие дружеских отношений между народами.

В программе делается акцент на необходимость учитывать в патриотическом воспитании фактор многонационального состава Российской Федерации и связанное с ним многообразие национально-этнических культур.

Направленность патриотического воспитания, предусмотренная Программой, связана с «формированием расовой, национальной, религиозной терпимости, развитие дружеских отношений между народами»[105]. Исходя из этого, программой определены следующие приоритетные мероприятия:

- укрепление единства и целостности Российской Федерации;

- формирование чувства патриотизма и интернационализма братских народов;

- стимулирование условий для возрождения и воспитания патриотизма как национальной идеи России;

- исследование функционирования центров традиционной культуры, этнографии, народных ремесел и основ их деятельности с учетом региональной и национальной специфики.

Программой предусмотрено создание методических разработок по организации воспитания по преодолению ксенофобии в учреждениях дополнительного образования.

20 августа 2013 г. принята Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)», призванная укрепить межкультурное и межконфессиональное взаимодействие в российском обществе.

В решении данной проблемы особая роль отводится средствам массовой коммуникации. Подчеркивалась необходимость последовательно развивать систему поощрения деятельности средств массовой информации, освещающих

[105]URL: http://www.patriot-rf.ru.

вопросы единства российской нации, этнокультурного многообразия России, межэтнических отношений, социально ориентированной деятельности национальных общественных и религиозных организаций. Нужна также поддержка интернет-сайтов на языках народов России и национальных диаспор, проживающих в нашей стране. Люди всех национальностей несомненно должны чувствовать себя комфортно с точки зрения обеспечения своих этнокультурных прав.

Проблематика преодоления ксенофобии находится в центре внимания исполнительной власти. Одним из направлений ее решения президент и премьер-министр видят в целенаправленном социально-педагогическом воздействии. Пути решения многих проблем межкультурного отношения лидеры государства видят в воспитании межкультурного согласия и взаимодействия. При этом важным направлением преодоления ксенофобии является формирование толерантности к иммигрантам.

В своих посланиях Федеральному Собранию РФ и выступлениях В.В. Путин не раз обращался к проблематике межкультурного взаимодействия и поликультурного воспитания[106]. В частности, он полагает, что общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Напротив, отсутствие собственной культурной ориентации, слепое следование зарубежным штампам неизбежно ведет к потере нацией своего лица...[107] В.В. Путин считает, что «Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией». Также В.В. Путин

[106]Бэнкс, Д. Проблемы поликультурного образования в американской педагогике / Д. Бэнкс // Педагогика. – 1993. – № 1. – С. 104-109.
[107]Из Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 26 апреля 2007 г.

отмечает: «Мы с огромным вниманием и с огромным уважением относимся, и должны, и будем относиться к каждому этносу, к каждому народу Российской Федерации. В нашем многообразии всегда была и есть наша красота и наша сила. Но мы не должны забывать, что любой национализм и шовинизм наносят прямой огромный ущерб прежде всего тому народу и тому этносу, интересами которых якобы и озабочены националисты....Попытки провоцировать межэтническую напряженность, религиозную нетерпимость мы должны рассматривать как вызов единству Российского государства, как угрозу для каждого из нас»[108].

В.В. Путин полагает, что принцип национальной и религиозной терпимости стал центральным в формировании российской государственности[109]. И поэтому работа должна строиться на фундаменте национальной культуры, на национальных традициях, культурных традициях всех народов Российской Федерации, что должно стать одним из основных источников объединяющего нацию патриотизма[110].

В.В. Путин подчеркивает, что для России как многонациональной страны разнообразие народного творчества, обрядов, обычаев, ремесел не только бесценное наследие, но и общенациональное преимущество. Поэтому столь важна эффективная работа по сохранению культурного наследия, созданию равных условий для творчества всех этнокультурных групп России[111].

Об особой значимости преодоления любых проявлений ксенофобии в многонациональной России В.В. Путин высказался в своей программной

---

[108]Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. - *URL* : http:// *президент РФ /новости/17118*

[109]Из выступления на торжественном собрании, посвященном 1000-летию Казани, Казань, Театр оперы и балета имени Мусы Джалиля, 26 августа 2005г. - *URL* : http://archive.kremlin.ru/appears/2005/08/26/2353_type122346_92947.shtml

[110]Из заключительного слова на заседании Государственного совета «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России», Москва, Кремль, 26 декабря 2006. – *URL :* http://archive.kremlin.ru/text/appears2/2006/12/26/ 116109.shtml

[111]Из вступительного слова на заседании Государственного совета «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России», Москва, Кремль, 26 декабря 2006г. - *URL* : http://viperson.ru/wind.php?ID=270272

статье[112]. Автор полагает, что национальный вопрос для России носит фундаментальный характер, обусловливающий стабильное существование государства, обеспечение в нем гражданского и межнационального согласия. Ксенофобия порождает межэтническую и межконфессиональную напряженность, которая становится идеологической базой для возникающих радикальных молодежных группировок и течений.

Президент подчеркивает, что колоссальные миграционные потоки затронули и современную Россию. Модель «плавильного котла», предполагающая ассимиляцию мигрантов, столь позитивно проявившая себя в США, оказалась неприемлемой для Европы. Нежизнеспособной в Европе также оказалась и модель «мультикультурализма», отрицающая интеграцию через ассимиляцию. Ответной реакцией на политику мультикультурализма стал рост ксенофобии среди коренного населения, попытка жестко защитить привычные жизненные устои и рабочие места от конкурентов, прибывших из стран Азии и Северной Африки. Политические лидеры ведущих стран Европы констатировали провал «мультикультурного проекта».

В.В. Путин признает, что многие национальные и миграционные проблемы России напрямую связаны с разрушением СССР, что привело к деградации государственных, социальных и экономических институтов. Позитивный опыт СССР в воспитании интернационализма, предупреждении и преодолении ксенофобии сейчас высоко оценивается многими исследователями. Вместе с тем Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство, в котором постоянно шли процессы взаимодействия, интеграции и ассимиляции различных этносов. Политическое, экономическое и культурное развитие огромного государства, расположенного на протяженной территории, стало делом совместных многовековых усилий многих народов.

[112]Путин, В.В. «Россия: национальный вопрос» / В.В. Путин // Независимая газета. – 2012. – 23 января. - URL : http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

В.В. Путин подчеркивает стержневую государствообразующую функцию русского этноса и русской культуры в развитии российской государственности и уникальной в этнокультурном отношении цивилизации. «Мы должны беречь уникальный опыт, который передали нам наши предки. Россия веками развивалась как многонациональное государство – изначально так было, – государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире. Для планеты мы, независимо от нашей этнической принадлежности, были и остаемся единым народом»[113]. Однако попытки построения моноэтнического русского государства противоречат тысячелетней истории и служат кратчайшим путем к уничтожению русской государственности. Следовательно, Россия может развиваться только как полиэтническая цивилизация, культурным ядром которой является русский этнос.

Опыт и перспектива государственного развития России связаны с построением многонационального общества с единым народом и культурным кодом. В диалоге и динамике должны выстраиваться гражданский мир и межнациональное согласие. Президент РФ полагает, что это трудная, долгая, кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики. Особая миссия в этой работе принадлежит сферам образования и культуры. Поэтому магистральным направлением должна стать разработка государственной политики в области культуры. Используя все возможные инструменты, в том числе телевидение, кино, Интернет, массовую культуру, можно сформировать общественное сознание, поведенческие образцы и нормы.

В.В. Путин выделяет особую обязанность государства по формированию мировоззрения, скрепляющего нацию. России необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Житель

[113]Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. - *URL : президент РФ/новости/17118*

России, не забывая о своей вере и этнической принадлежности, должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим. В.В. Путин акцентирует внимание на том, что никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства, однако и сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности граждан страны. При этом ориентиром должны стать общечеловеческие базовые моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда.

Социально-воспитательные усилия государства и общества должны быть направлены на то, чтобы мигранты, приезжающие в регионы с иными культурными и историческими традициями, с уважением относились к местным обычаям, не только русского, но и всех других народов России, проживающих на данной территории. Напротив, неадекватное, агрессивное, вызывающее, неуважительное поведение должно встречать соответствующий законный, но жесткий ответ. Президент РФ подчеркивает: «Мы не допустим появления в России замкнутых этнических анклавов со своей неформальной юрисдикцией, живущих вне единого правового и культурного поля страны, с вызовом игнорирующих общепринятые нормы, законы и правила»[114]. Для нормальной адаптации мигрантов в обществе необходима целенаправленная воспитательная и образовательная работа.

В.В. Путин сделал акцент на необходимости сохранения русской культурной доминанты, высказался за внедрение новых «патриотических» стандартов в образовании и культуре, за усиление в образовательных программах таких предметов как «русский язык», «русская литература» и «история» в контексте всего богатства национальных традиций и культур».

Президент России также высказался за необходимость «тонкой культурной терапии»: нужна культурная политика, которая на всех уровнях – от школьных пособий до исторической документалистики – позволяла бы

[114]Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. - *URL: президент РФ/новости/17118*

представителю каждого этноса видеть свое место и ощущать себя наследником великой истории России. Одновременно В.В. Путин подчеркивает важность цивилизованных рамок внутренней миграции. Это необходимо в том числе и для гармоничного развития инфраструктуры социально-культурной сферы.

По мнению Президента РФ, популяризация надэтнического и надрелигиозного понятия «российская нация» должна способствовать укреплению толерантности и построению гражданского общества, основанного на универсальной идентичности. Особое внимание в своих выступлениях В.В. Путин уделяет интеграции носителей российской культуры, поэтому он предлагает целенаправленные программы взаимодействия с соотечественниками за рубежом, их репатриацию и облегченное предоставление гражданства для соотечественников. При этом особый акцент в работе необходимо сделать на преодоление ксенофобии в молодежной среде, содержательной основой которого должно стать изучение в вузах истории и культуры родной страны (получение знаний о культурных традициях народов и малочисленных народностей, населяющих Россию).

В реализации подобного социально-педагогического проекта приоритетное значение уделяется социально-культурным технологиям, особенно технологиям, в рамках которых должны осуществляться социокультурные программы, основанные на диалогичных коммуникационных техниках.

Столь же пристальное внимание проблемам межкультурного взаимодействия уделяет и Д.А. Медведев. В частности, на заседании президиума Госсовета в Уфе 11 февраля 2011г., посвященного вопросам межнациональных отношений, будучи Президентом России, Д.А. Медведев высказался о том, что политика мультикультурализма неприемлема для России, поскольку невозможно гармоничное развитие разных культур в стране, где существует ведущий этнос – это было бы весьма существенным упрощением, несмотря на колоссальную роль, которую имеет русская культура. Как национальную идею и особый аксиологический феномен Д.А. Медведев

рассматривал межнациональный мир и межконфессиональное согласие. Он подчеркнул, что в России, как ни в каком другом государстве, существует уникальный опыт совместного проживания и развития различных этносов и культур, которые взаимно обогащали друг друга, помогали друг другу в самые драматические периоды своего развития, включая военный период. Нельзя и недопустимо растерять все то, что было создано в прежней жизни, особенно разменять это на всякого рода мелкие конфликты.

Д.А. Медведев подчеркнул, что необходимо уважать основополагающие традиции страны. Все приезжающие в наше государство должны знать государственный, то есть русский, язык. Особая роль при этом отводится социально-культурному воспитанию. Такую целенаправленную работу Д.А. Медведев позиционирует как исключительно важную и сложную и высказался за внедрение новых практик формирования современной личности в духе толерантности, гуманистического отношения друг к другу, отметил актуальность качественного изменения гражданского воспитания, содержания учебных методик, внедрения новых практик в систему образования, а также необходимость тщательного подбора преподавательских кадров, более эффективного использования потенциала общественных организаций (в том числе религиозных) для налаживания межнационального взаимодействия в регионах. Д.А. Медведев поручил Министерству культуры расширить и систематизировать культурный обмен между регионами, призвал придать больше осмысленности этому процессу и направлять в регионы лучшие творческие коллективы России. В частности, речь шла о выделении грантов и финансировании программ, реализуемых учреждениями культуры и творческими коллективами и направленных на сплочение российского народа и развитие межрегиональных культурных связей[115]. Д.А. Медведев отметил, что Россия не намерена препятствовать притоку трудовых иммигрантов, но будет настаивать на том, чтобы они следовали традициям нашей страны. Они

[115]URL: http://rus.ruvr.ru/2011

полезны государству, но должны жить так, чтобы не взрывать ситуацию, и должны приезжать в условия, созданные для их социальной адаптации.

Д.А. Медведев предложил диаспорам активнее сотрудничать с руководством региональных властей для того, чтобы не растерять взаимоуважение между разными народами[116].

Правительству поручено разработать и принять комплексные планы действий по укреплению общероссийской идентичности и гармонизации межэтнических отношений. Особое внимание при этом следует обратить на миротворческий социальный потенциал национально-культурных объединений, религиозных организаций, общин и землячеств. Для пропаганды укрепления единства российской нации, сохранения самобытности народов России, гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений необходимо увеличить государственную финансовую поддержку, направленную на такие информационные проекты, как информационная кампания **«Народов много – страна одна»**, на производство и распространение социально значимой продукции электронных средств массовой информации, на кинопродукцию, в том числе для детей и юношества. Тем самым на международном и федеральном уровнях сложилось понимание сущности и специфики проблем ксенофобии, приоритетных направлений развития поликультурного взаимодействия и толерантности в молодежной среде.

В то же время необходимо концептуальное и технологическое обоснование модели педагогической программы преодоления ксенофобии в молодежной среде средствами социально-культурной деятельности.

Для выявления социально-педагогических аспектов распространения ксенофобии в молодежной среде автором были обобщены и проанализированы данные социологических опросов, которые осуществлены в последние 15 лет ведущими отечественными исследовательскими центрами – Всероссийским Центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Аналитическим Центром Юрия Левады (Левада-Центр), Фондом

[116]URL: http://er.ru/news/2011/11/19/diaspory-dolzhny-aktivno-sotrudnichat-s-regionalnymi- vlastyami-medvedev/

«Общественное мнение» (ФОМ), информационно-аналитическим центром «СОВА». Данные многолетнего социологического мониторинга позволили выявить наиболее актуальные и константные по характеру проблемы межнационального взаимодействия.

Опросы общественного мнения показали, что само слово «ксенофобия» в 2005 году было непонятно подавляющему большинству респондентов: только 13% опрошенных смогли с определенной степенью приближения правильно объяснить значение этого понятия (причем половина ответивших дали очень общие или совсем неверные ответы). В то же время 87% участников затруднились с ответом. Те же, кто смог объяснить трактовку понятия «ксенофобия», объяснили его следующим образом (см. рис.2).

В октябре 2005 г. под национальной, расовой неприязнью и ненавистью понимались «близость к расизму», «боязнь людей другой национальности», «боязнь чего-то, неприязненное отношение к другим национальностям», «национальная вражда, ненависть», «нацизм», «недружелюбное отношение, ненависть к другим расам и народам».

Под страхом и боязнью в целом понималась «боязнь чего-то», «какой-то страх, фобия».

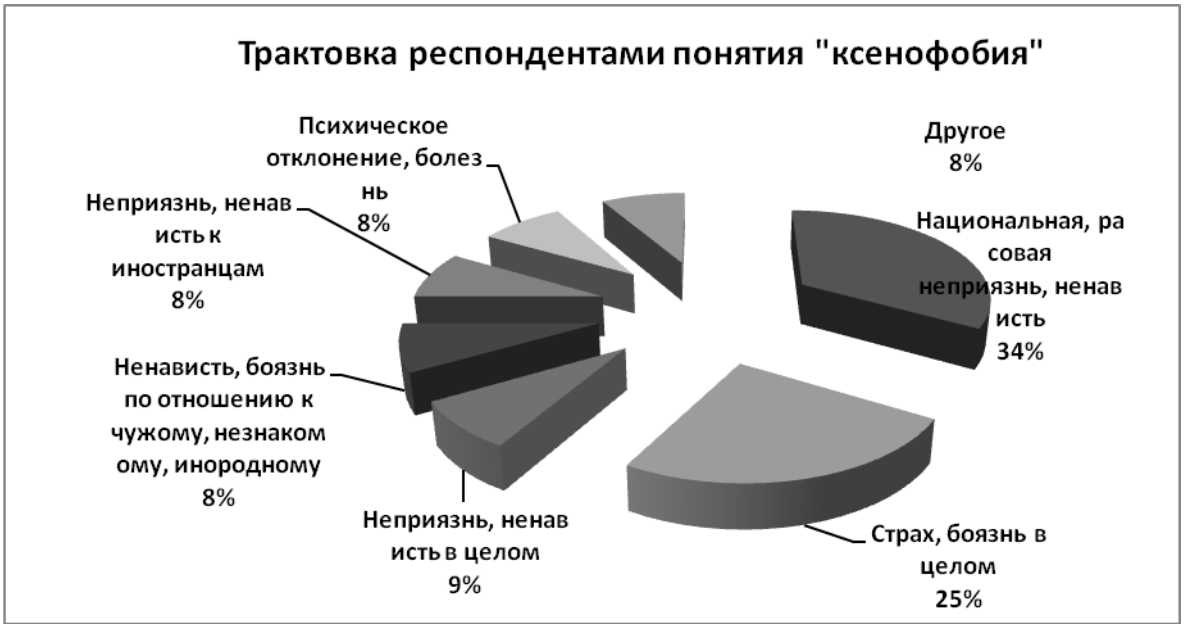


Рисунок 2. Трактовка респондентами понятия «ксенофобия»

Неприязнь, ненависть в целом рассматривались как «нелюбовь чего-то, ненависть», «неприязнь, враждебное отношение к каким-либо людям», «плохое отношение к чему-либо». Ненависть, боязнь по отношению к чужому, незнакомому, инородному трактовались как «боязнь чужих людей», «негативное отношение к чужому», «нелюбовь к людям иной внешности», «неприязнь ко всему живому иному», «неприятие чужого», «страх перед незнакомцами», «боязнь экзотики». Неприязнь и ненависть к иностранцам понималась как «боязнь иностранцев», «негатив и нелюбовь к иностранцам», «неприязнь чужестранцев». Трактовка ксенофобии как психического отклонения и болезни связана с такими недугами, как «боязнь замкнутого пространства», «лунатизм», «мания, озабоченность, фобия». Религиозная неприязнь и ненависть трактовались как «высокомерное отношение к другой вере», «неприязненное отношение к другим вероисповеданиям», «нетерпимость к иноверцам», «религия».

Другие трактовки были связаны с пониманием ксенофобии как «боязни информации», «боязни политики государства», «ненависти к самому себе», «разногласия с собой и окружающими», «страх неизвестности», «унижение», «чувство, которое не имеет под собой политической основы», «это что-то потустороннее».

В апреле 2002 г. Фонд «Общественное мнение» провел опрос, выявивший, что 41% респондентов рассматривают многонациональность государства как полезный фактор, а треть опрошенных – как вредоносный фактор развития российского общества. В 2002 г. большинство респондентов (65%) признавались, что не испытывают раздражения или неприязни по отношению к представителям иных национальностей, в то же время треть (32%) россиян признавались, что испытывают неприязненные чувства.

Предпринятую администрацией Краснодарского края одиозную попытку провести «национальную чистку», «выселить представителей некоторых национальных групп» 41% респондентов одобряют, а 35% не одобряют. Соответственно 44% опрошенных одобрительно отнеслись бы к решению

администрации региона, в котором они проживают, выселить за его пределы представителей некоторых национальностей, а 40% респондентов не одобрили бы. Причем 28% из тех, кто толерантно относится к представителям других национальностей, также одобрили бы депортацию представителей «нежелательных» этносов.

В ходе аналогичного опроса «Чужие в чужой стране: ксенофобия и национализм в настроениях россиян», проведенного в марте 2004 г., установлено крайне болезненное переживание россиянами национального вопроса. Негативные эмоции связаны с проблемами вынужденного сосуществования с «чужаками» и усугублялись страхами, связанными с террористическими актами[117].

В вынужденном соседстве с приезжими из республик бывшего СССР россияне усматривали ущемление своих возможностей и посягательство на свой статус, поэтому возникло недоброжелательное отношение к приезжим. Эта социальная страта позиционируется как «маргиналы» или «отщепенцы».

Причиной неприязни к приезжим является создание ими замкнутых социокультурных общностей, не желающих ассимилироваться, строго придерживающихся собственных традиций, нравов, манеры поведения, стереотипов, пытающихся насаждать собственную культуру и игнорирующих местные традиции. По мнению респондентов для них приемлема либо ассимиляция приезжих, либо их подчиненное положение по отношению к «аборигенам». Опрос показал, что наиболее явная и сильная в эмоциональном отношении «антикавказская» ксенофобия, которая фиксируется и психологами, и психиатрами.

Опрос 2004 г. выявил еще одну тенденцию: большинство россиян (86%) полагают, что вокруг них слишком много приезжих других национальностей. Исследователями установлена следующая корреляция: чем крупнее населенный пункт, тем чаще его жители расценивают чрезмерным количество окружающих

[117]URL: http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0410/domt0410/domt0410_3/d041015) ; http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0410/domt0410/domt0410_4/d041016.

их мигрантов. Напротив, жители сельской местности (6%) сообщали, что там, где они живут, вообще нет приезжих других национальностей.

Таблица 1

Восприятие респондентами количественных соотношений мигрантов в их населенном пункте

Тип населенного пункта / Количество мигрантов	Вся выборка	мегаполис	большой город	малый город	село
Нет	2	0	0	0	6
Много	79	95	91	82	55
Мало	14	2	7	12	32
Затрудняюсь ответить	5	3	2	6	7

Исследование зафиксировало многочисленные конфликтные ситуации, складывающиеся между «аборигенами» и «мигрантами», преобладание между ними напряженных отношений (39%). Вместе с тем 42% опрошенных утверждали, что никаких конфликтов на почве национальной неприязни не возникало[118]. Зачинщиками конфликтов на национальной почве опрошенные считают в большей степени приезжих (16%), чем местных жителей (13%). При этом каждый десятый опрошенный затруднился с ответом.

Исследование в качестве тревожного симптома зафиксировало оправдание немотивированной неприязни к представителям других национальностей, а также совершаемые в отношении их противоправные действия, рассматриваемые респондентами как всего лишь простое хулиганство. В то же время участники фокус-групп высказались о том, что как таковой национализм в нашем обществе отсутствует, проблема же искусственно раздувается ради чьей-то выгоды.

[118]Колесова, Л. Причины современных межэтнических и межконфессиональных конфликтов / Л. Колесова // Общественные науки и современность. - 1992. - №4. - С. 117-120.

Нельзя не согласиться с мнением А.Колесникова, обозревателя «Новой газеты»[119], о том, что российский народ – самый противоречивый народ в мире. Автор сосредоточивает внимание на том, что с одной стороны россиянам не нравится само понятие «национализм», но они убеждены, что проявления ксенофобии во многом спровоцированы вызывающими действиями национальных меньшинств. В связи с этим резко увеличивается число граждан, настаивающих на выселении с территории родного региона лиц иных национальностей.

В числе главных фобий автор усматривает антикавказские настроения, которые преобладают даже над антисемитизмом и иными расистскими настроениями. Автор подчеркивает, что в стране, где по данным последней переписи населения евреев осталось совсем мало, антисемитские взгляды продолжают свое существование скорее по инерции – советской или «девяносто десятнической», когда тектонические формационные и социальные сдвиги часто объяснялись еврейско-масонским заговором.

Поскольку бывший советский человек воспитан в духе пролетарского интернационализма, отрицавшего любые проявления национализма, проявления ксенофобии (погромы, тяжкие телесные повреждения, убийства) могут быть направлены на лиц фенотипически неславянской национальности. У каждого десятого респондента вызывают подозрения представители других национальностей, причем для 7% из них – кавказцы, по 1% – казахи, вьетнамцы, для 2% – просто «нерусские».

В 2004 г. более половины респондентов (52%) выступали за выселение инородцев (в 2002 г. такого мнения придерживались только 42%). Треть респондентов не поддерживали подобного решения (в 2002 г. таких было больше – 40%).Тем самым можно констатировать существенный рост националистических настроений в российском обществе в период с 2002 г. по 2004 г. Больше становится тех, кто активно выступает за ограничение въезда иностранцев и жителей других краев и областей родной страны на территорию

[119]Колесников, А. Фоторобот врага. – URL : // http://wap.gazeta.ru/column/kolesnikov/ 186635.shtml

региона. Ужесточение миграционной политики превращается по сути в антимиграционную политику: вместо антисемитизма на бытовом уровне развивается «чернофобия».

Через год, в октябре 2005 г. ФОМ опубликовал результаты исследования «Ксенофобия в России: оценка ситуации»[120].

Опрос выявил рост неприязненных, подозрительных отношений россиян к иностранцам: 60% респондентов отметили, что такое отношение встречается часто, тогда как 22% указали, что редко. Только 4% опрошенных считают, что подобное отношение не встречается вовсе.

Несколько иные данные получены при ответе на вопрос о распространенности ксенофобии непосредственно в том населенном пункте, где проживает респондент: о существовании неприязни к иностранцам сообщили 35% опрошенных, а каждый четвертый респондент отметил, что таких людей с ксенофобскими установками мало, 12% утверждали, что таких людей в их населенном пункте нет.

В ходе исследования установлена закономерность: чем крупнее населенный пункт, тем чаще респонденты говорят о наличии в нем ксенофобских настроений (только 3% жителей мегаполисов заявили, что в их городе нет людей, неприязненно относящихся к иностранцам, при этом 51% сказали, что таких людей много). Вместе с тем половина опрошенных (50%) осуждают тех, кто относится к иностранцам с подозрением и неприязнью, напротив чуть более трети (36%) одобряют ксенофобию.

Тем самым уже в 2005 г. зафиксирован факт того, что ксенофобские настроения и установки хотя и не разделяются большинством населения, но очевидно распространение нетерпимого отношения и усиление ксенофобии.

ВЦИОМ, а далее Левада-Центр с 1998 г. задает вопрос: «Как вы относитесь к идее «Россия для русских»?». Доля определенно ее поддерживавших в начале этого периода составляла менее 15%, доля определенно эту идею отвергавших была 32%. Лишь пятая часть россиян

[120]URL : http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dom0543/domt0543_3

решилась сказать: «Не следует вводить ограничения на проживание каких-либо наций», то есть надо просто соблюдать нормы Конституции РФ.

В августе 2007 г. опрос, осуществленный Аналитическим Центром Юрия Левады (Левада-Центр) по проблематике «Национализм и ксенофобия», позволил выявить отношение россиян к наиболее распространенным националистическим суждениям. Результаты исследования были соотнесены с аналогичными исследованиями, осуществленными в период с 2002 по 2007 годы, что позволило выявить определенную динамику националистических настроений.

Активно поддерживающих идею «Россия для русских» среди респондентов в целом не так много – в среднем 16%. Однако резкий подъем националистических настроений фиксируется в августе 2004 г. (22%) и в июне 2005 г. (19%).

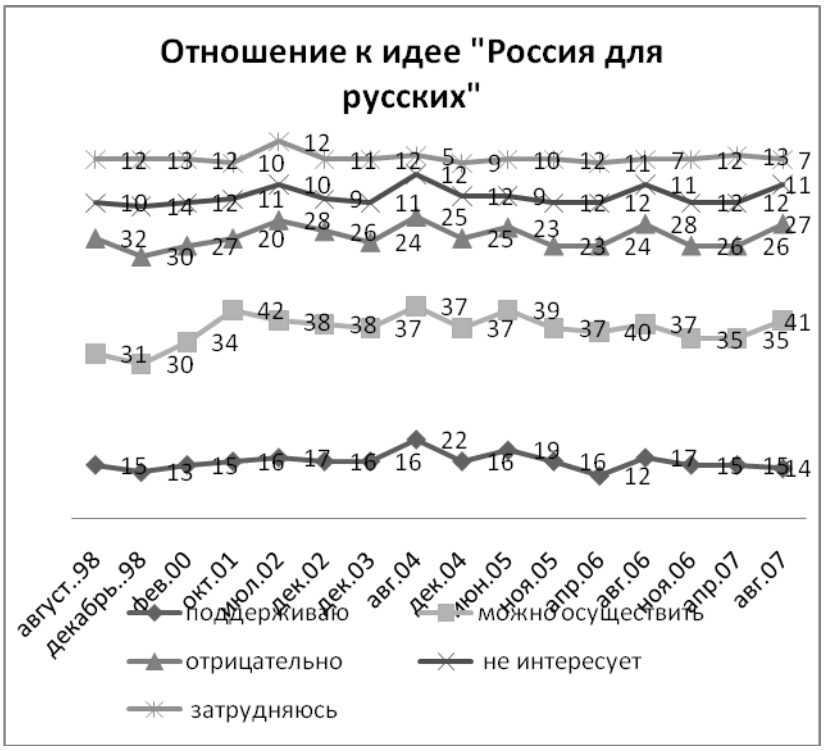


Рисунок 3. Отношение респондентов к идее «Россия для русских»

К этой идее как к осуществимой в разумных пределах относятся в среднем 37% опрошенных. Особые вспышки таких настроений отмечены в октябре 2001 г. (42%), апреле 2006 г. (40%) и августе 2007 г. (41%).Отрицательно к этой идее относятся в среднем 26%

респондентов.Наиболее ярко эти настроения проявились в августе-декабре 1998 г. (соответственно 32% и 30%), июле 2002 г. (28%) и августе 2006 г. (28%).

Согласно результатам аналогичного исследования Института социологии РАН лозунг «Россия для русских!» поддерживают лишь около 10-15 % россиян. Еще около 30%жителей страны можно отнести к «мягким националистам», которые считают, что у коренного населения – русских – должно быть больше прав по сравнению с приезжими.

Рост ксенофобских настроений социологи начали фиксировать с конца 90-х годов. Уже в 1998 г. лозунг «Россия для русских!» поддерживали 48 % россиян. В 2012 г. 46% опрошенных россиян заявили, что считают себя ксенофобами. В 2011 г. таких ответов было на 5%меньше. Ситуация с мигрантами волнует 25% москвичей и 6% жителей регионов.

В. Мукомель, заведующий сектором изучения ксенофобий и предупреждения экстремизма Института социологии РАН, **убежден,** что исключительно ксенофобные настроения являются движущим мотивом экстремистских выступлений. Молодежь сегодня не имеет тех социальных лифтов, которые должны быть в нормальном социуме, поэтому за всеми выступлениями стоит в первую очередь социальный протест, нежелание и неготовность молодежи жить в обществе, где отсутствуют нормальные социальные лифты, где отсутствует доверие к социальным институтам. **Необходимо создавать специальные социальные институты**, которые должны бороться с ксенофобией.

Ксенофобия – точно диагностированная болезнь молодежи мегаполиса. У московской молодежи очень сложное отношение к людям других национальностей, особенно - к выходцам с Кавказа и из Средней Азии. Уровень национальной нетерпимости в Москве чрезвычайно высок: более 30% московской молодежи признались, что испытывают неприязнь к представителям другой национальности; 76% молодых москвичей заявляют, что следует ограничить въезд представителей некоторых национальностей в столицу; 10% затрудняются ответить и только 14% настроены к приезжим

доброжелательно[121]. Тем самым проявления национальной ограниченности можно рассматривать как достаточно распространенные (в среднем более половины опрошенных) и достаточно постоянные (с некоторыми незначительными колебниями), что требует скорейшей разработки целенаправленной долгосрочной комплексной педагогической программы, направленной на преодоление националистических настроений.

Ответы респондентов дополнялись вопросом о согласии с суждением **«во многих бедах России виновны люди «нерусских» национальностей».** Более половины (в среднем 56%) – не согласны с суждением, в то же время более 36% респондентов готовы согласиться с таким суждением. Динамика показывает, что в период с 2004 г. по 2007 г. националистические настроения постепенно снижались. В то же время росло количество «равнодушных»: каждый десятый респондент в 2007 г. не имел определенной позиции в ответе на данный вопрос.

Рисунок 4. Отношение респондентов к суждению «во многих бедах России виновны люди «нерусских» национальностей»

Еще один вопрос конкретизировал отношения респондентов к суждению «национальные меньшинства имеют слишком много власти в нашей стране». Ответы на этот вопрос также фиксируют неуклонное снижение ксенофобных настроений россиян в период с 2004 по 2007 гг. Вместе с тем настораживает тот факт, что значительное количество (в среднем 43% респондентов) негативно относятся к национальным меньшинствам, а 47% – не видят для себя угрозы в

[121]Московский Комсомолец № 25657 от 2 июня 2011 г.

действиях представителей национальных меньшинств. Вновь каждый десятый респондент не имеет четкой позиции при ответе на этот вопрос. Тем самым ксенофобные настроения в период с 2004 по 2007 гг. были достаточно характерными почти для половины россиян. Это слишком высокий показатель, характеризующий опасность возникновения межнациональных конфликтов. По данным ВЦИОМа[122] среди россиян наблюдается рост радикальных националистических настроений. Наиболее взрывоопасная ситуация была зафиксирована в Южном и Центральном федеральных округах.

Опрос ВЦИОМ в июне 2009 г.[123]позволил выявить те этнические группы, к которым россияне испытывают наибольшие симпатии и антипатии в период с 2005 по 2009 гг. В ходе опроса установлено, что для трети респондентов наиболее привлекательны русские. Каждый девятый респондент лояльно относится к белорусам и украинцам. С наибольшей симпатией наши сограждане относятся к представителям своего (русского) народа и к славянам в целом (31%).На втором месте – белорусы и украинцы (13% и 11% соответственно). Менее доброжелательное (чуть более 5%) отношение к жителям Западной Европы (англичанам, французам, немцам, итальянцам и испанцам). Менее симпатичны для респондентов татары (менее 4%), народы Средней Азии (3,5%), башкиры (2%). По 1% симпатий было отдано американцам, евреям и жителям Поволжья. Наконец в 20% случаев россияне сообщают, что ко всем народам относятся одинаково. 30% затруднились ответить.

Тем самым симпатии россиян на стороне славянских народов и жителей Европы. Вместе с тем, почти половина респондентов относятся одинаково ко всем национальностям, либо затруднились выказать свои симпатии, что свидетельствует, скорее всего, о толерантном отношении к представителям иных национальностей.

[122]URL : http://www.rian.ru/analitics/20050526/40421638.html
[123]URL : http://www.wciom.ru

Меньше всего симпатии у россиян вызывают кавказцы (азербайджанцы, армяне, грузины, ингуши, дагестанцы, кабардинцы, чеченцы и т.д.). Почти треть респондентов призналась в антипатии к этим народам. Почти для 4% несимпатичны жители Средней Азии, для 3% – цыгане и прибалты.

Рисунок 5. Позитивное отношение респондентов к представителям других наций

Примечательна позитивная динамика (с 34% до 55%) категории людей, для которых не существует антипатичных этносов. Неуклонно снижается и количество тех, кто затрудняется ответить на данный вопрос (с 30% до 8%).

Анализ ответов на опросы ВЦИОМа позволяет сделать вывод о неоднозначном и подчас противоречивом отношении респондентов к проблематике национализма и ксенофобии. Но за последние годы резко возросла этническая толерантность россиян: 55% опрошенных заявили, что не испытывают антипатии ни к одному народу (в 2005 г. таких было только 34%).

Таким образом, в антирейтинге этносов лидируют представители кавказских народов (азербайджанцы, армяне, грузины, дагестанцы, чеченцы и т.д.) – с раздражением к ним относятся 29% россиян. На втором месте – народы Средней Азии (таджики, узбеки, казахи) – антипатию к ним испытывают 6%.Далее следуют цыгане (4%), американцы, китайцы, украинцы, прибалты (по 3%), европейцы (англичане, немцы), евреи (по 2%). Реже всего россияне

негативно относятся к молдаванам, татарам, туркам, азиатам, арабам и мусульманам, африканцам (по 1%).

Рисунок 6. Параметры негативного отношения респондентов к другим нациям

В тоже время авторы исследования отметили определенную динамику, сложившуюся в последние годы в отношении граждан России к представителям русского и славянского этносов: им респонденты стали менее активно симпатизировать (31% против 36%). Напротив, значительно возросло количество респондентов, которые относятся положительно ко всем народам (с 8% до 20%).

Проведенный в августе 2011 г. Левада-Центром опрос показал, что почти половина россиян (46%) признались в ксенофобии. Враждебные настроения со стороны людей других национальностей ощущают на себе 45% граждан России. По сравнению с 2009 г. эти цифры увеличились. В тоже время количество россиян, не испытывающих враждебность со стороны или по отношению к людям других национальностей, за три года сократилось с 60% до 50%.

В ответах респонденты фиксируют рост националистических настроений в обществе. Больше половины из них (52%) считают, что в стране в последние годы стало больше граждан, разделяющих националистические взгляды (в сравнении с 2006 г. число сторонников такого мнения увеличилось на 5%).Только 14% респондентов в 2011 г. полагали, что в России стало меньше

проявлений национализма (в 2006 г. в этом был уверен каждый десятый), а каждый пятый россиянин (21%) убежден, что уровень националистических настроений остался прежним (в 2006 г. этого мнения придерживался каждый четвертый).

Среди причин проявления национализма 44% респондентов выделяют вызывающее поведение представителей национальных меньшинств, 21% – плохие условия жизни граждан, 15% – теракты последних лет, 5% – национальные предрассудки русского населения. Каждый десятый опрошенный обвиняет власти в неспособности справиться со вспышками национализма или в заинтересованности, даже «в раздувании национализма»[124].

По данным августовского (2011 г.) опроса большинство россиян (от 50% до 60%) на протяжении последних десяти лет никогда не испытывали враждебного отношения к себе со стороны людей других национальностей. От 25% до 29% россиян испытывали такие чувства крайне редко. Вместе с тем от 8% до 14% довольно часто ощущают на себе враждебность со стороны людей других национальностей. Чаще всего враждебность в отношении себя со стороны представителей других национальностей россияне испытывали в августе 2004, августе 2007 и августе 2011 года (по 4%). Довольно часто враждебное к себе отношение граждане ощущали в августе 2010 и августе 2011 (13% и14% соответственно).

[124]URL : http://rosbalt.ru/main/2011/09/06/886935.html.

Рисунок 7. Динамика враждебного отношения к респондентам со стороны других национальностей

В ходе опроса также выяснялась степень собственных ксенофобных чувств, испытываемых респондентами. Опрос показал, что половина респондентов практически никогда не испытывала враждебность к людям других национальностей.

Правда количественные показатели респондентов данной категории нестабильны, прослеживается тенденция к их постепенному сокращению (с 60% в 2005 г. до 49% в 2011 г.). Довольно значительна по объему категория респондентов, редко испытывающих враждебность к людям других национальностей (от 25% до 32%). Наименьшие показатели данной категории были зафиксированы в октябре 2005 г., а также в 2010 и 2011 гг.

В среднем каждый девятый респондент испытывает ксенофобные чувства довольно часто. Наивысший подъем подобных настроений отмечался в августе 2004 г. (13%), августе 2010 г. (15%) и августе 2011 г.(14%).Очень часто настроения враждебности к людям других национальностей испытывает чуть более 3% россиян. Наименьшие показатели в данной категории отмечены в октябре 2008 г. и ноябре 2009 г. (1%).

В августе 2011 г. респондентов спрашивали о предполагаемом ими количестве приезжих или мигрантов, проживающих в России в настоящее время.

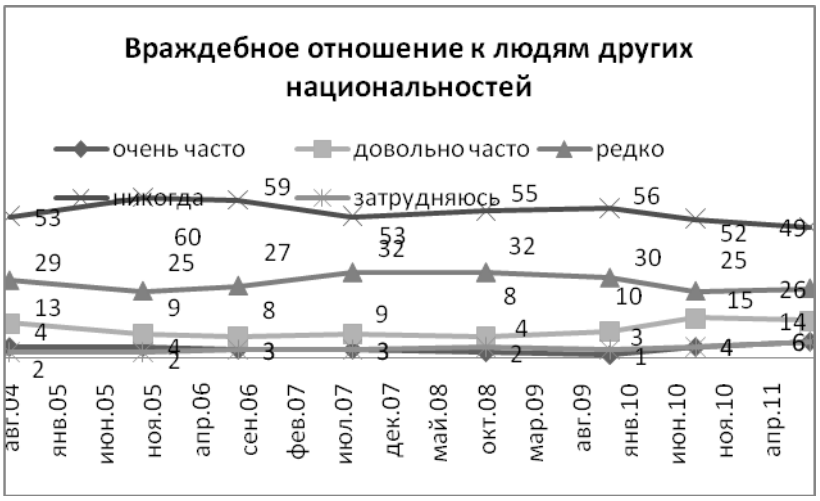


Рисунок 8. Параметры враждебного отношения респондентов к людям других национальностей

При этом 29% опрошенных не смогли сделать предположение о количестве мигрантов. В то же время каждый девятый респондент сообщил, что приезжих в стране очень много – более 20 миллионов. Каждый десятый респондент назвал интервал от 10 до 20 миллионов, что говорит об ощущении опрошенными довольно значительной доли мигрантов, проживающих в стране. По 17% респондентов указали мигрантов или от 5 до 10 миллионов (довольно много), или от 2 до 5 миллионов (не столь много). Каждый восьмой участник опроса сообщил, что мигрантов в России до двух миллионов (очень мало), а каждый двадцатый – до миллиона (совсем незначительное количество).

Ответы на этот вопрос позволяют сделать вывод, что проблематика миграции серьезно беспокоит россиян[125]. Более половины из них ощущают присутствие приезжих как слишком значительное в количественном отношении и вызывающее социальное напряжение.

С помощью специального вопроса выявлялись ощущения респондентов динамики националистических настроений. Более половины опрошенных убеждены в том, что националистических настроений стало больше. Каждый пятый россиянин признает отсутствие реальной динамики в развитии националистических взглядов.

[125]Ефимов, Ю.Г. Миграция в современном политическом процессе : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Ю.Г. Ефимов. - Ставрополь, 2007. – 53 с.

Рисунок 9. Данные о динамике националистических настроений россиян

Каждый девятый респондент признался, что националистических настроений стало меньше. Причем возрастание националистических взглядов было отмечено в декабре 2004 г. (58%), ноябре 2005 г. и ноябре 2007 г. (по 55%). Тем самым от 70% до 75% россиян свидетельствуют о распространении и развитии рационалистических взглядов.

Важнейшими факторами развития националистических взглядов россияне считают вызывающие действия, поведение национальных меньшинств (поступательный рост за 10 лет с 25% до 44%), а также плохие условия жизни в России (постепенное снижение с 34% до 21%). В 2004 и 2005 гг. треть россиян указывала на опасность террористических актов. В среднем 8% россиян убеждены в том, что власти слишком слабы и не могут справиться со вспышками национализма. Наиболее интенсивно подобные настроения проявлялись в июле 2002 г. и июле 2007 г.

В среднем 6% россиян убеждены в том, что власти не хотят бороться с национализмом и даже заинтересованы в его раздувании. Но представителей данной категории постепенно становится все меньше, что свидетельствует об определенной активности властных структур. Также в среднем 6% ссылаются на неискорененные национальные предрассудки русского населения. Наиболее ярко эти настроения проявились в июле 2002 г., в июле 2007 г. и январе 2011 г.

Рисунок 10. Факторы, способствующие национализму

По данным опроса Левада-Центра в октябре 2012г. большинство россиян отрицательно воспринимали слово «национализм». В ходе исследования Левада-Центра 70% респондентов ответили, что отрицательно относятся к термину «национализм», и респонденты заявили, что обществу в наши дни больше не хватает уважения к традиционным ценностям (65%), чем терпимости к людям с иными обычаями и иного происхождения (26 %).

При ответе на аналогичный вопрос в 2012 г. социологами Левада-Центра зафиксирован рекорд: почти вдвое – с 25% в сентябре 2002 г. до 47% в сентябре 2011 г. – выросло число тех, кто считает основной причиной национализма «вызывающее поведение представителей иных национальностей».

Около 40% респондентов убеждены в том, что российские власти активно борются с крайним русским национализмом. Причем количество уверенных в этом постепенно возрастает. Каждый пятый респондент, напротив, убежден, что российские власти поощряют крайний русский национализм и способствуют его распространению. Количество сторонников этой точки зрения неуклонно снижается (с 25% до 20%) на протяжении шести лет. Однако более трети опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Опрос Левада-Центра, осуществленный в сентябре 2012 г., показал, что в России стало больше жителей, негативно настроенных по отношению к людям других национальностей. Число россиян, в той или иной степени враждебно настроенных к людям других национальностей, за два последних года выросло с 44% до 50%, а тех, кто на себе ощущает такие настроения – с 41% до 48%. При этом 45% россиян продолжают быть уверенными в том, что не чувствуют враждебность к себе со стороны людей других национальностей и сами не имеют таких мыслей.

М. Баранкина из «Русского Репортера» выделяет 10 социальных фобий россиян. Автор, ссылаясь на мнение экспертов, делает вывод о том, что уровень страха тем выше, чем ниже доходы «боящегося» и его позиция в обществе. Одной из самых значимых причин страха автор выделяет приток мигрантов из

Средней Азии и с Кавказа. Ссылаясь на данные Института социологии РАН, автор констатирует, что рост ксенофобских настроений фиксируется с конца 90-х гг. Лозунг «Россия для русских!» в 1998 г. поддерживали 48%, а в 2012 г. – 58% населения. При этом люди, выступающие против национальных меньшинств, нередко ориентируются исключительно на внешность, поэтому в зону внимания ксенофобских настроений попадают не только мигранты, но и калмыки, буряты и другие граждане РФ. Очень часто следуют жалобы, что русские в России становятся этническим меньшинством[126].

В. Мукомель, заведующий сектором изучения ксенофобий и предупреждения экстремизма Института социологии РАН, убежден, что всплеск ксенофобских настроений во многом связан со спекулятивной риторикой: естественный страх чужаков используется как объединяющий общество фактор. Проблема не в количестве мигрантов, а в уровне их социокультурной адаптации. Автор подчеркивает, что более всего испытывают ксенофобию люди старшего поколения, представители малообразованных слоев общества, люди с консервативными взглядами, религиозные фундаменталисты, а также люди, опасающиеся мигрантов и либералов.

Еще одним понятием, изучаемым в ходе исследования, стало понятие «миграция», а также отношение россиян к иммигрантам в контексте нивелирования тенденции к ксенофобии и формирования в обществе толерантного отношения к иммигрантам.

Миграционные процессы были свойственны человечеству на протяжении всех этапов его развития (великое переселение народов, колонизация территорий, перемещения населения в ходе войн и т.д.).Миграция как социальное явление рассматривается в качестве значимого источника трудовых ресурсов. Под миграцией населения понимается «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью

[126]Баранкина, М. Чего боится современное российское общество. – URL : http://rusrep.ru/article/2012/08/29/fobii

смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности. Тем самым в миграции населения можно выделить такие виды, как внешняя (межконтинентальная и межгосударственная) и внутренняя (внутригосударственная), межрайонная, а также переселение населения из сельской местности в города»[127].

В контексте настоящего исследования актуально не только понятие «миграция», но и иммиграция населения (от лат. Immigro «вселяюсь») – въезд населения одной страны в другую на временное или постоянное проживание[128]. Ученые-социологи активно пытаются обосновать поликультурные процессы в России. В частности, гендиректор ВЦИОМВ. В. Федоров полагает, что истинная причина проблем мультикультурности кроется в негативном контексте, создаваемом глобализацией, массовыми миграциями, сложностями адаптации современных обществ к этому явлению и связанными с этим протестными настроениями. Автор убежден, что в некоторых европейских странах недовольство коренного населения наплывом мигрантов давно имеет вполне легальную форму, пропагандируется ведущими политическими партиями, особенно в ходе предвыборных кампаний. Вместе с тем в большинстве западных стран антииммигрантские настроения жестко табуированы, и если уж порой прорываются, то исключительно в экстремальной форме.

Автор подчеркивает, что легализация национализма и ксенофобии в европейских странах помогает снизить риск откровенно криминальных действий, таких как погромы, теракты и т.д. Одновременно негативное отношение к приезжим начинает культивироваться уже на уровне политического класса, СМИ. Ксенофобские настроения подпитывают сами себя и воплощаются рано или поздно в государственную политику.

---

[127]Воробьева, О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О.Д. Воробьева // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. - 2003. - № 9 (202). - С. 40-52.
[128]URL : http://ru.wiktionary.org/wiki/иммиграция

В.В. Федоров приходит к выводу, что доктрина мультикультурализма себя дискредитировала в большинстве стран Европы, ее кризис обусловлен тремя факторами:

- количество мигрантов растет такими темпами, что представители господствующей культуры уже ощущают это как экзистенциальную угрозу;

- мультикультурализм резко снизил мотивы иммигрантов к ассимиляции, меняться и приноравливаться к обычаям своей новой родины; доктрина мультикультурализма направлена на примирение представителей разных культур, не заставляя ни одну из них меняться, а мигрантов уподобляться представителям традиционного этноса: иммигранты на новом месте стараются устанавливать собственную моду и образцы поведения, и это пугает и отталкивает местных жителей;

- иммиграция растет на фоне социально-экономического кризиса в западных странах, европейская и американская социально-экономическая модель уже не гарантирует благосостояния для большинства граждан, что создает мощное напряжение, стимулирующее ненависть к иммигрантам, которым тоже нужны рабочие места, социальные пособия, защита и внимание государства.

В противовес модели мультикультурализма российский исследователь Э.А. Паин предлагает доктрину интеркультурализма, опирающуюся в том числе на российский опыт. Автор убежден, что, в отличие от изначально мононациональных европейских стран, Россия имеет многовековой опыт совместного проживания различных рас, национальностей, языков и конфессий. Рост числа мигрантов, в отличие от европейцев, не пугает россиян. Всплеск ксенофобских настроений был зафиксирован в середине 2000-х гг., затем эта тенденция пошла на спад. Было несколько крупных столкновений (Кондопога, Манежная площадь, Сагра), получивших окраску межнациональных и серьезно напугавших общество.

Этой же проблематике был посвящен опрос Фонда «Общественное мнение», осуществленный в марте 2004 г. Темой опроса стало «Чужие в чужой стране: ксенофобия и национализм в настроениях россиян»[129].

Опрос показал, что небольшое количество мигрантов российское общество способно благополучно ассимилировать или же игнорировать. Когда же мигрантов становится больше, и они образуют локальное этническое сообщество, характер взаимодействия с коренными жителями в корне меняется. Приезжие идентифицируются как члены «чуждой» группы. Однако их социальный статус неожиданно становится крайне амбивалентным: оставаясь «социально чуждыми» аборигенному социуму, они, вместе с тем, становятся неотъемлемой его частью.

Ситуацию вынужденного сосуществования с мигрантами россияне переживают крайне болезненно, крайне эмоционально, что усугубляется страхами, связанными с террористическими актами.

Участники опроса крайне болезненно переживают соседство представителей других национальностей, они видят в этом ущемление своих возможностей, считают недоброжелательность по отношению к приезжим оправданной и заслуженной в силу объективной маргинальности приезжих.

Участники опроса выступают против активного обсуждения в медиа-пространстве проблемы национализма в России. Они не согласны с «интернационалистской» позицией российских СМИ, но в то же время считают неприемлемым замалчивание «русского» вопроса. Постепенно сформировалось негативно-пренебрежительное отношение к приезжим. Их рассматривают как катализирующую силу социальных проблем и конфликтов. Неприязненное отношение к приезжим респонденты объясняли тем, что приезжие лучше адаптируются к социально-экономическим условиям, нежели коренное население, что приезжие позволяют себе нечестность и неуважительность по отношению к россиянам.

[129]URL : http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0410/domt0410/domt0410_3/d041015
[129] URL : http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0410/domt0410/domt0410_4/d041016

Раздражает россиян также то, что приезжие образуют замкнутые социокультурные общности, не ассимилирующиеся, но, напротив, противостоящие местной культуре. Мигранты не просто строго придерживаются собственных традиций, но пытаются насаждать собственные нравы, манеры поведения, стереотипы и т.п. Именно поэтому в глазах участников опроса физическое насилие, нападения и экстремистские действия по отношению к приезжим приобретают статус мотивированного возмездия лицам «враждебной» национальности. То есть нападения (агрессивные действия скинхедов или возбужденных спортивных болельщиков) на приезжих «южных» национальностей нередко объясняются накопившимся общим социальным недовольством. Опрос показал, что наиболее сильна в эмоциональном отношении «антикавказская» ксенофобия, которая представляет собой настоящую фобию, даже фиксируемую психологами и психиатрами.

В октябре 2011 г. в ходе реализации проекта ФОМ СОЦ[130] был проведен опрос МегаФОМ. Вопрос не задавался только тем, кто считает, что мигранты стране крайне нужны (т.е. отвечали 61% респондентов). При этом 11% полагали, что в населенном пункте есть потребность в приеме только высококвалифицированных образованных мигрантов; 19% полагали, что принимать следует только мигрантов, имеющих как минимум среднее образование; 25% убеждены, что следует принимать мигрантов независимо от их квалификации и образования, если в их труде есть необходимость; 5% затруднились ответить.

С предложением запретить принимать мигрантов из других регионов России на временное проживание согласились 38% опрошенных, в то же время 51% не согласились, а 11% затруднились ответить. Несколько отличаются ответы москвичей (37% согласны, 50% не согласны), а также жителей Санкт-Петербурга (23% согласны, 68% не согласны).

[130]URL : http://corp.fom.ru./dejatelnost/tematicheskie-proekty/fom-soc.html

С предложением запретить принимать мигрантов из других государств на временное проживание согласились 46% опрошенных, не согласны 43%, 12% затруднились ответить. Вновь несколько отличаются ответы москвичей (49% согласились, 38% не согласны, 13% затруднились ответить) и жителей Санкт-Петербурга (40% согласились, 51% не согласны, 9% затруднились ответить).

С предложением запретить принимать мигрантов из других регионов России на постоянное проживание согласились 44%, столько же не согласны, 12% затруднились ответить. Среди петербуржцев 39% согласились, 52% не согласны, 9% затруднились ответить.

С предложением запретить принимать мигрантов из других государств на постоянное проживание 53% согласились, 34% не согласны, 12% затруднились ответить. Среди москвичей 58% согласны, 31% не согласны, 11% затруднились ответить. Среди петербуржцев 62% согласились, 29% не согласны, 9% затруднились ответить. Тем самым почти половина россиян стабильно негативно относится к трудовой миграции из других государств. Особенную нетерпимость при этом проявляют жители мегаполисов.

В июне 2012 г. ФОМ вновь провел опрос относительно миграционной политики. В ходе этого опроса установлено, что больше половины наших сограждан считают, что России нужны мигранты. Вместе с тем большинство респондентов считают, что необходимо запретить принимать на постоянное проживание мигрантов из других государств. К мигрантам из других регионов страны россияне относятся стабильно терпимее: 44% россиян за запрет, столько же против этой меры. Каждый седьмой респондент (15%) полагает, что нашей стране нужны только те мигранты, которые хотят остаться здесь жить навсегда; 26% опрошенных убеждены, что нашей стране нужны только те мигранты, которые приезжают на заработки и не собираются здесь жить постоянно; 11% убеждены, что нашей стране нужны любые мигранты; 39% убеждены, что нашей стране не нужны никакие мигранты; 9% затруднились ответить. Тем самым достаточно постоянным остается количество респондентов (примерно

10%), которые категорически не согласны с процессами трудовой иммиграции и проявляют ксенофобию.

В ходе социологического опроса выявлялась динамика отношения россиян к мигрантам на протяжении одиннадцати лет и было установлено, что положительно к гастарбайтерам из стран бывшего СССР относится не более 24% респондентов. Причем количественное соотношение сторонников миграции неуклонно снижается и в 2007 г. составило всего 18%. Наиболее активно миграционные процессы поддерживались в 1998 г. и 2001 г. (28%), а также в 2002 г. (30%). Нейтрально к гастарбайтерам относятся в среднем 40% респондентов. Наиболее ярко настроения нейтралитета проявлялись в 2006 г. (45%) и 2007 г. (49%). Это позволяет констатировать поступательный рост настроений нейтралитета. Примерно треть опрошенных отрицательно относится к приезду рабочих из других государств. Всплеск негативных отношений социологи фиксируют в 2000 г. и в 2004 г. (38%). Также отмечается неуклонное снижение количества тех, кто не определился с отношением к гастарбайтерам. Тем самым можно констатировать, что положительные и отрицательные настроения россиян в отношении гастарбайтеров достаточно стабильны, а нейтральные постепенно возрастают и достигли показателя 49%.

Рисунок 11. Динамика отношения респондентов к гастарбайтерам

По данным ВЦИОМ[131] в феврале 2012 г. россияне положительно оценивают предложения В.В. Путина по миграционной политике и

[131]URL : http:/www.wciom.ru/omnibus/

регулированию межнациональных отношений. Наибольшее одобрение опрошенных (79%) вызвала инициатива предотвратить появление замкнутых национальных анклавов, живущих обособленно. Более 75% опрошенных являются сторонниками ужесточения миграционного законодательства, правил регистрации, а также санкций за их нарушение. 67% россиян одобрили идею введения обязательных для мигрантов экзаменов с целью их интеграции в русскую культуру[132].

По данным опроса Левада-Центра в октябре 2012 г. за последние два года число противников иммигрантов выросло на семь процентов. Число россиян, в той или иной степени враждебно настроенных к людям других национальностей, за два года выросло с 40% до 47%. Треть опрошенных (34%) согласны с утверждением, что во многих бедах России виновны люди других национальностей. Кроме того 57% респондентов считают, что необходимо ограничить приезд в Россию на постоянное жительство или на заработки граждан соседних стран. Нейтрально к гастарбайтерам относятся 39% опрошенных, положительно 11%, а 45 % россиян заявили, что не чувствуют враждебность к себе со стороны людей других национальностей и сами не имеют таких мыслей.

Относительно наиболее желательных политических решений в отношении мигрантов мнения россиян разделились. Неуклонно растет количество тех, кто является сторонником ограничения миграции (с 45% в 2002 г. до 57% в 2007 г.). Вместе с тем снижается количество тех, кто предлагает не ставить на пути притока приезжих административных барьеров и пытаться использовать его на благо России (с 44% в 2002 г. до 32% в 2007 г.). В то же время примерно каждый десятый опрошенный затруднился высказать определенное мнение по данному вопросу.

[132]Семененко, И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах / И. Семененко // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. - №10. – С. 58-68.

Рисунок 12. Мнения респондентов о желательных действиях правительства в отношении мигрантов

Тем самым большинство россиян не **одобряют усилия правительства в области миграционной политики.**

Положительно к приезжим рабочим чаще всего относятся предприниматели (35%), руководители и управленческие работники (24%), россияне в возрасте 40-55 лет (20%), с высшим образованием (23%), с высокими доходами (22%) и жители городов с населением до 100 тысяч человек (22%). Отрицательное отношение к приезжим рабочим по большей части наблюдается у безработных (54%), пенсионеров по инвалидности и рабочих (по 39%), в целом у мужчин (40%), россиян со средним образованием (39%), с низкими доходами (42%), а так же жителей Москвы и городов с населением менее 100 тысяч человек (по 39%)[133].

По данным опроса ВЦИОМ[134] в 2006 г., посвященного проблеме переселения в Россию соотечественников из бывших республик СССР, выяснилось, что 40% опрошенных признают соотечественниками лишь русских и только треть считает таковыми всех бывших советских граждан. Россияне высказали пожелание, чтобы соотечественники селились в основном в сельской местности и за Уралом. Сами же жители Сибири и Дальнего Востока к такой перспективе относятся настороженно. Только 22% респондентов готовы

[133]Лысенко Н.В. Иммигранты: от ксенофобии к толерантности. - URL : //http://www.ombudsman.kaluga.ru/library/?content=item&item=411&folder=175
[134]URL : http://www.comment.ru/theme/738/

признать соотечественниками людей, говорящих по-русски и связанных с русской культурой (т.е. в том числе представителей других национальностей), 33% считают таковыми всех граждан бывшего СССР. В основном такого мнения придерживаются представители возрастной категории от 60 и старше, а 40% признали соотечественниками только русских, проживающих за рубежом.58% опрошенных указали, что необходимо создать все возможные условия для переселения соотечественников, а только 26% респондентов убеждены, что государство должно поддерживать оптимальные условия проживания соотечественников за границей.

Рисунок 13. Мнения респондентов о потенциальных соотечественниках

В то же время большинство респондентов (52%) возлагают ответственность за расселение, обеспечение работой и жильем переселенцев на государство. Россияне выдвигали и предложения о местах расселения приезжающих: 34% предлагают сельскую местность, а 19% – регионы Сибири и Дальнего Востока. Что характерно: жители вышеуказанных регионов и сел относятся к появлению в своих рядах переселенцев безрадостно. Только треть населения сел и еще меньшее количество населения Сибири и Дальнего востока (16% и 19% соответственно) примут приезжающих с распростертыми объятиями. А вариант, при котором соотечественники будут самостоятельно выбирать место своего проживания, испугал жителей Москвы и Санкт-Петербурга (в двух столицах набралось только 10% за этот вариант). 54%

опрошенных считают, что переселение соотечественников из-за рубежа поможет решить проблему сокращения населения России и нехватки рабочих рук, противники этой идеи (35%) убеждены, что переселение – вредная мера, и новые люди создадут проблемы для рынка труда.

Гендиректор ВЦИОМ В.В. Федоров[135] утверждает, что в российском общественном мнении доминирует отношение к иммигрантам как к людям, пришедшим отнимать у граждан России рабочие места. Они демпингуют на рынке труда, тем самым ухудшая условия оплаты россиян, и при этом ведут себя сообразно собственным обычаям, привычкам, культуре, не приноравливаясь, не меняя свое поведение с учетом правил и обычаев, принятых в России. Поэтому негативное отношение к иммигрантам, во-первых, определяется боязнью ценовой конкуренции на рынке труда, а во-вторых, опасением того, что иммигранты начнут устанавливать свои порядки, непонятные и непривычные россиянам[136]. Пролетарский интернационализм, культивировавшийся в советскую эпоху, сегодня, по сути, исчез из самого сознания россиян. Его место заняли, с одной стороны, весьма прагматичные рассуждения – никто не хочет излишней конкуренции, с другой стороны, его место заняли культурные страхи.

Социолог убежден, что концепция мультикультурализма (обосновывающая право каждой нации и иммигранта, принадлежащего к той или иной нации, сохранять культуру, укреплять и развивать ее) препятствует интеграции вновь прибывших иммигрантов в общество той страны, которую они избрали местом своего проживания. В результате иммигранты вместо того, чтобы вдохнуть новые силы в нацию, превращаются в пятую колонну, внутреннюю угрозу.

Наблюдается очевидный рост иррациональной ксенофобии. Около 40% опрошенных сомневаются, что миграция полезна для экономики или сможет выправить демографическую ситуацию. Более 60% опасаются ухудшения

[135]URL: http://opec.ru/comment_doc.asp?d_no=61101

[136]Вагнер, С.Дж. Трансмигранты: Жизнь в мультикультурном обществе / С.Дж. Вагнер // Культурология: Дайджест. - 2001. – № 4. – С. 35-37.

криминальной обстановки и конкуренции на рынке труда. Особенно переживают по этому поводу москвичи и петербуржцы, которые сталкиваются с острой конкуренцией со стороны «провинциалов» и жителей бывших союзных республик. Усиливается национализм – почти 70% согласны поддержать въезд в страну русского и русскоязычного населения, ограничивая иммиграцию представителей других национальностей. Наиболее распространена эта точка зрения именно в Центральном и Южном федеральном округах, где в отдельных субъектах федерации этнический баланс несколько нарушен не в пользу русских. Около половины россиян являются приверженцами лозунга «Россия для русских!» в той или иной его интерпретации, но подавляющее большинство опрошенных не склонны поддерживать экстремистов и осуждают различные формы разжигания межнациональной розни.

Таблица 2

Мнения об иммигрантах из других стран, живущих в России

Мнения об иммигрантах из других стран, живущих в России				
	Скорее согласен	Отчасти согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить
Иммиграция – это в целом хорошо для развития экономики	20	32	38	10
Иммигранты повышают уровень преступности, коррупции	63	23	10	3
Иммигранты делают Россию более открытой новым идеям и культурам	17	31	43	9
С помощью иммиграции можно решить демографическую ситуацию в России	19	27	46	8
Иммигранты создают конкуренцию на рынке труда и «отнимают» работу у местных жителей	60	25	12	3
Иммигранты восполняют нехватку рабочих рук на малоквалифицированной и низкооплачиваемой работе	50	29	17	4
Надо поддерживать въезд в страну русского и русскоязычного населения, ограничивая въезд представителей иных национальностей	69	20	7	4
Надо поддерживать въезд молодых и образованных граждан, ограничивая въезд нетрудоспособных и малообразованных	57	25	12	6

граждан из других стран				

Причины столь негативного отношения к иммигрантам авторы исследования видят в их агрессивности, кадровом преобладании в сфере торговли, создании слишком большой диаспоры, усилении коррупции и конкуренции за рабочие места.

Процентные показатели ответов на вопрос о причинах отрицательного отношения к иностранцам и иммигрантам представлены в таблице 3[137].

Таблица 3

Причины отрицательного отношения респондентов к иностранцам и иммигрантам

Группы респондентов	Потому что они				
	Наглы и агрессивны	Торгуют	Создают засилье приезжих	Усиливают коррупцию	Отнимают работу
В среднем	29	26	25	21	18
в том числе:					
Предприниматели	21	18	17	18	15
Руководители	26	25	17	28	19
Специалисты	27	25	25	22	18
Военнослужащие, сотрудники МВД	27	23	25	18	29
Служащие	28	24	20	16	18
Рабочие	28	27	29	21	17
Учащиеся	38	22	25	17	14
Пенсионеры	31	31	24	20	18
Безработные	25	22	33	19	20
Домохозяйки	28	25	26	27	21
Москва+С.-Петербург	26	22	27	21	17
Большие города	29	30	29	21	17
Средние города	30	28	25	21	20

[137]URL : http://ombudsman.kaluga.ru/library/?content=item&item=411

Малые города	30	23	23	19	18

Более всего возмущает россиян наглость и агрессивность иммигрантов. Наиболее заметно это проявляется в ответах предпринимателей (21%), специалистов (27%), рабочих, служащих и домохозяек (по 28%), учащихся (38%) и пенсионеров (31%). Эта же проблема беспокоит жителей малых и средних городов. Преобладание мигрантов в сфере торговли более всего беспокоит пенсионеров (31%) и жителей больших городов (30%). Засилье иностранцев более всего ощутимо для рабочих (29%), безработных (33%) и жителей больших городов(29%). Коррупционные факторы иммиграции более всего заметны руководителям предприятий (28%)и домохозяйкам (27%).Военнослужащие и сотрудники МВД убеждены, что мигранты создают конкурентную среду для желающих получить работу (29%).

Левада-Центр опубликовал результаты опроса общественного мнения, проведенного в августе 2012 г.: подавляющее число россиян придерживается мнения, что приток мигрантов нужно ограничить. Социологический опрос Левада-Центра зафиксировал исторический максимум недовольства россиян мигрантами. Так, в августе 2012 г. 70% респондентов ответили, что правительство должно ограничивать приток приезжих в страну. Близкий к этому уровню показатель был зафиксирован в январе 2011 г. – 68%. При этом тех, кто не считает нужным ставить на пути притока мигрантов каких-либо барьеров, оказалось лишь 20%.

Социологи выяснили, миграцию каких этносов, по мнению россиян, следовало бы ограничить на территории и страны. Так, 42% респондентов недовольны кавказцами, 37% – китайцами, 35% – выходцами из среднеазиатских республик бывшего СССР. Треть опрошенных считает, что на территории России нужно ограничить проживание вьетнамцев, столько же – цыган. И лишь 18% ответили, что вводить ограничения на проживание каких-либо наций не стоит.

По мнению замдиректора Левада-Центра социолога Алексея Гражданкина, нельзя объяснить такого рода всплеск какими-то резонансными

событиями. На желание россиян ограничить поток приезжих влияют и социально-экономические обстоятельства. Рост ксенофобии характерен для периодов тяжелой экономической ситуации. Чем труднее социально-экономическое положение, чем больше недовольство властью, тем больше россияне винят во всех бедах мигрантов.

Главный редактор «Агентства политических новостей» Константин Крылов считает, что не следует объяснять подобные взгляды проявлением ксенофобии. По мнению автора, русские – довольно равнодушный народ, которого волнует только то, что приезжие делают, проблем же, которые создают мигранты, гораздо больше, чем пользы, которую они приносят. Россияне справедливо обвиняют в наплыве мигрантов власть.

По мнению гендиректора ВЦИОМ Валерия Федорова[138], проблема межнациональных отношений достаточно острая для России и усугубляется, во-первых, тем, что развиваются миграционные процессы, а во-вторых, тем, что в России значительные территории являются национальными республиками[139]. Мониторинг межнациональных отношений в Москве показал, что самые острые вопросы связаны не с культурной, а с экономической проблематикой: опасениями, что представители других национальностей занимают принадлежащие по праву «коренным жителям» места на рынке труда, а также нечестной конкуренцией с гастарбайтерами.

Социолог подчеркнул, что пик напряженности в отношениях с татарами, чеченцами, дагестанцами оказался пройденным для большинства россиян в 1990-х гг. относительно болезненно. На «нулевые» годы пришелся всплеск проблем с выходцами из-за рубежа, приезжающими в Россию на учебу и на работу. Крайне острыми являются также проблемы, связанные с культурой общения и культурой поведения представителей разных национальностей. При этом важнейшим фактором страха для россиян стало возникновение закрытых сообществ в той или иной профессиональной сфере, своеобразных

[138]URL : http://www.pravda.ru/nevs/politics/03-02-2012/1106919-0
[139]Лопухина, Т. Типологии миграционных процессов / Т. Лопухина, С. Градировский // Русский архипелаг. - URL : http: //www.archipelag.ru/authors/gradirovsky/?library=l 108

«кровнородственных корпораций», имеющих полумафиозный характер и непрозрачных для коренного населения, правоохранительных органов, органов власти и средств массовой информации. Еще один «фактор страха» – это территориальное обособление вышеупомянутых сообществ, когда в столице и регионах возникают азербайджанские, армянские, вьетнамские, китайские кварталы.

Мигранты из бывших союзных республик, из стран Дальнего Востока, Ближнего Востока, Африки зачастую практически не говорят по-русски. «В чужом монастыре» эти люди не хотят жить по его уставу и ведут себя отличающимся способом, что раздражает, а иногда и пугает коренное население.

Если в 1990-е гг. в основном приезжали высококвалифицированные специалисты – инженеры, учителя, то сейчас зачастую едут люди с низким образованием – маляры, дворники, строительные рабочие. В то же время широко рекламируемая программа переселения соотечественников ориентирована на привлечение именно квалифицированных кадров.

Ксенофобия – это важнейший вызов, который за последние 20 лет приобрел особое значение[140]. В советское время существовал очень эффективный ответ на ксенофобию – новая историческая общность, советский народ, в котором сливаются все национальности, и прежние национальные различия теряют свою остроту. Был найден особый этический синтез.

Особое внимание исследователей привлекли неинституированные молодежные экстремистские объединения. Был осуществлен опрос участников фокус-групп, а также массовый опрос. В частности, внимание респондентов было привлечено к деятельности скинхедов. Респонденты единодушно квалифицировали движение скинхедов как одну из разновидностей субкультурных движений молодежи (наряду с такими агрессивно настроенными группировками как спортивные фанаты, рокеры и т.п.). Применительно к программе исследования респонденты под термином

[140]URL : http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/2172039/48817274/html

«скинхеды» понимали группировки молодежи, совершающие нападения на приезжих других национальностей. Опрошенные рассматривали принадлежность к скинхедам как своеобразную «болезнь возраста», отчасти спровоцированную отсутствием формализованных молодежных организаций, способных канализировать социальную энергию подростков.

Участники массового опроса подчеркивали в характеристике скинхедов их национальную нетерпимость, 19% опрошенных считают скинхедов последователями идеологии нацизма, фашизма и расизма. Респонденты отмечали отсутствие у скинхедов четко сформулированной идеологии (члены молодежных группировок не столь сосредоточены на целях, идеологемах и символике своего движения). Вместе с тем респонденты не рассматривают скинхедов в качестве значимой или опасной силы, к которой следует относиться серьезно. Лишь четверть опрошенных (24%) указали, что им что-то известно о существовании группировок «скинхедов» в регионе их проживания. Только каждый пятый респондент сталкивался с агитационными материалами скинхедов.

Большинство участников опроса высказали негативное отношение к скинхедам (39%), каждый пятый респондент не смог высказать к скинхедам однозначно отрицательного отношения, каждый одиннадцатый респондент безразличен(9%) или даже симпатизирует молодежным группировкам (3%). Треть респондентов уверена, что движение скинхедов следует запретить. Каждый десятый респондент затруднился однозначно ответить на этот вопрос, в то же время каждый восьмой участник опроса (12%) считает, что движение скинхедов не следует запрещать.

В ходе опроса отмечена зависимость подходов к пониманию сущности движения скинхедов в зависимости от того, как относится опрошенный к проблеме запрета этого движения.

Таблица 4

Отношение молодежи к экстремистским группам

Отношение к запрету движения скинхедов / Понимание сущности движения	с ледует	не следует
Люди, отличающиеся национальной нетерпимостью, националисты	40	33
Добиваются изгнания нерусских, борются за чистоту нации, защищают русских	12	31
Бандиты, хулиганы, преступники	14	11
Отрицательные качества скинхедов	14	10
Выходцы из подростковой, молодежной среды	9	11
Общая отрицательная оценка	9	5

Настораживает тот факт, что более 9% респондентов положительно относятся к деятельности скинхедов, одобряют их действия, рассматривают их как активных сторонников идеи «Россия для русских», которые, выполняя работу за полицию, наводят порядок, разбираются с приезжими кавказцами.

Вместе с тем 7% участников опроса убеждены в необходимости запрещения движения скинхедов, поскольку их действия (вандализм, хулиганство и т.п.), взгляды и убеждения неприемлемы и угрожают всему обществу. В частности были высказаны мнения, что скинхеды являются источниками беспорядка, разжигают межнациональную рознь (5%); следует дать отпор и пресечь деятельность фашистов и националистов (5%); необходимо мирное сосуществование в России всех наций (2%).

В ходе опроса установлено, что большинство респондентов недооценивают опасность национализма и движения скинхедов. Многие респонденты посчитали абсолютно обоснованными, оправданными и даже достойными подражания националистические установки и действия скинхедов.

Опасность таких позиций осознается властями, которые ориентируют правоохранителей и судебную систему на более жесткое преследование националистических группировок. Есть четкое понимание того, что

межнациональные конфликты гибельны для России, государственная политика должна быть четко направлена против ультраправых экстремистов[141].

Вместе с тем респонденты высказали мнение о необходимости более внимательного отношения к чувствам русского этноса как доминирующего, государствообразующего народа, который ощущает себя уязвленным и униженным прежде всего в отношениях с кавказцами.

Александр Верховский[142], директор центра «СОВА», подчеркивает значительную эволюцию движения радикальных русских националистов в постсоветский период. Автор констатирует, что на место очень пестрой в идеологическом и социальном плане массе активистов пришли тысячи молодых наци-скинхедов, ориентированных скорее на уличное насилие. Даже умеренные национал-популисты теперь не способны удержаться от радикальных жестов, им с трудом удается избежать непосредственно неонацистских коннотаций.

Среди основных факторов радикального движения автор выделяет автономных неонаци (множество мелких безымянных групп неонацистского толка, считающих себя авангардом русского народа и ориентированных на уличное насилие). Их взгляды базируются на биологическом расизме и эмоционально мотивированы неприязнью к любым «инородцам» (антикавказские и антисемитские настроения)[143].

Большинство неонаци – это просто группы расистских хулиганов, позитивно относящихся к историческому фашизму. Большинство из них – выходцы из достаточно обеспеченных семей, тяготеющие к тому или иному субкультурному течению. Помимо традиционных футбольных фанатов и

[141]Дмитриев, А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект / А.В. Дмитриев // Экономическая социология. Электронный журнал. – 2005. - URL: www.ecsoc.msses.ru 2005

[142]Верховский А. Крайне-правые в России в 2012-м. - URL: http://www.sova-center.ru/rasizm-xenophobia

[143]Национализм в России // Левада-Центр. 2011, 6 сентября. - URL: http://www.levada.ru/26-09-2011/natsionalizm-v-rossii; данные опроса ВЦИОМ в докладе Министерства регионального развития: О мерах по укреплению межнационального согласия в российском обществе // Сайт Министерства регионального развития. 2011, февраль. - URL: http://www.minregion.ru/activities/ interethnic_relations/national_policy/505/902.html; по следам событий на Манежной // Сайт Общественной палаты РФ. 2011, апрель. - URL: http://www.oprf.ru/ files/oprosmolodezh.pdf.

скинхедов к этому направлению можно отнести адептов nazi-straight-edge, «peoplehaters», анархо-нацистов и т.д. С развитием интернета в ультраправую среду все больше проникают западные ультраправые идеологии – антиисламизм, антиглобализм, анархические тенденции и т.д. В тоже время в среде неонаци наметился рост интереса к православию, неоязычеству или даже радикальному исламизму. Для группировок этого типа характерны музыкальные пристрастия (Hatecore, Nazi-rap, и т.д.). Эти группы хулиганов с расистскими взглядами лишь в редких случаях прибегают к открытым конфликтам.

Еще одно выделяемое А. Верховским радикальное движение – «Русские». Это достаточно массовое движение против нелегальной иммиграции. «Русские» сочетают сравнительно легальную риторику против мигрантов с нескрываемым неонацизмом.

Также начинают выстраивать свое движение национал-демократы, которые противопоставляют себя так называемым имперцам, то есть сторонникам различных идеологически мотивированных версий русского национализма и настаивают на соблюдении интересов русского этнического большинства, причем этничность понимается обычно по крови. У них господствует представление о России как о мессианской и абсолютно уникальной империи. Эти национал-популисты, совокупность небольших, по несколько десятков человек, местных групп, которые обращаются к широким кругам ксенофобно-ориентированных граждан, ведущих себя маргинально.

Ультраправое движение в целом остается маргинальным феноменом российской политики, о поддержке которых электоратом можно судить только по массовости проводимых ими мероприятий (например, «русский марш», организуемый 4 ноября 2012 г., беспорядки на Манежной площади 10 декабря 2010 г.). Ультраправое движение привлекло к себе внимание огромным количеством преступлений ненависти, которые в последние несколько лет активно пресекаются полицией. Их полуподпольное состояние, система автономных групп дают возможность выживать, но ограничивают их возможности.

Тем не менее, автор делает вывод о том, что у большинства населения к ультраправому движению довольно амбивалентное отношение; что в российском обществе широко распространено мнение, будто национализм – перспективная идеология. Массовое недовольство «мигрантами» побуждает видеть в ультраправых группировках чрезмерно экспрессивных молодых идеалистов защитников русского народа. Публичное противодействие ультраправым основывается на том, что, во-первых, их поведение осуждалось за преступления ненависти и призывы к ним, во-вторых, их взгляды – откровенно фашистские. Извне это движение в какой-то степени ограничивается полицейским давлением. Противостоящее им движение – российский антифашизм - основано преимущественно на советском антифашизме, антигитлеризме, антирасизме и антитоталитаризме.

Аналогичные результаты, касающиеся экстремистских взглядов, были получены в ходе опроса, проведенного в Германии Фондом имени Фридриха Эберта. Подобные исследования проводятся каждые два года, начиная с 2002 г. Исследователи пришли к выводу, что Германия «качнулась» вправо. Особенно заметно это выражается в отношении к мигрантам: 24,7% немцев исследователи квалифицируют как ксенофобов. Два года назад в эту категорию попали 22%. Особенно резко негативное отношение выражено к мигрантам из мусульманских стран.34,3% опрошенных считают, что иностранцы приезжают в Германию только за тем, чтобы получать социальные пособия. Примерно столько же уверены, что стране грозит утрата национальной идентичности в результате наплыва иностранцев. 55,4% опрошенных с пониманием относятся к тому, что «некоторые люди плохо относятся к арабам». А 58,4% даже выступают за то, чтобы ограничить мусульман в возможностях отправления их религиозных обрядов. Причем эти предубеждения распространены среди всех групп населения (правда, наблюдается определенная зависимость от возраста, политических взглядов и образования). К лицам со «сложившимися правоэкстремистскими убеждениями» авторы исследования относят 8,2% населения страны. Два года назад их было меньше – 7,6%.

По данным Ведомства по охране Конституции, правых экстремистов в Германии насчитывается примерно 26600, и число их сокращается. В исследовании Лейпцигских социологов – экстремистов около 8%, т.е. несколько миллионов. Например, 10,2% опрошенных убеждены, что в немецком национал-социализме были и свои положительные стороны. Авторы исследования делают вывод, что в сравнении с опросом 2002 г. показатели стали менее тревожными, а ухудшение по сравнению с 2008 г. объясняют страхом перед глобализацией, финансовым и экономическим кризисом[144].

Таким образом, процессы развития ксенофобных настроений среди молодых россиян оцениваются исследователями неоднозначно. Актуальность проблемы профилактики и преодоления ксенофобии в молодежной среде – международная проблема, решение которой требует разработки концепций, моделей и программ, способных оперативно и эффективно купировать конфликтогенные настроения и межкультурную напряженность среди молодежи.

Сложные социально-политические процессы российского социума актуализировали принятие Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)»[145]. Данная программа направлена на укрепление гражданского единства, гармонизацию межнациональных отношений, содействие этнокультурному многообразию народов России. В качестве важнейших целевых индикаторов и показателей Программы выдвинуты: доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, в общем количестве граждан Российской Федерации; уровень толерантного отношения к представителям другой национальности; доля субъектов Российской Федерации, реализующих региональные программы, направленные на

[144]Немцы и ксенофобия: анатомия одного исследования. - URL: http://www.carnivorousplant.info/user/admin

[145]Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 об утверждении Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)». - URL: http://www.cultmanager.ru; http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf

укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений, в общем количестве субъектов Российской Федерации; численность участников мероприятий, направленных на этнокультурное развитие народов России и поддержку языкового многообразия. Общий объем финансирования Программы составляет 6766 млн. рублей.

В программе подчеркивается, что на развитие межнациональных (межэтнических) отношений влияют следующие негативные факторы:

- размывание традиционных нравственных ценностей народов России;

- правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти;

- попытки политизации этнического и религиозного фактора, в том числе в период избирательных кампаний;

- недостаточность мер по формированию российской гражданской идентичности и гражданского единства, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций российских народов;

- высокий уровень социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации, распространенность негативных стереотипов в отношении других народов;

- недостаточность реализуемых мер по обеспечению эффективной социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов;

- недостаточный уровень межведомственной и межуровневой координации в сфере реализации государственной национальной политики, включая профилактику экстремизма и раннее предупреждение межнациональных конфликтов в субъектах Российской Федерации;

- влияние таких факторов, имеющих глобальный или трансграничный характер, как унифицирующее влияние глобализации на локальные культуры, столкновение в светском обществе религиозной и секулярной парадигм, нерешенность проблем беженцев и вынужденных переселенцев,

- незаконная миграция, экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма, международная организованная преступность.

Среди ключевых проблем в сфере состояния межэтнических отношений в современной России выделено сложное социокультурное самочувствие русского народа, неудовлетворенность его этнокультурных потребностей, а также рост числа внешних трудовых мигрантов и их низкая социокультурная адаптация к условиям принимающего сообщества.

Программа предполагает переход от ситуативной и бессистемной поддержки отдельных мероприятий в субъектах Российской Федерации к проектно-целевому финансированию проектов и комплексов мероприятий в сфере государственной национальной политики. Кроме того, серьезным вызовом и системной задачей является управление этнокультурным многообразием. Решение этих задач будет осуществлено на основе укрепления гражданского и духовного единства российской нации, противодействия экстремизму, воспитания патриотизма, сохранения духовных традиций народов России, интеграции, адаптации, социализации и натурализации мигрантов различной этнической и религиозной принадлежности и др.

Важную роль в решении задачи укрепления гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений призвана сыграть поддержка проектов, направленных на усиление гражданского патриотизма, общероссийского гражданского самосознания и гражданской ответственности, взаимного уважения традиций и обычаев народов Российской Федерации, обеспечение преемственности исторических традиций, солидарности и взаимопомощи народов России, формирование в обществе атмосферы уважения к историческому наследию и культурным ценностям народов России, развитие культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России.

Федеральная целевая программа предусматривает разработку учебных программ, ориентированных на эффективное формирование общероссийского

гражданского самосознания, воспитания культуры межнационального общения; государственную поддержку этнических традиций народов Российской Федерации; межэтническое и межрелигиозное сотрудничество, преодоление этнического изоляционизма и экстремизма.

Реализация Программы должна содействовать сохранению этнической самобытности, укреплению межнационального согласия, гармонизации межэтнических отношений, профилактике ксенофобии, нетерпимости и дискриминации по признаку расовой, этнической или религиозной принадлежности.

Таким образом, в параграфе констатировано, что проблематика профилактики и преодоления ксенофобии в последнее время приобрела глобальный характер. Постиндустриальное общество стимулировало миграционные процессы, обострило проблемы межэтнического взаимодействия, адаптации и интеграции мигрантов в стране нового проживания. Миграционные проблемы усугубили этнокультурные и этноконфессиональные, обострилась также проблема расизма. Современный мир оказался на грани непримиримого противостояния европейской (христианской) и афро-азиатской (мусульманской) цивилизаций. Ксенофобия проявляется на международном, государственно-политическом, межрегиональном, внутрирегиональном и бытовом уровнях. Она приобрела политический, экономический, социальный, социально-педагогический, культурологический, социально-психологический и другие аспекты.

В параграфе обобщены данные российских центров изучения общественного мнения, касающихся проблем ксенофобии и межкультурного взаимодействия. Опросы фиксируют существенный рост в последнее десятилетие количества россиян, испытывающих враждебность со стороны или по отношению к людям других национальностей. Ситуацию вынужденного сосуществования с мигрантами россияне переживают крайне болезненно, крайне эмоционально, что усугубляется страхами, связанными с террористическими актами. Участники опроса очень остро переживают

соседство представителей других национальностей, они видят в этом ущемление своих возможностей, считают недоброжелательность по отношению к приезжим оправданной и заслуженной в силу объективной маргинальности приезжих.

В ходе анализа сделан вывод, что проблема профилактики ксенофобии требует комплексного решения, межведомственного подхода, привлечения широких слоев гражданского общества. Попытки подобного подхода к решению данной проблемы нашли отражение в некоторых федеральных программах.

Проблематика преодоления ксенофобии находится в центре внимания исполнительной власти. Пути решения многих проблем межкультурного взаимодействия лидеры государства видят в формировании толерантности и поликультурном воспитании. В реализации подобной социально-педагогической задачи приоритетное значение уделяется социально-культурным технологиям, особенно технологиям, в рамках которых должны осуществляться социокультурные программы, основанные на диалогичных коммуникационных техниках.

Актуальность проблемы профилактики и преодоления ксенофобии в молодежной среде – международная проблема, решение которой требует разработки концепций, моделей и программ, способных оперативно и эффективно купировать конфликтогенные настроения и межкультурную напряженность среди молодежи, в том числе – студенческой.

2.2 Исследование социально-культурных условий профилактики ксенофобии в студенческой среде

Рассматривая экстремизм и ксенофобию применительно к молодежи, следует отметить, что они в определенной степени свойственны молодежи в силу ее возрастных и психологических особенностей. Молодежь – это неполноценный субъект взрослого мира, находящийся на стадии социализации и становления. Это обстоятельство делает молодежь уязвимой, с неопределенной социальной позицией, что затрудняет процесс ее социальной идентификации. Именно в молодом возрасте несовершенство мира воспринимается особенно остро, что проявляется в желании либо отгородиться от него, либо его переделать, что, в свою очередь, порождает экстремальность поведения.

Следует помнить, что ксенофобия выступает предпосылкой экстремизма, представляющего собой конфликтную картину окружающей действительности на принципах легитимности насилия. Собственно насильственным действиям предшествует их легитимация в сознании молодежи. Эта легитимация имеет внутреннюю логику и детерминирована социальными факторами, а также деформацией культурных традиций. Классифицируя эти факторы, мы исходили из многообразия социального мира и уровня включенности в него молодого поколения. К комплексу таких факторов относится наличие поляризации общества по ряду признаков и, соответственно, формирование у молодежи признаков социальной обделенности.

Таким образом, можно утверждать, что первичной основой зарождения ксенофобии и экстремизма в молодежной среде выступают средовые предпосылки – экономическое неравенство, падение престижа власти, размывание системы духовных ценностей. Эти факторы формируют благоприятную среду для последующего вызревания установок и поведения конфликтного ориентирования.

Для оценки потенциальных конфликтогенов мы оценили условия жизнедеятельности и жизненные позиции молодежи. Среди молодежи около половины (45,4%) транслируют критическое отношение к уровню справедливости в обществе и политике федеральных органов власти (44,8%). Наибольшая стабильность показателей наблюдается в экономических условиях опрошенной молодежи и в жизни в целом. Полностью и частично своей жизнью удовлетворены 91,9%, материальным положением семьи – 74% опрошенных. Уровень удовлетворенности молодежи состоянием межнациональных отношений и религиозной ситуацией можно оценить как средний. Полностью удовлетворены ситуацией в межнациональных отношениях 7%, религиозной – 12,8%, частично – 43,9% и 41,2% соответственно. Такие показатели, скорее всего, продиктованы бытующим представлением о России как о светском государстве, исключающим религиозный фанатизм и нетерпимость к российскому обществу (см. в прил. Е табл. 2). Таким образом, ключевыми факторами, способными повлиять на критическое отношение к инаковости выступают уровень справедливости в обществе и политика федеральных властей. Следует сказать, что уровень недовольства данными условия действительности практически неизменен несмотря на основные статусные различия опрошенных (пол, возраст, занятость). В тоже время восприятие общественной жизни по-разному расценивается русской молодежью и представителями иных национальностей (см. табл. 5). Национальность опрошенных влияет на точку зрения относительно категории справедливости в обществе и не имеет вес в части оценки политики федеральных властей.

Таблица 5

Удовлетворенность молодежи уровнем справедливости в обществе в разрезе национальной принадлежности (x^2=8,121 при p=0,04)

		Национальность		
		Русские	Не русские	Итого
Характер	Полностью	7,7	12,7	8,7

удовлетворенности уровнем справедливости в нашем обществе	удовлетворен			
	Удовлетворен частично	37,5	38,2	37,6
	Полностью не удовлетворен	45,9	43,9	45,5
	Затрудняюсь ответить	9,0	5,2	8,2
Итого		100,0	100,0	100,0

В этом контексте важно определить степень и характер востребованности и собственной идентичности[146] молодежи.

В целом молодежь демонстрирует степень актуальности своего национального происхождения выше среднего (см. табл. 6). В частности 39,5% опрошенных отмечают, что их национальность очень значима, еще 32,2% утверждают, что скорее значима, чем нет. Этническая принадлежность не имеет большой актуальности для 15,4% («мало значима») и 8,6% («вообще не значима») молодых респондентов. 4,3% затруднились с оценкой значимости своей национальности. Практический смысл имеет оценка различий в ценности своей этнической идентичности по статусным группам.

Согласно полученным данным в определенной мере носители различной этничности по-разному на нее реагируют (r=0,081, при p=0,008, значение x^2=11,892 при p=0,018), также во взглядах на свою этничность по-разному реагируют и представители молодежи по гендерным признакам (r=0,094, при p=0,002, значение x^2=21,379 при p=0,000), что наглядно представлено в таблицах ниже. При этом восприятие собственной этничности не имеет обусловленности ни возрастом опрошенных, ни их различиями по характеру занятости.

Таблица 6

Актуальность национальной идентичности молодежи по национальному признаку

Гендерный	Насколько для Вас значима Ваша	Итого

[146]Александренков, Э.Г. Этническое самосознание и этническая идентичность. / Э.Г. Александренков // Этнографическое обозрение. - 1996. -№3. – С. 47-54.

критерий		национальность?					
		Очень значима	Скорее значима, чем нет	Мало значима	Вообще не значима	Затрудняюсь ответить	
Пол	Мужской	44,3	32,1	10,8	9,8	3,0	100,0
	Женский	35,7	32,4	19,0	7,7	5,2	100,0
Итого		39,5	32,3	15,4	8,6	4,3	100,0

Как можно заметить, для представителей русской молодежи этнический аспект менее востребован, чем для представителей нетитульных наций, среди которых около половины демонстрируют высокую степень озабоченности своей национальной дифференцированностью. Кроме того в известной степени видны различия в восприятии этнической принадлежности по половому признаку опрошенных – женщины уделяют своей национальной специфике заметно меньше внимания. Так из среды мужчин о высокой актуальности своей национальной принадлежности заявляют 44,3%, среди представительниц женского пола – только 35,7%.

Таблица 7

Актуальность национальной идентичности молодежи по признаку гендерных различий

№ п/п	Национальный критерий	Насколько для Вас значима Ваша национальность?					Итого
		Очень значима	Скорее значима, чем нет	Мало значима	Вообще не значима	Затрудняюсь ответить	
1	Русские	37,6	34,0	15,8	8,3	4,4	100,0
2	Не русские	49,8	25,4	13,6	8,5	2,8	100,0
3	Итого	39,5	32,2	15,4	8,6	4,3	100,0

Собственно этническая принадлежность в подавляющем большинстве молодых людей воспринимается вполне спокойно: 51,1% молодежи утверждают, что их национальность не отличается превосходным значением, не считают ее лучше других. Примерно треть опрошенных, а именно 32,6%, убеждены в отличительном значении, привилегированном статусе своей этнической идентичности. По сути, речь идет об устойчивом преобладании у

трети молодежи националистических установок. Тем не менее, следует оговориться, что такая установка не является типичной для всей опрошенной молодежи, а только лишь для ее трети. В целом молодежь демонстрирует уверенный выбор в своих убеждениях, поскольку лишь немногие не смогли высказать четкого отношения к своей этнической принадлежности (16,3%).

Наиболее достоверно расходятся взгляды на степень исключительности своей этничности между мужчинами и женщинами из среды молодежи. Это подтверждают и статистические критерии доказательности (значение x^2=11,417 при p=0,003). В остальных случаях статистически влияние статусных различий на взгляд опрошенных о качестве своей идентичности не подтверждается. Заметно чаще склонны выделять свою этничность молодые люди (в 37,5% случаев). У представительниц женского пола аналогичная реакция наблюдается только в 28,7% случаев. Преобладающая точка зрения представителей русской национальности, как и представителей иных национальностей, в выборке не сводится к отличительным позициям своей этнической принадлежности (см. табл. 8, 9).

Объясняя причины превосходства своей национальности, 57,3% из числа опрошенных, признавших этот факт, согласились с утверждением, что их национальность выгодно отличается историческим наследием, 50,1% мотивировали свой ответ тем, что она превосходит остальные национальности по морально-нравственным качествам.

Таблица 8

Представление молодежи о превосходстве своей национальности по национальному признаку

№ п/п	Национальный критерий	Считаете ли Вы, что Ваша национальность лучше других?			Итого
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить	
1	Русские	32,2	51,6	16,2	100,0
2	Не русские	34,3	50,2	15,5	100,0
3	Итого	32,6	51,1	16,3	100,0

Таблица 9

Представление молодежи о превосходстве своей национальности по гендерным различиям

Гендерный критерий		Считаете ли Вы, что Ваша национальность лучше других?			Итого
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить	
Пол	Мужской	37,5	45,8	16,6	100,0
	Женский	28,7	55,2	16,1	100,0
Итого		32,6	51,1	16,3	100,0

Для 39,1% из числа молодежи, признавших свою национальность лучше других, мотивы выбора связаны с убеждением в высоком культурном уровне собственной нации, а также в ее выдающихся внешних характеристиках (отметили 38,6%). 22,9% выделяют свою нацию среди других по принципу тесной солидарности (отношения взаимной поддержки) и почти столько же - 22% – по критерию научно-технических достижений. В этом отношении интересными представляются данные о популярности тех или иных обстоятельств превосходства национальности по половому признаку опрошенных, характеру их занятости и национальной принадлежности, оказавшихся наиболее влиятельными факторами в различиях мнений опрошенных (см. табл. 10, 11).

Таблица 10

Представления молодежи о величии собственной национальности*

№ п/п	Причины превосходства	Абс.	Кол-во ответивших в %	% в общем рейтинге
1.	Историческое наследие	208	57,3	24,4
2.	Высокий уровень культуры	142	39,1	16,7
3.	Научно-технические достижения	80	22,0	9,4
4.	Морально-нравственные качества	182	50,1	21,4
5.	Внешний облик ее представителей	140	38,6	16,5
6.	Отношения взаимной	83	22,9	9,8

	поддержки			
7.	Другое**	5	1,4	0,6
8.	Затрудняюсь ответить	11	3,0	1,3
9.	Итого	363	234,4	100

**на вопрос отвечали те, кто отметил превосходство своей национальности (всего 32,6%),общее количество ответов более 100%, так как респондентам предоставлялась возможность перечисления нескольких вариантов ответа*

***в графе «другое» приведены варианты ответов: «у меня великая Держава», «это именно моя национальность», «я ее люблю».*

Неустойчиво значение исторического наследия. В этом смысле наибольшие расхождения в оценках отмечаются по гендерному признаку – девушки реже ссылаются на этот аспект.

В отношении занятости наибольшая дистанция во взглядах встречается по сравнению с остальными у молодежи, не занятой нигде. Это главным образом относится к более выраженной ссылке на обоснованность превосходства своей нации по причине научно-технической оснащенности, высокого единения и нивелирования роли внешнего облика. Наконец разительнее всего расходятся взгляды на собственную исключительность у представителей разных национальностей. Так, для русской молодежи наиболее актуальным представляется историческое наследие при оценке собственной феноменальности (самое высокое место рейтинга). Для нетитульных наций наиболее топовой причиной своего своеобразия выступает морально-нравственная сторона своей нации.

Таблица 11

Содержательный аспект превосходства национальности в разрезе статусных характеристик молодежи

Статусные характеристики	Чем Ваша национальность лучше других? (% в рейтинге причин)						Итого
	Историческое наследие	Высокий уровень культуры	Научно-технические достижения	Морально-нравственные качества	Внешний облик ее представителей	Отношения взаимной поддержки	

Пол	Мужской	28,1	14,8	10,7	21,6	15,3	9,5	100
	Женский	21,5	19,3	8,4	22,0	18,3	10,5	100
Занятость	Учусь	25,1	17,7	7,6	20,6	17,7	11,3	100
	Совмещаю учебу и работу	23,2	17,6	11,6	22,5	16,5	8,5	100
	Работаю	27,9	14,0	10,9	24,0	15,5	7,8	100
	Безработный	25,0	16,7	16,7	25,0	0	16,6	100
Национальность	Русские	28,3	15,1	10,6	20,6	17,8	7,6	100
	Не русские	10,8	23,3	6,3	26,7	14,2	18,7	100

Здесь важно отметить, что идея собственного превосходства порочна сама по себе. Но если связь с историческим наследием еще можно оправдать и связать это с попыткой (хотя и не вполне корректной форме) выразить гордость за свою национальную культуру, то моральные основания и внешний облик в качестве обоснования близки к националистическим и даже шовинистическим представлениям. Ссылка на внешний облик, вероятно, косвенным образом утверждает смысл специфического эстетического представления о собственной нации, но по факту допускает дифференцирование этносов по биологическому признаку. Поэтому есть все основания полагать, что у молодежи, отметившей превосходство своей этничности, отмечается преобладание деформированных представлений о своей нации, а также искаженное представление о других национальностях. Это находит подтверждении при оценке результатов анализа ответов молодых респондентов на вопрос «Влияет ли на их отношение к другому человеку национальная специфика и другие признаки человеческого многообразия (религиозные убеждения, материальное положение, сексуальная ориентация, принадлежность к другой культуре)?». Корреляционный анализ подтвердил версию о том, что наиболее активно респонденты с чувством этнического превосходства реагируют на национальную специфику других людей ($r=0,158$ при $p=0,019$).

Из таблицы 12 несложно заметить, что 14,7% опрошенных с чувством этнического превосходства *всегда* и *по ситуации* реагируют на национальное отличие от себя, одновременно среди остальных опрошенных, спокойно относящихся к своей национальности, такую позицию разделяют только 4,8% и

17,5% соответственно. Акцентируют при восприятии национальности на личности «другого» в первом случае 39,7% опрошенных, во втором - 37,3%. Таким образом, в целом по выборке восприятие «другого» по национальности складывается ситуативно (в среднем такой ответ по всей выборке выбирают 16,8% опрошенных) и персонально, т.е. в зависимости от личных характеристик «другого» (в среднем такой ответ выбирают 30,6% опрошенных). По другим критериям определения различий такой явной выраженности ситуативного и персонифицированного детерминант не выявлено (см. в прил. Е табл. 3).

У опрошенных с явной манией национального величия определяющее значение наряду с ситуативностью и адресностью имеет еще и иррациональный (подсознательный) фактор, т.е. сама предрасположенность к выделению знака отличия по национальному признаку (наличие отношения, обусловленного вариациями знаков различия в целом по выборке и по ряду статусных различий, подтвержденных статистически; см. в прил. Е табл. 3, 4, 5).

Таблица 12

Влияние характера восприятия молодежью собственной этничности на отношение к людям иной национальности

		Считаете ли Вы, что Ваша национальность лучше других?			Итого
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить	
Наличие отношения к людям по признаку этнической принадлежности	Да, всегда	14,7	4,8	15,4	9,1
	Все зависит от ситуации	30,9	17,5	26,9	22,7
	Все зависит от конкретного человека	39,7	37,3	38,5	38,2
	Не влияет	14,7	39,7	15,4	29,1
	Затрудняюсь ответить	0	0,8	3,8	0,9
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0

Однако такого рода отношение еще не гарантирует интолерантного поведения к «чужим». Таковым оно становится в условиях нерешенности социальных проблем. В подтверждение этого (главной гипотезы исследования) была предпринята попытка сравнить поведенческие установки молодежи по отношению к людям, отличающимся своей инаковостью (признаку вероисповедания, культуры, национальности и т.д.), при этом учитывалось выраженность у молодежи чувства этнического превосходства и восприятие уровня справедливости в обществе и политики федеральных властей, т.е. были использованы показатели, обозначенные выше как конфликтогенные, условия социальной среды, своеобразные средовые «вызовы» (корреляция подтверждается на уровне $p<0,002$).

В итоге оказалось, что при равных обстоятельствах глубокой неудовлетворенности нормами справедливости выраженное негативное отношение к национальной и религиозной специфике проявляется у молодых людей с чувством собственного этнического превосходства, такая же реакция наблюдается и при оценке иных культур и сексуальной ориентации (см. в прил. Е табл. 6). Например, людей с иной национальностью с опаской или даже непримиримо оценивают 24,1% и 11,1% из числа молодежи с чувством превосходства, и только 11,5% и 2% из числа молодежи, не придающих подобного значения своей национальности. При условии неудовлетворительной оценки государственной политики отличительное негативное отношение опрошенных с чувством этнического превосходства распространяется только на людей, отличающихся по национальному признаку и приверженности к той или иной конфессии (см. в прил. Е табл. 7).

Таким образом, этнокультурная дистанция на уровне опасений и агрессии к людям, отличающимся по целому набору критериев, рискует перерасти в ксенофобские настроения при сочетании таких факторов, как превосходное отношение к своей этничности и неудовлетворительное отношение нормами

справедливости в российском обществе[147]. Этнокультурная дистанция в более усеченном виде, ограниченная только национальным и религиозным своеобразием «других», рискует перерасти в нечто большее, чем просто интолерантные высказывания, при сочетании личного поклонения своей этничности и неудовлетворенности государственной политикой.

Если говорить в целом о характере отношения к различиям людей по разным основаниям, то в наибольшей степени нетерпимое отношение к другим людям прочитывается по критерию сексуальной ориентации.

В среднем 11% по всей выборке рассматривают все перечисленные признаки для оценки в уважительной форме, в среднем 67,7% по всей выборке относятся ко всем людям по выделенным критериям нейтральным образом, в среднем 11,2% испытывают опасение и по усредненным данным только 3,9% от всей опрошенной молодежи рассматривают людей по заданному набору черт с позиции непримирения (см. в прил. Е табл. 8). При этом из трех характеристик, наиболее приближенных к этнокультурным, – национальность, религия и культура - статистически достоверно наблюдается отличие в восприятии «чужого» по национальному и культурному признакам. На поведенческие установки по отношению к национальным различиям оказывает влияние пол опрошенных (см табл. 13), траекторию отношения к культурным отличиям определяет занятость опрошенных (см. табл. 14) и в незначительной мере возрастные различия молодежи. Впрочем последнее не находит своего статистического подтверждения (в ходе проведения однофакторного дисперсионного анализа принимается нулевая гипотеза H_0 об отсутствии расхождений между различиями средних значений возраста опрошенных и вариативностью восприятия носителей иной культуры, F=1,920 при p=0,108).

Таблица 13

Влияние гендерных различий молодежи на характер восприятия национальных отличий (x^2=12,571 при p=0,014)

[147]Деметрадзе, М.Р. Межэтническая дистанция: постановка проблемы / М.Р. Деметрадзе. – М. : РИК, 1998. – 38 с.

		Пол		Итого
		Мужской	Женский	
Восприятие других людей, отличающихся по национальному признаку	С уважением	9,9	18,1	15,1
	Нейтрально	74,1	65,	68,5
	С опасением	9,9	10,9	10,5
	Непримиримо	6,2	0,7	2,7
	Затрудняюсь ответить	0	5,1	3,2
Итого		100,0	100,0	100,0

Таблица 14

Влияние вида занятости молодежи на характер восприятия культурных отличий (x^2=31,197 при p=0,002)

		Занятость				Итого
		Учусь	Совмещаю учебу и работу	Работаю	Безработный	
Восприятие других людей, отличающихся по признаку другой культуры (субкультуры)	С уважением	6,8	10,3	19,0	0	10,0
	Нейтрально	75,2	62,1	50,0	66,7	66,8
	С опасением	11,1	10,3	4,8	0	9,5
	Непримиримо	1,7	6,9	2,4	33,3	3,6
	Затрудняюсь ответить	5,1	10,3	23,8	0	10,0
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Немаловажным было определить религиозную обусловленность предрасположенности к конфликтности в среде молодежи.

По религиозным убеждения респонденты в выборочной совокупности распределились следующим образом: превалирующее большинство православных христиан – 67,3% (по национальности респонденты определили себя как русские, украинцы, армяне, белорусы, венгерцы, волжский немец /

немец, грузины, казахи, кореец, чуваши, мордвин, мариец), представителей ислама – 11,2% (азербайджанец, армянин, грузины, дагестанцы, казахи, осетины, нохчо (чеченец), немцы, небольшая доля русских, татары, туркмены, узбеки), третью строчку по количеству выборов заняли так называемые атеисты, не верующие – 8,9%. К числу неправославных христиан причислили себя 7,7% респондентов, восточные религии выбрали (буддизм, индуизм и т.д.) – 1%, иудаистов в опросе оказалось 0,5%. Затруднились с выбором религиозных убеждений и верований 2,5% опрошенных.

Кроме этого среди участников опроса оказались и те, кто по своим взглядам близок к агностикам (3 упоминания), язычникам (2 упоминания), в выборке присутствовали представители кинизма, католицизма (по 1 упоминанию). Наряду с этим в ответах респондентов можно было встретить высказывания следующего характера «Бог един для всех, деление на религии – бред», «стараюсь не углубляться в религию» (в общей сложности данная группа респондентов собрала 0,9% упоминаний).

Таким образом, можно сказать, что по полученным результатам значительное число респондентов причисляют себя к сторонникам традиционных религиозных убеждений. Однако данный факт не означает наличие высокого уровня религиозности среди молодежи. Вероятней всего определение принадлежности к той или иной религии лишь факт этнической принадлежности. И несмотря на относительное доминирование в выборочной совокупности православных лишь незначительная доля респондентов считает свою религию чем-то лучше других.

Религиозное доминирование признали около трети информантов (27,7%), причем как юношей, так и девушек. Чаще данный ответ прослеживался среди исламистов и приверженцев восточных религий (см. табл. 15).

Таблица 15

Восприятие молодежью своей религии

	Если Вы верующий человек, считаете ли Вы, что Ваша религия в чем-то лучше других?

		Да	Нет	Затрудняюсь ответить
В целом		27,7	47,6	24,7
К какой религии Вы себя относите?	Православное христианство	28,8	51,2	20,0
	Христианство (иные ветви)	27,9	47,7	24,4
	Ислам	44,8	36,0	19,2
	Иудаизм	16,7	66,7	16,7
	Восточная религия (буддизм, индуизм и т.д.)	45,5	36,4	18,2
	Другая	30,0	50,0	20,0
	Ни к какой (я неверующий)	2,0	38,4	59,6
	Затрудняюсь ответить	7,1	35,7	57,1

Сформированное представление респондентов о наличии у своей религии качеств, отличающих ее в лучшую сторону, подтверждается и распределением ответов на другие вопросы анкетного опроса.

Наиболее популярным ответом в подтверждение факта превосходства одной религии над другой стал национальный признак, информанты отвечали, что «это религия моей нации» (53,1%). Также религиозная нетерпимость фиксируется в дифференцированном восприятии традиций и обрядов (42,7%), нравственных ценностей (35,9%), истории (34%), истинности религиозных убеждений (31,7%). Наименьшее количество выборов и упоминаний получили варианты «терпимостью», «в исламе только правда», «лучше всех перечисленных», «самая чистая религия / чистотой» (см. табл. 16).

Чуть менее половины опрошенных (47,6%) респондентов отвергают утверждение о превалировании личных религиозных убеждений над другими религиями.

Таблица 16

Факторы, определяющие превосходство одной религии над другой*

№ п/п	Варианты	Абс.	Кол-во ответив	% в общем рейтинге

			ших в %	
1.	Своей историей	105	34,0	15,7
2.	Это религия моей нации	164	53,1	24,5
3.	Традициями и обрядами	132	42,7	19,7
4.	Истинностью	98	31,7	14,6
5.	Нравственными ценностями	111	35,9	16,6
6.	Терпимостью	51	16,5	7,6
7.	Другое	4	1,3	0,6
8.	Затрудняюсь ответить	4	1,3	0,6
9.	Итого	1522	136,5	100,0

**Общий процент ответов в сумме дает результат больше 100% , т.к. данный вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа*

Для конкретизации *этнокультурной дистанции* использовалась локализованная (модифицированная) форма шкалы Богардуса. Шкала представляет собой градуированное расстояние между опрошенным и предложенными для оценки национальностями по набору дистанций, от самой минимальной (готовности принять представителей конкретной национальности как членов семьи) до максимального расстояния (нежелания видеть представителя конкретной национальности в России). Всего изучалось отношение к 22 национальностям. Для каждой национальности был получен индекс национальной дистанцированности (или индекс ксенофобии) как среднее значение дистанции, определенное по шкале от 1 до 7 баллов. По характеру ответов этот индекс позволяет интерпретировать определенный уровень национальной толерантности: идентичность – толерантность – обособленность – изолированность – ксенофобия.

Открытость (толерантность) – среднее значение индекса менее 4 баллов, предусматривающее открытость к контактам (семейным, дружеским, соседским, производственным). *Национальная обособленность* – значение индекса от 4 до 5 баллов, предполагающее допущение «иных» как сограждан, подчиняется принципу «пусть живут здесь, но мне бы не хотелось вступать с ними в более близкие отношения). *Национальная изолированность* – значение индекса от 5 до 6 баллов, характеризующееся нежеланием видеть «чужих» как

сограждан, но и невозражением против туристических визитов. Это своеобразная скрытая форма прочтения ксенофобии под девизом «вообще-то я не хочу с ними общаться, но допускаю их возможность погостить в моей стране». *Ксенофобия* – значение индекса более 6 баллов, характеризует распространенность открытых ксенофобских установок и отвергает пребывание «чужих» в своей стране.

Согласно полученным значениям этого индекса в списке идентичности оказываются русские, украинцы и белорусы. В перечень национальной обособленности попадают казахи, татары, немцы. Все остальные национальности подпадают под категорию нежелательного сожительства на одной территории, но терпимого (национальной изолированности). Данные не обнаруживают тесной связи с гендерными различиями опрошенных, т.е. можно утверждать, что на индекс этнокультурной дистанции не влияют половые различия респондентов. Также не подтверждается статистическая достоверность различия в индексах молодежи по возрасту и характеру занятости ($p>0,005$). Уровень терпимости различается при сопоставлении данных исходя из национального признака опрошенной молодежи.

Среди представителей русской национальности, составивших большинство в выборке, наблюдается следующая расстановка сил: наиболее тесную связь русские студенты ощущают со своими соплеменниками по национальности, другими славянами. В наибольшей мере русское студенчество дистанцируется от чеченцев, курдов, таджиков, осетин, азербайджанцев, арабов. Примечательно, что представители других национальностей, кроме русской, воспринимают русских с большей терпимостью, включая их в круг близкой идентичности (см. табл. 17).

Таблица 17

Индекс этнокультурной дистанции (ИЭД) по локализованной шкале Богардуса

№ п/п	Название национальности	ИЭД	ИЭД русских	ИЭД кроме русских	ИЭД с чувство	ИЭД без чувства

					м национального превосходства	национального превосходства
1.	Русские	2,2	2	2,8	2,1	2,3
2.	Украинцы	3,7	3,7	3,8	3,8	3,5
3.	Белорусы	3,9	3,8	4	4	3,7
4.	Евреи	5	5	4,7	5,5	4,7
5.	Цыгане	5,8	5,9	5,5	6,1	5,6
6.	Армяне	5,1	5,2	4,3	5,4	4,8
7.	Грузины	5,3	5,4	4,7	5,7	5
8.	Дагестанцы	5,6	5,7	4,7	5,9	5,3
9.	Чеченцы	5,6	5,8	4,9	6	5,4
10.	Курды	5,6	5,8	5,1	5,9	5,4
11.	Осетины	5,4	5,6	4,6	5,9	5,1
12.	Таджики	5,6	5,7	5,1	6	5,3
13.	Азербайджанцы	5,4	5,6	4,5	5,7	5,1
14.	Казахи	4,9	5	4,6	5,3	4,7
15.	Татары	4,4	4,7	3,1	4,6	4,2
16.	Калмыки	5	4,1	4,7	5,4	4,7
17.	Немцы	4,9	5	4,9	6,2	4,7
18.	Африканцы	5,3	5,3	5,3	5,7	5
19.	Китайцы	5,4	5,4	5,4	5,9	5,2
20.	Корейцы	5,4	5,4	5,3	5,9	5,1
21.	Молдаване	5,2	5,2	5,2	5,7	4,9
22.	Арабы (выходцы из Западной Азии, Северной Африки, Турции и т.п.)	5,5	5,6	5,3	5,8	5,3

Любопытно распределение перечня шкальных оценок в зависимости от степени адекватности восприятия молодежью собственной этнической идентичности (да (лучше)/нет (не лучше других)) (см. табл. 12). В этом случае различия по шкале Богардуса становятся еще более ощутимыми: в частности молодежь с чувством национального превосходства отличает наибольшая обособленность по отношениям к представителям неславянского происхождения, встречается открытая форма ксенофобии. К числу таких национальностей молодежь относит цыган (индекс 6,1), чеченцев, таджиков (индекс 6), немцев (индекс 6,2).

Таким образом, можно говорить о существующей среди молодежи нетерпимости по национальному признаку по шкале от обособленности до изолированности, которую можно рассматривать как предпосылку для произрастания более радикальных установок.

Анализ результатов показал, что больше половины опрошенных (53,2%) за последнее время, так или иначе, сталкивались с фактами неприязни, притеснения по тем или иным признакам. Независимо от возраста, пола и занятости респондентов по отношению к себе это случалось в 9,3% случаев, по отношению к окружающим - в 43,9% случаев. В общей выборке доля инцидентов с неприязненным отношением, инициированных самими опрошенными, составила 10,6%, по отношению к окружающим без причастности самих опрошенных – 33,3%. Только 36% опрошенных отметили, что не встречались с подобными случаями, еще 10,9% затруднились с ответом на вопрос. Как можно заметить из таблицы 18, опыт столкновения с проявлениями неприязни практически не различается у представителей различных национальностей. Иными словами, собственно явление неприязни, независимо от ее оттенков, является распространенным феноменом современного российского общества и ставит задачу формирования борьбы с причинами ее возникновения, укрепления морально-нравственных основ общества. На вопрос, каковы конкретные признаки неприязни, позволяют ответить данные из таблицы 19.

Таблица 18

Наличие опыта столкновения с неприязнью по разным признакам среди молодежи, отличающейся по национальному происхождению

		Национальность		Итого
		Русские	Не русские	
За последний год приходилось ли Вам сталкиваться с проявлениями неприязни по какому-либо признаку?	Да, по отношению к себе	9,0	11,3	9,4
	Да, по отношению к другим людям по	10,9	8,5	10,4

	моей инициативе			
	Да, по отношению к другим людям со стороны окружающих	32,8	35,7	33,4
	Нет	35,2	37,6	35,7
	Затрудняюсь ответить	12,1	7,0	11,1
Итого		100,0	100,0	100,0

Итак, в бытовых случаях чаще всего объектом категоричности становится национальная принадлежность, доля неприязненного отношения в общем рейтинге детерминант составляет 32,8%, что является самым выдающимся из всех показателей. Самым незначительным фактором выступают религиозные различия (доля в общем рейтинге составляет 11,8%) (см. подробнее таблицу 19). По отношению к себе национальная неприязнь получает 32,6% в общем рейтинге, чуть реже - со стороны самих респондентов по отношению к другим (28,5%), по отношению к окружающим – 34%.

Чаще всего объектом неприязни становятся выходца из Средней Азии и Кавказа. Как правило, это азербайджанцы, таджики, узбеки, грузины, армяне, чеченцы, коренные народы Дагестана (в обывательском сознании подменяемые термином «дагестанцы») (свыше 5 упоминаний). Зачастую в ответах респондентов можно было встретить собирательный образ пренебрежительного и даже уничижающего значения – «чурки», «чурбаны», «хачики», «гастры».

Таблица 19

Распределение ответов на вопрос: «По каким конкретно признакам определялось неприязненное отношение?»*

	За последний год приходилось ли Вам сталкиваться с проявлениями неприязни по какому-либо	Распределение по общей выборке

		признаку? (% в рейтинге)					
		Да, по отношению к себе	Да, по отношению к другим людям по моей инициативе	Да, по отношению к другим людям со стороны окружающих	Абс.	Кол-во ответивших в %	% в общем рейтинге
Признаки неприязни	По национальному признаку	32,6	28,5	34,0	314	53,0	32,8
	По признаку вероисповедания	12,4	11,0	11,9	113	19,1	11,8
	По имущественному признаку	19,4	7,6	13,7	128	21,6	13,4
	По признаку сексуальной ориентации	7,8	19,8	16,9	155	26,1	16,2
	По признаку другой культуры (субкультуры)	10,9	13,4	14,8	134	22,6	14,0
	По каким-либо другим признакам **	5,4	6,4	3,4	40	6,7	4,2
	Такого опыта не было	1,6	2,9	1,2	15	2,5	1,6
	Затрудняюсь ответить	10,1	10,5	4,1	58	9,8	6,1
	Всего	100,0	100,0	100,0	593	161,4	100,0

**общее количество ответов более 100%, так как респондентам предоставлялась возможность перечисления нескольких вариантов ответа*

***в графе «по каким-либо другим признакам» представлены варианты ответов: внешность/да из-за ничего/дебилы/личные качества/любовь, дружба/несхожесть характеров/неуважение/неуважение, невежество/новый человек в коллективе/отношение людей друг к другу/плохой человек/по моральным принципам/по поведению, общению/поведение/поведение и неуважение к другим/поведение, отношение/пограничный конфликт/просто*

человек идиот/слабоволие/ссора с близким другом/тупые деградирующие идиоты/характер/человек считает себя лучше других – это не правильно/черты характера/эгоизм/это личное/этот чел. не знал границ по отношению к чувствам других людей

В редких случаях опрошенные называли цыган, украинцев, русских, корейцев, темнокожих, евреев (до 5 упоминаний). Единожды прозвучали такие варианты: румыны, арабские национальности, туркмены, восточные национальности.

Это еще раз доказывает, что многонациональный состав населения в ряде случаев способствует тому, что конфликтность приобретает национальную специфику. Важно подчеркнуть, что каждая национальность является носителем своей культуры, национальных обычаев и традиций поведения, верований, что также становится почвой для столкновений, эскалации конфликтности до экстремизма и ксенофобии.

Так среди ответов респондентов встречалось немало нареканий в адрес низкой культуры представителей иной национальности и веры. Наибольшее раздражение в этой связи возбуждают носители исламской религии, противопоставляющие свою веру остальным религиозным конфессиям. Непосредственно столкновение с носителями ислама отметили 19,2% из числа опрошенной молодежи независимо от статусных различий. К православным христианам недоброжелательное отношение проявили 6,5%, к иным ветвям христианства – 3,8% опрошенных, к представителям восточных конфессий – 3,4%, атеистам, агностикам – 0,2% (см. табл. 20). Приведем примеры из прямых высказываний респондентов: другой человек ставит себя и свою религию выше остальных/иностранцы очень нагло ведут себя по отношению к гражданам РФ/ислам/ислам – мусульмане, их образом жизни и тем, что они превышают свою религию над другими/к гастарбайтерам, так как не уважают культуру нашей страны и пытаются навязать свою/абхаз наткнулся на русского парня с криками «русское дерьмо», просто увидев его на улице/навязывание своих интересов и религии/национальности, исповедующие ислам/обилие терактов со

стороны лиц восточной национальности/ребята между собой не могут найти общий язык/у кого другой цвет кожи, другая религия и красные мокасины.

Таблица 20

Неприязненное отношение к религиозным убеждениям*

№ п/п	Варианты	Абс.	Кол-во ответивших в %	% в общем рейтинге
1.	Православное христианство	72	6,5	5,9
2.	Христианство (иные ветви)	42	3,8	3,5
3.	Ислам	214	19,2	17,6
4.	Иудаизм	53	4,8	4,4
5.	Восточная религия (буддизм, индуизм и т.д.)	38	3,4	3,1
6.	Никакая	534	47,9	44,0
7.	Другое	2	0,2	0,2
8.	Затрудняюсь ответить	259	23,2	21,3
9.	Итого	1214	108,9	100,0

**Общий процент ответов в сумме дает результат больше 100% , т.к. данный вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа*

Около половины опрошенных соглашаются с тем, что наиболее значимыми факторами неприязненного отношения следует считать пренебрежительное отношение к чужим культурным традициям (42,7% опрошенных, доля в общем рейтинге причин - 17,9%) и в низком культурном уровне граждан (41,3%, доля в общем рейтинге причин - 17,3%). Высокая популярность этих причин распространяется в том числе и на опрошенных, столкнувшихся с различным опытом проявления неприязни, доля в рейтинге при этом у каждой из отмеченных групп носит схожий характер (см. подробнее табл. 21). Очевидно, что определяющим значением возникновения неприязни является этнокультурная составляющая.

Таблица 21

Распределение ответов на вопрос «Если неприязнь к другим национальностям встречается, то, как Вы считаете, в чем главные причины этого?»*

		За последний год приходилось ли Вам сталкиваться с проявлениями неприязни по какому-либо признаку? (% в рейтинге)			Распределение по общей выборке		
		Да, по отношению к себе	Да, по отношению к другим людям по моей инициативе	Да, по отношению к другим людям со стороны окружающих	Абс.	Кол-во ответивших в %	% в общем рейтинге
Причины неприязни	В пренебрежительном отношении к культурным традициям других наций	19,0	19,6	17,0	253	42,7	17,9
	В том, что национальные меньшинства занимают более выгодное положение в бизнесе, власти, на рынке труда	8,6	6,8	4,5	79	13,3	5,6
	В высокой степени криминализации некоторых этнических групп	16,3	17,9	14,8	222	37,4	15,7
	В ощущении людьми собственной неполноценности	4,1	2,9	5,2	65	11,0	4,6
	В низком культурном уровне отдельных граждан	17,6	17,9	17,0	245	41,3	17,3
	В нежелании и неспособности людей допустить возможность иного образа жизни, иных ценностей	5,4	7,5	6,7	94	15,9	6,6
	В социально-экономическом неравенстве между людьми	5,9	4,6	7,2	92	15,5	6,5

	В целенаправленном разжигании национальной розни политиками и экстремистскими организациями	5,4	7,5	7,4	101	17,0	7,1
	В формировании СМИ искаженного образа представителей других наций	6,8	4,3	4,7	70	11,8	4,9
	В сохранении ложных стереотипов в отношении своей и других национальностей	3,2	3,2	9,1	99	16,7	7,0
	В неравном отношении власти к представителям разных национальностей	2,3	5,4	4,0	57	9,6	4,0
	Другое**	0,9	0,4	0,3	6	1,0	0,4
	Затрудняюсь ответить	4,5	2,1	2,0	34	5,7	2,4
	Всего	100,0	100,0	100,0	593	606,9	100,0

**общее количество ответов более 100%, так как респондентам предоставлялась возможность перечисления нескольких вариантов ответа*

***в графе «другое» представлены варианты ответов: в незнании традиций и обычаев, ценностей других наций/в своей собственной неприязни/должны жить на своей территории/наглое поведение отдельных национальностей/неприязни нет, я одобряю любую национальность, каждый живет так, как хочет/неуважение/поведение в обществе*

На личностном, субъективном уровне, решающее значение обретает комплекс причин. Больше половины опрошенных согласились с тем, что их неприязнь к «другому» продиктована неуважительным отношением «чужого» к культуре, нормам поведения, принятым в России (общая доля в рейтинге 22,8%), отсутствием у «чужого» элементарных навыков культурного поведения (доля в рейтинге 19,8%), а также враждебностью иного, исходящей от него угрозой (доля в рейтинге 18%) (см. подробнее табл. 22). Наиболее лояльно опрошенные, испытывающие чувство неприязни, относятся к незнанию «чужими» национального (русского) языка и созданию под влиянием «чужих» конкурентной ситуации на рынке труда. В целом в субъективном контексте оценки причин неприязни также обнаруживается давление этнокультурного фактора, но форма его воплощения более развернута.

Таблица 22

Распределение ответов на вопрос «Если Вы лично испытывали раздражение, неприязнь к людям, отличающимся от Вас взглядами, поведением, национальностью, религиозными убеждениями и т.д., то, как Вы считаете, с чем это связано?»*

		За последний год приходилось ли Вам сталкиваться с проявлениями неприязни по какому-либо признаку? (% в рейтинге)			Распределение по общей выборке		
		Да, по отношению к себе	Да, по отношению к другим людям по моей инициативе	Да, по отношению к другим людям со стороны окружающих	Абс.	Кол-во ответивших в %	% в общем рейтинге
Личные причины неприязни	Мне не нравится их внешность, манера поведения, черты характера	20,3	13,5	12,4	194	32,7	14,0
	Эти люди не хотят считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России	22,8	23,4	22,6	316	53,3	22,8
	Эти люди, как правило, не обладают элементарной культурой	19,5	17,8	20,7	275	46,4	19,8
	Они враждебно	19,9	16,8	17,8	249	42,0	18,0

	настроены к представителям моей нации, от них исходит угроза						
	Мне не нравится то, что они занимают выгодные места в сфере бизнеса, власти	7,5	9,9	6,4	102	17,2	7,4
	Они отнимают рабочие места у местного населения	2,9	8,6	7,5	96	16,2	6,9
	Эти люди не хотят учить русский язык	2,5	6,3	6,4	79	13,3	5,7
	Другое**	1,2	0,3	0,8	11	1,9	0,8
	Затрудняюсь ответить	3,3	3,6	5,5	65	11,0	4,7
	Всего	100,0	100,0	100,0	593	233,9	100,0

**общее количество ответов более 100%, так как респондентам предоставлялась возможность перечисления нескольких вариантов ответа*

***в графе «другое» представлены варианты ответов: в каждой нации есть плохие и хорошие люди и надо конкретно смотреть на чела, а не всю нацию брать/враждебно относятся к нации русской/все должны уважать друг друга/калечат то, что дано природой – пирсинг/личное отношение к конкретному человеку/не испытывала неприязни/они были глупыми/потому что ведут себя как обезьяны/хачики тупые/хочу завести семью с человеком африканской внешности/я не испытываю неприязни*.

Радиус проникновения неприязни очень широкий. Главными источниками выступают учебные заведения, торговые точки, улица, места отдыха, Интернет-площадка. По отношению к себе молодежь чаще сталкивается с проявлением неприязни в учебных заведениях, на работе, на улице и реже в местах досуга, при просмотре Интернет-контента. Сама молодежь становится источником интолерантности в торговых комплексах, на улице, в Интернет-ресурсах и местах массового отдыха (см. подробнее табл. 23). Собственное неприязненное отношение выражается в самых разнообразных формах, начиная от неприятных реплик до насильственных

действий. Настораживает тот факт, что наряду с грубостью в общественных местах другим самым популярным видом неприязни становятся хулиганские действия вплоть до насилия (см. подробнее табл. 24). Иными словами, неприязнь в молодежной среде по различным признакам и причинам, в первую очередь по этнокультурным, приобретает экстремальную сущность, предполагая крайности в поведении, что диктует необходимость квалифицирования сущностных характеристик экстремизма в молодежной среде. С этой целью предусматривалось исследование ряда аспектов отношения молодежи к экстремистски настроенным националистическим организациям.

Таблица 23

Распределение ответов на вопрос «Где Вы чаще всего сталкиваетесь с проявлением неприязненного отношения по тому или иному признаку?»*

		За последний год приходилось ли Вам сталкиваться с проявлениями неприязни по какому-либо признаку? (% в рейтинге)			Распределение по общей выборке		
		Да, по отношению к себе	Да, по отношению к другим людям по моей инициативе	Да, по отношению к другим людям со стороны окружающих	Абс.	Кол-во ответивших в %	% в общем рейтинге
Территория неприязни	В учебном заведении	14,2	9,8	8,8	158	26,6	9,9
	На работе	8,2	4,0	3,7	72	12,1	4,5
	В месте своего проживания	5,6	6,3	3,2	68	11,5	4,3
	В магазине, на рынке	11,6	13,5	12,7	202	34,1	12,7
	На улице	22,1	22,7	25,2	383	64,6	24,1

	При просмотре телепередач	6,4	6,3	8,1	118	19,9	7,4
	При чтении публикаций в газетах и журналах	3,0	4,3	4,1	63	10,6	4,0
	В местах общественного питания (ресторанах, кафе и пр.)	6,0	7,5	7,4	114	19,2	7,2
	В местах отдыха и развлечения (дискотеках, клубах и пр.)	10,1	13,5	12,5	196	33,1	12,3
	При просмотре Интернет-сайтов	9,4	11,2	12,2	183	30,9	11,5
	Другая ситуация**	0,4	0	0,5	6	1,0	0,4
	Затрудняюсь ответить	3,0	0,9	1,5	26	4,4	1,7
	Всего	100,0	100,0	100,0	593	268,0	100,0

**общее количество ответов более 100%, так как респондентам предоставлялась возможность перечисления нескольких вариантов ответа*

***в графе «другая ситуация» приведены варианты ответа: в кафе/везде/вокзалы/дома/ они везде потихоньку захватывают нашу страну/паспортно-визовая служба*

Таблица 24

Распределение ответов на вопрос «Если Вы сталкивались с подобными проявлениями, то в чем это выражалось?»*

	За последний год приходилось ли Вам сталкиваться с проявлениями неприязни по какому-либо признаку? (% в рейтинге)	Распределение по общей выборке

		Да, по отношению к себе	Да, по отношению к другим людям по моей инициативе	Да, по отношению к другим людям со стороны окружающих	Абс.	Кол-во ответивших в %	% в общем рейтинге
Выражение неприязни	Грубость, оскорбления в общественных местах	33,5	29,5	31,8	442	75,0	31,6
	Неуважительное отношение коллег по работе, учебе	10,4	8,2	9,4	130	22,1	9,3
	Хулиганские действия, физическое насилие	15,7	23,6	21,1	290	49,2	20,7
	Печатная пропаганда	3,5	5,1	4,8	65	11,0	4,6
	Осквернение памятников, храмов	9,1	9,6	8,8	126	21,4	9,0
	Презрительные клички и пр.	13,9	12,3	15,2	201	34,1	14,4
	Массовые акции	7,0	5,8	4,6	73	12,4	5,2
	Ущемление прав (дискриминация) в официальных учреждениях	6,5	5,1	3,9	64	10,9	4,6
	Другое**	0,4	0,7	0,5	7	1,2	0,5
	Всего	100,0	100,0	100,0	589	237,4	100,0

**общее количество ответов более 100%, так как респондентам предоставлялась возможность перечисления нескольких вариантов ответа*

***в графе «другое» приведены варианты ответа: кавказцы напевали – Кавказ – сила, а остальное – могила/неполиткорректные прозвища/ пассивно-негативное отношение/неуважение к русским девушкам/ничего не делают/пренебрежение/просто ощущаю*

Более половины опрошенных респондентов (55,1%) не знают о существовании в регионе своего проживания экстремистски настроенных молодежных организаций, течений.

Практически каждый пятый информант (23,5%), причем чаще юноши, чем девушки, кое-что слышали о существовании такого рода организаций. 7,3% опрошенных непосредственно и довольно часто сталкивались с представителями экстремистски настроенных молодежных группировок. Корреляционный анализ позволяет утверждать, что чаще такой ответ характерен юношам, чем девушкам и безработным респондентам (подробное распределение представлено в таблице 25). Затруднились с ответом на данный вопрос 12,8% опрошенных.

Следует обратить внимание на тот факт, что 1,3% опрошенных являются участниками организаций экстремистской направленности (причем назвать организацию согласились лишь несколько человек – «Долой Едро!», «Русфан», «Формат 18», «Капкан»). Скорее всего, данный показатель несколько занижен, поскольку далеко не все участники подобных организаций способны открыто в этом признаться, а также часть респондентов предпочли не отвечать на вопрос, что также дает основании предполагать их возможное участие в движениях экстремистской направленности.

Таблица 25

Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы о существовании в регионе Вашего проживания (области, городе, районе) экстремистски настроенных молодежных организаций, течений?» в разрезе социально-демографических параметров молодежи

	Да, и довольно часто сталкиваюсь с их представителями	Да, кое-что слышал	Да, являюсь участником такой организаци	Нет	Затрудняюсь ответить

				и		
Пол	Мужской	10,3	25,8	2,2	49,9	11,8
	Женский	4,8	21,6	0,6	59,3	13,7
Возраст	14	–	33,3	–	33,3	33,3
	15	–	–	–	100,0	–
	16	2,0	29,4	2,0	54,9	11,8
	17	4,5	25,0	1,1	55,1	14,2
	18	11,3	30,2	0,7	48,5	9,3
	19	7,3	19,9	2,1	56,0	14,7
	20	8,1	20,6	0,7	59,6	11,0
	21	4,9	18,0	3,3	59,0	14,8
	22	10,0	22,5	–	47,5	20,0
	23	4,9	17,1	–	63,4	14,6
	24	5,0	5,0	5,0	75,0	10,0
	25	2,9	14,7	2,9	58,8	20,6
	26	9,1	–	–	54,5	36,4
	27	–	35,7	7,1	50,0	7,1
	28	–	31,3	–	50,0	18,8
	29	12,5	12,5	–	75,0	–
	30	–	–	–	100,0	–
Занятость	Учусь	7,6	26,0	1,2	53,1	12,1
	Совмещаю учебу и работу	7,0	24,6	1,8	53,7	12,9
	Работаю	4,7	14,7	0,6	67,6	12,4
	Безработный	14,3	4,8	4,8	47,6	28,6

В таблице 26 представлен перечень экстремистски настроенных молодежных организаций, действующих в регионах проживания респондентов.

Таблица 26

Перечень экстремистки настроенных молодежных организаций

№ п/п	Название	Кол-во упоминаний
1.	«Мы – русские»	3
2.	«Россия для русских»	6
3.	«Я – русский»	2
4.	Аллах Бабах	1
5.	«Аль-каида»	1
6.	Фа, Антифа	5
7.	Баптисты	2
8.	Гопники	3

№ п/п	Название	Кол-во упоминаний
9.	Готы	2
10.	Группировки из выходцев из кавказских республик	1
11.	Группы людей, занимающихся ущемлением по национальному признаку	1
12.	«Долой Едро!»	1
13.	Единая Россия – это экстремистская партия	1
14.	«Свидетели Иегова»	1
15.	Команда Na'Vi	1
16.	Миссионеры	2
17.	Миша Маваши	2
18.	Называют себя левые/правые	2
19.	Нацисты	4
20.	Не знаю, как называются не помню/точно не помню	11
21.	Панки	1
22.	Pussy Riot (Пуссирайт)	1
23.	РНЕ, НБП	2
24.	Русфан	1
25.	Секты	3
26.	Скинхеды	12
27.	Сопротивление	1
28.	Фанаты/фанаты футбольного клуба/фанатские группировки	6
29.	Фашисты/фашисты, скрывающиеся под другим названием	4
30.	Формат 18, Капкан	2
31.	Экстремисты	1
32.	Эмо	2

Как видно из перечня среди неформальных молодежных организаций фигурируют достаточно крупные радикально-националистические группировки типа РНЕ, НБП, скинхеды – такие, как «Формат 18», международное молодежное движение «Антифа», целью которого является противодействие фашистским тенденциям в обществе и государстве и другие. Кроме этого в списке можно встретить названия представителей неформальных молодежных

субкультур – эмо, готы, панки, Pussy Riot – российская феминистская панк-рок-группа и т.п.

Следует обратить внимание и на то, что среди упомянутых организаций, которые, по мнению опрошенных респондентов, попадают под разряд экстремистских, названы секты, последователи различных религиозных движений, организаций – баптисты, «Свидетели Иегова», миссионеры, а также одна из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций ваххабитского направления ислама – «Аль-каида».

Кроме конкретных названий организаций можно было встретить высказывания типа: *«я и мои друзья», «это пацаны за правильный смысл», «не распространяю», «своих не сдаю»* (по 1 упоминанию), *«я боюсь за свою жизнь»* (2 упоминания).

Любопытно, что поддерживают такого рода движения 8% участников опроса, причем чаще это юноши, те, кто непосредственно являются их членами и те, кто каким-либо образом сталкивались с их деятельностью в повседневной жизни (см. табл. 27). Индифферентную позицию заняли более трети информантов (32,8%): по их мнению, это личное дело каждого, куда прикладывать свои силы. Осуждают такого рода деятельность 35,8% опрошенных респондентов. Затруднились с определением личной позиции по данному вопросу 23,4% опрошенных.

Таблица 27

Информированность и личное отношение молодежи к деятельности экстремистских организаций

	Как Вы относитесь к их деятельности?			
	Положительно	Отрицательно	Никак, личное дело каждого, куда прикладывать	Затрудняюсь ответить

				свои силы	
В целом		8,0	35,8	32,8	23,4
Знаете ли Вы о существовании в регионе Вашего проживания (области, городе, районе) экстремистски настроенных молодежных организаций, течений?	Да, и довольно часто сталкиваюсь с их представителями	37,0	27,2	28,4	7,4
	Да, кое-что слышал	9,2	35,9	45,0	9,9
	Да, являюсь участником такой организации	80,0	6,7	6,7	6,7
	Нет	2,4	42,3	31,0	24,3
	Затрудняюсь ответить	5,6	16,1	23,8	54,5

В ходе опроса респондентам предлагалось ответить на вопрос, что же характеризует экстремистски настроенные организации или движения. Так, по мнению 43% респондентов, такие организации осуществляют насилие в отношении представителей других национальностей, религиозных групп. По мнению более трети информантов экстремисты призывают к вооруженной борьбе с властью своей национальности, религии. Кроме этого, радикально настроенные люди готовы на насильственное распространение своих идей (29,9%), осквернение памятников, храмов (28,3%), провозглашение своего превосходства над другими (21,7%).

Менее популярными фактами о деятельности экстремистски настроенных организаций считаются борьба с мигрантами и выступления за прекращение незаконной миграции. Небольшое количество респондентов считает организацию экстремистской, если она признана таковой судом или властью (подробное процентное распределение можно увидеть в таблице 28).

Таблица 28

Характеристики экстремистских организаций или движений*

№ п/п	Варианты	Абс.	Кол-во ответи	% в общем

			вших в %	рейтинге
1.	Призывают к вооруженной борьбе с властью своей национальности, религии	419	37,6	17,5
2.	Борются с мигрантами	142	12,7	5,9
3.	Осуществляют насилие в отношении представителей других национальностей, религиозных групп	479	43,0	20,0
4.	Выступают за прекращение незаконной миграции	101	9,1	4,2
5.	Насильственно распространяют свои идеи	333	29,9	13,9
6.	Оскверняют памятники, храмы	316	28,3	13,2
7.	Провозглашают превосходство	242	21,7	10,1
8.	Признаны таковыми судом	55	4,9	2,3
9.	Признаны таковыми властью	30	2,7	1,3
10.	Другое	4	0,4	0,2
11.	Затрудняюсь ответить	277	24,8	11,5
12.	Итого	2399	215,2	100,0

**Общий процент ответов в сумме дает результат больше 100%, т.к. данный вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа*

Среди самостоятельно названных определений можно было встретить такие как *«хулиганят, воруют, убивают», «бред какой-то», «борются за правду»*.

Таким образом, экстремизм в сознании молодежи чаще всего ассоциируется с насилием в отношении этнических и религиозных групп, призывами к вооруженной борьбе с властью своей национальности, религии, что в целом соответствует обыденной трактовке данного явления.

Оценивая угрозу распространения приверженной молодежи к крайним взглядам и мерам по отношению к сторонникам иных политических идей, других – «не своих» - национальностей и конфессий в районе своего проживания, чуть более трети опрошенных (33,1%) говорят о незначительной тенденции, маловероятности возникновения такого рода тенденций.

По мнению 23% опрошенных такая угроза довольно велика, о высокой возможности экстремистских выступлений высказались 8,9%. Обратного мнения придерживается практически аналогичное количество информантов –

8,9% (такой угрозы нет). Остальные участники опроса затруднились с ответом (26,4%).

Вероятность того, что опрошенные респонденты примут участие в различных акциях общественного протеста, в совокупности невелика, что говорит о низком уровне протестной активности. 6,3% информантов высказали твердое «да», причем в большей мере согласны на такие действия юноши и респонденты, совмещающие работу и учебу. Не исключают участия в такого рода мероприятиях 12%. Остальные же участники опроса исключили такую возможность (35,3%), либо заявили о маловероятности такого поведения с их стороны (35,6%). Причем те респонденты, кто так или иначе допускает вероятность участия в протестных акциях, выбирали для себя разные и наиболее приемлемые формы участия. Самые активные протестанты, а чаще это юноши, чем девушки, готовы принять участие в разнообразных акциях, причем как активно-деструктивного характера (массовые митинги, демонстрации, забастовки, организация общественных беспорядков), так и в более конструктивных формах (письма, обращения в органы власти и прессу). По мере снижения уровня активности и протестности фиксируется снижение вариабельности форм активности и доли участников в них.

Таблица 29

Распределение ответов на вопрос «Какова вероятность того, что Вы лично примите участие в различных акциях общественного протеста?» в разрезе социально-демографических параметров

		Очень высокая вероятность	Скорее всего, это возможно, чем нет	Это мало вероятно	Это исключено	Затрудняюсь ответить
В целом		6,3	12	35,6	35,3	10,8
Пол	Мужской	10,3	16,2	31,8	31,4	10,1
	Женский	3,1	8,7	38,5	38,5	11,3
Занятость	Учусь	6,5	10,4	37,8	35,8	9,6
	Совмещаю учебу и работу	8,1	17,6	34,2	30,5	9,6

	Работаю	2,9	10,6	30,6	40,6	15,3
	Безработный	–	4,8	23,8	52,4	19,0

Таблица 30

Вероятность участия и допускаемые формы личностного участия в акциях протеста

№ п/п	Варианты	Какова вероятность того, что Вы лично примите участие в различных акциях общественного протеста?			
		Очень высокая вероятность	Скорее всего, это возможно, чем нет	Это мало вероятно	Затрудняюсь ответить
1.	Письма в органы власти и прессу	45,7	42,5	35,0	13,3
2.	Массовые митинги и демонстрации	68,6	50,7	26,4	10,8
3.	Блокирование административных зданий	45,7	19,4	5,0	1,7
4.	Забастовки	55,7	34,3	15,9	6,7
5.	Организация общественных беспорядков	25,7	16,4	5,0	3,3
6.	Захват заложников, вооруженные выступления	8,6	3,7	2,5	2,5
1.	Иные акции протеста	2,9	–	1,0	3,3
2.	Исключаю какие-либо акции протеста	–	3,0	21,4	10,8
3.	Затрудняюсь ответить	1,4	12,7	19,6	61,7

**Общий процент ответов в сумме дает результат больше 100% , т.к. данный вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа*

В заключение респондентам было предложено ответить на вопрос и определить наиболее приемлемые меры, препятствующие распространению экстремизма и ксенофобии в молодежной среде.

Как видно из результатов опроса, среди наиболее популярных оказались меры по повышению качества жизни населения, созданию условий для

организации досуга молодежи, повышению уровня правовой, нравственной и духовной культуры молодежи, а также разработка и реализация эффективной молодежной политики, воспитание молодежи в духе патриотизма, интернационализма, нетерпимого отношения к экстремизму и т.п. Следовательно, нивелирование проблемы распространения экстремистских настроений кроется в решении социально-экономических проблем, в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения.

Среди самостоятельно названных вариантов ответа можно было встретить следующие высказывания: *воспитание толерантности и уважения к другим культурам; выгнать всех мигрантов, оставить Россию для русских и малых коренных народов – татар, чувашей, мордвы, калмыков и др.; выселить мигрантов и пропускать только на месяц; ужесточение порядка выдачи паспортов РФ для иностранных граждан и детальное рассмотрение вида на жительство/ужесточить и повысить контроль за иммиграцией; хачей депортировать; жили бы в России только русские, такого не было; интернационализм; только коммунизм это может сделать!; наглость других национальностей, неуважение народа друг к другу; повышение качества жизни славянского населения; сделать честное законодательство; соблюдать гигиену русской нации.* Таким образом, основной акцент опрошенные делали не на решение проблемы как таковой, а проявляли национальную неприязнь, призывали к «фильтрации» или изоляции представителей других национальностей.

По мнению некоторых респондентов *полностью исключать экстремизм не стоит; меры не помогут/не нужны/никак/никакие меры не смогут препятствовать распространению экстремизма.*

Таблица 31

Перечень мер, препятствующих распространению экстремизма и ксенофобии в молодежной среде*

№ п/п	Варианты	Абс.	Кол-во ответивших	% в общем рейти

			в %	нге
1.	Разработка и реализация эффективной молодежной политики	300	26,9	12,3
2.	Совершенствование и ужесточение законодательства в отношении экстремистов	213	19,1	8,8
3.	Создание условий для организованного досуга молодежи	330	29,6	13,6
4.	Повышение уровня правовой, нравственной и духовной культуры молодежи	325	29,1	13,4
5.	Воспитание молодежи в духе патриотизма, интернационализма, нетерпимого отношения к экстремизму	280	25,1	11,5
6.	Государственная цензура содержания материалов СМИ и Интернет-сайтов	164	14,7	6,7
7.	Повышение качества жизни населения	335	30,0	13,8
8.	Повышение авторитета и роли семьи в обществе	127	11,4	5,2
9.	Создание условий для доступности качественного образования молодежи	118	10,6	4,9
10	Другое	22	2,0	0,9
11	Затрудняюсь ответить	216	19,4	8,9
12	Итого	2430	217,2	100,0

**Общий процент ответов в сумме дает результат больше 100% , т.к. данный вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа*

Таким образом, внимание к изучению особенностей и факторов формирования ксенофобии и экстремизма в сознании молодежи обусловлено их практической ценностью в плане регулирования межэтнических отношений и прогнозирования их развития. Результаты исследования подтверждают наличие этнокультурной дистанции, преобладающей формой которой выступает этническая и религиозная нетерпимость. Дистанцирование носит ситуативный характер и может проявляться как в виде негативных гетеростереотипов (обобщенных, устойчивых, эмоционально окрашенных представлений о «другом»), так и в агрессивных поведенческих установках и действиях насильственного характера.

Риск экстремистских настроений обусловлен транзитным характером становления социальной субъективности молодежи, возможностями ее самореализации в важнейших жизненных сферах. В этом контексте

экстремальность молодежи не обязательно конвертируется в экстремистские настроения. Роль спускового механизма играют социальные факторы («вызовы» среды) и субъективные обстоятельства (наличие контактов, уровень культуры, содержание автостереотипов). К числу преобладающих социальных факторов относится разрушение в обществе нормы справедливости и политика власти. При этом молодежь особенно чувствительна к проявлению справедливости в обществе.

Уровень информированности молодежи об экстремистских организациях сравнительно невысокий. Однако сам факт информированности не может рассматриваться как позитивное обстоятельство, ибо не связан ни с положительной, ни с отрицательной оценкой. Поэтому важное значение имеет не столько информированность, сколько установка в отношении экстремистских организаций. В тоже время невысокий уровень информированности в определенной степени свидетельствует о невысокой активности публичности организаций такого толка. Включенность молодежи в деятельность подобных организаций незначительная. Однако с учетом факта возможной неискренности данный показатель занижен, большая часть респондентов предпочли не отвечать на вопрос. Собственно экстремизм в сознании молодежи оценивается как насильственные действия в отношении религиозных и этнических групп, реже – как действия, различающиеся по политическим взглядам.

Все это вкупе обуславливает актуальность различных форм работы с молодежью, начиная от регуляции социально-значимых каналов социальной мобильности до психолого-педагогической работы по формированию культуры толерантности межнациональных отношений.

Специальный блок вопросов был посвящен выявлению социально-психологических аспектов отношения респондентов к проблемам межкультурного взаимодействия. В частности выявлялись особенности межкультурного взаимодействия в среде студенческой молодежи.

Один из вопросов был посвящен реакции сокурсников на националистические высказывания в студенческой группе. Опрос позволил сделать выводы о достаточном разбросе мнений респондентов в отношении к националистическим высказываниям. К сожалению, каждый одиннадцатый участник опроса поддерживает подобные реплики. Это свидетельствует о том, что в студенческих группах отсутствует должное противодействие неполиткорректным высказываниям. Более того, подобные реплики культивируются и одобряются, нет стойкой и аргументированной им оппозиции. Националистические высказывания более характерны для московских студентов, что скорее всего, объясняется сложной этнокультурной ситуацией в столичном мегаполисе. Это требует более активной работы по преодолению ксенофобии в среде московского студенчества, что делает необходимой разработку и реализацию специализированной социально-воспитательной программы. Более равнодушное отношение к националистическим высказываниям характерно для студентов Тольятти. Может быть, это объясняется многонациональным этническим составом аудитории или сложившимися своеобразными толерантными отношениями, когда националистические высказывания не осуждаются, но и не поддерживаются. С раздражением и крайне негативно относятся к националистическим высказываниям 12% респондентов. Девушки более активно способны противостоять националистическим высказываниям (63%) в сравнении с юношами (46%). Таким образом, следует признать отсутствие специально выработанной культуры политкорректных высказываний и противостояния националистическим репликам в молодежной среде. Это требует проведения специальных досуговых программ и тренингов, направленных на профилактику возможных националистических высказываний в молодежной среде.

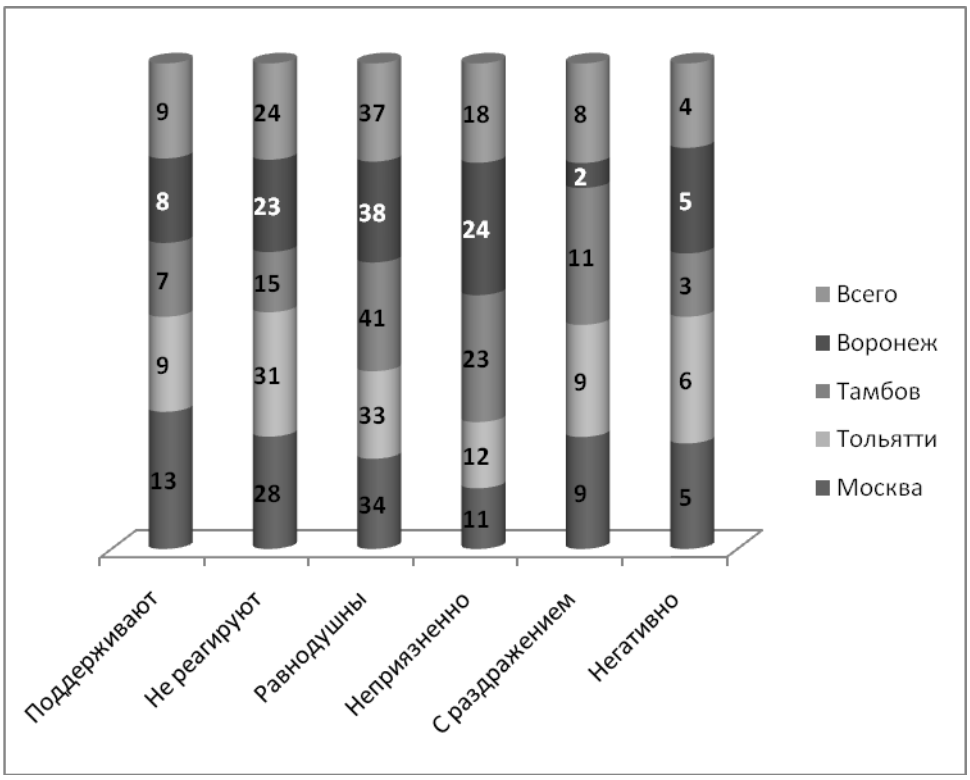


Рисунок 14. Данные об отношении респондентов к националистическим высказываниям

В ходе опроса констатирован многонациональный состав студенческих групп: каждый пятый респондент указал на многонациональный состав своей группы. Еще 39% студентов указали, что в их группе лишь несколько студентов являются представителями других национальностей. Таким образом почти 60% опрошенных отметили, что образовательная среда их вуза не мононациональна. Только 3% студентов признали состав своей группы мононациональным. Еще 2% отметили, что студентов иной культуры крайне мало, высказали некоторое сожаление по этому поводу. Почти 18% студентов отметили, что представители иных культур обучаются в вузе, но контактов с ними практически нет. Такая ситуация в большей степени характерна для провинциальных вузов. Поликультурный состав студенческих коллективов – явление закономерное. Подобная тенденция предположительно будет развиваться, что обусловлено демографическими и миграционными процессами в России, а также выдвижением в качестве важнейшего показателя эффективности работы образовательного учреждения – количество обучаемых иностранных студентов. Все это требует серьезной переориентации социально-воспитательной работы

вуза с учетом формирующейся поликультурной среды вуза. В этой связи следует сделать вывод об отсутствии и крайней актуальности специально созданных механизмов коммуникации представителей различных культур в образовательной среде российских вузов. Контакты носят несистемный, неорганизованный, спонтанный характер. Все это обостряет межкультурные проблемы и не способствует сближению студентов, созданию особой общности, обеспечивающей бесконфликтное сосуществование представителей различных этических культур.

Рисунок 15. Данные о наличии в группе и вузе представителей иной культуры

Участникам опроса также было предложено оценить количественный состав представителей других культур среди друзей. 29% участников опроса высказались о собственном активном стремлении найти друзей среди представителей других культур. Еще 28% признались, что таких друзей у них достаточно много. Тем самым более половины участников опроса (57%) устанавливают или поддерживают дружеские отношения с представителями других культур. В большей степени это характерно для студентов Воронежа, Тамбова и Тольятти. В то же время каждый шестой участник опроса признался, что подобных друзей у них крайне мало. Наиболее ярко это проявляется у студентов Тамбова (17%).

Настораживает достаточно большое количество респондентов (18%), которые не стремятся к знакомству и взаимодействию с представителями иной культуры. Это представлено в студенческих сообществах регионов, но в большей степени характерно для студентов столицы (21%). Такие результаты требуют целенаправленных психолого-педагогических действий. Прежде всего важно диагностировать причины отсутствия у молодежи стремления к взаимодействию с представителями иной культуры: каков процент при этом именно ксенофобных проявлений и присутствуют ли иные психологические индивидуальные или групповые проблемы. Вполне возможно, что проблема находится в организационно-педагогической плоскости, требуются специальные программы и мероприятия, в особенности социально-культурные, способствующие сближению и эффективной коммуникации студентов – представителей различных этнических культур. Особого внимания требует категория респондентов, которая намеренно не допускают дружбы с инородцами. Такое мнение высказал каждый девятый респондент. Больше всего подобных высказываний у студентов Москвы (15%).

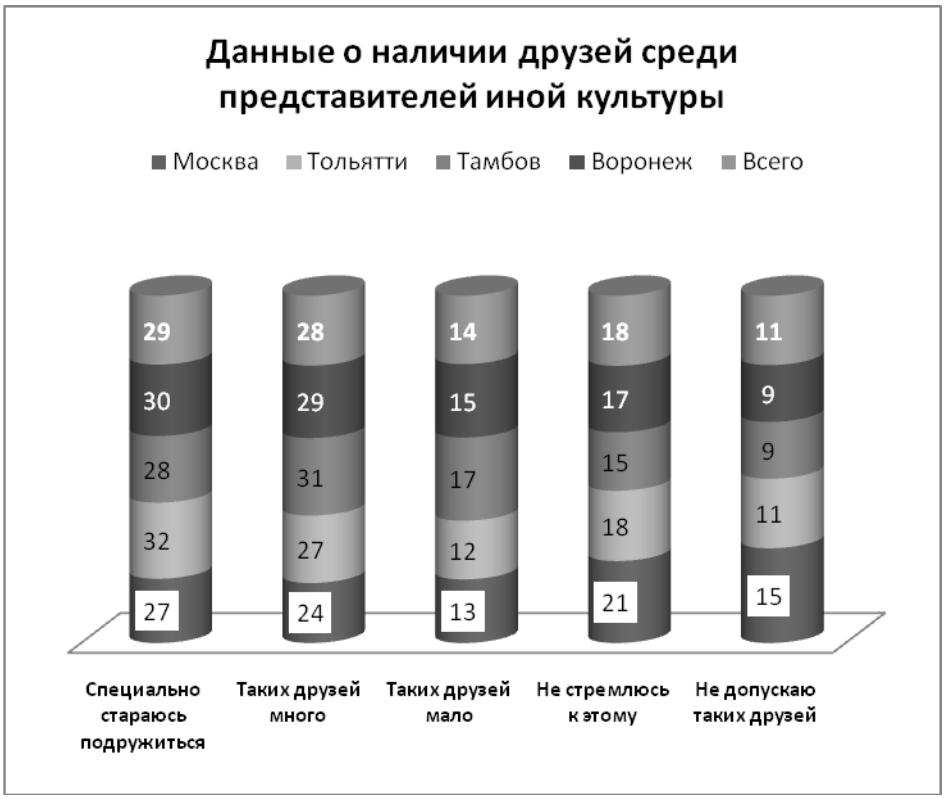


Рисунок 16. Данные о наличии у респондентов друзей – представителей иной культуры

Следует четко установить причину подобного этноцентризма и изоляционизма. По всей видимости, указанные респонденты нуждаются в соответствующей психологической помощи и педагогической коррекции. При этом важна разработка специальной социально-культурной программы, направленной на профилактику, преодоление и коррекцию негативных морально-нравственных этнокультурных установок.

Треть респондентов признали, что среди их родственников достаточно много представителей иного этноса. Больше всего родственников - носителей иной культуры у студентов Воронежа (39%). Тем самым можно констатировать значительное количество многонациональных по составу семей, ксенофобные настроения которых явно не направлены против этноконфессиональной культуры их членов. В то же время 40% опрошенных указали на монокультурный этноконфессиональный состав их семьи. Родственников – носителей другой культуры у них очень мало (18%) или вовсе нет (22%). В большей степени это характерно для респондентов Москвы. Каждый шестой респондент вообще не информирован о наличии родственников – представителей иной культуры. Еще 12% заявили о явно присутствующих в их семьях этноцентристских настроениях: инородцев в семье не может быть ни при каких условиях. Результаты опроса позволяют сделать вывод о необходимости системного педагогического воздействия, ориентированного на преодоление негативных этностереотипов, сложившихся семье и среде ближайшего окружения респондента. Для этого необходима разработка комплексных программ организации семейного досуга, а также специализированных программ психокоррекции и тренингов, ориентированных на преодоление психологических комплексов и стереотипов.

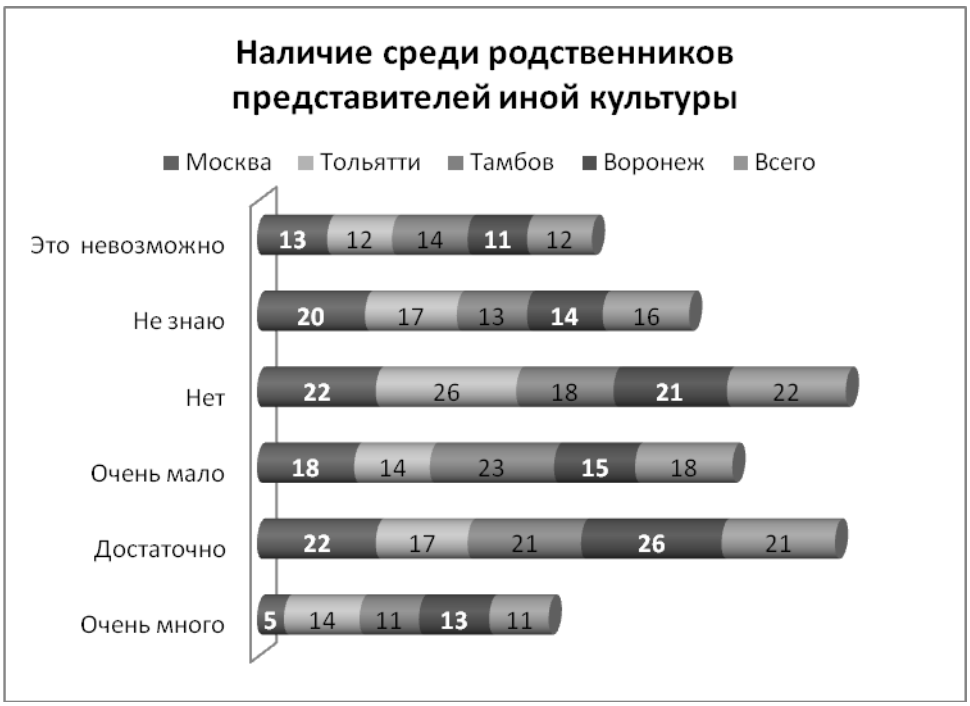


Рисунок 17. Данные о наличии у респондентов родственников – представителей иной культуры.

Данные, полученные при изучении ответов на этот вопрос, дополнялись вопросом о том, как относятся в семье респондента к представителям другой конфессии. Опрос показал, что позитивное отношение характерно только для 35% семей. Тем самым чуть более трети респондентов указали, что в их семьях доминирует толерантное отношение к представителям другой конфессии. Примерно такое же количество респондентов (33%)отметили, что в их семьях отношение к представителям иной культуры равнодушное. Еще треть респондентов призналась в доминировании в семье ксенофобных настроений: 19% семей относятся к представителям другой конфессии с опаской, а еще 13% - с неприязнью. При этом отношение с опаской более характерно для студентов Москвы и Тольятти (20% и более), а неприязненные отношения более свойственны студентам Тольятти и Воронежа (почти 15%).

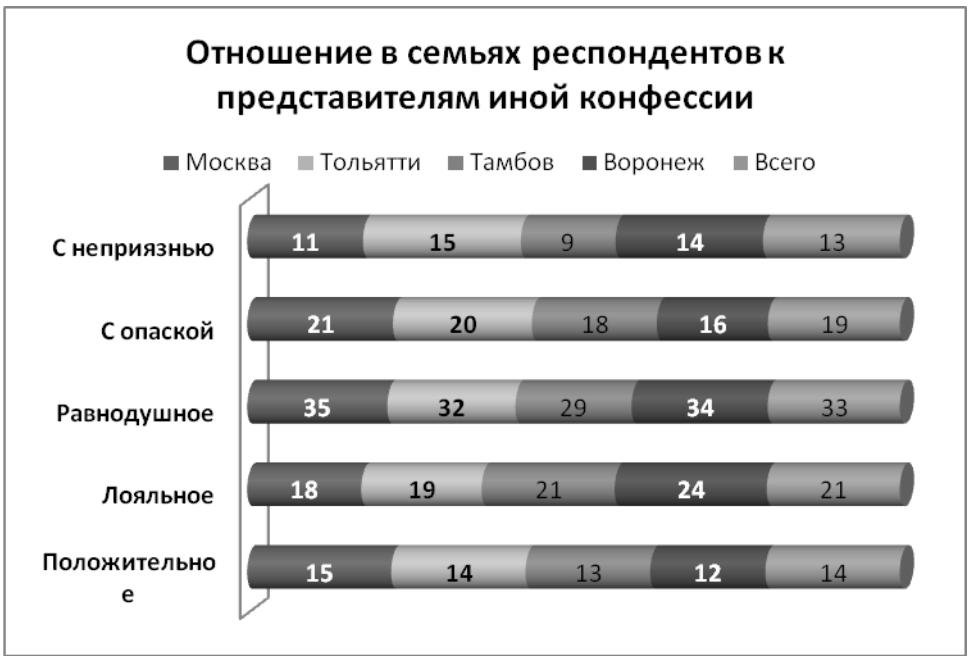


Рисунок 18. Данные об отношении в семье респондента к представителям другой конфессии

Следующий блок вопросов был посвящен выявлению проблематики межкультурного досугового взаимодействия.

С помощью специального вопроса выявлялось, насколько часто в досуге респондентов принимают участие представители другой культуры. По результатам опроса был сделан вывод о том, что только 8% участников опроса считают для себя неприемлемым участие в их досуге носителей иной культуры. Наиболее категоричны в подобных суждениях студенты Москвы (11%), наиболее толерантны - студенты Воронежа. Более того, только 3% признались, что у них практически не случается ситуации, при которой инородцы принимают участие в досуге. То есть реально очень незначительное количество респондентов исключают для себя взаимодействие с представителями иной культуры в свободное время. Тем не менее настораживает тот факт, что 28% участников опроса крайне редко отдыхают в присутствии представителей иной культуры. В большей степени это характерно для студентов-москвичей (41%), в меньшей степени – для тамбовских студентов (13%). Значительное количество респондентов (29%) уверены в том, что чаще всего так получается, что представители иной культуры сами принимают участие в досуговых мероприятиях вуза. Такие ответы можно объяснить тем, что респонденты либо

не вовлечены в процесс организации досуговых мероприятий вуза, либо они не представляют для себя механизмов организации межкультурного взаимодействия в досуговой среде вуза. Лишь каждый пятый респондент признался, что большинство досуговых программ их вуза ориентированы на межкультурное взаимодействие студентов. В большей степени это характерно для студентов Воронежа и Тамбова (соответственно 25% и 23%), в меньшей степени – для студентов Тольятти. Подобные ответы свидетельствуют об осведомленности студентов относительно организации досуговых программ в их вузе, а также об их направленности на оптимизацию межкультурного взаимодействия.

Сами стараются пригласить представителей иной культуры для участия в досуговом мероприятии только 11% опрошенных студентов. Более толерантны в этом отношении студенты Тамбова и Тольятти (14%). Однако следует признать, что студентов подобной направленности слишком мало в структуре контингента обучаемых в вузе. Тем самым вузы должны целенаправленно популяризировать досуговые программы, оптимизирующие межкультурное взаимодействие, привлекать студентов к организации и реализации таких программ, намеренно делать престижными и востребованными программы, в которых активно участвуют студенты – представители разных культур.

Рисунок 19. Данные об отношении респондентов к участию в их досуге представителей иной культуры

Мнения респондентов перепроверялись посредством близкого в смысловом отношении вопроса о том, считают ли респонденты для себя возможным совместный досуг с представителями иной культуры. Позитивно относятся к такому времяпрепровождению около 40% участников опроса. При этом 13% с удовольствием принимают участие в таких досуговых программах. В целом студенты разных регионов единодушны в своих ответах на данный вопрос. Более трети респондентов (35%) полагают для себя вполне возможным участие в подобной досуговой программе, при этом несколько большую заинтересованность (37%) высказали студенты тамбовских вузов. В то же время каждый седьмой респондент сообщил, что скорее всего не примет для участия в своем досуге представителей иной культуры. Позиция участников опроса из разных регионов при этом крайне единодушная. Каждый десятый респондент исключил для себя возможность совместного досуга с представителями другой культуры. Тем самым четверть опрошенных в той или иной мере негативно относится к совместному досугу с людьми иной культуры. Это очень тревожный симптом, поскольку в досуговой деятельности человек в наибольшей мере стремится к душевному комфорту и моральному удовлетворению, а присутствие инородцев противоречит достижению подобной гармонии. Ответы на данный вопрос выявили, с одной стороны, наметившиеся негативные тенденции, а с другой стороны - существенные резервы для реализации досуговых программ поликультурной направленности. Тем самым необходимы специальные педагогические усилия по разработке цикличных досуговых мероприятий, ориентированных на взаимодействие представителей различных культур в процессе досуговой деятельности.

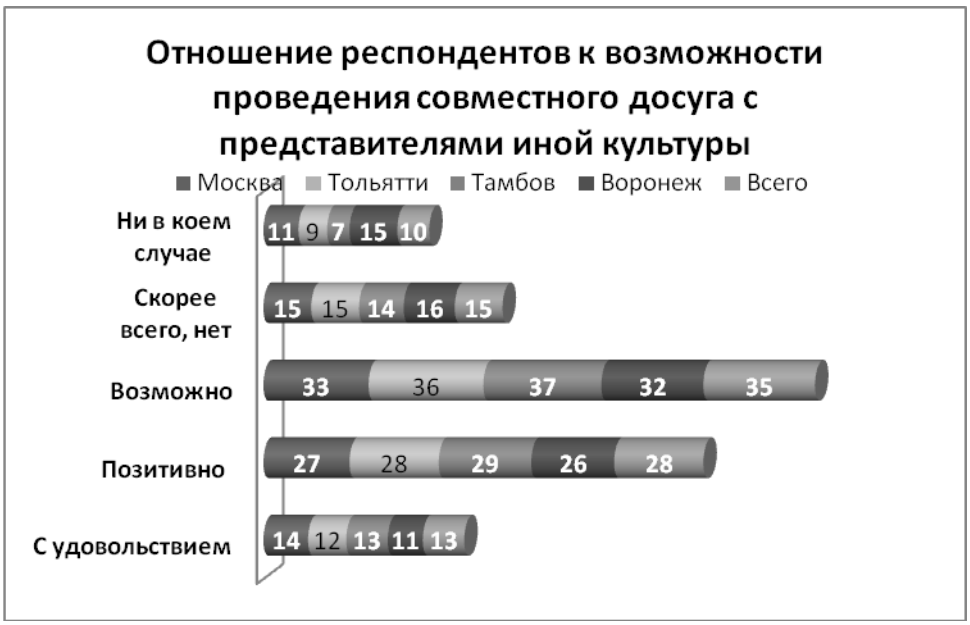


Рисунок 20. Данные об отношении респондентов к возможности проведения совместного досуга с представителями иной культуры

Достаточный разброс мнений продемонстрировал вопрос о том, досуговая культура какой страны является эталонной для респондентов. Каждый пятый участник опроса убежден в приоритете досуговой культуры стран Западной Европы. Это свидетельствует о том, что современная студенческая молодежь в значительной степени ориентирована на западные ценности и образцы европейской массовой культуры. Не менее привлекательна для российской студенческой молодежи массовая американская культура и досуговые приоритеты американской нации (19%). Третьей в «рейтинге» предпочтений оказались досуговые традиции стран Латинской Америки. По всей видимости эти приоритеты связаны с особой яркостью, сочностью этнокультурных традиций и фольклора латиноамериканских стран. Достаточно близки отечественным студентам и досуговые традиции стран Восточной Европы, что объясняется географической и социально-политической близостью истории и культуры этих стран. Обращает на себя внимание интерес студенческой молодежи к досуговым традициям исламских стран Азии и Северной Африки (9%). Такой интерес, по-видимому, объясняется широким развитием туристических программ, ориентированных на Азию и Северную Африку, и широким знакомством российских граждан с восточными

досуговыми программами и традициями. Чуть менее привлекательны для российских студентов досуговые традиции Китая и восточной Азии (8%). Это также объясняется расширяющимися культурными и экономическими связями с этими странами, а также повышением их статуса в мировом экономическом распределении труда. Менее всего привлекательны для студентов досуговые традиции африканских стран (5%). Тем самым в разработке и реализации досуговых программ для студенчества следует учитывать этнокультурные интересы и приоритеты аудитории. Вместе с тем можно предположить, что этнокультурные барьеры и предубеждения могут быть обусловлены ориентацией современной молодежи на западные ценности и отсутствием у нее серьезного интереса и уважительного отношения к собственным национальным культурным ценностям и досуговым традициям. Следовательно, реализация досуговых программ этнокультурного воспитания будет способствовать преодолению ксенофобных и этноцентристских настроений в молодежной среде.

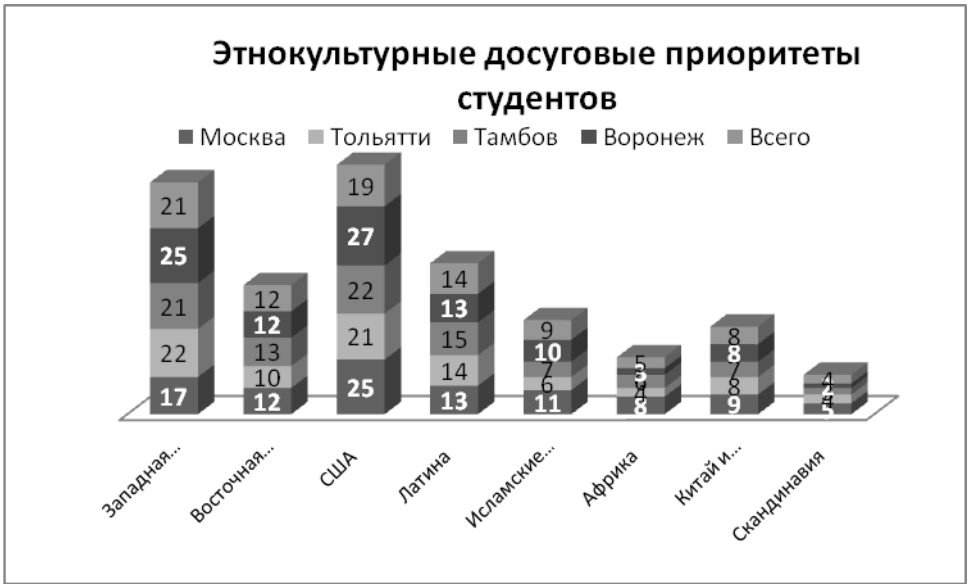


Рисунок 21. Данные об этнокультурных досуговых приоритетах студентов

Результаты ответов на данный вопрос дополнялись анализом ответов на вопрос о том, насколько представителям родного для студентов этноса свойственны особые умения организовывать свой досуг и делать его более разнообразным. Наиболее популярным (30%) оказался вариант ответа «Я в

этом не уверен». Такой выбор обусловлен во-первых тем, что у студентов отсутствует четкое представление об отечественной досуговой культуре, соответственно нет ценностного отношения к ней и, как следствие, появляется неуверенность в том, что представителям родного этноса свойственны особые умения организовывать свой досуг. Достаточно уверены в наличии досуговых навыков своего этноса 24% участников опроса. То есть каждый четвертый опрошенный студент знаком с отечественными досуговыми традициями, гордится ими и убежден в их жизнеспособности. Абсолютную убежденность высказали при этом 12% участников опроса, еще 12% не раз делали для себя подобные выводы. Еще 24% также близки к подобному выводу. Тем самым почти половина опрошенных (48%) так или иначе дорожат досуговыми традициями своего этноса и стремятся к их трансляции и реализации. В тоже время каждый девятый респондент не интересуется проблематикой досуговых традиций. Еще 9% категорически не согласны с тем, что их этносу свойственны особые умения организовывать свой досуг и делать его более разнообразным. Таким образом, организаторам студенческого досуга следует учитывать интересы и потребности молодежи в сфере досуга, их досуговые навыки и опыт с тем, чтобы за счет этого обеспечить эффективность и воспитательную действенность этих мероприятий.

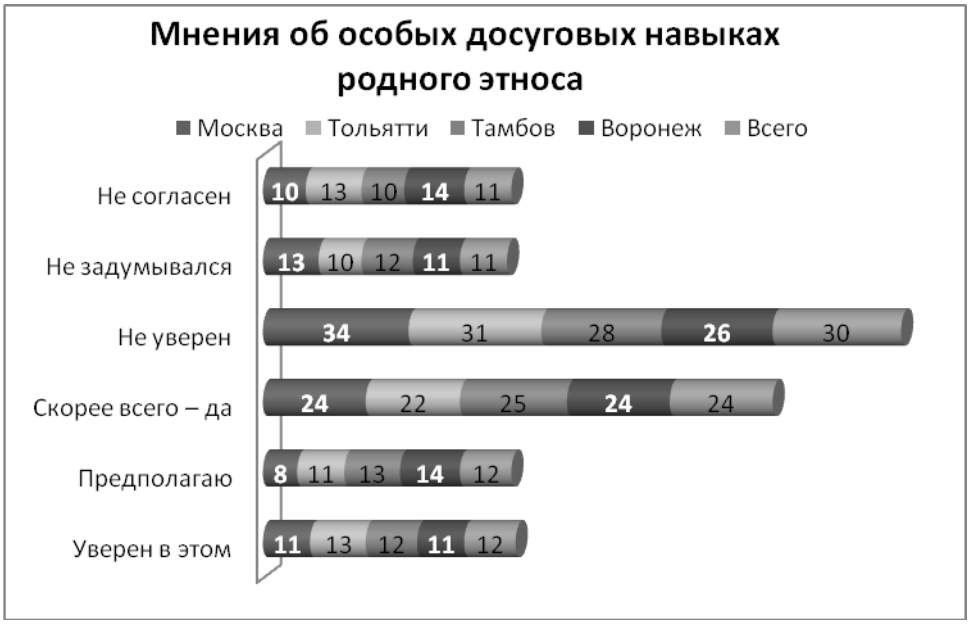


Рисунок 22.Данные о наличии особых досуговых навыках у родного этноса

Специальный блок вопросов был посвящен особенностям отношения респондентов к этнокультурным традициям. В частности выявлялось отношение участников опроса к информации о культуре другого этноса. В ходе опроса было установлено, что треть респондентов (32%) специально собирают информацию о культуре иного этноса. Более всего такие ответы характерны для студентов Москвы (35%) и Воронежа (37%). Еще 41% интересуются подобной информацией. Более всего интересующихся инокультурными традициями в Москве (44%) и Тольятти (47%), менее всего интересующихся в Воронеже (34%). Можно сделать вывод, что более 73% участников с интересом относятся к информации о культуре иного этноса и существует оптимальная социально-психологическая основа для реализации программ этнокультурного и этнохудожественного воспитания. К сожалению, каждый пятый участник опроса сообщил, что равнодушен к этой информации, причем более всего равнодушных в Тамбове (22%) и Тольятти (24%). Только 5% респондентов сообщили, что не интересуются инокультурными традициями, еще 3% - что их раздражает подобная информация. Последние 8% респондентов требуют особого педагогического внимания с целью преодоления возможных комплексов и стереотипов.

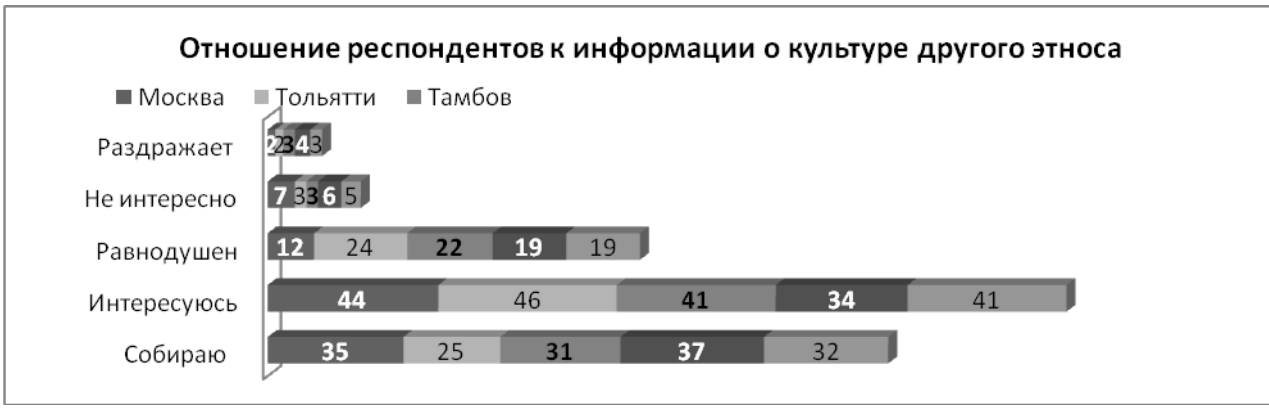


Рисунок 23. Данные об отношении респондентов к информации о культуре другого этноса

В ходе опроса также выявлялось отношение респондентов к этнокультурному мероприятию.

С удовольствием посещают подобные мероприятия 20% участников опроса. Наибольший подъем и удовлетворение испытывают студенты Воронежа (28%). В меньшей степени чувство удовлетворения от этнокультурного мероприятия испытывают студенты Москвы (11%). Каждый четвертый участник опроса сообщил, что подобные мероприятия ему очень нравятся. Причем более всего расположены к подобным мероприятиям студенты Тамбова (27%) и Воронежа (29%). Почти столько же респондентов (23%) высказали равнодушие к таким мероприятиям. Наибольшее количество равнодушных отмечено в Москве (29%). Каждый пятый участник опроса признался, что этнокультурные мероприятия ему не нравятся. Вновь большинство подобных ответов среди студентов Москвы (32%) С неприязнью относится к этнокультурным мероприятиям каждый восьмой участник опроса, причем более всего негативные чувства характерны для студентов Тольятти (19%).

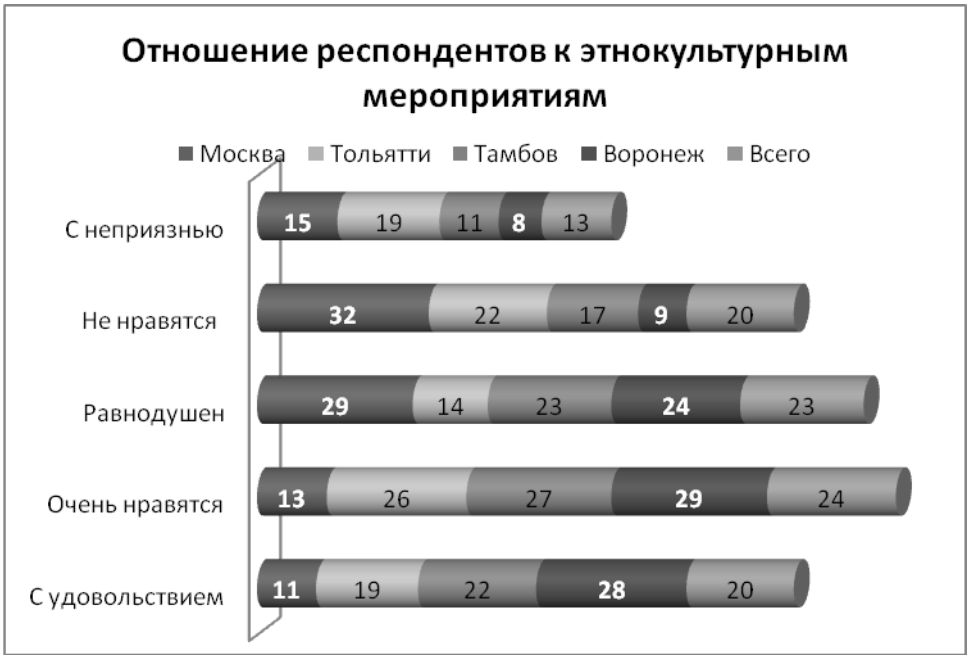


Рисунок 24. Данные об отношении респондентов к этнокультурным мероприятиям

Таким образом, следует констатировать, что более половины участников опроса в целом негативно относятся к этнокультурным мероприятиям. Следовательно, для организаторов социально-культурной деятельности со студенческой молодежью очень важно привлечь внимание аудитории и заинтересовать ее. Это требует последовательного проведения цикличных мероприятий высокого качества. Здесь речь идет о разработке и реализации бездефектного социально-культурного проекта этнокультурой направленности, ориентированного на интеграцию и активизацию аудитории.

Абсолютное большинство участников опроса (68%) с интересом и любопытством относится к культовым сооружениям иной конфессии. Они в качестве туриста стремятся посетить подобные сооружения. Еще четверть опрошенных указали, что не испытывают положительных эмоций в отношении культовых сооружений иных конфессий. Они позволяют себе войти в них только в том случае, если там нет богослужения и верующих.

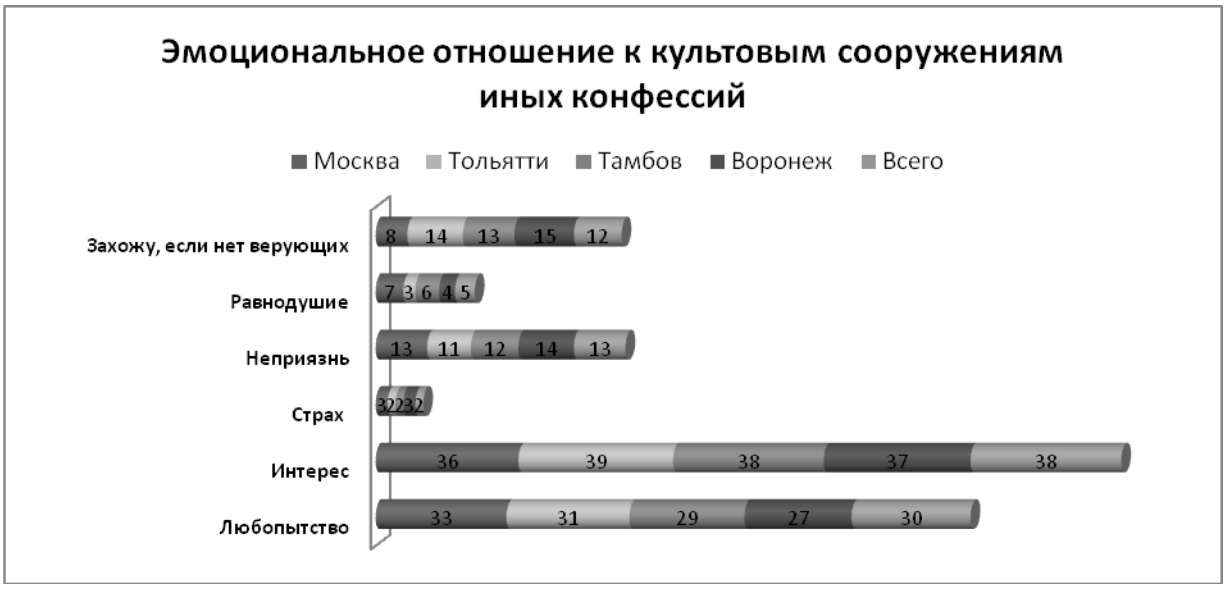


Рисунок 25. Данные об эмоциональном отношении к культовым сооружениям иных конфессий

13% респондентов признались, что испытывают неприязненные чувства по отношению к храмам иных конфессий. При ответе на этот вопрос студенты проявили достаточное единодушие: чуть выше среднего показатели позитивного отношения к иной конфессии отмечены у студентов Москвы и Тольятти.

Подавляющее большинство участников опроса (83%) положительно относится к кулинарной культуре и традициям иных этносов. Каждый седьмой респондент увлекается той или иной этнической кухней, каждый шестой - стремится готовить по рецептам разных народов. Проявляют любопытство к национальной кухне 29% участников опроса, еще 24% - стараются присутствовать на кулинарных шоу-программах представителей разных культур. Наибольший интерес к национальной кулинарии проявляют студенты Москвы и Тольятти. Менее всего интересуются ими студенты Тамбова, москвичам же чаще всего доводилось участвовать в этнических кулинарных шоу. Подобное позитивное отношение респондентов к этническим кулинарным традициям открывает перед организаторами досуга широкие возможности по реализации досуговых шоу-программ профильной содержательной направленности.

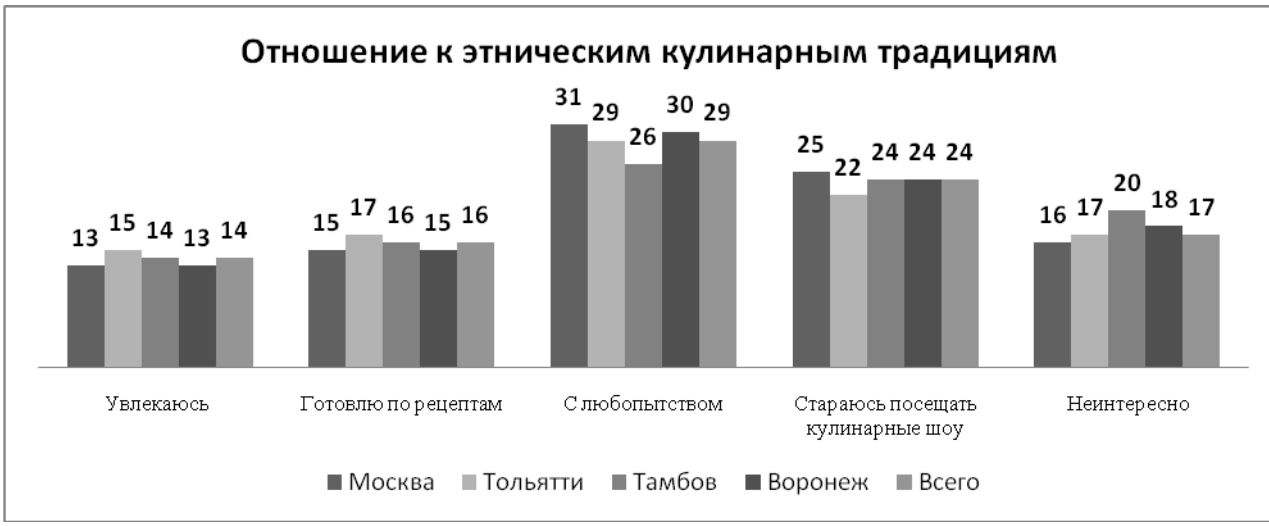


Рисунок 26. Данные об отношении к этническим кулинарным традициям

Менее половины участников опроса высказались позитивно в отношении обрядовой культуры другого этноса. Лишь 8% респондентов сообщили, что очень интересуются традициями и обрядами других этносов. Еще 11% сообщили, что с интересом принимают участие в обрядах и праздниках других этносов. Значительное количество респондентов (27%) чаще всего наблюдают обряды и праздники иных этнических культур в качестве зрителя. Вместе с тем каждый четвёртый респондент высказал равнодушное отношение к подобным

мероприятиям. Еще 16% сообщили, что им неприятны такие мероприятия. Каждый восьмой участник опроса старается избежать посещения подобных мероприятий. Наиболее позитивное отношение к обрядово-праздничной культуре иного этноса у студентов-москвичей (54%), менее позитивное – у студентов Тамбова (43%). Тем самым у организаторов студенческого досуга есть существенный ресурс продвижения обрядово-праздничных программ и приобщения студентов к культуре иного этноса.

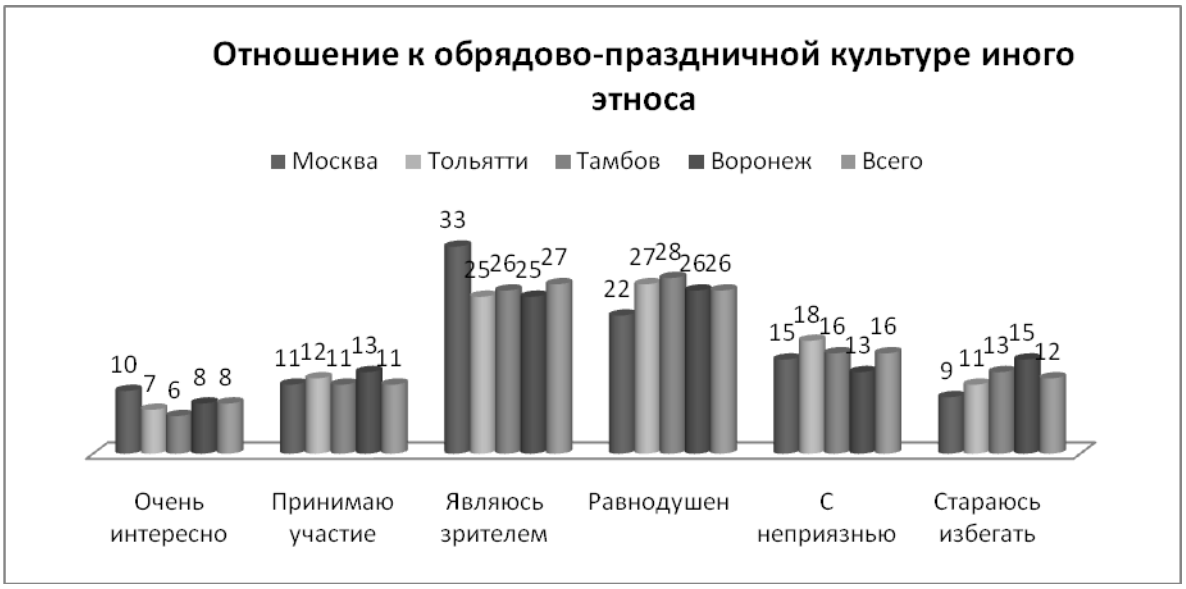


Рисунок 27. Данные об отношении респондентов к обрядовой культуре другого этноса

Подавляющее большинство респондентов сообщили о наличии в их вузе специальной программы укрепления дружбы между различными этносами. Каждый пятый участник опроса сообщил, что эта программа очень разнообразная. Еще 27% указали, что данная программа реализуется достаточно успешно, но 37% студентов сообщили, что реализуемая в их вузе программа носит формальный характер. Каждый восьмой участник опроса указал, что специальной программы в их вузе нет, реализуются лишь отдельные тематические мероприятия. Настораживает тот факт, что 4% участников опроса убеждены в бесполезности и даже вредности таких программ. Наиболее интересны и разнообразны программы укрепления дружбы, по данным опроса, в московских вузах (так считает 52% опрошенных), о формальности

реализуемых программ сообщили студенты Тамбова (43%). Таким образом перед организаторами студенческого досуга стоит задача разработки и реализации масштабной комплексной программы укрепления дружбы между студентами различных этносов.

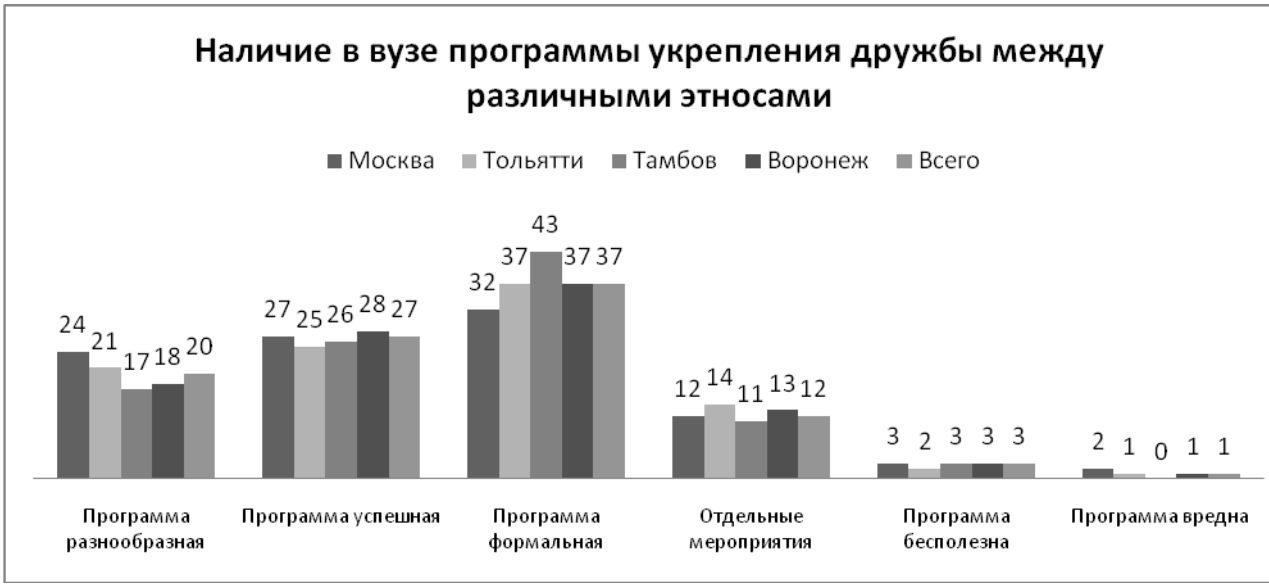


Рисунок 28. Данные о наличии в вузе специальной программы укрепления дружбы между этносами

Две трети респондентов сообщили о функционировании в их вузе Клуба интернациональной дружбы. Каждый пятый респондент сообщил, что Клуб интернациональной дружбы работает в их вузе очень активно, такое же количество респондентов указало, что такого клуба в их вузе нет. Еще 11% участников выразили сожаление по поводу отсутствия такого клуба. Наиболее активно Клубы интернациональной дружбы функционируют в Москве (50%) и Тольятти (48%). Следовательно, создание и оптимизация работы профильных Клубов интернациональной дружбы в настоящее время очень востребовано студенческой молодежью.

57% участвовавших в опросе студентов сообщили, что в их вузе не возникает конфликтных ситуаций на межэтнической почве. Четверть студентов сообщили, что конфликтные ситуации в их вузе не исключены.

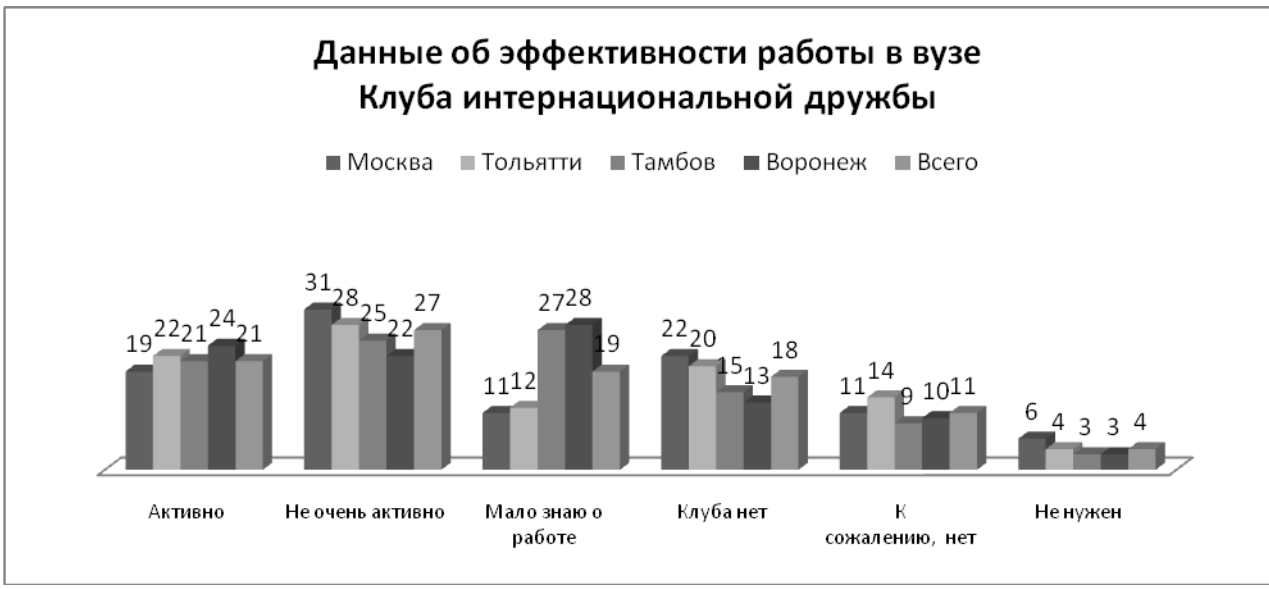


Рисунок 29. Данные об эффективности работы в вузе Клуба интернациональной дружбы

Каждый восьмой участник опроса признался, что иногда такие конфликты случаются. Еще 6% респондентов сообщили о достаточной распространенности межэтнических конфликтов в их вузе. Менее конфликтными оказались студенты Тамбова (63%) и Тольятти (56%), наиболее часто конфликты случаются в московских и воронежских вузах. Полученные данные свидетельствуют об актуальности досуговых программ, направленных на преодоление агрессии и конфликтности и развитие толерантности в студенческой среде.

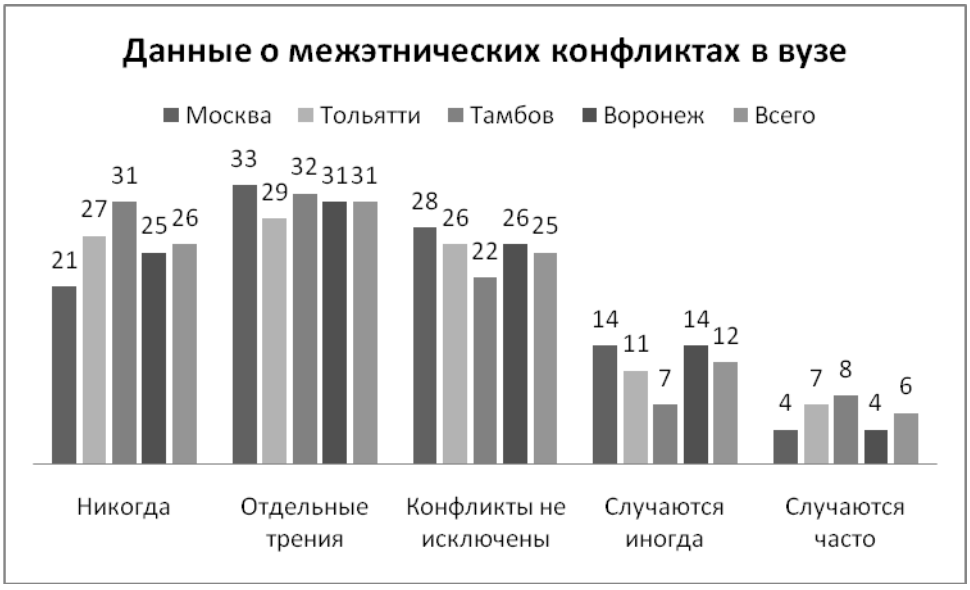


Рисунок 30. Данные о конфликтных ситуациях на межэтнической почве в студенческом коллективе

Чаще всего информацию об иных культурах студенты получают от родных и близких (65%). Достаточно популярным источником также является интернет (47%) и друзья (47%). Значительно реже студенты обращаются к телевизионным и радиопрограммам (45%) и практически никогда - к газетам и журналам (60%). Столь избирательное отношение студентов к источникам информации актуализирует проведение информационно-просветительных познавательных досуговых программ о культуре иных этносов.

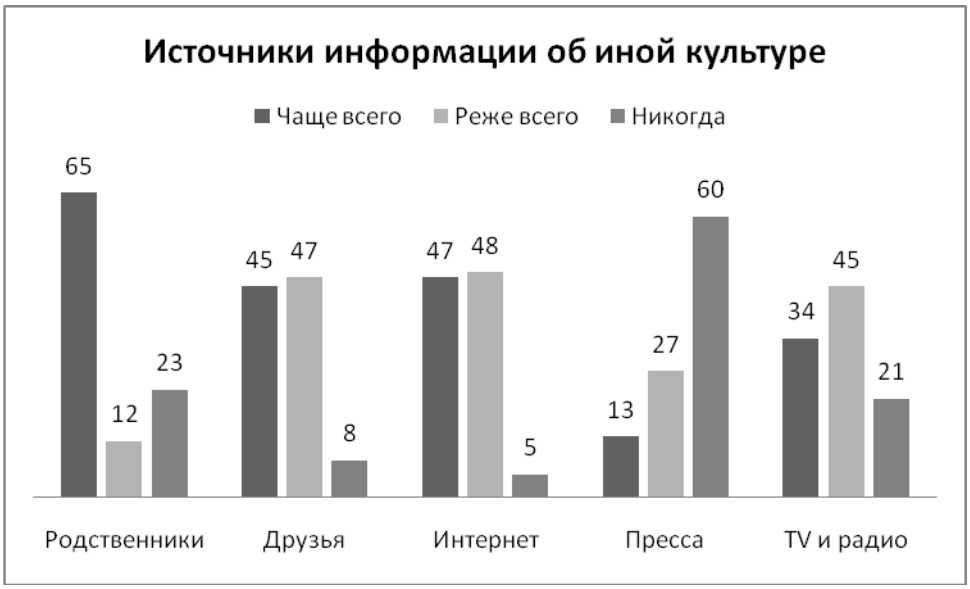


Рисунок 31.Данные об источниках информации об иных культурах

Подавляющее большинство опрошенных указали, что получают достаточно информации об иной культуре в процессе путешествий. 36% участников опроса признались, что с большим удовольствием регулярно путешествуют. Еще 43% респондентов сообщили, что путешествуют очень часто. Каждый десятый респондент признался в эпизодическом интересе к путешествиям и знакомству с другими культурами. Каждый девятый респондент сообщил, что не интересуется иной культурой и не любит путешествовать. Чаще всего путешествуют студенты Тольятти (81%) и Москвы (78%), менее мобильны студенты Воронежа (75%). Тем самым достаточно

актуальна реализация культурно-познавательных туристических программ для студентов.

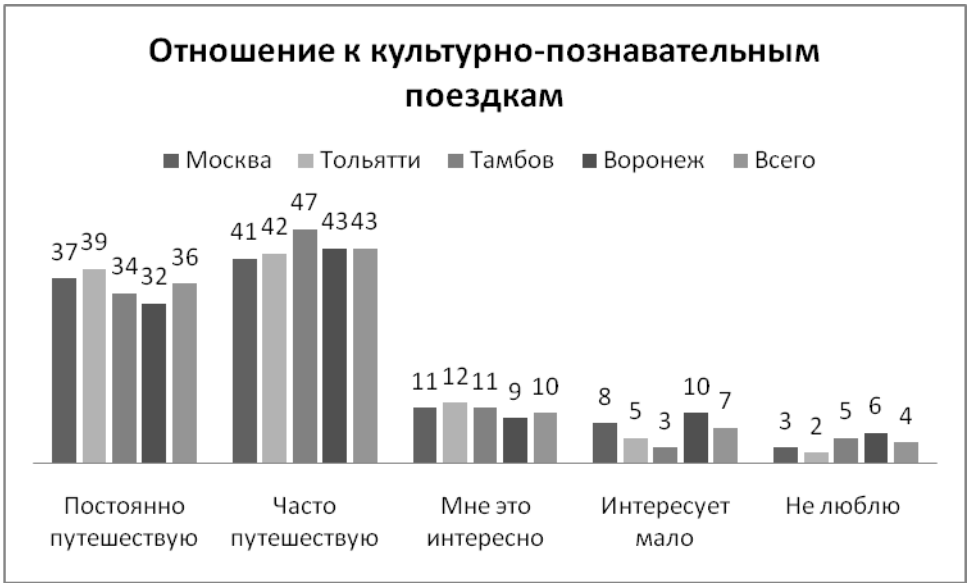


Рисунок 32. Данные об отношении студентов к путешествиям

83% студентов позитивно относятся к участию в работе инициативных групп по разработке проектов межкультурного взаимодействия в вузе. 44% указали, что примут участие в работе группы с удовольствием, поскольку у них много идей по этому поводу. 13% согласны на работу в проектной группе, но стремятся сами проявлять инициативу. Для каждого одиннадцатого участника опроса такая работа неинтересна или неприемлема. Более заинтересованы в работе в проектной группе студенты Тольятти и Тамбова, а менее заинтересованы студенты Воронежа.

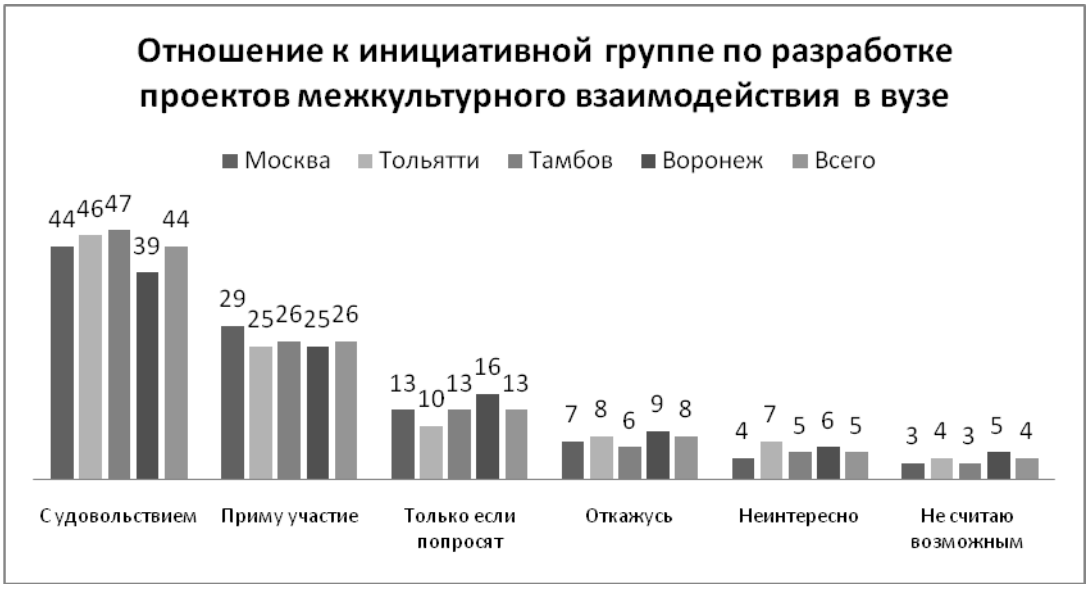


Рисунок 33. Данные об отношении студентов к работе в инициативной проектной группе

Следовательно, организаторам досуга в вузе крайне необходимо целенаправленное создание инициативных проектных групп, ориентированных на оптимизацию межкультурного взаимодействия в вузе.

Треть респондентов полагают, что для преодоления ксенофобии в молодежной среде необходимо реализовывать специальную целевую программу федерального или регионального уровня. 43% согласны с реализацией вузовской программы аналогичного профиля. Каждый четвертый респондент предложил создать соответствующие досуговые центры, клубы или соответствующие студенческие объединения. Каждый шестой респондент высказался за соответствующее молодежное движение.

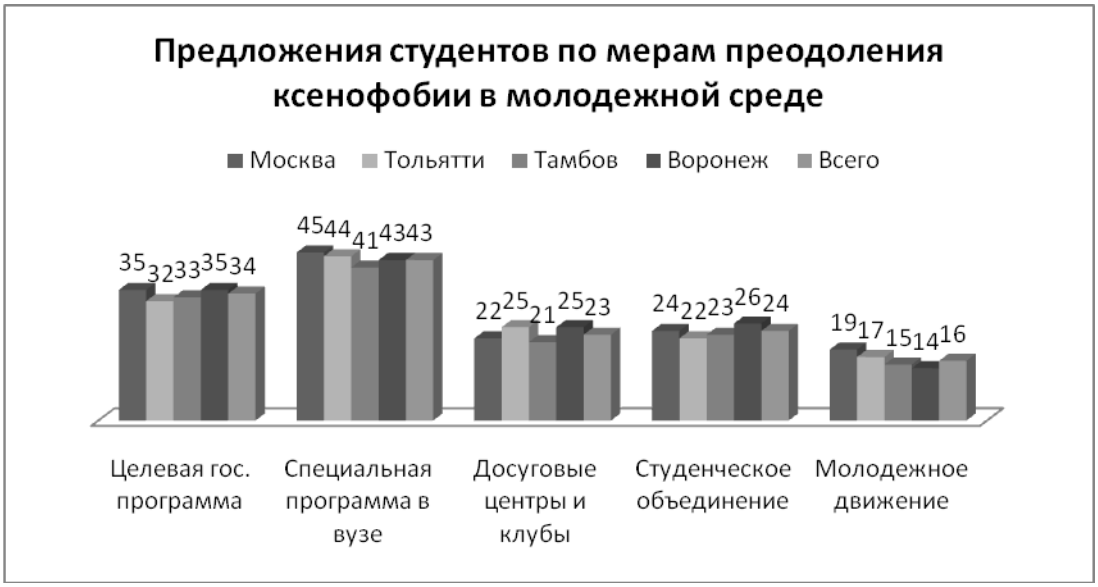


Рисунок 34. Данные о предложениях относительно мер преодоления ксенофобии.

Результаты опроса позволили сформулировать основные социально-культурные условия профилактики ксенофобии в студенческой среде, к которым в частности отнесены:

- интеграция организационно-педагогического потенциала и развитие социального партнерства различных субъектов социально-культурной деятельности, заинтересованных в решении проблемы профилактики ксенофобии в студенческой среде; привлечение к данной работе

управленческих структур, организаций и учреждений, молодежных общественных ассоциаций, диаспор, землячеств, религиозных организаций, инициативных групп и др.;

- разработка и реализация внутривузовской и межвузовской политики, адекватных организационных процедур, а также соответствующей им инфраструктуры социально-культурной деятельности и сети организационно-методических коммуникаций, позволяющих оптимально использовать доступные и потенциальные ресурсы образовательного учреждения в профилактике ксенофобии в студенческой среде и формировании эффективных механизмов многопланового межкультурного взаимодействия в сфере досуга;

- создание в вузе духовно-нравственной этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей комфортной и успешной жизнедеятельности студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающей студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие; инициативную вариативную творческую деятельность;

- проектирование и реализация интегративной социально-культурной программы профилактики ксенофобии в студенческой среде; создание вариативных досуговых программ, выступающих процессуальными характеристиками профилактики ксенофобии в студенческой среде в рамках социально-культурного подхода; насыщение всех направлений социально-культурной деятельности гуманистическим содержанием, продвигающим идеи этнокультурного единства и гражданского согласия и основанном на общечеловеческих ценностях мира, дружбы, добра, справедливости, милосердия и взаимопомощи;

- комплексное использование в социально-воспитательной работе вуза современных педагогических и информационных технологий, интерактивных методик, ориентированных на развитие способностей и компетенций, обеспечивающих эффективную профилактику ксенофобии, развитие

толерантности и межкультурного взаимодействия студентов на основе сотворчества и партнерства;

- оптимизация содержания социально-воспитательной работы вуза по профилактике ксенофобии в студенческой среде посредством внедрения программ этнокультурного образования; активизации коммуникативной подготовки студентов и формирования готовности к эффективному межкультурному диалогу;

- управление развитием личности посредством формирования установки и создания педагогических ситуаций преодоления трудностей взаимодействия с представителями иной культуры, порожденных ксенофобией; признание и формирование индивидуальной траектории развития студента; создание условий для самостоятельного выбора студентом стратегии межкультурного диалога, субъект-субъектного межкультурного взаимодействия и сотворчества посредством достижения консенсуса и согласования интересов;

- создание позитивной мотивации, формирование и развитие у студентов направленности на эффективное межкультурное взаимодействие, предполагающее понимание и принятие его целей, задач и позволяющее поддерживать постоянный и устойчивый интерес и стремление совершенствовать соответствующие навыки;

- включение студентов в исследовательскую, художественную, проектную и волонтерскую деятельность, стимулирующую реализацию их творческой инициативы и потенциала, разработку и реализацию социально-культурных проектов, направленных на преодоление ксенофобии;

- создание системы коучинга и профессионального консультирования студентов - представителей разных этнических, культурных и социальных групп; формирование у них эмоционально и оценочно окрашенной совокупности знаний, представлений и убеждений относительно носителей иной культуры;

- обеспечение эффективного оперативного рефлексивного управления педагогическим взаимодействием; осуществление педагогического

мониторинга посредством тестового контроля и систематической диагностики, позволяющей отслеживать, анализировать и корректировать; развитие межкультурного диалога и творческого взаимодействия студентов, направленных на профилактику и преодоление ксенофобии;

- создание системы повышения квалификации, развития и совершенствования подготовки и переподготовки кадров организаторов социально-культурной деятельности; реализация механизмов привлечения учёных, специалистов – практиков, научного потенциала высших учебных заведений к разработке основных направлений работы по профилактике ксенофобии в молодёжной среде.

Таким образом, по результатам констатирующего эксперимента, основанного на методике социологического опроса, направленного на обоснование социально-культурных условий профилактики ксенофобии в студенческой среде, был сделан вывод о том, что первичной основой зарождения ксенофобии и экстремизма в молодежной среде выступают средовые предпосылки – экономическое неравенство, падение престижа власти, размывание системы духовных ценностей. Эти факторы формируют благоприятную среду для последующего вызревания установок и поведения конфликтного ориентирования. Уровень удовлетворенности молодежи состоянием межнациональных отношений и религиозной ситуации можно оценить как средний. Для представителей русской молодежи этнический аспект менее востребован, чем для представителей нетитульных наций, среди которых около половины демонстрируют высокую степень озабоченности своей национальной дифференцированностью. Опрос выявил устойчивое преобладание у трети молодежи националистических установок.

Специальный блок вопросов был посвящен проблематике организации межкультурного диалога и взаимодействия в процессе досуговых программ. По результатам опроса были сделаны выводы о том, что программы, предполагающие межкультурное взаимодействие студентов, достаточно популярны и востребованы и могут активно использоваться организаторами

социально-культурной деятельности. Необходима организация цикла профильных досуговых программ, ориентированных на преодоление националистических проявлений и конфликтных ситуаций в студенческой среде, на развитие интереса к национальной культуре, к кулинарным особенностям; программ, посвященных ценностям семейных и межличностных взаимоотношений представителей разных культур и знакомящих с традициями и обычаями различных конфессий посредством мультимедийных и интерактивных, консалтинговых и тренинговых технологий.

Следует целенаправленно формировать аудиторию, способную инициировать межкультурный диалог и взаимодействие, инициировать диалоговые по содержанию и форме социально-культурные программы и проекты, направленные на установление контактов и организацию творческого взаимодействия и способные оптимизировать межкультурные контакты студентов. Организаторам социально-культурной деятельности следует развивать программы укрепления дружбы, единства и межнационального сотрудничества, преодолевая при этом рутинные нетворческие и формальные подходы.

Существенным направлением работы организаторов социально-культурной деятельности является создание студенческих клубных объединений, ориентированных на развитие межкультурного диалога и творческого взаимодействия.

Результаты констатирующего эксперимента послужили основой для разработки модели и обоснования организационно-педагогических условий профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

2.3 Педагогические основы концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде

Разработке концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности предшествовало изучение отечественного опыта разработки стратегий, программ и социальных проектов, направленных на профилактику и преодоление ксенофобии в молодежной среде. В частности предметом анализа оказался социально-культурный аспект региональных программ преодоления ксенофобии.

В ходе анализа соответствующей нормативно-правовой и методической документации установлено, что в ряде субъектов Российской Федерации преодолению ксенофобии в том или ином объеме посвящены разделы целевых программ, название которых разработано по единой модели «молодежь того или иного региона». Однако, несмотря на схожесть названия, программы каждого региона имеют свою специфику.

В частности, в целевой программе «Молодежь Башкортостана»[148], рассчитанной на 2007–2010 гг., специальных мероприятий по преодолению ксенофобии не было предусмотрено. Однако в Башкортостане это не единственная программа, посвященная развитию межнационального взаимодействия. В «Концепции развития гражданской, духовно-нравственной культуры и гражданской активности детей, подростков и молодежи», «Молодежь – стратегический ресурс Республики Башкортостан», рассчитанной на 2006-2015 гг., предусматривается проведение семинаров и тренингов для педагогов и студентов, а также конкурсов методических разработок для педагогов по проблематике толерантности[149]. В данном случае особую важность приобретает решение проблемы информационно-методического обеспечения программ поликультурного воспитания, в том числе программ по преодолению ксенофобии. Кроме того в концепции подчеркивается значимость

[148]URL : http://www.mmpsrb.ru/the_federal_and_republican_target_program/

[149]Малхозова, Ф.М. Социально-психологические особенности этнической толерантности в поликультурном регионе: дис. ... канд. психол. наук / Ф.М. Малхозова. – М., 1999. - 166 с.

использования интерактивных форм (тренинги, семинары и т.п.) осуществления социально-культурной деятельности в молодежной среде.

В целевой программе «Народы Башкортостана», рассчитанной на 2003-2010 гг., было предусмотрено направление «Возрождение и развитие башкирского народа». Данное направление ориентировано на укрепление традиций бесконфликтного проживания народов республики, культивирование чувств республиканского патриотизма и сограждaнства, нейтрализацию деструктивного воздействия экстремистских и радикальных организаций. Проблематика преодоления ксенофобии в данном направлении специально не оговаривается, но подразумевается. Недостатком программы является отсутствие целевых индикаторов и показателей, а также мероприятий, так или иначе связанных с преодолением ксенофобии в молодежной среде.

В республике Бурятия соответствующей специальной программы не предусмотрено, но в 2009 г. была осуществлена серия мероприятий, направленных на преодоление экстремизма и ксенофобии (в том числе: круглый стол по вопросам профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде, издание методического пособия «Экстремизм: теория и практика изучения проблемы», акция «Я голосую за толерантность!», конкурс проектов «Профилактика асоциального поведения среди подростков и молодежи»). Следует отметить социокультурную направленность указанных мероприятий, а также их ориентацию на развитие творчества и социальной инициативы молодежи.

В целевой программе «Молодежь Владимирской области»[150] проблематика преодоления ксенофобии отражена в разделе «Гражданин России», который предполагает проведение мероприятий, направленных только лишь на формирование толерантности и межэтнической культуры в молодежной среде. Специальная направленность на профилактику ксенофобии в программе отсутствует. Среди важнейших мероприятий – популяризация идей дружбы народов и межнационального согласия, формирование

[150]URL: http://www.consultant.ru/cabinet/archive/rlaw072/

толерантности и межэтнической культуры в молодежной среде, формирование уважения к культуре и традициям различных национальностей, минимизация проявлений агрессии и межнациональной нетерпимости. Программой предусмотрены специальные организационно-педагогические и культурно-досуговые мероприятия Тем самым проблематика преодоления ксенофобии в данной программе ориентирована на широкое использование средств социально-культурной деятельности, что позволяет сделать вывод о понимании составителями значительного педагогического потенциала культурно-досуговой деятельности в работе по преодолению ксенофобии. Во Владимирской области широкое распространение получило проведение уроков толерантности в Международный день холокоста.

Заслуживает внимания обращение авторов программы к социально-проектной деятельности в молодежной среде (проведение конкурса молодежных проектов по преодолению ксенофобии), а также социально-инициативной деятельности и досуговых программ по профилактике межнациональной нетерпимости интерактивного характера (беседы, дискуссии, коррекционные занятия и т.д.) на базе клубов по месту жительства и в рамках областных профильных смен молодежных лагерей.

Вместе с тем экспертами отмечается, что специальной программы по профилактике экстремизма в молодежной среде, гармонизации межнациональных отношений в регионе, поддержке национальных меньшинств в среде молодежи в настоящее время не осуществляется[151].

В ведомственной целевой программе Управления по делам молодежи «Молодежь Кировской области»,[152] реализуемой в 2009-2011 гг., проблематика преодоления ксенофобии нашла отражение в направлении «Развитие гражданственности, толерантности, патриотизма в молодежной среде». Программа не содержит четко прописанных целевых показателей и в качестве

[151]Кац, А.Л. Культурный национализм в практиках этнического взаимодействия: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук / А.Л. Кац. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. техн. ун-та, 2005. – 15 с.
[152]URL: http://www.mol-pol43.ru/document/3

основных мероприятий предполагала издание справочника «Народы и конфессии Вятского края», а также проведение массовых культурно-досуговых программ – областного молодежного фестиваля национальных культур, межрегионального слета молодежи. Особыми направлениями работы можно считать профильные социально-культурные мероприятия областного Дворца молодежи, информационное обеспечение противодействия экстремизму в газете «Молодежный проспект на Вятке» и молодежном интернет-портале, издание сборника научных трудов «Молодежь против экстремизма», проведение семинаров по профилактике экстремизма, профилактическая работа с агрессивно настроенными молодежными группами и субкультурами, проведение профильного открытого лагеря (тренинговые программы, практикумы по правовому воспитанию, спортивные и досуговые мероприятия), проведение областного конкурса социальных проектов по профилактике негативных явлений в подростково-молодежной среде. Особенностью программы Кировской области является ее направленность на преодоление этноконфессиональных различий, а также интеграция молодежи в массовых культурно-творческих программах (фестивали, слеты, форумы, профильные лагеря). Кроме того в социально-культурных программах широко используются активные методы обучения и проектные технологии.

Областная целевая комплексная программа «Молодежь Орловщины»[153], рассчитанная на 2006-2010 гг., не имела специальной направленности на преодоление ксенофобии. Она ориентирована на сохранение и развитие социально-политической и экономической стабильности в регионе через реализацию системы комплексных мер, включающих реализацию программ толерантности на основе активизации деятельности общественных объединений молодежи. К сожалению, в данной программе не предусмотрены индикаторы достижения результатов, не прописаны и специальные мероприятия, поэтому по положениям программы сложно судить о содержании работы по преодолению ксенофобии в молодежной среде. Программа не

[153]URL: http://docs.cntd.ru/document/473705584

рассматривает социально-культурную деятельность в качестве средства преодоления ксенофобии в молодежной среде. Можно только предположить, что планируемая активизация деятельности общественных молодежных объединений подразумевает создание любительских объединений, а также иных реальных и виртуальных досуговых общностей.

В Орловской области также реализуется «Программа по борьбе с преступностью и профилактике правонарушений», в которой заслуживает внимания раздел «Борьба с терроризмом и экстремизмом». Отсутствие целевых показателей и содержательных направлений программы не позволяет сделать вывод о возможности реализации технологий социально-культурной деятельности, в том числе в работе по преодолению ксенофобии в молодежной среде.

В областной целевой программе «Молодежь Дона»[154] (Ростовская область), рассчитанной на 2006-2010 гг., проблематика преодоления ксенофобии представлена в направлении «Интеграция молодежи в социокультурные отношения». Заслуживает внимание само название данного направления, характеризующее его направленность на развитие социокультурной коммуникации. В задачи указанного раздела входит развитие толерантных отношений в молодежной среде, повышение общественной активности молодежи, воспитание толерантного отношения молодежи к иностранным студентам.

В целевых показателях программы проблема ксенофобии не нашла отражения, однако предусмотренные программой направления деятельности ориентированы на привлечение молодежи к участию в мероприятиях и акциях по воспитанию толерантного сознания и профилактике экстремизма в молодежной среде. Среди мероприятий программы предусмотрено проведение социологических исследований по профилактике экстремизма и формированию толерантности, разработка муниципальных комплексных программ профилактики ксенофобии, проведение круглых столов, конференций и online-

[154]URL: http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=81375

конференций по профилактике экстремизма в молодежной среде, молодежных фестивалей с привлечением зарубежных студентов, а также конкурсов воспитательных моделей образовательных учреждений. Программа предусматривает также создание молодежных общественных организаций. Достаточно оригинальным организационно-педагогическим решением можно считать проведение конкурса молодежных проектов, а также активное привлечение иностранных студентов к участию в социально-культурных мероприятиях.

В Ростовской области осуществлялась долгосрочная городская целевая программа «Молодежь Ростова»[155], рассчитанная на 2007-2010 гг. Программа ориентирована на гражданско-патриотическое воспитание молодежи, профилактику негативных явлений и экстремизма, создание условий для развития оптимальных межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде. Важнейшими целевыми показателями реализации программы являются увеличение количества молодежи, участвующей в мероприятиях и акциях по воспитанию толерантного сознания и профилактике экстремизма в молодежной среде; пропаганда межнациональной, расовой и религиозной терпимости путем проведения мероприятий, направленных на воспитание толерантного сознания и профилактику экстремизма в молодежной среде. Указание на тематику мероприятий не предусматривает конкретных форм, средств и методов воздействия на молодежную аудиторию, в том числе с использованием технологий социально-культурной деятельности.

Целевая программа «Молодежь Москвы»[156] ориентирована на создание условий для благоприятной адаптации молодежи к жизни в столичном мегаполисе с учетом индивидуальных особенностей и социального статуса молодого человека. Специальной задачи по преодолению ксенофобии программа не содержит, однако одна из задач связана с защитой молодых

[155]URL: http://www.rostov-gorod.ru/?ID=13168
[156]URL: http://www moscow.ru/common/img/uploaded/files/Youth.doc

граждан от деструктивных влияний, негативных проявлений (в т.ч. нагнетания экстремизма, социальной и межнациональной розни). Реализация данной задачи связана с осуществлением целенаправленного противодействия деятельности религиозных сект, насаждения культа насилия и вседозволенности, нагнетания социальных и межнациональных противоречий, внедрения стереотипов асоциального поведения, вовлечения молодежи в политический экстремизм. Специальных мероприятий в программе не представлено, не выражена и ее социокультурная направленность. Данная программа реализовывалась в рамках действовавшего в 2007-2009 гг. постановления правительства Москвы «О дополнительных мерах по профилактике ксенофобии и этнополитического экстремизма в молодежной среде города Москвы».

В рамках этого же постановления в 2008-2010 гг. реализована целевая программа «Столица многонациональной России»[157] Она направлена на формирование благоприятного климата межэтнического взаимодействия в Москве на основе уважения прав и свобод человека. Программа предусматривает работу по интернациональному воспитанию молодежи, повышению образовательного уровня и специальных знаний в области межэтнических отношений; по формированию благоприятной информационной среды, способствующей развитию межэтнического взаимопонимания в обществе, укреплению общероссийского культурного пространства, повышению эффективности использования институтов гражданского общества в деле профилактики ксенофобии и экстремизма; по адаптации различных категорий мигрантов, диагностике этноконтактной ситуации, мониторингу межконфессиональных отношений, содействию и сохранению межконфессионального мира и согласия. Эта программа имеет социокультурную направленность, хотя не указывает на проведение каких либо досуговых мероприятий. Однако средовой подход программы предлагает формирование особой социально-культурной среды города. Кроме того программа предусматривает систематический мониторинг межкультурного

[157]URL: https://www.mos.ru/documents/index.php?id_4=108585

взаимодействия и этноконтактной ситуации, содействие сохранению межконфессионального мира и согласия в мегаполисе.

В регионах России также множество иных программ, в том или ином объеме ориентированных на преодоление ксенофобии в молодежной среде.

Так, в Белгородской области в 2008-2011 гг. реализовывалась областная межведомственная целевая программа «Комплексные меры профилактики проявлений терроризма и экстремизма на территории Белгородской области»[158]. В программе не предусмотрена специальная целевая направленность на преодоление ксенофобии. Однако среди мероприятий программы значится проведение цикла образовательно-воспитательных мероприятий («Насилие и закон», «Мы сильны, если мы едины», «Толерантность и мы» и др.), выставок («О борьбе с терроризмом», «Терроризм и его проявления», «Бездна: еще раз о терроризме»), создание молодежных отрядов в помощь полиции, проведение семинаров, конференций для педагогических работников. Тем самым программа имеет ярко выраженную социально-культурную направленность, адресована широкому кругу молодежи, способствует ее самореализации и проявлению социальной инициативы.

В Воронежской области в 2007-2011 гг. реализовывалась областная целевая программа «Молодежь».[159] В целевых показателях программы не отражено направление работы по преодолению ксенофобии, однако программа имеет ярко выраженную социально-культурную направленность. Она предусматривает проведение областного лагеря молодежного актива «Молгород» (в рамках лагеря проведены круглые столы, диспуты, беседы по профилактике проявлений экстремизма и расизма в молодежной среде), а также осуществление тренингов, мастер-классов, круглых столов для студентов. Заслуживает внимания интерактивный характер большинства культурно-досуговых мероприятий.

[158]URL: http://ru.convdocs.org/docs/index-190756.html
[159]Концепция областной целевой программы «Молодежь» (2012-2016 гг.). - URL: http://mol36.ru/oficialno/dokument/Pologenia/7.php

В Воронежской области в 2007-2010 гг. также реализовывалась областная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Воронежской области»[160]. Особого внимания заслуживает подраздел программы «Противодействие экстремистским проявлениям в подростковой среде». Целевые показатели данного раздела не представлены, но программа предусматривает серию социально-культурных программ, среди которых фестиваль «Дружбы народов», образовательно-воспитательные мероприятия по интернациональному воспитанию, круглые столы по проблеме формирования толерантности среди молодежи. Достаточно оригинальным направлением программы явилась реализация целевых программ по профилактике экстремизма и развитию толерантности в воронежских вузах. Также важным направлением явилась организация работы студенческих землячеств и проведение встреч студентов, прибывших с Северного Кавказа, с представителями диаспор и местной организацией мусульман.

Крайне актуальны такие программы для многонациональной республики Дагестан. В 2009-2011 гг. там реализовывалась «Комплексная программа по противодействию религиозно-политическому экстремизму в республике Дагестан». Кроме этого разработан Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации в республике Дагестан. Целевые показатели программы и плана проработаны крайне слабо, что не позволило развернуть в республике целенаправленную воспитательную работу, в том числе средствами социально-культурной деятельности. Программа и план, в частности, предусматривают проведение общественных слушаний «Состояние и перспективы развития молодежной политики в Дагестане» и круглых столов на темы «Молодежный экстремизм» и «О борьбе с терроризмом в республике и оценке деятельности организации «Матери Дагестана за права человека». Эксперты и исследователи отмечают слабую

[160]URL: http://base.garant.ru/18119504/

проработанность механизмов реализации плана и проектов, отмечают их крайне низкую эффективность.

В Калужской области в 2009-2012 гг. реализовывалась целевая и долгосрочная программа «Повышение правовой культуры населения Калужской области»[161]. Она представляет собой комплексную программу профилактики правонарушений в Калужской области. Цель программы – укрепление межнационального согласия, обеспечение стабильности в обществе, совместного решения задач противодействия межэтнической нетерпимости, участия гражданского общества в развитии региона. Программа предусматривает проведение национального праздника «Наш дом – Калуга», а также молодежного Фестиваля культур народов, проживающих на территории региона. Еще одним направлением работы стало проведение встреч представителей диаспор и творческой интеллигенции в рамках устного межнационального журнала «Лад». Всероссийскую известность получил созданный в регионе культурно-образовательный центр «Этномир», который является одной из важнейших площадок развития межнационального диалога.

Кроме того в Калужской области в 2011 г. реализован «Комплексный план действий по гармонизации межэтнических отношений в Калужской области». Он направлен на обеспечение мирного и бесконфликтного диалога культур, поддержку и популяризацию традиционной народной культуры, формирование у различных слоев общества толерантности в сфере межнационального взаимодействия, повышение интереса населения к занятиям народными промыслами, ремеслами и т.д. Специфика калужских программ по преодолению ксенофобии связана с проведением массовых праздников и фестивалей, а также освоением традиционных ремесел различных народов, то есть в этих программах активно используются культуротворческие технологии социально-культурной деятельности.

В республике Карелия, после известных событий в Кондопоге, актуальность разработки региональной программы, ориентированной на

[161]URL: http://ombudsman.kaluga.ru/library/?content=item&item=162

преодоление ксенофобии в молодежной среде, крайне возросла. Не случайно в 2007-2011 гг. там реализовывались две целевые программы «Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в республике Карелия»[162] и «Стратегия профилактики экстремизма в республике Карелия»[163]. Целевые параметры и индикаторы результата первой из программ достаточно полно проработаны. Они предусматривают наряду с удовлетворением этнокультурных потребностей населения укрепление межнационального и межрелигиозного мира и согласия, а также профилактику экстремизма и ксенофобии. Результативные показатели программы свидетельствуют о ее ориентации на этнокультурное развитие коренного населения (реализация этнокультурных прав, снижение уровня этнической регрессии карелов и вепсов, увеличение числа социально значимых национальных проектов и общественных объединений), а также на обеспечение комфортного проживания других диаспор (повышение уровня толерантности населения, устойчивое принятие культуры национального и религиозного согласия молодым населением, увеличение числа успешно обучающихся в регионе переселенцев, иммигрантов и мигрантов).

Целевые параметры и показатели второй программы «Стратегия профилактики экстремизма в республике Карелия», рассчитанной до 2020 г., напротив, проработаны очень слабо и предусматривают реализацию комплексных мер по профилактике экстремизма, сопровождаемых диагностикой и мониторингом состояния проблемы. Однако в ходе реализации этих программ экспертами отмечался формальный подход, когда региональные программы не стали основой для разработки серии муниципальных программ. Кроме того указанные программы не предусматривают специальной серии культурно-досуговых мероприятий и не предполагают создания соответствующих молодежных общественных объединений и досуговых

[162]URL: www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/100326.html
[163]URL: http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/

общностей, содержание деятельности которых направлено на преодоление ксенофобии.

В Карелии также реализовывалась муниципальная программа г. Петрозаводска «Петрозаводск – территория толерантности»[164], рассчитанная на 2009-2011 гг. В качестве целевых показателей программа предполагает внедрение устойчивых механизмов участия действующих некоммерческих организаций и религиозных объединений в развитие толерантности и решение этнических вопросов местного значения. В отличие от двух предыдущих мероприятий данные программы имеют комплексный характер и адресную направленность. Они учитывают методическую подготовленность педагогов и организаторов досуга, предполагают индивидуальное педагогическое сопровождение молодежи из «группы риска», проведение целого цикла культурно-досуговых программ, включающих дискуссионный клуб, Школу взаимного согласия, национальный фестиваль семейного творчества, дистанционный конкурс с привлечением молодежи – представителей диаспор. Оригинальным организационным решением является создание центров социально-культурной адаптации мигрантов в городах Карелии. Тем не менее достаточная проработанность данной программы была «компенсирована» недостаточно активной ее реализацией, даже бездействием муниципальных чиновников в организационно-педагогической работе по осуществлению программы. Следует отметить внимание разработчиков программ к использованию технологий социального (в том числе социально-культурного) проектирования для реализации задач воспитания молодежи и формирования ее социальной активности и гражданской ответственности.

В Курской области в 2002 г. принят закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений Курской области»[165]. Он ориентирован на профилактику и противодействие экстремизму в молодежной среде. Основными направлениями реализации этого закона являются

[164]URL: www.petrozavodsk-mo.ru/html/.../Programma_po_tolerantnosti_site.doc
[165]URL: http://www.rg.ru/2013/12/19/kursk-zakon119-reg-dok.html

поддержка молодежных инициатив, оказание методической и организационной помощи молодежным объединениям, проведение творческих, спортивных мероприятий, областного фестиваля студенческого творчества, а также фестивалей «Солнечный круг», «Мозаика культур»; проведение концертных программ и выставок, посвященных национальным праздникам государств, проведение областного конкурса проектов (программ) молодежных общественных объединений в номинации «Профилактика асоциальных явлений и формирование позитивных ценностей в молодежной среде».

Помимо этого в регионе в 2006-2010 гг. осуществлялась областная целевая программа «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в Курской области»[166], которая предусматривала проведение областной молодежной акции «Память во имя мира», международного съезда «Содружество православной молодежи», создание молодежных общественных организаций и досуговых общностей, проведение уроков дружбы и толерантности, создание Центра толерантности, клуба «Глобус» и т.д. Таким образом, можно констатировать социально-культурную направленность закона и программы Курской области, их тяготение к проведению массовых мероприятий (фестиваль, съезд), а также формирование молодежных досуговых общностей.

В Пензенской области в 2009-2012 гг. реализовывалась программа «Профилактика террористической и экстремистской деятельности». Она ориентирована на профилактику этнического экстремизма на территории Пензенской области, гармонизацию межэтнических отношений в регионе, поддержку деятельности национально-культурных автономий. Основными направлениями реализации программы стали проведение лекториев, издание сборника статей «Проблема молодежного экстремизма в России», проведение социально-правовых марафонов и практикумов. Следует отметить, что наряду с использованием традиционных форм и подходов используются инновационные подходы – проведение социально-правового марафона.

[166]URL: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=109&mat_id=5385

В Рязанской области специальной программы, направленной на преодоление ксенофобии в молодежной среде, нет, но там регулярно проводится фестиваль национальных культур «Все разные, и все вместе» и областной мини-футбольный турнир молодежных общественных организаций, национальных диаспор. Тем самым в качестве средства поликультурного воспитания становится спортивно-оздоровительное мероприятие.

В Самарской области в 2008-2012 гг. реализовывался План мероприятий по духовно-нравственному образованию граждан Самарской области[167]. Среди целевых направлений Плана – сохранение стабильности межнациональных и межконфессиональных отношений, а также создание условий для внедрения ценностей культуры мира и ненасилия в общеобразовательных учреждениях. План предусматривает проведение уроков толерантности, лекций по тематике противодействия попыткам религиозного радикализма в молодежной среде, научно-практических конференций и семинаров по проблемам межконфессиональных и межнациональных отношений, проведение социологического исследования «Межконфессиональные отношения как фактор формирования толерантности в молодежной среде». План также носит выраженную социально-культурную направленность, однако не предполагает внедрения инновационных форм и методик досуговой деятельности.

В Санкт-Петербурге в 2006-2010 гг. реализовывалась общегородская программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности[168]. Она направлена на создание социальных проектов по интеграции мигрантов, созданию единого информационного пространства. Программа предусматривала проведение в 2007 г. международного семинара «Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде сквозь призму транснациональных исследований». Данная программа основана на средовом подходе и предусматривает широкое использование социального проектирования. Еще

[167]URL: http://docs.cntd.ru/document/945017035
[168]URL: http://gov.spb.ru/law?print&nd=8434717

одно важное направление – интеграция мигрантов в единое социально-культурное пространство мегаполиса.

Анализ региональных программ позволил сделать вывод о том, что в качестве ведущих направлений преодоления ксенофобии рассматриваются:

- разработка стройной государственной идеологической концепции формирования толерантности и укрепления дружбы народов, а также основанных на ней социально-культурных программ;

- широкое использование образовательных технологий социально-культурной деятельности для освоения иммигрантами основ русского языка и культуры;

- активное использование информационно-просветительных технологий социально-культурной деятельности в развитии межкультурной коммуникации, формировании позитивного имиджа мигрантов;

- использование технологий социально-культурной коммуникации для развития межкультурного диалога коренного населения с приезжими посредством проведения содержательно адекватных культурно-досуговых программ;

- использование рекреационных и культуротворческих технологий для развития равноправного межэтнического диалога и сотрудничества на основе проведения фестивалей национальных культур, национальных праздников, образовательно-воспитательных программ, повествующих об этнокультурных традициях, фольклоре, обрядах и ремеслах;

- повышение статуса национальных диаспор и землячеств в комплексной социально-культурной деятельности по преодолению ксенофобии[169].

Считается, что программы преодоления ксенофобии становятся наиболее актуальными для регионов, в которых произошли межэтнические или межконфессиональные конфликты. В частности к таким регионам относят

[169]Рубан, Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах / Л.С. Рубан. – М.: ВНИИ МВД, 1998. – 250 с.

республики Дагестан и Карелию, Воронежскую область. Не менее актуальны подобные программы для Москвы и Санкт-Петербурга.

Но все же экспертами делается вывод о том, что в указанных регионах недостаточно уделяется внимания проблематике преодоления ксенофобии и нетерпимости. Кроме того аналитики отмечают, что предусмотренные программами мероприятия не отличаются новизной, оригинальностью, креативным подходом. Достаточно традиционными и даже рутинными представляются уроки дружбы, фестивали национальных культур, мероприятия, пропагандирующие патриотизм. Деятельность по профилактике ксенофобии в молодежной среде строилась в соответствии с традиционными направлениями культурно-досуговой работы с молодежью и не предполагала разработку и реализацию инновационных программ и проектов. Традиционные технологии социально-культурной деятельности с молодежью предусматривали циклы мероприятий по патриотическому воспитанию, противодействию молодежному экстремизму, воспитанию толерантности в молодежной среде. Среди традиционных мероприятий были научно-практические конференции, организация межнациональных молодежных лагерей, фестивалей национальных культур, форумов национальных культур, образовательно-воспитательных программ, направленных на профилактику ксенофобии и экстремизма среди молодежи. Особое направление – воспитательная работа среди лидеров молодежных общественных объединений. В качестве площадки подобной деятельности рассматривается ежегодно проводимый форум молодежи на Селигере, где регулярно презентуются и защищаются молодежные социальные и социально-культурные проекты, направленные на преодоление ксенофобии. В частности, проблемам толерантности была посвящена первая смена форума «Селигер-2009».

Эти инновации реализуются в рамках проекта «Россия для всех», направленного на создание имиджа России как открытой страны для привлечения талантливых людей со всего мира и гармонизации межнациональных отношений среди народов, проживающих на территории

России[170]. В рамках проекта «Россия для всех» были выделены следующие содержательные направления:

- образовательные мероприятия (уроки дружбы, дни национальных культур, дискуссионные клубы и т.д.);

- поддержка традиционной культуры (фольклорные коллективы, клубы реконструкторов, этнографические проекты – экспедиции, исследования и т.п., межнациональные карнавалы);

- творчество (конкурсы социальной рекламы и дизайна, фотовыставки, сообщества молодых дизайнеров, художников, актеров и т.д.);

- работа в информационной сфере (создание сайтов, молодежные СМИ);

- законотворчество и социология (проекты по ликвидации правовой неграмотности, изучение и работа с миграционным законодательством, изучение общественного мнения, мониторинг СМИ).

Среди экспертов данного проекта выступили А.Г. Асмолов (доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАО, главный редактор журнала «Век толерантности»), Г.У. Солдатова (доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, директор центра толерантности и гуманитарных технологий «Гратис»).

Проекты, представленные на Селигере, посвящены проблемам формирования межкультурной толерантности через работу экстремальных и спортивных клубов, клубов исторической реконструкции[171]. Однако эксперты сделали вывод о зачастую поверхностном характере этих проектов и отсутствии в них профильной направленности на разрешение реальных проблем ксенофобии.

Проект «Россия для всех» реализовывался в ряде регионов России в 2009-2011 гг., при этом одним из направлений работы являлось развитие

[170]URL: http://news.seliger2009.ru/interviews/287.html.
[171]URL: http://project.godmol.ru/directions/tolerance

гражданственности, толерантности и патриотизма в молодежной среде. Однако реализация проекта «Россия для всех» в рамках Года молодежи не достигла поставленных целей и задач, поскольку не предусматривала адресных инновационных подходов к разрешению проблем ксенофобии в молодежной среде. Ошибка организаторов состояла в том, что предложенные программы лишь повторяли старые методы без анализа реальных проблем и не предполагали системного подхода к преодолению ксенофобии.

В качестве оптимальных направлений решения проблем преодоления ксенофобии в молодежной среде выдвигались: разработка актуальных для молодежи образовательных программ; размещение соответствующей информации в интернете; координирование деятельности государственных и общественных организаций, всех заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности, федеральных, региональных и муниципальных структур; опора на инициативную социально-культурную проектную деятельность.

Проблему распространения ксенофобии в молодежной среде эксперты объясняют особой восприимчивостью этой социальной страты к радикально-националистическим и ксенофобским идеям и настроениям. Молодежь также некритически относится к публикациям средств массовой коммуникации, где подчас неприкрыто выражены националистические взгляды, которые объективно преобразуются в бытовую ксенофобию, проявления агрессии и расизма.

При разработке программ, направленных на преодоление ксенофобии, важно использовать позитивный и негативный опыт стран Западной Европы, которые также столкнулись с проблемами расизма и нетерпимости в молодежной среде.

Специальным направлением работы по преодолению ксенофобии должна стать работа с молодежными общественными организациями, любительскими объединениями, национальными диаспорами, национальными меньшинствами и землячествами.

В связи с усиливающимся миграционным потоком в столичных мегаполисах и регионах следует реализовывать специальные программы поддержки и интеграции молодежи из семей мигрантов. Необходимо реализовывать программы дополнительного образования, связанные с изучением русского языка, интеграцией в общественную жизнь российского социума, осуществлять на федеральном и региональном уровнях специальные меры социально-культурной поддержки молодых мигрантов.

Очень важным направлением работы по преодолению ксенофобии является информационно-просветительная работа, основанная на материале, связанном с культурой и этническими особенностями тех этносов, которые чаще других становятся объектом ксенофобии (молодежь Чечни, Ингушетии, других республик российского Кавказа, а также цыганская молодежь).

Такие познавательные программы позволят молодежи больше узнать о культуре этносов, сформировать ценностное к ней отношение, а также активно развивать межкультурное взаимодействие. Подобные мероприятия должны всегда иметь адресную направленность. Необходимо особенно внимательно вести работу с той категорией молодежи, которая склонна к совершению преступлений ненависти. Также надо вести работу по пропаганде культуры мира и навыков бесконфликтного общения в молодежной среде.

Целенаправленная работа должна осуществляться с представителями молодежных субкультур, особенно разделяющих расистские взгляды (наци-скинхеды, околофутбол, наци-стрейтэйджеры и др.), а также с представителями неагрессивных молодежных субкультур (панки, готы, эмо, ролевики, реконструкторы и др.).

В противовес подобным группировкам следует создавать молодежные добровольческие объединения, ведущим направлением деятельности которых станет борьба с ксенофобией, профилактика проявлений ксенофобии, поликультурная интеграция молодежи. Целесообразно также поддерживать разработку и внедрение специальных программ по адаптации и интеграции

иностранных студентов и студентов-мигрантов, по развитию механизмов их социальной защиты и социально-культурной поддержки.

Технологии интернационального воспитания молодежи, сложившиеся в Советском Союзе (формирование ценностей дружбы народов, интернациональной солидарности), оказались неприемлемы в современном российском обществе, где данная риторика оказалась серьезно дискредитирована межэтническими конфликтами на Кавказе. Необходимо существенно пересмотреть сложившиеся педагогические подходы и разработку новых технологий и программ, направленных на профилактику и преодоление ксенофобии, адекватных реальным проблемам и вызовам.

Целенаправленная социально-культурная деятельность должна быть адресована этническим, религиозным и другим меньшинствам, мигрантам, беженцам и вынужденным переселенцам. Крайне целесообразной рассматривается пропаганда мирного сосуществования народов, культуры мира.

Необходима разработка и принятие концепции этнокультурного и социально-культурного воспитания молодежи, учитывающей многонациональность и многоконфессиональность населения Российской Федерации.

Профилактика ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде должна стать приоритетом молодежной политики и социально-культурной работы с молодежью. При этом должно быть подготовлено соответствующее ресурсное, методическое, информационное и экспертное обеспечение. Необходимо стимулировать поиск и разработку инновационных технологий социально-культурной деятельности, предполагающих противостояние ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде, а также социально-культурную адаптацию молодежи с учетом лучших достижений в этой сфере в отечественном и международном опыте.

Для реализации этого направления социально-культурной деятельности необходима профильная подготовка специалистов в области социально-культурной профилактики ксенофобии в молодежной среде.

Необходим также постоянный мониторинг социально-культурных проблем профилактики ксенофобии в молодежной среде, способствующий нивелированию активности радикально-националистических групп. Полученные в ходе мониторинга данные следует учитывать при прогнозировании, проектировании и планировании деятельности, разработке соответствующего комплекса программ и мероприятий. Необходима ресурсная, методическая, информационная и экспертной поддержка социально-культурных инициатив и проектов, направленных на противостояние ксенофобии в молодежной среде.

В социально-культурных проектах и культурно-досуговых программах, направленных на противодействие ксенофобии, следует содействовать диалогу и совместным действиям различных этнических, религиозных и культурных общностей, в том числе неагрессивных молодежных субкультур.

В содержании культурно-досуговых программ должна быть отражена тематика истории холокоста, противостояния расовой и национальной дискриминации (антисемитизму, геноциду в разных странах мира, апартеиду и другими сходным темам). Должны проводиться мероприятия по пропаганде культуры мира и формированию навыков бесконфликтного общения, поддержки и интеграции молодежи из таких исключенных групп, как мигранты, цыгане и др. Данная работа должна быть направлена на расширение их участия в общественной жизни.

В отечественных педагогических исследованиях и проектах проблематика профилактики ксенофобии и экстремизма часто рассматривается в контексте патриотического воспитания, хотя каждое из указанных направлений воспитательной работы имеет специфические особенности.

Преодоление ксенофобии рассматривается как создание условий для интеграции молодежи в жизнь поликультурного общества и как профилактика экстремизма в молодежной среде.

Несколько иначе трактуют профилактику ксенофобии эксперты аналитического центра «СОВА» Они связывают данную деятельность с противодействием радикальному национализму, продвижением толерантности и идеи «дружбы народов»[172].

Тем самым традиционно противодействие ксенофобии исследователи связывают с выявлением, профилактикой и предупреждением экстремистской деятельности как общественных и религиозных объединений, иных организаций, так и физических лиц.

Особое внимание подобной деятельности было уделено в 2009 г., объявленном Годом молодежи. В частности предполагалась «организация региональных правовых школ по профилактике молодежного экстремизма и совершенствованию правового реагирования для лидеров молодежных общественных объединений».

Факторы, связанные со сложным и неоднозначным положением молодежи в современном российском обществе, а также бескомпромиссность, максимализм и пассионарность, свойственные данной возрастной страте, порождают ксенофобию и экстремизм в молодежной среде[173]. Наиболее опасными при этом представляются национализм, этническая и религиозная нетерпимость в молодежной среде. Противостоять этому способна новая «Государственная молодежная политика-2020», предполагающая целенаправленную социальную, педагогическую и социально-культурную поддержку молодежи со стороны государства и общества, разработку и реализацию целевой программы формирования установок толерантного сознания, гражданской ответственности, позитивного информационного настроя и профилактики экстремизма в молодежной среде.

---

[172]URL: http://xeno.sova-center.ru/29481C8/C84DCA7

[173]Корчмарь, Н. Профилактика экстремизма в работе с молодежью / Центр изучения молодежи «Поколения.net». - URL: http://www.regioncentre.ru/ generation/publications/publication34/

Существенной особенностью организации работы по преодолению ксенофобии в молодежной среде является то, что в качестве соисполнителей, соорганизаторов этих мероприятий привлекаются молодежные общественные организации, органы студенческого самоуправления вузов, профессиональные сообщества, национальные и религиозные диаспоры, общины, землячества, молодежные парламенты и молодежные правительства муниципального образования.

Заслуживают внимания рекомендации, принятые по результатам работы круглого стола «Экстремизм в молодежной среде. Как ему противостоять?» (Москва, 2009 г.). В частности было предложено ввести в государственные образовательные стандарты высших и средних профессиональных учебных заведений в качестве обязательного компонента предметы «Культура народов России» и «Культура народов мира», инициировать создание на телевизионных каналах программ, посвященных народам России, активизировать деятельность национально-культурных автономий и организаций диаспор для лучшей адаптации приезжих в социум, рекомендовать государственным структурам и средствам массовой информации жестче оценивать проявления ксенофобии и экстремизма[174].

Анализ программ преодоления ксенофобии и экстремизма, реализуемых субъектами Российской Федерации, позволил выявить наиболее актуальные направления деятельности. К ним, в частности, отнесены:

- пропаганда толерантности, «дружбы народов» и межнационального / межконфессионального мира (в республиках Башкортостан, Бурятия, Карелия, в Белгородской, Владимирской, Воронежской, Кировской, Курской, Ростовской, Рязанской, Самарской областях, в Москве, Санкт-Петербурге);

[174]Боргоякова, Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций / Государственная молодежная политика в Российской Федерации: Основные направления (материалы к «правительственному часу» 250-го заседания Совета Федерации Федерального Собрания РФ) // Аналитический вестник Совета Федерации. 2009. №9 (376). URL: http://www.budgetrf.ru/ Publictions/Magazines/VestnikSF/2009/VSF_NEW200907201118/word/VSF_NEW200907201118_000.zip.

- участие молодежи в обеспечении правопорядка через создание добровольческих отрядов по охране (в Воронежской, Пензенской, Ростовской областях);

- целенаправленная интеграция и создание системы социальной поддержки и адаптации мигрантов и иностранных студентов (во Владимирской, Воронежской, Курской, Ростовской, Рязанской областях, республике Карелия, в Москве, Санкт-Петербурге).

Вместе с тем экспертами отмечается, что специальной программы по профилактике ксенофобии и экстремизма в молодежной среде, гармонизации межнациональных отношений в регионе, поддержке национальных меньшинств в среде молодежи в настоящее время не осуществляется.

Указание на содержание мероприятий не предусматривает конкретных форм, средств и методов воздействия на молодежную аудиторию, в том числе с использованием технологий социально-культурной деятельности.

Особую важность также приобретает решение проблемы информационно-методического обеспечения программ поликультурного воспитания, в том числе программ по преодолению ксенофобии.

Особую значимость приобретает использование интерактивных форм (тренинги, семинары и т.п.) осуществления социально-культурной деятельности в молодежной среде. Заслуживает внимания интерактивный характер большинства культурно-досуговых мероприятий, связанный с проведением тренингов, мастер-классов, круглых столов для молодежи.

Достаточно оригинальным направлением программы является реализация целевых программ по профилактике экстремизма и развитию толерантности в вузах и колледжах. Также важным направлением является организация работы студенческих землячеств, проведение встреч студентов, прибывших с Северного Кавказа, с представителями диаспор и местной организацией мусульман.

Следует отметить, что наряду с использованием традиционных форм и подходов используются инновационные подходы. К таким подходам можно

отнести массовые мероприятия (фестиваль, съезд, социально-правовой марафон), формирование молодежных досуговых общностей, активное привлечение иностранных студентов к участию в социально-культурных мероприятиях, осуществление интеграции молодежи в массовые культурно-творческие программы (фестивали, слеты, форумы, профильные лагеря). Кроме того в социально-культурных программах широко используются активные методы обучения и проектные технологии. Важным направлением становится интеграция мигрантов в единое социально-культурное пространство мегаполиса.

Специфика программ по преодолению ксенофобии часто связана с проведением массовых праздников и фестивалей, а также освоением традиционных ремесел различных народов, поэтому в этих программах активно используются культуротворческие технологии социально-культурной деятельности.

Есть программы, основанные на средовом подходе, который предлагает формирование особой социально-культурной среды города. Такие программы также предусматривают широкое использование социального проектирования. К достаточно оригинальным организационно-педагогическим решениям можно отнести проведение конкурса проектов молодежных организаций.

Кроме того программы предусматривают систематический мониторинг межкультурного взаимодействия и этноконтактной ситуации, содействие сохранению межконфессионального мира и согласия в мегаполисе. Для этого в качестве средства поликультурного воспитания и профилактики ксенофобии активно используется спортивно-оздоровительные мероприятия.

На международном семинаре «Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде сквозь призму транснациональных исследований» в 2007 г. Э. Шафранская (Москва) отметила амбивалентность содержания понятий «патриотизм» и «ксенофобия», тонкую грань между ними и их способность перетекать друг в друга. Исследователи Н. Белецкая и Т. Барчунова (Новосибирск) отмечали опасность возникновения националистических

настроений в молодежных организациях, имеющих военизированную структуру.

Таким образом можно констатировать социально-культурную направленность многих законов и программ субъектов Федерации. Многие программы имеют социокультурную направленность, хотя и не указывают прямо на проведение каких-либо досуговых мероприятий.

Стратегические подходы к разработке региональных проектов и программ преодоления ксенофобии в молодежной среде послужили основой для разработки соответствующей авторской концепции и модели.

Концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности в условиях культурно-воспитательного пространства вуза базируется на закономерностях, отражающих связи между общечеловеческими и этнокультурными ценностями, на методологических и технологических принципах, основанных на отечественном и зарубежном педагогическом опыте, современных тенденциях педагогической науки в исследовании проблем профилактики ксенофобии; на изменяющихся требованиях к воспитанию специалистов высшей квалификации в контексте новой образовательной парадигмы.

Концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности в воспитательном процессе вуза является важным средством совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студентов, включает взаимосвязанные компоненты: цель, задачи, содержание, методы, организационные формы воспитания, этапы процесса, критерии и показатели, результат; научно-методическое обеспечение.

Данная концепция основывается на принципах Конституции Российской Федерации и общепризнанных нормах международного права, на системе федеральных и региональных законов Российской Федерации, а также подзаконных нормативных актов. В частности нормативно-правовой основой разработки концепции послужили: Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г.; Закон об образовании РФ (2012 г.); Закон «О

противодействии экстремистской деятельности»(2002 г.); Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»; Федеральный закон «О национально-культурной автономии»; Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; государственные целевые программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 гг.» (2010 г.), «Формирование целевых установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)» (2001), «Молодежь России» (2001-2005 гг.)» (2000 г.), «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 гг.)» (2013 г.); Концепция государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.), а также нормативные правовые акты по вопросам этнокультурного развития народов России, возрождения и развития казачества, защиты прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств.

Разработка подобных документов оказалась фундаментальной нормативно-правовой и организационной основой для реализации социально-культурных проектов и программ, связанных с профилактикой ксенофобии в студенческой среде.

Методологическое обоснование концепции

Общая методология исследования базируется на принципах, идеях и положениях, отражающих этнонациональные и общечеловеческие ценности этнокультурного воспитания, воспитания культуры межнациональных отношений; укрепление единства российской нации, что является определяющим компонентом стратегии социально-культурного воспитания и предполагает полидисциплинарный подход, основанный на важнейших положениях социологии, этнополитологии, культурологии, социальной психологии, этнопсихологии, конфликтологии, этнопедагогики о профилактике ксенофобии и приоритетах развития межкультурной коммуникации и взаимодействия, актуализирующего процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающего студента в активные

культуросообразные полисубъектные диалог и взаимодействие; инициативную деятельность, основанную на сотворчестве и партнерстве в досуговой сфере.

Методологическую основу концепции составили парадигмы *системного подхода* (организация учебно-воспитательного процесса в целостности, сложности и системной организованности, в многообразии присущих ему связей, зависимостей компонентов, позволяющая упорядочить организационно-педагогическое воздействие, а также выстроить модель стратегического управления качеством преодоления ксенофобии в студенческой среде); *личностно-ориентированного подхода* (приоритет индивидуальности, самоценности, самобытности студента, предоставление ему свободы выбора способов творческой деятельности путем использования диалоговых форм социально-культурной деятельности); *деятельностного подхода (*рассмотрение процесса социализации студента через активную предметную деятельность и активные способы коммуникации и творческого взаимодействия); *компетентностного подхода* (рассмотрение процесса профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности как целостного процесса формирования определенных когнитивных, коммуникативных и деятельностных компетенций); *аксиологического подхода* (рассмотрение воспитания как ценностного самоопределения личности через понимание смысла, целей и ресурсов собственной жизни и создание особой комфортной среды общения, коллективной творческой деятельности); *социокультурного подхода* (рассмотрение воспитания в контексте формирования особого социокультурного пространства, в котором субъект активно включается в культурные связи и формирует собственное социальное поведение); *культуросообразного подхода* (воспитание личности как процесс саморазвития в процессе взаимодействия с системой культурных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой и национальной культур); *этноориентированного подхода* (опора в воспитательном процессе на этнокультурные особенности субъектов социально-культурной деятельности, реализацию закономерностей

изучения, освоения и трансляции традиций этнической культуры); *интегративного подхода* (реализация ресурсов и педагогического потенциала всех заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности в комплексной технологии социально-культурной деятельности); *креативного подхода* (всестороннее творческое развитие студента, включение его в инициативнцю инновационную деятельность); *средового подхода* (создание в вузе особой этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей включению студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие); *событийного подхода* (наличие в досуговых программах эмоционально насыщенных акций, череду ярких, запоминающихся, значимых и привлекательных событий, которые могут быть значимы как для коллектива, так и для отдельного участника).

Также основой формирования концепции послужили идеи межкультурного взаимодействия (Р. Бенедикт, М. Мид, Р. Брислин, М. Херсовиц, Э. Холл); концепция диалога культур (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Л.С. Выготский, А. Дж. Тойнби и др.); межкультурного взаимодействия (С.А. Арутюнов, А.И. Арнольдов, М.М. Бахтин, Н. Бердяев, В.С. Библер, С. Бечнер, С.И. Иконникова, М.С. Каган, М. Коксинен, К. Камиллери, Ю.М. Лотман, А.Ф. Лосев, В. Раутен, К.Б. Соколов, Э. Стоунквист, С. Хантингтони др.); межкультурной коммуникации (Э. Холл и В. Трагер); толерантности (М. Уолцер); теории развития этносов и их культур (Ю.В. Бромлей, Н.Я. Данилевский, В.О. Ключевский, Ж.Т. Тощенко, А. Геллнер, Э. Кассирер, Г. Парсонс, А.Тойнби, К. Ясперс, О. Шпенглер); общения и отношений (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, В.А. Кан-Калик, В.А. Леонтьев, В.М. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, С.Т. Якобсон и др.); воспитания и культуры межнационального общения (Т.Ю. Бурмистрова, З.Г. Гасанов, А.С. Гаязов, Г.Я. Гревцева, Н.В. Ипполитова, И.И. Серова и др.); гуманизации образовательного процесса (О.С. Газман, Е.Н. Шиянов); персонализации и самореализации личности (К.А. Абульханова, А. Маслоу, В.С. Мухина, А.В. Петровский, К. Роджерс и др.);

полисубъектности в образовании (А.В. Брушлинский, В.И. Слободчиков, Б.А. Сосновский и др.).

Цель и задачи концепции

Профилактику ксенофобии в студенческой среде следует понимать как целостное педагогическое воздействие на данную социальную группу, комплекс действий и мероприятий, направленных на снижение негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры (страха перед неизвестностью, непонимания, враждебности, изоляционизма, конфликта и конфронтации и т.п.). Следовательно, профилактика и преодоление ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности – это составная часть целенаправленного социально-воспитательного воздействия, ориентированная на изучение и понимание особенностей иной культуры, включение студента в активную межкультурную коммуникацию с ее носителем, а также культуросообразное и полисубъектное взаимодействие в сфере досуга на основе сотворчества и партнерства.

Субъектами профилактики ксенофобии в студенческой среде являются образовательные учреждения, объединяющие свои организационно-педагогические усилия и ресурсы с другими социально-культурными институтами и организациями и реализующие интегрированную социально-культурную технологию, включающую интерактивную инициативную информационно-просветительную, коммуникативную, рекреационно-оздоровительную, проектную, социально-защитную, культуротворческую и этнокультурную деятельность.

Общей целью профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности является преодоление негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры, расовой, этнической и религиозной нетерпимости и дискриминации; укрепление согласия и гармонизация межкультурного взаимодействия.

Достижение указанной цели предполагает реализацию комплекса *задач:*

- формирование этнокультурной и этноконфессиональной компетенции;

- формирование компетенций межкультурной коммуникации;

- стимулирование эмоционально-ценностного отношения и мотивационной готовности к межкультурному диалогу и взаимодействию;

- стимулирование многопланового межкультурного взаимодействия;

- поддержка самоорганизации, самодеятельности в области межкультурного диалога и взаимодействия.

Закономерностями организации педагогического процесса профилактики ксенофобии в студенческой среде стали:

- результативность профилактики ксенофобии в студенческой среде зависит от конструирования педагогического процесса, организации соответствующей педагогической поддержки и коррекции личности в сфере досуга на основе учёта тенденций динамики социально-культурных и ментальных процессов в социуме;

- эффективность профилактики ксенофобии в студенческой среде базируется на стимулировании и поддержании постоянной социокультурной активности и мобильности всех субъектов социально-культурного взаимодействия в режиме сотрудничества и партнерства;

- эффективность профилактики ксенофобии в студенческой среде основывается на создании событийного коммуникативного и культуротворческого социально-культурного пространства, гуманистической воспитательной среды, актуализирующей процессы самореализации, саморазвития, самодеятельности и самоактуализации, включение студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие; оказание студенту социально-педагогической поддержки в инициативой вариативной творческой деятельности на основе использования интегративных интерактивных педагогических технологий;

- эффективность профилактики ксенофобии в студенческой среде базируется на взаимосвязи формирования этнокультурной компетентности и воспитания толерантности, как механизмах достижения межкультурного взаимопонимания и взаимодействия;

- обусловленность позитивных результатов профилактики ксенофобии в студенческой среде осознанием личности значимости межкультурного взаимодействия; гармонизация и взаимосвязь личностных мотивов и целей; развитие этнокультурной идентичности и позиции студента, связанных с сознательным отказом от ксенофобных (интолерантных) и экстремистских идеалов и ценностей, а также активизация профильных когнитивных, коммуникативных, интерактивных и творческих компетенций субъекта социально-культурной деятельности[175].

Основными *функциями* профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности являются:

1) воспитательная: формирование толерантного позитивного отношения к представителям иной культуры;

2) просветительная: формирование целостного представления, а также освоение традиций и особенностей собственной культуры и иной культуры;

3) коммуникативная: развитие активной многоплановой межличностной коммуникации в реальной и виртуальной сфере;

4) культуротворческая: включение в активное и инициативное творческое взаимодействие;

5) рекреативная: организация основанных на межкультурном взаимодействии программ отдыха и развлечений;

6) художественная: стимулирование художественно-творческой деятельности на материале разнообразных культур;

7) адаптивная: социально-культурная адаптация представителей коренного этноса и диаспор в педагогической среде вуза;

8) регулятивная: регуляция взаимоотношений и взаимодействий в условиях развивающей социально-культурной среды вуза.

[175]Сенатор, С.Ю. Мультикультурное воспитание как фактор гуманизации межличностных отношений в полиэтническом коллективе : пособие для учителя / С.Ю. Сенатор, М.В. Емельянова. – М. : ГИЦ «Альфа», МГОПУ, 2000 – 90 с.

Основные направления, содержание и принципы профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

Основными направлениями профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности стали:

- *когнитивное* (формирование этнокультурной компетенции, этнологических, культурологических, историко-религиозных знаний, знаний в области глобальных проблем и перспектив миграционной политики, мультикультурного и поликультурного развития социума, закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации и взаимодействия)[176];

- *коммуникативное* (развитие поликультурной коммуникативной компетентности, способности к конструктивному ведению диалога в ходе межкультурного взаимодействия и к эффективной творческой коммуникации в поликультурной среде; преодоление коммуникативных барьеров и стереотипов в процессе межкультурного взаимодействия; владение мультимедийными технологиями межкультурной коммуникации);

- *эмоционально-ценностное* (формирование позитивного настроя и удовлетворенности от межкультурного диалога и взаимодействия, ценностного отношения к традициям собственной культуры, уважения и толерантного отношения к особенностям иной культуры; гордости и уважительного отношение к артефактам родной и иной культуры; уважительного отношения к мировоззренческим позициям, религиозным и атеистическим чувствам партнера по взаимодействию; понимания, сопереживания и эмпатии в отношении партнера по межкультурному диалогу);

- *мотивационное* (формирование устойчивого интереса к инокультурным явлениям и процессам; направленности личности на межкультурную коммуникацию и взаимодействие; устремленности к инновационной творческой активности, основанной на межкультурном диалоге;

[176]Исаев, А.Р. Формирование культуры межнационального общения : дис. ... канд. полит. наук / А.Р. Исаев. – М., 2000. – 152 с.

стимулирования потребности в совершенствовании соответствующих навыков межкультурного взаимодействия; стремления к творческой самореализации посредством межкультурного диалога и взаимодействия);

- *деятельностное* (включение студентов в самостоятельную социально-инициативную, художественно-творческую, проектную и волонтерскую деятельность; активный межкультурный диалог, культуросообразное полисубъектное взаимодействие; достижение конструктивного и креативного характера деятельности в процессе реализации проектов, мероприятий, акций межкультурного взаимодействия).

Реализация концепции базируется на *методологических принципах:*

- культуросообразности,

- научности,

- целенаправленности, систематичности, последовательности и непрерывности педагогического воздействия,

- стимулирования саморазвития,

- приоритета субъект-субъектных отношений и диалогового взаимодействия в воспитательном процессе

и на *технологических принципах*:

- педагогизации социально-культурной среды вуза;

- педагогического сопровождения поликультурного развития личности;

- интеграции усилий и активного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности;

- толерантного межкультурного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности;

- гуманизации педагогического воздействия в социально-культурном процессе;

- актуализации педагогического воздействия;

- этнокультурной сообразности;

- оптимизации содержания социально-культурной деятельности;

- приоритета коммуникативных и интерактивных позиций субъектов социально-культурной деятельности;

- продуктивности;

- поддержки коллективных творческих инициатив, самоорганизации и самодеятельности субъектов социально-культурной деятельности**;**

- рефлексивности: осмысления и осознания результатов социально-культурной деятельности.

Интегративная технология социально-культурного воспитания, направленная на преодоление ксенофобии в студенческой среде, представляет собой реализацию совокупности подпроектов, предполагающих создание в вузе технологических кластеров, в рамках которых создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, реализуются разнообразные виды внеаудиторной и досуговой деятельности, позволяющие выполнить заявленные в исследовании задачи.

В частности в участвовавших в эксперименте образовательных учреждениях были созданы следующие модульные технологические направления:

- *Туристический спортивно-оздоровительный кластер*. В основе данного технологического направления осуществлялась организация интегративных программ и творческого взаимодействия рекреационно-оздоровительной, игровой и туристической деятельности.

- *Этнокультурный кластер*. В основе этого технологического направления организовывалось взаимодействие на основе общечеловеческих ценностей, свойственных различным конфессиям; знакомство и освоение обрядово-праздничной культуры различных этносов, бытовых традиций, народной педагогики, народной медицины, традиционной кулинарии[177].

- *Дискуссионный кластер*. В основе данного технологического направления организовывались ток-шоу, дискуссионные клубы и программы с

[177]Волков, Г.Н. Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса / Г.Н. Волков. – М. : Гос. НИИ семьи и воспитания, 2001. – 160 с.

учетом специфических интересов и потребностей студентов – представителей разных культур. Цель: воспитание толерантной, инициативной, социально - активной и социально-ориентированной личности. В ситуации дискуссии очень важно развить качества творческой активности, поисковости, оригинальности мышления, фантазии и др.

- *Художественно-творческий кластер*. В основе этого технологического направления – функционирование творческих коллективов, мастерских, объединений и клубов, учебно-воспитательный процесс которых был содержательно основан на создании и исполнении произведений, отражающих идеалы и ценности различных этнических, культурных и религиозных традиций.

- *Психокоррекционный кластер*. В основе указанного технологического направления осуществлялась реализация психокоррекционных, игровых и арт-терапевтических программ, способствующих преодолению психологической напряженности, снижению агрессии, фобических настроений посредством групповых тренингов, индивидуальных консультаций и коучинга, ориентированного на преодоление ксенофобии[178].

- *Волонтерский кластер*. В основе данного технологического направления реализовывались адаптационные и реабилитационные программы; программы коучинга, тьютерства и супервайзинга в отношении мигрантов, беженцев, представителей национально-культурных меньшинств, всех категорий студенческого сообщества, нуждающихся в социальной поддержке и защите.

- *Кластер студенческого социального бизнеса.* В основе этого технологического направления осуществлялась разработка и реализация участниками авторских социально-культурных проектов, предполагающих интерактивное взаимодействие представителей разных культур; развитие качеств творчески активной и социально ориентированной личности в условиях

[178]Работа с беженцами и перемещенными лицами / под ред. Л.И. Черкасской, пер. с англ. – М. : Институт проблем гуманизма и милосердия, 1992. – 156 с.

межкультурного диалога.

- *Медиа-кластер.* В основе данного технологического направления велась работа по созданию Интернет-портала, виртуальной досуговой общности, реализующей дискуссионные, творческие, научно-исследовательские проекты с использованием мультимедийных технологий.

Основными условиями реализации концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности являются:

- разработка и реализация внутривузовской и межвузовской политики и соответствующей инфраструктуры социально-культурной деятельности;

- создание духовно-нравственной этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды;

- проектирование и реализация интегративной социально-культурной программы профилактики ксенофобии в студенческой среде;

- комплексное использование современных педагогических и информационных технологий;

- оптимизация содержания социально-воспитательной работы вуза;

- управление развитием личности посредством формирования установки и создания педагогических ситуаций преодоления трудностей взаимодействия с представителями иной культуры;

- стимулирование позитивной мотивации и направленности на эффективное межкультурное взаимодействие;

- включение студентов в исследовательскую, художественную, проектную и волонтерскую деятельность, реализация творческой инициативы и потенциала;

- создание системы коучинга и профессионального консультирования представителей различных культурных и социальных групп;

- обеспечение эффективного оперативного рефлексивного управления педагогическим взаимодействием;

- создание системы повышения квалификации и переподготовки кадров организаторов социально-культурной деятельности.

Алгоритм реализации концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности предполагает:

- изучение на уровне вуза и региона широкого спектра проблематики межкультурного взаимодействия студентов, проектирование этой деятельности и оснащение её ресурсами;

- разработку интегративной программы развития социально-культурной деятельности, направленной на социально-культурную профилактику ксенофобии в студенческой среде;

- мониторинг социально-воспитательной и социально-культурной деятельности вуза;

- сбор и анализ информации об эффективности социально-культурного воздействия;

- коррекцию и регулирование социально-культурной деятельности вуза на основе результатов анализа.

Таким образом, концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности определяет современные подходы и приоритеты в социально-воспитательной работе вузов, связанные с укреплением гражданского и духовного единства российской нации, противодействием экстремизму, воспитанием патриотизма, сохранением духовных традиций народов России, интеграцией, адаптацией и социализацией представителей различных этнической и религиозных культур; ориентирует на создание педагогических проектов, программ и технологий, реализуемых в условиях демократичного гражданского общества, многонациональной и поликультурной среды, мировой интеграции. Концепция включает в себя цели, задачи, обоснование методологических подходов, основные закономерности, принципы, функции, содержательные направления, организационно-педагогические условия и алгоритм реализации. Ведущая идея концепции

состоит в том, что профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности является основой совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студента, требует создания в вузе особого этнотолерантного культуротворческого пространства, целенаправленно организованного социально-воспитательного процесса, основанного на интеграции традиционных и инновационных воспитательных систем, идей, технологий. Все это способствует реализации гуманистической культуросообразной событийно-насыщенной воспитательной среды полисубъектного досугового сотворчества и партнерства.

Выводы по второй главе

Таким образом, в главе конкретизированы социально-педагогические основы разработки концептуальных положений профилактики ксенофобии в студенческой среде. В ходе теоретического анализа выделены социально-политические и организационно-педагогические аспекты разработки и реализации соответствующего направления социально-культурной деятельности.

В главе констатировано, что проблематика профилактики и преодоления ксенофобии в последнее время приобрела глобальный характер. Постиндустриальное общество стимулировало миграционные процессы, обострило проблемы межэтнического взаимодействия, адаптации и интеграции мигрантов в стране нового проживания. Ксенофобия широко проявляется на международном, государственно-политическом, межрегиональном, внутрирегиональном и бытовом уровнях. Она приобрела политический, экономический, социальный, социально-педагогический, культурологический, социально-психологический и другие аспекты. Проблема профилактики ксенофобии требует комплексного решения, межведомственного подхода, привлечения широких слоев гражданского общества.

Проблематика преодоления ксенофобии находится в центре внимания исполнительной власти. Пути решения многих проблем межкультурного взаимодействия лидеры государства видят в воспитании согласия, формировании толерантности в целенаправленном поликультурном воспитании.

В реализации этого направления социально-педагогической деятельности приоритетное значение уделяется социально-культурным технологиям, особенно технологиям, в рамках которых должны осуществляться социокультурные программы, основанные на диалогичных коммуникационных техниках.

В главе обобщены данные российских центров изучения общественного мнения, касающиеся проблем ксенофобии и межкультурного взаимодействия.

Опросы фиксируют существенный рост количества россиян, испытывающих в последнее десятилетие враждебность со стороны или по отношению к людям других национальностей, рост националистических настроений в обществе. Ситуацию вынужденного сосуществования с мигрантами россияне переживают крайне болезненно и эмоционально, что усугубляется страхами, связанными с террористическими актами. Участники опроса очень болезненно переживают соседство представителей других национальностей: они видят в этом ущемление своих возможностей, считают недоброжелательность по отношению к приезжим оправданной и заслуженной в силу объективной маргинальности приезжих. Раздражает россиян также то, что приезжие образуют замкнутые социокультурные общности, не ассимилирующиеся, а, напротив, противостоящие местной культуре. Сделан вывод о том, что проблема профилактики и преодоления ксенофобии в молодежной среде носит международный характер, ее решение требует разработки концепций, моделей и программ, способных оперативно и эффективно купировать конфликтогенные настроения и межкультурную напряженность среди молодежи, в том числе студенческой.

В главе представлены результаты исследования социально-культурных условий профилактики ксенофобии в студенческой среде, осуществленного посредством социологического опроса. По результатам анкетирования был сделан вывод о том, что первичной основой зарождения ксенофобии и экстремизма в молодежной среде выступают средовые предпосылки – экономическое неравенство, падение престижа власти, размывание системы духовных ценностей. Эти факторы формируют благоприятную среду для последующего вызревания установок и поведения конфликтного ориентирования.

Опрос выявил устойчивое преобладание у трети молодежи националистических установок. Констатировано, что интолерантным отношение к «чужим» становится в условиях нерешенности социальных проблем. В ходе опроса установлено, что этнокультурная дистанция на уровне

опасений и агрессии к людям, отличающимся по целому набору критериев, рискует перерасти в ксенофобские настроения при сочетании таких факторов, как превосходное отношение к своей этничности и неудовлетворительное отношение к нормам справедливости в российском обществе. Опрос выявил отличие в восприятии «чужого» по национальному и культурному признакам. В ходе исследования был конкретизирован индекс этнокультурной дистанции: в списке идентичности оказываются русские, украинцы и белорусы. В перечень национальной обособленности попадали казахи, татары, немцы. Все остальные национальности подпадают под категорию национальной изолированности. Открытая форма ксенофобии молодежи проявляется по отношению к цыганам, чеченцам, таджикам и немцам. Анализ результатов показал, что больше половины опрошенных (53,2%) за последнее время так или иначе сталкивались с фактами неприязни, притеснения по тем или иным признакам.

Специальный блок вопросов был посвящен проблематике организации межкультурного диалога и взаимодействия в процессе досуговых программ. По результатам опроса были сделаны выводы о том, что программы, предполагающие межкультурное взаимодействие студентов, достаточно популярны и востребованы и могут активно использоваться организаторами социально-культурной деятельности. Необходима организация цикла профильных досуговых программ, ориентированных на преодоление националистических проявлений в студенческой среде и конфликтных ситуаций, на развитие интереса к национальной культуре; знакомящих с традициями и обычаями различных конфессий, кулинарными особенностями; посвященных ценностям семейных и межличностных взаимоотношений представителей разных культур посредством мультимедийных и интерактивных, консалтинговых и тренинговых технологий.

Следует целенаправленно формировать аудиторию, способную инициировать межкультурный диалог и взаимодействие, инициировать диалоговые по содержанию и форме социально-культурные программы, а также проекты, направленные на установление контактов и организацию

творческого взаимодействия и способные оптимизировать межкультурные контакты студентов. Организаторам социально-культурной деятельности следует развивать программы укрепления дружбы, единства и межнационального сотрудничества, преодолевая при этом рутинные нетворческие и формальные подходы.

Существенным направлением работы организаторов социально-культурной деятельности является создание студенческих клубных объединений, ориентированных на развитие межкультурного диалога и творческого взаимодействия.

Половина опрошенных предложила создать соответствующие досуговые центры (23%) или студенческие объединения (24%). Каждый шестой респондент поддержал идею создания профильного молодежного движения. Результаты констатирующего эксперимента послужили основой для разработки модели и обоснования организационно-педагогических условий профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

В главе представлен комплекс теоретических положений, послуживших основой для разработки концепции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности в условиях воспитательного пространства вуза, которые базируются на закономерностях, отражающих связи между общечеловеческими и этнокультурными ценностями, а также на методологических и технологических принципах, основанных на отечественном и зарубежном педагогическом опыте, современных тенденциях педагогической науки в исследовании проблем профилактики ксенофобии; на изменяющихся требованиях к воспитанию специалистов высшей квалификации в контексте новой образовательной парадигмы.

Концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности в воспитательном процессе вуза является важным средством совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студентов, включает взаимосвязанные компоненты: цель,

задачи, содержание, методы, организационные формы воспитания, этапы процесса, критерии и показатели, результат; научно-методическое обеспечение.

Общая методология концепции базируется на принципах, идеях и положениях, отражающих этнонациональные и общечеловеческие ценности этнокультурного воспитания, укрепления единства российской нации, воспитания культуры межнациональных отношений, что является определяющим компонентом стратегии социально-культурного воспитания и предполагает полидисциплинарный подход, основанный на важнейших положениях социологии, этнополитологии, культурологии, социальной психологии, этнопсихологии, конфликтологии, этнопедагогики о преодолении ксенофобии и приоритетах развития межкультурной коммуникации и взаимодействия, актуализирующих процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации, самоактуализации и включающих студента в активные культуросообразные полисубъектные диалог и взаимодействие, инициативную деятельность, основанную на сотворчестве и партнерстве в досуговой сфере.

Методологическую основу концепции составили парадигмы системного, личностно-ориентированного, социально-культурного, культурологического, деятельностного, компетентностного, этноориентированного, аксиологического, интегративного, креативного, мультикультурного, социально-исторического, этнопедагогического, средового и событийного подходов в воспитании и образовании. Также основой формирования концепции послужили идеи межкультурного взаимодействия, концепции диалога культур; межкультурной коммуникации; теории развития этносов и их культур; воспитания и культуры межнационального общения; гуманизации образовательного процесса; персонализации и самореализации личности.

Общей целью профилактики ксенофобии является преодоление негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры, расовой, этнической и религиозной нетерпимости и дискриминации, укрепление согласия и гармонизация межкультурного взаимодействия.

Достижение указанной цели предполагает реализацию комплекса *задач:*

- формирование этнокультурной и этноконфессиональной компетенции;

- формирование компетенций межкультурной коммуникации;

- стимулирование эмоционально-ценностного отношения и мотивационной готовности к межкультурному диалогу и взаимодействию;

- стимулирование многопланового межкультурного взаимодействия;

- поддержка самоорганизации, самодеятельности в области межкультурного диалога и взаимодействия.

Реализация концепции опирается на комплекс закономерностей, принципов и функций, позволяющих осуществлять эффективное педагогическое воздействие в когнитивном, коммуникативном, эмоционально-ценностном, мотивационном и деятельностном направлениях.

Реализация концепции должна осуществляться посредством интегративной технологии социально-культурного воспитания, направленной на преодоление ксенофобии в студенческой среде, предполагающей реализацию совокупности подпроектов, создание в вузе технологических кластеров, в рамках которых создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, осуществляются разнообразные виды внеаудиторной и досуговой деятельности.

Реализация концепции опирается на комплекс социально-культурных условий, предполагающих интеграцию организационно-педагогического потенциала и развитие партнерства; создание духовно-насыщенной этнотолерантной социокультурной среды; проектирование и реализацию интегративной социально-культурной программы; оптимизацию содержания и использования современных педагогических технологий; стимулирование позитивной мотивации; включение студентов в творческую деятельность; создание системы консультирования представителей различных культур; обеспечение эффективного управления педагогическим действием; создание профильной системы повышения квалификации и переподготовки кадров.

Глава 3. Авторская технология профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности

3.1 Модель профилактики ксенофобии в студенческой среде

Теоретико-методическим основанием системы профильного педагогического воздействия послужила организационно-педагогическая модель профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности. Термин «модель» (от латинского modus, modulas) означает меру, образ, способ познания действительности, который состоит в отображении и воспроизведении изучаемого предмета, явления, процесса, события при помощи какой-либо системы. Модель рассматривается как мысленный или условный образ, аналог, сформулированная теория, символическое изображение, стандарт для измерения. Важнейшим требованием к модели является соответствие оригиналу, модель в идеале должна замещать оригинал и становиться объектом исследования. Соответственно модель является средством получения новой информации. Более того, знания, полученные посредством модели, должны быть переносимы на оригинал. Недостаток модели связан с неполным описанием объекта изучения в силу сложности системообразующих связей в модулируемой педагогической реальности. Тем самым модель не может быть абсолютно адекватной реальности из-за сложности психолого-педагогического развития объектов воспитательного воздействия и их взаимоотношений.

В процессе моделирования нами были использованы три вида социальных моделей – идеальная, нормативная и имитационная. Использование идеальной модели было обусловлено тем, что в ней должны быть отражены все признаки и функции объекта, которые требуются для решения поставленной педагогической задачи (идеальный организатор досуга, идеальный студент, идеальная организация социального воспитания в вузе, идеальное содержание технологии социально-культурной деятельности, воспитания в сфере досуга, идеальная управленческая модель деятельности по профилактике ксенофобии). Однако в силу того, что идеальная модель, как правило, не может быть

воплощена в практике социально-воспитательной работы вуза, ее назначение - выявление системных признаков и систематизирующих связей, необходимых для мониторинга в процессе педагогического преобразования.

Подходы к построению идеальной модели легли в основу формулирования оптимальных характеристик когнитивного, эмоционально-ценностного, коммуникативного, мотивационного и деятельностного компонентов профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности. Подходы, свойственные нормативному моделированию, использовались при разработке эталонных характеристик достижения начального, репродуктивного, нормативного, продуктивного и творческого уровня межкультурного взаимодействия.

Экспериментальная часть нашего исследования представляла собой тип имитационного социально-педагогического моделирования, при котором качественные характеристики исследуемого объекта (в нашем случае профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности) искажаются в минимальной степени, а акцент сделан на динамике состояния объекта социально-воспитательного воздействия на определенном временном промежутке.

Использование нормативной модели связано с конкретизацией комплекса параметров, необходимых для фиксации меры достижения и реализации педагогической системой свойственных ей функций, а также цели моделирования. Комплекс этих параметров является показателем эффективности и успешности моделируемой образовательной системы. Использование имитационной модели связано с описанием алгоритмов проведения серии контролируемых имитационных экспериментов, по результатам которых можно оценивать эффективность предлагаемых изменений в изучаемой социально-педагогической системе.

Социальный заказ общества на профилактику ксенофобии в студенческой среде

ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)

Методологический блок

Подходы	Принципы	Закономерности	Функции
СРЕДОВОЙ • Системный • Деятельностный • Компетентностный • Личностно-ориентированный • Этноориентированный • Аксиологический • Интегративный • Социально-культурный • Креативный	**Методологические** • Культуросообразности, • Научности, • Целенаправленности, систематичности, последовательности и непрерывности педагогического воздействия • Стимулирования саморазвития • Приоритета субъект-субъектных отношений и диалогового взаимодействия в воспитательном процессе **Технологические** • педагогизации социально-культурной среды вуза • педагогического сопровождения поликультурного развития личности • интеграции усилий и активного взаимодействия всех субъектов СКД • толерантного межкультурного взаимодействия всех субъектов СКД • гуманизации и актуализации педагогического воздействия в социально-культурном процессе • этнокультурной и конфессиональной сообразности • оптимизации содержания СКД • приоритета коммуникативных и интерактивных позиций субъектов СКД • продуктивности •поддержки коллективных творческих инициатив, самоорганизации и самодеятельности субъектов СКД • рефлексивности: осмысления и осознания результатов СКД	Результативность профилактики ксенофобии в студенческой среде зависит от: • конструирования педагогического процесса, организации соответствующей педагогической поддержки и коррекции личности в сфере досуга на основе учёта тенденций динамики социально-культурных и ментальных процессов в социуме; • стимулирования и поддержания постоянной социокультурной активности и мобильности всех субъектов социально-культурного взаимодействия в режиме сотрудничества и партнерства; • создания событийного коммуникативного и культуротворческого социально-культурного пространства, гуманистической воспитательной среды, актуализирующих процессы самореализации, саморазвития, самодеятельности и самоактуализации; включения студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие; оказание студенту социально-педагогической поддержки в инициативной вариативной творческой деятельности на основе использования интегративных интерактивных педагогических технологий; • взаимосвязанного формирования этнокультурной компетентности и воспитания толерантности, как механизмов достижения межкультурного взаимопонимания и взаимодействия; • осознания личностью значимости межкультурного взаимодействия; гармонизации и взаимосвязи личностных мотивов и целей; развития этнокультурной идентичности и позиции студента, связанных с сознательным отказом от ксенофобных (интолерантных) и экстремистских идеалов и ценностей, а также активизации профильных когнитивных, коммуникативных, интерактивных и творческих компетенций субъекта социально-культурной деятельности.	• воспитательная • просветительная • коммуникативная • культуротворческая • рекреативная • художественная • адаптивная • регулятивная

Цель: Преодоление ксенофобии, расовой, этнической и религиозной нетерпимости и дискриминации; укрепление согласия и гармонизация межкультурного взаимодействия.

Задачи

Формирование этнокультурной и этноконфессиональной компетенции	Формирование компетенций межкультурной коммуникации	Стимулирование эмоционально-ценностного отношения и мотивационной готовности к межкультурному диалогу и взаимодействию	Стимулирование многопланового межкультурного взаимодействия	Поддержка самоорганизации, самодеятельности в области межкультурного диалога и взаимодействия	Поддержка проектных и творческих инициатив и самореализации в сфере межкультурного взаимодействия

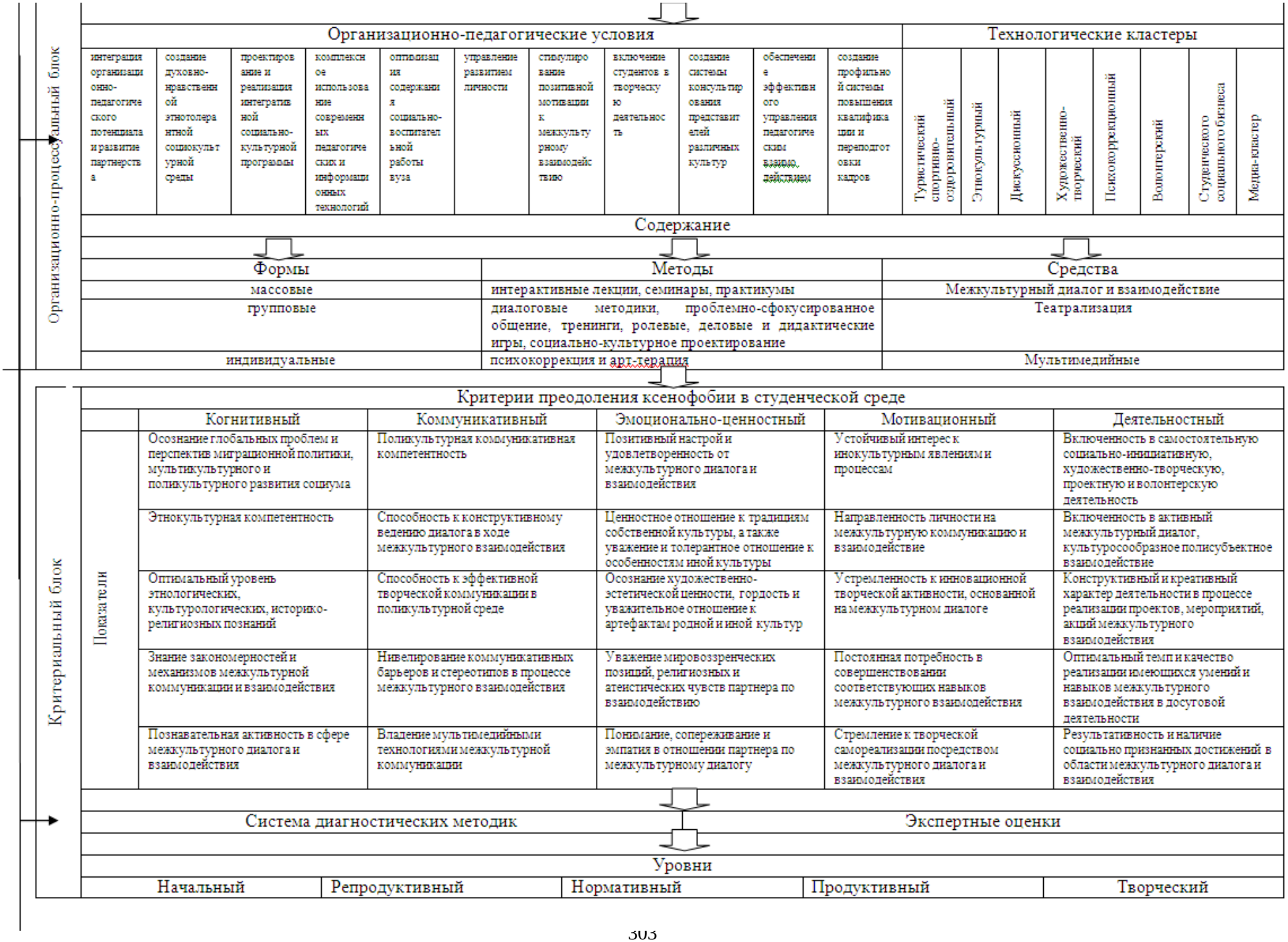
Управленческий блок

Этапы педагогического управления

аналитический	организационный	диагностический	оценочный	корректирующий

Ресурсное педагогическое обеспечение профилактики ксенофобии

Информационное	Научно-методическое	Материально-техническое	Кадровое


Организационно-процессуальный блок
Организационно-педагогические условия
интеграция организационно-педагогического потенциала и развитие партнерства
создание духовно-нравственной этнотолерантной социокультурной среды
проектирование и реализация интегративной социально-культурной программы
комплексное использование современных педагогических и информационных технологий
оптимизация содержания социально-воспитательной работы вуза
управление развитием личности
стимулирование позитивной мотивации к межкультурному взаимодействию
включение студентов в творческую деятельность
создание системы консультирования представителей различных культур
обеспечение эффективного управления педагогическим взаимодействием
создание профильной системы повышения квалификации и переподготовки кадров
Технологические кластеры
Туристический спортивно-оздоровительный
Этнокультурный
Дискуссионный
Художественно-творческий
Психокоррекционный
Волонтерский
Студенческого социального бизнеса
Медиа-кластер
Содержание
Формы
Методы
Средства
массовые
интерактивные лекции, семинары, практикумы
Межкультурный диалог и взаимодействие
групповые
диалоговые методики, проблемно-сфокусированное общение, тренинги, ролевые, деловые и дидактические игры, социально-культурное проектирование
Театрализация
индивидуальные
психокоррекция и арт-терапия
Мультимедийные
Критериальный блок
Критерии преодоления ксенофобии в студенческой среде
Показатели
Когнитивный
Коммуникативный
Эмоционально-ценностный
Мотивационный
Деятельностный
Осознание глобальных проблем и перспектив миграционной политики, мультикультурного и поликультурного развития социума
Поликультурная коммуникативная компетентность
Позитивный настрой и удовлетворенность от межкультурного диалога и взаимодействия
Устойчивый интерес к инокультурным явлениям и процессам
Включенность в самостоятельную социально-инициативную, художественно-творческую, проектную и волонтерскую деятельность
Этнокультурная компетентность
Способность к конструктивному ведению диалога в ходе межкультурного взаимодействия
Ценностное отношение к традициям собственной культуры, а также уважение и толерантное отношение к особенностям иной культуры
Направленность личности на межкультурную коммуникацию и взаимодействие
Включенность в активный межкультурный диалог, культуросообразное полисубъектное взаимодействие
Оптимальный уровень этнологических, культурологических, историко-религиозных познаний
Способность к эффективной творческой коммуникации в поликультурной среде
Осознание художественно-эстетической ценности, гордость и уважительное отношение к артефактам родной и иной культур
Устремленность к инновационной творческой активности, основанной на межкультурном диалоге
Конструктивный и креативный характер деятельности в процессе реализации проектов, мероприятий, акций межкультурного взаимодействия
Знание закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации и взаимодействия
Нивелирование коммуникативных барьеров и стереотипов в процессе межкультурного взаимодействия
Уважение мировоззренческих позиций, религиозных и атеистических чувств партнера по взаимодействию
Постоянная потребность в совершенствовании соответствующих навыков межкультурного взаимодействия
Оптимальный темп и качество реализации имеющихся умений и навыков межкультурного взаимодействия в досуговой деятельности
Познавательная активность в сфере межкультурного диалога и взаимодействия
Владение мультимедийными технологиями межкультурной коммуникации
Понимание, сопереживание и эмпатия в отношении партнера по межкультурному диалогу
Стремление к творческой самореализации посредством межкультурного диалога и взаимодействия
Результативность и наличие социально признанных достижений в области межкультурного диалога и взаимодействия
Система диагностических методик
Экспертные оценки
Уровни
Начальный
Репродуктивный
Нормативный
Продуктивный
Творческий

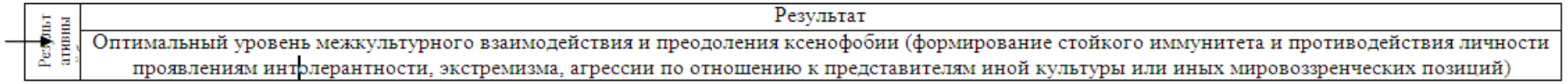


Рисунок 35. Организационно-педагогическая модель профилактики ксенофобии в студенческой среде

Предложенная нами модель (рисунок 35) интегрирует еще три вида модели: описательный (целостное представление о сущности, структуре и основных компонентах социально-культурного воспитания в студенческой среде); функциональный (отражение внутренних и внешних связей системы социально-культурного воспитания) и прогностический (теоретическое обоснование перспективного состояния практики профилактики ксенофобии в студенческой среде).

Предложенная нами организационно-педагогическая модель профилактики ксенофобии в студенческой среде тем самым становится методом количественного и качественного конструирования, обладающим прогностическими возможностями и позволяющим изучить разнообразные педагогические ситуации преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия с помощью имитирования или исследования взаимосвязи методических и дидактических явлений. Модель призвана ликвидировать противоречия, связанные с несоответствием структуры или содержания социально-культурной деятельности актуальным и динамичным потребностям и интересам личности и общества; а также несоответствие структуры социального воспитании в вузе реальным потребностям общественной практики.

Модель интегрирует методологический, управленческий, организационно-процессуальный, критериальный и результативный блоки.

Внешним фактором организационно-педагогического моделирования выступает социальный заказ общества на профилактику ксенофобии в студенческой среде. Данный заказ обусловлен чрезвычайным распространением ксенофобии в мировом социуме. Ксенофобия нередко превращается в социально опасный феномен, когда различия между людьми воспринимаются как проблема. Выполняя функцию изоляции, ксенофобия мешает развитию конструктивного межкультурного диалога и тормозит прогресс человечества, возрастает опасность насилия, конфликтов, конфронтации, терроризма. Для любого этноса существует пороговое

количество мигрантов, за которым рост численности «чужих» начинает восприниматься как угроза самой этнической идентичности. Высота порога может варьироваться в зависимости и от экономической, и от демографической конъюнктуры, и от политического самочувствия коренного этноса, и от степени комплиментарности гостей и хозяев.

Считается, что в любом социуме количество интолерантных этнофобов с негативной установкой на межэтническое взаимодействие находится в пределах 5—10%, чего вполне достаточно для социального взрыва и конфронтации. В частности, по данным мониторинга, осуществляемого Центром «СОВА», в России в настоящее время функционирует 27 экстремистских организаций. Неслучайно столь большое внимание мирового сообщество приковано к обсуждению проблематики мультикультурализма.

Многие европейские государства оказались в сложном социально-политическом и демографическом состоянии из-за массовой иммиграции мусульман. Проблемы мультикультурализма в Европе связаны с тем, что мигранты из стран северной Африки не интегрируются и не уважают сложившиеся в стране пребывания традиции и культуру. Они формируют влиятельные этнические кланы, среди которых достаточно высокий уровень преступности[179], конкурируют с коренным населением за рабочие места.

Проблема мультикультурализма вызывает в России бурные дискуссии, порождающие противоположные точки зрения, относительно влияния притока иммигрантов на демографическую и экономическую ситуацию. Представители одной стороны убеждены, что в условиях переживаемого Россией демографического кризиса для восполнения убыли населения необходим приток людей извне, иммигранты способны заполнить трудовые вакансии на самой непрестижной и непривлекательной для коренных жителей с материальной точки зрения работе.

Представители противоположной точки зрения убеждены в том, что миграция порождает стремительное и интенсивное увеличение количества

[179]Зыкин, Д. Нужны ли России иммигранты? / Д. Зыкин. - URL : // www.contr-tv.ru

работников с низкой квалификацией (гастарбайтеров), что и порождает ксенофобию. Напротив, приток высококвалифицированных профессионалов не приводит к возникновению ксенофобии. В условиях слома общественного воспроизводства и депопуляции страны, когда демографический рост носит отрицательный характер, ставка на мигрантов усиливает негативные демографические процессы, поскольку создаётся параллельное конкурентное население, которое выступает наиболее эффективным инструментом вытеснения населения коренного.

Тем самым ксенофобия – это реакция отторжения коренным населением приезжих, не нашедших путей интеграции в новое общество; боязнь личности потерять свою культурную и социальную идентичность в результате изменения контекста межкультурного взаимодействия в микросреде за счет появления в социуме иностранцев, носителей другой культуры и ментальности[180].

В методологическом блоке представлены внешние факторы, обусловливающие реализацию программ профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности, связанные с социальным заказом на преодоление ксенофобии в молодежной среде, а также с задачами реализации Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 гг.)». В данной программе подчеркивается, что ключевыми проблемами в состоянии межэтнических отношений в современной России являются:

1) слабое общероссийское гражданское самосознание (общероссийская гражданская идентичность) при все большей значимости этнической и религиозной самоидентификации;

2) сложное социокультурное самочувствие русского народа, неудовлетворенность его этнокультурных потребностей;

3) этнополитический и религиозно-политический радикализм и экстремизм;

[180]Берест, В. Так ли плоха ксенофобия? / В. Берест. - URL : http:// www.trinitas.ru

4) рост националистических настроений в среде различных этнических общностей;

5) рост числа внешних трудовых мигрантов и их низкая социокультурная адаптация к условиям принимающего сообщества;

6) недостаточная координация как на федеральном, так и на региональном уровне использования ресурсов в целях достижения гармонизации межнациональных отношений, укрепления гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

7) сохранение (при высоком российском стандарте защиты языковых и культурных прав народов России) неудовлетворенности в среде отдельных народов уровнем обеспечения их культурно-языковых прав;

8) сохранение сложной этнополитической и религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе;

9) усиление негативного влияния внутренней миграции на состояние межэтнических и межрелигиозных отношений в субъектах Российской Федерации[181].

В силу этого основными направлениями работы в рамках реализации программы становятся укрепление гражданского и духовного единства российской нации, противодействие экстремизму, воспитание патриотизма, сохранение духовных традиций народов России, интеграция, адаптация, социализация и натурализация мигрантов различной этнической и религиозной принадлежности.

В соответствии с кардинальными направлениями воспитательной работы, представленными в Федеральной целевой программе, в организационно-педагогической модели представлены основные методологические подходы,

[181]Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)» утверждена постановлением правительством Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718. - URL : // http://www.cultmanager.ru

закономерности, принципы и функции социально-культурной профилактики ксенофобии в студенческой среде.

В качестве основополагающих в модели избраны системный, деятельностный, компетентностный, личностно-ориентированный, этноориентированный, аксиологический, интегративный, социально-культурный и креативный методологические подходы, интеграция которых позволяет целостно и всесторонне решать теоретико-методические задачи профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности: *системный подход* (организация учебно-воспитательного процесса в целостности, сложности и системной организованности, в многообразии присущих ему связей, зависимостей компонентов, позволяющая упорядочить организационно-педагогическое воздействие, а также выстроить модель стратегического управления качеством преодоления ксенофобии в студенческой среде); *деятельностный подход (*рассмотрение процесса социализации студента через активную предметную деятельность и активные способы коммуникации и творческого взаимодействия); *компетентностный подход* (рассмотрение процесса профилактики ксенофобии в студенческой среде как целостного процесса формирования определенных когнитивных, коммуникативных и деятельностных компетенций); *личностно-ориентированный подход* (приоритет индивидуальности, самоценности, самобытности студента, предоставление ему свободы выбора способов творческой деятельности путем использования диалоговых форм социально-культурной деятельности); *этноориентированный подход* (опора в воспитательном процессе на этнокультурные особенности субъектов социально-культурной деятельности, реализацию закономерностей изучения, освоения и трансляции традиций этнической культуры); *аксиологический подход* (рассмотрение воспитания как ценностного самоопределения личности через понимание смысла, целей и ресурсов собственной жизни и создание особой комфортной среды общения, коллективной творческой деятельности); *интегративный подход* (реализация ресурсов и педагогического потенциала

всех заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности в комплексной технологии социально-культурной деятельности); *социокультурный подход* (рассмотрение воспитания в контексте формирования особого социокультурного пространства, в котором субъект активно включается в культурные связи и формирует собственное социальное поведение); *креативный подход* (всестороннее творческое развитие студента, включение его в инициативнцю инновационную деятельность); *средовый подход* (создание в вузе особой этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей включению студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие)[182].

Реализация модели опирается на комплекс методологических (культуросообразности, научности, целенаправленности, систематичности, последовательности и непрерывности педагогического воздействия, стимулирования саморазвития, приоритета субъект-субъектных отношений и диалогового взаимодействия в воспитательном процессе) и технологических принципов. К последним отнесены принципы педагогизации социально-культурной среды вуза; педагогического сопровождения поликультурного развития личности; интеграции усилий и активного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; толерантного межкультурного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; гуманизации и актуализации педагогического воздействия в социально-культурном процессе; этнокультурной и конфессиональной сообразности; оптимизации содержания социально-культурной деятельности; приоритета коммуникативных и интерактивных позиций субъектов социально-культурной деятельности; продуктивности; поддержки коллективных творческих инициатив, самоорганизации и самодеятельности субъектов социально-

[182]Валитова, Р.Р. Толерантность как этическая проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Р.Р. Валитова. - М., 1997. – 20 с.

культурной деятельности; рефлексивности: осмысления и осознания результатов социально-культурной деятельности.

В модели также выделены педагогические закономерности преодоления ксенофобии в студенческой среде, согласно которым молодой человек предстает как активный субъект социально-культурной деятельности, а духовно-нравственное развитие оптимизируется в процессе его этнокультурного образования, развития коммуникативных навыков, активного включения в межкультурный диалог и взаимодействие, развитие самоорганизации, инициативной самодеятельности и творчества[183].

Результативность профилактики ксенофобии в студенческой среде зависит от конструирования педагогического процесса, организации соответствующей педагогической поддержки и коррекции личности в сфере досуга на основе учёта тенденций динамики социально-культурных и ментальных процессов в социуме.

Эффективность профилактики ксенофобии в студенческой среде базируется на стимулировании и поддержании постоянной социокультурной активности и мобильности всех субъектов социально-культурного взаимодействия в режиме сотрудничества и партнерства; на создании событийного коммуникативного и культуротворческого социально-культурного пространства, гуманистической воспитательной среды, актуализирующих процессы самореализации, саморазвития, самодеятельности и самоактуализации, включения студента в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие; на оказании студенту социально-педагогической поддержки в инициативой вариативной творческой деятельности на основе использования интегративных интерактивных педагогических технологий; на взаимосвязи формирования этнокультурной компетентности и воспитания толерантности, как механизмах достижения межкультурного взаимопонимания и взаимодействия.

[183]Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности / ред. Л.И. Гришаева, М.К. Попова. – Воронеж : ВГУ, 2004. - Ч. 1. – 241 с. – Ч. 2. – 316 с.

Позитивные результаты профилактики ксенофобии в студенческой среде обусловлены осознанием личностью значимости межкультурного взаимодействия; гармонизацией и взаимосвязью личностных мотивов и целей; развитием этнокультурной идентичности и позиции студента, связанных с сознательным отказом от ксенофобных (интолерантных) и экстремистских идеалов и ценностей; а также активизацией профильных когнитивных, коммуникативных, интерактивных и творческих компетенций субъекта социально-культурной деятельности.

Важнейшими функциями модели профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности обозначены:

1) воспитательная: формирование толерантного позитивного отношения к представителям иной культуры;

2) просветительная: формирование целостного представления, а также освоение традиций и особенностей собственной культуры и иной культуры;

3) коммуникативная: развитие активной многоплановой межличностной коммуникации в реальной и виртуальной сфере;

4) культуротворческая: включение в активное и инициативное творческое взаимодействие;

5) рекреативная: организация основанных на межкультурном взаимодействии программ отдыха и развлечений;

6) художественная: стимулирование художественно-творческой деятельности на материале разнообразных культур;

7) адаптивная: социально-культурная адаптация представителей коренного этноса и диаспор в педагогической среде вуза;

8) регулятивная: регуляция взаимоотношений и взаимодействий в условиях развивающей социально-культурной среды вуза.

Модель ориентирована на преодоление ксенофобии, расовой, этнической и религиозной нетерпимости и дискриминации, укрепление согласия и гармонизацию межкультурного взаимодействия. Указанная цель предполагает

решение задач формирования этнокультурной и этноконфессиональной компетенции; формирования компетенций межкультурной коммуникации; стимулирования эмоционально-ценностного отношения и мотивационной готовности к межкультурному диалогу и взаимодействию; стимулирования многопланового межкультурного взаимодействия; поддержки, самоорганизации, самодеятельности в области межкультурного диалога и взаимодействия; поддержка проектных и творческих инициатив и самореализации в сфере межкультурного взаимодействия.

Сложность задач профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности потребовала введения в структуру модели управленческого блока, позволяющего планировать, регулировать, диагностировать и корректировать процесс преодоления ксенофобных настроений.

Исходя из понимания педагогической профилактики как деятельности по выявлению, предотвращению и устранению причин, порождающих асоциальное (девиантное) поведение воспитанника, профилактика ксенофобии представляет собой процесс целенаправленной работы организаторов досуга и социально-воспитательной работы в вузе по систематическому анализу целевых установок, методики и результатов, обобщению и распространению передового опыта, эффективной практики социально-культурной деятельности, направленной на предотвращение, выявление и преодоления различных проявлений ксенофобии. Профилактика ксенофобии в студенческой среде рассматривается как целостное педагогическое воздействие на данную социальную группу, как комплекс действий и мероприятий, направленных на снижение негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры (страха перед неизвестностью, непонимания, враждебности, изоляционизма, конфликта и конфронтации и т.п.). Профилактика и преодоление ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности является составной частью целенаправленного социально-воспитательного воздействия, ориентированной

на изучение и понимание особенностей иной культуры, включение студента в активную межкультурную коммуникацию с ее носителем, а также культуросообразное и полисубъектное взаимодействие в сфере досуга на основе сотворчества и партнерства.

В модели представлен алгоритм педагогического управления процессом профилактики ксенофобии, включающий организационный, диагностический, оценочный и корректирующий этапы. Аналитический блок управления связан с привлечением, выявлением и отбором субъектов организации и объектов социально-культурного воспитания в соответствии с требованиями, необходимыми для достижения оптимального уровня толерантности, межкультурного взаимодействия и преодоления ксенофобии (формирование стойкого иммунитета и противодействие личности проявлениям экстремизма, агрессии по отношению к представителям иной культуры или иных мировоззренческих позиций).

Организационный блок управления ориентирован на реализацию индивидуально ориентированных социально-культурных программ коммуникативной интерактивной и творческой деятельности.

Диагностический блок управления отвечает за контроль процесса профилактики в направлении преодоления ксенофобии (тесты, рубежные контроли, контрольно-диагностические тренинги и др.), а также качественного анализа выполнения коммуникативных творческих проектов межкультурного взаимодействия

Оценочный блок управления направлен на анализ результатов социально-воспитательного воздействия (защита проектной разработки, творческой работы, выступление на конференции и т.п.).

Корректирующий блок управления соотносит текущие требования к социально-культурному процессу и реализации многоплановой коммуникативно-творческой деятельности с реальной практикой межкультурного взаимодействия, что позволяет проводить систематическую коррекцию социально-культурных программ и процесса формирования

толерантности, а также своевременно принимать меры по исправлению недостатков на пути преодоления ксенофобии.

Педагогическое управление процессом профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности также предполагает комплексное ресурсное педагогическое обеспечение (информационное, научно-методическое, материально-техническое и кадровое).

Информационное обеспечение предполагает создание на базе вуза медиакомплекса социально-культурной деятельности, включая соответствующий сайт, портал, блогосферу. Медиакомплекс призван предоставить возможность публикации инновационных материалов, получения обратной связи, общения с единомышленниками, возможность дистанционного и индивидуализированного обучения, при котором потребитель социально-культурных услуг может формировать свой собственный образовательный индивидуальный маршрут, ликвидировать пробелы в знаниях, изучать дополнительную информацию и т.п.). Медиакомплекс создает условия для широкого внедрения новых информационно-коммуникационных технологий, таких как видеоконференции и интернет-форумы, вебинары, виртуальные портфолио, онлайн консультации, тематические электронные рассылки и др.

Научно-методическое обеспечение предполагает активные прикладные исследования и методические разработки в области технологии и методики профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности, организации социально-культурной деятельности и любительского творчества, направленных на развитие толерантности, межкультурного диалога и взаимодействия. На вузовском и межвузовском уровне должно осуществляться издание учебно-методических пособий, нормативной документации, инструкций и диагностического инструментария оценки качества работы по профилактике ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

Материально-техническое обеспечение предполагает создание оптимального по показателям количества, качества и морального старения

арсенала технических и транспортных средств, а также необходимых для реализации досуговых программ помещений, иного оборудования, в том числе сценического оборудования, фонда костюмов, декораций и реквизита и т.п.

Кадровое обеспечение предполагает создание оптимального по количественным и компетентностным характеристикам штата организаторов социально-культурной деятельности, способных обеспечить этнопедагогизацию процесса социально-культурного воспитания, активное и эффективное межкультурное общение и взаимодействие, продуктивную самореализацию студентов в поликультурной среде, развитие творческой активности студентов. Для этого сам организатор досуга должен обладать высоким уровнем развития творческого потенциала, характеризующегося остротой чувства новизны, умением разрабатывать стратегию собственного творческого развития, стремлением к инновациям и самоактуализации.

Организационно-процессуальный блок отражает важнейшие аспекты технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности. В нем нашли отражение организационно-педагогические условия, предполагающие разработку и реализацию внутривузовской и межвузовской политики и соответствующей инфраструктуры социально-культурной деятельности; создание духовно-нравственной этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды; проектирование и реализацию интегративной социально-культурной программы профилактики ксенофобии в студенческой среде; комплексное использование современных педагогических и информационных технологий; оптимизацию содержания социально-воспитательной работы вуза; управление развитием личности посредством формирования установки и создания педагогических ситуаций преодоления трудностей взаимодействия с представителями иной культуры; стимулирование позитивной мотивации и направленности на эффективное межкультурное взаимодействие; включение студентов в исследовательскую, художественную, проектную и волонтерскую деятельность, реализацию творческой инициативы и потенциала; создание

системы коучинга и профессионального консультирования представителей различных культурных и социальных групп; обеспечение эффективного оперативного рефлексивного управления педагогическим взаимодействием; создание системы повышения квалификации и переподготовки кадров организаторов социально-культурной деятельности.

В модели также нашли отражение технологические кластеры, представляющие собой объединение в рамках локального образовательного пространства вуза заинтересованных и активно взаимодействующих субъектов социально-культурной деятельности, в результате которого возникает территориальная близость, высокая концентрация и интеграция технологической базы и ресурсов, эффективно осуществляется обмен компетенциями и технологическими инновациями. В частности, выделены:

- *туристический спортивно-оздоровительный кластер* предполагает осуществление и организацию интегративных программ и творческого взаимодействия рекреационно-оздоровительной, игровой и туристической деятельности;

- *этнокультурный кластер* предполагает организацию взаимодействия на основе общечеловеческих ценностей, свойственных различным конфессиям, знакомство и освоение обрядово-праздничной культуры различных этносов, бытовых традиций, народной педагогики, народной медицины, традиционной кулинарии.

- *дискуссионный кластер* предполагает организацию ток-шоу, дискуссионных клубов и программ с учетом специфических интересов и потребностей студентов – представителей разных культур. Цель: воспитание толерантной, инициативной, социально активной и социально-ориентированной личности.

- *художественно-творческий кластер* предполагает организацию и функционирование творческих коллективов, мастерских, объединений и клубов, учебно-воспитательный процесс которых содержательно основан на создании и исполнении произведений, отражающих идеалы и ценности

различных этнических, культурных и религиозных традиций.

- *психокоррекционный кластер* предполагает реализацию психокоррекционных, игровых и арт-терапевтических программ, способствующих преодолению психологической напряженности, снижению агрессии, фобических настроений посредством групповых тренингов, индивидуальных консультаций и коучинга, ориентированного на преодоление ксенофобии.

- *волонтерский кластер* предполагает реализацию адаптационных и реабилитационных программ; программ коучинга, тьюторства и супервайзинга в отношении мигрантов, беженцев, представителей национально-культурных меньшинств, всех категорий студенческого сообщества, нуждающихся в социальной поддержке и защите.

- *кластер студенческого социального бизнеса* предполагает разработку и реализацию участниками авторских социально-культурных проектов, предполагающих интерактивное взаимодействие представителей разных культур, развитие качеств творчески активной и социально ориентированной личности в условиях межкультурного диалога.

- *медиа-кластер* предполагает создание интернет-портала, виртуальной досуговой общности, реализующей дискуссионные, творческие, научно-исследовательские проекты с использованием мультимедийных технологий.

В критериальном блоке модели представлены критерии и соответствующие им показатели эффективности социально-воспитательного воздействия. Критериями преодоления ксенофобии и сформированности навыков межкультурного взаимодействия являются *когнитивный* (владение системой знаний и компетенций, необходимых для эффективного межкультурного взаимодействия), *коммуникативный* (компетентная и эффективная творческая коммуникация в поликультурной среде), *эмоционально-ценностный* (позитивный эмоциональный настрой и ценностное отношение к различным аспектам межкультурного взаимодействия), *мотивационный* (устойчивый интерес и направленность на межкультурный

диалог и взаимодействие) и *деятельностный* (активность, креативный характер и результативность межкультурного диалога и взаимодействия).

Когнитивному критерию соответствуют следующие показатели: осознание глобальных проблем и перспектив миграционной политики, мультикультурного и поликультурного развития социума; этнокультурная компетентность (свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующихся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию); оптимальный (в контексте межкультурного взаимодействия) уровень этнологических, культурологических, историко-религиозных познаний; знание закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации и взаимодействия; познавательная активность в сфере межкультурного диалога и взаимодействия[184].

Коммуникативному критерию соответствуют следующие показатели: поликультурная коммуникативная компетентность; способность к конструктивному ведению диалога в ходе межкультурного взаимодействия; способность к эффективной творческой коммуникации в поликультурной среде; нивелирование коммуникативных барьеров и стереотипов в процессе межкультурного взаимодействия; владение мультимедийными технологиями межкультурной коммуникации.

Эмоционально-ценностному критерию соответствуют следующие показатели: позитивный настрой и удовлетворенность от межкультурного диалога и взаимодействия; ценностное отношение к традициям собственной культуры, а также уважение и толерантное отношение к особенностям иной культуры (расовой, этнической конфессиональной, субъектной и т.п.); осознание художественно-эстетической ценности, гордость и уважительное отношение к артефактам родной и иной культуры; уважение

[184]Джуринский, А.Н. Концепции и реалии мультикультурного воспитания: сравнительное исследование / А.Н. Джуринский. - М. : Академия, 2008. - 304 с.

мировоззренческих позиций, религиозных и атеистических чувств партнера по взаимодействию; понимание, сопереживание и эмпатия в отношении партнера по межкультурному диалогу.

Мотивационному критерию соответствуют следующие показатели: устойчивый интерес к инокультурным явлениям и процессам; направленность личности на межкультурную коммуникацию и взаимодействие; устремленность к инновационной творческой активности, основанной на межкультурном диалоге; постоянная потребность в совершенствовании соответствующих навыков межкультурного взаимодействия; стремление к творческой самореализации посредством межкультурного диалога и взаимодействия.

Деятельностному критерию соответствуют следующие показатели: включенность в самостоятельную социально-инициативную, художественно-творческую, проектную и волонтерскую деятельность; включенность в активный межкультурный диалог, культуросообразное полисубъектное взаимодействие; конструктивный и креативный характер деятельности в процессе реализации проектов, мероприятий, акций межкультурного взаимодействия; оптимальный темп и качество реализации имеющихся умений и навыков межкультурного взаимодействия в досуговой деятельности; результативность и наличие социально признанных достижений в области межкультурного диалога и взаимодействия.

Модель предполагает посредством системы авторских и адаптированных тестовых методик, а также методов экспертных оценок конкретизацию уровней преодоления ксенофобии – начального, репродуктивного, нормативного, продуктивного и творческого.

Начальный уровень преодоления ксенофобии характеризуется знакомством с глобальными проблемами поликультурного развития социума; элементарными этнокультурными познаниями; низким уровнем этнологических, культурологических, историко-религиозных познаний; отрывочной информированностью в области закономерностей и механизмов

межкультурной коммуникации и взаимодействия; слабой познавательной активностью в сфере межкультурного диалога и взаимодействия[185].

У студента эпизодически проявляются отдельные компоненты поликультурной коммуникативной компетентности, он не способен конструктивно осуществлять межкультурное взаимодействие. Существенную трудность для него представляют коммуникативные барьеры и стереотипы межкультурного взаимодействия. Студент не применяет мультимедийные технологии межкультурной коммуникации и редко удовлетворен качеством межкультурного диалога и взаимодействия. У него не сложилось ценностного отношения к традициям собственной культуры и толерантного отношения к особенностям иной культуры. Студенту трудно проявить понимание, сопереживание и эмпатию в отношении партнера по межкультурному диалогу. Крайней неустойчивостью отличается интерес к инокультурным явлениям и процессам. Студент не имеет потребности в межкультурной коммуникации, стремление к творческой самореализации посредством межкультурного диалога и взаимодействия эпизодично. Он не проявляет самостоятельную социально-инициативную, художественно-творческую, проектную и волонтерскую деятельность в области межкультурного взаимодействия, результативность его межкультурного диалога и взаимодействия низка.

Репродуктивный уровень преодоления ксенофобии характеризуется достаточной информированностью в области глобальных проблем и перспектив миграционной политики России; наличием определенных знаний в области собственной этнической культуры; начальным уровнем этнологических, культурологических, историко-религиозных познаний; информированностью в области закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации; эпизодическим проявлением познавательной активности в сфере межкультурного диалога и взаимодействия.

[185]Джуринский, А.Н. Поликультурное воспитание в России и за рубежом: сравнительный анализ / А.Н. Джуринский. – М. : Прометей, 2006. – 158 с.

Студент знаком со способами преодоления коммуникативных барьеров и стереотипов в процессе межкультурного взаимодействия, отличается начальным уровнем владения мультимедийными технологиями межкультурной коммуникации.

Студент стремится достичь позитивного настроя в межкультурном диалоге, испытывает гордость и уважительное отношение к артефактам родной культуры; стремится понять мировоззренческие позиции, а также проявить сочувствие и сопереживание в отношении партнера по взаимодействию. Проявляет определенный интерес к инокультурным явлениям и процессам, эпизодически высказывает потребность в совершенствовании навыков межкультурного диалога и взаимодействия.

Под руководством организатора досуга участвует в художественно-творческой, проектной и волонтерской деятельности, причем характер деятельности в процессе реализации проектов, мероприятий, акций межкультурного взаимодействия носит нетворческий характер.

Нормативный уровень преодоления ксенофобии характеризуется пониманием глобальных проблем и перспектив миграционной политики, мультикультурного и поликультурного развития социума; достаточной этнокультурной компетентностью; средним уровнем этнологических, культурологических, историко-религиозных познаний; знанием закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации и взаимодействия; достаточной познавательной активностью в сфере межкультурного диалога и взаимодействия.

Студент может с достаточной компетентностью осуществлять диалог в ходе межкультурного взаимодействия, грамотную коммуникацию в поликультурной среде и стремится преодолевать коммуникативные барьеры и стереотипы.

Студент чаще всего удовлетворен качеством собственного межкультурного диалога и взаимодействия, испытывает уважительное отношение к артефактам родной и иной культуры, стремится понять

мировоззренческие позиции и чувства партнера по взаимодействию. Испытывает потребность в совершенствовании навыков межкультурного взаимодействия, стремится к творческой самореализации в ходе этого взаимодействия.

Активно участвует в социально-инициативной или художественно-творческой деятельности, но не в качестве организатора. Конструктивно проявляет себя в процессе реализации проектов, мероприятий, акций межкультурного взаимодействия.

Продуктивный уровень преодоления ксенофобии характеризуется пониманием глобальных проблем и перспектив миграционной политики, мультикультурного и поликультурного развития социума; значительной этнокультурной компетентностью; высоким уровнем этнологических, культурологических, историко-религиозных познаний; достаточной познавательной активностью в сфере межкультурного диалога и взаимодействия.

Студент активно участвует в конструктивном межкультурном взаимодействии, достаточно эффективно и творчески осуществляет коммуникацию в поликультурной среде, для чего активно использует мультимедийные технологии.

Студент испытывает постоянный позитивный настрой в отношении межкультурного диалога и взаимодействия, часто испытывает гордость и уважительное отношение к артефактам родной и иной культуры, обладает эмпатией в отношении партнера по межкультурному диалогу.

У студента присутствует постоянный интерес к инокультурным явлениям и процессам. Он с готовностью вступает в межкультурную коммуникацию и взаимодействие, стремится творчески проявить себя в межкультурном диалоге, постоянно совершенствует навыки межкультурного взаимодействия. Досуговая деятельность студента отличает конструктивным и креативным характером, результативностью, что подтверждается наличием признанных на уровне вуза достижений в области межкультурного диалога и взаимодействия.

Творческий уровень характеризуется высоким уровнем этнокультурной и коммуникативной компетентности; значительными этнологическими, культурологическими, историко-религиозными познаниями; осознанием закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации и взаимодействия; поисковой познавательной активностью в сфере межкультурного диалога и взаимодействия; способностью эффективно и творчески осуществлять коммуникацию в поликультурной среде; устойчивым позитивным настроем на межкультурный диалог и взаимодействие; толерантным отношением к особенностям иной культуры; направленностью личности на межкультурную коммуникацию и взаимодействие; устремленностью к инновационной творческой активности с оптимальным темпом и качеством реализации имеющихся умений и навыков межкультурного взаимодействия в досуговой деятельности. Результат реализации модели связан с оптимальным межкультурным взаимодействием и преодолением ксенофобии (формированием стойкого иммунитета и противодействия личности проявлениям интолерантности, экстремизма, агрессии по отношению к представителям иной культуры или иных мировоззренческих позиций). Данная модель послужила основой для разработки интегрированной педагогической технологии профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности.

Реализация данной организационно-педагогической модели профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности обеспечивает воспитание личности, способной эффективно осуществлять межкультурное взаимодействие, обладающей стойким иммунитетом и противодействующей проявлениям интолерантности, экстремизма, агрессии по отношению к представителям иной культуры или иных мировоззренческих позиций.

Таким образом, в ходе педагогического моделирования и проектирования разработана организационно-педагогическая модель профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, которая

включает следующие взаимосвязанные блоки: методологический, интегрирующий социальный заказ общества по профилактике ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, методологические подходы, принципы, функции, закономерности, цель и задачи педагогического процесса; управленческий, отражающий этапы педагогического управления (аналитический, организационный, диагностический, оценочный, корректирующий) и ресурсное (научно-методическое, материально-техническое, кадровое) педагогическое обеспечение профилактики ксенофобии; организационно-процессуальный, включающий организационно-педагогические условия, технологические кластеры (туристический спортивно-оздоровительный, этнокультурный, дискуссионный, художественно-творческий, психокоррекционный, волонтерский, студенческого социального бизнеса, медиа-кластер), а также основные формы, средства и методы педагогического воздействия; критериальный, включающий критерии (когнитивный, эмоционально-ценностный, мотивационный, коммуникативный, деятельностный) и соответствующие им показатели и уровни; результативного, констатирующего достижение оптимального уровня межкультурного взаимодействия и преодоление ксенофобии (формирование стойкого иммунитета и противодействие личности проявлениям интолерантности, экстремизма, агрессии по отношению к представителям иной культуры или иных мировоззренческих позиций). Данная модель послужила основой для разработки интегрированной педагогической технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

3.2 Разработка социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде

Проблематика преодоления ксенофобии очень многогранна в силу того, что у самого феномена ксенофобии очень много аспектов. Следовательно, для преодоления этого явления необходима длительная целенаправленная кропотливая работа, существенное значение в которой отводится сфере социально-культурной деятельности.

Опыт профилактики и преодоления ксенофобии в других странах свидетельствует о необходимости постоянных, активных, поступательных действий. Многие исследователи делают вывод о том, что ксенофобия процветает лишь тогда, когда людьми ничего не предпринимается для ее предотвращения, более того, когда действия ксенофобов-экстремистов вызывают у окружающих реакции апатии или страха.

Согласно данным различных исследований, число интолерантных этнофобов с отчетливой негативной установкой на межэтническое взаимодействие (не стремящихся к развитию позитивных отношений с «чужими», отличающихся этнической нетерпимостью и убежденностью в превосходстве своего народа над другими, являющихся ревностными хранителями своей культуры, готовыми любыми способами отстаивать права своего народа) в разных этнических группах колеблется в пределах 5-10%. Однако опыт мониторинга экстремистских проявлений свидетельствует, что даже этой малой когорты в том или ином этническом сообществе достаточно для того, чтобы «раскачать лодку»[186]. Поэтому усилия работников социально-культурной сферы должны быть направлены на противодействие возможному созданию групп, пропагандирующих (посредством проведения митингов и демонстраций) ненависть и ксенофобию. В сфере досуговой деятельности необходимо всячески противостоять насилию, сосредоточить усилия на

[186]Байбаков, А.М. Толерантность как цель воспитания. – URL : http://borytko.nm.ru/papers/subiectlfoavbakov.htm

организации акций и мероприятий, которые пропагандируют терпимость и межкультурное взаимодействие. Необходима реализация цикла социально-культурных программ, целенаправленно обучающих и воспитывающих толерантность, межкультурную коммуникацию и партнерское сотворчество. Подобные творческие проекты должны иметь адресную направленность не только студенческой молодежи, но и подрастающему поколению, поскольку предубеждения, негативные расовые, этнические и религиозные стереотипы проявляются уже в детском возрасте. С детства формируются отношения ненависти и неприязни, провоцирующие преступные проявления, совершаемые, как правило, молодыми людьми, не достигшими 20-летнего возраста[187].

При разработке интегрированной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии следует исходить из необходимости создания общественных объединений, организации клубных общностей, осуществления последовательного взаимодействия со средствами массовой коммуникации, объединения всех субъектов социально-культурной деятельности, которые противостоят ксенофобии и изоляции субкультурных объединений, пропагандирующих ксенофобию. В сфере социального воспитания и социально-культурной деятельности должна быть организована психолого-педагогическая поддержка жертв ксенофобии: они должны осознавать, что не одиноки, что есть множество людей, которые готовы помочь, а организуемые досуговые программы должны демонстрировать им сочувствие и солидарность.

Ксенофобия должна быть объяснена и осуждена, поэтому необходимо мощное информационное обеспечение реализации проектов и программ профилактики и преодоления ксенофобии. Специалисты социально-культурной деятельности и участники инициативных групп должны иметь полную информацию о ксенофобии и ксенофобах, способы и методики их идентификации должны быть конкретизированы, а их символика и

[187]Джуринский, А.Н. Поликультурное воспитание в современном мире : монография /А.Н.Джуринский. – М.: Прометей, 2002. – 71 с.

программные требования уточнены. Привлечь внимание к проблеме должна система информационного обеспечения. Опыт реализации информационных программ показывает: чем больше говорить о ксенофобии, тем легче ее преодолеть.

Необходима организация дискуссионных площадок, на которых можно вести полемику с представителями «групп ненависти», проблематика преодоления ксенофобии должна присутствовать на специально организованных открытых форумах, в социальных сетях интернета. Ключевой мыслью дискуссий должно стать положение о том, что ненависть разрушает, а единство помогает миру и процветанию.

Преодолению ксенофобии во многом способствует авторитет лидеров (известные деятели культуры, искусства и политические деятели), которые могут выступить в поддержку жертв «преступлений ненависти». Соответствующие художественно-массовые программы помогают жертвам ксенофобии не чувствовать себя на периферии общества, ощущать себя в безопасности. Посредством подобных программ расширяется пространство для действий и диалога. Молчание селебрити, напротив, создает вакуум, порождающий слухи и панические настроения, в условиях которых жертвы ксенофобии чувствуют себя беззащитными, а агрессоры, напротив, получают сигналы безмолвной поддержки властей.

Предупреждение и преодоление ксенофобии в молодежной среде требует разработки и использования педагогических технологий, обеспечивающих ценностно-смысловое отношение молодых людей к меняющейся поликультурной ситуации и актуализирующих собственные усилия личности по изменению в направлении формирования толерантной культуры[188].

Разработка и внедрение в практику учреждений досуга интегрированной педагогической технологии должны опираться на анализ исторически

[188]Палаткина, Г.В. Мультикультурное образование в полиэтничном регионе / Г.В. Палаткина. – Астрахань: Изд-во АГПУ, 2001. – 196 с.

сложившегося опыта деятельности учреждений социально-культурной сферы по преодолению проявлений интолерантности и ксенофобии.

Разработка социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде связана с развитием толерантности, а также необходимостью педагогической поддержки и коррекции личности в сфере досуга; стимулирования и поддержания постоянной социокультурной активности; создания событийного коммуникативного и культуротворческого социально-культурного пространства, гуманистической воспитательной среды; развития этнокультурной[189] идентичности и антифобной позиции студента, связанных с сознательным отказом от ксенофобных идеалов и ценностей; а также активизацией его когнитивных, коммуникативных, интерактивных и творческих компетенций.

Фундаментом социально-культурной технологии профилактики ксенофобии должна стать специально разработанная педагогическая концепция, декларирующая приоритет развития толерантности и межкультурного диалога студентов посредством стимуляции развития мотивационно-смысловых детерминант активности, свободы выбора способов самоактуализации и самореализации, а также принятия личностью полноты ответственности за осуществленный выбор.

Процесс преодоления ксенофобии окажется значительно более эффективным при условии реализации соответствующей педагогической модели, предполагающей формирование особой рекреационно-развивающей среды, включающей взаимодействие молодых людей, интеграцию усилий различных социально-культурных учреждений.

Успешная реализация интегрированной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии позволит молодому человеку быстро адаптироваться и активно противодействовать ксенофобии как на личностном

[189]Арабов, И.А. Этнопедагогика / И.А. Арабов, Г.И. Нагорная // Карачаевск: Изд-во КЧГПУ, 1999. – 213 с.

Батурина, Г.И. Народная педагогика в современном учебно-воспитательном процессе / Г.И. Батурина, Т.Ф. Кузина. - М.: «Школьная Пресса», 2003. – 144 с.

уровне, так и на уровне микросоциума в других социокультурных средах. Социально-культурная технология ориентирована на гармонизацию связей и отношений молодежи в досуговой среде вуза. Также она рассчитана на экстраполяцию подобных моделей общения и взаимодействия вне стен образовательного учреждения, нацелена на встраивание в пространственно-временной континуум личности, отличающейся толерантным отношением к представителям иных культур[190].

Базирующаяся на указанной концепции и модели интегрированная социально-культурная технология должна стать ценностно-смысловым ядром жизнедеятельности молодежи, консолидирующим ориентиром в практике организационной, психологической, педагогической, социально-педагогической и культурно-досуговой деятельности вуза.

Разработка комплексной педагогической технологии должна обеспечивать преодоление ксенофобии на ее биологическом, психологическом и социально-психологическом уровнях, что предполагает оптимальное воздействие на личность молодого человека средствами социально-культурной деятельности, ориентированное на позитивные преобразования на когнитивном эмоциональном и поведенческом уровнях проявления в условиях диалогового взаимодействия[191]. Эта технология должна отражать актуальные с точки зрения современного этапа развития социально-культурной деятельности содержательные направления, основанные на личностно-ориентированном педагогическом подходе. Подобное педагогическое воздействие имеет целью преодоление и снятие психологических нарушений социализации, а также комплексное развитие способности и психологической готовности молодого человека к преодолению ксенофобии.

В ходе внедрения предложенной социально-культурной технологии необходимо создать особую педагогическую среду, обеспечивающую

[190]Комаров, В.П. Воспитание культуры межнационального общения средней профессиональной школы / В.П. Комаров. – Оренбург : Южный Урал, 1994. - 46 с.

[191]Библер, В.С. Культура. Диалог культур / В.С. Библер // Вопросы философии. - 1989. – №6. – С. 31-43.

предупреждение и преодоление ксенофобного поведения молодежи, ее успешную социализацию на основе развития толерантного потенциала личности.

Социально-культурная технология профилактики ксенофобии в студенческой среде представляет собой реализацию совокупности подпроектов, предполагающих создание в вузе технологических кластеров, в рамках которых создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, реализуются разнообразные виды внеаудиторной и досуговой деятельности, позволяющие выполнить заявленные в исследовании задачи. Алгоритм реализации социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде предполагает: изучение потребностей вуза в инновационной социально-культурной деятельности, проектирование этой деятельности и оснащение ее ресурсами; разработку программы развития социально-культурной деятельности, направленной на профилактику ксенофобии; мониторинг социально-воспитательной и социально-культурной деятельности вуза; сбор и анализ информации об эффективности социально-культурной деятельности; регулирование инновационной социально-культурной деятельности вуза на основе результатов анализа[192].

При этом системообразующими в социально-культурной технологии преодоления ксенофобии в студенческой среде являются аспекты стимулирования самоорганизации и социальной активности; проявление качеств социальных навыков толерантности, терпимости, культуры мира[193], плюрализма, саморегуляции, эмпатии; умение выслушать партнера, способность к эффективному взаимодействию, владение командными методами работы.

Интегративная технология социально-культурного воспитания, направленная на преодоление ксенофобии в студенческой среде, представляет

[192]Миграция и безопасность в России : колл. монография / под ред. Г. Витковской, С. Панарина. – М.: Интердиалект, 2000. – 341 с.

[193]Культура мира, права человека, толерантность и миролюбие. Учебная и рабочая программы курса по выбору по педагогике и методические материалы к ним / В.Н. Антонов; под ред. Н.Н. Тулькибаевой. - Челябинск: ГОУ ВПО ЧГПУ, 2005. - 130 с.

собой реализацию совокупности подпроектов, предполагающих создание в вузе технологических кластеров, в рамках которых создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, реализуются разнообразные виды внеаудиторной и досуговой деятельности, позволяющие выполнить заявленные в исследовании задачи.

Технологический кластер социально-культурной деятельности рассматривается нами как объединение в рамках локального образовательного пространства вуза заинтересованных и активно взаимодействующих субъектов социально-культурной деятельности. В результате возникает территориальная близость, высокая концентрация и интеграция технологической базы и ресурсов. Эффективно осуществляется обмен компетенциями и технологическими инновациями. Целью создания технологического кластера социально-культурной деятельности является конструирование устойчивой педагогической среды инновационной досуговой деятельности разнообразной содержательной направленности. Важнейшими функциями технологического кластера является выстраивание эффективной коммуникации, трансфер и диверсификация социально-культурных технологий, удержание инноваций, совершенствование компетенций, наращивание кадрового потенциала. Создание кластера приводит к снижению материальных и творческих затрат, повышению инновационности и качества социально-культурного обслуживания, внедрению новых социально-культурных программ, улучшению основных показателей воспитательного воздействия социально-культурной деятельности.

В частности в участвовавших в эксперименте образовательных учреждениях были созданы следующие кластерные модульные технологические направления:

- *Туристический спортивно-оздоровительный кластер.* В рамках данного технологического направления осуществлялась организация интегративных программ и творческого взаимодействия рекреационно-оздоровительной, игровой и туристической деятельности.

- *Этнокультурный кластер*. В этом технологическом направлении организовывалось взаимодействие на основе общечеловеческих ценностей, свойственных различным конфессиям; знакомство и освоение обрядово-праздничной культуры различных этносов, бытовых традиций, народной педагогики, народной медицины, традиционной кулинарии[194].

- *Дискуссионный кластер.* В данном технологическом направлении организовывались ток-шоу, дискуссионные клубы и программы с учетом специфических интересов и потребностей студентов – представителей разных культур. Цель: воспитание толерантной, инициативной, социально активной и социально-ориентированной личности. В ситуации дискуссии очень важно развивать качества творческой активности, поисковости, оригинальности мышления, фантазии и др.

- *Художественно-творческий кластер*. В основе этого технологического направления – функционирование творческих коллективов, мастерских, объединений и клубов, учебно-воспитательный процесс которых содержательно основан на создании и исполнении произведений, отражающих идеалы и ценности различных этнических, культурных и религиозных традиций.

- *Психокоррекционный кластер.* В указанном технологическом направлении - реализация психокоррекционных, игровых и арт-терапевтических программ, способствующих преодолению психологической напряженности, снижению агрессии, фобических настроений посредством групповых тренингов, индивидуальных консультаций и коучинга, ориентированного на преодоление ксенофобии.

- *Волонтерский кластер*. В данном технологическом направлении - реализация адаптационных и реабилитационных программ; программ коучинга, тьюторства и супервайзинга в отношении мигрантов, беженцев, представителей национально-культурных меньшинств, всех категорий студенческого

[194]Куранов, М. Культура межнационального общения / М. Куранов. – М. : Педагогика. - 1992. – № 7,8. – С. 41-44.

сообщества, нуждающихся в социальной поддержке и защите[195].

- *Кластер студенческого социального бизнеса.* В основе этого технологического направления - разработка и реализация участниками авторских социально-культурных проектов, предполагающих интерактивное взаимодействие представителей разных культур; развитие качеств творчески активной и социально ориентированной личности в условиях межкультурного диалога[196].

- *Медиа-кластер*. В указанном технологическом направлении - создание интернет-портала, виртуальной досуговой общности, реализующей дискуссионные, творческие, научно-исследовательские проекты с использованием мультимедийных технологий[197].

Для каждого из перечисленных кластеров было разработано программное обеспечение, отражавшее развитие когнитивной, коммуникативной, эмоционально-ценностной, мотивационной и деятельностной составляющих антифобного развития студента в сфере досуга. Программное обеспечение предполагало использование комплекса интерактивных методик в рамках интеграции информационно-просветительных, коммуникативных, культуротворческих, социально-защитных, этнокультурных и проектных технологий социально-культурной деятельности.

Остановимся несколько подробнее на функционировании каждого из перечисленных кластеров.

Туристический спортивно-оздоровительный кластер ставит перед собой задачи разработки, реализации и оказания содействия в проведении мероприятий, направленных на укрепление толерантности и воспитание

[195]Гукаленко, О.В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве / О.В. Гукаленко. – М.: РГПУ, 2000. – 288 с.

Кочетков, В.В. Психология межкультурных различий : учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Кочетков. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 416 с.

[197]Жилавская, И.В. Медиаобразование молодежной аудитории / И.В. Жилавская. – Томск: ТИИТ, 2009. - 322 с.

культуры мира на базе студенческих спортивных клубов и центров региона[198].

Туристический спортивно-оздоровительный кластер включает в себя три подразделения: спортивно-оздоровительный студенческий клуб, туристический клуб, студенческое туристическое агентство.

Спортивно-оздоровительный студенческий клуб строит свою деятельность в направлениях создания и обеспечения функционирования клубов и секций по различным видам спорта, организации турниров, спортивных соревнований и праздников; создания оздоровительных центров (фитнес-центр, бассейн, spa-салон), а также организации рекреационных программ на университетских базах отдыха.

Туристический клуб организовывает и реализовывает массовые туристические мероприятия, направленные на воспитание у молодежи патриотических качеств, повышение их общественной и творческой активности, готовности к межкультурному диалогу и взаимодействию.

В систему массовых туристских мероприятий, реализуемых клубом, входят массовые туристские походы, поисковые экспедиции и туристические слеты. Историко-культурные и экологические экспедиции призваны знакомить студентов с природными богатствами региона, его историческими, архитектурными и художественными памятниками.

Особенностью туристских экспедиций является широкий круг задач по изучению слабо освоенного туристского района (его описание, картирование, классифицирование естественных препятствий, а в экспедициях по родному краю - маркирование маршрутов для массовых и учебных походов).

Важная составная часть массовой работы по туризму - организация и проведение туристских слетов и соревнований. Туристские слеты и проводимые в их программе соревнования и конкурсы преследуют различные цели и решают разнообразные задачи. Чаще всего проводятся соревнования по технике отдельных видов туризма (водного, горного, пешеходного, лыжного,

[198]Мириманова, М.С. Толерантность как феномен индивидуальный и социальный / М.С. Мириманова. - М.: Прометей, 2004. - 253 с.

велосипедного, авто-, мото- и спелеотуризма), экстремальных видов туризма и спасательных работ, комбинированная полоса препятствий, военизированная эстафета.

Совместно с подразделениями художественно-творческого и дискуссионного кластеров проводятся массовые мероприятия, творческие конкурсы, митинги и манифестации, встречи с интересными людьми, туристские праздники.

Ведущим направлением деятельности туристического клуба является организация массовых и спортивных туристских походов. Туристские походы выходного дня, проводимые как массовые мероприятия туристскими клубами, имеют своими задачами организацию активного отдыха молодежи, подготовку новичков к выполнению нормативных спортивных требований. Туристские походы определенной категории сложности квалифицируются как спортивно-массовые.

Интегративный характер носит особая форма организации туристической деятельности – фестиваль туризма. Фестиваль отличается особой атмосферой, сочетанием спортивных, туристических и художественно-массовых мероприятий.

Третьим подразделением кластера стало студенческое туристическое агентство. Оно призвано максимально реализовывать воспитательный потенциал туризма в профилактике ксенофобии. Туризм рассматривается как наиболее адекватный способ получения позитивных впечатлений от процесса путешествия, знакомства с другими странами и народами, и, как следствие, решения проблемы толерантного поведения в обществе. Превращение туризма в массовое явление, его устойчивое развитие в среде высшей школы является способом преодоления ксенофобии и формирования толерантного поведения. Туризм в современном мире все чаще выступает мощным регулятором социокультурных отношений и одновременно наиболее значимым фактором противодействия ксенофобии. Встреча и взаимодействие культур представителей разных регионов мира является неотъемлемой частью туризма.

Однако такое столкновение не должно принимать острых форм, основанных на превосходстве какой-либо из культур, а тем более базироваться на различиях в национальностях, расах, религиях, языках и уровнях образования. Существенную поддержку туристическому спортивно-оздоровительному кластеру оказывает кластер студенческого социального бизнеса, особенно в деле организации социального туризма для студентов-мигрантов и социально-незащищенных студентов[199].

Этнокультурный кластер включает в себя три подразделения: исследовательский центр, образовательный центр и центр этнокультурного творчества.

Исследовательский центр предполагает выработку стратегии сотрудничества вуза с вузами-партнерами в области формирования толерантной социально-культурной среды и культуры межнациональных отношений в студенческих сообществах. Деятельность центра предполагает проведение исследований состояния межнациональных отношений в вузе, доминирующих ценностей, норм поведения и этностереотипов у студентов вуза; анализ статистической информации и документальных источников, отражающих этносоциокультурные отношения и взаимодействия в вузе и регионе; изучение и освоение позитивного опыта регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в различных регионах мира, в том числе знакомство с деятельностью европейских мультикультурных центров. Также необходимо проведение исследований потребностей студентов различных национальностей в области культуры и по результатам исследований - регулярная подготовка доклада о состоянии деятельности общественных национально-культурных объединений вуза, проблемах, возникающих в этом процессе, а также результатах контроля за соответствием их деятельности уставным целям. Результаты исследований также должны быть представлены на многочисленных межвузовских, региональных и

[199]Мокин, К.С. Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ / К.С. Мокин. – Саратов: Научная книга, 2006. – 176 с.

общероссийских конференциях по проблемам этнокультурного воспитания и межкультурного взаимодействия студенческой молодежи. Также актуально проведение постоянно действующих научно-практических семинаров, ежегодных конференций, семинаров для руководителей и педагогов образовательных учреждений, профессорско-преподавательского состава вузов по вопросам мультикультурализма в образовании, межкультурной коммуникации и проблемам формирования толерантного сознания средствами досуговой деятельности.

Образовательный центр предполагает создание системы дополнительного образования студентов вузов региона по изучению культурного наследия народов России и мира при участии национально-культурных объединений региона. Через систему дополнительного образования в вузах образовательный центр обеспечивает изучение краеведения, культуры народов России и сопредельных стран, проблематики межнациональных отношений и межкультурных коммуникаций, формирования толерантного сознания. Кроме того необходима реализация образовательных программ по межкультурному воспитанию студентов и молодежи (интерактивные тренинги, диспуты, конкурсы), а также организация мониторинга по вопросам поликультурного образования и социокультурной адаптации студентов мигрантов в вузах региона[200].

Центр этнокультурного творчества ориентирован на укрепление положительных представлений студентов о многонациональности и многоконфессиональности в вузе и регионе. Центр технологически обосновывает включение в праздничный календарь вуза полиэтнической составляющей, на основе которой проводятся многоплановые фестивали, конкурсы, обряды, игровые программы, вечера отдыха и т.п. Кроме того центр оказывает содействие религиозным организациям в реализации культурно-просветительских программ, социально значимой деятельности, в подготовке и

[200]Гриценко, В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России / В.В. Гриценко. – М.: Ин-т психологии РАН, 2002. – 252 с.

проведении мероприятий, направленных на развитие межконфессионального диалога и сотрудничества в целях укрепления мира и согласия в вузе и регионе.

Дискуссионный кластер представляет собой площадку проведения общественных мероприятий, организации межкультурного диалога и дискуссии, развития навыков межкультурной коммуникации. Кластер предполагает создание зон позитивных этнокультурных контактов студентов вуза на базе подразделений социального воспитания, культуры и искусства вуза и досуговых учреждений региона. Кроме того предполагается ежегодное проведение дискуссионного марафона «И на солнце есть пятна» по проблемам развития способности адекватно и более полно познавать себя и других людей, подготовка и проведение мероприятий, приуроченных к Международному дню толерантности. В частности совместно с медиакластером в рамках Международного дня толерантности ежегодно проводится фестиваль прессы студенческих общественных объединений и разноплановые мероприятия для студентов, направленные на воспитание взаимоуважения и активной позиции по противодействию проявлениям национальной и религиозной розни. Кластер организует проведение ежегодного фестиваля, посвященного укреплению взаимопонимания и продвижению ценностей толерантности в вузах региона.

На базе кластера проводится цикл просветительских мероприятий и занятий для студентов «Дорога к миру» (знакомство с принципом уважения человеческого достоинства всех без исключения людей), «Толерантность» (технология создания дружелюбной толерантной атмосферы в поликультурной среде вуза), «Узнаем друг о друге» (знакомство студентов с различными культурами, изучение культурных традиций, национальных костюмов, традиций кухни, конфессиональных особенностей), «Учимся строить отношения[201]» (усвоение навыков межкультурного диалога и взаимодействия, развитие умений анализировать, аргументировать свое мнение, принимать решение, делать выбор в конкретной ситуации).

[201]Иватова, Л.М. Влияние многонациональной среды на межличностные национальные отношения: дис. ... канд. пед. наук / Л.М. Иватова. – Алма-Ата, 1991. – 205 с.

Художественно-творческий кластер предполагает функционирование разноплановых любительских объединений и творческих коллективов. В задачу кластера входит разработка и реализация досуговых программ и праздников этнокультурного характера; реализация просветительских, рекреационных и анимационных программ на базе этнографического музея вуза; поддержка деятельности коллективов любительского художественного творчества национально-культурных объединений вуза; проведение молодежных флешмоб-акций. Кластер поддерживает также поликультурные фестивальные акции и реализацию профильных социально-культурных проектов. В частности, кластер ежегодно проводит межвузовский фестиваль любительского художественного творчества национально-культурных объединений «Возьмемся за руки, друзья», ежегодный фестиваль молодежных проектов национальных объединений региона «Через многообразие к единству», региональный конкурс студенческих социально-культурных проектов. Не менее масштабен ежегодный гала-концерт «Встреча разных культур».

Психокоррекционный кластер приобретает особую значимость в организации психолого-педагогической поддержки студентов и профилактики ксенофобии.

Профилактика ксенофобии предполагает целенаправленную психокоррекционную и психотерапевтическую работу и предусматривает активное целенаправленное воздействие на личностный, поведенческий и интеллектуальный уровни функционирования человека с целью возрождения пластичности, мобильности психической организации субъекта.

Психологическая коррекция предполагает тактичное вмешательство в процессы психического и личностного развития человека. Она делает поведение более гибким, повышает адаптивные возможности личности. Психокоррекции также подлежат повышенная агрессивность, конфликтность и т.д. Одним из содержательных направлений психокоррекции является профилактика фобических состояний.

Психокоррекционная работа со студентами основывается на следующих основных принципах:

1. Единство диагностики и психокоррекции. Коррекционной работе предшествует диагностика, позволяющая оценить эффективность коррекционной работы.

2. Деятельностный принцип психокоррекции. Основным средством коррекционно-развивающего воздействия является взаимодействие студентов.

3. Учет системного характера психического развития. Коррекционная работа направляется на устранение причин отклонений в развитии.

4. Упреждающий, превентивный характер психокоррекции, направленный на достижение результатов в ближайшей перспективе.

5. Принцип преемственности: каждое следующее занятие планируется с учетом того, что достигнуто студентом на предыдущем. Если студент не сумел выполнить предлагаемое задание, то на следующем занятии предлагают упрощенный его вариант.

6. Учет индивидуально-психологических особенностей студента, его интересов, способностей, социальной ситуации развития.

7. Эмоциональная насыщенность занятий (студент должен получать удовольствие от психокоррекционных занятий).

Основными этапами психокоррекции являются диагноз, прогноз (предвидение дальнейшего развития личности при условии своевременной коррекции и при отсутствии таковой), создание психолого-педагогической коррекционной программы (включающей цель, направления психокоррекции, приблизительное количество занятий, их периодичность, продолжительность, используемые приемы и методы). Критерием эффективности коррекционной работы является появление у студента новых переживаний по поводу ксенофобии.

Масштабность решаемых задач профилактики ксенофобии предполагает применение специальной психокоррекции - комплекса приемов, организационных форм работы со студентом или группой студентов и методик,

являющихся наиболее эффективными для достижения конкретных задач формирования личности, отдельных ее свойств или психических функций, проявляющихся в отклоняющемся поведении и затрудненной адаптации (агрессивность, неумение действовать по правилам, склонность к стереотипии, конфликтность, завышенная самооценка и т.д.).

Таким образом, специальная психокоррекция призвана исправлять последствия неправильного воспитания, спровоцировавшие ксенофобию, нарушившие гармоничную социализацию личности. Только успешная психокоррекционная работа с причинами, вызывающими страхи и фобии в отношении чужого и неизведанного, позволяет избежать воспроизведения симптоматики неблагополучного развития.

В стандартизированной программе четко расписаны этапы коррекции, необходимые материалы, требования, предъявляемые к участникам данной программы. Перед началом осуществления коррекционных мероприятий психолог должен проверить возможности реализации всех этапов программы, наличие необходимых материалов, соответствие возможностей, предъявляемых к участникам данной программы.

Свободную программу психолог составляет самостоятельно, определяя цели и задачи этапов коррекции, продумывая ход встреч, намечая ориентиры результата достижений для перехода к следующим этапам психокоррекции.

Реализация коррекционной программы предусматривает контроль динамики хода коррекционной работы, а также изучение возможности внесения дополнений и изменений в программу.

Психокоррекционный кластер предполагает проведение исследования влияния религиозного фактора на общественную жизнь вуза. Кластер обосновывает принятие превентивных мер по предотвращению проявлений экстремизма при проведении массовых культурно-досуговых мероприятий. Он оказывает содействие работе национально-культурных общественных объединений вуза со студентами-мигрантами в части их адаптации и интеграции в культурное и социальное пространство вуза и региона. Под

эгидой кластера в вузах создана система адаптации и интеграции иностранных студентов, включая организацию курсов изучения языка, культуры, истории региона, этики поведения. В рамках кластера организуется индивидуальная и групповая работа с иностранными студентами, способствующая социально-культурной адаптации к новым условиям (в том числе по вопросам безопасности). Кластер разрабатывает и реализует комплексную программу поддержки и реабилитации студентов - жертв преступлений, совершенных на почве расовой, этнической и религиозной нетерпимости. Кластер также организует и проводит курсы повышения квалификации для организаторов досуга и кураторов студенческих групп по работе со студентами - представителями различных национальных и конфессиональных групп[202].

Волонтерский кластер интегрирует действующие в вузе добровольческие отряды. Кластер проводит разнообразные благотворительные акции, досуговые программы и рекреационные мероприятия, предполагающие диалог, взаимодействие и взаимную поддержку представителей различных культур. В рамках кластера созданы экспертная комиссия и студенческая фокус-группа по вопросам формирования толерантности и профилактики ксенофобии. Кластер обеспечивает координацию и поддержку гражданских, общественных и национально-культурных инициатив студентов, способствующих утверждению межнационального мира и согласия, формированию этнокультурной толерантности. В кластере осуществляется разработка и распространение методических рекомендаций по совершенствованию системы воспитания толерантности у студентов для системы повышения квалификации работников образования и культуры. Также осуществляется разработка и распространение практических рекомендаций для специалистов социально-культурной деятельности по формированию у студентов толерантных этнокультурных установок, воспитанию культуры мира и согласия.

[202]Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. – М.: ИЭА РАН, 2002. – 356 с.

В кластере изучается практика распространения в молодежной среде негативных этнических стереотипов и установок, проводится мониторинг деятельности неформальных молодежных объединений. Кластер организует индивидуальную и групповую работу, направленную на снижение уровня проявлений шовинизма и дискриминации по этническому, расовому и конфессиональному признакам и формирование положительного представления о многонациональности региона.

Кластер студенческого социального бизнеса призван координировать профильные индивидуальный и групповые инициативы студентов. Студенческий социальный бизнес по сравнению с традиционной коммерческой деятельностью отличается личной заинтересованностью студента в успешной реализации своего проекта; стремлением максимально сократить расходы на административные издержки, а также сократить время воплощения социального проекта, направленного на своевременную поддержку нуждающимся в этом лицам; особым вниманием мониторингу эффективности проекта; стремлением выполнить проект на максимально высоком уровне.

Социальное предпринимательство рассматривается как особый вид социально ответственного бизнеса, ориентированный на смягчение или решение актуальных и острых проблем социальной сферы и благотворительность. Социальный бизнес приступает к решению социальных проблем, неинтересных коммерческому бизнесу. Социальный предприниматель - это человек не только развивающий собственный бизнес, но и создающий ценности, обеспечивающий необходимый уровень и качество жизни окружающих[203]. В то же время благотворительным некоммерческим организациям для решения таких проблем часто не хватает определенной «деловой хватки», эффективности и инновативности, которые столь свойственны бизнесу. Социальный бизнес решает социальные проблемы, принимает вызовы общества, комбинируя деловые ноу-хау со стремлением

[203]Борнштейн, Д. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей / Д. Борнштейн. - М. : «Альпина Паблишер», 2012. – 504 с.

повысить качество жизни. Примером социального бизнеса могут быть проекты, привлекающие средства в самые разные благотворительные организации.

Социальные предприниматели - некоммерческие и благотворительные организации, придерживающиеся цели, не связанной с выгодой, но ориентированные на методическое решение проблем социально-незащищенных категорий граждан. Эти организации предоставляют физическим лицам гранты и практическую поддержку в форме тренингов и возможностей для расширения контактов, полезных при реализации местных проектов. Вокруг этих организаций создаются объединения разнообразных социальных инициатив. Эти общественные организации превращаются в эффективный механизм решения локальных социальных проблем молодежи[204].

Кластер выступает платформой аккумуляции знаний, успешного опыта, своего рода механизмом продвижения идеи социального предпринимательства на уровне вуза и региона и площадкой коммуникации и обмена знаниями и опытом, поддержки социального предпринимательства, ориентированного на профилактику ксенофобии[205].

Кластер поддерживает проекты, связанные с изданием газеты для мигрантов и социально незащищенных студентов, обеспечивает функционирование студенческого рекрутингового агентства, создание рабочих мест в регионе для малообеспеченных студентов, студентов-мигрантов, попавших в кризисную ситуацию, которые, благодаря работе на предприятии, обретают экономическую самостоятельность. Социальный бизнес оказывает поддержку молодым мигрантам в получении высшего образования. Работа кластера становится методом вовлечения молодых людей в решение социальных проблем.

---

[204]Кикал Д., Социальное предпринимательство: миссия – сделать мир лучше / Д. Кикал, Т. Лайонс. - М.: Альпина Паблишер, 2014. – 304 с.

[205]Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация: учеб.пособие / А.П. Садохин. - М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. - 288 с.

Кластер социального предпринимательства аккумулирует лучшие социальные проекты, помогает в их реализации и распространении в другие регионы и вузы. Кластер поддерживает усилия студентов в области социального бизнеса с помощью разнообразных стимулов, инвестирует в инициативы и проекты молодых людей, приносящие положительные перемены в обществе. Кластер оказывает поддержку в процедуре регистрации и ведения деятельности, в преодолении имеющихся барьеров для социального предпринимательства и во внедрении механизмов частно-государственного партнерства в социальной сфере.

Важнейшими направлениями социального предпринимательства в вузе становится создание службы кадрового обеспечения студентов-мигрантов. Это достигается посредством создания профильного студенческого рекрутингового агентства; внедрения инновационных социально-культурных технологий в социально-воспитательную работу вуза; модернизации инфраструктуры социально-культурной деятельности; формирования и создания комфортных условий пребывания представителей различных культур на территории университетского кампуса.

Создание структуры социального предпринимательства в сфере досуга позволяет объединить в единое целое весь комплекс социально-культурной деятельности, решить проблемы нормативного, правового, организационного и финансового обеспечения студенческого досуга, а также в оперативном режиме контролировать и анализировать эффективность социально-культурной деятельности.

Кластер студенческого социального бизнеса предполагает совместно с медиакластером поддержку проектов редакций печатных средств массовой информации региона, направленных на гармонизацию межкультурных взаимоотношений молодежи. Кластер осуществляет формирование и реализацию стратегии социальной рекламы, формирующей уважительное отношение к представителям различных культур, проживающих в регионе, и направленной на укрепление позитивного имиджа региона как территории

культуры мира и толерантности. Кластер оказывает содействие в организации и проведении в вузах региона мероприятий, направленных на развитие межэтнической интеграции, воспитание культуры мира, профилактику проявлений ксенофобии и экстремизма.

Существенную поддержку кластер оказывает развитию социально-значимых образовательных программ, связанных с организацией курсов повышения квалификации, тренингов, инструктажей для специалистов социально-культурной деятельности и социального воспитания различного уровня по проблемам формирования установок толерантного сознания, профилактики ксенофобии, противодействия дискриминации и экстремизму на этнической и конфессиональной основе, по вопросам работы со студентами-мигрантами, представителями этнических сообществ.

Кластер оказывает содействие в деятельности вузовских центров правовой и медико-социальной помощи беженцам и вынужденным переселенцам, а также проводит мониторинг потребности в трудоустройстве студентов из числа этнических мигрантов в вузе и регионе.

Медиа-кластер включает следующие подразделения: студенческий пресс-клуб, студенческий интернет-портал и студенческое телевидение. Деятельность кластера предполагает проведение информационной кампании по профилактике ксенофобии, развитию межкультурной коммуникации и преодолению негативных этнических стереотипов, пропаганде этнокультурной толерантности в молодежной среде. Кластер организует работу при вузе студенческого пресс-клуба в целях формирования единого информационного пространства для пропаганды идей межэтнической интеграции, культуры толерантности и мира[206]. Кластер поддерживает сетевые информационные агентства в целях формирования единого пространства межнационального взаимодействия и пропаганды толерантности в вузе и регионе. Кластер осуществляет анализ материалов, свидетельствующих о проявлениях

[206]Рот, Ю. Межкультурная коммуникация: теория и тренинг: учеб.-метод. пособие для студентов / Ю. Рот, Г. Коптельцева. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 223 с.

ксенофобии, этнофобии и других видов социальной нетерпимости в вузах региона. Также кластер готовит аналитические отчеты на основе исследования проблем интолерантности и языка вражды в региональных средствах массовой информации о состоянии межнациональных отношений в вузе, доминирующих ценностях, нормах поведения и этностереотипах студентов, а также о факторах, влияющих на национальные процессы в регионе[207].

Современная система социально-культурной деятельности функционирует в особых условиях, специфику которых определяет глобальный процесс информатизации, поэтому появилась необходимость владения специальными средствами, которые помогают ориентироваться в досуговых процессах и инновациях. Этими средствами являются мультимедийные средства. Слово «мультимедиа» обозначает многокомпонентную среду, обладающую богатейшим арсеналом способов иллюстрации, позволяющую использовать текст, графику, видео и мультипликацию. Термин «медиа» происходит от латинского «medium» (средство, посредник), «media» (средства, посредники) - обозначает технические средства создания, хранения, распространения, восприятия информации и обмена ее между автором сообщения и массовой аудиторией. В современной практике «медиа» повсеместно употребляется как синоним понятия средства массовой коммуникации. Мультимедийные средства имеют достаточно широкий спектр и включают в себя технический компонент (оборудование и программное обеспечение), семантический (информация: содержание, дизайн, интерфейс) и прагматический (коммуникации: загрузка, передача файлов, поиск, обмен данными между пользователями). Медиа-ресурсы, медиа-средства и медиа-технологии позволяют интегрировать и существенно обогащать возможности традиционных социально-культурных технологий.

Рост потребности в информации и увеличение потоков информации в человеческой деятельности обусловливает появление новых глобальных

[207]Мукомель, В.И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) / В.И. Мукомель // Социологические исследования. - 2005. - № 2. - С. 56-66.

коммуникативных медиа, каковыми являются компьютерная сеть интернет, мультимедийные компьютерные системы, мобильная телефония, цифровое телевидение, спутниковое и кабельное телевидение и др. Медиатехнологии с каждым годом играют все большую роль в жизни людей вообще и в процессе социально-культурной деятельности в частности. Они обусловили радикальные сдвиги во всех сегментах социального взаимодействия. Медиатехнологии стали исключительно полезной и плодотворной составляющей технологий социально-культурной деятельности благодаря присущим им качествам интерактивности, гибкости и интеграции различных видов наглядной информации, а также благодаря возможности учитывать индивидуальные особенности и стимулировать мотивацию пользователей.

Медиатехнологии социально-культурной деятельности обеспечивают комплекс мер по преобразованию досуговых процессов на основе внедрения информационной продукции, средств, технологий. В современной социально-культурной деятельности медиатехнологии используются с целью формирования культуры общения с медиа, развития творческих и коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения и творческой самореализации при помощи медиатехники. Использование средств массовой коммуникации выступает одним из факторов эффективной организации социально-культурной деятельности, способствует развитию навыков культуры умственного труда, критического мышления, самодеятельности, позволяет в более творческой и интересной форме представлять результаты своей работы.

Современные электронные медиа и соответствующие им медиапродукты комплексно и полифункционально воздействуют на свою аудиторию. Мультимедийно обогащенный воспитательный процесс социально-культурной деятельности расширяет традиционные возможности для наглядного представления того или иного объекта; совершенствует возможности коммуникации посредством электронной почты, видеоконференций,

аудиоконференций, удаленного доступа к информационным ресурсам, справочных каталогов, поисковых систем, разговора в сети (Chat) и др. Неограниченные возможности для коммуникации позволяют каждому субъекту стать и производителем и потребителем информации.

К преимуществам организации социально-культурной деятельности посредством медиатехнологий можно отнести расширение пространственных и временных границ, использование вариативных возможностей оптимизации наглядности (в том числе за счет сложения различных чувственных восприятий - зрительных, слуховых, тактильных) и моделирование педагогического процесса. С помощью компьютера можно представлять информацию в разнообразных формах: (изображения, отсканированные фото, чертежи, карты и слайды; звукозаписи, звуковые эффекты и музыка; сложные видеоэффекты; анимации и анимационное имитирование).

Использование медиатехнологий чаще всего несет с собой эффект новизны, способствующий более мотивированному и интересному для аудитории изложению материала. Интерактивные мультимедийные средства позволяют изменять (корректировать, отбирать, устанавливать последовательность) информацию в процессе ее восприятия, что позволяет моделировать и изменять содержание досуговой программы.

Использование в социально-культурной деятельности электронных медиа открывает возможности: *мультимедийности* (интеграции различных медиа в компьютерное шоу - гипертекст); *интерактивности* (в широком смысле взаимодействия); социально-культурного *моделирования* (моделирования реальных социальных объектов и процессов); *повышения производительности* (автоматизации нетворческих, рутинных операций, отнимающих у человека много сил и времени).

Использование медиатехнологий в досуговой программе обеспечивает повышение информативной емкости содержания социально-культурного мероприятия:

- способствует реализации просветительной, воспитательной и развивающей функций социально-культурной деятельности;

- сокращает время, позволяет усваивать больший объем информации;

- концентрирует внимание аудитории;

- позволяет улучшить отбор информации, делая ее более наглядной и интересной;

- формирует умения и навыки за счет индивидуализации воспитательного воздействия и развития навыков самостоятельной работы.

Использование мультимедийных средств позволяет:

- выстраивать структуру досугового мероприятия, эстетически его оформлять, насыщать видеосюжетами, звуковым сопровождением слайдов и т.п.;

- организовывать интерактивное общение с использованием телевидения, интернета и других средств массовой информации, включающих видео, звук, текст, графику, анимацию и моделирование;

- реализовывать проектную деятельность, например, делать фотографии, открытки, видеофильмы и т.д. с использованием специального программного обеспечения компьютера;

- проводить индивидуальную работу со студентами, используя средства индивидуального пользования.

Использование мультимедийных средств основывается на создании и трансляции медиаресурсов, к которым можно отнести: досуговые видеопрограммы и фильмы, образовательные порталы, программные средства образовательно-просветительного назначения, цифровые образовательные ресурсы, а также подобранные для этих целей коллекции текстов, графики и звукового ряда.

Мультимедиа предоставляет возможность работы с информацией в различных видах (не только в цифровом). Применение медиасредств в досуговой программе связано со следующими функциями:

- моделирование социально-культурных процессов;

- показ рассматриваемых событий, явлений и процессов в динамике их ретроспективного и перспективного интерпретирования;

- компьютерная визуализация и отражение на большом экране недоступных непосредственному восприятию процессов и явлений;

- интерактивное управление рассматриваемыми процессами, смоделированными на экране (виртуальное участие аудитории в анализируемом процессе или явлении);

- индивидуализация и дифференциация учебно-воспитательного процесса социально-культурной деятельности (регулирование информационной насыщенностью проводимого мероприятия с учетом индивидуальных особенностей студентов);

- осуществление контроля досуговой деятельности студентов с установлением обратной связи;

- обеспечение свободного доступа к глобальным и локальным информационным сетям;

- эмоциональность и выразительность транслируемой социально-культурной информации;

- демонстрация различных процессов и явлений достаточно большой аудитории;

- усиление мотивации досуговой деятельности.

Необходима специальная просветительно-воспитательная работа, направленная на формирование медиакомпетенции. В этом контексте в практике социально-культурной деятельности все большее внимание уделяется медиапедагогике, чутко реагирующей на основные изменения информационного общества, формирующей адекватные им базовые умения, необходимые для деятельности[208]. Изменения в социально-культурной деятельности, происходящие под влиянием стремительного внедрения медиатехнологий, предъявляют серьезные требования к уровню

[208]Федоров, А.В. Медиаобразование: вчера и сегодня / А.В. Федоров. - М.: Издательство МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2009. – 234 с.

компетентности специалиста социально-культурной сферы. Вместе с тем у медиаграмотного организатора досуга существенно расширяется спектр деятельности, поскольку он:

- поощряет и развивает у студентов изучение проблемных вопросов, связанных с медиа;

- использует в досуговых программах эвристические технологии, когда студенты могут самостоятельно находить необходимую медиаинформацию, искать ответы на животрепещущие вопросы межкультурного взаимодействия;

- помогает студентам в развитии навыков использования разнообразных источников медиаинформации для изучения интересующих их проблем;

- организует дискуссии, в ходе которых студенты приобретают умения слушать других, толерантно и тактично выражать собственное мнение;

- поддерживает открытые дискуссии, не предполагающие категорических суждений по многим вопросам;

- поощряет размышления студентов относительно их собственного опыта межкультурного взаимодействия в медиапространстве на основе найденного консенсуса.

Это позволяет научить студентов эффективно функционировать в информационном обществе, сформировать у них умения пользоваться различными видами информации, а также владеть различными способами коммуникации посредством информационных технологий и средств.

Имеющиеся мультимедийные ресурсы и программные продукты позволяют уже сегодня по-новому строить досуговые программы. Мультимедийные средства все время совершенствуются, и в настоящее время имеются базы и банки данных, гипертекстовые системы, созданные специально для социально-культурной деятельности. Широкое распространение получили обучающие системы для тренировки умений и навыков (тренировочные), для формирования научных знаний, программы проблемного обучения, имитационные и моделирующие программы, дидактические игры. Технологии

мультимедиа позволяют осмысленно и гармонично интегрировать многие виды информации.

Современные средства мультимедиа и мультимедиа технологии тесно связаны с бурно развивающимися компьютерными телекоммуникациями.

Использование телекоммуникационных сетей в сочетании с использованием мультимедийных технологий и ресурсов открывает новые возможности, предполагающие расширение доступа к учебно-методической мультимедиа информации; формирование у студентов коммуникативных навыков, культуры общения, умений искать мультимедиа информацию; организацию оперативной консультационной помощи; повышение индивидуализации социально-культурной деятельности; развитие базы для самореализации в творчестве; обеспечение проведения виртуальных мероприятий (семинаров, конференций, лекций) в режиме реального времени; организацию дистанционного обучения; осуществление совместных социально-культурных проектов; моделирование исследовательской и творческой деятельности; формирование сетевого сообщества студентов.

Развитие современных мультимедиа средств позволяет реализовывать технологии социально-культурной деятельности на принципиально новом уровне. Формирование у студентов информационной компетенции становится основным вектором модернизации социально-культурной деятельности. Медиатехнологии позволяют сделать студента не только созерцателем готового материала, но и участником его создания, преобразования, оперативного использования. Студенты могут общаться со своими сверстниками в любых странах[209]. Интерактивное общение студентов с использованием компьютерных технологий расширяет их кругозор, позволяет использовать различные коммуникативные каналы, повышает мотивацию и познавательную активность, способствует формированию коммуникативной компетенции.

[209]Жилавская, И.В. Медиаобразование молодежной аудитории / И.В. Жилавская. – Томск: ТИИТ, 2009. - 322 с.

Таким образом, в параграфе дано описание интегративной технологии социально-культурного воспитания, направленной на профилактику и преодоление ксенофобии в студенческой среде. Она опирается на комплекс системного средового и кластерного подходов и предполагает создание в вузе особой социально-культурной среды, интенсифицирующей процессы профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности. Процессуально технология представляет собой реализацию совокупности подпроектов, предполагающих создание в вузе технологических кластеров, в рамках которых создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, реализуются разнообразные виды внеаудиторной и досуговой деятельности, позволяющие выполнить заявленные в исследовании задачи. Для реализации социально-воспитательных проектов создана система технологических кластеров социально-культурной деятельности, рассматриваемых как объединение в рамках локального образовательного пространства вуза заинтересованных и активно взаимодействующих субъектов социально-культурной деятельности, концентрирующих и интегрирующих технологическую базу и ресурсы. Посредством технологического кластера конструируется устойчивая педагогическая среда инновационной досуговой деятельности, выстраиваются эффективные коммуникации, снижаются материальные и творческие затраты, что приводит к повышению инновационности и качества социально-культурного обслуживания, улучшению основных показателей воспитательного воздействия социально-культурной деятельности по профилактике ксенофобии.

3.3 Кадровый ресурс реализации социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде

Кадровый ресурс представляет собой совокупность руководителей и специалистов социально-культурной деятельности (административный и творческий состав), обеспечивающих бесперебойную эффективную работу учреждений социально-культурной сферы, а также предоставление потребителям соответствующих культурно-досуговых услуг. Развитие социально-культурной деятельности предопределяет повышенные жесткие требования к формированию и использованию кадрового ресурса, позволяющему предприятию социально-культурной сферы функционировать эффективно. В современных условиях инновационная активность предприятий основана во многом на характере и мере востребованности ими кадрового ресурса.

Человеческие ресурсы рассматриваются как источник неиспользованных резервов и позволяют наладить более рациональное планирование, организацию и реализацию решений в общей структуре учреждения социально-культурной сферы.

Как социально-экономическая категория кадры характеризуют человеческие ресурсы предприятия социально-культурной сферы. Под кадрами обычно понимают штатных квалифицированных работников, прошедших предварительную профессиональную подготовку и обладающих специальными знаниями, трудовыми навыками или опытом работы в сфере социально-культурной деятельности.

Кадры представляют собой и объект, и цель кадровой политики, реализация которой предполагает формирование, распределение и рациональное использование квалифицированных работников, занятых в социально-культурной деятельности.

Современные концепции теории управления позволяют рассматривать кадровое обеспечение как взаимоувязанный комплекс принципов, методов, процедур и инструментов, нацеленный на приведение характеристик

кадрового ресурса в соответствии с плановыми значениями предприятия социально-культурной сферы. Планирование кадрового ресурса включает три составляющих:

- оценка и анализ наличного ресурса;

- оценка резерва и потенциала для будущих потребностей;

- выработка мер и средств регулирования обеспечения.

Приоритетными направлениями кадровой политики в учреждениях культуры и отраслевого образования должны стать: развитие инфраструктуры в целях создания благоприятных условий для работников, их профессиональной карьеры, привлечения и закрепления молодых перспективных специалистов, принятие действенных мер по профессиональной ориентации и самореализации молодёжи, поддержке молодых специалистов, введение системы среднесрочного прогнозирования потребности в кадрах и целевой подготовки специалистов, создание баз и банков данных о кадровом потенциале, повышение социального статуса работников.

Основными направлениями кадровой политики являются:

- формирование современных требований к кадрам, задействованным в профилактике ксенофобии и уровнях управления;

- подбор кадров с учетом их профессиональных и нравственно-психологических качеств;

- формирование действенного резерва руководящих кадров и организация планомерной работы с ним;

- совершенствование форм и методов оценки деятельности кадров;

- мотивация эффективного труда, рациональное использование кадров, создание благоприятных условий для их работы и профессиональной карьеры;

- совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Организационно-методическое обеспечение кадровой политики предусматривает:

- создание систем и методик прогнозирования потребности в квалифицированной рабочей силе в сфере досуга;

- координацию действий субъектов социально-культурной деятельности;

- разработку программ кадрового обеспечения социально-культурной деятельности и развитие системы последипломного образования кадров на базе ведущих вузов;

- разработку и использование современных кадровых технологий в области подбора, расстановки, продвижения, оценки и трудовой мотивации кадров;

- расширение сети научных, инновационных и консультационных организаций в области работы с кадрами, развитие системы ее психологического сопровождения.

Информационное обеспечение кадровой политики предусматривает создание единого информационного пространства, а также банка данных, способствующего эффективному взаимодействию субъектов формирования и реализации кадровой политики.

Особую актуальность приобретает задача создания для учреждений социально-культурной сферы стимулов инвестирования в подготовку кадров, в развитие системы профессионального образования, что станет главным фактором обеспечения конкурентоспособности российской сферы досуга.

Основные направления интеграции образования и практики социально-культурной деятельности связаны с формированием эффективно действующих творческих коллективов и команд за счет притока специалистов отрасли; разработкой профессиональных стандартов и модели специалиста с его потребительской и рыночной стоимостью на основе запросов рынка труда в сфере культуры; расширением ассортимента дополнительных образовательных услуг; внедрения индивидуального проектирования образовательной траектории содержания обучения; независимым аудитом качества образования; созданием профильных кадровых агентств.

Рациональное использование подготовленного специалиста социально-культурной деятельности формирует его конкурентные преимущества и позитивный имидж, стабилизирует производственный процесс и востребованность услуг учреждений культуры.

Сотрудничество учебных заведений и предприятий сферы культуры представляется основным условием успешной модернизации и развития системы профессионального образования в интересах профилактики ксенофобии в студенческой среде.

Дополнительное профессиональное образование может осуществляться на краткосрочных семинарах (1–2 дня), курсах повышения квалификации (70 часов) и переподготовки (500 часов), а также в аспирантуре. Тематика этих занятий должна соответствовать требованиям эффективной организации межкультурного диалога и взаимодействия.

В настоящее время накопились проблемы, требующие совместных усилий и взаимодействия субъектов социально-культурной деятельности, творческих союзов и ассоциаций по вопросам подготовки и использования кадрового ресурса.

Небесполезным представляется создание Общественного (координационного) совета по проблемам кадрового ресурса социально-культурной деятельности, включение в него представителей учреждений культуры и искусства, учебных заведений, творческих союзов и ассоциаций. Основными задачами деятельности подобного общественного совета может стать мониторинг рынка труда, оценка квалификационных требований и образовательных стандартов, развитие связей между субъектами социально-культурной деятельности, содействие трудоустройству выпускников учебных заведений и адаптации их на рынке труда, использование современных форм и методов, информационных технологий в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Целесообразно также регулярное проведение исследования рынка труда в сфере социально-культурной деятельности. Учебным заведениям,

предприятиям и организациям социально-культурной деятельности, творческим ассоциациям и союзам следует оказывать всестороннюю помощь в проведении исследования и разработке квалификационных стандартов с учетом региональных, профессиональных и других интересов. Необходимы продвижение и поддержка развития сетевых методов подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сферы социально-культурной деятельности; поддержка выпуска on-line пособий по проблемам профессиональных кадров, организации консалтинга и аудита.

В условиях рыночных преобразований, когда главное внимание менеджмента сосредоточено на повышении качества и уникальности товаров и услуг социально-культурной деятельности, возрастает значение творческого отношения к работе, уровня профессионализма. Важно наряду с имеющимся высоким профессиональным уровнем быть обучаемым и готовым к непрерывному развитию, освоению параллельных профессий.

Непосредственно в социально-культурных институтах должна быть создана внутренняя система развития современных трудовых ресурсов, основными составляющими которой являются: качественный подбор и продвижение кадров, подготовка и непрерывное их обучение, стабильность и гибкость состава работников, совершенствование методов материального и морального поощрения. Кадровый резерв учреждения социально-культурной сферы – ресурс, определяющий успешное развитие предприятия и её конкурентоспособность в новых экономических условиях.

Необходимо формирование внутри коллектива кадрового резерва, способного восполнить потребность учреждения социально-культурной сферы в профильных специалистах различного уровня при возникновении соответствующих вакантных позиций.

Необходимость формирования кадрового резерва может быть связана не только с текущим движением персонала, но и со стратегией развития учреждения социально-культурной сферы, так как, планируя развитие сферы досуга, руководители учреждений культуры обязательно определяют, какие

ресурсы потребуются для выполнения стратегических задач. Формирование кадрового резерва для замещения руководящих должностей становится наиболее актуальным в следующих ситуациях:

1. Учреждение социально-культурной сферы успешно развивается, открывает новые направления деятельности и возникает потребность в компетентных специалистах, готовых и способных возглавить данные направления.

2. Учреждение социально-культурной сферы испытывает затруднения в процессе привлечения специалистов «извне», поскольку его деятельность имеет сложную специфику и требует от специалиста уже на входе определенного уровня квалификации и наличие специальных знаний.

3. Учреждение социально-культурной сферы заинтересовано в удержании молодых растущих специалистов с лидерским потенциалом, демонстрирующих высокие результаты в работе, заинтересованных в профессиональном развитии и готовых внести свой вклад в развитие предприятия.

4. Учреждение социально-культурной сферы стремится к созданию сильной команды профессионалов, хорошо знающих технологии социально-культурной деятельности, специфику профилактики ксенофобии в студенческой среде, способных в сжатые сроки адаптироваться к изменениям и обеспечивать эффективное решение стоящих перед ними задач.

Руководству учреждения социально-культурной сферы необходимо формировать программу подготовки кадрового ресурса, включающую как работу по индивидуальным планам развития, так и обучение по специализированной программе профессионального развития. Специализированная программа профессионального развития разрабатывается с учётом имеющегося уровня профессиональной подготовки кандидатов и может содержать несколько последовательных модулей обучения, направленных на формирование или развитие знаний и навыков, необходимых для успешной работы по профилактике ксенофобии в студенческой среде.

Выполнение индивидуальных планов развития, результаты обучения сотрудников по специализированной программе профессионального развития, а также их задействованность в задачах и мероприятиях, связанных с профилактикой ксенофобии, необходимо систематически контролировать, проводить периодическую оценку деятельности каждого сотрудника.

Кадровая политика профилактики ксенофобии в студенческой среде должна формироваться и реализоваться на основе приоритета идей и принципов деятельностного подхода, т.е. на привлечении в организацию специалистов, чей профессиональный опыт и знания играют огромную роль в повышении производительности труда, накапливаются в течение длительного времени (становление современного работника как профессионала требует не менее 5-7 лет).

Основные требования, обеспечивающие эффективность программ обучения, сводятся к мотивации персонала (пониманию цели и удовлетворенности образовательной программой), созданию специальной образовательной среды, последовательности этапов процесса обучения, значимости результатов обучения.

Несмотря на значительное развитие теории и методологии управления инновационными процессами в социально-культурной сфере современная практика предъявляет новые требования к повышению эффективности инновационной деятельности предприятий, связанной с подготовкой высококвалифицированных специалистов и использованием инновационных технологий обучения. Должен быть разработан механизм комплексной подготовки персонала с применением компетентностного подхода, включающего четыре этапа: создание модели компетенций, оценку компетентности, обучение персонала в соответствии с разработанной моделью компетенций, оценку эффективности обучения[210].

[210]Гайсина, Л.Ф. Формирование готовности студентов вуза к общению в мультикультурной среде : дис. ... канд. пед. наук / Л.Ф. Гайсина. - Оренбург, 2003 – 192 с.

Приоритетными направлениями кадровой стратегии могут быть: подбор квалифицированных работников; разработка и внедрение программ по мотивации, ориентированных на обеспечение вовлеченности работников в деятельность предприятия и обеспечение баланса между целями организации и целями работников; создание и внедрение системы вознаграждения; измерение эффективности деятельности работников в краткосрочном и среднесрочном периодах как на основе индивидуальных, так и групповых критериев оценки; предоставление гарантий занятости; создание системы обучения и развития сотрудников, занятых в организации.

Одной из ключевых задач в этом направлении является создание в долгосрочной перспективе серьезных конкурентных преимуществ на мировом уровне за счет обеспечения сферы социально-культурной деятельности достаточным количеством высококвалифицированного персонала, способного решать поставленные цели[211].

Современные должностные инструкции и квалификационные характеристики специалистов не отражают требований к профессиям, сформированным в новых социально-культурных условиях информационного общества. В связи с новыми задачами развития и оптимизации досуговой деятельности, появлением новых технологий, квалификация специалистов должна быть приведена в соответствие с изменяющимися функциональными требованиями.

Указанные требования направлены на:

- определение приоритетных направлений развития кадрового потенциала социально-культурной деятельности на долгосрочную перспективу и пути их реализации;

- обеспечение согласованности действий всех субъектов социально-культурной деятельности (государственных, частных некоммерческих

[211]Кусарбаев, Р.И. Формирование культуры межнационального взаимодействия высших учебных заведений : дис. ... канд. пед. наук / Р.И. Кусарбаев. - Москва, 2001. – 216 с.

организаций и т.п.) по ключевым направлениям кадрового обеспечения развития сферы досуга на основе государственно-частного партнерства;

- разработку и внедрение системы прогнозирования кадровых потребностей сферы социально-культурной деятельности;

- развитие систем подготовки кадров в соответствии с современными требования к квалификации персонала.

Цель кадрового обеспечения социально-культурной деятельности - реализация стратегии развития сферы культуры в ближайшем десятилетии, связанной с формированием квалифицированного кадрового ресурса, соответствующего современным и перспективным потребностям сферы досуга.

В настоящий момент в сфере социально-культурной деятельности Российской Федерации особое внимание уделено вопросам взаимодействия с системой образования и рынком труда, а также вызовам, появляющимся при реализации стратегии сферы социально-культурной деятельности, в частности, вхождение российской сферы культуры и искусства в глобальные культурные процессы, осуществление повышения эффективности труда и приведение численности персонала в соответствие с основными параметрами конкурентоспособности.

К текущим проблемам формирования кадрового ресурса работников культуры следует отнести:

- дефицит высококвалифицированного творческого персонала и менеджеров социально-культурной деятельности, обеспечивающих проектно-технологические разработки и сопровождение творческо-производственных процессов в учреждениях социально-культурной сферы;

- отсутствие механизмов прогнозирования и управления кадровым обеспечением социально-культурной деятельности в условиях современного рынка труда;

- несоответствие региональной структуры профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов, а также уровня компетентности выпускников потребностям сферы досуга;

- неэффективность системы профессиональной ориентации молодежи в сфере культуры;

- сложная процедура привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов для обмена технологическим опытом;

- недостаточное кадровое обеспечение проведения творческих и проектных работ по созданию качественно новых продуктов и услуг в сфере социально-культурной деятельности;

- недостаточное развитие систем менеджмента качества творческо-производственных процессов сферы социально-культурной деятельности, а также иных требований по качеству и организации производства досуговых продуктов и услуг;

- неравномерное распределение трудового ресурса в регионах (городские и сельские учреждения социально-культурной сферы) и отсутствие механизмов регулирования рынка труда (программы целевой подготовки, релокации персонала и т.д.).

Отмечается, что недостаточно соответствует задачам профилактики ксенофобии ситуация в системе образования:

- несоответствие содержания образовательных программ современным требованиям поликультурного образования в сфере досуга и недостаточная результативность методов обучения с точки зрения качества подготовки выпускников;

- отсутствие механизма перевода современных требований к профессиональной квалификации специалиста в образовательные стандарты и программы;

- несоответствие номенклатуры профилей подготавливаемых специалистов современной профессионально-квалификационной структуре отрасли;

- дефицит профессорско-преподавательского состава необходимой квалификации, использующего практикоориентированные методы обучения;

- недостаточное развитие межвузовской, в том числе международной, кооперации и консолидации, усилий в направлении модернизации программ подготовки и прикладных исследований.

Интегральной характеристикой кадров является их потенциал.

Кадровый потенциал – это способность кадрового состава решать текущие и перспективные задачи при условии наличия современных рабочих мест, технологий, необходимых для производства услуг в общественно нужном объёме, идеальной системы управления кадрами и процессом предоставления услуг в сфере культуры. Он определяется численностью кадров, их образовательным уровнем, личностными качествами, профессионально-квалификационной, половозрастной структурой, характеристиками трудовой и творческой активности.

Следует учитывать, что кадровый персонал - это люди со сложным комплексом индивидуальных качеств – социальных, психологических, профессиональных, мотивационных, что коренным образом отличает их от других факторов. Эффективность кадрового потенциала – обратная сторона кадрового ресурса, отражающая степень его реализации. На кадровую обеспеченность и кадровый потенциал влияют разные группы факторов.

К числу внутренних факторов, влияющих на формирование кадрового обеспечения с положительной или отрицательной динамикой, относятся:

- мотивация (личное положительное восприятие или разочарование в содержательности труда на данном рабочем месте; общественная полезность или отсутствие общественного признания; статус; стремление к самосовершенствованию; получение материальных благ или их недостаточность);

- мобильность (профессиональная, межотраслевая, территориальная);

- профессиональный потенциал.

К числу внешних факторов кадровой обеспеченности относятся:

- регион;

- муниципальное образование;

- система учреждений культуры муниципального образования;

- престижность учреждения.

При совпадении степени влияния внутренних и внешних факторов кадровой обеспеченности на разных уровнях территориально-социальных групп складываются факторы, которые необходимо учитывать в каждой структуре отдельно.

С точки зрения работодателя на вопросы кадрового обеспечения влияют индивидуальные свойства работника: интеллектуальный потенциал (уровень образования, творческих способностей, интеллекта, одаренности) и потенциал образа жизни, особенно для творческих профессий.

В современной практике социально-культурной деятельности следует активнее внедрять технологии кадрового аудита и кадрового контроллинга. Кадровый аудит представляет собой процедуру, используемую для оценки эффективности существующей системы управления персоналом предприятия социально-культурной сферы, оценки соответствия кадрового потенциала социально-культурного института его целям и стратегиям развития.

Кадровый аудит – это независимая (внешняя) оценка кадрового ресурса предприятия. Он может являться как составной частью оценки системы управления в целом (локальный аудит кадров), так и самостоятельной процедурой, направленной на оценку системы управления персоналом, оценку кадров.

Контроллинг персонала – это современная концепция системы внутрифирменного планирования и контроля в сфере работы с человеческим ресурсом, которая помогает изменять стратегии в плановые показатели, разрабатывать конкретные мероприятия, а также формировать основные положения по управлению сотрудниками.

Контроллинг персонала подразумевает разработку и предоставление инструментов для обеспечения определенного уровня эффективной производительности труда на предприятии сферы культуры и искусства.

Контроллинг персонала выполняет следующие функции:

1. Информационно–обеспечивающая – построение информационной системы, охватывающей все необходимые сведения: производительность, затраты на персонал и т.д. Эта функция реализуется, как правило, посредством создания на предприятии базы данных персонала.

2. Плановая – получение прогнозной, целевой и нормативной информации, например, определение потребности в сотрудниках (количество, уровень квалификации), необходимых для выпуска нового творческого проекта или социально-культурной услуги.

3. Управляющая – разработка предложений по устранению негативных тенденций. Например, если возникает отклонение между плановыми фактическими затратами на обучение одного работника в год, то служба контроллинга персонала даёт рекомендации кадровым и финансовым подразделениям по корректировке соответствующих планов и бюджетов.

4. Контрольно–аналитическая – измерение степени достижения цели, анализ запланированных и фактических показателей по персоналу. Если отклонения не выходят за рамки интервала, рассчитанного подразделением контролинга, то управляющие воздействия не нужны. Например, если текучесть кадров остаётся в пределах допустимых значений (4-5%), но при этом отмечается тенденция к её росту, то об этом необходимо сигнализировать управлению кадров.

В целом контроллинг персонала позволяет эффективно и актуально решать оперативные задачи (подбор персонала, расстановка, развитие кадров, руководство персоналом, сервис для работников, маркетинг персонала, мотивация сотрудников, увольнение), а также осуществлять стратегические направления управления (разработка концепции в области стратегии персонала, стратегическое планирование количественных и качественных показателей персонала во взаимосвязи с другими стратегиями предприятия, контроль результатов в области достижения стратегических целей по персоналу).

Специалист, осуществляющий целенаправленную работу по профилактике и преодолению ксенофобии должен обладать широким спектром компетенций и

выполнять достаточно разнообразные функции. При осуществлении профильной деятельности специалист социально-культурной сферы выступает в роли лидера-организатора, лидера-мотиватора, лидера-диспетчера или лидера-генератора (Т.Г. Киселева). Выполняя указанные функции, организатор досуга становится связующим звеном между различными социально-культурными общностями, многочисленными социально-культурными институтами, функционирующими в микросоциуме вуза.

Эффективность реализации обусловленной целями и задачами профилактики социально-культурной деятельности может быть достигнута только при условии обеспечения высокого уровня компетентности и степени профессионального педагогического мастерства занятых в этой работе специалистов.

Профессиональную компетентность, как структуру достаточно сложную, характеризует совокупность целого ряда составляющих. В их числе выделены: глубокое понимание теоретических и методологических основ своей профессии (концептуальная компетентность); достаточно полное представление об экономической, социальной, психологической среде социально-культурной деятельности (контекстуальная компетентность); владение базовыми профессиональными умениями и навыками (технологическая компетентность); способность предвидеть изменения, важные для собственной профессии, и быть готовым приспособиться к ним (адаптивная компетентность); умение эффективно пользоваться различными средствами и способами общения (коммуникативная компетентность); способность сочетать теоретические положения с социально-культурной практикой (интегративная компетентность)[212].

В современных условиях в России сложилась относительно устойчивая система отбора, допрофессиональной, профессиональной и постпрофессиональной подготовки и аттестации специалистов-организаторов социально-культурной деятельности. Из широкого

[212]Гукаленко, О.В. Поликультурное образование: теория и практика / О.В. Гукаленко. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГПУ, 2003. – 512 с.

диапазона целей и задач, практических навыков и умений, психологических мотивов и установок, интересов и увлечений складывается целая система приоритетов профессиональной деятельности специалистов. Эта система обусловлена наличием целого ряда социально-экономических и политических факторов, но прежде всего - современным состоянием и перспективами развития социально-культурной среды конкретного региона.

В ходе обучения в учреждении среднего или высшего профессионального образования у будущего специалиста социально-культурной деятельности формируется комплекс способностей, связанных с социальным самоопределением и самообразованием, способностей, необходимых для включения в региональную систему деятельности, поиска оптимальных проектных вариантов решения социокультурных проблем.

Эффективность использования кадрового ресурса самым непосредственным образом связана с современным юридическим, экономическим и социальным статусом специалиста социально-культурной сферы. В контексте дифференциации приоритетных ролевых функций субъектов социально-культурных процессов, а также полисубъектности современного взаимодействия в социально-культурной сфере организатор досуга должен обладать особыми психолого-педагогическими и управленческими способностями с тем, чтобы обеспечить эффективный межкультурный диалог и взаимодействие, при этом выполняя функцию модератора[213].

Существенной в контексте данного исследования становится этнокультурная компетенция специалиста, предполагающая освоение им родной этнической культуры, знаний о культурах иных этнических общностей, их традициях, образе жизни, культурных ценностях. Специалист должен обладать этнической толерантностью и этнокультурным плюрализмом, что позволит ему с уважением относиться к носителям иной культуры и эффективно функционировать в поликультурной среде. Специалист должен

[213]Кузнецова, Е.В. Этнопедагогическая подготовка студентов педвуза к работе в полиэтническом регионе : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Кузнецова. – Волгоград, 2001. – 20 с.

владеть компетенциями, обеспечивающими этнопедагогизацию процесса социально-культурного воспитания, предполагающую овладение ценностями национальной и мировой культуры, активное использование в учебно-воспитательном процессе средств и методов народной педагогики, учет национально-психологических особенностей представителей различных культур.

Высокий уровень толерантного сознания специалиста обеспечивает активное и эффективное межкультурное общение и взаимодействие, продуктивную самореализацию студентов в поликультурной среде[214]. Важнейшей задачей организатора социально-культурной деятельности является также развитие творческой активности студентов. Для этого сам организатор досуга должен обладать высоким уровнем развития творческого потенциала, характеризующегося остротой чувства новизны, умением разработать стратегию собственного творческого развития, стремлением к инновациям и самоактуализации. Специалист должен эффективно стимулировать творческое самовыражение и творческое взаимодействие студентов, всячески поощрять инициативную проектную деятельность.

Тем самым реализация модели профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности требует специальных усилий по профильной подготовке и повышению квалификации специалиста социально-культурной деятельности в направлении формирования педагогического мастерства, этнокультурной компетентности, толерантного сознания и развития творческого потенциала[215].

Одним из основных направлений деятельности специалиста сферы социально-культурного воспитания по профилактике ксенофобии в студенческой среде является преодоление фобий, формирование

[214]Аракелян, О.В. Поликультурное образование. Сущность и содержание / О.В. Аракелян. – М. : Издательский дом Грааль, 2001. – 148 с.

[215]Насырова, М.Б. Этнопедагогический подход в воспитании культуры межнационального общения студента : автореферат дис. ... д-ра пед. наук / М.Б. Насырова. - Оренбург, 2008. – 46 с.

этнокультурной компетентности, включение студента в межкультурный диалог и творческое взаимодействие.

Профилактическая работа в сфере социально-культурной деятельности должна быть направлена на освоение и формирование ценностного отношения к собственной культуре с постепенным введением и приобщением к иной культуре. Этот процесс должен сопровождаться пробуждением в сознании студента новых для него культурных норм и ценностей, некоторые из которых связаны с постижением культуры мира и культуры толерантности, что, скорее всего, потребует принятия личностью некоторых ограничений, проявления терпимости, уважительности к иной точке зрения и жизненным приоритетам[216].

Участие специалиста социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии связано с оказанием конкретных видов и форм помощи студенту, выходящих за пределы одной культуры и принятием другой.

В своей работе специалист в области социально-культурной деятельности выполняет множество профессиональных функций и ролей, но главной в работе со студентами - носителями иной культуры - является функция социальной защиты и преодоления конфликтных ситуаций. Специалист должен прогнозировать конфликты, предотвращать их, а также содействовать студенту в организации необходимых межкультурных контактов средствами социально-культурной деятельности, способными оказать помощь в разрешении конфликтных ситуаций.

Предварительный анализ работы по профилактике ксенофобии в студенческой среде позволяет выделить основные подходы к осуществлению социально-культурной деятельности:

[216]Кадиева, Р.И. Формирование культуры межнационального общения в школах со смешанным национальным составом : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Р.И. Кадиева. – М., 2000. – 22 с.

- стимулирование рефлексии (приобретение студентом навыков рефлексивного анализа ситуации и собственного поведения как в образовательной, так и в досуговой деятельности);

- безоценочность в подходе к анализу их поведения (поступки, совершаемые студентами, могут стать предметом дискуссии и обсуждения, в ходе которых рассматриваются негативные и позитивные стороны, альтернативные способы поведения, которые в данной ситуации были бы более подходящими);

- создание условий для достижения студентом успехов в межкультурном взаимодействии в рамках досуговой деятельности;

- нормирование агрессивности поведения при помощи образцов, демонстрирующих последовательность и оптимальность в отношении студентов друг к другу; студенты должны убедиться в эффективности предлагаемых им способов действия[217];

- выведение студента из позиции зрителя в позицию активного участника или организатора межкультурного взаимодействия, предполагающего не только усвоение новых способов межкультурного диалога, но и творческого взаимодействия с представителями иной культуры, а также принятия на себя ответственности в области социально-культурных инициатив и проектов.

В работе по профилактике ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности специфическими являются предупредительно-профилактическая и социально-защитная функции, которые предполагают учёт и использование социально-правовых, психолого-педагогических механизмов преодоления негативных явлений в восприятии друг друга и во взаимодействии студентов - представителей иных культур.

В работе специалиста социально-культурной деятельности ведущими направлениями деятельности становятся диагностика; коррекция;

[217]Кадырова, Ф.М. Поликультурное образование. Инновационно-ориентационный курс / Ф.М. Кадырова, Н.А. Агафонова. – Казань, 2006. – 244 с.

реабилитация и профилактика связанных с ксенофобией девиаций поведения и взаимодействия студентов. Причем важнейшим из перечисленных направлений социально-культурной деятельности становится профилактика.

Профилактика предполагает осуществление совокупности мероприятий социально-культурного воспитания, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения, связанные с ксенофобией и барьерами межкультурного диалога и взаимодействия.

Под профилактикой в социально-культурной деятельности понимаются прежде всего научно обоснованные и своевременно предпринятые действия, направленные на:

- предотвращение возможных социокультурных ситуаций и обстоятельств, отличающихся высоким уровнем риска возникновения разногласий, барьеров коммуникации и конфликтов;

- сохранение, поддержание и защиту нормального уровня коммуникаций и взаимодействий студентов - представителей иных культур;

- содействие студенту в достижении социально значимых целей творческого межкультурного взаимодействия и раскрытию его внутреннего потенциала.

Профилактика ксенофобии средствами социально-культурной деятельности может рассматриваться как система мер воспитательного воздействия в сфере досуга, направленных на создание оптимальной ситуации саморазвития и самоактуализации студентов в различных видах творческой активности в области межкультурного взаимодействия. Профилактика заблаговременно формирует ценностные и смысловые ориентации студентов, при которых все возможные отклонения от нормативного представления о межкультурном взаимодействии теряют свою значимость и привлекательность. Студент приобретает навыки предупреждения

возникновения коммуникативных проблем, развивает социальную и личностную компетентность в области межкультурного взаимодействия[218].

Специальная профилактика ксенофобии средствами социально-культурной деятельности предполагает использование разнообразных мер психолого-педагогической поддержки и помощи студентам, защиту от агрессии, жестокости, насилия и иного негативного влияния асоциальной поликультурной среды. Профилактика ксенофобии средствами социально-культурной деятельности может также включать коррекционно-реабилитационные меры, направленные на студентов группа риска - студентов-мигрантов, представителей субкультур и т.п. Объектом профилактической работы обычно являются студенты со слабовыраженными психологическими отклонениями, связанными с ксенофобией.

Достаточно эффективным средством осуществления индивидуальной профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности являются поведенческие алгоритмы и программы, содержание которых подчинено следующей логике:

- через развитие навыков эмпатии (понимания своих чувств и чувств окружающих) осуществление эффективного общения и взаимодействия с носителями иной культуры;

- продуктивное межличностное взаимодействие, предполагающее знание особенностей собственной и иной культуры, а также принятие ответственности за собственные поступки и поведенческие реакции во взаимодействии с носителями иной культуры;

- умение отстаивать свои идеи, позиции и точки зрения, не проявляя агрессии, стремясь к компромиссу и консенсусу;

- наличие навыков эмоциональной саморегуляции и преодоления стресса.

[218]Дмитриев, Г.Д. Многокультурное образование / Г.Д. Дмитриев. – М.: Народное образование, 1999. – 208 с.

Разработка и реализация в рамках досугового воспитания в вузе поведенческих программ - одно из распространенных направлений деятельности специалиста социально-культурной деятельности, обусловленная ростом числа проблем межкультурного взаимодействия, присутствующих в вузе, как в потенциальном, так и в актуальном виде; развитием в структуре вуза мощной системы воспитательной работы, обеспеченной квалифицированными специалистами сферы досуга. Основная задача ранней профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности состоит в предупреждении и коррекции социальных отклонений, возникающих в результате миграционных процессов и иных неблагоприятных факторов среды, и социальной дезадаптации студентов.

Профилактика (предупреждение, превенция) ксенофобии средствами социально-культурной деятельности представляет собой деятельность по предупреждению социальной и социально-культурной проблемы (социального отклонения) или удержанию проблемы межкультурного взаимодействия на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих ее причин. Социально-культурная профилактика направлена на предотвращение возможных психологических или социокультурных ситуаций у отдельных студентов и студентов, входящих в «группу риска»; на сохранение, поддержание и защиту нормального взаимодействия представителей различных культур; на содействие студентам в достижении ими поставленных целей и раскрытии внутреннего потенциала активного межкультурного взаимодействия[219].

Профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности должна осуществляться на трех уровнях:

- Общесоциальный уровень (общая профилактика) предусматривает деятельность государства, общества, различных социальных институтов, направленную на разрешение противоречий в области межкультурного

[219]Ершов, В.А. Поликультурное образование в системе общеобразовательной подготовки учащихся средней школы: дис. ... пед. наук.-М., 2000 – 185 с.

взаимодействия. Она осуществляется различными органами государственной власти и управления общественными формированиями, для которых функция предупреждения ксенофобии и экстремизма является главной или профессиональной.

- Специальный уровень (социально-культурная профилактика) состоит в целенаправленном воздействии на негативные факторы, связанные с отдельными видами отклонений или проблем в области межкультурного взаимодействия. Устранение или нейтрализация причин этих отклонений осуществляется в процессе деятельности соответствующих субъектов социально-культурной деятельности, для которых профилактическая функция является профессиональной.

- Индивидуальный уровень (индивидуальная социально-культурная профилактика) представляет собой профилактическую деятельность в отношении конкретных лиц, поведение которых имеет черты отклонения или проблемности. Индивидуальная профилактическая работа определяется как деятельность по своевременному выявлению студентов, находящихся в социально опасном положении, а также их социально-культурной адаптации и реабилитации.

К основным направлениям социально-культурной деятельности по профилактике ксенофобии в отношении особого контингента студентов следует отнести профилактику явлений социокультурной дезадаптации, а также повышение уровня социальной адаптации студентов посредством их личностного развития[220].

Термин «адаптация» употребляется, с одной стороны, для характеристики уровня приспособленности человека к условиям этнокультурной и социально-культурной среды. С другой стороны, адаптация выступает как процесс приспособления личности к меняющимся социально-культурным условиям. Важно видеть взаимный характер адаптации студента

[220]Палаткина, Г.В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: дис. ... д-ра пед. наук – М.,2003. – 386 с.

и той социально-культурной среды, с которой он вступает в межкультурное взаимодействие[221].

Тем самым, основным направлением деятельности специалиста социально-культурной деятельности в условиях учреждения высшего профессионального образования является деятельность по профилактике ксенофобного поведения и явлений социально-культурной дезадаптации студентов.

Таким образом, кадровые ресурсы – важнейшая категория теории и практики управления персоналом. Управление трудовыми ресурсами организации социально-культурной сферы предполагает планирование трудовых ресурсов, набор персонала, отбор персонала, профориентацию и адаптацию персонала, обучение персонала, оценку трудовой деятельности персонала, повышение, перевод и увольнение, подготовку руководящих кадров, управление их продвижением по службе.

Приоритетными задачами в управлении трудовыми ресурсами являются:

- совершенствование системы прогнозирования трудовых ресурсов и учет результатов этих прогнозов при выработке приоритетных направлений кадровой политики и формирования кадровых программ;

- методическое обеспечение кадровых программ;

- организация экспертизы инновационных программ и проектов в целях создания и сохранения эффективных рабочих мест учреждений социально-культурной сферы.

Организатор социально-культурной деятельности в работе по профилактике ксенофобии средствами социально-культурной деятельности выполняет следующие функции: 1 - образовательно-воспитательную; 2 - диагностическую; 3 - организаторскую; 4 - прогностическую; 5 - предупредительно-профилактическую; 6 - модерации коммуникации; 7 -

[221]Арутюнян, Ю.В. Этносоциология: учеб.пособие для вузов. / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. – М.: Аспект Пресс, 1999. -271с.

социально-защитную; 8 - просветительную; 9 - интегративную; 10 - проектную.

Непосредственно же профилактика представлена групповыми и массовыми формами работы или индивидуальными беседами и консультациями и предполагает реализацию пяти взаимосвязанных компонентов: 1) предоставление необходимой этнокультурной информации; 2) развитие навыков межкультурной коммуникации; 3) формирование ценностного отношения к собственной и иной культуре, а также межкультурному взаимодействию; 4) формирование мотивации к межкультурному диалогу и взаимодействию; 5) применение полученных знаний и компетенций в повседневной практике межкультурного взаимодействия.

Выводы по третьей главе

В настоящей главе посредством теоретического анализа, систематизации данных и педагогического моделирования нашли отражение результаты разработки авторской модели и интегративной технологии, а также обоснования подходов формирования кадрового ресурса реализации этих разработок.

Теоретико-методическим основанием системы педагогического воздействия послужила организационно-педагогическая модель профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности. Модель интегрирует методологический, управленческий, организационно-процессуальный, критериальный и результативный блоки.

В методологическом блоке представлены внешние факторы, обусловливающие реализацию программ профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности и связанные с социальным заказом на преодоление ксенофобии в молодежной среде, а также с задачами реализации Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 гг.)». В модели представлены основные методологические подходы, закономерности, принципы и функции профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

В качестве основополагающих в модели избраны системный, деятельностный, компетентностный, личностно-ориентированный, этноориентированный, аксиологический, интегративный, социально-культурный и креативный методологические подходы. Их интеграция позволяет целостно и всесторонне решать теоретико-методические задачи профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности. Реализация модели опирается на комплекс методологических (культуросообразности, научности, целенаправленности, систематичности, последовательности и непрерывности педагогического воздействия,

стимулирования саморазвития, приоритета субъект-субъектных отношений и диалогового взаимодействия в воспитательном процессе) и технологических принципов. К последним отнесены принципы педагогизации социально-культурной среды вуза; педагогического сопровождения поликультурного развития личности; интеграции усилий и активного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; толерантного межкультурного взаимодействия всех субъектов социально-культурной деятельности; гуманизации и актуализации педагогического воздействия в социально-культурном процессе; этнокультурной и конфессиональной сообразности; оптимизации содержания социально-культурной деятельности; приоритета коммуникативных и интерактивных позиций субъектов социально-культурной деятельности; продуктивности; поддержки коллективных творческих инициатив, самоорганизации и самодеятельности субъектов социально-культурной деятельности; рефлексивности: осмысления и осознания результатов социально-культурной деятельности.

В модели также выделены закономерности организации педагогического воздействия, направленного на профилактику ксенофобии в условиях социально-культурной деятельности. К ним относится результативность профилактики, а также особенности эффективности профилактики ксенофобии, базирующиеся на стимулировании и поддержании постоянной социокультурной активности, создании событийного коммуникативного и культуротворческого социально-культурного пространства, взаимосвязи формирования этнокультурной компетентности и воспитания толерантности, осознании личностью значимости межкультурного взаимодействия.

Важнейшими функциями модели профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности обозначены воспитательная, просветительная, коммуникативная, культуротворческая, рекреативная, художественная, адаптивная и регулятивная.

Модель ориентирована на преодоление ксенофобии, расовой, этнической и религиозной нетерпимости и дискриминации, укрепление согласия и

гармонизацию межкультурного взаимодействия. Указанная цель предполагает решение задач формирования этнокультурной и этноконфессиональной компетенции; формирования компетенций межкультурной коммуникации; стимулирования эмоционально-ценностного отношения и мотивационной готовности к межкультурному диалогу и взаимодействию; стимулирования многопланового межкультурного взаимодействия; поддержки, самоорганизации, самодеятельности в области межкультурного диалога и взаимодействия; поддержки проектных и творческих инициатив и самореализации в сфере межкультурного взаимодействия.

Сложность задач профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности потребовала введения в структуру модели управленческого блока, позволяющего планировать, регулировать, диагностировать и корректировать процесс преодоления ксенофобных настроений. В модели представлен алгоритм педагогического управления процессом профилактики ксенофобии, включающий организационный, диагностический, оценочный и корректирующий этапы. Педагогическое управление процессом профилактики ксенофобии также предполагает комплексное ресурсное педагогическое обеспечение, включая информационное, научно-методическое, материально-техническое и кадровое.

Организационно-процессуальный блок отражает важнейшие аспекты технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности. В нем нашли отражение организационно-педагогические условия, предполагающие интеграцию организационно-педагогического потенциала и развитие партнерства; создание духовно-насыщенной этнотолерантной социокультурной среды; проектирование и реализацию интегративной социально-культурной программы; оптимизацию содержания и использование современных педагогических технологий; стимулирование позитивной мотивации; включение студентов в творческую деятельность; создание системы консультирования представителей различных культур; обеспечение эффективного управления педагогическим действием;

создание профильной системы повышения квалификации и переподготовки кадров. В модели также нашли отражение технологические кластеры (туристический спортивно-оздоровительный, этнокультурный, дискуссионный, художественно-творческий, психокоррекционный, волонтерский, студенческого социального бизнеса, медиа-кластер), отражающие содержательные направления социально-культурной деятельности. В их рамках создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, реализуются разнообразные виды внеаудиторной и досуговой деятельности, позволяющие выполнять заявленные в исследовании задачи. Для каждого из них было разработано программное обеспечение, предполагающее использование комплекса интерактивных методик в рамках интеграции информационно-просветительных, коммуникативных, культуротворческих, социально-защитных, этнокультурных и проектных технологий социально-культурной деятельности. В модели также представлены формы, методы и средства социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде.

В критериальном блоке модели представлены критерии и соответствующие им показатели эффективности социально-воспитательного воздействия. В частности выделены: когнитивный, коммуникативный, эмоционально-ценностный, мотивационный и деятельностный критерии. Модель предполагает посредством системы авторских и адаптированных тестовых методик и методов экспертных оценок конкретизацию уровней преодоления ксенофобии – начального, репродуктивного, нормативного, продуктивного и творческого. Результат реализации модели связан с оптимальным межкультурным взаимодействием и преодолением ксенофобии (формированием стойкого иммунитета и противодействия личности проявлениям интолерантности, экстремизма, агрессии по отношению к представителям иной культуры или иных мировоззренческих позиций). Данная модель послужила основой для разработки интегрированной педагогической

технологии профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности.

В главе также обоснованы требования к кадровым ресурсам, осуществляющим руководство профильным педагогическим процессом. Констатировано, что специалист, осуществляющий целенаправленную работу по профилактике и преодолению ксенофобии, должен обладать широким спектром компетенций и выполнять достаточно разнообразные функции. При осуществлении профильной деятельности специалист социально-культурной сферы выступает в роли лидера-организатора, лидера-мотиватора, лидера-диспетчера и лидера-генератора. Выполняя указанные функции, организатор досуга становится связующим звеном между различными социально-культурными общностями, многочисленными социально-культурными институтами, функционирующими в микросоциуме вуза.

Эффективность реализации социально-культурной технологии преодоления ксенофобии в студенческой среде может быть достигнута только при условии обеспечения высокого уровня компетентности и степени профессионального педагогического мастерства занятых в этой работе специалистов.

В частности сделан вывод, что специалист должен обладать этнической толерантностью и этнокультурным плюрализмом, что позволит ему с уважением относиться к носителям иной культуры и эффективно функционировать в поликультурной среде. Специалист также должен владеть компетенциями, обеспечивающими этнопедагогизацию процесса социально-культурного воспитания, предполагающими овладение ценностями национальной и мировой культуры, активное использование в учебно-воспитательном процессе средств и методов народной педагогики, учет национально-психологических особенностей представителей различных культур.

Глава 4 Экспериментальное исследование профилактики ксенофобии в студенческой среде

4.1 Реализация концепции и модели профилактики ксенофобии в студенческой среде

Базой реализации опытно-экспериментальной работы, направленной на технологическое обоснование профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, послужили разработанные авторские профильные концепция, модель и технология.

Концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности базируется на закономерностях, отражающих связи между общечеловеческими и этнокультурными ценностями, методологических и технологических принципах, основанных на отечественном и зарубежном педагогическом опыте, современных тенденциях педагогической науки в исследовании проблем профилактики ксенофобии; на меняющихся требованиях к воспитанию специалистов высшей квалификации в контексте новой образовательной парадигмы. Концепция является теоретическим основанием совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студентов и включает взаимосвязанные компоненты педагогического процесса: цель, задачи, содержание, методы, организационные формы воспитания, этапы процесса, критерии и показатели, результат; научно-методическое обеспечение[222].

Организационно-педагогическая модель профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности отражает методологические подходы, принципы, функции, закономерности, цель и задачи педагогического процесса, основные этапы педагогического управления социально-культурной деятельности, ресурсное (научно-методическое, материально-техническое, кадровое) обеспечение профилактики ксенофобии;

[222]Николаева, Л.В. Педагогические основы обучения межкультурной коммуникации в условиях интегрированного курса гуманитарных дисциплин : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.В. Николаева. – Якутск, 1999. – 21 с.

организационно-педагогические условия, технологические кластеры, а также основные формы, средства и методы педагогического воздействия[223]. В модели также представлен критериальный аппарат, включающий критерии (когнитивный, эмоционально-ценностный, мотивационный, коммуникативный, деятельностный) и соответствующие им показатели и уровни; констатирующие достижение оптимального межкультурного взаимодействия и преодоление ксенофобии, то есть формирование стойкого иммунитета и противодействие личности проявлениям интолерантности, экстремизма, агрессии по отношению к представителям иной культуры или иных мировоззренческих позиций[224].

Технология профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности способствует преодолению ксенофобии в студенческой среде посредством реализации совокупности подпроектов, предполагающих создание в вузе технологических кластеров, в рамках которых создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, реализуются разнообразные виды внеаудиторной и досуговой деятельности, позволяющие выполнить заявленные в исследовании задачи. Алгоритм реализации технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности предполагает: изучение потребностей вуза в инновационной социально-культурной деятельности, проектирование этой деятельности и оснащение ее ресурсами; разработку программы развития социально-культурной деятельности, направленной на профилактику ксенофобии; мониторинг социально-воспитательной и социально-культурной деятельности вуза; сбор и анализ информации об эффективности социально-культурной деятельности; регулирование инновационной социально-культурной деятельности вуза на основе результатов анализа.

[223]Некрасова, А.Н. Культура межнационального общения в молодежной среде : дис. ... д-ра филос. наук / А.Н. Некрасова. – М., 1992. – 214 с.
[224]Глебов, А.А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры межнационального общения : учеб. пособие / А.А. Глебов. – Волгоград : Перемена, 2004. - 102 с.

Осуществляемый в целях реализации концепции и модели профилактики ксенофобии в студенческой среде эксперимент, основанный на реализации интегративной технологии, предполагающей овладение методами педагогического сотрудничества, применение разнообразных технологий проблемных подходов (конференции, дискуссии, диспуты и т.д.), вписался в общую систему личностно-ориентированного социального воспитания вуза.

В ходе экспериментальной работы была реализована интегрированная технология, предполагающая функционирование комплекса технологических кластеров социально-культурной деятельности, объединивших методистов, кураторов, коучей и тьюторов, организующих социально-культурную деятельность на уровне внутривузовского и межвузовского взаимодействия. В комплексе технологических кластеров интегрированы средства дистанционной организации социально-культурной деятельности: различные формы организации виртуальных досуговых общностей через облачные технологии, интерактивные интернет-ресурсы (лекция-диалог, лекция-презентация, многоточечная онлайн-лекция, вебинар, распределенный семинар, чат-семинар), методы трансляции учебных материалов (сетевые курсы, интерактивные онлайн-лекции, аудио-видео-лекции), веб-выставки творческих работ, система бонусов, методы контроля и самоконтроля.

В социально-воспитательную работу в рамках комплекса технологических кластеров социально-культурной деятельности были вовлечены четыре вуза: ФБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», ФБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», ФБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет». Общее количество задействованных в эксперименте студентов составило 420 человек.

Масштабная экспериментальная работа потребовала специальной организационной работы. Прежде всего были подготовлены нормативно-правовые основания реализации исследования. На уровне администрации

задействованных вузов, а также соответствующих подразделений, координирующих социально-воспитательную работу со студентами, были подготовлены и подписаны соответствующие договоры о сотрудничестве, согласованы инструкции и положения об организации и проведении эксперимента, осуществлении соответствующих межвузовских научно-исследовательских, художественно-массовых, социально-политических и физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Расширение взаимодействия между вузами рассматривается как инструмент активизации их инновационной деятельности. С организационной точки зрения формальное сотрудничество осуществлялось на основе межвузовских соглашений о сотрудничестве[225].

Организация межвузовского взаимодействия была основана на принципах добровольности, самостоятельности формирования коллегиальных органов управления на основе создания межвузовского координационного совета, включающего руководителей проекта, организаторов досуга, тьюторов и коучей, лидеров студенческого самоуправления, представляющих каждый из университетов. Для эффективной организации экспериментальной деятельности был создан межвузовский координационный совет, который направлял работу аналогичного профессионального объединения, созданного в каждом из задействованных в эксперименте вузе. В первой половине 2009 г. осуществлена работа дистанционных курсов повышения квалификации для организаторов досуга, участвовавших в эксперименте, прошли он-лайн тренинги и индивидуальные консультации. В процессе реализации интегративной технологии проводилась работа со студентами, организаторами досуга, организаторами социально-воспитательной работы, администрацией вузов. Обсуждались организационные вопросы формирования экспериментальных групп, члены которых в дальнейшем проходили специальную подготовку.

[225]Сластенин, В.А. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования : монография / В.А. Сластенин, Г.В. Палаткина. - М. : «Прометей», 2004. – 170 с.

Координационным советом в течение года проводилось 6-8 заседаний, благодаря чему подготовлено и проведено значительное количество масштабных межвузовских социально-культурных мероприятий (проведен фестиваль студенческого творчества «Возьмемся за руки, друзья», межвузовские научно-практические конференции, совместные заседания инициативных групп, изданы монографии, программно-учебные и методические материалы). В режиме конференц-связи были проведены межвузовские научно-практические конференции, круглые столы, семинары и тренинги с организаторами досуговой деятельности, кураторами, тьюторами и коучами, призванными координировать работу по реализации программы эксперимента.

Помимо развития средств коммуникации основными стимулами развития межвузовского взаимодействия является необходимость интеграции ресурсов, повышение эффективности социально-культурной деятельности за счет обмена вузовскими информационно-методическими разработками и внедрения инновационных форм досуговой деятельности. Формирование социально-культурной среды, восприимчивой к инновациям, развитие инновационной социально-культурной деятельности вузов было обусловлено способностью высших учебных заведений выступать генераторами, каналами трансфера и потребителями инноваций в сфере досуга. Управление инновациями в сфере социально-культурной деятельности потребовало создания особого организационного направления в социально-воспитательной работе вузов, учитывающего особенности координирования и кооперации в данной сфере.

Партнерство явилось экспериментальной площадкой по отработке механизмов взаимодействия вузов в развитии инновационной социально-культурной деятельности. Существенное значение имела адаптация имеющегося у вуза-партнера опыта формирования программ социально-культурного воспитания, направленных на преодоление ксенофобии. Сложившиеся коммуникативные площадки позволили консолидировать и распространить наиболее успешный опыт каждого вуза в область организации

социально-воспитательной работы, а также в область стимулирования развития толерантности и межкультурного взаимодействия представителей различных культур. Следующим направлением межвузовского взаимодействия стала разработка и реализация совместной программы профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности.

Деятельность возникшего партнерства была направлена на поддержку инновационных проектов. Здесь основным направлением сотрудничества стало создание на базе университетов межвузовских инициативных групп, досуговых общностей, этнокультурных центров и на этой основе - расширение проектно-творческого потенциала[226]. Дополнительным стимулом к кооперированию стали общие традиции поддержки межкультурного взаимодействия, инновационного проектирования и социального предпринимательства. Деятельность межвузовских объединений и центров внесла значительный вклад в интеллектуально-творческое развитие вузов. Целью функционирования таких объединений явилось создание оптимальных условий для развития студентов посредством обеспечения лидерства в области проектно-творческих разработок, поддержания высоких стандартов качества досуговой деятельности. С этой целью были отработаны и эффективно осуществлялись ассоциация и взаимодействие рабочих групп по внедрению и реализации интегрированной технологии, социально-культурных и творческих проектов. Конкретные социально-культурные и творческие проекты поддерживались более мелкими профильными межвузовскими инициативными группами и творческими объединениями конкретных субъектов социально-культурной деятельности. Для реализации интегративной технологии руководители различного уровня выбирались или назначались по принципу очередности из университетов-участников. Особую значимость имело координирование большого числа социально-культурных и творческих проектов, а также связанных с ними внешних связей университетов. При этом приоритетное

[226]Бенхабиб, С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб ; пер. с англ., ред. В.Л. Иноземцев. – М. : Логос, 2003. - 290 с.

значение уделялось межвузовскому сетевому взаимодействию для формирования особого межвузовского социально-культурного пространства.

Наибольший эффект от использования потенциала задействованных в эксперименте вузов был достигнут вследствие объединения их усилий и ресурсов в рамках единой социально-культурной среды. За пять лет совместной экспериментальной деятельности отработаны:

- общий алгоритм обмена досуговыми программами и запуска проектных разработок в другом вузе;

- технологии и методики социально-культурной деятельности;

- организация кадрового сопровождения процесса профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности;

- организация технологической и ресурсной поддержки.

Важнейшим фактором в укреплении межвузовского сотрудничества, в частности в развитии социально-культурного пространства, является информационный аспект интеграции. Он связан с созданием:

- обширной межуниверситетской сети, которая является непосредственным инструментом в развитии сотрудничества;

- регулярно обновляемой единой информационной базы данных с указанием приоритетных направлений социально-культурной деятельности;

- совместных электронных библиотек;

- базы данных специалистов-организаторов досуга с указанием специфики их профессионально-творческих интересов.

В результате реализации совместных социально-культурных проектов экспериментальные вузы приобрели достаточный опыт использования дистанционных технологий социально-культурной деятельности (любые формы и технологии доставки контента; эпистолярно-сетевые формы и технологии взаимодействия на основе специализированных информационных систем дистанционного обучения, аудиовизуальные формы и технологии взаимодействия внутри корпоративной сети вузов). Вместе с тем развитию сетевого взаимодействия и организации совместной социально-культурной

деятельности препятствует отсутствие нормативно-правовой базы сетевого межвузовского взаимодействия, недостаточное информирование в профессиональном сообществе о потенциале вузов в дистанционной организации социально-культурного взаимодействия, о сетевых досуговых сообществах и дистанционных досуговых программах и т.д.

Еще одним направлением межвузовского взаимодействия является проведение диагностических исследований среди студентов по проблемам межкультурного взаимодействия, отражающих динамику проблем социальной защищенности, социально-культурной адаптации, самоопределения студентов, качества досуговой деятельности, формирования ценностных ориентаций и коммуникативной культуры студенчества, роли студенческого самоуправления в организации досуга, профилактики ксенофобии в студенческой среде.

На основе межвузовского взаимодействия на протяжении пяти лет экспериментальной работы проведены масштабные разноплановые межвузовские студенческие мероприятия, как фестиваль команд КВН, турниры по интеллектуальным играм, встречи с деятелями культуры, научно-практические конференции, семинары студактива, фестиваль творческих коллективов, фестиваль национальной культуры, конкурсы хореографического искусства, вокальный конкурс, конкурс инструментального творчества. Тем самым экспериментальные вузы стали особого рода «лабораторией», где апробирована и внедрена интегративная технология профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности.

Межвузовское сотрудничество обеспечило необходимую платформу для взаимообмена и предоставления своих материальных активов, для реализации совместных программ и проектов, внедрения совместных разработок в области эффективного межкультурного взаимодействия, разработки механизмов вовлечения молодых исследователей в тематические исследования и проектные

разработки, направленные на развитие толерантности и преодоление ксенофобии[227].

Использовались как долговременные, так и краткосрочные формы подготовки субъектов реализации экспериментальной программы. На первом этапе проводилась подготовка специалистов из числа организаторов социально-культурной деятельности (18-часовой цикл занятий). На втором этапе - организационная работа со студентами (36 часов в течение года).

Для проведения экспериментальной работы следовало отобрать студентов, отличавшихся социокультурной активностью, достаточной компетенцией в области творческого взаимодействия с представителями иных культур, обладающих социально-коммуникативными способностями, владеющих технологиями проектной деятельности, развитым творческим потенциалом личности. Для эффективного осуществления социально-воспитательной работы для студента очень важным было знание основ толерантного поведения, владение навыками рефлексии и социальной эмпатии, правовая подготовка.

В ходе экспериментальной работы были созданы предпосылки, стимулирующие развитие творческой активности студентов. Для этого активно использовались методы подготовки творческого портфолио, участия в пресс-конференциях «Практика межкультурного взаимодействия», круглом столе на тему «Межкультурное взаимодействие в современном мире», в творческих монопроектах различной тематики, подготовки и проведения презентации, написания эссе и др. Педагогическое воздействие предусматривало постепенное (от этапа к этапу) возрастание познавательного интереса к межкультурному взаимодействию в ходе социально-культурной деятельности, мотивации к развитию навыков такого взаимодействия, позитивной динамики отношения к представителям иной культуры[228]. Для оптимизации процессов

[227]Гришаева, Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие, 3-е изд., испр. / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – М. : Академия, 2006. – 336 с.
[228]Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, В.Д. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 356 с.

освоения студентами опыта коллективной творческой, проектной и исследовательской деятельности, а также формирования способности к рефлексии межкультурного взаимодействия использовались традиционные и инновационные формы досуговой деятельности.

В систему социально-воспитательной работы участвовавших в эксперименте вузов была внедрена соответствующая интегративная технология. Создание инновационного кластерного технологического комплекса предполагало совершенствование и модернизацию традиционных форм, методов организации социально-культурной деятельности в студенческой среде, направленной на преодоление ксенофобии. Разработка и экспериментальная апробация проекта социально-культурных технологических кластеров представляла собой следующий алгоритм.

На *концептуальной стадии* формулировалась проблема экспериментальной работы, направленной на обеспечение оптимального процесса профилактики и преодоления ксенофобии в студенческой среде, а также на развитие организационно-педагогического основ технологических кластеров. На *стадии моделирования* конкретизировались методологические и технологические основания проекта. На *стадии конструирования* разрабатывались и решались педагогические и управленческие задачи функционирования комплекса технологических кластеров. *Технологическая стадия* представляла собой стадию подготовки и реализации организационно-педагогического комплекса технологических кластеров. Информационное обеспечение технологии предполагало проведение межвузовских мультимедийных проектов, видео-презентаций, межвузовских видеоконференций, интерактивных вебинаров, онлайн-семинаров, позволяющих взаимодействовать в онлайн-режиме организаторам социально-культурной деятельности и студентам.

На *стадии технологической реализации* был апробирован и успешно внедрен комплекс технологических кластеров социально-культурной

деятельности, ориентированных на профилактику ксенофобии в студенческой среде.

Рефлексивная стадия позволила выявить, что организация эффективного социально-воспитательного процесса по профилактике ксенофобии в студенческой среде на основе создания межвузовского проектного комплекса технологических кластеров зависит от открытости информационно-воспитательной среды вузов, наличия квалифицированных и опытных организаторов досуговой деятельности, института коучей и тьюторов, гибкого сочетания интерактивных, сетевых и традиционных форм межкультурного взаимодействия[229].

Интегративная технология предполагала реализацию различных технологий социально-культурной деятельности. В ходе эксперимента широко использовались информационно-просветительные и коммуникативные технологии социально-культурной деятельности, способствовавшие развитию когнитивного и коммуникативного компонентов преодоления ксенофобии и развития этнокультурного взаимодействия. Посредством рекреационно-оздоровительных и игровых технологий реализовывались досуговые программы, обеспечивавшие неформальный диалог и творческое взаимодействие в поликультурной среде. Активно использовались социально-защитные технологии, направленные на социально-культурную адаптацию представителей нетитульной этнической культуры. Особую популярность приобрели мероприятия в рамках этнокультурных и культуротворческих технологий (праздники, шоу-программы, выставки, фестивали), обеспечивавшие неформальное освоение традиций иной этнической культуры и творческое межкультурное взаимодействие. Велико значение проектных технологий, стимулировавших инновационное инициативное взаимодействия представителей различных культур на основе сотворчества и партнерства.

[229]Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 287 с.

Координация опытно-экспериментальной, инновационной деятельности организаторов досуга и тьюторов осуществлялась посредством эффективного функционирования информационно-методического подразделения в составе координационного совета вуза, творческих проблемных групп организаторов досуга, постоянно действующего научно-методического семинара.

Деятельность информационно-методического подразделения была направлена на координацию работы участников эксперимента по реализации программы опытно-экспериментальной работы, подготовку материалов, статей, методических рекомендаций, отражающих задачи и алгоритм организации экспериментальной работы в вузах; тьюторское сопровождение инновационной деятельности. В частности решались вопросы организации методических семинаров и других видов занятий, отражающих актуальные проблемы и результаты опытно-экспериментальной работы. Решались вопросы создания межвузовского банка данных опытно-экспериментальной работы, оказания консультационно-методической помощи участникам опытно-экспериментальной работы, организации, экспертизы, обобщения, коррекции инновационных инициатив организаторов досуга, коучей и тьюторов в рамках опытно-экспериментальной деятельности вузов, разработки методических рекомендаций по осуществлению опытно-экспериментальной работы, а также отдельных ее мероприятий, анализа условий эффективности опытно-экспериментальной работы. На заседаниях координационного совета заслушивались вопросы качества подготовительной работы, организации и проведения досуговых мероприятий, организации и проведения тематических методических семинаров. Творческими группами координаторов были подготовлены и проведены обучающие семинары. Всего проведено 12 обучающих семинаров.

Так руководителями координационного совета проведены научно-практические и обучающие семинары, направленные на эффективное планирование и коррекцию воспитательной работы в рамках предпринятой

исследовательской деятельности, подготовку методической документации, мониторинг результативности проведенных обучающих семинаров.

Обучающие семинары существенно повысили компетентность организаторов досуга, кураторов и тьюторов по обеспечению:

- участия студентов в работе творческих проблемных групп;

- участия студентов в творческих проектах и конкурсах;

- участия студентов в исследовательской и проектной деятельности;

- участия студентов в научно-практических конференциях, обобщения инновационного опыта межкультурного взаимодействия;

- повышения квалификации и профессиональной переподготовки организаторов досуга и тьюторов.

К существенным векторам роста профессиональной компетенции организаторов досуга и тьюторов были отнесены:

- активизация участия организаторов досуга в методической работе по оптимизации социального воспитания в вузе;

- конкретизация форм воспитательной работы с одаренными студентами, а также социально незащищенными студентами из «группы риска»;

- конкретизация форм обобщения и презентации инновационных достижений педагогического опыта в сфере профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности.

В ходе подготовительной работы была проведена научно-практическая конференция, на которой были представлены и получили апробацию результаты исследований, связанных с технологиями профилактики и преодоления ксенофобии в среде молодежи. Также проведена межвузовская выставка методических разработок, созданных организаторами досуга, направленных на информационную поддержку, консультативную помощь и мультимедийное обеспечение опытно-экспериментальной работы вуза.

Анализ результатов подготовительной работы подтвердил, с одной стороны, высокую активность участия организаторов досуга в методической и опытно-экспериментальной работе, в работе организованных творческих

проблемных групп вариативной направленности, а с другой стороны - их позитивную, доброжелательную оценку экспертами и организаторами досуга производимых организационных и методической изменений в системе социально-воспитательной работы вузов.

Особое внимание при реализации экспериментальной программы уделялось проектам воссоздания социально-культурной среды этнокультурных праздников, обрядов, традиций, организационному и методическому обеспечению разработки и реализации творческих и социально-культурных проектов. Такие проекты направлены не только на повышение этнокультурных познаний студентов, но и на овладение соответствующими источниками информации, формирование технологической готовности к межкультурному взаимодействию, ценностного отношения к собственной и иной культуре, стремления к творческой самореализации. Тем самым базовая сфера готовности к различным видам проектной, просветительской и инициативно-творческой деятельности постепенно расширялась и наполнялась содержанием.

Важнейшей педагогической задачей подготовительного периода экспериментальной работы является формирование культуры проектной деятельности как средства развития социально-культурной среды вуза. Приоритетными задачами подготовки к проектной деятельности являются:

- обучение навыкам проблематизации (формулирования ведущий проблемы и подпроблем, постановки задач, вытекающих из этих проблем) профилактики ксенофобии и развития толерантности средствами социально-культурной деятельности;

- развитие исследовательских навыков целеполагания и планирования деятельности, выдвижения гипотез, анализа, обобщения и детализации;

- развитие навыков поиска, вычленения и усвоения необходимой научной информации;

- развитие умений и навыков презентации хода и результатов проектной деятельности;

- развитие навыков конструктивного сотрудничества и сотворчества в процессе инициативной проектной деятельности.

Основными направлениями проектной деятельности являются социально-культурное моделирование, связанное с созданием в вузе системы рациональной организации этнохудожественного и эстетического воспитания, развитие социально-воспитательной работы в вузе с использованием дискуссионно-коммуникативных, культуроохранных и культуротворческих технологий социально-культурной деятельности. Необходима также информационная поддержка проектно-исследовательской деятельности студентов, направленной на преодоление ксенофобии и развитие толерантности.

Ведущими формами презентации хода и результатов проектной деятельности студентов являются проблемные конференции, а также внутривузовские и межвузовские аукционы и ярмарки идей.

Чрезвычайно важным является включение в проектную деятельность студентов - представителей различных культур - за счет создания в вузе профильных творческих объединений студентов по различным направлениям социально-культурной деятельности: туристическое и спортивно-оздоровительное, этнокультурное, дискуссионное, художественно-творческое, психокоррекционное, волонтерское, студенческого социального бизнеса, медиасообщество.

Творческие объединения студентов должны быть ориентированы на продвижение проектных технологий социально-культурной деятельности в интеграции с развитием межкультурного сотрудничества, проблемных дискуссионных методов, использованием современных медиатехнологий. Эксперимент позволил органически вписать в социально-культурное пространство вуза технологии проектно-исследовательской деятельности. Кроме этого расширились досуговые программы, связанные с различными творческими конкурсами, конференциями, олимпиадами, в которых количество участников за время эксперимента возросло на 26%.

В процессе экспериментальной деятельности возрастала сложность и эффективность социально-культурных проектов, направленных на межкультурную интеграцию. Социально-культурные проекты приобретали все большую актуальность и эволюционировали в направлении более активного использования мультимедийного комплекса социально-культурной деятельности.

С задействованными в эксперименте организаторами досуга проводились занятия, проблемные конференции, консультации, круглые столы, семинары, выездные встречи, он-лайн-конференции и вебинары. Посредством мультимедийных технологий поддерживались межвузовские контакты, обеспечивавшие информационно-методическое обеспечение экспериментальной деятельности. Организаторами досуга вузов, задействованных в эксперименте, систематически проводился мониторинг процесса реализации экспериментальной деятельности.

Отобранные и разработанные для экспериментальной работы диагностические методики предусматривали:

- систематическое изучение знаний, умений, интересов, потребностей, ценностных ориентаций студентов, формирующихся в ходе преодоления ксенофобии, развития толерантности и межкультурного взаимодействия;

- разработку концепций и технологий социально-культурного проектирования, направленного на удовлетворение интересов и потребностей студентов в области межкультурного взаимодействия;

- выбор соответствующих личностным особенностям студентов видов разработки и внедрения проектных инициатив (публичный показ, презентация, открытые защиты, выступления с докладами, участие в волонтерской работе и др.).

Организация инициативной проектной деятельности в сфере преодоления ксенофобии и развития толерантности потребовала от организаторов досуга разработки общих подходов к организации и управлению проектной деятельностью, созданию соответствующих методических комплексов.

Важным направлением стало внедрение мультимедийных технологий в процесс проектной деятельности, создание адекватных информационно-обучающих комплексов по основным направлениям социально-культурного воспитания, направленного на преодоление ксенофобии и развитие толерантности.

Результаты проектной деятельности и созданные в ее ходе творческие продукты широко использовались в социально-воспитательной работе вуза. Проектные разработки также использовались в последующей проектной деятельности: проектные идеи часто получали дальнейшее развитие в проектных разработках уже других студентов и творческих объединений учащихся.

Стартовым механизмом проектной работы послужили проблемные конференции, в ходе которых четко определялось проблемное поле, готовились инициативно-творческие группы оппонентов и экспертов проектной идеи. Именно в ходе таких конференций студенты получали навыки конкретизации и отстаивания собственной позиции, определения актуальности и практической значимости проектной идеи.

Возникала уникальная технологическая цепочка - проблемная конференция - проект - методический комплекс, которая образует звенья инновационной социально-культурной технологии в структуре социально-воспитательного процесса, направленного на профилактику ксенофобии.

В процессе разработки и реализации социально-культурных проектов расширялся контекст инициативно-проектной деятельности, что позволило значительному количеству студентов принимать участие в досуговых программах, деятельности любительских объединений, фестивальных и конкурсных мероприятиях. Многие студенты при этом смогли выбрать индивидуальную траекторию личностно-профессионального развития, направленного на развитие толерантности и межкультурного творческого взаимодействия. В процессе подготовки и презентации проектов осуществлялось формирование коммуникативных навыков, навыков ведения дискуссии, что позволило студентам в дальнейшем успешно участвовать в

межвузовских конференциях, где студенты выступали уже в качестве тьюторов и экспертов.

У организаторов досуга значительно повысилась методическая и педагогическая компетентность по вопросам организации проектной деятельности в социально-культурной сфере. Создание досуговых инициативно-творческих объединений студентов по различным направлениям профилактики ксенофобии под руководством организаторов досуга позволило реализовать научно-обоснованный и методически грамотный подход к данной проблеме. Кроме того инициативно-творческая проектная деятельность позволила перейти к практико-ориентированной логически обоснованной системе социально-культурного воспитания студентов, направленной на профилактику ксенофобии.

Администраторы и модераторы реализации интегративной социально-культурной технологии обеспечили организационное и методическое руководство, партнерство с различными социально-культурными институтами, что позволило корректировать и направлять деятельность задействованных в эксперименте специалистов социально-культурной деятельности.

Эксперимент позволил четко определить функционал организатора досуга и участников экспериментальной деятельности. Был реализован принцип вовлеченности студентов и всех заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности в процесс профилактики ксенофобии. При этом параллельно было организовано психолого-педагогическое сопровождение профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности (посредством мониторинга, использования опросных и тестовых методик в соответствии с выделенными критериями преодоления ксенофобии). Трудно переоценить также значение сотрудничества в рамках экспериментальной работы с внешними структурами и организациями, заинтересованными в решении задач преодоления ксенофобии.

В ходе реализации интегративной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии эффективно решались общие задачи воспитания

толерантного отношения к представителям иной культуры, творческого взаимодействия с носителями иной культуры, направленные на укрепление и сохранение единства нации, повышение функциональных возможностей студенческого коллектива в реализации инициатив и социальных проектов.

Реализуемый на основе создания технологических кластеров социально-культурной деятельности воспитательный процесс обладает высокой эффективностью решения развивающих задач.

Целями технологии являются: оказание помощи студентам, страдающим ксенофобией, в формировании личности, способной социально адаптироваться в современном социуме, выработке собственной индивидуальной позиции по отношению к представителям иных культур; необходимость рассмотрения превенции ксенофобного поведения студентов как части общего процесса воспитания; на современном этапе развития педагогической науки и практики социально-культурного воспитания студентов должен сложиться «новый образ» нравственной воспитанности студента, способствующий становлению и развитию всех его сущностных сфер; развитие сети специалистов организаторов социально-культурной деятельности в области профилактики ксенофобного поведения студентов.

В ходе подготовки эксперимента осуществлено проектирование содержания интегративной этнотолерантной социально-культурной среды, в рамках которой студенты осваивали навыки межкультурного взаимодействия и социально-культурного проектирования в условиях поликультурного общества.

В ходе эмпирического исследования были апробированы экспериментальные методики развития этнокультурных качеств личности, погруженной в поликультурную среду, на основе использования технологий социально-культурной деятельности и дополнительного образования.

В рамках реализуемой в ходе эксперимента кластерной технологии студенты приобретали готовность к интеграции в социально-культурное пространство вуза посредством конструирования досуговой деятельности, а также разработки и реализации проектов, получивших реальное воплощение в

практике социально-воспитательной работы вуза. При этом базовая сфера этнокультурной компетентности и навыков межкультурного взаимодействия расширялась во всех без исключения направлениях досуговой деятельности. Постепенно создавалась почва для повышения уровня коммуникативной готовности, эмоциональной расположенности и общей направленности студентов на совместную продуктивную деятельность с представителями иной культуры.

Формирование коммуникативной готовности студентов к общению в поликультурной среде вуза требовало разрешения следующих задач:

- формирование у студентов объективных представлений о представителях иной культуры;

- формирование коммуникативной готовности и компетенции студентов к межкультурному взаимодействию в процессе социально-культурной деятельности;

- повышение толерантной культуры студентов, участвующих в экспериментальной программе[230].

В каждом из участвовавших в экспериментальной работе вузов была создана развивающая социально-культурная среда, обеспечивающая регулярную включенность и формирование коммуникативной готовности студентов к межкультурному взаимодействию в социально-культурном процессе.

Экспериментальная методика отводит одно из ведущих мест в организации досуга межкультурному диалогу, организации межкультурного взаимодействия с помощью комплекса интерактивных технологий.

Овладение соответствующей готовностью и компетентностью способствует эффективной работе по:

- разработке и реализации собственных социально-культурных проектов, направленных на межкультурное взаимодействие;

- освоению примеров эффективного межкультурного взаимодействия прошлого и настоящего;

[230]Гасанов, З.Т. Педагогика межнационального общения : учебное пособие для студентов вузов / З.Т. Гасанов. - М. : Академия, 1999. – 390 с.

- активному использованию подходов и методик организации межкультурного диалога в сфере досуга;

- активному участию в акциях в формате «встреч с интересными людьми» на содержательном поле межкультурного взаимодействия;

- участию в экскурсиях, экспедициях с использованием материалов этнокультурного характера;

- систематической пропаганде студентами вуза (посредством дискуссий, диспутов, конференций) значимости преодоления ксенофобии как социального феномена и фактора социально-культурного прогресса и полноценного развития личности.

Студентам предлагалось спроектировать интеракции, которые могли бы быть осуществлены в ходе эксперимента.

Подготовительная работа также была проведена с кураторами задействованных в эксперименте студенческих групп. В ходе методических семинаров и тренингов выделены приоритетные направления деятельности кураторов по реализации экспериментальной программы:

- повышение эффективности процесса формирования этнокультурных и коммуникативных компетенций на основе использования социально-воспитательных мероприятий определенного содержания;

- повышение эффективности процесса формирования этнокультурных и коммуникативных компетенций путём организации соответствующей социально-инициативной и проектной деятельности студентов, организации дидактических игровых программ, любительских объединений и досуговых общностей.

Еще одним направлением деятельности по подготовке к осуществлению экспериментальной программы стала реализация различных механизмов и процедур тьюторского сопровождения социально-воспитательной работы. Эффективность тьюторских технологий связана с развитием профильного обучения, совершенствованием коммуникативной и социально-культурной

активности, а также с развитием тьюторских компетенций и профессиональным самоопределением студентов старших курсов.

Анализ хода реализации эксперимента позволил выявить следующие приоритетные для разрешения проблемы:

- отсутствие четких управленческих механизмов стимулирования инноваций в области преодоления ксенофобии, развития толерантности и межкультурного диалога, реализации проектных разработок;

- отсутствие адресной поддержки студентов-мигрантов и студентов «группы риска»;

- недостаточная разработка технологий реализации инновационных социально-культурных практик: экспедиций, творческих проектов, социально-ориентированных проектов, организационно-деятельностных игр, клубной деятельности, мониторинга личностных достижений (портфолио) и т.п.;

- недостаточное обеспечение условий для развития независимых форм экспертизы образцов инновационной социально-культурной деятельности участников эксперимента;

- недостаточная разработанность эффективных механизмов привлечения спонсоров и инвесторов в управление и осуществление инновационных проектов в рамках преодоления ксенофобии в студенческой среде;

- сохранение разрыва между идеологией стимулирования самоорганизации и социально-инициативной деятельности в системе социального воспитания в вузе и практикой административного управления.

Перспективными направлениями развития экспериментальной деятельности могут служить:

- организация систематического мониторинга актуальности инновационной деятельности по профилактике ксенофобии средствами социально-культурной деятельности, построенного на основе соотношения результативности инновационной социально-культурной деятельности и общественных ожиданий от творческого взаимодействия ее субъектов;

- оформление в программы разработанной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности;

- разработка способов и форм распространения инновационного опыта, созданного участниками эксперимента;

- нормативное оформление механизма ресурсного и информационно-методического обеспечения интегративной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде;

- организация работы по распространению инновационного опыта внедрения интегративной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде;

- организация независимой общественной экспертизы результатов экспериментального внедрения.

Дальнейшие развитие организационно-управленческого обеспечения реализации концепции, модели и технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности характеризуется:

- поддержкой социально-воспитательных инициатив участников эксперимента и заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности;

- организацией процессов создания инновационных разработок, продуктов, созданием новых форм знания и технологий работы по профилактике ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности;

- использованием в управлении механизмов сопровождения инноваций, в т.ч. консультирования, экспертизы.

Результативность реализации интегративной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности может быть рассмотрена в трех аспектах:

1. Положительные результаты, когда фактические параметры преодоления ксенофобии и развития толерантности и межкультурного диалога лучше запланированных. В этом случае корректировка направлена на усиление мер, способствующих этому результату.

2. Отрицательные результаты, когда фактические данные оказались хуже запланированных. В этом случае необходимы анализ и выявление факторов и направлений оптимизации существующего положения.

3. Нейтральные результаты, когда технология реализуется в соответствии с планом и никаких корректировочных действий не требуется. В этом случает актуально развитие диагностических процедур и мониторинга баланса между плановыми и фактическими показателями реализации программы.

Таким образом, в ходе целенаправленной организационной и подготовительной методической работы был осуществлен комплекс мер, направленных на обеспечение реализации концепции, модели и интегративной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде.

Экспериментальная реализация концепции, модели и технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде вписалась в общую систему личностно-ориентированного социального воспитания вуза, предполагающей овладение методами педагогического сотрудничества с применением разнообразных проблемных и интерактивных технологий. Реализация технологии предполагала функционирование комплекса технологических кластеров социально-культурной деятельности, объединивших методистов, кураторов, коучей и тьюторов, организующих социально-культурную деятельность на уровне внутривузовского и межвузовского взаимодействия. Посредством специальной организационной работы были подготовлены нормативно-правовые основания реализации исследования, подписаны соответствующие договоры о сотрудничестве, согласованы инструкции и положения об организации и проведении эксперимента, решены

организационные вопросы формирования экспериментальных групп, члены которых в дальнейшем проходили специальную подготовку.

В режиме конференц-связи были проведены межвузовские научно-практические конференции, круглые столы, семинары и тренинги с организаторами досуговой деятельности, кураторами, тьюторами и коучами, призванными координировать работу по реализации программы эксперимента.

Для эффективной организации экспериментальной деятельности был создан межвузовский координационный совет, который направлял работу аналогичного профессионального объединения, созданного в каждом из задействованных в эксперименте вузе. Разработка и экспериментальная апробация проекта социально-культурных технологических кластеров предполагала реализацию алгоритма, включавшего концептуальную стадию, стадии моделирования, конструирования, технологической реализации и рефлексивную стадию.

Особое внимание при реализации экспериментальной программы было уделено организационному и методическому обеспечению разработки и реализации творческих и социально-культурных проектов. По результатам реализации концепции, модели и технологии были выявлены приоритетные организационно-методические проблемы оптимизации социально-культурной деятельности, направленной на профилактику ксенофобии в молодежной среде.

4.2 Основные этапы экспериментального внедрения технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности

В данном параграфе представлено описание хода экспериментальной работы (этапы, задачи, структура и методика экспериментального исследования).

С *целью* проверки эффективности и результативности разработанной модели и технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности было предпринято комплексное экспериментальное исследование. Тем самым цель осуществленного экспериментального исследования была связана с внедрением, апробацией и доказательством эффективности разработанной и предложенной организационно-педагогической модели и интегративной технологии. В частности организация эксперимента предполагала сбор и проверку аргументов и доказательств соответствия предложенной организационно-педагогической модели и интегративной кластерной социально-культурной технологии запросам общества, стандартам современной системы социально-воспитательной работы вуза, а также современной практике социально-культурной деятельности. В ходе эмпирического исследования изучалась функциональность предложенной педагогической системы в процессе решения общепедагогических и методических задач профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

Объект экспериментального исследования – организация социально-воспитательной работы вуза, направленной на профилактику ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

Предмет исследования – совокупность организационных и педагогических условий, обеспечивающих эффективную профилактику ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности в ходе реализации социально-воспитательной работы вуза.

Гипотеза экспериментального исследования состоит в предположении о том, что эффективная профилактика ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности в условиях социально-воспитательной работы вуза возможна на основе интеграции организационно-педагогического потенциала и развития партнерства; создания духовно-насыщенной этнотолерантной социокультурной среды; проектирования и реализации интегративной социально-культурной технологии; оптимизации содержания и использования современных педагогических технологий; стимулирования позитивной мотивации; включения студентов в творческую деятельность; обеспечения эффективного управления педагогическим воздействием; создания профильной системы повышения квалификации и переподготовки кадров организаторов досуга.

В *задачи* экспериментального исследования входило:

- определить и конкретизировать на теоретическом и научно-методическом уровнях проблемные поля в социально-культурной среде вузов, порождающие противоречия в развитии гармоничного межкультурного диалога и взаимодействия, интеграции представителей различных культур;

- исследовать уровень сформированности компонентов когнитивной, коммуникативной, эмоционально-ценностной, мотивационной подготовки и деятельностной активности студентов в процессе профилактики и преодоления ксенофобии;

- проследить динамику развития теоретических и прикладных знаний в области культурологии, истории религии, теории коммуникации; этнокультурной и коммуникативной компетентности студентов; показателей развития толерантного сознания, эмоционально-ценностного отношения и мотивационной направленности студентов на развитие межкультурного диалога и творческого взаимодействия с представителями различных культур;

- выявить организационно-педагогические условия эффективной реализации интегративной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в рамках социально-воспитательной работы вуза.

Экспериментальное исследование проводилось на базе ФБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», ФБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», ФБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет». Опытно-экспериментальной базой и координирующим центром исследовательской работы послужила кафедра социально-культурной деятельности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

В педагогическом эксперименте на различных этапах участвовали статистически значимое количество студентов: непосредственно в экспериментальных группах – 420 студентов 1-4-х курсов университетов Воронежа, Москвы, Тамбова и Тольятти. Непосредственно для проведения эксперимента были сформированы 4 группы студентов: контрольные и экспериментальные. В состав каждой из этих групп методом многоступенчатой квотной выборки были отобраны по 105 студентов. В качестве экспериментальных групп были задействованы студенты Тамбовского и Тольяттинского университетов (210 человек), в качестве контрольных – студенты Москвы и Воронежа (также 210 человек). Для чистоты исследования в отношении испытуемых из контрольных групп, сформированных из числа студентов Москвы и Воронежа, экспериментального воздействия не проводились. Напротив, с испытуемыми, включенными в состав экспериментальных групп (ФБОУ ВПО ТГУ им. Г.Р. Державина, ФБОУ ВПО Тольяттинский государственный университет), целенаправленно, с 2009 по 2013 гг., осуществлялась социально-воспитательная работа. В экспериментальных группах воспитательный процесс профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности был построен на основе внедрения интегрированной кластерной технологии. На протяжении пяти лет студенты были включены в реализуемые в рамках интегративной социально-культурной технологии социально-культурные мероприятия, программы и досуговые общности; вовлечены в разнообразные виды социально-культурной деятельности, согласно предложенной организационно-

педагогической модели. Также эти студенты получали необходимую психолого-педагогическую поддержку в вопросах социально-культурной адаптации и социально-культурной профилактики ксенофобии.

В контрольных группах воспитательный процесс осуществлялся по традиционным, утвержденным вузами программам социального воспитания.

Формирующий педагогический эксперимент осуществлялся с 2009 по 2013 гг. и проходил в три этапа – диагностический, преобразующий и контрольный.

Диагностический этап был осуществлен в 2009 г. и был направлен на предварительный анализ и осмысление проблемы, выработку исходных позиций для реализации экспериментальной деятельности, проведение диагностических замеров.

Преобразующий этап эксперимента охватывал период с 2010 по 2013 гг. и был направлен на апробацию и внедрение интегративной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде. Экспериментальное исследование предполагало активную реализацию инновационной кластерной социально-культурной технологии; создание в вузе особой социально-культурной среды и педагогических условий, стимулирующих развитие толерантности, самореализацию субъектов социально-культурной деятельности в процессе межкультурного взаимодействия.

Контрольный был осуществлен во второй половине 2013 года и предполагал систематизацию и обобщение результатов опытно-экспериментальной работы, подготовку выводов и рекомендаций относительно расширения проблемного поля для дальнейших исследований.

В ходе эксперимента был осуществлен комплексный социально-культурный проект, включавший создание на базе экспериментальных вузов серии технологических кластеров и реализованный в течение пяти лет (2009-2013 гг.). В процессе опытно-экспериментальной работы проводилась апробация предложенной организационно-педагогической модели и

интегративной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина и Тольяттинском государственном университете. В ходе внедрения модели и технологии корректировались педагогические условия и показатели эффективности организации социально-воспитательной работы вуза, проводился мониторинг, анализ, сравнение и обобщение полученных результатов на основе разработанных критериев и показателей эффективности преодоления ксенофобии, развития толерантности и межкультурного взаимодействия студентов.

Так как успешность социально-культурной деятельности по профилактике ксенофобии определяется интенсивностью и качеством взаимодействия студентов, то в оценке эффективности использовался показатель интерактивности содержания и форм социально-культурной деятельности: средний показатель посещаемости досуговых мероприятий (в месяц) составлял 52,4 (2009-2010 гг.), 60,7 (2010-2011 гг.), 69,8 (2011-2012 гг.), 78,1 (2012-2013 гг.). Кластерный подход к организации социально-воспитательной работы позволил наладить эффективное межвузовское взаимодействие посредством академической мобильности (обмены, конференции, семинары, межвузовские мультимедийные социально-культурные проекты).

Опытно-экспериментальная работа в вузе базировалась на принципах индивидуальности и личностного подхода (предполагающего признание того, что каждая личность универсальна и неповторима, а студент и специалист социально-культурной деятельности являются активными субъектами педагогического процесса, совместно создающими условия для формирования индивидуальной траектории развития студента); сотрудничества **(**сохранения психологической комфортности, демократичности для достижения высоких результатов социально-культурной деятельности с целью успешного развития и социализации студента); самоактуализации **(**реализации потребности студента в актуализации своих интеллектуальных, коммуникативных, эстетических

способностей; побуждении и поддержании стремления студентов к развитию своих природных и социально приобретенных возможностей); культуросообразности (базировании социально-культурной деятельности на общечеловеческих культурных ценностях; приобщении к сокровищам мировой культуры через постижение ценностей и норм конкретной национальной культуры: содержание, методы и формы социально-культурной деятельности становятся культуросообразными, если отражают культурные ценности, присущие не только российскому этносу, но и социуму региона, где расположен вуз, различным его социальным группам).

Согласно концепции опытно-экспериментальной работы процесс преодоления ксенофобии в вузе связан с созданием комфортной воспитывающей, информационной, психологической, эстетической и развивающей социально-культурной среды, способствующей саморазвитию, самоопределению и самореализации студентов. Необходимо создание в вузе особой атмосферы творческого взаимодействия, сотрудничества через организацию совместной проектно-исследовательской инициативной деятельности студента, проведение межвузовских обучающих семинаров, мастер-классов, конференций, индивидуальных консультаций.

В ходе проведения экспериментальной работы основной и очень ответственной задачей организаторов социально-воспитательной работы было раскрытие и помощь в проявлении индивидуальности студента, развитии его избирательности и устойчивости к негативным социальным воздействиям. В силу этого необходимо было создание системы психолого-педагогических условий, позволяющих учитывать индивидуальные возможности, потребности и интересы студенческой молодежи и способствующих индивидуальному развитию студента. Для этого требуется расширение возможностей для позитивной самореализации студентов как условия их индивидуального развития; моделирование воспитательной системы вуза, разработка и внедрение в практику досуговой деятельности инновационных и альтернативных форм социально-культурной деятельности; расширение социально-культурного

пространства вуза за счет овладения мультимедийными технологиями, приемами работы с различными источниками информации (информационно-поисковые, деловые игры, коррекционно-консультационная работа и пр.); расширение видов социально-культурной деятельности, увеличение доли проектно-поисковой и исследовательской деятельности студентов в сфере досуга; отработка диагностического инструментария, позволяющего судить о получении качественно новых результатов в социально-воспитательной работе.

Особенностью организации социально-воспитательной работы вуза стало общественно-коллегиальное управление опытно-экспериментальной работой, координация опытно-экспериментальной, инновационной деятельности организаторов досуга, информационно-аналитическое, психолого-методическое сопровождение участников воспитательного процесса, управление методической работой организаторов досуга, совершенствование материально-технической базы.

Реализация интегративной социально-культурной кластерной технологии в условиях вуза приводит к ряду изменений в организации и содержании социально-воспитательной работы, в ходе которых формируется гуманистический, толерантный и демократический уклад социально-культурной среды вуза; активно внедряются в практику социально-культурного воспитания интерактивные и альтернативные формы социально-культурной деятельности, участвуя в которых студент приобретает:

- опыт самостоятельной инициативной творческой деятельности, в том числе исследовательской и проектной;

- организационные и проектировочные умения (постановка цели деятельности, планирование ее этапов, прогнозирование результатов и пр.);

- навыки взаимодействия в мультимедийной среде, связанные с поиском, анализом, оценкой, структурированием и обработкой информации;

- коммуникативные умения (работа в команде, взаимодействие с другими людьми, ведение дискуссии, защита своей точки зрения и пр.).

В соответствии с программой эксперимента с августа 2009 г. начался диагностический этап опытно-экспериментальной работы, включающий диагностику начального уровня преодоления ксенофобии, развития толерантности и межкультурного взаимодействия студентов. *Целью данного этапа было выявление у студентов исходного уровня этнокультурной компетентности, имеющихся умений и навыков межкультурного взаимодействия, а также представлений о способах формирования этнокультурной и коммуникативной компетенции в процессе межкультурной коммуникации и взаимодействия. В частности вы*являлся исходный уровень преодоления ксенофобии, основные характеристики развития когнитивного, коммуникативного, эмоционально-ценностного, мотивационного и деятельностного компонентов личностно-профессионального развития студентов. Особое внимание уделялось показателям активности студента в сфере досуговой деятельности, а также характеристикам личностного потенциала в налаживании конструктивного диалога и взаимодействия с представителями иной культуры, способности к саморазвитию и самосовершенствованию в процессе сотворчества на основе партнерства.

Для диагностики был использован широкий спектр методов психолого-педагогического исследования: наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, изучение продуктов творческой деятельности студентов (социально-культурные проектов, творческих разработок, продуктов художественного творчества, эссе, рефератов, докладов, статей и т.п.).

На первом, диагностическом, этапе эксперимента также была завершена подготовительная работа по внедрению в практику социально-воспитательной работы Тамбовского государственного университета и Тольяттинского государственного университета интегративной социально-культурной технологии. Для этого были решены проблемы управления социально-воспитательными процессами на уровне администрации вуза, кураторов студенческих групп, организаторов досуга, студентов.

В ходе диагностического этапа эксперимента было выявлено преобладание низкого и репродуктивного уровней преодоления ксенофобии, характеризующихся слабым представлением студентов относительно сущности этнокультурных и миграционных процессов, невладением коммуникативными компетенциями, отсутствием положительного эмоционального и ценностного отношения к традициям собственной и иной культуры, низкой мотивацией к межкультурному диалогу и взаимодействию; недостаточным в количественном и качественном отношении опытом взаимодействия с носителями иных культур.

Результаты опытно-экспериментальной работы на диагностическом этапе позволили сделать вывод о сходстве важнейших личностных характеристик и параметров испытуемых, включенных в экспериментальные и контрольные группы. Этот вывод удовлетворял требованиям, необходимым для начала второго – преобразующего этапа эксперимента.

Второй, преобразующий, этап эксперимента проводился в период 2010-2013 гг. и предполагал внедрение в систему социально-воспитательной работы вуза организационно-методической модели, а также реализацию интегративной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии. Основой формирующего эксперимента явилась организационно-педагогическая модель профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, которая была разработана на основе теоретического анализа научной литературы по данной проблеме, комплексного изучения всех сторон воспитательного процесса вуза с точки зрения успешной организации работы по профилактике ксенофобии средствами социально-культурной деятельности. Предложенные в модели компоненты учитывают, дополняют и совершенствуют сложившуюся в вузе систему социального воспитания.

Внедрение интегративной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии позволило реализовать целостную систему социально-воспитательной работы вуза, ориентированную на создание и

функционирование технологических кластеров, применение современных телекоммуникационных технологий, позволяющих оперативно модифицировать, модернизировать и актуализировать различные формы и методы социально-культурной деятельности, интегрированные в единый технологический комплекс.

Целью преобразующего этапа эксперимента стала проверка эффективности разработанной технологии, построенной на основе спроектированной организационно-педагогической модели и выявленных условиях профилактики ксенофобии в студенческой среде с учётом полученных эмпирических данных.

Задачами этого этап были:

1. Определение и обсуждение с участниками эксперимента целей и задач, планов экспериментальной и соответствующей социально-воспитательной работы.

2. Создание регламента проведения контрольно-измерительных мероприятий.

3. Создание системы формирования унифицированных диагностических материалов.

4. Апробация системы критериев, аналитических показателей и индикаторов оценки уровня преодоления ксенофобии по пяти выделенным критериям и соответствующим им параметрам: *когнитивный* (владение системой знаний и компетенций, необходимых для эффективного межкультурного взаимодействия), *коммуникативный* (компетентная и эффективная творческая коммуникация в поликультурной среде), *эмоционально-ценностный* (позитивный эмоциональный настрой и ценностное отношение к различным аспектам межкультурного взаимодействия), *мотивационный* (устойчивый интерес и направленность на межкультурный диалог и взаимодействие) и *деятельностный* (активность, креативный характер и результативность межкультурного диалога и взаимодействия).

5. Проведение самоаудита и экспертного аудита социально-воспитательной работы принимающих участие в эксперименте вузов по профилактике ксенофобии в студенческой среде, в том числе с использованием компьютерных программ.

6. Проведение семинаров и заседаний фокус-групп по оценке социально-воспитательной работы вузов по профилактике ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

7. Отслеживание результатов экспериментальной деятельности через совместное обсуждение проведенной работы, сбор, обработка и интерпретация полученной первичной информации, обсуждение методических материалов, инструкций, рекомендаций и т.п.

8. Экспертиза и внедрение создаваемых мультимедийных методических материалов.

9. Проведение открытых семинаров и конференций по актуальным проблемам деятельности вузов, участвующих в эксперименте.

10. Подготовка, анализ и обсуждение с педагогическим коллективом отчетных материалов.

11. Дополнение и корректировка задач и содержания экспериментальной работы на контрольном этапе эксперимента.

При проведении опытно-экспериментальной работы были использованы следующие научно-исследовательские методы: диагностические, экспериментальные, методы наблюдения, статистической обработки. В процессе реализации цели экспериментальной работы и в соответствии с выделенными педагогическими условиями видоизменялись и усложнялись запланированные задачи.

Тем самым в экспериментальных вузах (в Тамбовском государственном университете и Тольяттинском государственном университете) была внедрена совокупность форм, методов, средств и приемов организации социально-воспитательной работы, развернут систематический процесс реализации новых социально-культурных услуг и продуктов (программ, технологий,

методик, систем), основанный на теоретических и практических подходах к профилактике ксенофобии средствами социально-культурной деятельности. Эксперимент способствовал систематизации принципиально нового знания об эффективных средствах и способах поиска, апробации, реализации, внедрения новых психолого-педагогических технологий в области профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности. Стало возможным обобщение методических рекомендаций по внедрению интегративных социально-культурных технологий социального воспитания студента, обеспечивающих его эффективную адаптацию, интеграцию и сотворчество на основе партнерства в поликультурной среде вуза. Экспериментальные меры преобразующего этапа направлялись на выработку у студентов стремления быть активным в обучении для развития процессов саморегуляции, самореализации; положительной эмоциональной ориентации на учебно-познавательную деятельность; умения планировать и прогнозировать свой профессиональный рост; готовности формировать необходимые профессионально важные качества; активности и мобильности в достижении профессиональных целей развития.

В ходе второго этапа эксперимента регулярно осуществлялись диагностические замеры, по результатам которых проводился анализ достигнутых результатов, их сопоставление с положениями предложенной организационно-педагогической модели, при необходимости - корректировка социально-культурной технологии, предполагавшей планирование и реализацию конкретных форм, методов и средств досуговой деятельности вуза. Всего было осуществлено 4 диагностических замера, в июне 2010 г., мае 2011г., июне 2012 г. и апреле 2013 г., в ходе которых были получены результаты, свидетельствовавшие о поступательном продвижении испытуемых в направлении более высокого (продуктивного и творческого) уровня преодоления ксенофобии.

Заключительный этап опытно-экспериментальной работы предполагал проведение контрольного среза, цель которого заключалась в выявлении

достигнутого уровня профилактики и преодоления ксенофобии у студентов в результате активной межкультурной коммуникации, взаимодействия, сотворчества на основе реализации предложенной модели и технологии. На третьем этапе подводилось итоговое, повторное диагностирование испытуемых в контрольных и экспериментальных группах.

Развернутый в вузах эксперимент по профилактике ксенофобии средствами социально-культурной деятельности потребовал концентрации особого внимания на качество осуществляемого мониторинга информации и принимаемых управленческих решений. Координаторами и модераторами экспериментальной работы были внесены необходимые корректировки и изменения в реализуемую интегративную социально-культурную технологию. На протяжении пяти лет опытно-экспериментальной работы были использованы разнообразные методы научного исследования. Помимо традиционных технологий формирующего эксперимента использована экспертная оценка, анкетирование и тестирование участников экспериментальных групп, анализ результатов творческой и проектной деятельности, моделирование социально-культурных условий, создание этнотолерантной социокультурной среды вуза, обеспечивающей эффективную профилактику ксенофобии среди студентов.

Конкретные задачи активизации работы вузов по профилактике ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности связаны с:

- разработкой и внедрением профильной комплексной интегративной технологии социально-культурного воспитания;

- внедрением эффективных моделей организации социально-культурной деятельности;

- внедрением и реализацией интерактивных социально-культурных технологий;

- широким использованием мультимедийных технологий для профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

В результате реализации интегративной социально-культурной технологии произошли существенные изменения в системе социального воспитания вузов: в структуре и содержании социально-культурных программ, в рамках которых осуществляется воспитательный процесс; в технологической составляющей учебно-воспитательного процесса за счет усиления взаимодействия с заинтересованными субъектами социально-культурной деятельности, а также за счет многопланового творческого взаимодействия и сотрудничества организаторов досуга и студентов - представителей различных культур.

Изменения произошли и в планировании социально-воспитательной работы вуза. За счет создания и функционирования технологических кластеров возникли новые досуговые объединения и общности, клубы по интересам. Систематически стали проводиться массовые межвузовские мероприятия – конференции, акции, фестивали, презентации проектов и т.п.

Изменения коснулись и технологии социально-воспитательной работы: широкое внедрение получили интерактивные (тренинговые, психокоррекционные, игровые, коучинг, арт-терапия, кейс-стади и т.п.) и мультимедийные технологии социально-культурной деятельности. Активно стимулировались самоорганизационные процессы и создание инициативных групп в рамках развития программ студенческого самоуправления в вузе.

Кроме того на результатах работы по преодолению ксенофобии в студенческой среде позитивно сказалось использование глубокой дифференциации и индивидуализации социально-культурного воспитания, внедрение технологий субъект-субъектного взаимодействия в воспитательном процессе.

Изменения коснулись и системы контроля и оценки продвижения студентов в рамках экспериментальной работы. Комплексный мониторинг

динамики преодоления ксенофобии по условно выделенному когнитивному, коммуникативному, эмоционально-ценностному, мотивационному и деятельностному критериям осуществлялся с помощью регулярно осуществляемых замеров посредством специально разработанных и адаптированных психолого-педагогических методик. Проектирование социально-воспитательной траектории студента осуществлялось на основе системы динамического наблюдения за состоянием его личностно-профессиональных качеств, в том числе его социально-культурной адаптации к внешним поликультурным факторам.

Изменения произошли и в содержании методической работы организатора: освоение содержания новых социально-культурных технологий и программ в соответствии с измененной структурой программ социально-воспитательной работы, освоение интерактивных методик социально-культурной деятельности, активная реализация мультимедийных технологий.

Изменения коснулись и управления социально-воспитательным процессом вуза: стали шире развиваться партнерские отношения с заинтересованными субъектами социально-культурной деятельности, стимулирование самоорганизационных процессов, реализация технологий общественно-государственного соуправления социально-культурной деятельностью.

Внедрение интегративной социально-культурной технологии потребовало существенных изменений в *материально-техническом оснащении процесса* социально-культурного воспитания, обусловленных внедрением мультимедийных технологий. Кроме того потребовалось специализированное материально-техническое обеспечение работы психокоррекционного, туристического, физкультурно-оздоровительного кластеров, предполагающее создание и организацию работы центра психологической коррекции, спортивно-оздоровительного центра и оздоровительной базы отдыха и др.

Таким образом, главным результатом социально-воспитательной работы вуза стало наличие достоверно подтвержденных положительных изменений в состоянии уровня профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

Результаты опытно-экспериментальной работы в вузах состоят, прежде всего, в том, что была апробирована и подтвердила свою эффективность инновационная интегративная кластерная социальная технология, которая может получить широкое развитие и распространение в практике социально-воспитательной работы вузов.

Для проведения эксперимента было разработано соответствующее информационно-методическое обеспечение социально-воспитательной работы, включавшее методические пособия, рекомендации, инструктивные и нормативные материалы, кейсы, комплекс самооценочных методик, диагностического инструментария для психолого-педагогической диагностики.

Существенное значение для осуществления экспериментальной работы имели отбор и разработка комплекса диагностических методик. Поскольку под эффективностью преодоления ксенофобии подразумевается обеспечение комфортной и успешной жизнедеятельности студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающей его в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие, инициативную вариативную творческую деятельность, необходимо было создание комплексной диагностической методики. Комплексная методика необходима для того, чтобы оценить уровень преодоления студентом ксенофобии в ходе осуществления количественных и качественных оценок показателей (параметров), характеризующих личностно-профессиональные качества по пяти позициям: когнитивной, коммуникативной, эмоционально-ценностной, мотивационной и деятельностной. Соответственно, система оценки уровня

преодоления ксенофобии в студенческой среде включает изучение следующих параметров:

- уровень знаний и компетенций, необходимых для эффективного межкультурного взаимодействия;

- способность к компетентной эффективной творческой коммуникации в поликультурной среде;

- позитивный эмоциональный настрой и ценностное отношение к различным аспектам межкультурного взаимодействия;

- устойчивость интереса и направленность на межкультурный диалог и взаимодействие;

- активность, креативный характер и результативность межкультурного диалога и взаимодействия.

Целью педагогической диагностики являлись проверка соответствия разработанной модели и технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде реальному процессу социально-воспитательного воздействия.

В критериально-диагностическом аппарате для оценки уровня этнокультурной подготовки в рамках программы социально-воспитательной работы были приняты знания этнокультурных особенностей других культур, социально-коммуникативные способности, знания основ толерантного поведения, владение навыками рефлексии и социальной эмпатии, подготовка и реализация социально-культурных проектов. Для диагностики применялась уровневая шкала, предусматривающая пять позиций: начальный, репродуктивный, нормативный, продуктивный и творческий уровни.

В качестве диагностического инструментария использовались авторские и е адаптированные широко известные методики.

Уровень преодоления ксенофобии, развития толерантности и межкультурного взаимодействия диагностировался с помощью авторских опросников и адаптированных следующих тестовых методик: диагностика уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (в модификации В.В. Бойко), тест «Уровень агрессивности», тест на толерантность, тест

«Агрессивность межличностных отношений» А. Ассингера, тест «Взаимоотношения с собеседником», тест «Искусство общения», методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко, тест «Эмпатические способности», морфологический тест жизненных ценностей В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной, методика «Ценностные ориентации» О.И. Моткова и Т.А. Огневой, тест «Иерархия потребностей» («Пирамида потребностей») в модификации И.А. Акиндиновой, «Измерение мотивации достижения» - модификация теста-опросника А. Мехрабиана, предложенная М.Ш. Магомед-Эминовым, тест «Шкала оценки потребности в достижении», тест на оценку силы мотивации к достижению цели, к успеху Т. Элеса.

На основе отобранных показателей эффективности преодоления ксенофобии, развития толерантности и межкультурного взаимодействия студентов с помощью следующих методик нам удалось проследить динамику произошедших изменений (см. табл. 32).

Таблица 32

Диагностический аппарат оценки эффективности преодоления ксенофобии, развития толерантности и межкультурного взаимодействия студентов

Критерий	**Диагностические методики**
Когнитивный (оптимальный уровень этнокультурной компетенции, познавательная активность в области этнологических, культурологических, историко-религиозных познаний; знание закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации и взаимодействия)	Авторский опросник
Коммуникативный (поликультурная коммуникативная компетентность, способность к конструктивной и эффективной творческой коммуникации в поликультурной среде)	Диагностика коммуникативных способностей личности (тест «Агрессивность межличностных отношений» А. Ассингера[231]; тест «Взаимоотношения с собеседником»[232]; тест «Искусство

[231]Тест «Агрессивность межличностных отношений» А. Ассингера. - URL : http://testoteka.narod.ru/lichn/1/38.html

[232]Тест «Взаимоотношения с собеседником». - URL : http://azps.ru/tests/stest/sobesednik.html

	общения»[233]; методика диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко[234]
Эмоционально-ценностный (позитивный настрой и удовлетворенность от межкультурного взаимодействия, ценностное отношение к традициям культуры, уважение мировоззренческих позиций и эмпатия в отношении партнера)	Диагностика эмоциональной и ценностной сфер личности (тест «Уровень агрессивности»[235], тест «Эмпатические способности»[236], морфологический тест жизненных ценностей В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной[237], методика «Ценностные ориентации» О.И. Моткова и Т.А. Огневой)[238]
Мотивационный (устойчивый интерес, направленность, устремленность и постоянная потребность в совершенствовании соответствующих навыков межкультурного диалога и взаимодействия)	Диагностика мотивационной сферы личности (тест «Иерархия потребностей» в модификации И.А. Акиндиновой[239],тест-опросник «Измерение мотивации достижения» А. Мехрабиана в модификации М.Ш. Магомед-Эминова[240], тест «Шкала оценки потребности в достижении»[241], тест на оценку силы мотивации к достижению цели, к успеху Т. Элеса[242]
Деятельностный (включенность в самостоятельную социально-инициативную деятельность, конструктивность и креативность характера, результативность межкультурного диалога и взаимодействия)	Авторский опросник

При проведении экспериментальной части работы исходными принципами стали:

[233]Тест «Искусство общения». - URL : // http://www.president-business-school.ru/126_____.htm

[234]Методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко. - URL : http://www.miu.by/kaf_new/mpp/072.pdf

[235]Тест «Уровень агрессивности». - URL : // http://azps.ru/tests/stest/138.html

[236]Тест «Эмпатические способности». - URL : // http://azps.ru/tests/stest/105.html

[237]Морфологический тест жизненных ценностей В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной. - URL : // http://azps.ru/tests/2/tt21.html

[238]Методика «Ценностные ориентации» О.И. Моткова и Т.А. Огневой. - URL : http://psychology-online.net/articles/doc-1128.html

[239]Тест «Иерархия потребностей» в модификации И.А. Акиндиновой. – URL : http://brunner.kgu.edu.ua/index.php/cv/394-ierarhia

[240]Тест-опросник «Измерение мотивации достижения» А. Мехрабиана в модификации М.Ш. Магомед-Эминова. – URL : http://brunner.kgu.edu.ua/index.php/frends/117-mehrabian

[241]Тест «Шкала оценки потребности в достижении. – URL : http://azps.ru/tests/tests_dostijenie.html

[242]Тест на оценку силы мотивации к достижению цели, к успеху Т. Элеса. - URL : http://testoteka.narod.ru/ms/1/03.html

- ориентирование на личностные особенности студента, значимые личностно профессиональные качества и компетенции, интересы, мотивы, ценности, современные проблемы межкультурного взаимодействия;

- непрерывность работы по преодолению ксенофобии, самопознания и саморазвития, направленных на воспитание этнотолерантной культуры взаимодействия и сотворчества на основе партнерства;

- взаимодействие субъектов социально-культурной деятельности по активизации ресурсов развития толерантности и межкультурного взаимодействия студентов.

Следует отметить, что у большинства студентов экспериментальной группы не возникало трудностей в раскрытии потенциальных возможностей преодоления ксенофобии, они свободно участвовали в обсуждении проблем межкультурного взаимодействия, адекватно оценивали свои способности и компетенции в области межкультурной коммуникации и проектно-творческой деятельности в поликультурной среде, что благотворно сказывалось на результатах внедрения в социально-воспитательный процесс вузов выделенных нами социально-культурных условий.

Среди затруднений в исследовании отмечались трудности в установлении контактов и партнерских взаимоотношений с представителями иной культуры. Особое значение в ходе последовательно проводимой воспитательной работы придавалось формированию ценностного отношения к культурным различиям, а также мотиваций к вступлению в межкультурные диалог и взаимодействие.

Студенты учились приемам самопознания, эмпатии, механизмам саморегуляции, самореализации и самокоррекции в процессе межкультурного диалога и взаимодействия. Эффективности этой работы существенно способствовали интерактивные технологии: кейс-технологии, деловые игры, тренинги, методики арт-терапии, саморегуляции и др.

Студенты экспериментальной группы принимали участие в организации проведения конференций, фестивалей, семинаров, «круглых столов», деловых

игр, волонтерских акций, программ социально-культурного проектирования, социально-инициативных акций и др. В ходе работы был реализован весь комплекс предложенных педагогических условий, направленных на преодоление ксенофобии и развитие толерантности студентов.

Таким образом, в ходе экспериментальной работы:

- осуществлена апробация предложенной модели, в ходе формирующего эксперимента проводился сравнительный анализ исходного и достигнутого уровня профилактики и преодоления ксенофобии средствами социально-культурной деятельности в экспериментальной и контрольных группах;

- определены и обоснованы пути совершенствования деятельности вузов по преодолению ксенофобии, развитию толерантности и межкультурного взаимодействия, обоснованы организационно-педагогические подходы социально-культурной деятельности, определены направления совершенствования технологической культуры специалистов социально-культурной деятельности и организаторов досуга;

- определены, обоснованы и апробированы методы и формы психолого-педагогического сопровождения профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, условия и коррекция профессионально-личностного становления, а также стимулирования самореализации студента;

- осуществлена апробация, определены условия внедрения инструментария диагностики и мониторинга качества социально-воспитательного воздействия на студентов в соответствии с выделенными критериями, показателями и уровнями;

- сформулированы общие требования к процедуре мониторинга качества социально-культурной деятельности с учетом специфики ее организации в вузе;

- проведена оценка результатов внедрения разработанного критериального аппарата, включающего критерии, показатели и уровни преодоления ксенофобии в ходе реализации инновационной интегративной кластерной технологии.

В результате эксперимента стало возможным констатировать положительную динамику личностно-профессиональных качеств студентов по всем условно выделенным параметрам развития толерантности и межкультурного диалога.

Выявлены приоритетные технологические направления, методы, способы и формы организации воспитательной работы вуза по профилактике ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

Разработана и апробирована интегративная технология социально-культурной деятельности, объединяющая следующие технологические направления-кластеры: туристический спортивно-оздоровительный, этнокультурный, дискуссионный, художественно-творческий, психокоррекционный, волонтерский, студенческого социального бизнеса, медиа-кластер.

Констатировано, что в качестве инструмента оценки эффективности преодоления ксенофобии в студенческой среде выступают следующие критерии: когнитивный, эмоционально-ценностный, мотивационный, коммуникативный, деятельностный, а также и соответствующие им показатели и уровни (начальный, репродуктивный, нормативный, продуктивный и творческий).

Важнейшие направления решения выявленных в ходе эксперимента проблем связаны с подбором квалифицированных кадров организаторов досуга; организацией работы студентов в малых группах по выбранным направлениям творческой и проектной деятельности; освоением навыков проектной и исследовательской деятельности, навыков работы в команде, сотрудничества; организацией самостоятельной работы студентов над разработкой и реализацией проектов развития межкультурного диалога и взаимодействия.

4.3 Результаты опытно-экспериментального исследования профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности

По результатам формирующего эксперимента были обработаны, систематизированы и интерпретированы полученные данные первичной информации, на основании чего стало возможным сделать вывод о том, что поставленные в ходе экспериментального исследования задачи выполнены, положения выдвинутой гипотезы нашли подтверждение. Теоретические выводы, а также эффективность разработанной организационно-педагогической модели и интегративной кластерной технологии апробированы, прошли экспериментальное обоснование и проверку результативности.

Характеристика результатов эмпирического исследования позволяет сделать вывод, что гипотеза исследования подтверждена педагогическим экспериментом. При этом эффективность технологического кластерного комплекса социально-культурной деятельности рассматривается как связь между представленными в модели достигнутыми результатами профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, проявляющаяся в положительной динамике развития когнитивного, коммуникативного, эмоционально-ценностного, мотивационного и деятельностного компонентов межкультурного взаимодействия студентов. Показатели эффективности фиксировались средствами психолого-педагогической диагностики, включавшей анкетирование, тестирование и экспертные оценки.

Тем самым целью педагогической диагностики стала проверка соответствия модели и технологии профилактики ксенофобии реальному процессу социально-культурного воспитания в вузе, которое осуществляется на основе интеграции усилий и ресурсов субъектов социально-культурной деятельности, объединенных в единый кластер.

Анкетный опрос, тестовые замеры, анализ результатов творческой деятельности, а также экспертные оценки послужили основой диагностических

процедур на всех этапах проведения эксперимента.

При проведении диагностики весь инструментарий (анкеты, тесты, опросники, оценочные листы экспертов) был адаптирован под пятиразрядную шкалу, адекватную начальному, репродуктивному, нормативному, продуктивному и творческому уровням межкультурного взаимодействия.

На диагностическом этапе эксперимента исследовался исходный уровень когнитивной, коммуникативной, эмоционально-ценностной и деятельностной готовности студентов к осуществлению профильного педагогического воздействия. Экспериментальное обследование проводилось как в контрольных, так и в экспериментальных группах.

В качестве инструментария диагностики использована серия методик, включавшая два опросника (на определение когнитивного и деятельностного компонентов преодоления ксенофобии) и тестовые методики (методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (в модификации В.В. Бойко), тест «Уровень агрессивности», тест на толерантность).

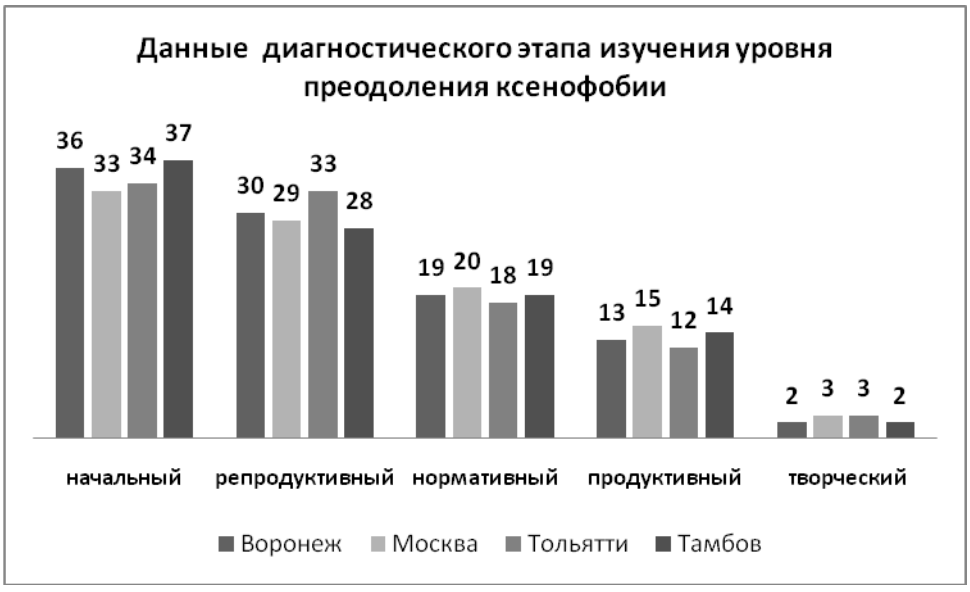


Рисунок 36. Данные диагностического этапа изучения уровня преодоления ксенофобии

Результаты обследования позволили сделать вывод, что уровневые показатели по всем условно выделенным критериям в контрольных и экспериментальных группах примерно одинаковы, на основании чего стало

возможным констатировать сходные начальные параметры и показатели уровня преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в контрольных и экспериментальных группах. У большинства студентов (примерно две трети) зафиксированы начальный и репродуктивный уровни преодоления ксенофобии. Более того, на момент внедрения кластерной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности показатели только трети студентов соответствовали современным требованиям, предъявляемым к качеству социально-воспитательной работы вуза (нормативный и выше уровни).

Количественно-качественный анализ этиологии ксенофобных настроений в студенческой среде позволил сделать вывод о приоритетных факторах, вызывающих ксенофобию, к которым отнесены конфликты со сверстниками, дезадаптированность студента, обусловленная миграционными процессами.

Анализ теоретических источников, материалов прессы и публикаций в интернете, а также методических материалов по организации социально-воспитательной работы в вузах показал, что основными детерминантами ксенофобии являются смена учебного заведения, низкий социометрический статус студентов-мигрантов, членство в неформальном субкультурном объединении, нереализованная педагогическая система интерактивного творческого межкультурного взаимодействия. Студентов, попавших под воздействие указанных детерминант, правомерно отнести к так называемой «группе риска», нуждающейся в особом внимании и целенаправленной педагогической коррекции средствами социально-культурной деятельности.

В процессе осуществления преобразующего этапа опытно-экспериментальной работы в контрольных группах велась обычная, плановая социально-воспитательная работа без реализации технологии профилактики ксенофобного поведения студентов.

В экспериментальных группах по мере реализации кластерной технологии посредством серии диагностических замеров исследовалась динамика уровня преодоления ксенофобии и межкультурного взаимодействия

студентов. Всего было осуществлено 4 диагностических замера (в июне 2010 г., мае 2011г., июне 2012 г. и апреле 2013 г.). В ходе промежуточных замеров на преобразующем этапе эксперимента были получены результаты, по которым были сделаны выводы и необходимые корректировки программно-методического обеспечения экспериментальной деятельности.

Преодоление ксенофобии и развитие толерантности в среде студенческой молодежи *по когнитивному критерию* оценивалось по следующим параметрам:

- осознание глобальных проблем и перспектив миграционной политики, мультикультурного и поликультурного развития социума;

- этнокультурная компетентность;

- оптимальный (в контексте межкультурного взаимодействия) уровень этнологических, культурологических, историко-религиозных познаний;

- знание закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации и взаимодействия;

- познавательная активность в сфере межкультурного диалога и взаимодействия.

Для выявления уровня преодоления ксенофобии использовались опросные методы. В частности был разработан авторский опросник (см. прил. Г), предназначенный для выявления уровня информированности и владения испытуемыми знаниями в области мультикультурных процессов в мировом сообществе, этнокультурной и коммуникативной компетентности. Ряд вопросов был посвящен оценке уровня познавательной активности студентов в области межкультурной коммуникации. «Сырые» баллы ответов на вопросы тестов соотносились с выделенными ранее уровнями преодоления ксенофобии. В частности, оценка 1 балл – соответствовала начальному уровню преодоления ксенофобии, оценка 2 балла – репродуктивному, 3 балла – нормативному, 4-5 баллов – продуктивному и 6- баллов – творческому.

В ходе анализа полученных эмпирических данных были получены процентные показатели распределения результатов тестирования (см. рис. 37).

В частности установлено существенное снижение репродуктивного уровня преодоления ксенофобии в ходе второго замера. Особенно ярко это проявилось у второй экспериментальной группы (снижение на 14%). В то же время у первой экспериментальной группы уже ко второму замеру существенно снизились показатели репродуктивного уровня преодоления ксенофобии на фоне возрастания продуктивного и творческого. В ходе третьего замера у студентов первой экспериментальной группы существенно возросли показатели нормативного уровня, а у студентов второй экспериментальной группы - показатели продуктивного уровня преодоления ксенофобии. В ходе четвертого замера значительный рост показателей по когнитивному критерию отмечен у студентов г.о. Тольятти. Можно констатировать, что в ходе экспериментальной работы удалось реализовать эффективные образовательно-просветительные программы развития толерантности и межкультурного взаимодействия. Тем самым реализуемая экспериментальная технология способствовала существенному росту компетентности испытуемых в области эффективного межкультурного взаимодействия.

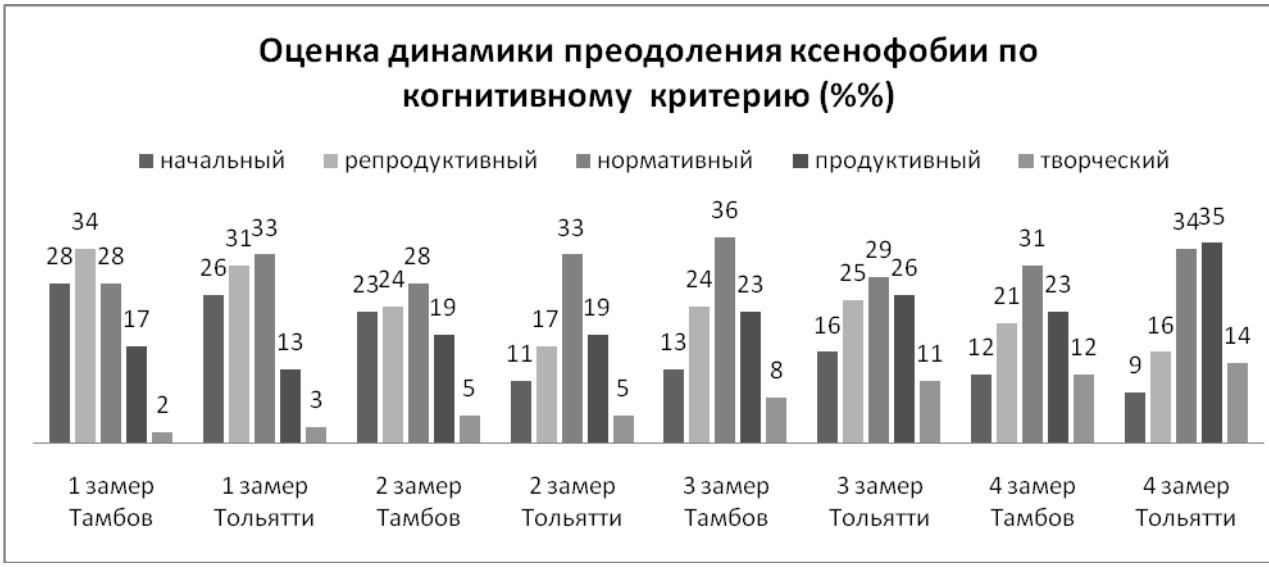


Рисунок 37. Данные динамики преодоления ксенофобии по когнитивному критерию

Развитие толерантного межкультурного диалога и творческого взаимодействия в среде студенческой молодежи *по коммуникативному критерию* оценивались по следующим параметрам:

- поликультурная коммуникативная компетентность;

- способность к конструктивному ведению диалога в ходе межкультурного взаимодействия;

- способность к эффективной творческой коммуникации в поликультурной среде;

- нивелирование коммуникативных барьеров и стереотипов в процессе межкультурного взаимодействия;

- владение мультимедийными технологиями межкультурной коммуникации.

Для выявления уровня преодоления ксенофобии в адаптированном виде использовались следующие тестовые методики: тест «Агрессивность межличностных отношений», предложенный А. Ассингером – первый замер; тест **«**Взаимоотношения с собеседником» - второй замер; тест «Искусство общения» – третий замер; методика диагностики коммуникативной установки, предложенная В.В. Бойко – четвертый замер. В ходе адаптации тестов были спрофилированы некоторые вопросы, касающиеся поликультурной коммуникативной компетентности, а также способности к эффективной творческой коммуникации. В ходе опроса студентов выявлялась степень овладения, частота и эффективность использования в межкультурной коммуникации мультимедийных коммуникаций. В соответствии с выделенными уровнями преодоления ксенофобии (начальный, репродуктивный, нормативный, продуктивный, творческий) были внесены коррективы в методики интерпретации полученных данных, которые были преобразованы в пятиразрядные шкалы. «Сырые» баллы и процентные показатели, предусмотренные методиками, соответственно были распределены на пять уровней (см. табл. 33).

Таблица 33

Адаптация методик интерпретации результатов тестовых замеров

Наименование теста	Начальный	Репродуктивный	Нормативный	Продуктивный	Творческий
«Агрессивность межличностных отношений»	45 и более баллов	40-44 балла	35-39 баллов	30-34 балла	Менее 30 баллов
«Взаимоотношения с собеседником»	Менее 7 -13 баллов	14-20 баллов	21-24 балла	25-26 баллов	27-28 баллов
«Искусство общения»	До 3 баллов	4 балла	5 баллов	6-7 баллов	8 баллов
Диагностика коммуникативной установки	Менее 0,5 балла	0,51-0,89 балла	0,9-1,49 балла	1,5-2,9 баллов	3-4 балла

В ходе анализа полученных эмпирических данных были получены процентные показатели распределения результатов тестирования (см. рис.38).

В частности установлено существенное снижение начального и репродуктивного уровней преодоления ксенофобии в ходе первого и второго замеров у второй экспериментальной группы. В то же время у первой экспериментальной группы уже ко второму замеру существенно возросли показатели нормативного уровня преодоления ксенофобии. В ходе третьего замера у студентов экспериментальных групп был зафиксирован существенный рост показателей продуктивного уровня межкультурной коммуникации. Опрос продемонстрировал поступательный рост показателей творческого уровня межкультурной коммуникации от замера к замеру. В частности в ходе четвертого замера во второй экспериментальной группе были достигнуты показатели 17% творческого уровня овладения межкультурной коммуникацией. Можно констатировать, что в ходе экспериментальной работы удалось активно включить испытуемых в межкультурную коммуникацию. При этом качество коммуникации постепенно совершенствовалось, и во второй половине преобразующего этапа эксперимента студенты могли эффективно общаться, управлять коммуникацией, преодолевать барьеры взаимопонимания и предотвращать конфликты. Тем самым реализуемая экспериментальная технология пробудила у испытуемых стремление к налаживанию межкультурного диалога и творческому общению с носителями иной культуры.

В ходе анализа результатов опроса зафиксирован поступательный рост показателей активного использования студентами в коммуникации мультимедийных технологий: если в ходе первого замера 69% испытуемых заявили об активном использовании мультимедийных технологий, то в ходе четвертого замера 87% участников эксперимента активно использовали в межкультурном общении средства массовой коммуникации.

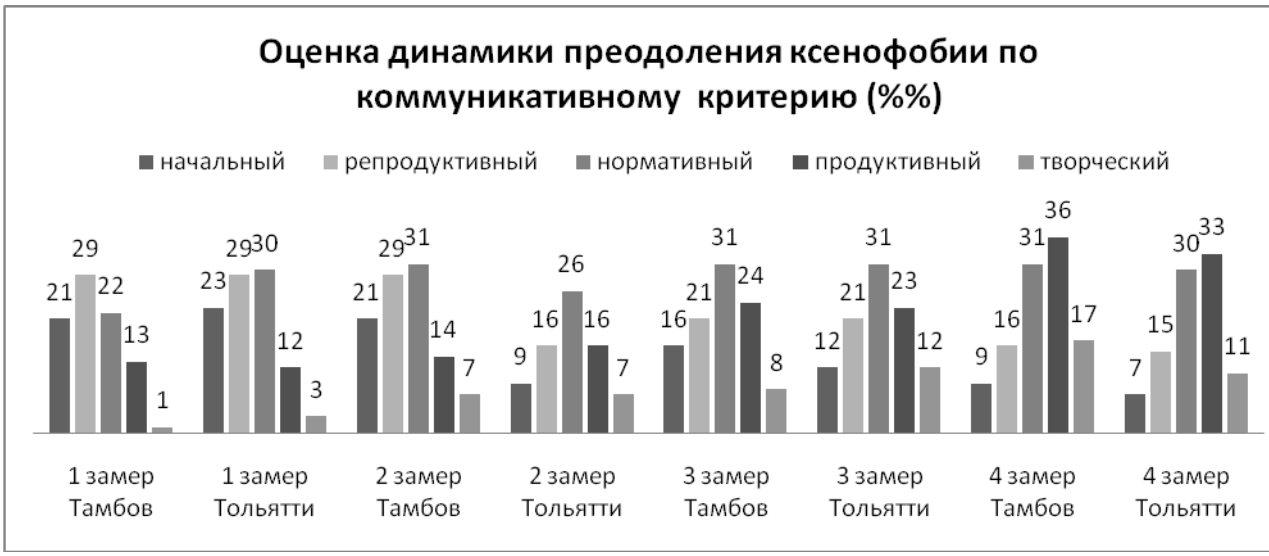


Рисунок 38. Данные динамики преодоления ксенофобии по коммуникативному критерию

Преодоление ксенофобии и развитие толерантности в среде студенческой молодежи по *эмоционально-ценностному критерию* оценивались по следующим параметрам:

- позитивный настрой и удовлетворенность от межкультурного диалога; ценностное отношение к традициям собственной культуры, а также уважение и толерантное отношение к особенностям иной культуры (расовой, этнической конфессиональной, субъектной и т.п.);

- осознание художественно-эстетической ценности, гордость и уважительное отношение к артефактам родной и иной культуры;

- уважение мировоззренческих позиций, религиозных и атеистических чувств партнера по взаимодействию;

- понимание, сопереживание и эмпатия в отношении партнера по межкультурному диалогу.

Для выявления уровня преодоления ксенофобии использовались в

адаптированном виде следующие тестовые методики: «Уровень агрессивности» - первый замер, «Эмпатические способности» - второй замер, морфологический тест жизненных ценностей, предложенный В.Ф. Соповым и Л.В. Карпушиной - третий замер, методика «Ценностные ориентации», предложенная О.И. Мотковым и Т.А. Огневой - четвертый замер. В ходе адаптации тестов были спрофилированы некоторые вопросы, касающиеся ценностного отношения к традициям собственной и иной культуры, а также уважительного отношения к иным мировоззренческим позициям. В соответствии с выделенными уровнями преодоления ксенофобии (начальный, репродуктивный, нормативный, продуктивный, творческий) были внесены коррективы в методики интерпретации полученных данных, которые были преобразованы в пятиразрядные шкалы. «Сырые» баллы и процентные показатели, предусмотренные методиками, соответственно были распределены на пять уровней (см. табл. 34).

Таблица 34

Адаптация методик интерпретации результатов тестовых замеров

Наименование теста	Начальный	Репродуктивный	Нормативный	Продуктивный	Творческий
«Уровень агрессивности»	41 и более баллов	31-40 балла	21-30 баллов	9-20 баллов	Менее 8 баллов
«Эмпатические способности»	Менее 14 баллов	15-20 баллов	21-25 баллов	26-30 баллов	Более 31 балла
Морфологический тест жизненных ценностей	25-30 баллов	31-38 баллов	39-44 балла	45-49 баллов	50 и более баллов
«Ценностные ориентации»	Менее 0,5 балла	0,51-0,89 балла	0,9-1,49 балла	1,5-2,9 баллов	3-4 балла

В ходе анализа полученных эмпирических данных были получены процентные показатели распределения результатов тестирования (см. рис.39).

В частности установлено существенное снижение начального и репродуктивного уровней преодоления ксенофобии в ходе первого и второго замеров. У студентов - участников второй экспериментальной группы в ходе третьего замеры отмечены существенное увеличение творческого уровня преодоления ксенофобии, а у студентов первой экспериментальной группы в ходе третьего замера существенно возросли показатели продуктивного уровня. Тем самым можно констатировать, что уже в середине экспериментальной работы у испытуемых экспериментальных групп существенно повысились показатели продуктивного и творческого уровней эмоционально-ценностного отношения к развитию толерантности и межкультурного взаимодействия. То есть реализуемая экспериментальная технология стимулировала ценностные и толерантные отношения к иной культуре и ее носителям, а также пробудила стремление к налаживанию позитивного контакта и творческого взаимодействия испытуемых.

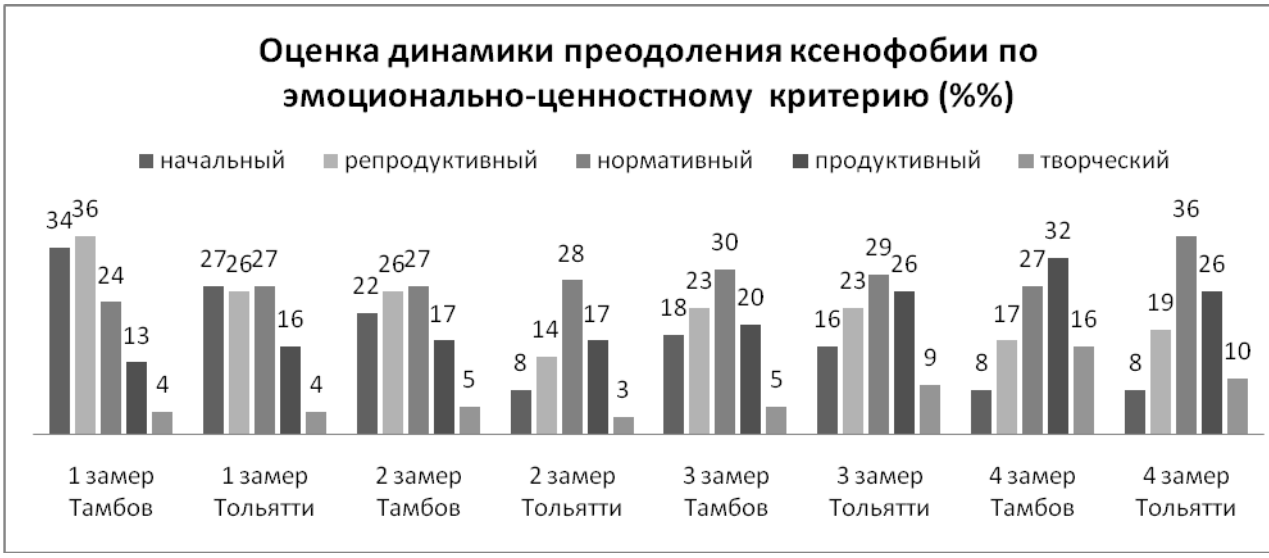


Рисунок 39 Данные динамики преодоления ксенофобии по эмоционально-ценностному критерию

Преодоление ксенофобии, развитие толерантности и межкультурного диалога по *мотивационному критерию* оценивались по следующим параметрам:

- устойчивый интерес к инокультурным явлениям и процессам;

- направленность личности на межкультурную коммуникацию и взаимодействие;

- устремленность к инновационной творческой активности, основанной на межкультурном диалоге;

- постоянная потребность в совершенствовании соответствующих навыков межкультурного взаимодействия;

- стремление к творческой самореализации посредством межкультурного диалога и взаимодействия.

Для выявления уровня преодоления ксенофобии в адаптированном виде использовались следующие тестовые методики: «Иерархия потребностей» («Пирамида потребностей») в модификации И.А. Акиндиновой - первый замер, «Измерение мотивации достижения» - модификация теста-опросника А. Мехрабиана, предложенная М.Ш. Магомед-Эминовым - второй замер, тест «Шкала оценки потребности в достижении» - третий замер, тест на оценку силы мотивации к достижению цели, к успеху, предложенный Т. Элесом - четвертый замер. В соответствии с выделенными уровнями преодоления ксенофобии (начальный, репродуктивный, нормативный, продуктивный, творческий) были внесены коррективы в методики интерпретации полученных данных, которые были преобразованы в пятиразрядные шкалы. «Сырые» баллы и процентные показатели, предусмотренные методиками, соответственно были распределены на пять уровней (см. табл. 35)

Таблица 35

Адаптация методик интерпретации результатов тестовых замеров

Наименование теста	Начальный	Репродуктивный	Нормативный	Продуктивный,	Творческий
«Иерархия потребностей»	Шкала Материальное положение	Шкала Потребность в безопасности	Шкала Потребность в межличностных связях	Шкала Потребность в уважении со стороны	Шкала Потребность в самореализации
«Измерение мотивации достижения»	мотив смягчения неудачи (менее 20%)	мотив избежания неудачи (менее 40%)	мотив надежды на успех (менее 60%)	мотив стремления к успеху (менее 80%)	мотив устремленности к успеху(81-

					100%)
«Шкала оценки потребности в достижении»	2-10 баллов	11-12 баллов	13-14 баллов	15-16 баллов	17-19 баллов
Тест на оценку силы мотивации к достижению цели, к успеху	1-8 баллов	9-15 баллов	16-17 баллов	18-20 баллов	Свыше 21 балла

В ходе анализа полученных эмпирических данных были получены процентные показатели распределения результатов тестирования (см. рис.40).

В частности, установлено преобладание начального и нормативного уровней преодоления ксенофобии в ходе первого и второго замеров. У студентов - участников второй экспериментальной группы отмечено существенное повышение нормативного уровня в ходе второго и третьего замеров, в то же время у студентов первой экспериментальной группы наблюдалась стабилизация показателей в ходе второго и третьего замеров. Заметное повышение продуктивного и творческого уровней преодоления ксенофобии в первой экспериментальной группе было зарегистрировано только при четвертом замере.

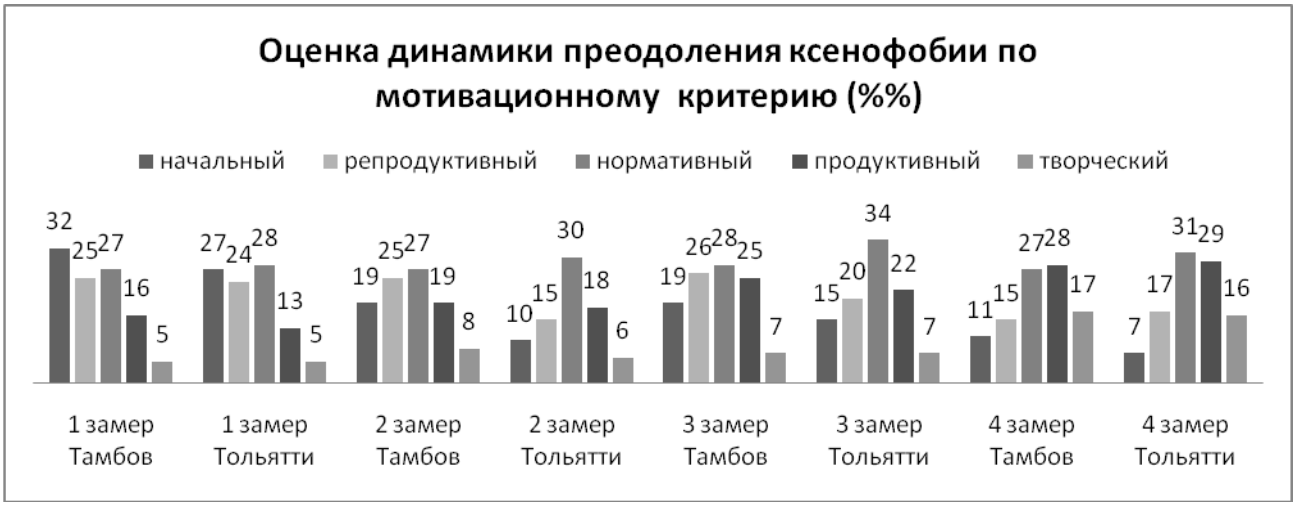


Рисунок 40. Данные динамики преодоления ксенофобии по мотивационному критерию

Исходя из этого был сделан вывод о том, что внедрение экспериментальной технологии в Тольяттинском государственном университете осуществлялось более интенсивно, либо педагогическое воздействие в большей степени стимулировало мотивационную сферу задействованных в эксперименте испытуемых.

Развитие толерантности, межкультурного диалога и творческого взаимодействия *по деятельностному критерию* оценивались по следующим параметрам:

- включенность в самостоятельную социально-инициативную, художественно-творческую, проектную и волонтерскую деятельность;

- включенность в активный межкультурный диалог, культуросообразное полисубъектное взаимодействие;

- конструктивный и креативный характер деятельности в процессе реализации проектов, мероприятий, акций межкультурного взаимодействия;

- оптимальный темп и качество реализации имеющихся умений и навыков межкультурного взаимодействия в досуговой деятельности;

- результативность и наличие социально признанных достижений в области межкультурного диалога и взаимодействия.

Для выявления уровня преодоления ксенофобии использовались методы самооценки и экспертной оценки. Для проведения исследования посредством метода самооценки был разработан соответствующий опросник (прил. В), с помощью которого участники эксперимента могли оценить уровень собственного деятельного участия в социально-воспитательной работе вуза по преодолению ксенофобии.

Для стандартизации данных экспертного опроса был разработан оценочный лист (прил. Д), позволяющий оценивать самостоятельность, инициативность, интенсивность, продуктивность различных видов досуговой деятельности по преодолению ксенофобии. Для экспертной оценки активности студентов использовалась десятибалльная шкала. Вместе с этим в ходе заседания серии фокус-групп, составленных из экспертов, анализировались мнения и

суждения экспертов относительно хода проведения преобразующего этапа эксперимента, его организационных особенностей, а также выявленных экспертами посредством наблюдения и оценки результатов проектно-творческой деятельности испытуемых, динамики личностно-профессиональных и духовно-нравственных качеств, значимых с точки зрения профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности.

«Сырые» баллы, выставленные себе студентами, а также баллы экспертных оценок переводились в пятиразрядную шкалу, соответствующую выделенным уровням преодоления ксенофобии. Так, оценка 1-2 балла соответствовала начальному уровню преодоления ксенофобии, оценка 3-4 балла – репродуктивному, 5-6 баллов – нормативному, 7-8 баллов - продуктивному и 9-10- баллов - творческому.

В ходе анализа полученных эмпирических данных процентные показатели результатов опросов и экспертного оценивания складывались, на основании чего высчитывались средние показатели (см. рис.41). В частности установлено преобладание репродуктивного и нормативного уровней преодоления ксенофобии в ходе первого и второго замеров. У студентов второй экспериментальной группы отмечено существенное снижение репродуктивного уровня и, напротив, повышение продуктивного. Такая же динамика сохранялась у второй экспериментальной группы в ходе третьего замера. Лишь в ходе четвертого замера динамика роста продуктивного и творческого уровней при сокращении начального и репродуктивного стала характерной для обеих экспериментальных групп. Это можно объяснить тем, что при реализации разработанной интегративной кластерной технологии в Тольяттинском государственном университете несколько большее внимание уделялось непосредственной деятельностной активности по осуществлению межкультурного диалога и творческого взаимодействия. Значимость активного включения студентов в межкультурное взаимодействие подчеркивалась и экспертами. При оценке результатов проектно-творческой деятельности экспертами были высказаны предложения по более активному привлечению

студентов к реализации мероприятий в качестве сценаристов, организаторов, членов инициативных групп. Кроме этого существенное значение эксперты придавали межкультурному взаимодействию и сотворчеству представителей различных культур при реализации социально-культурных проектов.

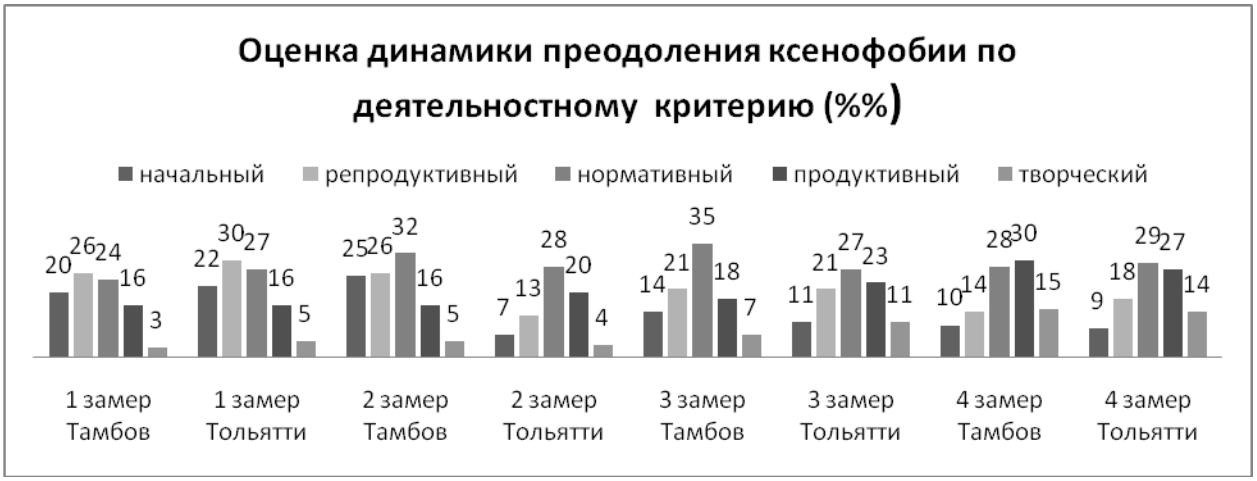


Рисунок 41. Данные динамики преодоления ксенофобии по деятельностному критерию

Обобщенные результаты тестовых замеров в первой и второй экспериментальных группах представлены в диаграмме рисунка 42.

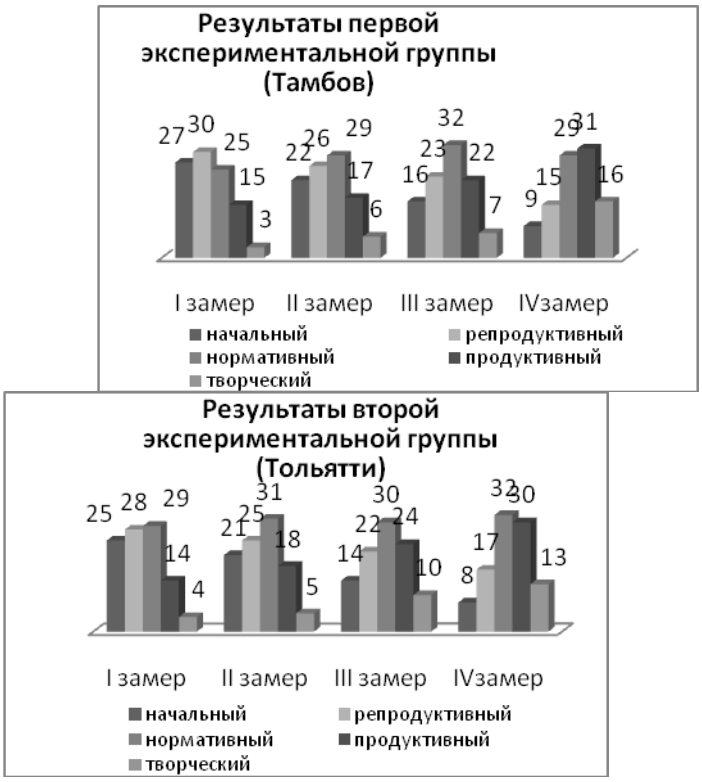


Рисунок 42. Сравнительные данные тестовых замеров в первой и второй экспериментальных группах.

Наибольший интерес в контексте исследования представляло изучение динамики эмоционально-ценностного и мотивационного отношения к развитию взаимодействия с представителями иной культуры, к проявлению ксенофобии, а также рефлексии по отношению к событиям межкультурного взаимодействия, где наблюдался наибольший рост показателей творческого и продуктивного уровней (соответственно 16% и 13%).

На заключительном этапе реализации технологии был осуществлен контрольный этап эксперимента, в ходе которого диагностическому обследованию подверглись как экспериментальные, так и контрольные группы. Сопоставление исходного и итогового уровней послужило основанием для определения динамики преодоления ксенофобии и освоения студентами навыков межкультурного взаимодействия. Итоговая диагностика выявила значительные изменения в распределении студентов экспериментальной группы по уровню преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия. На 29% сократилось число студентов с начальным уровнем, на 15% - с репродуктивным уровнем, на 6% увеличилось количество студентов со средним (достаточным) уровнем. На 24% увеличилось количество тех, чей уровень был определён как продуктивный и на 16% - как творческий.

На основании сравнительного анализа уровневых показателей на диагностическом и контрольном этапах можно говорить о положительной динамике преодоления исследуемого социокультурного феномена у 79% студентов экспериментальных групп. У студентов контрольных групп положительная динамика наблюдалась у 12% на фоне менее значимых общих результатов по сравнению с экспериментальными группами.

Для обоснования достоверности полученных эмпирических данных в экспериментальных и контрольных группах был осуществлен статистический анализ полученных первичных данных. Основой для статистического анализа послужили результаты формирующего педагогического эксперимента,

осуществленного с 2009 по 2013 гг. В частности предметом исследовательской работы стали результаты первого этапа – диагностического, предусматривающего выявление у студентов исходного уровня преодоления ксенофобии (включая критерии этнокультурной и коммуникативной компетентности, позитивного эмоционального и ценностного отношения к межкультурному диалогу, а также умения и навыки межкультурного взаимодействия), и заключительного этапа – контрольного, предусматривающего выявление достигнутого уровня преодоления ксенофобии у студентов по всем условно выделенным критериям в результате внедрения авторской модели и технологии.

В качестве объектов исследования выступили студенты экспериментальной и контрольной групп, с участниками которых проводились диагностические процедуры с применением *критериально-диагностического аппарата* с последующей статистической обработкой полученных результатов.

В качестве экспериментальных групп были задействованы студенты Тамбова и Тольятти (выборка в каждой группе N=210 человек), в качестве контрольных – студенты Москвы и Воронежа (выборка в каждой группе N=210 человек).

Результаты обследований установок студентов на разных этапах были упорядочены (типологизированы) в соответствии с пятиразрядной шкалой, адекватной начальному, репродуктивному, нормативному, продуктивному и творческому уровням межкультурного взаимодействия.

В этом контексте для проведения статистического анализа основным элементом послужила динамика показателей, соответствующих условно выделенному комплексу критериев преодоления ксенофобии. Обследование осуществлено в экспериментальных и контрольных группах и направлено на сравнение результатов целенаправленной социально-воспитательной работы в студенческой среде до и после внедрения авторских модели и технологии.

Сравнительный анализ количественных показателей исходного и итогового замеров послужил основанием для определения динамики

преодоления ксенофобии и освоения студентами навыков межкультурного взаимодействия. Уже на этапе визуальной интерпретации данных можно было заметить положительную динамику преодоления ксенофобии и развития навыков творческого межкультурного взаимодействия в контрольных и экспериментальных группах. Однако для исчерпывающей и научно-обоснованной интерпретации полученных значений необходимо было провести статистический анализ, цель которого – доказать статистическую зависимость, связь между уровнем преодоления ксенофобии и периодом замеров, т.е. статистически доказать результативность проведенной социально-воспитательной работы на основе авторской модели и технологии в части профилактики ксенофобии в процессе межкультурного взаимодействия.

Определить связь между признаками «уровень преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия» и «период обследования» можно, сравнивая их условные распределения. В этом случае речь идет как бы о связи этих двух признаков в целом. Меры, отражающие эту целостность, можно определить условно как меры «глобального» характера для таблицы сопряженности. К такого рода мерам относятся коэффициенты, основанные на величине «хи-квадрат» и Гудмена-Краскала. Таким образом целесообразно перейти к рассмотрению и доказательству связи на основе применения критерия «хи-квадрат».

Говоря математическим языком, задача исследователя заключается в том, чтобы опровергнуть нулевую гипотезу об отсутствии связи между изучаемыми признакам. С точки зрения гуманитарного знания задача исследователя заключается в том, чтобы доказать, что структура критериев преодоления ксенофобии в группах в разные периоды времени различается, эти различия не случайны и обусловлены поступательным развитием сознания, коммуникативной, мотивационно-ценностной и практической деятельностной сфер студенчества при непосредственном влиянии апробируемой авторской модели и технологии.

При этом целесообразность обращения к определению меры связи, основанной на χ^2, не вызывает сомнений, поскольку эта величина, эта статистика знаменита тем, что имеет закон распределения, который называется законом распределения хи-квадрат, и с ее помощью решается много различных задач, проверяются различные статистические гипотезы.

В основе критерия независимости лежит вычисление величины χ^2, определяемой как сумма отношений суммы квадратов отклонений наблюдаемой величины fo от ожидаемой величины fe к ожидаемой величине каждой ячейки:

$$\chi^2 = \Sigma[(f_o - f_e)^2 / f_e]$$ [243]

Как можно видеть из формулы, при больших отклонениях fo от fe величина χ^2 также становится большой. Вместе с χ^2 вычисляется p-уровень значимости. При $p > 0{,}05$ считается, что различия между наблюдаемыми и ожидаемыми значениями незначительны. В противном случае предположение о независимости двух номинативных переменных отклоняется и делается вывод о том, что две классификации (переменные) зависят друг от друга.

Для произведения расчетов критерия строим таблицы сопряженности с реальными и теоретическими частотами для всех групп. В качестве наглядного примера представим поэтапно расчеты для одной из контрольных групп - студентов московского вуза (условно Москва).

Представим себе, как будет выглядеть наша таблица сопряженности в ситуации статистической независимости между феноменами «уровень преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия» и «период обследования». Если теперь записать это в общем виде, т.е. для любой ячейки (rj), то в случае статистической независимости будет верно соотношение:

$$n_{ir} = n_{or} n_{io} / n_{oo}, \text{ где}$$

n_{or} - итог по r строке

n_{io} - итог по i столбцу

[243] Наследов, А.Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках / А.Д. Наследов. — СПб. : Питер, 2005. — 416 с.

n_{oo} - итог по таблице.

Т.е. теоретически мы наблюдаем, что частоты распределены равновероятно, пропорционально между всеми группами критериев преодоления ксенофобии. Эту частоту, для ее отличия от реальной, можно назвать теоретической и обозначить через n^a_{ir}. В таблицах 36, 37, 38, 39 приведены наши реальные частоты и теоретические (в соответствии с расчетами). Первые из них — в верхнем левом углу ячейки, а вторые — в нижнем правом углу ячейки.

Таблица 36

Таблица сопряженности: реальные и теоретические частоты для контрольной группы г. Москва (распределение студентов по уровню преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в пограничные замеры в абсолютных частотах – в эмпирически наблюдаемых (в верхнем левом углу) и теоретических (в правом нижнем углу))

Уровень преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия	**Диагностический этап**	**Контрольный этап**	**Маргинальные частоты**
Начальный	69 / 49,5	30 / 49,5	99
Репродуктивный	61 / 53,5	46 / 53,5	107
Нормативный	42 / 52,5	63 / 52,5	105
Продуктивный	32 / 41	50 / 41	82
Творческий	6 / 13,5	21 / 13,5	27
Маргинальные частоты	*210*	*210*	N=420

Вычисляем величину «хи-квадрат по формуле $\chi^2 = \Sigma[(f_o - f_e)^2/f_e]$. В нашем случае эта величина вычисляется как сумма 10 членов (ячеек):

$$\chi^2=(69-49,5)^2/49,5+(30-49,5)^2/49,5+(61-53,5)^2/53,5+(46-53,5)^2/53,5+\ldots\ldots\ldots+(6-13,5)^2/13,5+(21-13,5)^2/13,5=33,92$$

Итак, наш коэффициент в случае анализа показателей контрольной группы Москва составил 33,92. Проверка статистической гипотезы о значимости отличия значения коэффициента от нуля возможна при условии существования закона распределения коэффициента. В случае критерия «хи-квадрат» этот закон табулирован, т.е. существуют математические таблицы (они есть во многих книгах, где описываются методы математической статистики), из которых можно определить табличное значение данной статистики при заданных параметрах распределения. Табличное значение для величины «хи-квадрат» — это то значение, которое оно принимает при статистической независимости.

Кроме параметров, для обращения к математическим таблицам необходимо обязательно задать так называемый уровень значимости (*p*), т.е. уровень возможной ошибки. В математической статистике на основе данных выборки ни один вывод не делается без некоторой ошибки. Значение *p* может быть равным 0,10; 0,05; 0,01. Тогда наши выводы будут верны в 90 случаях из ста, если было задано первое из этих значений. Для второго уровня значимости выводы верны в 95 случаях из ста, а для третьего — в 99 случаях из ста.

Таким образом, если некоторая величина табулирована, то, задавшись уровнем значимости и параметрами закона распределения, можно узнать ее теоретическое значение. А у нас всегда есть реальное значение. Сравнение этих значений и позволяет проверять статистические гипотезы[244].

Возвращаясь к критерию «хи-квадрат» важно отметить, что параметром для «хи-квадрат» выступает число степеней свободы, равное (r-l)(s-l). По существу, число степеней свободы — число ячеек в таблице сопряженности, которые могут изменяться свободно (отсюда и название число «степеней свободы») при заданных маргинальных частотах. В нашем случае реальное значение «хи-квадрат» равно $\chi^2 = 33,9$, а табличное значение $\chi_t^2 = 13,3$[245] при

[244]Татарова, Г.Г. Методология анализа данных в социологии (введение) : учеб. для вузов / Г.Г. Татарова. – М. : NOTA BENE, 1999. — 224 с.

[245]Гмурман, В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика : учеб. пособие / В.Е. Гмурман // 12 изд., перераб. – М. :Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 479 с.

уровне значимости, равной 0,01, и числе степеней свободы (r-l)(s-l)=4. Таким образом, $\chi^2 \rangle \chi_t^2$, т.е. отклонение от нуля значимо, что указывает на то, что признаки «уровень преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия» и «период обследования» статистически зависимы. Статистически и визуально (в динамике) подтверждается неоднородность структуры критериев преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в пользу роста показателей на контрольном этапе обследования в первой контрольной группе (г. Москва).

Аналогичным образом вычисляем коэффициент «хи-квадрат» для остальных групп, руководствуясь таблицами сопряженности с представлением абсолютных частот, эмпирических и теоретических:

Таблица 37

Таблица сопряженности: реальные и теоретические частоты для контрольной группы г. Воронеж (распределение студентов по уровню преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в пограничные замеры в абсолютных частотах – в эмпирически наблюдаемых (в верхнем левом углу) и теоретических (в правом нижнем углу))

Уровень преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия	**Диагностический этап**	**Контрольный этап**	**Маргинальные частоты**
Начальный	76 / 55	34 / 55	110
Репродуктивный	63 / 55,5	48 / 55,5	11
Нормативный	40 / 53,5	67 / 53,5	107
Продуктивный	27 / 36,5	46 / 36,5	73
Творческий	4 / 9,5	15 / 9,5	19
Маргинальные частоты	*210*	*210*	N=420

Таблица 38

Таблица сопряженности: реальные и теоретические частоты для экспериментальной группы г. Тамбов (распределение студентов по уровню

преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в пограничные замеры в абсолютных частотах – в эмпирически наблюдаемых (в верхнем левом углу) и теоретических (в правом нижнем углу))

Уровень преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия	**Диагностический этап**	**Контрольный этап**	**Маргинальные частоты**
Начальный	72 / 45,5	19 / 45,5	91
Репродуктивный	69 / 50	31 / 50	100
Нормативный	38 / 49,5	61 / 49,5	99
Продуктивный	25 / 45	65 / 45	90
Творческий	6 / 20	34 / 20	40
Маргинальные частоты	210	210	N=420

Таблица 39

Таблица сопряженности: реальные и теоретические частоты для экспериментальной группы г. Тольятти (распределение студентов по уровню преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в пограничные замеры в абсолютных частотах – в эмпирически наблюдаемых (в верхнем левом углу) и теоретических (в правом нижнем углу))

Уровень преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия	**Диагностический этап**	**Контрольный этап**	**Маргинальные частоты**
Начальный	78 / 47,5	17 / 47,5	95

Репродуктивный	59 47,5	36 47,5	95
Нормативный	40 53,5	67 53,5	107
Продуктивный	29 46	63 46	92
Творческий	4 15,5	27 15,5	31
Маргинальные частоты	210	210	N =420

В итоге статистически обоснованные показатели динамики количественных показателей для различных групп в сторону роста показателей преодоления ксенофобии студенчества по результатам апробации авторской модели и технологии принимают следующий вид:

Таблица 40

Динамика показателей преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в экспериментальных группах в %

Уровень преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия	**Контрольная группа Москва**			**Контрольная группа Воронеж**			**Экспериментальная группа Тамбов**			**Экспериментальная группа Тольятти**		
	Диагностический этап	**Контрольный этап**	*Динамика по уровню*	Диагностический этап	**Контрольный этап**	*Динамика по уровню*	Диагностический этап	**Контрольный этап**	*Динамика по уровню*	Диагностический этап	**Контрольный этап**	*Динамика по уровню*
Начальный	3	**4**	*19*	6	**6**	*20*	4		*25*	7		*29*
Репродуктивный	9	**2**	*7*	0	**3**	*7*	3	**5**	*18*	8	**7**	*11*
Нормативный	0	**0**	*0*	9	**2**	*3*	8	**9**	*1*	9	**2**	*3*
Продуктивный	5	**4**		3	**2**		2	**1**	*9*	4	**0**	*6*
Творческий		**0**						**6**	*3*		**3**	*1*
x^2 при $p \leq 0,01$	*33,9*			*36,1*			*87,9*			*81,0*		

Численный показатель χ^2 – критерия убедительно доказывает то, что в экспериментальных группах произошли достоверно значимые изменения в показателях уровня преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия студентов при вероятности ошибки в 1 случае из 100 (т.е. при $p \leq 0{,}01$), тогда как в контрольной группе χ^2 – критерий оказался значительно меньше, но значение коэффициента в контрольных группах также больше критического при заданном уровне статистической значимости и n=4 (степени свободы). Это указывает на наличие определенного воспитательного эффекта по результатам обычной социально-воспитательной работы, однако его интенсивность значительно уступает соответствующему потенциалу внедренной авторской модели и технологии профилактики ксенофобии, что легко обнаружить при визуальном сравнении динамики показателей преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия.

Так, на основании сравнительного анализа уровневых показателей на диагностическом и контрольном этапах можно говорить о положительной динамике преодоления исследуемого социокультурного феномена в экспериментальных группах, менее выраженной положительной динамике – в контрольных.

В частности на 19% сократилось число студентов московского вуза, характеризующихся начальным уровнем преодоления ксенофобии, в группе из Воронежа – на 20%. В московской и воронежской группах на 7% сократилось число студентов с репродуктивным уровнем преодоления ксенофобии. В обеих группах наблюдается рост продуктивного и творческого уровней преодоления ксенофобии.

На фоне контрольных групп в экспериментальных в динамике фиксируются более значимые результаты, где отмечается наибольший рост продуктивного и творческого уровней преодоления ксенофобии и развития межкультурного диалога и взаимодействия. В ходе обоснования был предпринят дополнительный статистический анализ и подтверждена гипотеза о статистически значимых различиях достигнутого уровня преодоления

ксенофобии и развития межкультурного диалога в контрольных и экспериментальных группах. В основе анализа также использовалась процедура расчета коэффициента «хи-квадрат» при допущении, что *p≤0,05,* т.е. предполагая, что наша статистическая гипотеза справедлива для 95 случаев из 100.

Для наглядного примера приведем порядок проведения анализа для экспериментальной группы Тамбов:

Таблица 41

Таблица сопряженности: реальные и теоретические частоты для экспериментальной группы г. Тамбов, контрольных групп г. Москва и г. Воронеж (распределение студентов по уровню преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия на этапе контрольного замера в абсолютных частотах – в эмпирически наблюдаемых (в верхнем левом углу) и теоретических (в правом нижнем углу))

Уровень преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия	**Тамбов**	**Москва**	**Воронеж**	**Маргинальные частоты**
Начальный	19 27,7	30 27,7	34 27,7	83
Репродуктивный	31 41,7	46 41,7	48 41,7	125
Нормативный	61 63,7	63 63,7	67 63,7	191
Продуктивный	65 53,7	50 53,7	46 53,7	161
Творческий	34 23,3	21 23,3	15 23,3	70
Маргинальные частоты	210	210	210	N =630

$\chi^{2=}$*(19-27,7)²/27,7+(30-27,7)²+(34-27,7)²+……+(34-23,3)²/23,3+(21-23,3)²/23,3+(15-23,3)²/23,3=****22,1***

Реальное значение «хи-квадрат» равно χ^2 = 22,1, а табличное значение χ_t^2 = 15,5[246] при уровне значимости, равной 0,05, и числе степеней свободы (r-l)(s-l)=8. Таким образом, $\chi^2 \rangle \chi_t^2$, т.е. отклонение от нуля значимо, что указывает на то, что признаки «уровень преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия» и «характер группы» статистически зависимы в 95 случаях из 100. Это находит подтверждение и в случае проверки статистической гипотезы на примере анализа значений контрольного замера в группе из Тольятти в сравнении с результатами аналогичных замеров в контрольных группах; отклонение от нуля значимо на уровне допустимой ошибки 0,10 (χ^2 = 14,2 при χ_t^2 =2,73 при уровне значимости, равной 0,10, т.е. наши выводы верны в 90 случаях из 100).

На гуманитарном уровне это означает, что уровень преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в контрольных и экспериментальных группах на этапе финишного замера не одинаковый, различия статистически подтверждаются и указывают на причинно-следственную связь с проведенной работой по апробации авторской модели и технологии.

Таким образом, по результатам формирующего эксперимента и проведенного на его основе статистического анализа данных можно заключить, что процесс преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в студенческой среде, построенный на основе разработанной модели и технологии, позволяет значительно повысить эффективность социально-воспитательной работы в вузе в этом направлении. По результатам формирующего эксперимента был сделан вывод: процесс преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в студенческой среде, построенный на основе разработанной модели и технологии позволяет

[246]Гмурман, В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика : учеб. пособие / В.Е. Гмурман. // 12 изд., перераб. – М. : Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 479 с.

значительно повысить эффективность социально-воспитательной работы в вузе в этом направлении.

В частности установлено, что предложенная технология профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности достоверно способствует преодолению ксенофобии и развитию межкультурного взаимодействия в студенческой среде. Педагогический эффект достигается посредством активного включения студенческого сообщества в процессы познания, коммуникации, взаимодействия и реализации совокупности подпроектов, предполагающих сотворчество в досуговой сфере на основе партнерства. Организационно это достигнуто за счет создания в вузе (в межвузовском социально-культурном пространстве) технологических кластеров, в рамках которых создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, реализуются разнообразные виды внеаудиторной досуговой деятельности, позволяющие выполнять заявленные в исследовании задачи. Процессуальный аспект предложенной технологии профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности подразумевает реализацию алгоритма, включающего изучение потребностей вуза в инновационной социально-культурной деятельности, проектирование этой деятельности и оснащение ее ресурсами; разработку программы развития социально-культурной деятельности, направленной на профилактику ксенофобии; мониторинг социально-воспитательной и социально-культурной деятельности вуза; сбор и анализ информации об эффективности социально-культурной деятельности; регулирование инновационной социально-культурной деятельности вуза на основе результатов анализа. В ходе исследования доказана продуктивность разработанного критериального аппарата для оценки уровня преодоления ксенофобии. В частности достоверно установлен поступательный рост показателей продуктивного и творческого уровней преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в студенческой среде.

Выводы по четвертой главе

В данной главе представлены результаты исследования, касающиеся организации, хода и результатов опытно-экспериментальной работы, направленной на апробацию разработанных авторской модели и технологии.

В ходе экспериментальной работы была реализована интегрированная технология, предполагающая функционирование комплекса технологических кластеров социально-культурной деятельности, объединивших методистов, кураторов, коучей и тьюторов, организующих социально-культурную деятельность на уровне внутривузовского и межвузовского взаимодействия. В комплексе технологических кластеров интегрированы средства дистанционной организации социально-культурной деятельности, различные формы организации виртуальных досуговых общностей.

Создание инновационного кластерного технологического комплекса предполагало совершенствование и модернизацию традиционных форм, методов организации социально-культурной деятельности в студенческой среде, направленной на преодоление ксенофобии. Разработка и экспериментальная апробация проекта социально-культурных технологических кластеров представляла собой алгоритм концептуальной стадии, стадии конструирования, технологической стадии, стадии технологической реализации и рефлексивной стадии.

В ходе эксперимента широко использовались информационно-просветительные и коммуникативные технологии социально-культурной деятельности, способствовавшие развитию когнитивного и коммуникативного компонентов преодоления ксенофобии и развития этнокультурного взаимодействия. Посредством рекреационно-оздоровительных и игровых технологий реализовывались досуговые программы, обеспечивавшие неформальный диалог и творческое взаимодействие в поликультурной среде. Активно использовались социально-защитные технологии, направленные на социально-культурную адаптацию представителей нетитульной этнической

культуры. Особую популярность приобрели мероприятия в рамках этнокультурных и культуротворческих технологий (праздники, шоу-программы, выставки, фестивали), обеспечивавшие неформальное освоение традиций иной этнической культуры и творческое межкультурное взаимодействие. Велико значение проектных технологий, стимулировавших инновационное инициативное взаимодействие представителей различных культур на основе сотворчества и партнерства.

Формирующий эксперимент был организован с целью доказательства соответствия предложенной организационно-педагогической модели и интегративной кластерной социально-культурной технологии запросам общества, стандартам современной системы социально-воспитательной работы вуза и практике социально-культурной деятельности. В ходе исследований изучалась функциональность предложенной педагогической системы в процессе решения общепедагогических и методических задач профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

В задачи экспериментального исследования входило:

1. Исследовать уровень сформированности компонентов когнитивной подготовки, этнокультурной и коммуникативной компетентности студентов, теоретических и прикладных знаний в области культурологии, истории религии, теории коммуникации.

2. Исследовать уровень развития толерантного сознания.

3. Определить в социально-культурной среде вузов проблемные поля, порождающие противоречия гармоничного межкультурного диалога и взаимодействия, интеграции представителей различных культур на научно-теоретическом и научно-методическом уровнях.

4. Выявить условия эффективного преодоления ксенофобии в рамках социально-культурной деятельности, организуемой вузом.

В главе рассмотрены цели и задачи каждого этапа эксперимента и приводятся методы экспериментального исследования, среди которых основное

место занимают наблюдение, интервьюирование, анкетирование, экспертный опрос и тестирование. Тестирование было направлено на изучение когнитивных, коммуникативных, эмоционально-ценностных, мотивационных и деятельностных компонентов профилактики ксенофобии средствами социально-культурной деятельности.

Целью диагностического этапа эксперимента было выявление у студентов исходного уровня этнокультурной компетентности представлений о способах ее формирования в процессе межкультурной коммуникации и взаимодействия, а также имеющихся умений и навыков межкультурного взаимодействия. Для этого был использован широкий спектр методов психолого-педагогического исследования: наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, изучение продуктов творческой деятельности студентов (социально-культурные проекты, творческие разработки, продукты художественного творчества, эссе, рефераты, доклады, статьи и т.п.).

Целью преобразующего этапа эксперимента стала проверка эффективности разработанной технологии, построенной на основе спроектированной организационно-педагогической модели, и выявленных условий профилактики ксенофобии в студенческой среде с учётом полученных эмпирических данных.

Заключительный этап опытно-экспериментальной работы предполагал проведение контрольного среза, цель которого заключалась в выявлении достигнутого уровня профилактики ксенофобии у студентов в результате активных межкультурной коммуникации, взаимодействия, сотворчества на основе реализации предложенной модели и технологии. С участниками экспериментальной и контрольной групп были проведены диагностические процедуры с применением *критериально-диагностического аппарата с* последующей статистической обработкой полученных результатов.

В ходе эксперимента был осуществлен комплексный социально-культурный проект, включавший создание на базе экспериментальных вузов

серии технологических кластеров, реализованный в течение пяти лет: 2009-2013 гг.

Результаты эмпирического исследования позволяет сделать вывод, что гипотеза исследования подтверждена педагогическим экспериментом**.**

Под эффективностью технологического кластерного комплекса социально-культурной деятельности понимается связь между достигнутыми результатами профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, проявляющаяся в положительной динамике развития когнитивного, коммуникативного эмоционально-ценностного, мотивационного и деятельностного компонентов межкультурного взаимодействия студентов. Показатели эффективности определяются результатами психолого-педагогической диагностики, включающими анкетирование, тестирование и экспертные оценки.

Тем самым целью педагогической диагностики стала проверка соответствия модели и технологии профилактики ксенофобии реальному процессу социально-культурного воспитания в вузе, которое осуществляется на основе интеграции досуговых технологии в единый кластер.

Тестовые замеры, анализ результатов творческой деятельности, а также экспертные оценки послужили основой диагностических процедур на всех этапах проведения эксперимента.

При проведении диагностики весь инструментарий (анкеты, тесты, опросники, оценочные листы экспертов) был адаптирован под пятиразрядную шкалу, адекватную начальному, репродуктивному, нормативному, продуктивному и творческому уровням межкультурного взаимодействия.

На диагностическом этапе эксперимента исследовался исходный уровень когнитивной, коммуникативной, эмоционально-ценностной и деятельностной готовности студентов к осуществлению профильного педагогического воздействия. Результаты обследования показали, что уровневые показатели по всем условно выделенным критериям в контрольных и экспериментальных группах примерно одинаковы, что позволяет констатировать сходные

начальные параметры и показатели уровня преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в контрольных и экспериментальных группах. У большинства студентов (примерно две трети) зафиксированы начальный и репродуктивный уровни преодоления ксенофобии. Более того, на момент внедрения кластерной социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде показатели только трети студентов соответствовали современным требованиям, предъявляемым к качеству социально-воспитательной работы вуза (нормативный и выше уровни).

Количественно-качественный анализ этиологии ксенофобных настроений в студенческой среде позволил сделать вывод о приоритетных факторах, вызывающих ксенофобию, к которым отнесены конфликты со сверстниками, дезадаптированность студента.

На заключительном этапе реализации технологии осуществлен контрольный этап эксперимента, в ходе которого диагностическому обследованию подверглись экспериментальные и контрольные группы. Сопоставление исходного и итогового уровней послужило основанием для определения динамики преодоления ксенофобии и освоения студентами навыков межкультурного взаимодействия. Итоговая диагностика выявила значительные изменения в распределении студентов экспериментальной группы по уровню преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия. На 29% сократилось число студентов с начальным уровнем, на 15% - с репродуктивным уровнем, на 6% увеличилось количество студентов со средним (достаточным) уровнем. На 24% увеличилось количество тех, чей уровень был определён как продуктивный и на 16% - как творческий.

На основании сравнительного анализа уровневых показателей на диагностическом и контрольном этапах можно говорить о положительной динамике преодоления исследуемого социокультурного феномена у 79% студентов экспериментальных групп.

По результатам формирующего эксперимента был сделан вывод: процесс преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в

студенческой среде, построенный на основе разработанной модели технологии, позволяет значительно повысить эффективность социально-воспитательной работы вуза в этом направлении.

Основными тенденциями, определяющими перспективные направления преодоления ксенофобии в студенческой среде, являются:

- введение кластерной технологии преодоления ксенофобии в студенческой среде, соответствующей современному уровню инновационного развития системы социально-воспитательной работы вуза, с учетом личных социально-культурных потребностей студентов;

- реализация социально-культурного подхода в сфере социально-воспитательной деятельности с целью преодоления ксенофобии в студенческой среде и развития творческого межкультурного взаимодействия студентов в сфере досуга;

- развитие творческого потенциала организаторов социально-воспитательной работы вуза, обеспечивающего инициативную инновационную проектную деятельность, направленную на преодоление ксенофобии и межкультурное взаимодействие студентов;

- активный переход на интерактивные технологии социально-культурной деятельности, осуществляющей опосредованное творческое взаимодействие представителей различных культур посредством применения мультимедийных технологий, направленных на преодоление ксенофобии, на формирование социально-значимых досуговых компетенций.

Заключение

Актуальность осуществленной исследовательской работы обусловлена тем, что в современных условиях профилактика ксенофобии в студенческой среде является важным средством совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студента, что требует создания в вузе особого этнотолерантного культуротворческого пространства, целенаправленно организованного социально-воспитательного процесса, основанного на интеграции традиционных и инновационных воспитательных систем, идей, технологий. Все это способствует реализации гуманистической культуросообразной событийно-насыщенной воспитательной среды полисубъектного досугового сотворчества и партнерства.

В ходе исследования обоснованы методологические подходы к исследованию профилактики ксенофобии в студенческой среде. Установлено, что эффективное исследование указанного феномена возможно лишь в условиях полипарадигмального подхода, интегрирующего ряд методологических оснований, среди которых системный подход, предполагающий организацию учебно-воспитательного процесса в целостности, сложности и системной организованности, в многообразии присущих ему связей и зависимостей; личностно-ориентированный подход, предполагающий приоритет индивидуальности, самоценности, самобытности студента, предоставление ему свободы выбора способов творческой деятельности путем использования диалоговых форм социально-культурной деятельности; деятельностный подход, позволяющий рассматривать процесс социализции студента через активную предметную деятельность и активные способы коммуникации и творческого взаимодействия; компетентностный подход, позволяющий рассматривать процесс профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности как целостный процесс формирования определенных когнитивных, коммуникативных и деятельностных компетенций, как систему знаний о

представителях иной культуры, коммуникативных умений и навыков, способностей эффективно взаимодействовать, осуществлять межкультурный диалог; аксиологический подход, рассматривающий личность студента как высшую ценность, самоцель общественного развития, а воспитание - как ценностное самоопределение личности через понимание смысла, целей и ресурсов собственной жизни; социокультурный подход, позволяющий рассматривать воспитание в контексте формирования особого социокультурного пространства, в котором субъект активно включается в культурные связи и формирует собственное социальное поведение; культурологический подход, трактующий воспитание человека как процесс саморазвития во взаимодействии с системой культурных ценностей, отражающих богатство общечеловеческой и национальной культур; этноориентированный подход, предполагающий опору в воспитательном процессе на этнокультурные особенности субъектов социально-культурной деятельности, реализацию закономерностей изучения, освоения и трансляции традиций этнической культуры; интегративный подход, позволяющий использование ресурсов и педагогического потенциала всех заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности; креативный подход, предполагающий всестороннее творческое развитие студента в воспитательном процессе, включение его в инициативную инновационную деятельность; средовой подход, предполагающий создание в вузе особой этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей комфортному и успешному развитию студента; событийный подход, позиционирующий процесс социально-культурного воспитания как совместное бытие субъектов социально-культурной деятельности, их взаимодействие и сотрудничество.

При этом профилактика ксенофобии в студенческой среде рассматривается как целостное педагогическое воздействие на данную социальную группу, комплекс действий и мероприятий, направленных на снижение негативных эмоциональных проявлений по отношению к

представителям иной культуры (страха перед неизвестностью, непонимания, враждебности, изоляционизма, конфликта и конфронтации и т.п.). Профилактика и преодоление ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности являются составной частью целенаправленного социально-воспитательного воздействия, ориентированного на изучение и понимание особенностей иной культуры, включение студента в активную межкультурную коммуникацию с ее носителем, а также культуросообразное и полисубъектное взаимодействие в сфере досуга на основе сотворчества и партнерства.

В ходе исследования конкретизирован воспитательный потенциал социально-культурной деятельности в профилактике ксенофобии в студенческой среде, связанный с интеграцией организационно-педагогических усилий заинтересованных субъектов социально-культурной деятельности, созданием соответствующей инфраструктуры и сети организационно-методических коммуникаций, проектированием духовно-нравственной этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды, способствующей комфортной и успешной жизнедеятельности студента, актуализирующей процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающей его в активный межкультурный диалог, культуросообразное и полисубъектное взаимодействие, инициативную вариативную творческую деятельность.

В системе социально-воспитательного воздействия на студента, осуществляемой вузом, выделен ряд содержательных направлений. Когнитивное направление предполагает освоение ценностей собственной и иной культуры (этнической, конфессиональной, субъектной и т.п.). Помимо традиционных технологий дополнительного образования для этого могут широко использоваться диалоговые и интерактивные технологии: интерактивные лекции и семинары, обучающие игры, тренинги, интеллектуальные игры. Коммуникативное направление ориентировано на стимулирование и развитие многоплановых контактов в студенческой среде,

развитие навыков вступления в диалог, коммуникативных способностей. Основой социально-культурной деятельности данного направления становятся диалоговые, дискуссионные формы, ролевые, деловые и дидактические игры. Мотивационно-ценностное направление связано с формированием позитивного в эмоциональном плане ценностного отношения к традициям иной культуры, уважительности и терпимости по отношению к иному мнению, иной идеологии, иной мировоззренческой или эстетической позиции. Мотивационно-ценностное направление предполагает стимулирование разнообразных интересов и потребностей студентов посредством включения их в культурные программы сначала в качестве зрителя, а затем и участника. Деятельностное направление предполагает реализацию широкого спектра мероприятий, отражающих разнообразие интересов и потребностей студентов. Наиболее ценной в педагогическом отношении представляется здесь инициативная проектно-творческая деятельность, стимулирующая создание объединений по интересам, клубов, иных досуговых общностей, продвигающих идею многопланового культурного диалога, основанного на принципах уважения, толерантности и сотворчества.

На основе теоретического анализа и констатирующего эксперимента были конкретизированы социально-культурные условия профилактики ксенофобии в студенческой среде, предполагающие:

- соответствующую инфраструктуру социально-культурной деятельности, разработку и реализацию внутривузовской и межвузовской политики;

- создание духовно-нравственной этнотолерантной и психологически здоровой социально-культурной среды;

- проектирование и реализацию интегративной социально-культурной программы профилактики ксенофобии в студенческой среде;

- комплексное использование современных педагогических и информационных технологий;

- оптимизацию содержания социально-воспитательной работы вуза;

- управление развитием личности посредством формирования установки и создания педагогических ситуаций преодоления трудностей взаимодействия с представителями иной культуры;

- стимулирование позитивной мотивации и направленности на эффективное межкультурное взаимодействие;

- включение студентов в исследовательскую, художественную, проектную и волонтерскую деятельность, реализацию творческой инициативы и потенциала;

- создание системы коучинга и профессионального консультирования представителей различных культурных и социальных групп;

- обеспечение эффективного оперативного рефлексивного управления педагогическим взаимодействием;

- создание системы повышения квалификации и переподготовки кадров организаторов социально-культурной деятельности.

В ходе исследования обоснована концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде, которая базируется на закономерностях, отражающих связи между общечеловеческими и этнокультурными ценностями, а также на методологических и технологических принципах, основанных на отечественном и зарубежном педагогическом опыте, современных тенденциях педагогической науки в исследовании проблем профилактики ксенофобии; изменяющихся требованиях к воспитанию специалистов высшей квалификации в контексте новой образовательной парадигмы.

Концепция профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности в воспитательном процессе вуза является важным средством совершенствования многопланового межкультурного взаимодействия студентов, включает взаимосвязанные компоненты: цель, задачи, содержание, методы, организационные формы воспитания, этапы процесса, критерии и показатели, результат; научно-методическое обеспечение.

Общая методология концепции базируется на принципах, идеях и положениях, отражающих этнонациональные и общечеловеческие ценности

этнокультурного воспитания, воспитания культуры межнациональных отношений, укрепления единства российской нации, что является определяющим компонентом стратегии социально-культурного воспитания и предполагает полидисциплинарный подход, основанный на важнейших положениях социологии, этнополитологии, культурологии, социальной психологии, этнопсихологии, конфликтологии, этнопедагогики о преодолении ксенофобии и приоритетах развития межкультурной коммуникации и взаимодействия, актуализирующего процессы саморазвития, самодеятельности, самореализации и самоактуализации, включающего студента в активный культуросообразный полисубъектный диалог и взаимодействие, инициативную деятельность, основанную на сотворчестве и партнерстве в досуговой сфере.

Методологическую основу концепции составили парадигмы системного, личностно-ориентированного, социально-культурного, культурологического, деятельностного, компетентностного, этноориентированного, аксиологического, интегративного, креативного, мультикультурного, социально-исторического, этнопедагогического, средового и событийного подходов в воспитании и образовании.

Также основой формирования концепции послужили идеи межкультурного взаимодействия, межкультурной коммуникации, концепция диалога культур, теория развития этносов и их культур; идеи воспитания и культуры межнационального общения, гуманизации образовательного процесса, персонализации и самореализации личности, полисубъектности в образовании.

Общей целью профилактики ксенофобии является преодоление негативных эмоциональных проявлений по отношению к представителям иной культуры, расовой, этнической и религиозной нетерпимости и дискриминации; укрепление согласия и гармонизация межкультурного взаимодействия.

Достижение указанной цели предполагает реализацию комплекса задач:

- формирование этнокультурной и этноконфессиональной компетенции;
- формирование компетенций межкультурной коммуникации;

- стимулирование эмоционально-ценностного отношения и мотивационной готовности к межкультурному диалогу и взаимодействию;

- стимулирование многопланового межкультурного взаимодействия;

- поддержка самоорганизации, самодеятельности в области межкультурного диалога и взаимодействия.

Реализация концепции опирается на комплекс закономерностей, принципов и функций, позволяющих осуществлять эффективное педагогическое воздействие в когнитивном (формирование этнокультурной компетенции, этнологических, культурологических, историко-религиозных знаний, знаний в области глобальных проблем и перспектив миграционной политики, мультикультурного и поликультурного развития социума, закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации и взаимодействия); коммуникативном (развитие поликультурной коммуникативной компетентности, способности к конструктивному ведению диалога в ходе межкультурного взаимодействия, к эффективной творческой коммуникации в поликультурной среде; преодоление коммуникативных барьеров и стереотипов в процессе межкультурного взаимодействия; владение мультимедийными технологиями межкультурной коммуникации); эмоционально-ценностном (формирование позитивного настроя и удовлетворенности от межкультурного диалога и взаимодействия, ценностного отношения к традициям собственной культуры, а также уважения и толерантного отношения к особенностям иной культуры; гордости и уважительного отношения к артефактам родной и иной культуры; уважительного отношения к мировоззренческим позициям, религиозным и атеистическим чувствам партнера по взаимодействию; понимания, сопереживания и эмпатии в отношении партнера по межкультурному диалогу); мотивационном (формирование устойчивого интереса к инокультурным явлениям и процессам; направленность личности на межкультурную коммуникацию и взаимодействие; устремленность к инновационной творческой активности, основанной на межкультурном диалоге;

стимулирование потребности в совершенствовании соответствующих навыков межкультурного взаимодействия; стремление к творческой самореализации посредством межкультурного диалога и взаимодействия) и деятельностном (включение студентов в самостоятельную социально-инициативную, художественно-творческую, проектную и волонтерскую деятельность; в активный межкультурный диалог, культуросообразное полисубъектное взаимодействие; достижение конструктивного и креативного характера деятельности в процессе реализации проектов, мероприятий, акций межкультурного взаимодействия) направлениях.

Реализация концепции должна осуществляться посредством интегративной технологии социально-культурного воспитания.

Разработанная авторская социально-культурная технология профилактики ксенофобии в студенческой среде способствует преодолению ксенофобии посредством реализации совокупности подпроектов, предполагающих создание в вузе технологических кластеров, в рамках которых создаются различные социально-культурные общности, действуют разнообразные субъекты, реализуются разнообразные виды внеаудиторной и досуговой деятельности, позволяющие выполнить заявленные в исследовании задачи.

Технологический кластер социально-культурной деятельности рассматривается нами как объединение в рамках локального образовательного пространства вуза заинтересованных и активно взаимодействующих субъектов социально-культурной деятельности. В результате возникает территориальная близость, высокая концентрация и интеграция технологической базы и ресурсов. Эффективно осуществляется обмен компетенциями и технологическими инновациями. Целью создания технологического кластера социально-культурной деятельности является конструирование устойчивой педагогической среды инновационной досуговой деятельности разнообразной содержательной направленности. Важнейшими функциями технологического кластера являются выстраивание эффективной коммуникации, трансфер и

диверсификация социально-культурных технологий, удержание инноваций, совершенствование компетенций, наращивание кадрового потенциала. Создание кластера приводит к снижению материальных и творческих затрат, повышению инновационности и качества социально-культурного обслуживания, внедрению новых социально-культурных программ, улучшению основных показателей воспитательного воздействия социально-культурной деятельности.

В основе туристического спортивно-оздоровительного кластера осуществлена организация интегративных программ и творческого взаимодействия рекреационно-оздоровительной, игровой и туристической деятельности. Этнокультурный кластер предполагает организацию взаимодействия на основе общечеловеческих ценностей, свойственных различным конфессиям; знакомство и освоение обрядово-праздничной культуры различных этносов, бытовых традиций, народной педагогики, народной медицины, традиционной кулинарии. В основе дискуссионного кластера организованы ток-шоу, дискуссионные клубы и программы с учетом специфических интересов и потребностей студентов – представителей разных культур. Цель: воспитание толерантной, инициативной, социально активной и социально-ориентированной личности. В ситуации дискуссии очень важно развить качества творческой активности, поисковости, оригинальности мышления, фантазии и др. Художественно-творческий кластер предполагает функционирование творческих коллективов, мастерских, объединений и клубов, учебно-воспитательный процесс которых содержательно основан на создании и исполнении произведений, отражающих идеалы и ценности различных этнических, культурных и религиозных традиций. Психокоррекционный кластер направлен на реализацию психокоррекционных, игровых и арт-терапевтических программ, способствующих преодолению психологической напряженности, снижению агрессии, фобических настроений посредством групповых тренингов, индивидуальных консультаций и коучинга, ориентированного на преодоление ксенофобии. В рамках волонтерского

кластера реализуются адаптационные и реабилитационные программы, программы коучинга, тьюторства и супервайзинга в отношении мигрантов, беженцев, представителей национально-культурных меньшинств, всех категорий студенческого сообщества, нуждающихся в социальной поддержке и защите. Кластер студенческого социального бизнеса предполагает разработку и реализацию участниками авторских социально-культурных проектов, подразумевающих интерактивное взаимодействие представителей разных культур, развитие качеств творчески активной и социально ориентированной личности в условиях межкультурного диалога. Медиа-кластер ориентирован на создание интернет-портала, виртуальной досуговой общности, реализующей дискуссионные, творческие, научно-исследовательские проекты с использованием мультимедийных технологий.

Алгоритм реализации социально-культурной технологии профилактики ксенофобии в студенческой среде предполагает: изучение потребностей вуза в инновационной социально-культурной деятельности, проектирование этой деятельности и оснащение ее ресурсами; разработку программы развития социально-культурной деятельности, направленной на профилактику ксенофобии; мониторинг социально-воспитательной и социально-культурной деятельности вуза; сбор и анализ информации об эффективности социально-культурной деятельности; регулирование инновационной социально-культурной деятельности вуза на основе результатов анализа.

В ходе исследования разработана организационно-педагогическая модель профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности, которая состоит из следующих взаимосвязанных блоков: методологического, включающего в себя социальный заказ общества по профилактике ксенофобии в студенческой среде, методологические подходы, принципы, функции, закономерности, цель и задачи педагогического процесса; управленческого, отражающего этапы педагогического управления (аналитический, организационный, диагностический, оценочный, корректирующий) и ресурсное (научно-методическое, материально-

техническое, кадровое) педагогическое обеспечение профилактики ксенофобии; организационно-процессуального, включающего организационно-педагогические условия, технологические кластеры (туристический спортивно-оздоровительный, этнокультурный, дискуссионный, художественно-творческий, психокоррекционный, волонтерский, студенческого социального бизнеса, медиа-кластер), а также основные формы, средства и методы педагогического воздействия; критериального, включающего критерии (когнитивный, эмоционально-ценностный, мотивационный, коммуникативный, деятельностный) и соответствующие им показатели и уровни; результативного.

Модель ориентирована на достижение оптимального уровня межкультурного взаимодействия и преодоление ксенофобии, предполагающего формирование стойкого иммунитета и противодействие личности проявлениям интолерантности, экстремизма, агрессии по отношению к представителям иной культуры или иных мировоззренческих позиций.

В ходе экспериментальной работы была апробирована авторская организационно-педагогическая модель и интегрированная технология. Создание инновационного кластерного технологического комплекса предполагало совершенствование и модернизацию традиционных форм, методов организации социально-культурной деятельности в студенческой среде, направленной на преодоление ксенофобии.

Комплексное экспериментальное исследование было организовано с целью доказательства соответствия предложенной организационно-педагогической модели и интегративной кластерной социально-культурной технологии запросам общества, стандартам современной системы социально-воспитательной работы вуза и практике социально-культурной деятельности. В ходе исследований изучалась функциональность предложенной педагогической системы в процессе решения общепедагогических и методических задач профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности.

В задачи экспериментального исследования входило:

- исследовать уровень сформированности компонентов когнитивной подготовки, этнокультурной и коммуникативной компетентности студентов, теоретических и прикладных знаний в области культурологии, истории религии, теории коммуникации;

- исследовать уровень развития толерантного сознания;

- определить в социально-культурной среде вузов проблемные поля, порождающие противоречия гармоничного межкультурного диалога и взаимодействия, интеграции представителей различных культур на научно-теоретическом и научно-методическом уровнях;

- выявить условия эффективного преодоления ксенофобии в рамках социально-культурной деятельности, организуемой вузом.

Формирующий педагогический эксперимент осуществлялся с 2009 по 2013 гг. и проходил в три этапа – диагностический, преобразующий и контрольный.

Целью диагностического этапа эксперимента было выявление у студентов исходного уровня этнокультурной компетентности, представлений о способах ее формирования в процессе межкультурной коммуникации и взаимодействия, а также имеющихся умений и навыков межкультурного взаимодействия. Для этого был использован широкий спектр методов психолого-педагогического исследования: наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, изучение продуктов творческой деятельности студентов (социально-культурных проектов, творческих разработок, продуктов художественного творчества, эссе, рефератов, докладов, статей и т.п.).

Целью преобразующего этапа эксперимента стала проверка эффективности разработанной технологии, построенной на основе спроектированной организационно-педагогической модели и выявленных условий профилактики ксенофобии в студенческой среде с учётом полученных эмпирических данных.

Заключительный этап опытно-экспериментальной работы предполагал проведение контрольного среза, цель которого заключалась в выявлении

достигнутого уровня профилактики ксенофобии у студентов в результате активных межкультурной коммуникации, взаимодействия, сотворчества на основе реализации предложенной модели и технологии. С участниками экспериментальной и контрольной групп были проведены диагностические процедуры с применением *критериально-диагностического аппарата* с последующей статистической обработкой полученных результатов.

На всех этапах проведения эксперимента осуществлены тестовые замеры, анализ результатов творческой деятельности, а также экспертные оценки.

При проведении диагностики весь инструментарий (анкеты, тесты, опросники, оценочные листы экспертов) был адаптирован под пятиразрядную шкалу, адекватную начальному, репродуктивному, нормативному, продуктивному и творческому уровню межкультурного взаимодействия.

Сопоставление исходного и итогового уровней послужило основанием для определения динамики преодоления ксенофобии и освоения студентами навыков межкультурного взаимодействия. Итоговая диагностика выявила значительные изменения в распределении студентов экспериментальной группы по уровню преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия. На 29% сократилось число студентов с начальным уровнем, на 15% - с репродуктивным уровнем, на 6% увеличилось количество студентов со средним (достаточным) уровнем, на 24% увеличилось количество тех, чей уровень был определён как продуктивный и на 16% - как творческий. На основании сравнительного анализа уровневых показателей на диагностическом и контрольном этапах сделан вывод о положительной динамике преодоления исследуемого социокультурного феномена у 79% студентов экспериментальных групп. У студентов контрольных групп положительная динамика наблюдалась у 12 % на фоне менее значимых общих результатов по сравнению с экспериментальными группами.

По результатам формирующего эксперимента был сделан вывод: процесс преодоления ксенофобии и развития межкультурного взаимодействия в студенческой среде, построенный на основе разработанной модели и

технологии, позволяет значительно повысить эффективность социально-воспитательной работы в вузе в этом направлении.

Основными тенденциями, определяющими перспективные направления преодоления ксенофобии в студенческой среде, являются:

- введение кластерной технологии преодоления ксенофобии в студенческой среде, соответствующей современному уровню инновационного развития системы социально-воспитательной работы вуза, с учетом личных социально-культурных потребностей студентов;

- реализация социально-культурного подхода в сфере социально-воспитательной деятельности с целью преодоления ксенофобии в студенческой среде и развития творческого межкультурного взаимодействия студентов в сфере досуга;

- развитие творческого потенциала организаторов социально-воспитательной работы вуза, обеспечивающего инициативную инновационную проектную деятельность, направленную на преодоление ксенофобии и межкультурное взаимодействие студентов;

- активный переход на интерактивные технологии социально-культурной деятельности, осуществляющей опосредованное творческое взаимодействие представителей различных культур посредством применения мультимедийных технологий, направленных на преодоление ксенофобии, на формирование социально-значимых досуговых компетенций.

Список использованных источников

1. Абдулатипов, Р.Г. Этнополитология / Р.Г. Абдулатипов. – СПб. : Питер, 2004. – 313 с.

2. Аванесова, Г.А. Культурно-цивилизационные взаимодействия в условиях глобализации / Г.А. Аванесова // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. - 2002. – Вып. 3. – С. 3-34.

3. Аванесова, Г.А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Г. А. Аванесова. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – 236 с.

4. Агамиров, К. Почему власть закрыла программу борьбы с экстремизмом? [Электронный ресурс] / К. Агамиров // Права человека в России. 2004. - №11. – Режим доступа : http://www.hro.org/actions/nazi/2004/07/1 .php.

5. Агаркова, Н. Ценностные ориентации личности и успешность адаптации русскоязычных эмигрантов (на примере Германии) / Н. Агаркова // Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии: сб. труд. бакалавров психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Выпуск 2000 и 2001 годов, Берлин. Ред. Крылов А.А. – СПб., 2001.

6. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 239 с.

7. Аклаев, А.Р. Язык в системе национальных ценностей и интересов / А.Р. Аклаев // Духовная культура и этническое самосознание наций. - М., 1990. - Вып. 1. - С. 12-38.

8. Александренков, Э.Г. Этническое самосознание и этническая идентичность. / Э.Г. Александренков // Этнографическое обозрение. - 1996. - №3. – С. 47-54.

9. Аминов, А.М. Формирование основ межнационального и межконфессионального согласия на уроках граждановедения / А.М. Аминов //

Воспитание патриотизма, дружбы народов, гражданственности: мат-лы 11 Всерос. науч. - практ. конф. – М., 2003. – С. 219-222.

10. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон – М.: КАНОН-Пресс-Ц: Кучково поле, 2001. – 288 с.

11. Аношкин, А.А. Фобии в российской предпринимательской культуре: дис. …канд. культурологии / А.А. Аношкин. - Челябинск, 2009. - 195 с

12. Аракелян, О.В. Поликультурное образование в многонациональной школе в условиях мегаполиса: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.В. Аракелян. - М., 1997. - 20 с.

13. Аракелян, О.В. Поликультурное образование. Сущность и содержание / О.В. Аракелян. – М.: Издательский дом Грааль, 2001. – 148 с.

14. Ариарский, М.А. Прикладная культурология: монография / М.А. Ариарский. – СПб: ЭПО, 2001. – 288 с.

15. Ариарский, М.А. Социально-культурная деятельность в новой исторической ситуации // Социально-культурная деятельность: теория, технологии, практика: коллективная монография / Ред. сост. Л.Е. Осипова; науч. ред. В.Я. Рушанин; Челябинская государственная академия культуры и искусств. – Челябинск, 2006. – Ч. 1., С. 48-55.

16. Арнольдов, А.И. Введение в культурологию / А.И. Арнольдов. – М.: Народная академия культуры и общечеловеческих ценностей, 1993. – 349 с.

17. Арнольдов А.И. Общество и культура: современный портрет. – М. МГУКИ, 2007. – 112 с.

18. Арнольдов, А. И. Человек и мир культуры / А. И. Арнольдов. – М.: Изд-во МГИК, 1992. – 237 с.

19. Артюхина, А.И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен (на материале проектирования образовательной среды медицинского университета): дис. ... д-ра пед. наук / А.И. Артюхина. - Волгоград, 2006. - 388 с.

20. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология: учеб. пособие для вузов. / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. – М.: Аспект Пресс, 1999. - 271 с.

21. Асмолов, А.Г. На пути к толерантному сознанию / А.Г. Асмолов. - М.: Смысл, 2002. - 255 с.

22. Асмолов, А.Г. Искусство жить с непохожими людьми / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, А.В. Макарчук. - М.: Московия, 2009. - 311 с.

23. Асмолов, А.Г. Толерантность: от утопии к реальности. На пути к толерантному сознанию // А.Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2000 С. 4-7.

24. Асмолов, А.Г. О смыслах понятия «толерантность» / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Век толерантности : Научно-публицистический вестник. - М. : Изд-во МГУ. - 2001. - № 4. - 637 с.

25. Астафьева, О.Н. Концепция мультикультурализма в контексте современных миграционных процессов / О.Н. Астафьева; под ред. В.К. Егорова // Теория и практика культуры: Альманах / – М.: Изд-во РАГС. - 2008. - Вып. 6. - С. 23-48.

26. Атлас социокультурных реабилитационных технологий / Автор-сост. Ю.С.Моздокова. – М.: Изд-во МГУКИ, 2002. – 131 с.

27. Ахияров, К.Ш. Народная педагогика – основа воспитания подрастающего поколения / К.Ш. Ахияров, Т.К. Искаков, С.А. Бронников. – Уфа, 1992. - 48 с.

28. Байбаков, А.М. Толерантность как цель воспитания [Электронный ресурс] / А.М. Байбаков. - Режим доступа : http://borytko.nm.ru/ papers/subiectlfoavbakov.htm.

29. Балицкая, И.В. Современные подходы к реализации идей мульти-культурного образования в США [Электронный ресурс] / И.В. Балицкая // Наука, образование, общество: Интернет-журн. СахГУ, 2005. - № 4. - Режим доступа: http//journal.sakhgu.ru/achive/2005-04-1.doc.

30. Баранкина, М.И. Чего боится современное российское общество [Электронный ресурс] / М.И. Баранкина. - Режим доступа: http://rusrep.ru/article/2012/08/29/fobii

31. Батурина, Г.И. Народная педагогика в современном учебно-воспитательном процессе / Г.И. Батурина, Т.Ф. Кузина. - М.: «Школьная Пресса», 2003. – 144 с.

32. Безюлева, Г.В. Основы толерантного образования / Г.В. Безюлева, Г.М. Шеламова. - М. : Образовательная политика. – 2006 г. – №10. – С. 33 – 38.

33. Беккер, Ф. Этничность и миграция: критическое прочтение понятия этничности в миграционных исследованиях / Ф. Беккер // Ab Imperio : теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве. - 2001. - №3. – С. 67-94.

34. Белова, О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции / О.В. Белова. – М. : Индрик, 2005. – 288 с.

35. Белоусова, Е.В. Государственно-правовое регулирование национальных отношений в Канаде / Е.В. Белоусова // Правоведение. – 1992. - № 6. - С. 70-76.

36. Березин, Ф.Б. Психологическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. - Л. : Наука, 1988. – 270 с.

37. Берест, В. Так ли плоха ксенофобия? [Электронный ресурс] / В. Берест. – Режим доступа: http://www.trinitas.ru

38. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. - 512 с.

39. Библер, В.С. Культура. Диалог культур / В.С. Библер // Вопросы философии. - 1989. – №6. – С. 31-43.

40. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М., 1997. – 464 с.

41. Бондарева, С.К. Миграция (сущность и явление) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2004.

42. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского педагогического университета, 2000. – 352 с.

43. Бороноев, А.О. Этническая психология / А.О. Бороноев, В.Н. Павленко. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1994. - 168 с.

44. Борнштейн, Д. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей / Д. Борнштейн. - М. : «Альпина Паблишер», 2012. – 504 с.

45. Бромлей, Ю.В. Очерки и теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М. : Изд-во «Наука», 1983. – 412 с.

46. Бромлей, Ю.В. Человечество - это народы / Ю.В. Бромлей, Р.Р. Подольный. - М. : Мысль, 1990. - 391с.

47. Бэнкс, Д. Проблемы поликультурного образования в американской педагогике / Д. Бэнкс // Педагогика. – 1993. – № 1. – С. 104-109.

48. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 1997. - 330 с.

49. Вагнер, С.Дж. Трансмигранты: Жизнь в мультикультурном обществе / С.Дж. Вагнер // Культурология : Дайджест. - 2001. – № 4. – С. 35-37.

50. Валитова, Р.Р. Толерантность как этическая проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Р.Р. Валитова. - М., 1997. – 20 с.

51. Введение в этническую психологию / под ред. Ю.Л. Платонова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1995. – 197 с.

52. Верховский, А.М. Крайне-правые в России в 2012-м [Электронный ресурс] / А.М. Верховский. - Режим доступа: http://www.sova-center.ru/rasizm-xenophobia

53. Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности / ред. Л.И. Гришаева, М.К. Попова. – Воронеж : ВГУ, 2004. - Ч. 1. – 241 с. – Ч. 2. – 316 с.

54. Виноградов, Г.С. Народная педагогика / Г.С. Виноградов. – Иркутск, 1992. – 166 с.

55. Вовк, Е. Чужие в чужой стране: ксенофобия и национализм в настроениях россиян [Электронный ресурс] / Е. Вовк. - Режим доступа : bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0410/domt0410/domt04103/d041015.

56. Волков, Г.Н. Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса / Г.Н. Волков. – М. : Гос. НИИ семьи и воспитания, 2001. – 160 с.

57. Волков, Г.Н. Этнопедагогика чувашей / Г.Н. Волков. – М. : Пресс-сервис, 1997. – 441 с.

58. Волков, Г.Н. Этнопедагогика : учебник, 2-е изд. доп. / Г.Н. Волков. – М : Академия, 2000. – 176 с.

59. Волков, Д. Рост антимигрантских настроений и вероятность националистических протестов в России [Электронный ресурс] / Д. Волков. - Режим доступа: http://www.ccisru.org/books/2013-11_TCIPGI_Volkov_doklad.pdf

60. Волощенко, Г. Г. Досуг как явление культуры: генезис и развитие: автореф. дис. … д-ра культурологии / Г. Г. Волощенко. – Кемерово, 2006. – 46 с.

61. Воробьева, О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О.Д. Воробьева // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. - 2003. - № 9 (202). - С. 40-52.

62. Воронцов С.А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в институционально-правовом контексте: Автореф. дис. … докт. юрид. наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2009. – 55 с.

63. Выготский, Л.С. Собр. соч. : в 6 т. / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. - Т.2. – 487 с.

64. Вызова, В.М. Элементы этнопедагогики / В.М. Вызова. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2000. - 52 с.

65. Вызова, В.М. Введение в этнопедагогику / В.М. Вызова. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2000. - 46 с.

66. Гайсина, Л.Ф. Формирование готовности студентов вуза к общению в мультикультурной среде: дис. ... канд. пед. наук / Л.Ф. Гайсина. - Оренбург, 2003 – 192 с.

67. Гасанов, З.Т. Педагогика межнационального общения : учебное пособие для студентов вузов / З.Т. Гасанов. - М. : Академия, 1999. – 390 с.

68. Геллнер, Э. Нации и национализм: пер. с англ. / Э. Геллнер. – М. : Прогресс, 1991. – 320 с.

69. Герц, К. Польза разнообразия / К. Герц // THESIS. Мир человека. - 1993. - № 3. - С. 183-189.

70. Гиренко, Н.М. Законодательство об экстремизме в контексте социальной антропологии / Н.М. Гиренко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. - Т. 6. - № 4. - С. 186-200.

71. Глебов, А.А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры межнационального общения : учеб. пособие / А.А. Глебов. – Волгоград: Перемена, 2004. - 102 с.

72. Гладких, В.В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: системно-деятельностный подход. Монография – Тамбов.: Изд-во «ТРОО Бизнес-Наука-Общество»; 2011. – 435 с.

73. Гожев, К.М. Мультикультурализм и культурный диалог в полиэтничном пространстве (социально-философские аспекты) [Электронный ресурс] / К.М. Гожев. - Режим доступа : http://polit.mezhdunarodnik.ru/art.plip3?rub=360&id=13348.

74. Головина, А.Г. Фобические синдромы в структуре психической патологии у подростков: дис. … д-ра мед. наук / А.Г. Головина. - М., 2011. – 365 с.

75. Григорьева, Е.И. Основные подходы к реализации социально-культурных технологий в научных исследованиях / Е. И Григорьева // Социально-культурная деятельность: современные технологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. преподавателей вузов культуры и искусств, 27 нояб. 2007 г. / сост. В. М. Рябков; Челяб. гос акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2007. – 224 с.

76. Григорьева, Е.И. Современные технологии социально-культурной деятельности: учеб. пособие / Е.И. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Першина, 2004. – 513 с.

77. Гриценко, В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России / В.В. Гриценко. – М. : Ин-т психологии РАН, 2002. – 252 с.

78. Гришаева, Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие, 3-е изд., испр. / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – М. : Академия, 2006. – 336 с.

79. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, В.Д. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 356 с.

80. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 287 с.

81. Гукаленко, О.В. Поликультурное образование: теория и практика / О.В. Гукаленко. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2003. – 512 с.

82. Гукаленко, О.В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве / О.В. Гукаленко. – М. : РГПУ, 2000. – 288 с.

83. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М. : ИНТОР, 1996. – 544 с.

84. Деметрадзе, М.Р. Межэтническая дистанция: постановка проблемы / М.Р. Деметрадзе. – М.: РИК, 1998. – 38 с.

85. Джуринский, А.Н. Концепции и реалии мультикультурного воспитания: сравнительное исследование / А.Н. Джуринский. - М. : Академия, 2008. - 304 с.

86. Джуринский, А.Н. Педагогика межнационального общения; поликультурное воспитание в России и за рубежом : учеб. пособие / А.Н. Джуринский. – М.: ТЦ Сфера, 2007. – С. 118.

87. Джуринский, А.Н. Поликультурное воспитание в России и за рубежом: сравнительный анализ / А.Н. Джуринский. – М. : Прометей, 2006. – 158 с.

88. Джуринский, А.Н. Поликультурное воспитание в современном мире : монография /А.Н.Джуринский. – М. : Прометей,.2002. – 71 с.

89. Дмитриев, А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект [Электронный ресурс] / А.В. Дмитриев // Экономическая социология. Электронный журнал. – 2005. - Режим доступа : www.ecsoc.msses.ru 2005.

90. Дмитриев, Г.Д. Многокультурное образование / Г.Д. Дмитриев. – М. : Народное образование, 1999. – 208 с.

91. Дробижева, Л.М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л.М. Дробижева [и др.]. – М.: Мысль, 1996. – 381 с.

92. Дробижева, Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л.М. Дробижева. – М.: Центр общечелов. ценностей, 2003. – 376 с.

93. Дуранов, М.Е., Швачко, Е.В. Педагогические проблемы социокультурного подхода: теория и практика: монография / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2010.- 147 с.

94. Дуранов, М.Е. Педагогический процесс и педагогическая деятельность: проблемы, исследование и организация: моногр. / М.Е. Дуранов. – М.: ВЛАДОС, 2009. – 365 с.

95. Евдокимова Т.Л. Правовое регулирование толерантности молодёжи как средство противодействия экстремизму // Власть. – 2009. - № 11. – С. 64-66.

96. Евдокимова Т.Л. Формирование законодательных основ противодействия экстремизму // Власть. – 2009. № 9. – С. 96-98.

97. Егоров, В.К. Русская национальная и гражданская идентичность / В.К. Егоров // Теория и практика культуры : Альманах. – М. : Издательство РАГС, 2007. - Вып. 5. – С. 7-23.

98. Ершов, В.А. Поликультурное образование в системе общеобразовательной подготовки учащихся средней школы : дис. ... канд. пед. наук / В.А. Ершов. - М., 2000 – 185 с.

99. Ефимов, Ю.Г. Миграция в современном политическом процессе : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Ю.Г. Ефимов. - Ставрополь, 2007. – 53 с.

100. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М.: «АСТ», «Астрель», «Политграфиздат», 2010. - 699 с.

101. Жарков, А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учеб. для студентов вузов культуры и искусств / А. Д. Жарков. – М.: Издат. дом МГУКИ, 2007. – 480 с.

102. Жернов, В.И. Культура и образование личности : метод. указания / В.И. Жернов, М.Е. Дуранов. – Магнитогорск: МГПИ, 1998. – 11 с.

103. Жидков, В.С. Культурная политика России: теория и история : учеб. пособие для вузов / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – М.: Академ. Проект, 2001. – 591 с.

104. Жилавская, И.В. Медиаобразование молодежной аудитории / И.В. Жилавская. – Томск: ТИИТ, 2009. - 322 с.

105. Зыкин, Д.А. Нужны ли России иммигранты? [Электронный ресурс] / Д.А. Зыкин. - Режим доступа: // www.contr-tv.ru

106. Иватова, Л.М. Влияние многонациональной среды на межличностные национальные отношения: дис. ... канд. пед. наук / Л.М. Иватова. – Алма-Ата, 1991. – 205 с.

107. Иконникова, Н.К. Восприятие межкультурных различий в ситуации контакта культур / Н.К. Иконникова // Личность. Культура. Общество. - 2000. - Т. 11. - Вып. 3 (4). - С. 104-123.

108. Ионина, О.С. Формирование толерантности как средство устранения внутриличностных конфликтов подростков: дис. ... канд. психол. наук / О.С. Ионина. – Казань, 2005. - 185 с.

109. Исаев, А.Р. Формирование культуры межнационального общения : дис. ... канд. полит. наук / А.Р. Исаев. – М., 2000. – 152 с.

110. Итс, Р.Ф. Введение в этнографию : учеб.пособие / Р.Ф. Итс. – Л., 1991. – 168 с.

111. Каган, М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.

112. Кадиева, Р.И. Формирование культуры межнационального общения в школах со смешанным национальным составом : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Р.И. Кадиева. – М., 2000. – 22 с.

113. Кадырова, Ф.М. Поликультурное образование. Инновационно-ориентационный курс / Ф.М. Кадырова, Н.А. Агафонова. – Казань : ЗАО «Новое знание», 2006. – 206 с.

114. Кац, А.Л. Культурный национализм в практиках этнического взаимодействия: региональный аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук / А.Л. Кац. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. техн. ун-та, 2005. – 15 с.

115. Кельберг А.А. Ксенофобия как социально-психологический феномен // Вестник СПбГУ. - 1996. - Сер.6. - Вып.2 (№13). - С. 46-57.

116. Ким, Я.Ю. Коммуникация и кросскультурная адаптация / Я.Ю. Ким // Этнос и политика: хрестоматия. – М. : Изд-во УРАО, 2000. - С. 36-41.

117. Кикал Д., Социальное предпринимательство: миссия – сделать мир лучше / Д. Кикал, Т. Лайонс. - М.: Альпина Паблишер, 2014. – 304 с.

118. Клепцова, Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: учеб. пособие для слушателей системы дополнительного профессионального педагогического образования / Е.Ю. Клепцова. – М. : Академический Проект, 2004. – 176 с.

119. Клюканов, И.Э. Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуального аппарата : дис. ... д-ра филол. наук / И.Э. Клюканов. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1999. – 290 с.

120. Ключник, И.В. Формирование толерантности молодежи в современных условиях: дис. ... канд. социол. наук / И.В. Ключник. - Белгород, 2005. – 164 с.

121. Ковалева, А.И. Социализация личности: норма и отклонения / А.И. Ковалева. – М., 1996. – 134 с.

122. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. - М.: Академия, 2000. - С. 92-93.

123. Колесников, А.Н. Фоторобот врага [Электронный ресурс] / А. Колесников. - Режим доступа: // http://wap.gazeta.ru/column/kolesnikov/186635.shtml

124. Колесова, Л. Причины современных межэтнических и межконфессиональных конфликтов / Л. Колесова // Общественные науки и современность. - 1992. - №4. - С. 117-120.

125. Комаров, В.П. Воспитание культуры межнационального общения средней профессиональной школы / В.П. Комаров. – Оренбург: Южный Урал, 1994. - 46 с.

126. Кон, И.С. Гомофобия как форма ксенофобии [Электронный ресурс] / И.С. Кон. - Режим доступа : // http://www.sexology.narod.ru/info167.html

127. Кон, И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. - М.: Просвещение, 1982. - 207 с.

128. Кон, И.С. Психология предрассудка. О социально-психологических корнях этнических предубеждений / И.С. Кон // Новый мир. - 1966. - № 9. - 205 с.

129. Константинова, С.С. Этнология. Конспект лекций / С.С. Константинова. – Ростов на Дону: «Феникс», 2005. – 176 с.

130. Конфликтогенный потенциал межкультурных отношений в Москве и роль образования в его снижении [Электронный ресурс] / Центр цивилизационных и региональных исследований РАН. - Режим доступа : http://www.civreg.ru/xenophobia /research.html

131. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. – М., 1996. - 93 с.

132. Коротеева, В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках / В.В. Коротеева //Рос. гос. гуманит. ун-т, Этнолог. центр. Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии. - М. : Изд-во РГГУ, 1999. – 140 с.

133. Корчмарь, Н.А. Профилактика экстремизма в работе с молодежью [Электронный ресурс] / Н.А. Корчмарь // Центр изучения молодежи «Поколения.net». - Режим доступа: http://www.regioncentre.ru/ generation/publications/publication34/

134. Кочетков, В.В. Психология межкультурных различий : учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Кочетков. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 416 с.

135. Кошкаров, Н.В. Культура и этничность / Н.В. Кошкаров. – СПб., 1998. – 196 с.

136. Кроз, М.В. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии / М.В. Кроз, Н.А. Ратинова. - М.: Academia, 2005. - 52 с.

137. Крысько, В.Г. Этническая психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.Г. Крысько. – М.: Академия, 2002. – 320 с.

138. Кузнецова, Е.В. Этнопедагогическая подготовка студентов педвуза к работе в полиэтническом регионе : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Кузнецова. – Волгоград, 2001. – 20 с.

139. Кукушкин, В.С. Этнопедагогика : учеб. пособие / В.С. Кукушкин. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института. – 2002. – 304 с.

140. Кукушкин, В.С. Этнопедагогика и этнопсихология / В.С. Кукушкин, Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 448 с.

141. Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур : колл. монография в 2 ч. / ред. Л.И. Гришаева, М.К. Попова. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2004. – Ч. 1. – 219 с. – Ч. 2. – 234 с.

142. Культура и этнос : учеб. пособие для самостоятельной работы студентов / сост. Л.В. Щеглова, Н.Б. Шипулина, Н.Р. Суродина. – Волгоград : Перемена, 2002. – 152 с.

143. Культура мира, права человека, толерантность и миролюбие. Учебная и рабочая программы курса по выбору по педагогике и методические

материалы к ним / В.Н. Антонов; под ред. Н.Н. Тулькибаевой. - Челябинск : ГОУ ВПО ЧГПУ, 2005. - 130 с.

144. Куранов, М.А. Культура межнационального общения / М.А. Куранов. – М.: Педагогика. - 1992. – № 7,8. – С. 41-44.

145. Куропятник, А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ / А.И. Куропятник. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. – 205 с.

146. Кусарбаев, Р.И. Формирование культуры межнационального взаимодействия высших учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук / Р.И. Кусарбаев. - Москва, 2001. – 216 с.

147. Кцоева, Г.У. Этнические стереотипы в системе межэтнических отношений: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г.У. Кцоева. – Москва, 1985. - 25 с.

148. Лапин, Н.И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры / Н.И. Лапин // Социологические исследования. - 2000. - № 7. С. 3–12.

149. Лапин, Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. - М.: ИФ РАН, 2000. - С.24.

150. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. – М.: Ключ-С, 1999. – 224 с.

151. Лебедева, Н.М. Тренинг этнической толерантности для школьников : учеб. пособие для студентов вузов / Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, Т.Г. Стефаненко. – М.: Привет, 2004. – 356 с.

152. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. - СПб.: Макет, 1995. - 311 с.

153. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев. – М., 1977. – С.57-61.

154. Лисаковский, И.Н. Этномышление: грани, ограничения, ограниченность / И.Н. Лисаковский. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – 36 с.

155. Литвинова, В.Л. Социально-психологические условия формирования межэтнической толерантности российской молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В.Л. Литвинова. - М., 2007. - 25 с.

156. Лопухина, Т.В. Типологии миграционных процессов [Электронный ресурс] / Т. Лопухина, С. Градировский // Русский архипелаг. - Режим доступа : http: //www.archipelag.ru/authors/gradirovsky/?library=l 108

157. Лоренц, К. Агрессия (так называемое «зло») / К. Лоренц. - СПб. : Амфора, 2001. - 347 с.

158. Лунина, О.А. К вопросу о диагностике толерантности [Электронный ресурс] / О.А. Лунина. - Режим доступа: http://toleration.bsu.edu.ru/files/public/lunina.doc.159

159. Лысенко, Н.В. Иммигранты: от ксенофобии к толерантности [Электронный ресурс] / Н.В. Лысенко. - Режим доступа: /http://www.ombudsman.kaluga.ru/library/?content=item&item=411&folder=175

160. Майничева, А.Ю. Проблемы этничности и самоидентификации в работах зарубежных авторов: историографический очерк [Электронный ресурс] / А.Ю. Майничева. - Режим доступа: // http://www.sati.archaeology.nsc.ru

161. Макаев, В.В. Поликультурное образование - актуальная проблема современной школы / В.В. Макаев, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова // Педагогика. - 1999. - №4. – С. 3-10.

162. Макуев, Р.Х. Терроризм в условиях глобализации / Р. Х. Макуев // Государство и право. – 2007. – N 3. – С. 43–49.

163. Малахов, В.С. Мультикультурализм и идеология «инаковости» / В.С. Малахов // Малахов В.С. Понаехали тут. Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. - С. 147-153.

164. Малахов, В.С. Ориентализм по-русски [Электронный ресурс] / В. Малахов // Русский журнал. - 2003, 24 октября. - Режим доступа : http://old.russ.ru/politics/facts/20031024-malakhov.html

165. Малхозова, Ф.М. Социально-психологические особенности этнической толерантности в поликультурном регионе: дис. ... канд. психол. наук / Ф.М. Малхозова. – М., 1999. - 166 с.

166. Мангер, Т.Э. Диверсификация системы непрерывного образования в социально-культурной сфере: дис. … д-ра пед. наук / Т. Э. Мангер. – Тамбов, 2008. – 483 с.

167. Мануйлов, Ю.С. Опыт освоения средового подхода в образовании: учеб-метод. пособие / Ю.С. Мануйлов. - М.–Н. Новгород: РАСТР-НН, 2008. - 219 с.

168. Мануйлов, Ю.С. Средовой подход в воспитании: дис. … д-ра пед. наук / Ю. С. Мануйлов. – М., 1997. – 393 с.

169. Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - Ростов-на-Дону, 1999. – 38 с.

170. Матвеева, С.Я. Страхи в России в прошлом и настоящем / С.Я. Матвеева, В.Э. Шляпентох. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 179 с.

171. Материалы семинара «Фактор страха в российской политической жизни» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hse.ru/temp/2005/01 19 seminar 2.shtml

172. Международно-правовые и российские нормативные правовые акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму: Сборник нормативных правовых документов (извлечений) / Под общ. ред. Ю.Н. Демидова; Сост.: Д.Е. Горюнков, Е.В. Михайлова. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. - 201 с.

173. Менская, Т.Б. Поликультурное образование: программы и методы / Т.Б. Менская. - Ed. by R.J. Samuda A.S.L. Kong Kind ston-Toronto Intercultural Social Sciences Publ. - 1986. - 304 p.

174. Миграция и безопасность в России : колл. монография / под ред. Г. Витковской, С. Панарина. – М. : Интердиалект, 2000. – 341 с.

175. Миграция и национальное государство / под ред. Т. Бараулиной и О. Карпенко. – СПб. : Центр независимых социол. исслед., 2004. - С. 15-45.

176. Мириманова, М.С. Толерантность как феномен индивидуальный и социальный / М.С. Мириманова. - М. : Прометей, 2004. - 253 с.

177. Мокин, К.С. Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ / К.С. Мокин. – Саратов : Научная книга, 2006. – 176 с.

178. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. — М.: Институт социологии РАН, 2007.— 95 с.

179. Мосалев, Б.Г. Досуг: Методология и методика социологического исследования: учеб. пособие / Б. Г. Мосалев. – М., 2009. – 320 с.

180. Мосалев, Б.Г. Социокультурное многообразие: опыт целостного осмысления / Б. Г. Мосалев. – М., 1988

181. Мудрик, А. В. Общение в процессе воспитания: учеб.пособие / А. В. Мудрик. – М.: Пед. о-во России, 2001. – 320 с.

182. Мудрик, А. В. Социальная педагогика: учебник / А. В. Мудрик; под ред. В. А. Сластёнина. – М.: Академия, 1999. – 184 с.

183. Мукаева, О.Д. Мудрость и духовность народной педагогики : Избр. соч. по этнопедагогике калмыков / О.Д. Мукаева. – Элиста : АПП «Джангар», 1995. - 156 с.

184. Мукомель, В.И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) / В.И. Мукомель // Социологические исследования. - 2005. - № 2. - С. 56-66.

185. Мукомель, В.И. Российские дискурсы о миграции / В.И. Мукомель // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2005. – № 1 (75). – С. 49-58.

186. Мукомель, В.И. Ксенофобия и насилие в России: современные и грядущие вызовы // Ксенофобия и насилие в России: современные и грядущие вызовы // Вестник Института Кеннана в России. 2009. Выпуск 16. С.26-32

187. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. – М.: ИЭА РАН, 2002. – 356 с.

188. Муравьев, А. Ксенофобия: от инстинкта к идее / А. Муравьев // Отечественные записки. – 2004 г. – №4 (19). – С. 12 – 17.

189. Нагорная, О.В. Теоретические аспекты ксенофобии и межнациональных конфликтов [Электронный ресурс] / О.В. Нагорная. - Режим доступа:http:// www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Nagor_Xenofob.php

190. Нардонэ, Д. Страх, паника, фобия. Краткосрочная терапия / Д. Нардонэ. – М.: Психотерапия, 2008. – 352 с.

191. Наследов, А.Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках / А.Д. Наследов. — СПб. : Питер, 2005. — 416 с.

192. Насырова, М.Б. Этнопедагогический подход в воспитании культуры межнационального общения студента : автореферат дис. ... д-ра пед. наук / М.Б. Насырова. - Оренбург, 2008. – 46 с.

193. Национализм в России [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 2011. 6 сентября. - Режим доступа : http://www.levada.ru/26-09-2011/natsionalizm-v-rossii; данные опроса ВЦИОМ в докладе Министерства регионального развития : О мерах по укреплению межнационального согласия в российском обществе [Электронный ресурс] // Сайт Министерства регионального развития. 2011, февраль. - Режим доступа: http://www.minregion.ru/activities/ interethnic_relations/national_policy /505/902.html; по следам событий на Манежной [Электронный ресурс] // Сайт Общественной палаты РФ. 2011, апрель. - Режим доступа: http://www.oprf.ru/ files/oprosmolodezh.pdf.

194. Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России / отв. ред. С. Лукашевский, Т. Локшина. - М. : МХГ, 2002. - 423 с.

195. Не в дверь, так в окно [Электронный ресурс] // Тематический архив ВЦИОМ. - Режим доступа: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1541.html?nocache=l&cHash=flf 124bfa6 (дата обращения: 24.02.2009).

196. Некрасова, А.Н. Культура межнационального общения в молодежной среде: дис. ... д-ра филос. наук / А.Н. Некрасова. – М., 1992. – 214 с.

197. Немцы и ксенофобия: анатомия одного исследования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.carnivorousplant.info/user/admin

198. Нетерпимость в России: старые и новые фобии / под ред. Г. Витковской, А. Малашенко // Моск. Центр Карнеги. – М., 1999. – 196 с.

199. Николаева, Л.В. Педагогические основы обучения межкультурной коммуникации в условиях интегрированного курса гуманитарных дисциплин : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.В. Николаева. – Якутск, 1999. – 21 с.

200. Новаторов, В. Е. Современные технологии культурно-досуговой деятельности: состояние, проблемы, перспективы развития / В. Е. Новаторов // Вестн. Омск. ун-та, 1999. – Вып. 3. – С. 109–114.

201. Новикова, Л.И. Педагогика воспитания. Избранные педагогические труды / Л.И. Новикова. - М.: ПЕР СЭ, 2010 – 336с.

202. Новикова, Г.Н. Технологические основы социально-культурной деятельности: учеб. пособие / Г. Н. Новикова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: МГУКИ, 2008, – 173 с.

203. Ожиганов, Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация: полит. социология / Э. Н. Ожиганов // СОЦИС: Социол. исслед. – 2006. – N 2. – С. 52–57.

204. Оленина, Г.В. Педагогика социально-культурного проектирования и продвижения гражданских инициатив молодёжи: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.05. – Барнаул, 2011. - 489 с.

205. Ольшанский, Д.В. Психология террора / Д. В. Ольшанский. – М. : Академический проект; Екатеринбург : ОППЛ, 2002. – 319 с.

206. Ольшанский, Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер, 2002. – 286 с.

207. Ольшанский, Д.В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.

208. Орлов, А.С. Теоретические и прикладные проблемы социологии рекреации: автореф. дис. … д-ра социол. наук / А. С. Орлов. – М., 1993. – 36 с.

209. Опыт освоения средового подхода в образовании : учебно-методическое пособие / Мануйлов Ю.С., Шек Г.Г. – Москва, Н. Новгород, 2008. - 220 с.

210. Основные технологии культурно-досуговой деятельности / Р. З. Богоудинова, Ю. Н. Дрешер, Г. Х. Калимуллина [и др.]; науч. ред. Р. З. Богоудинова, Ю. Н. Дрешер, Д. В. Шамсутдинова; сост. Д. В. Шамсутдинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – 268 с.

211. Основы противодействия терроризму: учебное пособие для вузов по специальности "Менеджмент организации" / [Я. Д. Вишняков и др.]; под ред. Я. Д. Вишнякова. – М.: Академия , 2006. – 236 с.

212. Паин, Э.А. Этнополитический маятник: динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России / Э.А. Паин // Ин-т социологии Рос. акад. наук. – М. : Ин-т социологии РАН, 2004. – 326 с.

213. Палаткина, Г.В. Мультикультурное образование в полиэтничном регионе / Г.В. Палаткина. – Астрахань: Изд-во АГПУ, 2001. – 196 с.

214. Палаткина, Г.В. Проблемы современной этнической педагогики : учебное пособие / Г.В. Палаткина, В.А. Пятин. – Астрахань: Изд-во АГПУ, 2001. - 120 с.

215. Палаткина, Г.В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: дис. ... д-ра пед. наук / Г.В. Палаткина. – М., 2003. – 386 с.

216. Пальцева, О.П. Организационно-педагогические условия формирования навыков самоорганизации досуга студенческой молодежи: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. - Тамбов, 2006. - 219 с.

217. Панфилова, А.П. Интерактивные технологии формирования коммуникативной компетентности руководителей социально-культурной сферы: дис. … д-ра пед. наук / А. П. Панфилова. – СПб., 2001. – 441 с.

218. Пирлиев, К.С. Прогрессивные традиции народной педагогики в современном воспитании школьников: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. / К.С. Пирлиев. – М., 1991.-36 с.

219. Плужник, И.Л. Межкультурная коммуникация, мультикультурность и полицентричность образования в контексте диалога культур [Электронный ресурс] / И.Л. Плужник. - Режим доступа: http://utmn.ru/frgf/Nol3/textl 8.html

220. Пономарева, О.И. Формирование основ этнопедагогической культуры будущего учителя в поликультурном социуме : автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.И. Пономарева. – Уфа, 1999. – 18 с.

221. Понукалина, О.В. Досуг в пространстве современного города: моногр. / О. В. Понукалина. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2007. – 100 с.

222. Попов, В. В. Культурно-досуговая деятельность в контексте научного исследования: моногр. / В. В. Попов, Ф. Х. Попова. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2004. – 204 с.

223. Права и статус национальных меньшинств в бывшем СССР / под ред. И.Л. Бабич, С.В. Соколовского. - М.: ИЭА РАН, 1993.

224. Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации/ под ред. А.А. Леонтьева. - М.: СМЫСЛ, 2003. - 88 с.

225. Психологическая помощь мигрантам: теория и практика: травма, смена культуры, кризис идентичности / под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2002. – 479 с.

226. Работа с беженцами и перемещенными лицами / под ред. Л.И. Черкасской; пер. с англ. – М.: Институт проблем гуманизма и милосердия, 1992. – 156 с.

227. Реан, А.А. Агрессия в структуре поведения возбудимой и демонстративной личности / А.А. Реан // Ананьевские чтения-97. - СПб. - 1997. - №2. - С. 13-16.

228. Реан, А.А. Агрессия и агрессивность личности / А.А. Реан. // Психологический журнал. 1996. - №5. – С. 3-18.

229. Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году / Колл. авт. Л.Н. Панкова, Ю.П. Аверин, И.Д. Горшкова, А.И. Сушко, В.А. Сушко; Московский

государственный университет имени М.В. Ломоносова. М.: Университетская книга, 2010. – 129 с.

230. Решетников, М.М. Социальный активизм и терроризм в Европе / М. М. Решетников // Философские науки. – 2006. – N 4. – С. 5–16. – Библиогр.: С. 15–16.

231. Риман, Ф. Основные формы страха /Ф. Риман // пер. с нем. Э.Л. Гушанского. – М.: Алетейя, 1999. - 336 с.

232. Риэдрон, Б.Э. Толерантность - дорога к миру / Б.Э. Риэдрон. – М.: Бонфи, 2001. – 304 с.

233. Ростиславова, О.А. Толерантность как гуманистическая ценность / О.А. Ростиславова // Среднее профессиональное образование. - 2006. - № 4. – С. 43-44.

234. Рот, Ю. Межкультурная коммуникация: теория и тренинг: учеб.-метод. пособие для студентов / Ю. Рот, Г. Коптельцева. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 223 с.

235. Рубан, Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах / Л.С. Рубан. – М.: ВНИИ МВД, 1998. – 250 с.

236. Садохин, А.П. «Свой-чужой» в межкультурной коммуникации: подход к изучению проблемы / А.П. Садохин // Вопросы культурологии. – 2007. - №3. - С. 15-20.

237. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация : учеб.пособие / А.П. Садохин. - М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. - 288 с.

238. Садохин, А.П. Этнология : учеб. для студ. высш. учеб. зав. / А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. – М.: Изд. центр «Академия», Высшая школа, 2000. – 304 с.

239. Сапожникова, И.В. Эстетические проявления фобий в культуре общества: дис. … канд. филос. наук / И.В. Сапожникова. - М., 2002. – 143 с.

240. Саракуев, Э.А. Введение в этнопсихологию / Э.А. Саракуев, В.Г. Крысько. – М., 1996. - 198 с.

241. Сахипова, Р.А. Воспитание и обучение на традициях народной педагогики: учеб. пособие / Р.А. Сахипова. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК» , 2005. - 144 с.

242. Селевко, Г. К. Альтернативные педагогические технологии / Г. К. Селевко. – М.: НИИ шк. технологий, 2005. – 224 с.

243. Селевко, Г. К. Воспитательные технологии / Г. К. Селевко. – М.: НИИ шк. технологий, 2005. – 320 с.

244. Селевко, Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП / Г. К. Селевко. – М.: НИИ шк. технологий, 2005. – 288 с.

245. Селевко, Г.К. Технологии развивающего образования / Г. К. Селевко. – М.: НИИ шк. технологий, 2005. – 192 с.

246. Селиванова, Н.Л. Воспитание в современной школе: от теории к практике / Н.Л. Селиванова. - М.: УРАО ИТИП, 2010. - 168 с.

247. Семененко, И.Е. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах / И.Е. Семененко // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. - №10. – С. 58-68.

248. Сенатор, С.Ю. Мультикультурное воспитание как фактор гуманизации межличностных отношений в полиэтническом коллективе: пособие для учителя / С.Ю. Сенатор, М.В. Емельянова. – М.: ГИЦ «Альфа», МГОПУ, 2000 – 90 с.

249. Сергеева, А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А.В. Сергеева. – М.: Издательский дом Наука, Изд-во Флинта, 2004. – 328 с.

250. Сикевич, З.В. О соотношении этнического и социального / З.В. Сикевич // Журнал социологии и социальной антропологии. - 1999. - Т. II. - № 2. - С. 69-79.

251. Сластенин, В.А. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: монография / В.А. Сластенин, Г.В. Палаткина. - М.: «Прометей», 2004. – 170 с.

252. Соколов, А.В. Феномен социально-культурной деятельности / А.В. Соколов. – СПб.: СПбГУП, 2003. – 204 с.

253. Соколов, Э.В. Введение в психоанализ: социокультурный аспект / Э. В. Соколов. – 3-е изд., стер. – СПб.: Лань, 2002. – 320 с.

254. Соколовский, С.В. Расизм, расиализм и социальные науки в России / С.В. Соколовский // Расизм в языке социальных наук / под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. – СПб.: Алетейя, 2002. - С. 31-117.

255. Сокольников, Ю.П. Теория и логика педагогической деятельности / Ю.П. Сокольников. - М., Белгород: Изд-во БелГУ, 2000. – 152 с.

256. Сокольникова, Э.И. Этнопедагогика чувашской семьи / Э.И. Сокольникова. – М., 1997. – 384 с.

257. Солдатова, Г.У. Разные, но равные: большие психол. игры / Г.У. Солдатова. - М.: МГУ, 2004. – 333 с.

258. Солдатова, Г.У. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии / Г.У. Солдатова, А.В. Макарчук. - М.: Генезис, 2006. - 256 с.

259. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. - 389 с.

260. Солдатова, Г.У. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков / Г.У. Солдатова, А.А. Шайгерова, О.Д. Шарова. – М.: Генезис, 2000. – 112 с.

261. Солодовников, С.А. Терроризм и организованная преступность: монография / С.А. Солодовников. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. — 173 с.

262. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и

общественных отношений / П.А. Сорокин ; пер. с англ., комментарии и статья В.В. Сапова. - СПб.: РГХИ, 2000. - 1056 с.

263. Социальная и культурная дистанция: опыт многонациональной России / под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Изд-во ИС РАН, 1998. – 385 с.

264. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Academia, 2002. – 475 с.

265. Социально-культурная анимация: от идеи к воплощению: материалы VI международного форума: 6-13 декабря 2011 г. (ОАЭ) / ред. кол. Е.И. Григорьева, Н.Н. Ярошенко; М-во обр. и науки РФ; ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество, 2011. – 176 с.

266. Социально-культурная деятельность: опыт исторического исследования: Сборник статей / науч. ред. Е.М. Клюско, Н.Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2011. Вып. 2. – 240 с.

267. Социально-культурная деятельность: поиски, проблемы, перспективы: Труды лаборатории социально-культурного проектирования кафедры социально-культурной деятельности МГУКИ: [сборник научных статей] / сост. и науч. ред. Н.Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2011. – 200 с.

268. Социальные и математические средства измерения потенциала общественной безопасности в субъектах Российской Федерации: [сборник] / Общенац. неправительств. центр по предотвращению терроризма (Центр контртерроризма), Рос. гос. соц. ун–т; [под ред. М. Г. Дмитриева и др.]. – М.: URSS, 2006. – 294 с.

269. Степанов, В.М. Формирование гражданской позиции учащихся в образовательно-воспитательном пространстве школы: дис. … канд. пед. наук / В.М. Степанов. - М., 2011. - 201 с.

270. Степанов, П.В. Феномен толерантности / П.В. Степанов // Классный руководитель. - 2004. - № 3. - С. 25-29.

271. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. - М.: Ин-т психологии РАН, «Академический проект», 2000. – 320 с.

272. Стоунквист, Э.В. Маргинальный человек: исследование личности и культурного конфликта / Э.В. Стоунквист // Личность. Культура. Общество. - 2006. - Т. VIII. – Вып. 1 (29). – С. 9-37.

273. Стрельцов, Ю.А. Культурология досуга: учеб.пособие / Ю. А. Стрельцов. – 2-е изд. – М.: МГУКИ, 2003. – 296 с.

274. Стрельцов, Ю.А. Общение в сфере свободного времени: учеб.пособие / Ю. А. Стрельцов. – М., 1991. – 116 с.

275. Стрельцов, Ю.А. Педагогика досуга: учеб. пособие / Ю. А. Стрельцов, Е. Ю. Стрельцова. – М.: МГУКИ, 2008. – 272 с.

276. Стрельцов, Ю.А. Человек в мире общения: основы досуговой синергетики: учеб. пособие / Ю. А. Стрельцов. – М.: МГУКИ, 1999.

277. Сукало, А.А. Самодеятельное творчество в современных условиях: проблемы и перспективы. //Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств № 2 (7). - 2011. – С.70-78

278. Сукало, А.А. Педагогика профилактики социальных отклонений в сфере подростково-молодежного досуга: дис. … докт. пед. наук / А.А. Сукало. - М., 1997. - 435 с.

279. Суртаев, В.Я. Игра как социокультурный феномен: учеб.пособие / В. Я. Суртаев. – СПб., 2005. – 272 с.

280. Суртаев, В.Я. Социокультурное пространство молодежи: методология, теория, практика / В. Я. Суртаев. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств, 2006. – 272 с.

281. Тавадов, Г.Т. Этнология: учеб. для вузов / Г.Т. Тавадов. - М.: Проект, 2002. - 352 с.

282. Татарова, Г.Г. Методология анализа данных в социологии (введение): учеб. для вузов / Г.Г. Татарова. – М. : NOTA BENE, 1999. — 224 с.

283. Тейлор, Ш. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. - СПб.: Питер, 2004. - 766 с.

284. Тишков, В.А. Политика мультикультурализма: теория и практика [Электронный ресурс] / В.А. Тишков. - Режим доступа: http: // www.unic.bashedu.ru/evrazia/rs/RTishkov. Rtf. 05.04.2005

285. Тишков, В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

286. Ткачук, Т.Н. Формирование ценностного отношения студентов к иноязычной культуре: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.Н. Ткачук. – Тюмень, 2008. - 25 с.

287. Толерантность личности: характеристики, закономерности, механизмы формирования: монография / Деркач А.А., Зазыкин А.Г., Селезнева Е.В. – М. : Изд-во РАГС, 2003. – 197 с.

288. Трапкова, А.В. Эпидемия бытовой ксенофобии [Электронный ресурс] / А.В. Трапкова // Cato.ru Институт Катона. - Режим доступа: http://www.cato.ru/pubs.php. 08.08.2006

289. Уолцер, М. О терпимости / М. Уолцер. - М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. - 160 с.

290. Ушанов, И. Глобализация и мультикультурализм: пути развития [Электронный ресурс] /И. Ушанов. - Режим доступа: http://www.admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.ns. 02.04.2005

291. Федюнина, С.М. Социокультурные различия и взаимодействия: концептуальные основания мультикультурализма в современном обществе / С.М. Федюнина. – Саратов: СГТУ, 2006. – 232 с.

292. Федоров, А.В. Медиаобразование: вчера и сегодня / А.В. Федоров. - М.: Издательство МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2009. – 234 с.

293. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды / Д.И. Фельдштейн. – 2-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2004. – 672 с.

294. Фельдштейн, Д.И. Психология развития личности в онтогенезе / Д. И. Фельдштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 206 с.

295. Филиппов, А.Ф. Элементарная социология пространства // Социологический журнал. - 1995. - № 1. - С. 45–69.

296. Фирсов, М.В. Теория социальной работы / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 329 с.

297. Флиер, А.Я. Культура как фактор национальной безопасности / А.Я. Флиер // Общественные науки и современность. - 1998. – № 3. – С. 181-188.

298. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде: учеб. пособие / В.Н. Гуров, Б.З. Вульфов, В.Н. Галяпина и др. – М. : Педагогическое общество России, 2004. – 240 с.

299. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. - М.: АСТ, 1998. - 670 с.

300. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон - М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

301. Цаллагова, З.Б. Диалог культур / З.Б. Цаллагова. – Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2001. – 195 с.

302. Цилевич, Б.Л. Современное национальное государство и культурное многообразие: концепции и правовые рамки Совета Европы / Б.Л. Цилевич // мат-лы междунар. науч. конф. Москва. 2011 г. – М.: Изд-во ИКАР, 2011. - С. 145-171.

303. Чипинова, Н.Ф. Формирование культуры межнационального общения у студентов педагогического вуза в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук / Н.Ф. Чипинова. - Челябинск, 2004. - 154 с.

304. Шамсутдинова, Д.В. Досуговая деятельность как фактор социально-культурной интеграции личности: автореф. дис. … д-ра пед. наук : 13.00.05 / Д. В. Шамсутдинова; [С-Петерб. государств.ун-т культуры и искусств]. – СПб., 2002. – 41 с.

305. Шамсутдинова, Д.В. Досуговая деятельность как фактор социально-культурной интеграции личности: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.05 / Д. В. Шамсутдинова. – СПб., 2002. – 500 с.

306. Шамсутдинова, Д.В. Досуговая деятельность как фактор социально-культурной интеграции личности: дис. … д-ра пед. наук / Д. В. Шамсутдинова. – Казань, 2002. – 497 с.

307. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Международно-правовые и российские нормативные правовые акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму: Сборник нормативных правовых документов (извлечений) / Под общ.ред. Ю.Н. Демидова; Сост.: Д.Е. Горюнков, Е.В. Михайлова. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. - С. 55-66.

308. Шарковская, Н.В. Формирование социально-культурной активности личности в учреждениях культуры и образования: структурно-функциональный подход: дис. … докт. пед. наук / Н.В. Шарковская. - М., 2009. - 425 с.

309. Шевченко, О.М. Методология конструктивизма в социально-философском исследовании ксенофобии [Электронный ресурс] / О.М. Шевченко. - Режим доступа: http://www.teoria-practica.ru/-11-2013/philosophy/shevchenko.pdf

310. Шек, Г.Г. Зависть: теория социального поведения: монография / Г. Шек. - М.: ИРИСЭН, 2008. - 537 с.

311. Шек, Г.Г. Средовой подход как педагогическая инновация и условия его освоения: дис. … канд. пед. наук / Г.Г. Шек. - Елец, 2001. - 148 с.

312. Шемякин, Я.Г. Этнические конфликты: цивилизационный ракурс / Я.Г. Шемякин // ОНС. – 1998. - № 4. - С. 49-60.

313. Шендрик, И.Г. Теоретические основы проектирования образовательного пространства субъекта / И.Г. Шендрик. – Екатеринбург : Изд-во Рос. проф.-пед. ун-та, 2006. - 196 с.

314. Шкуратова, И.П. Когнитивная сложность как основа толерантного мышления / И. Шкуратова // Век толерантности. - 2003. - № 5. - С.44-51.

315. Шлягина, Е.И. Методы исследования этнической толерантности личности / Т.Г. Стефаненко, Е.И. Шлягина, С.Н. Ениколопов // Методы этнопсихологического исследования. - М.: Изд-во МГУ, 1993. - С.28-54.

316. Шлягина, Е.И. Этническая толерантность личности: опыт эмпирического исследования / Е.И. Шлягина // Век толерантности. - 2001. - № 3-4. - С.124-131.

317. Штемберг, А.С. Ксенофобия. Размышления холодного философа / А.С. Штемберг. - М.: Энергия, 2001. - № 12. - С. 68-72.

318. Шютц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки феноменологической социологии А. Шютц. – М. : Общественное мнение, 2003. – 336 с.

319. Щеголихина, Н.Б. К проблеме формирования культуры межнациональных отношений / Н.Б. Щеголихина. - М. : Владос, 2004. - 254 с.

320. Щедрина, О.В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России / О.В. Щедрина // Социологические исследования. - 2004. - № 11. – С. 67-75.

321. Щербатых, Ю.В. Психология страха / Ю.В. Щербатых. - М.: Эксмо, 1999. – 416 с.

322. Эйтон-Шенкер, Д. Проблема прав человека и культурное разнообразие [Электронный ресурс] / Д. Эйтон-Шенкер // Департамент общественной информ. ООН // DPI/1627/HR (1996, февраль). - Режим доступа: http://www.un.org/russian /topics/humanrts /annivers /diversit.html

323. Этническая педагогика: книга для чтения / под ред. проф. В.А. Пятина, А.М. Трещева, Г.В. Алексеевой (Палаткиной). - Астрахань, 1995. - 476 с.

324. Эфендиев, Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание / Ф.С. Эфендиев. – Нальчик: «Эль фа», 1999. – 329 с.

325. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. - М.: Наука, 1978. – 391 с.

326. Юнг, К.Г. Один современный миф / К.Г. Юнг. - М.: Наука, 1993. – 125 с.

327. Юнг, К.Г. Человек и его символы / К.Г. Юнг. - М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с.

328. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Мир России. - 1995. - №3-4. – С.158-181.

329. Якиманская, И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская. - М.: Сентябрь, 1996. - 96 с.

330. Якимович, А.К. «Свой-чужой» в системах культуры / А.К. Якимович // Вопросы философии. - 2004. - № 4. - С. 48.

331. Якушкина, М.С. Взаимодействие социокультурных институтов как фактор развития воспитательного пространства: Автореф. дисс. … доктора педагогических наук. – М., 2008. – 48 с.

332. Янов, А.Л. Патриотизм и национализм в России. 1825-1921. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. — 398 с.

333. Яновский, К.Э. "Золотая середина" в борьбе с террором / К. Э. Яновский, С. Г. Шульгин // ОНС: Обществ. науки и современность. – 2007. – N 5. – С. 46–59.

334. Яновский, Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: социология Шанса для России на достойную и безопасную жизнь ее народов / Р. Г. Яновский. – М.: Кн. и бизнес, 2001. – 424 с.

335. Ярошенко, Н.Н. История и методология теории социально-культурной деятельности: учеб. / Н. Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2007. – 360 с.

336. Ярошенко, Н.Н. Педагогические парадигмы теории социально-культурной деятельности: дис. … д-ра пед. наук / Н. Н. Ярошенко. – М., 2000. – 414 с.

337. Ярошенко, Н.Н. Социально-культурная анимация: учеб. пособие / Н.Н. Ярошенко. – М., 2005. – 126 с.

338. Ярская, В.Н. Дискурсивный расизм в языковых коммуникациях / В.Н. Ярская // Социокультурные проблемы языка и коммуникации. – Саратов: ПАГС, 2004. - С. 7-16.

339. Ярская, В.Н. Нация и насилие / В.Н. Ярская // Стратегия развития России и стран Восточной Европы в условиях трансформации социально-экономических систем. – Саратов: ПАГС, 2004. С. 39-55.

340. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. — М.: Смысл, 2001. — 365 с.

341. Adler, P.S. Culture Shock and the Cross-cultural Learning Experience. Reading sin Intercultural Education / P.S. Adler. - Pittsburgh : Intercultural Communication Network. - Vol. 2. - 1972.

342. Allport, G.W. The nature of prejudice / G.W. Allport. - Cambridge, 1954. - 254 p.

343. Bader, V. Citizenship and sovereignty: the cultural conditions of transnational citizenship: on the interpenetration of political and ethnic cultures / V. Bader // Polit. theory. - Beverly Hills; L., 1997. - Vol. 25. - № 6. - P. 771-854.

344. Banks, J. Multicultural Education, Transformative Knowledge and Action: Historical and Contemporary Perspectives / J. Banks, A. James. - New York : Teachers College Press, 1996. – 372 p.

345. Berry, J. W. Psychology of Acculturation / J.W. Berry // Cross-cultural Perspectives. J. Berman. - Lincoln, 1990. – 194 p.

346. Bhargava, R. Multiculturalism, Liberalism and Democracy / R. Bhargava, Amiya Kumar Bagchi and R. Sudarshan (Eds). – Oxford: Oxford University Press, 1999. - 433 p.

347. Bogardus, E.S. Immigration and Race Attitudes / E.S. Bogardus. - New York: Heath, 1928. Pxi – 268 p.

348. Castles, S. Mistaken Identity: Multiculturalism and the Demise of Nationalism in Australia / S. Castles, M. Kalatzis, B. Cope and M. Morrissey. – Sydney : Pluto Press, 1992. – 218 p.

349. Ceaser, J. Multiculturalism and American Liberal Democracy / J. Ceaser // Multiculturalism and American Democracy. - USA University Press of Kansas, 1998. - Pp. 139–156.

350. Faist, T. Trans nationalization in international migration: implications for the study of citizenship and culture / T. Faist // Ethnic and racial studies. - London, 2000. - Vol. 23. - № 2. - Pp. 189-222.

351. Feshbach, S. The function of aggression and the regulation of aggressive drive / S. Feshbach // Psychological Review, 1964. - 376 p.

352. Furnham, A. Culture Shock: Psychological Reaction to Unfamiliar Environments / A. Furnham, S. Bechner L. - N.Y., 1986. – 298 p.

353. Gallagher, J. Multiculturaiism at a Crossroads / J. Gallagher. - National Middle School Association. April 1998. - 23 p.

354. Hall, S. The Multi-cultural Question / S. Hall // Un/Settled multiculturalisms. – London: Zed Books, 2000. - P. 209-241.

355. Hofstede, G. National Cultures in Four Dimensions: A Research-based Theory of Cultural differences among Nations / G. Hofstede // International Studies of Management and Organization, 1983. - Vol. 13. - P. 46-74.

356. Kymlicka, W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights / W. Kymlicka. – Oxford: Clarendon, 1995. – 280 p.

357. Multiculturalism & American Democracy / Edited by Arthur M. Melzer, Jerry Weinberger, M. Richard Zinman. – Lawreance: University Press of Kansas, 1998. - 237 p.

358. Watkins, W.H. Race and Education: The Roles of History and Society in Educating African American Students / W.H. Watkins, J.H. Lewis, V. Chou. – Boston: Allyn and Bacon, 2001. - 238 p.

359. Tajfel, H. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior / H. Tajfel, J. Turner // The Psychology of Intergroup Relations. – Chicago: Nelson-Hall, 1986.

Приложение А

АНКЕТА

Дорогой друг!

Предлагаем Вам ответить на вопросы об этнокультурном взаимодействии студентов.

При заполнении анкеты нужно обвести кружочком номер того ответа, который соответствует Вашему мнению, или написать свой ответ на поставленный вопрос в специально оставленной строке. Подписывать анкету не следует. Большое Вам спасибо за помощь!

1.Как реагируют ваши сокурсники на националистические высказывания?

1) Поддерживают их
2) Никак не реагируют
3) Равнодушно
4) С неприязнью
5) С раздражением
6) Крайне негативно
7) Иное мнение_____

2.Как часто в вашем досуге принимают участие представители другой культуры?

1) Для меня это неприемлемо
2) Такого практически никогда не случается
3) Такое случается крайне редко
4) Чаще всего получается так, что они сами принимают участие в досуговых мероприятиях вуза
5) Большинство досуговых программ вуза ориентировано на межкультурное взаимодействие
6) Я сам стараюсь приглашать представителей иной культуры
7) Иное мнение_____

3.Есть ли среди ваших друзей представители другой культуры?

1) Я специально стараюсь подружиться с представителями иных культур
2) У меня много таких друзей
3) Таких друзей у меня мало
4) Я не стремлюсь к подобным знакомствам
5) Я не допускаю представителей других культур себе в друзья

6)Иное мнение_____

4.Есть ли среди ваших сокурсников представители другой культуры?

1) В нашей группе много студентов разных национальностей
2) В нашей группе лишь несколько студентов других национальностей
3) Наша группа мононациональна
4) В группе таких студентов нет, но они присутствуют в других группах факультета
5) Таких студентов в вузе крайне мало
6) Представители иных культур обучаются в вузе, но контактов с ними практически нет
7) Иное мнение_____

5.Как вы ощущаете себя на этнокультурном мероприятии?

1) Испытываю особый подъем и удовольствие
2) Мне очень нравятся такие мероприятия
3) К подобным мероприятиям равнодушен
4) Мне не нравятся такие мероприятия
5) Мне неприятно участвовать в таких мероприятиях
6) Иное мнение_____

6.Как вы относитесь к информации о культуре другого этноса

1) Я сам собираю такую информацию
2) Эта информация мне интересна

3) Я равнодушен к этой информации
4) Эта информация мне неинтересна
5) Меня раздражает подобная информация
6) Иное мнение_____

7.Ваше отношение к культовому сооружению иной конфессии

1) С любопытством, хотелось бы побывать в таких храмах
2) С интересом посещаю эти сооружения как турист
3) Испытываю страх перед подобными сооружениями
4) Такие сооружения вызывают у меня неприязненные чувства
5) Абсолютно равнодушен
6) Когда там нет верующих – могу войти и осмотреть это сооружение
7) Иное мнение_____

8.Интересуют ли вас кулинарные традиции других народов

1) Увлекаюсь определенной этнической кухней
2) Готовлю по рецептам разных народов
3) Отношусь к этому с любопытством
4) Стараюсь присутствовать на кулинарных программах представителей разных культур
5) Мне неинтересны эти традиции
6) Иное мнение_____

9.Много ли среди ваших родных представителей иного этноса

1) Очень много
2) Достаточно
3) Очень мало
4) Практически нет
5) Я об этом ничего не знаю
6) Этого не может быть ни в коем случае
7) Иное мнение_____

11.Как относятся в вашей семье к представителям другой конфессии

1) Очень положительно
2) Вполне лояльно
3) С равнодушием
4) С опаской
5) С неприязнью
6) Иное мнение_____

12.Досуговая культура каких стран является для Вас эталонной?

1) Стран Скандинавии
2) Стран Западной Европы
3) Стран Восточной Европы
4) США
5) Латиноамериканских стран
6) Исламских стран Азии и Северной Африки
7) Африканских стран
8) Китая и восточной Азии

9) Другие (укажите какой)
10) Иное мнение_____

13.Считаете ли вы, что представителям вашей культуры (в сравнении с другими культурами) свойственны особые умения организовывать и разнообразить свой досуг?

1) Абсолютно уверен в этом
2) Неоднократно ловил себя на этой мысли
3) Скорее всего да
4) Я в этом не уверен
5) Не задумывался над этим
6) Категорически не согласен
7) Иное мнение_____

14. Каково ваше отношение к обрядовой культуре другого этноса

1) Очень интересуюсь традициями и обрядами других этносов
2) С интересом принимаю в них участие
3) Очень часто являюсь зрителем таких мероприятий
4) Я равнодушен к подобным мероприятиям
5) Мне неприятны такие мероприятия
6) Стараюсь избегать подобных мероприятий
7) Иное мнение_____

15.Реализуется ли в вашем вузе программа укрепления дружбы между различными этносами

1) Такая программа есть и очень разнообразная
2) Такая программа есть и успешно реализуется
3) Такая программа есть, но она очень формальная
4) Специально такой программы нет, но мероприятия по укреплению дружбы реализуются
5) Такая программа бесполезна
6) Такая программа крайне вредна
7) Иное мнение_____

16.Каково ваше отношение к студентам-иностранцам, обучающимся в вашем вузе?

1) Очень позитивное, много общаюсь с ними
2) Доброжелательное
3) Уважительное
4) Вполне лояльное
5) Терпимое
6) Равнодушно, не сталкиваюсь с ними
7) Негативное, неприязненное
8) Иное мнение_____

17.Случаются ли в вашем студенческом коллективе конфликтные ситуации на межэтнической почве?

1) Никогда, они полностью исключены
2) Возникают отдельные трения, которые не являются конфликтами

3) Такие конфликты не исключены
4) Иногда такие конфликты случаются
5) Такие конфликты достаточно часты
6) Иное мнение_____

18.Считаете ли вы для себя возможным совместный досуг с представителями иной культуры?

1) С удовольствием приму участие в такой досуговой программе
2) Позитивно отношусь к такой программе
3) Вполне возможно, почему нет?
4) Скорее всего, нет
5) Ни в коем случае
6) Иное мнение____

19.Откуда вы получаете информацию об иных культурах

	Чаще всего	Реже всего	Никогда
От родных и близких	19.1	19.2	19.3
От друзей	19.4	19.5	19.6
Из интернета	19.7	19.8	19.9
Из газет и журналов	19.10	19.11	19.12
Из ТВ и радио-программ	19.13	19.14	19.15

20.Как вы относитесь к путешествиям?

1) Очень люблю, постоянно путешествую
2) Очень часто путешествую
3) Иногда мне это интересно
4) Иная культура меня интересует мало
5) Не люблю путешествовать
6) Иное мнение_____

21.Хотели бы вы принять участие в работе инициативных групп по разработке проектов межкультурного взаимодействия в вузе?

1) С удовольствием, у меня много идей по этому поводу
2) Да, принял бы участие
3) Если попросят, то приму
4) Скорее всего откажусь
5) Мне это неинтересно
6) Не считаю для себя возможным работать в такой группе

7)Иное мнение_____

22.Что, по вашему мнению, следует сделать для преодоления ксенофобии в молодежной среде?

1) Реализовывать специальную целевую программу в стране (регионе)
2) Реализовывать специальную целевую программу в вузе
3) Создать соответствующие досуговые центры и клубы
4) Создать соответствующие студенческие объединения
5) Создать соответствующее молодежное движение

6) Иное мнение_____

23.Действует ли в вашем вузе Клуб интернациональной дружбы?

1) Очень активно
2) Такой клуб работает, но не очень активно
3) Знаю о существовании клуба, но мало знаю о его работе
4) Такого клуба нет
5) Жаль, но в нашем вузе такого нет
6) Такой клуб не нужен
7) Иное мнение_____

24. Укажите, пожалуйста, Ваш пол

1) Женский
2) Мужской

25. На каком курсе Вы учитесь?

1) 1
2) 2
3) 3
4) 4
5) 5
6) 6

Большое Спасибо!

Приложение Б

Анкета

Дорогие друзья, приглашаем Вас принять участие в опросе, посвященном образу жизни и специфике межнациональных отношений современной молодежи. Изучив вопросы анкеты, Вам необходимо выбрать один или несколько вариантов ответа, что специально оговаривается. Если у Вас имеются другие суждения, то впишите их в соответствующие пункты анкеты. Внимание, анкета анонимная, полученные данные будут использоваться в обобщенном виде. Надеемся, что предлагаемая анкета заинтересует Вас, и Вы своими искренними ответами поможете исследовательской работе. Заранее благодарим за сотрудничество!

Пожалуйста, расскажите немного о себе:

1.Ваш пол:
1.Мужской 2.Женский

2.Сколько Вам полных лет?
/__/__/ лет

3.Чем Вы сейчас занимаетесь? *(1 вариант ответа)*
1.Учусь
2.Совмещаю учебу и работу
3.Работаю *переходите к вопросу №5*
4.Безработный *переходите к вопросу №5*

4.Где Вы учитесь?
1.Учусь в школе
2.Учусь в среднем специальном учебном заведении
3.Учусь в высшем учебном заведении
4.Получаю второе высшее образование

5.К какой национальности Вы себя относите (укажите)_____

6.Насколько для Вас значима Ваша национальность? *(1 вариант ответа)*
1.Очень значима
2.Скорее значима, чем нет
3.Мало значима
4.Вообще незначима
5.Затрудняюсь ответить

7.Считаете ли Вы, что Ваша национальность лучше других? *(1 вариант ответа)*
1.Да
2.Нет
3.Затрудняюсь ответить

8.Если да, то чем Ваша национальность лучше других? *(любое количество ответов)*
1.Историческим наследием
2.Высоким уровнем культуры
3.Научно-техническими достижениями

4.Морально-нравственными качествами
5.Внешним обликом ее представителей
6.Отношениями взаимной поддержки
7.Другое мнение (укажите, какое именно)_____
8.Затрудняюсь ответить

9.К какой религии Вы себя относите? *(1 вариант ответа)*
1.Православное христианство
2.Христианство (иные ветви)
3.Ислам
4.Иудаизм
5.Восточная религия (буддизм, индуизм и т.д.)
6.Другая (укажите, какая именно)_____
7.Ни к какой (я неверующий)
8.Затрудняюсь ответить

10.Если Вы верующий человек, считаете ли Вы, что Ваша религия в чем-то лучше других? *(1 вариант ответа)*
1.Да
2.Нет
3.Затрудняюсь ответить

11.Если да, то чем именно? *(любое количество ответов)*
1.Своей историей
2.Это религия моей нации
3.Традициями и обрядами
4.Истинностью
5.Нравственными ценностями
6.Терпимостью
7.Другое мнение (укажите, какое именно)_____
8.Затрудняюсь ответить

12.В какой мере Вы удовлетворены следующим сторонами личной и общественной жизни? *(выберите 1 вариант ответа по каждой строке)*

	1.Полностью удовлетворен	2.Удовлетво-рен частично	3.Полностью неудовлетворен	трудн ответ
1.Своей жизнью в целом	1	2	3	
2.Материальным положением своей семьи	1	2	3	
3.Уровнем справедливости в нашем обществе	1	2	3	
4.Политикой федеральных властей	1	2	3	
5.Политикой региональных властей	1	2	3	
6.Состоянием межнациональных отношений	1	2	3	
7.Религиозной ситуацией в нашем обществе	1	2	3	

Поговорим о конкретных условиях развития межнациональных отношений в среде молодежи

13.Влияет ли обычно на Ваше личное отношение к другому человеку его национальная принадлежность, религиозные убеждения, имущественное положение и т.д.? *(выберите 1 вариант ответа по каждой строке)*

Отношение	Да, всегда	Все зависит от ситуации	Все зависит от конкретного человека	Не влияет	Затрудняюсь ответить
1.По национальному признаку	1	2	3	4	5
2.По признаку вероисповедания	1	2	3	4	5
3.По имущественному признаку	1	2	3	4	5
4.По признаку сексуальной ориентации	1	2	3	4	5
5.По признаку другой культуры (субкультуры)	1	2	3	4	5
6.По каким-либо другим признакам (опишите, каким именно)_____	1	2	3	4	5

14.В случаях, когда Вы сталкиваетесь с людьми, отличающимися от Вас своим поведением, внешностью, национальной и религиозной принадлежностью, какова Ваша обычная реакция, как Вы к ним относитесь: *(выберите 1 вариант ответа по каждой строке)*

	С уважением	Нейтрально	С опасением	Непримиримо	Затрудняюсь ответить
1.По национальному признаку	1	2	3	4	5
2.По признаку вероисповедания	1	2	3	4	5
3.По имущественному признаку	1	2	3	4	5
4.По признаку сексуальной ориентации	1	2	3	4	5
5.По признаку другой культуры (субкультуры)	1	2	3	4	5
6.По каким-либо другим признакам					

(опишите, каким именно)_____					

15. Приходилось ли Вам за последний год сталкиваться с проявлениями неприязни по какому–либо признаку? *(1 вариант ответа)*

1.Да, по отношению к себе
2.Да, по отношению к другим людям по моей инициативе
3.Да, по отношению к другим людям со стороны окружающих
4.Нет
5.Затрудняюсь ответить

16.Если да, то по каким конкретно признакам определялось неприязненное отношение? *(любое количество ответов)*

1.По национальному признаку
2.По признаку вероисповедания
3.По имущественному признаку
4.По признаку сексуальной ориентации
5.По признаку другой культуры (субкультуры)
6.По каким-либо другим признакам (опишите, каким именно)_____
7.Такого опыта не было
8.Затрудняюсь ответить

17.Если в качестве объекта неприязни стали религиозные убеждения, то укажите, какие именно? *(укажите не более 2 вариантов ответа)*

1.Православное христианство
2.Христианство (иные ветви)
3.Ислам
4.Иудаизм
5.Восточная религия (буддизм, индуизм и т.д.)
6.Другая (укажите, какая именно)_____
7.Никакая
8.Затрудняюсь ответить

18.Если неприязненное отношение вызвано национальной принадлежностью, то укажите, какой именно:_____

19.Если неприязнь к другим национальностям встречается, то, как Вы считаете, в чем главные причины этого? *(укажите не более 3 вариантов ответа)*

1.В пренебрежительном отношении к культурным традициям других наций
2.В том, что национальные меньшинства занимают более выгодное положение в бизнесе, власти, на рынке труда
3.В высокой степени криминализации некоторых этнических групп
4.В ощущении людьми собственной неполноценности
5.В низком культурном уровне отдельных граждан
6.В нежелании и неспособности людьми допустить возможность иного образа жизни, иных ценностей
7.В социально-экономическом неравенстве между людьми

8.В целенаправленном разжигании национальной розни политиками и экстремистскими организациями

9.В формировании СМИ искаженного образа представителей других наций

10.В сохранении ложных стереотипов в отношении своей и других национальностей

11.В неравном отношении власти к представителям разных национальностей

12.Другое мнение (укажите, какое именно)_____

13.Затрудняюсь ответить

20.Где Вы чаще всего сталкиваетесь с проявлением неприязненного отношения по тому или иному признаку? *(любое количество ответов)*

1.В учебном заведении

2.На работе

3.В месте своего проживания

4.В магазине, на рынке

5.На улице

6.При просмотре телепередач

7.При чтении публикаций в газетах и журналах

8.В местах общественного питания (ресторанах, кафе и пр.)

9.В местах отдыха и развлечения (дискотеках, клубах и пр.)

10.При просмотре интернет-сайтов

11.Другая ситуация (укажите, какая именно)_____

12.Затрудняюсь ответить

21.Если Вы сталкивались с подобными проявлениями, то в чем это выражалось? *(любое количество ответов)*

1.Грубость, оскорбления в общественных местах

2.Неуважительное отношение коллег по работе, учебе

3.Хулиганские действия, физическое насилие

4.Печатная пропаганда

5.Осквернение памятников, храмов

6.Презрительные клички и пр.

7.Массовые акции

8.Ущемление прав (дискриминация) в официальных учреждениях

9.Другая ситуация (укажите, какая именно)_____

22.В каком качестве лично Вы готовы принять представителей национальностей из списка: *(выберите 1 вариант ответа по каждой строке)*

	Как членов семьи	Как близких друзей	Как соседей	Как сокурсников (коллег по работе)	Как граждан России	Как туристов в России	Вообще не допустил бы в Россию
Русские	1	2	3	4	5	6	7
Украинцы	1	2	3	4	5	6	7
Белорусы	1	2	3	4	5	6	7
Евреи	1	2	3	4	5	6	7
Цыгане	1	2	3	4	5	6	7
Армяне	1	2	3	4	5	6	7
Грузины	1	2	3	4	5	6	7

Дагестанцы	1	2	3	4	5	6	7
Чеченцы	1	2	3	4	5	6	7
Курды	1	2	3	4	5	6	7
Осетины	1	2	3	4	5	6	7
Таджики	1	2	3	4	5	6	7
Азербайджанцы	1	2	3	4	5	6	7
Казахи	1	2	3	4	5	6	7
Татары	1	2	3	4	5	6	7
Калмыки	1	2	3	4	5	6	7
Немцы	1	2	3	4	5	6	7
Выходцы из ЮАР (африканцы)	1	2	3	4	5	6	7
Китайцы	1	2	3	4	5	6	7
Корейцы	1	2	3	4	5	6	7
Молдаване	1	2	3	4	5	6	7
Арабы (выходцы из Западной Азии, Северной Африки, Турции и т.п.)	1	2	3	4	5	6	7

23.Если Вы лично испытывали раздражение, неприязнь к людям, отличающимся от Вас взглядами, поведением, национальностью, религиозными убеждениями и т.д., то, как Вы считаете, с чем это связано? *(любое количество ответов)*

1.Мне не нравится их внешность, манера поведения, черты характера, образ жизни

2.Эти люди не хотят считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России

3.Эти люди, как правило, не обладают элементарной культурой и не умеют вести себя

4.Они враждебно настроены по отношению к представителям моей нации, от них исходит угроза

5.Мне не нравится то, что они занимают выгодные места в сфере бизнеса, власти

6.Они отнимают рабочие места у местного населения

7.Эти люди не хотят учить русский язык

8.Другое мнение (укажите, какое именно)_____

9.Затрудняюсь ответить

24.Знаете ли Вы о существовании в регионе Вашего проживания (области, городе, районе) экстремистски настроенных молодежных организаций, течений? *(1 вариант ответа)*

1.Да, и довольно часто сталкиваюсь с их представителями

2.Да, кое-что слышал

3.Да, являюсь участником такой организации

4.Нет

5.Затрудняюсь ответить

25.Если да, то что это за организации (назовите)?_____

_____

26.Как Вы относитесь к их деятельности?

1.Положительно

2.Отрицательно

3.Никак, личное дело каждого, куда прикладывать свои силы

4.Затрудняюсь ответить

27.Как Вы считаете, организации, движения являются экстремистскими, если они: *(любое количество ответов)*

1.Призывают к вооруженной борьбе с властью

2.Борются с мигрантами

3.Осуществляют насилие в отношении представителей других национальностей, религиозных групп

4.Выступают за прекращение незаконной миграции

5.Насильственно распространяют свои идеи

6.Оскверняют памятники, храмы

7.Провозглашают превосходство

8.Признаны таковыми судом

9.Признаны таковыми властью

10.Другое мнение (укажите, какое именно)_____

11.Затрудняюсь ответить

28.Считая, что экстремизм это приверженность молодежи к крайним взглядам и мерам по отношению к сторонникам иных политических идей, других, «не своих» национальностей и конфессий, какова, на Ваш взгляд, угроза распространения подобных течений среди молодежи Вашего региона проживания (области, города, района)? *(1 вариант ответа)*

1.Весьма велика

2.Довольно велика

3.Невелика

4.Такой угрозы нет

5.Затрудняюсь ответить

29.Какова вероятность того, что Вы лично примите участие в различных акциях общественного протеста? *(1 вариант ответа)*

1.Очень высокая вероятность

2.Скорее всего, это возможно, чем нет

3.Это мало вероятно

4.Это исключено

5.Затрудняюсь ответить

30.В каких акциях протеста Вы допускаете возможность принять личное участие? (*любое количество ответов***)**

1.Письма в органы власти и прессу

2.Массовые митинги и демонстрации

3.Блокирование административных зданий

4.Забастовки

5.Организация общественных беспорядков

6.Захват заложников, вооруженные выступления

7.Иные акции протеста (укажите, какие именно)_____

8.Исключаю какие-либо акции протеста

9.Затрудняюсь ответить

31.Как Вы считаете, какие меры в первую очередь будут препятствовать распространению экстремизма и ксенофобии в молодежной среде? *(укажите не более 3 вариантов)*

1.Разработка и реализация эффективной молодежной политики

2.Совершенствование и ужесточение законодательства в отношении экстремистов

3.Создание условий для организованного досуга молодежи

4.Повышение уровня правовой, нравственной и духовной культуры молодежи

5.Воспитание молодежи в духе патриотизма, интернационализма, нетерпимого отношения к экстремизму

6.Государственная цензура содержания материалов СМИ и интернет-сайтов

7.Повышение качества жизни населения

8.Повышение авторитета и роли семьи в обществе

9.Создание условий для доступности качественного образования молодежи

10.Другое мнение (укажите, какое именно)_____

11.Затрудняюсь ответить

Спасибо за участие в исследовании!

Приложение В

Опросник для студентов

При заполнении теста рекомендуем отметить цифру, обозначающую тот вариант суждений, который наиболее соответствует Вашему мнению:

1 - Полностью согласен
2 - Скорее всего да
3 – Не совсем согласен
4 - Скорее нет, чем да
5 - Не согласен
6 - Затрудняюсь ответить

Я уже имею опыт исследовательской деятельности в сфере межкультурного взаимодействия

Я уже использовал материалы по проблемам межкультурного взаимодействии в своей учебной или творческой деятельности

Я могу самостоятельно разработать программу и провести социологическое исследование, направленное на изучение современных проблем межкультурного взаимодействия

Я имею представление о технологии разработки проекта по проблемам межкультурного взаимодействии

В досуговой деятельности мне уже приходилось сталкиваться с межкультурном взаимодействием

Мне уже приходилось проводить социологическое исследование по проблемами межкультурного взаимодействия

Мне понравилось участвовать в проведении социологического исследования

Я уверен, что знания особенностей межкультурного взаимодействия помогут мне оказывать методическую помощь организаторам досуга

Я уже участвовал в художественно-массовом мероприятии, тематически связанном с проблемами межкультурного взаимодействия

Я хотел бы принять участие в разработке регионального проекта развития межкультурного взаимодействия

На мой взгляд, я хорошо ориентируюсь в региональных особенностях развития межкультурного взаимодействия

Произведения литературы и искусства, так или иначе связанные с проблемами межкультурного взаимодействия, обязательно будут мною просмотрены

Я с удовольствием принял бы участие в исследовании проблем межкультурного взаимодействия

Я знаю, что мне как специалисту необходимо для решения проблем межкультурного взаимодействия

Я уверен, что справлюсь с проблемами межкультурного взаимодействия, работая по моей специальности

Я уверен, что в будущей профессиональной деятельности мне понадобятся навыки межкультурного взаимодействия

Мое участие в студенческой конференции по региональным проблемам народной художественной культуры было удачным

Я смогу организовать проведение праздника или фестиваля искусств, связанных с проблемами межкультурного взаимодействия

Меня очень интересуют проблемы межкультурного взаимодействия

Я способен проанализировать и интерпретировать данные социологического опроса по проблемам межкультурного взаимодействия

Сведения о проблемах межкультурного взаимодействия, полученные в процессе учебных занятий, были для меня очень интересными

Я знаком с особенностями организаторской и управленческой деятельности по проблемам межкультурного взаимодействия

Я в состоянии разработать несложный педагогический или социально-культурный проект, направленный на развитие межкультурного взаимодействия

Я с удовольствием работал над подготовкой научного доклада по проблеме межкультурного взаимодействия

Я горд тем, что живу и учусь в городе со столь богатыми традициями межкультурного взаимодействия

Я с удовольствием возглавлю работу по преодолению проблем межкультурного взаимодействия

Я уверен, что в будущей профессиональной деятельности мне придется так или иначе изучать культурные традиции того региона, в котором я работаю

Я знаком с содержанием некоторых региональных и локальных проектов по проблемами межкультурного взаимодействия

Я уже участвовал в организации регионального фестиваля (праздника или конкурса) межкультурного взаимодействия

Я уверен, что использование материалов по проблемам межкультурного взаимодействия сделает мою будущую профессиональную деятельность более эффективной

Мне не будет сложно подготовить научный доклад по проблемам межкультурного взаимодействия

Я обязательно помогу методически и проконсультирую того, кто обратится ко мне за методической помощью по проблемам межкультурного взаимодействия

Перспектива профессиональной деятельности по организации межкультурного взаимодействия в регионе меня вполне удовлетворяет

Приложение Г

Опросник для студентов

При заполнении опросника рекомендуем отметить цифру, обозначающую тот вариант суждений, который наиболее соответствует Вашему мнению:

1 - Полностью согласен
2 - Скорее всего да
3 - Не совсем согласен
4 - Скорее нет, чем да
5 - Не согласен
6 - Затрудняюсь ответить

Мне нравятся досуговые программы, на которых рассказывают о культуре иных народов

Мне доставляет удовольствие знакомиться с художественной культурой других стран

Я хорошо разбираюсь в произведениях декоративно-прикладного искусства разных народов

Я считаю себя знатоком культуры иного народа

Я хорошо знаю культуру родного этноса

Мне очень интересна информация о культуре других народов

Родители хорошо относятся к моему увлечению культурой других народов

Я неплохо знаю произведения искусства, рассказывающие о традициях иной культуры

Я бываю в музеях и картинных галереях

Я принимал участие в подготовке творческих встреч с представителями иной культуры

Мне доставляет большую радость приходить на занятия, где мы знакомимся с культурой иных народов

Я с удовольствием участвую в экскурсиях, знакомящих меня с другой культурой

Я часто задаю вопросы педагогам о проблемах межкультурного взаимодействия

Я знаком с трудами выдающихся общественных деятелей в области межкультурного взаимодействия

Родные часто помогают мне в преодолении проблем межкультурного взаимодействия

Я хорошо знаю, где взять информацию о проблемах межкультурного взаимодействия

Я читаю книги о проблемах межкультурного взаимодействия

Я с большим интересом работаю на занятиях, посвященных проблемам межкультурного взаимодействия

Я могу квалифицированно работать в организации (инициативной группе), занимающейся проблемами межкультурного взаимодействия

Я знаю, какую посильную помощь смогу оказать в решении проблем межкультурного взаимодействия

Приложение Д

ОЦЕНОЧНЫЙ ЛИСТ ЭКСПЕРТА

Фамилия, имя студента_____

Показатели	Степень проявления									
	Отсутствует	**Крайне редко**	**Редко**	**Иногда**	**Эпизодически**	**Не стабильно**	**Устойчиво**	**Постоянно**	**Активно**	
Осознание глобальных проблем и перспектив миграционной политики, мультикультурного и поликультурного развития социума										
Этнокультурная компетентность										
Оптимальный (в контексте межкультурного взаимодействия) уровень этнологических, культурологических, историко-религиозных познаний										
Знание закономерностей и механизмов межкультурной коммуникации и взаимодействия										
Познавательная активность в сфере межкультурного диалога и взаимодействия										
Поликультурная коммуникативная компетентность										
Способность к конструктивному ведению диалога в ходе межкультурного взаимодействия										
Способность к эффективной творческой коммуникации в поликультурной среде										
Нивелирование коммуникативных барьеров и стереотипов в процессе межкультурного взаимодействия										
Владение мультимедийными технологиями межкультурной коммуникации										
Позитивный настрой и удовлетворенность от межкультурного диалога и взаимодействия										
Ценностное отношение к традициям собственной культуры, а также уважение и толерантное отношение к особенностям иной культуры (расовой, этнической, конфессиональной, субъектной и										

т.п.)									
Осознание художественно-эстетической ценности, гордость и уважительное отношение к артефактам родной и иной культур									
Уважение мировоззренческих позиций, религиозных и атеистических чувств партнера по взаимодействию									
Понимание, сопереживание и эмпатия в отношении партнера по межкультурному диалогу									
Устойчивый интерес к инокультурным явлениям и процессам									
Направленность личности на межкультурную коммуникацию и взаимодействие									
Устремленность к инновационной творческой активности, основанной на межкультурном диалоге									
Постоянная потребность в совершенствовании соответствующих навыков межкультурного взаимодействия									
Стремление к творческой самореализации посредством межкультурного диалога и взаимодействия									
Включенность в самостоятельную социально-инициативную, художественно-творческую, проектную и волонтерскую деятельность									
Включенность в активный межкультурный диалог, культуросообразное полисубъектное взаимодействие									
Конструктивный и креативный характер деятельности в процессе реализации проектов, мероприятий, акций межкультурного взаимодействия									
Оптимальный темп и качество реализации имеющихся умений и навыков межкультурного взаимодействия в досуговой деятельности									
Результативность и наличие социально признанных достижений в области межкультурного диалога и взаимодействия									

Подпись эксперта_____

Приложение Е

Таблица 1

Распределение опрошенной молодежи по национальному признаку

№ п/п	Название национальности/народности	Абс.	В %
1.	нет ответа	42	3,8
2.	азербайджанец	8	0,7
3.	армянин	17	1,5
4.	белорус	3	0,3
5.	венгр	1	0,1
6.	грузин	3	0,3
7.	грузинка/русская	1	0,1
8.	дагестанец	4	0,4
9.	еврей	6	0,5
10.	итальянка	1	0,1
11.	казах	7	0,6
12.	кореец	3	0,3
13.	кореец/русский	1	0,1
14.	мариец	1	0,1
15.	мусульманка/русская	1	0,1
16.	метис	1	0,1
17.	молдаванин	2	0,2
18.	монголка	1	0,1
19.	мордвин	9	0,8
20.	мусульманка	1	0,1
21.	немец	8	0,7
22.	осетин	7	0,6
23.	поляк	2	0,2
24.	россиянин	2	0,2
25.	русская/украинка	1	0,1
26.	русская/чеченка	1	0,1
27.	русский	860	77,1
28.	русский/татарин	1	0,1
29.	славянин	1	0,1
30.	славянской	1	0,1
31.	табасаранец	1	0,1
32.	таджик	2	0,2
33.	татарин	84	7,5
34.	татарин/мордвин	1	0,1
35.	туркмен	2	0,2
36.	узбек	2	0,2
37.	украинец	15	1,3
38.	финка	1	0,1
39.	чуваш	10	0,9
40.	Всего	1115	100,0

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «В какой мере Вы удовлетворены следующими сторонами личной и общественной жизни?»

№ п/п	Варианты социальных конфликтогенов	Полностью удовлетворен	Удовлетворен частично	Полностью не удовлетворен	Затрудняюсь ответить	Итого
1.	Своей жизнью в целом	46,1	45,8	4,8	3,3	100,0
2.	Материальным положением своей семьи	33,8	50,3	12,6	3,3	100,0
3.	Уровнем справедливости в нашем обществе	9	37,4	45,4	8,3	100,0
4.	Политикой федеральных властей	7,2	34,6	44,8	13,5	100,0
5.	Политикой региональных властей	7,6	38,4	37,6	16,4	100,0
6.	Состоянием межнациональных отношений	12,8	41,2	27,1	18,9	100,0
7.	Религиозной ситуацией в нашем обществе	7	43,9	35	14,1	100

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Влияет ли на Ваше отношение к другому человеку его национальная принадлежность, религиозные убеждения, имущественное положение?»

№ п/п	Признаки отличия	Да, всегда	Все зависит от ситуации	Все зависит от конкретного человека	Не влияет	Затрудняюсь ответить	Итого
1.	По национальному признаку	9,1	22,7	38,2	29,1	0,9	100,0
2.	По признаку вероисповедания	5	17,7	33,6	41,8	1,8	100,0
3.	По имущественному признаку	4,5	12,7	23,6	57,3	1,8	100,0
4.	По признаку сексуальной ориентации	20,5	11,4	27,3	33,6	7,3	100,0
5.	По признаку другой культуры (субкультуры)	7,7	16,4	30,5	38,2	7,3	100,0

Таблица 4

Влияние характера занятости молодежи на отношение к людям, отличающимся материальным положением (x^2=37,894 при p=0,000)

		Занятость				Итого
		Учусь	Совмещаю учебу и работу	Работаю	Безработный	
Влияет ли на Ваше отношение к другому человеку его имущественное положение?	Да, всегда	2,6	1,7	14,3	0	4,5
	Все зависит от ситуации	8,5	19,0	14,3	33,3	12,7
	Все зависит от конкретного человека	23,1	27,6	21,4	0	23,6
	Не влияет	65,0	48,3	50,0	33,3	57,3
	Затрудняюсь ответить	0,9	3,4	0	33,3	1,8
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 5

Влияние пола молодежи на отношение к людям, отличающимся по признаку сексуальной ориентации (x^2=21,917 при p=0,000)

		Пол		Итого
		Мужской	Женский	
Влияет ли на Ваше отношение к другому человеку его сексуальная ориентация?	Да, всегда	35,8	11,6	20,5
	Все зависит от ситуации	13,6	10,1	11,4
	Все зависит от конкретного человека	23,5	29,7	27,4
	Не влияет	21,0	40,6	33,3
	Затрудняюсь ответить	6,2	8,0	7,3
Итого		100,0	100,0	100,0

Таблица 6

Характер влияния социального конфликтогена «уровень справедливости в обществе» и ценности этнической идентичности на поведенческие установки в отношении «чужих» по набору признаков

		Считаете ли Вы, что Ваша национальность лучше других?							
		Да				Нет			
		Уровнем справедливости в нашем обществе				Уровнем справедливости в нашем обществе			
		Полностью удовлетворен	Удовлетворен частично	Полностью не удовлетворен	Затрудняюсь ответить	Полностью удовлетворен	Удовлетворен частично	Полностью не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
		% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
По национальному признаку	С уважением	11,8	17,9	14,8	0	21,4	20,4	16,6	20,7
	Нейтрально	55,9	58,6	46,9	57,1	69,6	69,2	67,6	65,5
	С опасением	17,6	21,4	24,1	28,6	7,1	7,0	11,5	12,1
	Непримиримо	8,8	2,1	11,1	9,5	0	1,5	2,0	0
	Затрудняюсь ответить	5,9	0	3,1	4,8	1,8	2,0	2,4	1,7
По признаку вероисповедания	С уважением	11,8	13,8	11,1	4,8	17,9	15,4	15,4	19,0
	Нейтрально	58,8	73,1	58,0	66,7	71,4	74,6	73,5	74,1
	С опасением	17,6	8,3	21,0	19,0	7,1	6,5	7,1	3,4
	Непримиримо	2,9	4,1	6,2	4,8	0	2,0	2,4	0
	Затрудняюсь ответить	8,8	0,7	3,7	4,8	3,6	1,5	1,6	3,4
По имущественному признаку	С уважением	17,6	6,2	8,0	0	14,3	12,9	7,9	13,8
	Нейтрально	52,9	85,5	75,9	76,2	69,6	78,1	76,7	79,3
	С опасением	14,7	4,8	9,9	4,8	12,5	3,5	7,9	1,7
	Непримиримо	2,9	1,4	1,9	0	1,8	3,0	2,8	0
	Затрудняюсь ответить	11,8	2,1	4,3	19,0	1,8	2,5	4,7	5,2
По признаку сексуальной ориентации	С уважением	11,8	3,4	5,6	9,5	7,1	4,0	6,3	10,3
	Нейтрально	41,2	47,6	30,9	38,1	55,4	53,7	49,8	46,6
	С опасением	23,5	25,5	32,7	33,3	23,2	25,4	25,7	24,1
	Непримиримо	20,6	17,9	27,8	9,5	10,7	10,9	12,3	10,3
	Затрудняюсь ответить	2,9	5,5	3,1	9,5	3,6	6,0	5,9	8,6
По признаку другой культуры (субкультуры)	С уважением	11,8	6,2	7,4	4,8	8,9	10,0	10,7	10,3
	Нейтрально	50,0	67,6	52,5	57,1	64,3	68,7	63,2	58,6
	С опасением	20,6	10,3	19,1	14,3	14,3	11,4	15,0	17,2
	Непримиримо	14,7	8,3	7,4	14,3	3,6	2,0	4,0	3,4
	Затрудняюсь ответить	2,9	7,6	13,6	9,5	8,9	8,0	7,1	10,3

Таблица 7

Характер влияния социального конфликтогена «политика федеральных властей» и ценности этнической идентичности на поведенческие установки в отношении «чужих» по набору признаков

		Считаете ли Вы, что Ваша национальность лучше других?							
		Да				Нет			
		Политикой федеральных властей				Политикой федеральных властей			
		Полностью удовлетворен	Удовлетворен частично	Полностью не удовлетворен	Затрудняюсь ответить	Полностью удовлетворен	Удовлетворен частично	Полностью не удовлетворен	Затрудняюсь ответить
		% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
1		2	3	4	5	6	7	8	9
По национальному признаку	С уважением	0	12,0	6,7	0	40,0	15,6	15,7	20,0
	Нейтрально	100,0	60,0	70,0	75,0	53,3	73,3	70,6	66,7
	С опасением	0	20,0	10,0	12,5	6,7	8,9	9,8	13,3
	Непримиримо	0	8,0	10,0	12,5	0	0	0	0
	Затрудняюсь ответить	0	0	3,3	0	0	2,2	3,9	0
По признаку вероисповедания	С уважением	20,0	16,0	6,7	0	40,0	15,6	13,7	20,0
	Нейтрально	60,0	64,0	66,7	87,5	53,3	80,0	70,6	73,3
	С опасением	20,0	12,0	26,7	0	0	4,4	11,8	0
	Непримиримо	0	0	0	0	0	0	0	0
	Затрудняюсь ответить	0	8,0	0	12,5	6,7	0	3,9	6,7
По имущественному признаку	С уважением	20,0	0	3,3	0	20,0	8,9	7,8	33,3
	Нейтрально	60,0	88,0	90,0	75,0	66,7	82,2	74,5	66,7
	С опасением	0	0	3,3	12,5	6,7	2,2	9,8	0
	Непримиримо	0	0	0	,0	0	2,2	3,9	0
	Затрудняюсь ответить	20,0	12,0	3,3	12,5	6,7	4,4	3,9	0
По признаку сексуальной ориентации	С уважением	0	8,0	6,7	0	0	2,2	7,8	13,3
	Нейтрально	60,0	44,0	43,3	37,5	73,3	60,0	58,8	40,0
	С опасением	20,0	28,0	33,3	12,5	0	22,2	15,7	40,0
	Непримиримо	20,0	12,0	10,0	37,5	6,7	6,7	11,8	6,7
	Затрудняюсь ответить	0	8,0	6,7	12,5	20,0	8,9	5,9	0
По признаку другой культуры (субкультуры)	С уважением	0	8,0	6,7	12,5	0	13,3	5,9	20,0
	Нейтрально	80,0	64,0	70,0	75,0	73,3	62,2	70,6	53,3
	С опасением	0	16,0	6,7	0	6,7	13,3	7,8	13,3
	Непримиримо	0	4,0	3,3	12,5	0	2,2	5,9	6,7
	Затрудняюсь ответить	20,0	8,0	13,3	0	20,0	8,9	9,8	6,7

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «В случаях, когда Вы сталкиваетесь с людьми, отличающимися от Вас своим поведением, внешностью, национальной и религиозной принадлежностью, какова Ваша обычная реакция, как Вы к ним относитесь?»

№ п/п	Признаки отличия	С уважением	Нейтрально	С опасением	Непримиримо	Затрудняюсь ответить
1.	По национальному признаку	15	68,2	10,5	2,7	3,6
2.	По признаку вероисповедания	15	71,8	9,5	0,5	3,2
3.	По имущественному признаку	9,5	78,6	4,5	2,3	5
4.	По признаку сексуальной ориентации	5,9	53,2	22,3	10,5	8,2
5.	По признаку другой культуры (субкультуры)	10	66,8	9,5	3,6	10

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «В каком качестве Вы готовы принять представителей национальностей из списка?» (в % от общего числа опрошенных)

№ п/п	Национальность	Как членов семьи	Как близких друзей	Как соседей	Как сокурсников (коллег)	Как граждан РФ	Как туристов в РФ	Вообще не допустил бы в РФ	Нет ответа
1.	Русские	56,4	13,1	6,9	2,8	17,8	0,8	1,2	1
2.	Украинцы	13,4	22,6	18,1	7,8	12,2	20,1	4,8	1
3.	Белорусы	10,7	19,6	19,2	8,3	19	22,3	5,5	1,4
4.	Евреи	4,3	9,6	11	7,2	11,6	33,3	21,4	1,6
5.	Цыгане	1,4	4,8	6,5	4,2	10	26,4	45,6	1,2
6.	Армяне	3,6	9,3	11,3	8	11,3	31,5	24	1
7.	Грузины	2	7,3	10	8,7	10,8	32,7	27,8	0,7
8.	Дагестанцы	2,2	6,7	7,6	6,3	10,1	26,5	40,1	0,4
9.	Чеченцы	2	5,8	7,2	5	10,4	27,5	41,4	0,6
10.	Курды	1,3	5	6,5	6,3	11,7	34,5	33,2	1,6
11.	Осетины	2,4	7,3	8,2	6,1	11,2	31,9	31,7	1,2
12.	Таджики	1,4	5	7,9	5,9	9,3	35,1	34,3	1
13.	Азербайджанцы	2,4							
14.	Казахи	2,4							
15.	Татары	10	12,1	14,1	8	17,3	26,4	45,6	1,2
16.	Калмыки	1,9	7,2	12,6	7,9	18,7	33,4	15,9	2,5
17.	Немцы	4,4	9,4	10,7	7,4	10,2	40,9	15,1	2
18.	Африканцы	1,9	8,3	6,9	7	8,1	49,2	17,2	1,4
19.	Китайцы	1,9	7	7,6	4,4	6,8	49,8	21,6	0,9
20.	Корейцы	2,8	6,7	6,3	4,7	7,1	50,5	20,3	1,7
21.	Молдаване	2,8	6,1	10,5	6,1	11,5	43,6	17,5	2
22.	Арабы (выходцы из Западной Азии, Северной Африки, Турции и т.п.)	2,3	6,6	6,8	3,8	6,2	49,6	23,9	0,8